БОУ ВО «Чувашский государственный институт
культуры и искусств» Министерства культуры,
по делам национальностей и архивного дела
Чувашской Республики

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, ПРАВА И СОЦИОЛОГИИ

Материалы
III Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(Чебоксары, 23 октября 2025 г.)

Научное электронное издание

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2025

УДК 08
ББК 94.3
А43

Рекомендовано к публикации на основании приказа БОУ ВО «ЧГИКИ» Минкультуры Чувашии №01-01-05/171 от 16.09.2025

Рецензенты: **Васильев Федор Петрович**, д-р юрид. наук, доцент ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», член Российской академии юридических наук

Радина Оксана Ивановна, д-р экон. наук, профессор филиала ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» в г. Новошахтинске

Редакционная коллегия: **Фомин Эдуард Валентинович**, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Чувашский государственный институт культуры и искусств Минкультуры Чувашии

Актуальные вопросы экономики, права и социологии :

А43 материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 23 окт. 2025 г.) / гл. ред. Э. В. Фомин; Чувашский государственный институт культуры и искусств Минкультуры Чувашии. – Чебоксары: Среда, 2025. – 378 с. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-908083-12-6

В сборнике представлены научные публикации, посвященные вопросам развития экономической науки, права и социологии. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Предназначен для широкого круга читателей. Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития и права России и зарубежья.

Ответственность за приведенные в исследовании экономические данные несут авторы. Статьи представлены в авторской редакции.

Минимальные системные требования:

PC с процессором Intel 1,3 ГГц и выше ; 256 Мб (RAM) ; Microsoft Windows, MacOS ; дисковод CD-ROM ; Adobe Reader

УДК 08
ББК 94.3

© БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, 2025
© Издательский дом «Среда», 2025

ISBN 978-5-908083-12-6
DOI 10.31483/a-10783

Предисловие

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики представляет сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием **«Актуальные вопросы экономики, права и социологии»**.

В сборнике представлены научные публикации, посвященные вопросам развития экономической науки и права. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Предназначен для широкого круга читателей. Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития и права России и зарубежья. По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Основные аспекты экономической теории, теории экономических процессов, экономической истории.
2. Международная экономика и право.
3. Менеджмент и маркетинг.
4. Финансы и кредит. Экономика предпринимательства.
5. Конституционное и муниципальное право.
6. Трудовое и предпринимательское право.
7. Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.
8. Историко-правовые проблемы развития государственности.
9. Актуальные вопросы юриспруденции.
10. Современные тенденции развития мирового сообщества.
11. Социально-экономическое развитие общества.

Авторский коллектив сборника представлен городами (Москва, Санкт-Петербург, Белгород, Благовещенск, Владимир, Гатчина, Екатеринбург, Казань, Калининград, Кисловодск, Краснодар, Красноярск, Магадан, Мытищи, Нижневартовск, Оренбург, Ростов-на-Дону, Рубцовск, Самара, Саратов, Сочи, Таганрог, Тамбов, Томск, Тула, Тюмень, Ульяновск, Уфа, Хабаровск, Чебоксары, Якутск, Ярославль) России, а также Республики Южная Осетия (Цхинвал).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академические учреждения (Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российская таможенная академия), университеты и институты России (Алтайский государственный университет, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгородский университет кооперации, экономики и права, Благовещенский государственный педагогический университет, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Донской государственный технический университет, Казанский юридический институт МВД РФ, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Кубанский государственный технологический университет, Кубанский государственный университет, Московский государственный лингвистический университет, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, Московский гумани-

тарный университет, Московский инновационный университет, Московский университет имени А.С. Грибоедова, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Нижневартовский государственный университет, Российский государственный гуманитарный университет, Российский государственный социальный университет, Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева, Российский университет кооперации, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Ростовский государственный экономический университет, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Самарский государственный экономический университет, Самарский юридический институт ФСИН России, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Северо-Восточный государственный университет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Тюменский индустриальный университет, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, Университет управления «ТИСБИ», Уральский государственный экономический университет, Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфимский университет науки и технологий, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова), а также Республики Южная Осетия (Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова).

Участники конференции представляют собой разные уровни образования и науки: доктора и кандидаты наук, профессора и доценты, преподаватели, аспиранты, соискатели, ассистенты, магистры и магистранты, студенты вузов и научные сотрудники.

Отрадно отметить, что участниками конференции являются представители разных направлений деятельности: как ученые, так и практические работники сферы правовой и экономической жизни нашего общества.

Редакционная коллегия выражает сердечную благодарность нашим глубокоуважаемым авторам за участие в подготовке и издании сборника материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием **«Актуальные вопросы экономики, права и социологии»**. Мы надеемся на наше дальнейшее сотрудничество и желаем всем успехов в научно-педагогической и исследовательской деятельности.

Главный редактор
канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой
БОУ ВО «Чувашский государственный
институт культуры и искусств»
Министерства культуры,
по делам национальностей и архивного дела
Чувашской Республики
Э.В. Фомин

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ, ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ.

Волошкина А.Б. Анализ причин и последствий рыночных пузырей и крахов 11

Демиденко И.В. Как тарифы на электроэнергию сдерживают развитие электросетевого комплекса 14

Кочиева Ж.Г. Договорные отношения в сфере закупок: правовое и экономическое содержание 17

Мальцева П.Н. Парная регрессия как инструмент изучения связей между уровнем жизни населения и экономическим ростом Магаданской области 20

Сивкова П.А., Баронян И.К. Оценка инвестиционного потенциала рынка недвижимости сельских поселений Ростовской области 24

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Бедросов Н.Г. Экономико-правовые барьеры реинжиниринга логистики с использованием беспилотного транспорта 29

Восканян Р.О. Венчурное финансирование: практика выхода инвесторов на американском рынке 33

Петров А.А. Реабилитационная функция в банкротном праве: компаративное исследование правовых механизмов США и России 37

Феклисова А.В. Вопросы совершенствования противодействия легализации денежных средств, приобретенных преступных путем 43

Фомина Д.М. Экономическая безопасность как подсистема национальной безопасности 47

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

Алибакова Г.А. Проблематика государственного регулирования закупок по Федеральному закону №44-ФЗ: выявленные нарушения, обновления нормативных актов 49

Грушенко Б.В. Корректирующие действия на промышленном предприятии 53

Загвоздина К.Н. Влияние корпоративной культуры на успех системы развития персонала 57

Машуков В.И., Захарова О.Р., Мозер К.О. Использование инструментов маркетинга территорий в социально-экономическом развитии муниципального образования 61

Симионов Р.Ю., Заровная Л.С., Кривошеева И.Н. Формирование сбалансированной системы показателей: специфика строительных компаний 64

Стеценко Р.А. Влияние цифровых технологий на динамику эффективности продаж в современной экономике 68
Холопова Е.А. Влияние маркетинговых рисков на устойчивость предприятия и стратегия их минимизации 70
Шабаров П.П. Концептуальные основы ресурсного потенциала российских разработчиков программного обеспечения 74
Якушенок К.А. Бухгалтерский учет в условиях кризиса 77

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ.
ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Бессонова Д.С. Применение технологий искусственного интеллекта в управлении корпоративными финансами: методологические и практические аспекты 80
Гаврилова Т.В. Совершенствование ценообразования инновационных лекарств в РФ 83
Горбань К.Е. Финансовые технологии (FinTech) и их влияние на банковскую систему 86
Давлетова А.К. Экономико-математическое моделирование правомерного и неправомерного поведения и предоставления неполной информации о нарушениях со стороны органа контроля при взаимодействии с акционерами общества 88
Долотова Н.П., Столяров И.А. Кредитная политика коммерческого банка как инструмент его деятельности 94
Долотова Н.П., Столров И.А. Роль ключевой процентной ставки в денежно-кредитной политике РФ 98
Ерина А.Э. О подходах к принятию решений о предоставлении государственной финансовой поддержки субъектам предпринимательской деятельности 101
Ерина А.Э. Об изменении подходов к принятию решений о предоставлении государственной финансовой поддержки субъектам предпринимательской деятельности 105
Иванова О.Ю. Оценка финансового состояния строительных компаний: традиционные методы анализа 110
Иванова О.Ю. Совершенствование анализа финансового состояния предприятий строительной отрасли на основе использования технологий Big Data 112
Кулабухов Е.Ю. Стратегические аспекты управления оборотным капиталом промышленных предприятий 115
Постнов В.В. Организация поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства на муниципальном уровне (на примере города Оренбурга) 118

Рассадина Я.А. Влияние банкротства предприятий (организаций) на экономику региона 122

Сергеева Н.В., Муратова М.Н. Анализ основных тенденций развития малого и среднего бизнеса г. Владимира 126

Торгашин И.А. Общая характеристика стратегий финансирования текущих активов предприятия 132

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Архипов И.В. Особенности выполнения комплексных кадастровых работ в арктических районах РФ на примере Оленекского эвенкийского национального района Республики Саха (Якутия) 136

Валиев Э.А. Участие прокурора в делах, связанных с обжалованием действующих нормативных актов 139

Дегтярев Д.Д. Перспективы развития электронного правосудия в России 142

Паевская С.Л. Институциональные основы президентства в России 146

Салихов С.В. Основы административного права и его принципы 156

ТРУДОВОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Багдасарян В.К. Снижение порога долговой нагрузки как инструмент защиты трудовых прав при банкротстве работодателя 159

Бугайченко А.Д. Как цифровизация меняет рынок труда 165

Шаряпова Э.А., Желнина Е.С. Механизм обязательной маркировки продукции: проблемы реализации в субъектах Российской Федерации 167

Шерстнева Т.В. Нормативно-методическое обеспечение кадрового делопроизводства 173

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Березовская А.В. Установление умысла в делах о криминальном банкротстве: тактические риски первоначального этапа расследования 176

Валиев Э.А. Применение цифровых технологий и искусственного интеллекта при предупреждении преступности 182

Гаврилова А.А. Проблемы квалификации кражи в цифровой среде 185

Демин Г.В. Критерии отграничения преступлений в сфере предпринимательской деятельности от иных экономических преступлений 188

Кирина К.О. О предупреждении незаконного оборота наркотиков в исправительных учреждениях ФСИН России 191

Кирина К.О., Владимиров С.В. Роль правоохранительных органов в реализации уголовно-правовой политики России в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков 195

Князьков А.А., Соловьев О.Г., Рожнов М.А. Понятие и система должностных преступлений в уголовном законодательстве РСФСР 1922–1926 годов 198

Костюнина Ю.М. Баланс между защитой общества и обеспечением свободы личности в контексте уголовного права 202

Оторов А.А. Правовой статус участников доследственной проверки по уголовно-процессуальному законодательству Кыргызской Республики и Российской Федерации 205

Радченко А.А. О направлениях противодействия проявлениям терроризма в Российской Федерации 209

Романова А.В. Финансовое мошенничество в сети: схемы обмана и уголовная ответственность 212

Халимов Д.И. Правовая сущность терроризма и виды его проявления 216

Царева Ю.И. Правонарушения в цифровой среде 219

Шлянкина П.Г. Специфика функционирования тыловой службы уголовно-исполнительной системы 223

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Миронова Д.С. Ключевые проблемы и системные вызовы современного государства 226

Миронова Д.С. Современные трактовки природы и функций государства 230

Омельченко А.В. О некоторых вопросах периодизации развития института разрешения экономических споров в Российском государстве 236

Осипов Д.Д. Криминальное банкротство в России: ретроспектива правового регулирования 239

Солдатова А.В., Солдатов Я.В. Гарантированность прав человека как признак современного правового государства 245

Ткаченко И.С. Проблема неприкосновенности государственных служащих в демократическом государстве (исторический аспект) 248

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Бажанова О.В. Некоторые аспекты выявления и привлечения к ответственности контролирующих лиц в делах о банкротстве банков 252

Грязнов С.А. Специфика неправомерного поведения и виктимизации в условиях пенитенциарной среды 259

Данилова А.Р. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего уголовно наказуемые деяния, посягающие на общественную нравственность 262

Ибатуллина Д.М. Виктимологическая профилактика корыстных преступлений против собственности, совершаемых с использованием информационных технологий 265

Кожевникова А.И. Правовое регулирование отношений в сфере выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности в Российской Федерации 269

Никишкина А.А., Никишкин А.В. Гражданско-правовая ответственность за нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности, распространяемые в сети интернет 272

Пашаева А.М., Каипбекова С.В. Экстремистская идеология на территории учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации 276

Шелег О.А., Трещенко Е.В. Способы совершения мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий как элемент криминалистической характеристики преступления 280

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Лапшина И.В. Технологии климатического воздействия: проблемы и пути их решения 284

Лебедева С.С. Самооценка как фактор профессиональной продуктивности: эмпирическое исследование на выборке юристов и агентов по недвижимости 289

Попов А.В. Основные направления государственной экологической политики России на современном этапе 291

Рахматов А.А. Глобализация и Россия на протяжении XX века 296

Эзри Г.К. К вопросу о сущности социальных норм 299

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

Авдеева С.А. Экономика России в современных условиях 302

Ахметгалиева И.Р., Павлова И.И. Экономическая оценка программ по снижению потребления алкоголя и табака по Чувашской Республике: анализ эффективности и затрат 305

Банникова Т.И. Влияние цифровых технологий на развитие и функционирование креативных кластеров 308

Благорожева Ж.О. Сожительство в матримониальных стратегиях молодежи региона 312

Васильев В.А. Методологические принципы исследования социальных интересов 316

Григорьева Ю.А., Павлова И.И. Воздействие COVID-19 на бюджет и ресурсы системы здравоохранения Чувашии 319

Демиденко И.В. Энергетическая безопасность России: как найти баланс между тарифами и модернизацией 323

Илиндеева М.В. Развитие взаимодействия страхового сектора с другими финансовыми институтами 328

Илиндеева М.В. Развитие добровольного медицинского страхования в России: потенциал, функции и системные барьеры 331

Илиндеева М.В. Роль доверительного разговора в страховании и построение отношений взаимного доверия 334

Илиндеева М.В. Старение населения как драйвер инноваций в пенсионном и медицинском страховании: вызовы и возможности 337

Капустина Е.Е. Влияние стиля руководства на формирование социально-психологического климата рабочей группы 340

Кох И.А., Ладыжникова Е.В. Взаимодействие институциональных и неоинституциональных практик в деятельности малых и средних предприятий 344

Манзуллина И.И. Особенности финансового механизма деятельности государственных образовательных учреждений 347

Мирошина Е.Ю. Потребительское поведение в России: современные тенденции 352

Пенкина Н.В. Состояние молодежного студенческого туризма: проблемы и перспективы развития 355

Плиева З.В. Формирование цифрового государства в условиях трансформации социально-экономических процессов 359

Погожев А.А. Методологические аспекты применения технического анализа при личном инвестировании 362

Роштова А.С. Разработка концепции умной системы сбора и переработки отходов в Чебоксарах с использованием ИИ для оптимизации маршрутов мусоровозов и повышения эффективности сортировки отходов 366

Свищева В.А. Использование цифрового рубля в бюджетных платежах 371

Сивкова П.А., Баронян И.К. Комплексное освоение общественной территории сельских поселений для повышения инвестиционной привлекательности ИЖС. Опыт РФ 374

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ, ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Волошкина Анастасия Богдановна
студентка
Научный руководитель
Маркарян Ирина Николаевна
канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой

Сочинский филиал
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
г. Сочи, Краснодарский край

АНАЛИЗ ПРИЧИН И ПОСЛЕДСТВИЙ РЫНОЧНЫХ ПУЗЫРЕЙ И КРАХОВ

Аннотация: *автор статьи отмечает, что рыночные пузыри и их последующие крахи оказывают значительное воздействие на экономическую стабильность, вызывая социальные и финансовые последствия. В работе рассматривается вопрос основных причин формирования пузырей, включая спекулятивное поведение участников рынка, влияние низких процентных ставок и финансовых инноваций. Также проводится анализ последствий крахов, таких как экономическая рецессия, массовые банкротства и утрата доверия к финансовым рынкам. Исследование основано на исторических примерах, включая кризисы на фондовых и товарных рынках.*

Ключевые слова: *рыночные пузыри, крахи, спекуляции, экономическая рецессия, финансовая нестабильность.*

Рыночные пузыри представляют собой явление, при котором стоимость активов значительно превышает их объективную экономическую ценность. Формирование таких пузырей часто сопровождается ажиотажем среди инвесторов, который подпитывается ожиданиями быстрого роста цен. Когда пузыри лопаются, рынки сталкиваются с резкими падениями цен, что приводит к кризисам.

Цель исследования – изучение причин и механизмов возникновения рыночных пузырей, а также анализ их последствий для экономики и финансовых систем.

Спекуляции играют центральную роль в формировании рыночных пузырей. Инвесторы, движимые стремлением к быстрой прибыли, начинают массово покупать активы, поднимая их стоимость. Одним из ярких примеров является пузырь доткомов в 1990-х годах, когда стоимость интернет-компаний выросла многократно, несмотря на отсутствие у многих из них устойчивой бизнес-модели [2, с. 58].

Дешевые кредиты способствуют привлечению большого количества заемных средств для инвестиций. Это стимулирует рост цен на активы, превышающий их реальную стоимость. Например, ипотечный кризис 2007–2008 годов был вызван чрезмерным кредитованием на фоне низких ставок, что привело к значительному росту цен на недвижимость в США.

Инновации, такие как производные финансовые инструменты, могут способствовать усилению пузырей. Хотя эти инструменты изначально разрабатываются для хеджирования рисков, их неправильное использование приводит к избыточным рискам. Крах на рынке ипотечных деривативов в 2008 году ярко демонстрирует эту проблему [3, с. 464].

Ключевую роль в формировании пузырей играет иррациональный оптимизм инвесторов, который питает уверенность в постоянном росте цен. Это было характерно для периода до Великой депрессии 1929 года, когда акции американских компаний считались безрисковыми вложениями.

Крах пузырей вызывает цепную реакцию, приводящую к спаду экономической активности. Например, Великая депрессия началась с краха фондового рынка, после чего последовал обвал промышленного производства, рост безработицы и резкое снижение уровня жизни.

После краха рыночных пузырей многие компании, особенно те, чьи активы были сильно переоценены, становятся неплатежеспособными. Так, крах Enron в 2001 году стал следствием манипуляций с ценами на акции и нереалистичных ожиданий инвесторов [1, с. 229].

Крах пузырей приводит к снижению доверия со стороны инвесторов и общественности. Это затрудняет привлечение капитала для бизнеса и оказывает долгосрочное влияние на экономику.

Не стоит забывать и о психологическом эффекте, который оставляют крахи пузырей. После обрушений рынков многие инвесторы становятся крайне осторожными, избегая вложений даже в перспективные проекты. Это создает эффект замедленного восстановления, когда экономика не может быстро вернуться к росту из-за недостатка доверия и сдержанных ожиданий участников рынка.

При этом поведение государственных регуляторов и центральных банков играет важнейшую роль в смягчении последствий пузырей. Быстрое реагирование с помощью антикризисных мер, таких как снижение ставок или программы количественного смягчения, может помочь стабилизировать рынки и поддержать экономическую активность. Однако чрезмерное вмешательство несет риски формирования новых пузырей, что делает задачу регуляторов особенно сложной.

Рыночные крахи часто сопровождаются ростом бедности и социальной напряженности. Например, ипотечный кризис 2008 года в США привел к массовым потерям жилья у населения.

Первый известный рыночный пузырь связан с торговлей тюльпанами в Голландии в 1630-х годах. Спекулятивный ажиотаж привел к тому, что цена одной луковицы могла превышать годовой доход среднего работника. После краха многие инвесторы потеряли все свои сбережения.

Интересно, что пузыри наблюдаются не только на фондовых или товарных рынках, но и на более неожиданных сегментах, таких как рынок криптовалют. В последние годы резкий рост цен на цифровые активы сопровождался массовым притоком спекулятивного капитала. Несмотря

на предупреждения экспертов, многие инвесторы игнорировали фундаментальные риски, полагаясь на ожидания постоянного роста.

В XVIII веке акции компании «Южные моря» в Англии стали предметом ажиотажа, когда компания обещала огромные прибыли от торговли с Америкой. После краха акции обесценились, нанеся серьезный ущерб экономике.

В 1990-х годах технологические компании стали объектом массового ажиотажа. Несмотря на отсутствие прибыли, их акции росли, пока в начале 2000-х годов рынок не рухнул. Крах привел к потере миллиардов долларов и банкротству многих компаний.

Этот кризис начался с роста цен на недвижимость в США, поддерживаемого чрезмерным ипотечным кредитованием. Когда пузырь лопнул, рынок жилья рухнул, а за ним последовал мировой финансовый кризис.

Рыночные пузыри и их крахи являются неизбежной частью функционирования глобальной экономики. Основные причины их возникновения – это спекулятивное поведение, низкие процентные ставки, финансовые инновации и иррациональный оптимизм. Последствия крахов часто включают экономическую рецессию, массовые банкротства, снижение доверия к рынкам и социальные потрясения [4, с. 81].

Для предотвращения формирования пузырей необходимо внедрение эффективных механизмов регулирования финансовых рынков, включая повышение прозрачности операций, ограничение спекулятивной активности и развитие культуры осознанного инвестирования.

Таким образом, полное устранение рыночных пузырей, скорее всего, невозможно, поскольку они являются частью природы финансовых рынков и человеческого поведения. Однако понимание механизмов их возникновения и последствий помогает участникам рынка принимать более взвешенные решения, а государственным органам – разрабатывать инструменты, позволяющие смягчать негативные эффекты, защищая экономику и общество от самых разрушительных последствий.

Список литературы

1. Десаи Р. Геополитическая экономия: после американской гегемонии, глобализации и империи / Р. Десаи; ред. С.Д. Бодрунов. – М.: Центрка, 2020. – 328 с. EDN JHJKEM

2. Карякин Н.С. Концептуальные основы предупреждения финансовых кризисов / Н.С. Карякин // Символ науки: международный научный журнал. – 2024. – Т. 1. №11–2. – С. 57–59. EDN NCVSOA

3. Сохибназаров Г.Х. Экономическая природа финансовых пузырей: теоретические аспекты и макроэкономические последствия / Г.Х. Сохибназаров // Финансово-экономический вестник. – 2023. – №1(35). – С. 462–467. EDN NFGGSX

4. Тебекин А.В. Мировая банковская паника как следствие банковского краха в США времен Великой депрессии / А.В. Тебекин // Теоретическая экономика. – 2024. – №9(113). – С. 73–88. DOI 10.52957/2221-3260-2024-9-73-88. EDN LLOORF

Демиденко Иван Владимирович
магистрант
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-150996

КАК ТАРИФЫ НА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЮ СДЕРЖИВАЮТ РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОСЕТЕВОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация: *в статье рассматривается проблема влияния тарифов на электроэнергию на развитие электросетевого комплекса. Анализируются основные экономические и технические препятствия, возникающие в связи с установленными тарифами, которые ограничивают возможности для модернизации оборудования и расширения инфраструктуры. Автор указывает на недостаточную стимуляцию инвестиций в обновление электросетей и приводит примеры влияния тарифной политики на качество и надежность электроснабжения. Предложены возможные направления совершенствования тарифной системы с целью активизации развития электросетевого комплекса и обеспечения стабильности электроснабжения.*

Ключевые слова: *тариф, электросетевой комплекс, электроэнергия, развитие электросетей, тарифная политика.*

Электросетевой комплекс в России является основой роста экономики, обеспечивая электроэнергией население и предприятия. Несмотря на это, электрооборудование по большей части сильно изношено и требует замены. Одной из ключевых причин является действующая тарифная политика в виде потолка цен на электроэнергию.

Электросетевой комплекс Российской Федерации не только обеспечивает экономический рост государства и стабильность внутренних экономических процессов, но и оказывает влияние на все общество: население страны должно получать достаточное для комфортной жизни количество тепла и энергии [1].

Оценки износа оборудования разнятся от 60 до 80 процентов, и даже если считать, что износ составляет минимальные 60 процентов, остается проблема, которую необходимо пытаться решить уже сегодня. Например, в США процент высоковольтного оборудования, требующего замены, составляет примерно 25–40 процентов, в Германии – 20–30 процентов. Государство пытается найти баланс между прибылью электросетевого комплекса и потребителем. На практике мы видим, что баланс найти пока не получается, и в России одна из самых дешевых электроэнергий в Европе. Данный факт имеет как положительные, так и отрицательные стороны. К положительным сторонам можно отнести низкие цены для населения, что является преимуществом и для бизнеса и промышленности, получающим меньше издержек, чем конкуренты с других стран. К отрицательным сторонам мы относим большие потери в сетях, устаревшее оборудование,

требующее замену или модернизацию, необходимость дотаций со стороны государства.

Основную прибыль электросетевая компания получает за счет продажи электроэнергии, которую жестко регулирует государство, пытаясь найти идеальный баланс между потребностями электросетевых организаций и интересами потребителей. Но мы считаем, что баланс, который в настоящее время существует, склоняется в сторону потребителя.

Мы считаем, что жесткое регулирование тарифов со стороны государства не способствует модернизации существующих сетей, строительству новых линий электропередач, замене устаревшего оборудования на новое.

Основная проблема нынешних тарифов состоит в том, что нынешние тарифы формируются не по рыночной цене, а под влиянием регулятора, тем самым электроэнергия для населения продается в убыток государству.

Существуют попытки компенсировать эту экономию для населения за счет повышения цен на электроэнергию для бизнеса, но этих мер недостаточно.

Отметим, что существующие ценообразование регулятора весьма непредсказуемо. Например, при строительстве новой линии электропередач или цифровизации подстанций требуется 10–15 лет, чтобы затраты окупились. Пересмотр цен за электроэнергию происходит каждые 1–3 года и нет гарантий, что регулятор включает все затраты на реализацию новых проектов в тарифы для населения и бизнеса.

Такая неопределенность заставляет частных инвесторов не вкладываться в такие проекты, которые могли бы способствовать модернизации и расширению сетей. В итоге, даже крупные и перспективные проекты реализуются очень медленно, а окупаются десятилетиями.

В свою очередь, это перерастает уже в другую проблему. Из-за неопределенности, что будет с тарифами, будут ли учитываться крупные проекты в тарифах для частных инвесторов, существуют слишком большие риски для инвестирования в подобные проекты. К тому же, во время высокой ключевой ставки намного выгоднее положить деньги под процент в банк, где риски минимальны и хорошая доходность.

Также такая политика тарифообразования не способствует снижению потерь в электросети компании. Сейчас потери в среднем составляют 10–15%, а в развитых странах – 5–7%. Электросетевые компании не видят смысла внедрять инновационное оборудование для уменьшения потерь, поскольку существуют государственных субсидий для «закрытия дыр».

Какие существуют способы для преодоления всех сложности, описанных выше.

В первую очередь, мы предлагаем, что это долгосрочное тарифное планирование на 10–15 лет. За счет этого электросетевые компании могут рассчитывать на долгосрочную перспективу, будучи уверенными в своих будущих доходах, что в заметной степени упростит реализацию долгосрочных проектов.

Однако в случае непредвиденных ситуаций необходимо оставить возможность для быстрого пересмотра тарифов в обход бюрократии, так как рассмотрение тарифов может затянуться на неопределенный срок, а реализация новых проектов будет заморожена.

Во вторую очередь, необходимо постепенно выравнивать цены за электроэнергию для промышленности и населения. Как мы отметили ранее, промышленные предприятия платят больше за электроэнергию, чем население, и прибыли от деятельности предприятий бывает недостаточно для компенсации убытков. Предлагаем постепенное выравнивание тарифов для всех категорий потребителей, оставляя льготные цены на электроэнергию только для уязвимых слоев населения. Данная мера позволит увеличить доход электросетевых компаний, что даст возможность реализовывать новые проекты.

В третью очередь, предлагаем стимулировать электросетевые компании на инвестиции в современные цифровые технологии за счет увеличения потолка цен на электроэнергию для более быстрой окупаемости нового современного оборудования. Помимо дополнительных доходов, данный метод увеличит привлекательность частных инвесторов за счет более быстрой окупаемости проекта.

И последнее, что хотелось бы отметить в этой статье. Возросшая роль геополитических факторов в развитии мировой энергетики в целом, и в реализации крупных энергетических проектов требует наличия долгосрочной энергетической политики, действенной энергетической стратегии государства [2].

Проблемы, связанные с тарифной политикой в России, вполне решаемы. Постепенное внедрение предложенных методов позволит модернизировать электрооборудование и повысит надежность электроснабжения для растущей экономики без значительного роста цен на электроэнергию, что могло бы привести к недовольству как со стороны населения, так и со стороны промышленного комплекса. Уверенный и непрерывный рост электросетевого комплекса в России возможен только при прозрачности и предсказуемости тарифной системы.

На данный момент ситуацию в электросетевом секторе нельзя назвать простой, но несмотря на это, перспективы для развития электрических сетей в России безграничны. Хоть электросетевые компании и являются монополистами в своей области, под таким строгим регулятором не приходится говорить о скором и быстром развитии существующих сетей и строительстве новых.

Список литературы

1. Шибико А.В. Проблемные вопросы развития электросетевого хозяйства Российской Федерации и возможные пути решения посредством внедрения бережливого производства / А.В. Шибико // Вестник НГУЭУ. – 2023. – №4. – С. 190–203. DOI 10.34020/2073-6495-2023-4-190-203. EDN MWXCBQ

2. Мастепанов А.М. Основные движущие силы энергетического перехода и проблемы его достижения / А.М. Мастепанов // Проблемы постсоветского пространства. – 2021. – №8(2). – С. 256–276. DOI 10.24975/2313-8920-2021-8-2-256-276. EDN JCDNOB

3. Файн Б.И. Консолидация электросетевого комплекса Российской Федерации: проблемы и результаты / Б.И. Файн, С.В. Репетюк // Инфраструктура. – 2023. – №4. – С. 190–203.

Кочиева Жанна Герсановна
соискатель, заведующий кафедрой
ГАОУ ВПО «Юго-Осетинский государственный
университет им. А.А. Тибилова»
г. Цхинвал, Республика Южная Осетия

ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ЗАКУПОК: ПРАВОВОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация: *в статье анализируются особенности теоретического, экономического и правового содержания договорных правоотношений в сфере закупок. Автором проведен анализ договорных отношений и сформулированы решаемые задачи посредством заключения договора закупки. Сформулировано содержание экономического анализа договоров на приобретение товаров, работ и услуг.*

Ключевые слова: *договорные отношения, договор, закупки, контракт, экономический анализ.*

В современном обществе, в условиях активного развития разных сфер жизнедеятельности, где договоры играют важную роль, достаточно актуальны теоретические аспекты договорных отношений [2, с. 118].

Причинами популярности теоретических исследований в области договорных отношений являются:

− развитие рыночной экономики. Усложняются хозяйственные связи, увеличивается количество заключаемых договоров [15, с. 177];

− внедрение современных технологий. Появилась возможность заключать договоры в электронной форме, что позитивно влияет на динамику гражданского оборота [7, с. 17];

− гармонизация публичных и частных интересов. В сферах правового регулирования информатизация, электронного документооборота, биотехнологий эффективен договорный инструментарий [6, с. 202];

− необходимость совершенствования правовой политики государства [5, с. 135].

Таким образом, договорное право считается одной из самых актуальных и динамично развивающихся областей гражданского права.

Договорные отношения с правовой точки зрения – взаимосвязанные публично-правовые и частноправовые отношения.

Экономическое содержание договорных отношений выражается в том, что все экономические отношения субъектов имеют форму договора.

Для формирования результативного управления закупочными процессами существует необходимость обеспечения соответствия договоров/контрактов с множеством регламентов и правил.

Цель исследования. Изучение и поиск особенностей теоретического, экономического и правового содержания договорных правоотношений в сфере закупок.

Методология и методы исследования. Использовались общетеоретические методы (дедукции и индукции, анализа и синтеза).

Результаты исследования. Договорные отношения – это отношения, между двумя или более сторонами на основе официального соглашения участников с целью фиксации договорённости и минимизации возможных разногласий.

В настоящее время, в условиях санкционных ограничений, договорные отношения имеют особое значение, как инструмент правового регулирования взаимоотношений между субъектами гражданского оборота. Договор обеспечивает:

− баланс интересов участников (определяет правила их взаимодействия);
− предсказуемость и стабильность деловых;
− механизм урегулирования споров и конфликтов;
− правовую основу для инвестиций, сделок и сотрудничества [3, с. 73].

Государственные закупки являются мощным инструментом управления экономикой и выполнения государственных функций. Они обеспечивают эффективное расходование бюджетных средств, поддерживают конкуренцию на рынке, стимулируют бизнес и инновации, а также позволяют государству приобретать необходимые товары и услуги для социальных нужд [4, с. 941].

Теоретическое содержание договорных отношений в сфере закупок включает: предмет контракта, требования к качеству, порядок и сроки поставки, обеспечение исполнении, гарантийные обязательства, реквизиты и адреса сторон.

С экономической точки зрения договорные отношения в сфере закупок представляют собой механизм перераспределения экономических ресурсов и реализации потребностей государств. Экономическое содержание договорных отношений указанной сферы включают: цену контракта, права и обязанности сторон, требования к предмету и участнику закупки, влияние объемов закупок на экономику.

Правовое содержание договорных отношений в сфере закупок включает в себя регулирование: планирования закупок, установление требований и способов закупок (аукционы, конкурсы), заключение контрактов жизненного цикла (закупка с последующим обслуживанием), банковское сопровождение контрактов, мониторинг закупок и аудит результатов исполнения контрактов, контроль за закупками, ответственность сторон, форс-мажор, порядок рассмотрения споров [1].

Важным этапом процедуры осуществления закупок является подписания договора. Победитель конкурса, получив извещение (протокол), в течение 10 дней осуществляет ознакомление с проектом договора и принимает решение о заключении Договора. В течение 3 дней с момента подписания Договора, информацию о его заключении требуется разместить в ЕИС [13, с. 54].

Договор закупок – юридически обязательное соглашение сторон, регулирующее закупку [8, с. 65].

Предприятия осуществляют анализ договорных отношений для решения задач:

− определение доли основных поставщиков и потребителей продукции (работ, услуг);
− анализ основных положений: условий оплаты, размеров штрафов, и пр.;
− оценка эффективности договорных отношений;
− выявление налоговых и правовых рисков;
− определение направлений договорной политики [11, с. 26].

Проведение экономического анализа договоров предполагает:

1) анализ начального этапа договора процедур: аналитическое обоснование производственных мощностей; преддоговорное исследование партнера; согласования всех его пунктов договора и др.;

2) анализ этапа «исполнение договора»: выполнение договоров по объему, ритмичности, качеству выпуска продукции;

3) анализ этапа «завершение договора»: обобщающая оценка выполнения условий договоров и установление причин невыполнения [12, с. 24].

Аналитическое обеспечение договорных отношений позволяет: планировать деятельность, выявлять и предотвращать риски, выявлять и устранять ошибки [9, с. 390].

К видам обеспечения исполнения обязательств относят: обеспечение заявки поставщика для участия в электронных торгах; обеспечение контракта, который победитель заключает с заказчиком [14, с. 45].

Обеспечение исполнения договорных обязательств по договору закупок гарантирует надежность сделки.

Договорная ответственность обязательно наступает как последствие за нарушение договорных обязательств. Основанием ее наступления признается неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств [10, с. 31].

Заключение. Таким образом, совокупность теоретического, правового и экономического содержания договорных отношений в сфере государственных закупок направлено на обеспечение исполнения обязательств, помогает снизить издержки и затраты, связанные с участием в судебных процессах, взысканием задолженностей и неустоек по договору закупок.

Список литературы

1. Громова Н.С. Анализ практики рассмотрения экономических споров / Н.С. Громова. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2024. – 219 с. EDN TIPGZC

2. Колоткина О.А. К вопросу о популяризации теоретико-правовой науки / О.А. Колоткина, И.Д. Ягофарова, Ю.В. Анохин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2024. – №2(55). – С. 117–123. EDN AAFYOG

3. Курдюмов А.В. Реализация принципа обеспечения конкуренции контрактной системы при закупках товаров, работ, услуг в строительной сфере Свердловской области / А.В. Курдюмов, Д.В. Шалабодов, И.С. Береснева // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – №8–1(55). – С. 70–76. EDN ZEIVWT

4. Курдюмов А.В. Современные подходы к оценке экономической эффективности федеральной контрактной системы / А.В. Курдюмов, Д.В. Шалабодов, И.С. Береснева // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №7(84). – С. 938–944. EDN ZBODVF

5. Курято А.О. Начала экономического анализа договорного права / А.О. Курято, Ю.Д. Ощепкова // Трансформация ПРАВА В информационном обществе: материалы III Всероссийского научно-практического форума молодых учёных и студентов (Екатеринбург, 26 ноября 2020 г.). – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2020. – С. 134–139. EDN AKLSBZ

6. Мальгинова Ю.Н. Государственное управление и администрирование в условиях цифровой экономики России: состояние и перспективы / Ю.Н. Мальгинова // Власть Закона. – 2024. – №3(59). – С. 198–212. EDN CUVZMD

7. Мальгинова Ю.Н. Цифровые технологии в государственном управлении: основные итоги и проблемы / Ю.Н. Мальгинова // Научный потенциал. – 2024. – №4–1(47). – С. 16–18. EDN XLLPUK

8. Морозова Г.М. Аналитические аспекты динамики заключенного договора закупок / Г.М. Морозова, Л.Ф. Шайбакова // Право и экономика. – 2025. – №5(447). – С. 64–67. EDN TPYMUH

9. Морозова Г.М. Аспекты информационной базы аналитического обеспечения договорных отношений / Г.М. Морозова, И.А. Попова // Умные технологии в современном мире: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции (Челябинск, 17–18 февраля 2025 г.). – Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2025. – С. 387–392. EDN DZIXMJ

10. Морозова Г.М. Глава 2. Теоретико-правовые аспекты обеспечения исполнения договорных обязательств, договорная ответственность и применяемые санкции, как методы управления современными социально-экономическими системами / Г.М. Морозова, И.А. Попова // Синтез методов управления современными социально-экономическими системами. – Саратов: Амирит, 2025. – С. 22–46. EDN VIVVAF

11. Морозова Г.М. Задачи анализа договорных отношений / Г.М. Морозова, В.И. Сарычева // Теория и практика мировой науки. – 2025. – №4. – С. 24–27. EDN CXJWTC

12. Морозова Г.М. К вопросу методики экономического анализа договоров / Г.М. Морозова, И.А. Попова // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. – 2025. – №1(41). – С. 23–24. EDN EMYOTM

13. Ощепкова Ю.Д. Обеспечение процесса закупок как фактор развития материально-технического снабжения в сфере электроэнергетики / Ю.Д. Ощепкова, В.С. Демихов, В.И. Сарычева // Мир Инноваций. – 2024. – №4(31). – С. 52–59. EDN POVSHK

14. Шайбакова Л.Ф. К вопросу обеспечения исполнения договора. Договорная ответственность / Л.Ф. Шайбакова, Г.М. Морозова // Право и экономика. – 2025. – №4(446). – С. 44–47. EDN GLOXKK

15. Трапезникова Е.В. Особенности конкуренции в сфере услуг / Е.В. Трапезникова, Е.Н. Долматова // Труды Братского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2015. – Т. 1. – С. 175–179. EDN VAWXGR

Мальцева Полина Николаевна
канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»
г. Магадан, Магаданская область

ПАРНАЯ РЕГРЕССИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ИЗУЧЕНИЯ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ УРОВНЕМ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИМ РОСТОМ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос взаимосвязи между уровнем жизни населения и экономическим ростом субъекта Российской Федерации. На основе субъектных статистических данных рассмотрены линейная и экспоненциальные модели парной регрессии. Проведена оценка полученных моделей на основе интерпретации значения ошибки аппроксимации, коэффициента детерминации и критерия Фишера. Рассмотрен вопрос возможностей внедрения данных моделей для практического использования.*

Ключевые слова: *парная регрессия, доходы населения, ВРП, эконометрическая модель, ошибка аппроксимации, критерий Фишера, коэффициент детерминации, коэффициент корреляции, прогнозирование.*

В современном мире важное место в системе общей методологии научного познания особое место занимает моделирование общественных социально-экономических явлений. Важность моделирования особо себя проявляет для целей прогнозирования, стратегического управления и планирования.

Научно-техническое развитие XXI века, расширенное использование информационно-коммуникативных технологий (ИКТ), прикладного программного обеспечения (ПО) и искусственного интеллекта (ИИ) существенно ускоряет и упрощает возможности использования моделирования в практической деятельности на страновом, субъектном, местном и объектовом уровнях.

Целью эконометрического моделирования является сбор, группировка и количественный анализ вариации экономических данных, построение моделей, описывающих зависимость, выявление закономерностей и использование их для прогнозирования.

К основным этапам эконометрического исследования следует отнести [7, с. 14]:

1) анализ данных путем построения диаграмм рассеяния, выявление выбросов в информационных массивах данных, которые могут быть обусловлены ошибками сбора данных или нестандартными условиями проявления зависимости в конкретной социально-экономической ситуации;

2) выявление тесноты взаимосвязи между результирующим и функциональными показателями на основе расчетов коэффициента корреляции, коэффициента Фехнера, коэффициента ранговой корреляции Спирмена (корреляционный анализ);

3) подбор наилучшей модели, описывающей зависимость с использованием линейных или нелинейных функций, оценка и проверка моделей и их параметров на основе расчета ошибки аппроксимации, критерия детерминации, критерия Фишера (регрессионный анализ);

4) прогнозирование и разработка стратегических планов развития.

Для построения модели парной регрессии зависимости между доходами населения и ВРП были использованы статистические данные Росстата [1–6], которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Анализ динамики денежных доходов населения и валового регионального продукта (ВРП) в основных ценах в Магаданской области за 2012–2022 гг.

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
ВРП, млрд руб.	78,4	88,9	97,0	125,8	153,9	161,9	176,4	214,4	285,1	320,2	315,9
Темпы прироста ВРП, %	8,65	13,4	9,1	29,7	22,3	5,2	9,0	21,6	33,0	12,3	-1,3
Денежные доходы населения, млрд руб.	67,4	77,1	82,1	89,6	90,0	95,3	102,3	110,4	118,9	134,5	165,4
Темпы прироста денежных доходов населения, %	18,64	14,4	6,4	9,2	0,4	6,0	7,4	7,8	7,7	13,1	23,0

В 2022 году валовый региональный продукт в основных ценах в Магаданской области составлял 315,9 млрд рублей, что меньше предыдущего года на 1,3%. В 2022 году по отношению к 2012 году ВРП региона увеличилось в 4 раза. За период с 2012 по 2022 годы ВРП в среднем в год увеличивался на 14%. Темпы прироста ВРП за анализируемый период находились в диапазоне от 5,2% в 2017 году и до 33% в 2020 году.

Денежные доходы населения в 2022 году составляли 165,4, что больше 2012 года в 2,5 раза. Среднегодовой темп роста денежных доходов в регионе за 2012–2022 гг. составил 9%.

В результате графического анализа диаграммы рассеяния (рис. 1) была сформирована гипотеза о существовании устойчивости взаимосвязи между денежными доходами населения и валовым региональным продуктом Магаданской области.

Таблица 2

Проверка качества и значимости уравнения регрессии

№ п/п	Модель	Ошибка аппроксимации (не более 10%), %	Критерий Фишера ($F_{эмп} > F_{табл}$)
1.	Линейная модель	4,7%	+
2.	Экспоненциальная модель	4,9%	+
3.	Логарифмическая модель	5,7%	+
4.	Полиномиальная модель	4,7%	+
5.	Модель на основе уравнения равносторонней гиперболы	7,8%	+
6.	Модель на основе степенной функции:	4,6%	+
7.	Модель на основе уравнения показательной кривой	4,8%	+

Коэффициент корреляции по шкале Чеддока составил 0,95, что свидетельствует о весьма высокой степени прямой связи между факторным и результирующим показателем.

В ходе исследования были рассмотрены семь моделей (табл. 2), при этом наилучшие результаты показало степенное и линейное уравнения регрессии.

Ошибка аппроксимации степенной модели составила 4,6%, линейной – 4,7%. Коэффициент детерминации линейной модели составил 0,9, что свидетельствует о статистической значимости линейного уравнения регрессии.

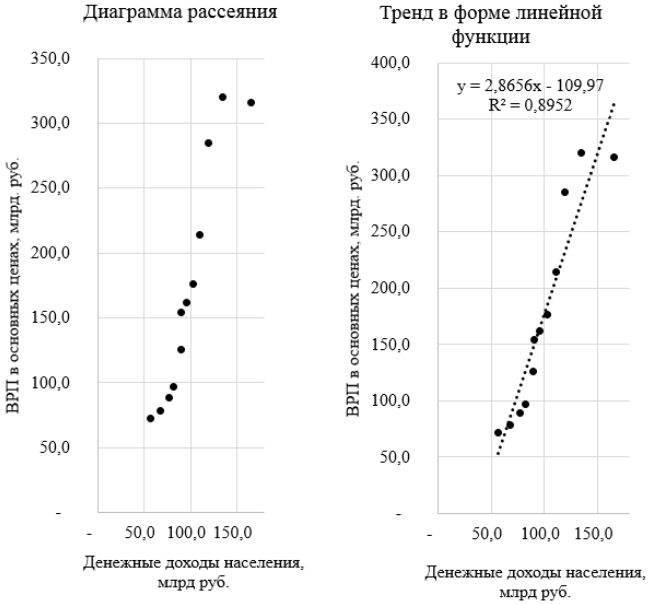

Рис. 1. Диаграмма рассеяния и тренд в форме линейной функции взаимосвязи денежных доходов населения и ВРП Магаданской области

В ходе исследования был сделан вывод о том, что модель на основе степенной функции является наиболее точной среди всех рассмотренных моделей и рекомендуется для использования для анализа и прогнозирования.

В целях усовершенствования модели следует рассмотреть возможности включения дополнительных факторов и построения модели регионального ВРП на основе множественной регрессии.

Список литературы

1. Магаданская область: стат. ежегодник // Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и ЧАО. – Магадан, 2024. – 200 с.

2. Магаданская область: стат. ежегодник // Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и ЧАО. – Магадан, 2023. – 200 с.

3. Магаданская область: стат. ежегодник // Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и ЧАО. – Магадан, 2022. – 206 с.

4. Магаданская область: стат. ежегодник // Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и ЧАО. – Магадан, 2021. – 220 с.

5. Магаданская область: стат. ежегодник // Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и ЧАО. – Магадан, 2020. – 229 с.

6. Магаданская область: стат. ежегодник // Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и ЧАО. – Магадан, 2016. – 279 с.

7. Михайлова С.С. Эконометрика: учебник / С.С. Михайлова, Н.В. Гринева, Н.В. Концевая. – М.: Прометей, 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=721398 (дата обращения: 18.09.2025).

Сивкова Полина Александровна
студентка
Баронян Ирина Кареновна
студентка

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: *в статье проводится комплексная оценка инвестиционного потенциала рынка недвижимости сельских поселений одного из субъектов Российской Федерации. На основе анализа статистических данных, государственных программ и рыночных трендов выявлены и систематизированы ключевые сегменты, обладающие потенциалом для инвестиций. Особое внимание уделено дифференцированной оценке различных типов сельских территорий.*

Ключевые слова: *инвестиционный потенциал, рынок недвижимости, сельские территории, ИЖС, государственные программы, риски, классификация поселений.*

Современная экономическая политика России все большее внимание уделяет сбалансированному региональному развитию. В условиях, когда столичные и крупные городские рынки недвижимости демонстрируют высокую ценовую динамику и приближаются к точке насыщения, внимание инвесторов закономерно смещается в поисках недооцененных активов. Одним из таких периферийных, но потенциально перспективных сегментов является рынок недвижимости сельских поселений.

Однако его инвестиционный потенциал носит крайне неоднородный и противоречивый характер, требующий детальной и структурированной оценки. Традиционно низкие цены могут сигнализировать как о высоких рисках, так и о возможностях для долгосрочных вложений. Актуальность данного исследования подчеркивается реализацией масштабной государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий», которая целенаправленно меняет инфраструктурный ландшафт сельской местности [11].

Целью исследования является: провести комплексный анализ и дать оценку инвестиционного потенциала рынка недвижимости сельских поселений Ростовской области, выделив перспективные сегменты, класси-

фицировав территории по типу потенциала и определив ключевые риски для каждого из них.

Ключевой характеристикой рынка сельской недвижимости является фундаментальный ценовой разрыв между областным центром и сельской местностью. Если в Ростове-на-Дону стоимость квадратного метра к началу 2025 года достигла 157 тыс. рублей, демонстрируя устойчивый рост, то в большинстве малых городов и сел она стагнирует на уровне 40–50 тыс. рублей, а в отдаленных поселениях опускается ниже 30 тыс. рублей. Эта низкая стоимость входа является основным исходным фактором, формирующим инвестиционный интерес, но одновременно и главным вызовом, так как свидетельствует о хронически низком платежеспособном спросе и депопуляции [1].

Значительное влияние на инвестиционный потенциал оказывают программные инициативы. С 2020 года в Ростовской области реализуется государственная программа «Комплексное развития сельских территорий». Объем финансирования по данной программе значительно вырос, увеличившись почти в два с половиной раза по сравнению с предыдущими годами [2]. В частности, в 2022 году было выделено порядка 3,3 миллиардов рублей исключительно на реализацию ключевых направлений государственной программы, исключая средства, предназначенные для реализации проекта «сельская ипотека».

Она предусматривает развитие и модернизацию 102 инфраструктурных объектов в 26 муниципалитетах. Это создает точечные «очаги» потенциального роста, так как вложения в инфраструктуру (дороги, коммуникации, благоустройство) напрямую повышают привлекательность и ликвидность недвижимости в этих конкретных населенных пунктах [9].

Один из примеров успешной реализации программы – территория Сальского района. С 2023 года в данном регионе реализуются мероприятия по улучшению жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности [7].

В рамках программы подразумеваются социальные выплаты для граждан, молодых семей и молодых специалистов за счёт средств федерального, регионального и муниципального бюджетов. Размер субсидии составляет 70% от стоимости жилого помещения, рассчитанной исходя из установленной нормы общей площади жилья, зависящей от состава семьи: 33 квадратных метра для одиноких граждан, 42 квадратных метра для двух членов семьи и дополнительно по 18 квадратных метров на каждого последующего члена семьи при количестве трёх человек и более [2].

В зависимости от расположения сельской местности к городу, можно рассчитать инвестиционный потенциал недвижимости [11].

Таблица 1

Классификации сельских поселений Ростовской области

Название поселения	Тип поселения	Приближенность к крупным городам	Инвестиционный потенциал
1	*2*	*3*	*4*
Аксай	Ближайшие окрестности	Менее 30 км от г. Ростов-на-Дону	Высокий
Батайск			

Окончание таблицы 1

1	*2*	*3*	*4*
Азов	Субурбанные территории	До 50 км от г. Ростов-на-Дону	Средневысокий
Семикаракорск		До 50 км от г. Волгодонск	
Цимлянск	Локальные кластеры	До 80 км отг. Волгоград	Средний
Сальск		До 80 км от г. Краснодар	
Морозовский район	Полупериферийные территории	До 120 км от г. Ростов-на-Дону	Ниже среднего
Милютинский район		До 120 км от г. Волгодонск	
Верхнедонской район	Внешняя периферия	Св. 120 км от г. Ростов-на-Дону	Низкий
Чертковский район		Св. 120 км о т г. Миллерово	

Отдельно стоит упомянуть растущую популярность индивидуального жилищного строительства (ИЖС). Сегодня в Ростовской области наблюдается отчетливый тренд перехода от приобретения готовых квартир к возведению собственного частного жилья. К этому привели – пандемия COVID-19 в 2019 году, подорожание городских квартир и стремление обзавестись жильём на свежем воздухе. Растущий спрос на земельные участки под застройку в приграничных с крупными городами зонах приведет к удорожанию земельных участков в качественных локациях. Впрочем, основная масса сельских земель останется доступной и недорогой.

Проведённый анализ выявил неоднородность рынка земельных участков в Ростовской области, позволив разделить его на три чётко выделенных сегмента, различающихся инвестиционными характеристиками и перспективами роста стоимости актива [3].

Сегмент 1. Пригородные территории и зоны интенсивного индивидуального жилищного строительства (ИЖС). Этот сегмент охватывает населённые пункты, находящиеся в пределах 30–50 километров от крупных региональных центров, таких как Ростов-на-Дону, Таганрог, Шахты и Новочеркасск, а также вдоль главных автомобильных трасс региона. Именно здесь наблюдаются наибольшие темпы прироста цены земельных участков и наилучшие условия для инвестиционной активности.

Причина такого положения кроется в непосредственной близости к крупным городам, благоприятствующих тенденций на переезды горожан в пригородные районы (субурбанизация), а также росте спроса на земельные участки для частного домостроительства. Однако важным фактором являются специфические риски, среди которых увеличение конкуренции

за привлекательные земельные наделы, подорожание строительных материалов и вероятность избыточного предложения на локальном рынке.

Сегмент 2. Населённые пункты – бенефициары государственных программ развития. Второй сегмент включает 26 муниципальных образований, вошедших в программу «Комплексное развитие сельских территорий», направленную на стимулирование модернизации местной инфраструктуры посредством бюджетного финансирования. Данный сегмент характеризуется средним уровнем инвестиционного потенциала, поскольку государственная помощь способствует улучшению условий проживания и повышению привлекательности населённых пунктов для потенциальных покупателей жилой недвижимости.

Прирост стоимости обусловлен прямыми государственными инвестициями, такими как газификация, дорожное строительство и обновление социальной инфраструктуры. Тем не менее, существует ряд серьёзных препятствий: низкая эффективность бюрократической системы управления проектами, продолжительный срок реализации планов и отсутствие независимой экономики поселений вне рамок бюджета, что создаёт дополнительные риски для долгосрочных вложений.

Сегмент 3. Депрессивные сельские населённые пункты. Третий сегмент объединяет периферийные деревни и сёла, не охваченные ни программой комплексного развития, ни значительным притоком частных инвестиций. Здесь отмечается постоянный отток населения, плохая инфраструктура и низкие экономические показатели.

Таким образом, наиболее привлекательным объектом инвестиций становятся населённые пункты, расположенные поблизости от крупных городов, обладающие активной динамикой застройки индивидуальным жильём и демонстрирующие высокую ликвидность предложений. Но благодаря действующим государственным программам, увеличивается инвестиционный потенциал недвижимости в сельской местности.

Список литературы

1. Анализ рынка недвижимости // Официальный сайт ГБУ РО «Центр содействия развитию имущественно-земельных отношений Ростовской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://razvitie-ro.donland.ru/presscenter/news/338483/ (дата обращения: 04.10.2025).

2. Государственная программа Ростовской области «Комплексное развитие сельских территорий» // Официальный портал Правительства Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.donland.ru/activity/2622/ (дата обращения: 04.10.2025).

3. Каракашян К.О. Инвестиционная привлекательность региона (на примере Ростовской области) / К.О. Каракашян // Молодой ученый. – 2019. – №51(289). – С. 404–406. EDN FYKKTY

4. Кузьменко В.В. Инвестиционная привлекательность в системе региональной экономической политики / В.В. Кузьменко, Т.А. Милованова, Т.В. Кузьменко // Региональная экономика теория и практика. – 2014. – С. 19.

5. Литвинов А.Е. Инвестиционное развитие рынка недвижимости на региональном уровне (на примере Ростовской области) / А.Е. Литвинов // Экономика и управление. – 2010. – №7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnoe-razvitie-rynka-nedvizhimosti-na-regionalnom-urovne-na-primere-rostovskoy-oblasti (дата обращения: 04.10.2025).

6. Марголин А.М. Методы государственного регулирования процесса преодоления инвестиционного кризиса в реальном секторе / А.М. Марголин. – М.: Дело, 2015.

7. На территории Сальского района действует государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» // Официальный сайт Администрации Гигантовского сельского поселения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gigantovskoe.ru/news/5002-na-territorii-salskogo-rajona-dejstvuet-gosudarstvennaya-programma-kompleksnoe-razvitie-selskikh-territorij (дата обращения: 14.10.2025).

8. О развитии инвестиционного потенциала Ростовской области на период до 2025 года и ходе реализации инвестиционной программы региона в 2020 году // Официальный портал Правительства Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.donland.ru/report-speech/169/ (дата обращения: 14.10.2025).

9. Постановление Министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области «Об утверждении стоимости одного квадратного метра общей площади жилья на сельских территориях в Ростовской области в рамках государственной программы Ростовской области «Комплексное развитие сельских территорий» на 2024 год» от 13 февраля 2024 г. №3. Приложение №1. Стоимость одного квадратного метра общей площади жилья на сельских территориях в Ростовской области на 2024 год // Справочно-правовой сайт Гарант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/408557923/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/ (дата обращения: 14.10.2025).

10. Солод Т.В. Направления развития экономического пространства Ростовской области / Т.В. Солод // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2015. – №1. – С. 130–133. EDN VNYTHZ

11. Суева Ю.В. Инновации – как один из факторов социально-экономического развития Ростовской области / Ю.В. Суева // Проблемы и перспективы развития инновационно-креативной экономики: сб. материалов междунар. науч.-практ. онлайн-конф. (27–30 июля 2011 г.). – М.: Креативная экономика, 2012. – С. 417–424.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Бедросов Никита Георгиевич
аспирант
АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»
г. Мытищи, Московская область

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ БАРЬЕРЫ РЕИНЖИНИРИНГА ЛОГИСТИКИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БЕСПИЛОТНОГО ТРАНСПОРТА

Аннотация: *в статье исследуются вопросы ключевых экономико-правовых барьеров реинжиниринга логистических процессов с использованием беспилотного транспорта в России. Проанализированы такие экономические ограничения, как высокие первоначальные инвестиции, неопределенность окупаемости и сопротивление организационным изменениям. Выявлены пробелы в правовом регулировании, включая отсутствие целостной законодательной базы, прямые запреты на использование дронов и неурегулированные вопросы страхования. Намечены перспективные пути преодоления указанных барьеров, включая совершенствование нормативной базы, создание «регуляторных песочниц» и реализацию поэтапного подхода к внедрению технологий.*

Ключевые слова: *реинжиниринг логистики, беспилотный транспорт, правовые барьеры, экономические барьеры, автономные грузовики, логистические дроны, нормативное регулирование.*

Введение.

Современная логистика переживает революционные изменения, связанные с цифровизацией и внедрением передовых технологий. Одним из наиболее перспективных направлений является использование беспилотного транспорта – от дронов-курьеров до автономных грузовиков. Однако интеграция этих технологий в логистические системы требует глубокого реинжиниринга – фундаментального переосмысления и радикального перепроектирования бизнес-процессов. В России этот переход сталкивается с комплексом экономико-правовых барьеров, изучение и анализ которых необходим для успешной трансформации отрасли. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена растущей конкуренцией на логистическом рынке и необходимостью повышения эффективности товародвижения в условиях экономической нестабильности.

Понятие реинжиниринга было введено Майклом Хаммером в 1990-х годах как фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование деловых процессов для достижения резких, скачкообразных улучшений в ключевых показателях деятельности компании [3]. В контексте логистики это означает не просто автоматизацию отдельных процессов, а создание принципиально новой системы управления материальными потоками, основанной на возможностях беспилотных технологий.

Реинжиниринг беспилотной логистики.

Беспилотные технологии в логистике представлены различными видами устройств: от легких дронов для доставки малых грузов весом до 2 кг до автономных грузовиков грузоподъемностью 20 тонн [4]. Мировой опыт демонстрирует успешные примеры их применения: компания Domino's Pizza осуществила доставку пиццы с помощью дронов в Австралии, Amazon создала отдельное направление Prime Air, в Эстонии DHL Express использует беспилотники Clevon для коммерческой доставки на последней миле.

В России также ведутся активные разработки в этой области. Яндекс Ровер осуществляет доставку посылок весом до 20 кг в Москве и Иннополисе, проводятся окончательные испытания проекта «Маяк» от концерна КамАЗ для междугородных перевозок. Однако эти проекты носят пока ограниченный характер и не привели к массовому реинжинирингу логистических систем.

Ключевой задачей, которую позволяют решить беспилотники, является «проблема последней мили» – наиболее затратный этап доставки товара конечному потребителю.

Экономические барьеры внедрения.

Несмотря на потенциальную эффективность, внедрение беспилотного транспорта в логистику сдерживается рядом существенных экономических барьеров.

1. *Высокие первоначальные инвестиции.*

Разработка и приобретение беспилотных логистических систем требуют значительных капиталовложений. Создание необходимой технической базы, включая сами беспилотники, системы управления, мониторинга и связи, сопряжено с многомиллионными затратами.

2. *Неопределенность окупаемости инвестиций.*

Долгий срок окупаемости проектов по внедрению беспилотных технологий создает дополнительные риски для инвесторов. На стоимость внедрения влияют необходимость резервирования мощностей на случай сбоев, затраты на кибербезопасность и защиту от хакерских атак, а также расходы на сопровождение и обновление программного обеспечения.

3. *Сопротивление организационным изменениям.*

Реинжиниринг логистики с использованием беспилотного транспорта требует радикальной перестройки организационных структур и бизнес-процессов. Это неизбежно встречает сопротивление персонала, опасающегося сокращения рабочих мест.

Правовые ограничения и нормативное регулирование.

Правовая среда для внедрения беспилотного транспорта в логистику в России характеризуется значительными пробелами и ограничениями [5]. Анализ нормативной базы позволяет выявить несколько ключевых проблемных зон.

Действующее законодательство содержит ряд прямых запретов и ограничений на использование беспилотных технологий в логистике:

− обязательная регистрация дронов весом от 250 граммов, невозможная для лиц с судимостью или проблемами с законом;

− запрет на запуск беспилотников в Москве без специального разрешения, получение которого требует значительных временных и финансовых ресурсов;

− требование передачи бумажного чека при доставке товаров, купленных через интернет, согласно Федеральному закону РФ №54, что делает невозможным полностью автоматизированную доставку с оплатой.

Дополнительные сложности создают неурегулированные вопросы страхования грузов, доставляемых беспилотниками, и ответственности в случае их хищения или повреждения. Также отсутствуют четкие регламенты по использованию беспилотников в городской среде, где сигналы Wi-Fi многоэтажных домов могут создавать помехи для навигации.

Совершенствование нормативной базы.

Первоочередной мерой должно стать формирование специальной правовой базы для логистической деятельности. Это включает:

− четкое законодательное определение термина «логистика» и смежных понятий;

− разработку отраслевых стандартов использования беспилотного транспорта в логистике;

− создание упрощенных процедур получения разрешений на испытания и коммерческое использование беспилотников;

− внедрение цифровых чеков и электронных документов для автоматизации расчетов при доставке.

Для снижения экономических барьеров необходим поэтапный подход к внедрению беспилотных технологий, предполагающий:

− создание «регуляторных песочниц» – специальных зон для тестирования беспилотных логистических систем с упрощенным регулированием (по аналогии с разрешением муниципальной почтовой администрации Нанкина в Китае на дорожные тесты NEOLIX X3);

− разработку мер государственной поддержки в форме субсидий, налоговых льгот и софинансирования пилотных проектов;

− стимулирование партнерства между логистическими компаниями, разработчиками беспилотных технологий и научными учреждениями.

Особое внимание следует уделить цифровизации транспортно-логистической сферы, для реализации которой требуется принятие нормативно-правовых документов как на национальном, так и на международном уровне в рамках сотрудничества с странами Азиатско-Тихоокеанского региона [7]. Перспективным направлением является гибридный подход, предполагающий сочетание традиционных и беспилотных технологий. Примером может служить использование беспилотных КамАЗов «Маяк» на магистральных перевозках между городами с перегрузкой на традиционный транспорт при доставке в населенные пункты [10].

Заключение.

Реинжиниринг логистики с использованием беспилотного транспорта представляет собой сложный многогранный процесс, эффективность которого в России ограничена комплексом экономико-правовых барьеров. Ключевыми проблемами являются высокие первоначальные инвестиции, неопределенность окупаемости, несовершенство нормативной базы и международно-правовые сложности.

Учитывая текущие геоэкономические реалии и переориентацию логистических потоков на азиатское направление, развитие беспилотной логистики в России может стать фактором повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Список литературы

1. Гайдаенко М.А. Интеграция процессного подхода и Agile-технологии как метод управления в условиях неопределенности / М.А. Гайдаенко, В.Д. Гайдаенко // OpenScience. – 2022. – Т. 4. №3. – С. 79–90. DOI 10.51632/2658-7939_2022_4_3_79. EDN NKRJPY

2. Мохов И.А. Механизм оценки и повышение развития малого бизнеса в городе в Москве / И.А. Мохов // OpenScience. – 2023. – Т. 5. №3. – С. 41–52. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_3_41. EDN EMUUAX

3. Мариночкин Р.С. Влияние малого и среднего предпринимательства на экономику региона / Р.С. Мариночкин, С.А. Хмелев // OpenScience. – 2023. – Т. 5. №2. – С. 4–9. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_2_4. EDN HVRGHA

4. Герасимов Б.Н. Реинжиниринг процесса управления инновациями / Б.Н. Герасимов, Н.А. Новикова // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XIII Международной научно-практической конференции в 5 томах. – Тольятти: Волжский университет имени В. Н. Татищева, 2016. – С. 42–50. EDN VQJJXB

5. Долганова О.И. Моделирование бизнес-процессов: учеб. и практикум для академ. / О.И. Долганова, Е.В. Виноградова, А.М. Лобанова. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 289 с. EDN VTVYNL

6. Киселев С.В. Реинжиниринг бизнес-процессов в системе антикризисного управления фирмой в современной экономике / С.В. Киселев, Г.Р. Стрекалова // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика: материалы 8-й Международной научно-практической конференции. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2018. – С. 192–196. EDN VLRDUW

7. Барышев И.Ю. Инструменты восстановления рынка общественного питания в условиях пандемии / И.Ю. Барышев // OpenScience. – 2022. – Т. 4. №1. – С. 32–44. DOI 10.51632/2658-7939_2022_4_1_32. EDN OPYIEX

8. Экономика отраслевых рынков: учебник / под ред. Н.В. Пахомовой, К.К. Рихтера. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2019. – 640 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://znanium.com/read?id=374008 (дата обращения: 13.10.2025).

9. Яковенко И.А. Совершенствование юридических способов защиты информации / И.А. Яковенко // OpenScience. – 2021. – Т. 3. №3. – С. 55–72. DOI 10.51632/2658-7939_2021_3_3_55. EDN SOWONU

10. Шеверда П.Р. Трансформация российского бизнеса в условиях цифровизации / П.Р. Шеверда, Л.И. Черникова // OpenScience. – 2022. – Т. 4. №1. – С. 65–74. DOI 10.51632/2658-7939_2022_4_1_65. EDN EESXNF

11. Зиннатуллин Р.Р. Цифровизация субъектов малого бизнеса / Р.Р. Зиннатуллин // OpenScience. – 2022. – Т. 4. №3. – С. 44–54. DOI 10.51632/2658-7939_2022_4_3_44. EDN JNEKFS

12. Агафонов Д.С. Оценка эффективности поддержки малого и среднего бизнеса в период пандемии COVID-19 / Д.С. Агафонов, О.В. Шинкарева // OpenScience. – 2022. – Т. 4. №3. – С. 100–108. DOI 10.51632/2658-7939_2022_4_3_100. EDN PBZACQ

Восканян Роза Оганесовна
канд. экон. наук, доцент, доцент
ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»
г. Москва

DOI 10.31483/r-150372

ВЕНЧУРНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ: ПРАКТИКА ВЫХОДА ИНВЕСТОРОВ НА АМЕРИКАНСКОМ РЫНКЕ

Аннотация: *в статье рассматривается проблема сделки слияния и поглощения как наиболее распространенного сценария выхода венчурных инвесторов из бизнеса. Кризис венчурной индустрии 2023 г. и высокая волатильность на фондовом рынке США в первой половине 2025 г. обусловили осторожное отношение инвесторов к процедуре IPO. Отчеты консалтинговых компаний показывают, что аналогичная практика сложилась на европейском рынке, однако иная – на азиатском: соотношение сделок слияния и поглощения и IPO в странах Азии почти равное. Автором сформулирован вывод о том, что основателям и руководству компаний следует рассматривать IPO как ключевую цель развития венчурного бизнеса, и в тоже время быть готовыми, что венчурный инвестор не будет дожидаться IPO, а захочет выйти из бизнеса раньше, используя сделку слияния и поглощения.*

Ключевые слова: *венчурный капитал, слияние, поглощение, собственный капитал, структура капитала, финансирование.*

По результатам 2024 г., американский рынок венчурного финансирования занял первое место в списке стран, лидирующих по объему венчурных инвестиций. Отрыв американского рынка от ближайших конкурентов значителен, что подтверждается общим объемом инвестиций, исчисляемым в млрд долл. США: США – 190,8; Китай – 38,4; Великобритания – 16,2; Индия – 13,5; Германия – 9,3 [8].

Штат Калифорния, в котором расположена кремневая долина, характеризуется наибольшим количеством сделок венчурного финансирования на американском рынке. В подтверждение данного тезиса представим в табличном виде статистические данные Бюро переписи населения США (U.S. Census Bureau) о числе заключенных сделок венчурного финансирования в разных штатах в период с 2020 по 2024 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Число сделок венчурного финансирования на американском рынке

Название штата	2020	2021	2022	2023	2024
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*
Калифорния	4585	6357	5662	4381	4394
Нью-Йорк	1699	2623	2396	1962	1863
Массачусетс	928	1165	1062	847	852
Техас	813	1107	1069	900	749

Окончание таблицы 1

1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*
Флорида	479	803	807	652	570
Вашингтон	424	586	570	422	418
Колорадо	444	532	479	393	382
Иллинойс	373	499	458	376	339
Пенсильвания	359	405	499	350	281

Данные табл. 1 позволяют заметить снижение числа сделок в 2023–2024 г. Спад американского рынка венчурного финансирования начался в 2023 г. с банкротства ряда кредитных организаций. Большое влияние на настроения инвесторов оказало банкротство Silicon Valley Bank (SVB) – банка, чей кредитный портфель на конец 2022 г. на 56% состоял из кредитов, предоставленных венчурным компаниям и компаниям прямых инвестиций, «а 24% его кредитов было предоставлено технологическим и медицинским компаниям, в том числе 9% всех кредитов было выдано начинающим компаниям на ранних стадиях и на стадии роста» [5].

Предполагаем, что позиция инвесторов изменилась не только по отношению к заключению новых сделок, но и по отношению к сценариям выхода из уже существующих венчурных проектов. В этой связи представляет интерес текущая практика выхода инвесторов из венчурного бизнеса на рынка США.

Сущность венчурного финансирования заключается в реализации высокорискованных проектов. И «главный риск заключается в высокой вероятности полной потери вложенных средств» [3, с. 84]. Отмечается, что «один стартап из двадцати обычно становится невероятно успешным и приносит венчурным инвесторам прибыль» [7, с. 48]. Следовательно, венчурные инвесторы заинтересованы в выборе такого сценария выхода из бизнеса, который обеспечит им наибольшую доходность при сопоставимом уровне риска.

В настоящее время распространено два сценария выхода венчурного инвестора из уставного капитала компании: продажа акций в рамках IPO или в рамках сделки слияния и поглощения.

При наличии развитого фондового рынка, предполагается, что инвестор заинтересован в успешном размещении акций на фондовой бирже и дальнейшей их продаже с высокой доходностью. Однако американские эксперты отмечают, что «даже при открытом рынке IPO лучшим результатом для высокотехнологичного стартапа с точки зрения статистики является сделка слияния и поглощения» [6, с. 24]. Подтверждает данный тезис и статистика последних лет, согласно которой венчурные инвесторы отдают меньше предпочтения рынку IPO. Исключение составляет только 2021 г., который демонстрировал высокие показатели ввиду «низких процентных ставок и перегретого фондового рынка» [4, с. 70].

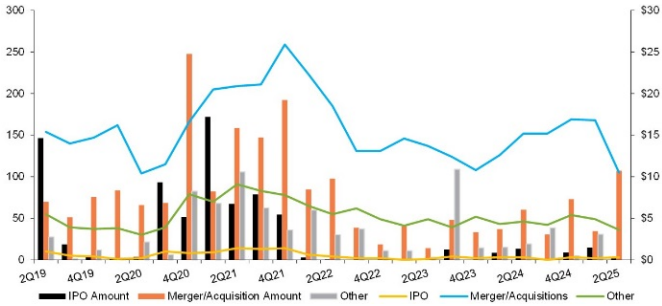

Рис. 1. Сценарии выхода венчурных инвесторов из бизнеса на американском рынке, млрд долл. США

Источник: PitchBook Data, Inc.

Согласно статистическим данным (рис. 1), на протяжении 2019–2025 гг. сделки слияния и поглощения получили наибольшее распространение как сценарий выхода венчурного инвестора из бизнеса. Данный сценарий выхода венчурных инвесторов из бизнеса на американском рынке позволяет получить более высокую доходность, чем размещение акций на фондовом рынке.

Ситуация на фондовом рынке США в 2025 г. представляет собой важное препятствие распространения IPO как основного сценария выхода венчурного инвестора из бизнеса. Конец первого квартала 2025 г. охарактеризовался высоким уровнем волатильности на американских фондовых биржах, что побудило несколько компаний отложить запланированные IPO. Следовательно, инвесторы были вынуждены дольше ждать возможности зафиксировать прибыль, посредством продажи доли в рамках IPO.

Также следует учитывать, что сценарий с IPO представляется более рискованным ввиду поведенческого аспекта [2]. «Поведение участников финансового рынка ни в какой мере не может быть признано стандартным, одинаковым» [1, с. 72], и это обуславливает непредсказуемость настроений инвесторов после IPO: рыночная стоимость акций может как вырасти, так и упасть. Тогда сделки слияния и поглощения представляются более привлекательными для венчурных инвесторов с осторожным отношением к текущим настроениям на фондовом рынке.

Отметим также и следующее. Стоимость целевой компании в рамках сделки слияния и поглощения представляет собой предмет дискуссии. В случае заинтересованности поглощающей компании в нематериальных активах и высококвалифицированных кадрах целевой компании стоимость такой компании будет расти, что отвечает интересам венчурных инвесторов.

Подготовленный KPMG отчет по результатам 2-х кварталов 2025 г. [9] подтверждает справедливость вышесказанного и для европейского рынка, на котором в период с 2019 по 2-й квартал 2025 г. инвесторы предпочитали сделки слияния и поглощения как основной способ выхода из бизнеса.

Представляет интерес факт, что данные отчета об азиатском рынке подтверждают, что сделки слияния и поглощения – распространенный

сценарий выхода венчурного инвестора из бизнеса способ, однако IPO распространено шире, чем на американском или европейском рынках. Если рассматривать статистику за тот же период, то число сделок слияния и поглощения и число IPO на азиатских рынках сопоставимо, последние незначительно уступают сделкам слияния и поглощения. Это обусловлено ростом фондовых рынков стран Азии, особенно Гонконга, на котором в настоящее время растет рынок вторичного размещения акций.

Подводя итог, заметим, что финансовая составляющая венчурного финансирования начинается с целеполагания и обычно размещение акций на фондовом рынке рассматривается как мерило успеха компании на стадии устойчивого роста. В этой связи представляется возможным в качестве итоговой цели рассматривать IPO, т. к. подготовка к нему не только дисциплинирует руководство компании, но также предоставляет возможности повышения лояльности ценных кадров, например, посредством опционов на акции.

Тем не менее, основателям и руководству компании следует принимать во внимание, что венчурный инвестор может не дожидаться IPO и, вероятно, выберет сделку слияния и поглощения как более привлекательный сценарий выхода из бизнеса и фиксации прибыли. Особенно, когда речь идет о росте неопределенности на фондовом рынке и изменении настроений инвесторов в отношении высокотехнологичных компаний разных отраслей экономики.

Список литературы

1. Ващенко Т.В. Влияние поведенческих факторов на финансово-инвестиционные решения в системе ценностно-ориентированного управления компанией / Т.В. Ващенко, З.М. Дохоян, Т.В. Шубина // Tallinn: Open European Academy of Public Sciences OÜ. – 2022. EDN ZNLCDS

2. Ващенко Т.В. Поведенческие факторы, влияющие на процесс принятия финансовых решений хозяйствующими субъектами российского рынка / Т.В. Ващенко, Е.В. Лисицына // Финансовый менеджмент. – 2008. – №2. – С. 107–125. EDN JKACZN

3. Герзелиева Ж.И. Особенности венчурного финансирования инновационных проектов / Ж.И. Герзелиева, А.И. Гареев // Аудиторские ведомости. – 2025. – №2. – С. 82–87. DOI 10.24412/1727-8058-2025-2-82-87. EDN YDBBOW

4. Дохоян З.М. Современные тенденции развития венчурного финансирования в России и за рубежом / З.М. Дохоян // Новый мировой экономический порядок: уроки прошлого и вызовы времени. – М.: Блок-Принт, 2023. – С. 69–77. EDN XOULIF

5. Лосев А. Кризис современного типа / А. Лосев // Коммерсантъ. Деньги. – 2023. – №4. – С. 13.

6. Романс Э. Повелители корпоративного венчурного капитала: реальные истории корпоративных инвесторов. Как получить доступ к инновациям стартапов и как получить финансирование / Э. Романс. – М.: Альпина ПРО, 2022. – 269 с.

7. Стребулаев И. Венчурное мышление. 9 принципов роста бизнеса в любых условиях. Секреты венчурных инвесторов для устойчивого успеха / И. Стребулаев, А. Данг. – М.: Миф, 2025. – 364 с.

8. Leading countries for venture capital (VC) investments worldwide in // Statista. 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.statista.com/statistics/1480489/venture-capital-investments-by-country/?srsltid=AfmBOorTSfPcCagpWWfw5mxXhIf5mgGZSmbzbcTWXwRpWV4scetew4R4 (дата обращения: 22.09.2025).

9. Venture Pulse Q2 2025. Global analysis of venture funding // KPMG International entities [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kpmg.com/kpmg-us/content/dam/kpmg/pdf/2025/venture-pulse-q2–2025.pdf (дата обращения: 22.09.2025).

Петров Артём Алексеевич
магистрант
ОЧУ ВО «Московский университет
имени А.С. Грибоедова»
г. Москва

DOI 10.31483/r-150951

РЕАБИЛИТАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ В БАНКРОТНОМ ПРАВЕ: КОМПАРАТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМОВ США И РОССИИ

Аннотация: *в статье представлен сравнительно-правовой анализ института несостоятельности (банкротства) физических лиц в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки. Исследование раскрывает принципиальные различия в целевых установках и правовых механизмах реализации процедуры несостоятельности (банкротства). В работе рассматриваются ключевые проблемные аспекты, включая критерии выбора процедуры банкротства, обеспечение независимости финансового управляющего, степень судебной проверки обоснованности требований кредиторов, а также уровень развития системы «потребительского надзора» на финансовом рынке. На основе сравнительно-правового анализа формулируются выводы о наличии системных коллизий в отечественном правовом регулировании и предлагаются возможные пути их преодоления с учетом международного опыта.*

Ключевые слова: *банкротство физических лиц, несостоятельность, сравнительно-правовой анализ, восстановительная процедура, финансовое оздоровление, потребительское кредитование, правовое регулирование, защита прав должников.*

Актуальность исследования института несостоятельности физических лиц обусловлена стремительной динамикой его развития в Российской Федерации на фоне роста потребительского кредитования и просроченной задолженности. В этих условиях повышается значимость восстановительной функции банкротства, направленной на финансовую и социальную реабилитацию добросовестного должника. Однако действующая правовая модель банкротства, по справедливому замечанию отечественных правоведов, демонстрирует ряд системных противоречий, ограничивающих ее эффективность [1]. В связи с чем сравнительно-правовой анализ с устоявшимися зарубежными «моделями банкротства», в частности с США, где данный институт исторически ориентирован на предоставление должнику «чистого листа», позволяет выявить проблемные зоны отечественного правового регулирования и определить векторы его дальнейшего совершенствования [2].

Назначение института несостоятельности кардинально различается в зависимости от субъекта. Если в отношении юридических лиц доминирует ликвидационная функция, направленная на «очищение рынка» и соразмерное удовлетворение требований кредиторов, то для физических лиц приоритетом является восстановительная функция [3]. Данный институт призван обеспечить финансовую и социальную реабилитацию добросовестного гражданина, попавшего в трудное положение по не зависящим от него обстоятельствам, и создать условия для его возвращения к нормальной жизни.

Термин «злоупотребление кредиторов» раскрывается как применение недобросовестных методов, искажающих принципы ответственного кредитования. К их числу относятся сокрытие истинных условий займа (кредита), включение в кредитный договор (договор займа) обременительных дополнительных услуг, намеренное создание условий для непосильной долговой нагрузки, а также выдача кредитов лицам с очевидно неудовлетворительной платежеспособностью.

В процедуре банкротства физического лица, несмотря на учет интересов кредиторов, ключевой задачей является защита самого должника. Эта идея находит свое последовательное выражение в принципе «fresh start» (новый старт), закрепленном в законодательстве США и нацеленном на предоставление «чистого листа» для новой профессиональной реализации бывшего должника. Отечественное законодательство демонстрирует иную позицию, вводя для банкрота временные ограничения на занятие управленческих позиций и осуществление предпринимательской деятельности [4]. Такой ограничительный подход не всегда представляется обоснованным и может оказывать сдерживающее влияние на экономику, создавая барьеры для реабилитации потенциально активных ее участников [5].

Классификация банкротств физических лиц может быть проведена на основе причин их возникновения. К первой категории относятся банкротства, обусловленные предпринимательской деятельностью, будь то прямые коммерческие операции самого гражданина или его финансовые обязательства, связанные с бизнесом родственников и партнеров, такие как поручительства [6].

Вторая категория охватывает несостоятельность, проистекающую из корпоративных правоотношений. Это касается бывших руководителей и контролирующих должника лиц, понесших субсидиарную ответственность за убытки компании, а также арбитражных управляющих [7].

Наконец, третью категорию образуют потребительские банкротства, вызванные неплатежеспособностью по гражданско-правовым сделкам, прежде всего по потребительским кредитам и ипотеке. Правовая природа требований в рамках данной группы также включает в себя обязательства из причинения вреда, которые в порядке суброгации переходят к страховщикам, приобретая характер финансовой задолженности.

Наибольшую социальную уязвимость демонстрируют граждане, относящиеся к последней категории, поскольку они являются «рядовыми потребителями» и не могут обладать финансовой грамотностью, сопоставимой со знаниями сотрудников профессиональных финансовых организаций [8]. Актуальность данной проблемы подтверждается исследованием Объединенного кредитного бюро за 2023 год, согласно которому количество граждан с просроченной задолженностью свыше года и подлежащих банкротству оценивается примерно в 430 тысяч человек, в то время как фактически было завершено лишь около 70 тысяч дел о банкротстве физических лиц за первое полугодие 2024 года [9].

Динамика банкротств физических лиц и индивидуальных предпринимателей в России демонстрирует устойчивый рост. По данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве (Федресурс), в 2023 году было завершено свыше 154 тысяч дел о банкротстве граждан и ИП, что более чем в три раза превышает показатели 2019 года и подтверждает долгосрочную восходящую тенденцию [10].

Остроту проблемы подтверждает стремительный рост просроченной задолженности, особенно по необеспеченным потребительским креди-

там [11]. Реакцией законодателя на распространение недобросовестных практик в сфере кредитования и «коллекшинга» стало последовательное совершенствование отечественного законодательства. Эволюция регулирования, выраженная в принятии специализированных законов (таких как Федеральный закон №230-ФЗ) и внесении изменений в законодательство о потребительском кредите, служит индикатором наличия и масштаба данных злоупотреблений [12; 13].

Формирование системы «потребительского надзора» за финансовыми институтами в США было инициировано в середине XX века как ответ на стремительную экспансию потребительского кредитования и сопутствующий рост банкротств граждан. Ключевой задачей на начальном этапе стало преодоление информационной асимметрии между кредиторами и заемщиками. Решающим шагом в ее решении стало принятие Федерального закона о достоверности кредитования (Truth in Lending Act), который заложил основы стандартизированного раскрытия условий кредита, тем самым обеспечив потребителей возможностью для осознанного выбора [14; 15].

Институт банкротства физических лиц в США, основанный на Законе о реформе 1978 года и его последующих поправках (вплоть до ключевых изменений 2005 года), претерпел значительную эволюцию, будучи в итоге помещенным в Кодекс о банкротстве. Основной тенденцией развития стало ужесточение процедур для пресечения злоупотреблений и усиление защиты потребителей.

Достижению этих целей способствует комплексная система надзора, в рамках которой суды и уполномоченные органы проверяют добросовестность действий как должников, так и кредиторов. Данный контроль распространяется на этап выдачи кредита, включая оценку обоснованности его предоставления конкретному заемщику. Дисциплинирующим механизмом для финансовых институтов выступают значительные штрафы, средства от которых направляются на программы финансового просвещения, создавая тем самым превентивный эффект.

Важной процессуальной гарантией, направленной на досудебное разрешение долгового кризиса, является институт обязательных консультаций и альтернативного погашения [16]. Перед подачей заявления о банкротстве гражданин обязан пройти курс по финансовой грамотности и получить консультацию в специализированном Агентстве по бюджетированию и кредитному консультированию [17]. Параллельно этому законодатель возлагает на кредитора обязанность рассмотреть разумный график реструктуризации долга, так называемый «альтернативный график», который должен быть предложен ему не позднее чем за 60 дней до обращения в суд. Данный график, разрабатываемый агентством, предполагает погашение не менее 60% от первоначальной суммы долга. В случае необоснованного отказа кредитора от рассмотрения данного плана суд, рассматривающий дело о банкротстве, правомочен уменьшить общую сумму его требований к должнику, но не более чем на 20% [18]. Таким образом, американская модель создает стимулы для обеих сторон к достижению досудебного соглашения.

В Российской Федерации система «потребительского надзора» на финансовом рынке находится на стадии становления, что обусловлено относительной новизной профильного законодательства. Одним из значимых шагов в этом направлении стало присоединение Банка России в 2017 году к Международной организации по защите прав потребителей

финансовых услуг (FinCoNet). В рамках формирующейся политики Банк России предлагает меры, направленные на повышение прозрачности, такие как публикация жалоб потребителей и составление рейтингов финансовых организаций на их основе. Однако ключевой недостаток данного подхода видится в отсутствии действенных материальных санкций (например, существенных штрафов или лишения лицензий) за систематические нарушения, что, безусловно, ограничивает реальную эффективность надзора [19].

В условиях несформировавшейся системы защиты прав потребителей финансовых услуг российские суды при рассмотрении дел о банкротстве физических лиц зачастую ограничиваются установлением формальных признаков несостоятельности: наличия задолженности в определенной сумме и трехмесячной просрочки по ее уплате. Более глубокая проверка обоснованности требований кредитора, по существу, проводится преимущественно в случаях, когда имеются признаки мнимого банкротства, направленного на незаконное извлечение выгоды должником и кредитором.

Яркой иллюстрацией выхода за рамки формального подхода служит Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2016 №305-ЭС16–12960 по делу №А40–192008/2015 [20]. В данном деле Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации указала, что даже признание должником наличия долга и факта неплатежа само по себе недостаточно для введения процедуры банкротства. Суд установил необходимость проверки добросовестности кредитора и реального характера задолженности, что стало важным прецедентом для противодействия злоупотреблениям в данной сфере.

Ключевым требованием к процедуре банкротства является обеспечение независимости финансового управляющего. В российской модели данный вопрос разрешается через выбор саморегулируемой организации (СРО), из числа членов которой суд утверждает конкретную кандидатуру арбитражного управляющего. В отличие от этого, в США проблема независимости и потенциальной конфликтности интересов нивелируется за счет применения автоматизированной электронной системы случайного распределения дел. В рамках данной системы федеральный управляющий, назначенный таким образом, по запросу суда подбирает кандидатуру доверительного управляющего (трасти), который в дальнейшем ведет процедуру в отношении должника на основании соглашения.

Не менее острой проблемой также является влияние имущественного положения должника на выбор процедуры при возбуждении дела о банкротстве. В соответствии с пунктом 2 статьи 213.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», при признании заявления обоснованным суд по общему правилу вводит процедуру реструктуризации долгов. Исключение предусмотрено пунктом 8 статьи 213.13 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому суд может сразу ввести процедуру реализации имущества по ходатайству должника, если отсутствует источник дохода, необходимый для исполнения плана реструктуризации [21].

Принципиальное отличие американского подхода заключается в предоставлении должнику самостоятельности в выборе процедуры банкротства на стадии подачи заявления [22]. Гражданин может инициировать дело либо в порядке главы 7 Кодекса о банкротстве («Liquidation», аналог реализации имущества), либо главы 13 («Adjustment of debts of an individual with regular income», аналог ре-

структуризации долгов) [23]. Однако данный выбор не является произвольным и жестко обусловлен материальным положением должника через систему формализованных критериев [24].

Ключевым пороговым значением выступает медианный доход домохозяйства в конкретном штате, рассчитываемый Бюро переписи населения США. Если ежемесячный доход должника ниже данной медианы, он вправе подать заявление по главе 7 Кодекса о банкротстве. Отсутствие регулярного дохода вообще делает недоступной процедуру реструктуризации по главе 13 Кодекса о банкротстве. В случае же превышения медианного дохода применяется специальный «Тест платежеспособности» (Means Test), который анализирует структуру доходов и разрешенных расходов гражданина [25]. На основании этого расчета делается вывод о возможности списания долгов в упрощенном порядке банкротства или о необходимости утверждения плана реструктуризации.

Проведенное сравнительно-правовое исследование позволяет констатировать наличие системных различий в подходах к банкротству физических лиц в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки. Российская модель, сохраняя ярко выраженный ограничительный характер, демонстрирует недостаточную ориентацию на реабилитационную функцию [26]. В отличие от этого, американская система, базирующаяся на принципе «нового начала» (fresh start), реализует комплексный восстановительный подход через формализованные критерии доступа к процедурам, институт обязательного досудебного урегулирования и действенные механизмы контроля за добросовестностью всех участников процесса [27].

Ключевой проблемой отечественного правоприменения остается формализм судебного контроля, ограничивающийся в большинстве случаев установлением факта задолженности и просрочки [28]. Незрелость системы «потребительского надзора», опирающейся преимущественно на инструменты мягкого регулирования без действенных материальных санкций, не способствует обеспечению баланса интересов и снижению уровня злоупотреблений на финансовом рынке [29].

Резюмируя изложенное, отметим, что для повышения эффективности института банкротства физических лиц в России представляется необходимым заимствование ряда прогрессивных элементов из зарубежного опыта, в частности, внедрение объективных критериев для выбора процедуры, аналогичных «тесту неплатежеспособности» (means test), и развитие превентивных механизмов, стимулирующих досудебное урегулирование долгового кризиса.

Список литературы

1. Ланг П.П. Аксиологические начала права / П.П. Ланг // Российская юстиция. – 2018. – №8. – С. 2–4. EDN XUXMCL

2. Ланг П.П. Правовые ценности и цифровые технологии: проблема паритета / П.П. Ланг // Юридическая наука. – 2021. – №2. – С. 64–69. EDN GUUCMR

3. Правотворчество: аксиологические основания и стратегические приоритеты / И.С. Барзилова, М.А. Беляев, А.А. Головина [и др.]. – М.: Русайнс, 2024. – 298 с. EDN TXYKAR

4. Ланг П.П. Институт несостоятельности (банкротства) самостоятельная процедура юридического процесса / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2013. – №55. – С. 43–47. EDN QINWAP

5. Право на жизнь, здоровье, собственность: коллективная монография / Л.А. Андреева, В.В. Батин, К.В. Дядюн [и др.]. – Новосибирск: НП «СибАК», 2013. – 160 с. EDN TZNUDT

6. Ланг П.П. Правовая деятельность: аксиологические и мировоззренческие основания / П.П. Ланг. – Самара: Полиграфическое объединение «Стандарт», 2021. – 372 с. EDN IFVNSI

7. Ланг П.П. Состязательность и злоупотребление процессуальным правом в арбитражном процессе: корреляционная связь / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2022. – №169. – С. 14–21. EDN ZYIKOZ

8. Peculiarities of protecting the rights of participants of financial markets in court / G.E. Ageeva, P.P. Lang, A.V. Loshkarev [etc.] // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. – Cham: Springer Nature, 2019. – P. 545–552. DOI 10.1007/978-3-030-00102-5_57. EDN YUFZUQ

9. В 2018 году должники стали в 1,5 раза чаще пользоваться процедурой банкротства Пресс-Релиз от 21.01.2019 // Объединенное Кредитное Бюро и «Федресурс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bki-okb.ru/corp/analitika/v2018-g-dolzhniki-stali-v-15-raza-chashche-polzovatsya-proceduroy-bankrotstva (дата обращения: 16.10.2025).

10. Черных Л.А. Оценка уязвимости банковского сектора России при становлении института банкротства физических лиц / Л.А. Черных // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2016. – №1(17). – С. 181.

11. Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» от 21.12.2013 №353-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. – 2013. – №289.

12. Федеральный закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 03.07.2016 №230-ФЗ (ред. 12.11.2018) // Российская газета. – 2016. – №146.

13. Постановление Правительства Российской Федерации «О дальнейшей реализации программы помощи отдельным категориям заемщиков по ипотечным жилищным кредитам (займам), оказавшихся в сложной финансовой ситуации» от 11.08.2017 №961 // Российская газета. – 2017. – №182.

14. Mirea M. Concrete Aspects Regarding the Imputation of Current Tax Receivables in Insolvency Proceedings / M. Mirea, C. Stroie // Ovidius University Annals: Economic Sciences Series. – Ovidius University Press, 2016. – P. 556.

15. Fierbinteanu G. Amending Regulation (EC) No.1346/2000 on Insolvency Proceedings – Solving Deficiencies or Attempt to Rescue Companies in Difficulty? / G. Fierbinteanu // Challenges of the Knowledge Society. – Nicolae Titulescu University Publishing House, 2013. – P. 252–253.

16. Ланг П.П. Правовая деятельность: аксиологические и мировоззренческие основания: дисс. … д-ра юрид- наук: 12.00.01. – 2022. – 502 с.

17. Sitaru D.-A. Considerations Regarding the On-going Contracts after the Insolvency Procedure Has Been Instituted / D.-A. Sitaru // Challenges of the Knowledge Society. – Nicolae Titulescu University Publishing House, 2015. – P. 284.

18. Stefanita S. Scoring Assessment and Forecasting Models Bankruptcy Risk of Companies / S. Stefanita // Annals of the University of Oradea: Economic Science. – University of Oradea, 2014. – P. 681.

19. Сайт Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/today/pk_18642/szpfu/ (дата обращения: 16.10.2025).

20. Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2016 года №305-ЭС 16–12960 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.

21. Ланг П.П. Экономическое правосудие в России: традиции и перспективы / П.П. Ланг // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2025. – №3. – С. 52–61. DOI 10.46279/ASMO.2025.79.40.004. EDN XSENEA

22. Процессуальное право: общее и частное: учебное пособие / П.П. Ланг, О.С. Скачкова, Е.Н. Чуракова [и др.]. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2020. – 184 с. EDN JYMUWQ

23. Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24.12.1997 №13-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Российская газета. – 1997. – №210.

24. Публичная власть: соотношение судебных и внесудебных способов защиты права / С.Ф. Афанасьев, Е.В. Богатова, В.Е. Бондаренко [и др.]. – М.: Институт государства и права РАН, 2024. EDN OUESNO

25. Агеева Г.Е. Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел в судах / Г.Е. Агеева, Э.Х. Губайдуллина, П.П. Ланг. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2018. – 216 с. EDN YSJIYX

26. Churakova E.N. E-Money as a Financial Instrument in Globalized Economy: Russian Legislation Experience / E.N. Churakova, P.P. Lang // Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World. – Cham: Springer Nature, 2021. – P. 815–821. DOI 10.1007/978-3-030-60929-0_105. EDN IMNJUX

27. Институты защиты интересов государства в сфере гражданской юрисдикции / Е.В. Михайлова, И.И. Бутрим, К.А. Корсик [и др.]. – М.: Институт государства и права РАН, 2024. – 639 с. EDN YHITSV

28. Hetes-Gavra R. Personal Bankruptcy Regulations in Central and Eastern Europe / R. Hetes-Gavra // Ovidius University Annals: Economic Sciences Series. – Ovidius University of Constanta, 2016. – P. 543.

29. Ланг П.П. Производство по делам о банкротстве: современные тенденции и перспективы / П.П. Ланг // Вестник гражданского процесса. – 2025. – Т. 15. №1. – С. 264–275. DOI 10.24031/2226-0781-2025-15-1-264-275. EDN HBLIYF

Феклисова Арина Владимировна
студентка
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет»
г. Санкт-Петербург

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ПУТЕМ

Аннотация: *автор статьи раскрывает механизм противодействия преступного отмывания денежных средств. В статье выявляются проблемы в исследуемой системе правоотношений и разрабатываются рекомендации по совершенствованию подхода к борьбе с преступными деяниями, предусмотренными ст. ст. 1274 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Автором доказано, что легализация денежных средств, приобретенных преступных путем, наносит существенный вред экономической безопасности, что обуславливает изменение государственной политики по противодействию совершения названной группы преступлений.*

Ключевые слова: *денежные средства, легализация, противодействие преступности, экономическая безопасность.*

Актуальность темы научной статьи обусловлена тем, что в последние годы увеличивается количество лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Согласно данным, опубликованным Судебным Департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, в 2024 г. в отношении 33 обвиняемых были вынесены обвинительные приговоры (рисунок 1) [5]. Остается проблемным вопрос назначения уголовного наказания за совершение преступного отмывания денежных средств. В

подтверждение сказанного, укажем, что основными мерами наказания, назначаемыми органами судебной власти, являются штрафные санкции (21,21%), условное лишение свободы (36,36%), лишение свободы (39,39%). Отметим, что такое наказание, как конфискация имущества было назначено судом в отношении 6 осужденных [5].

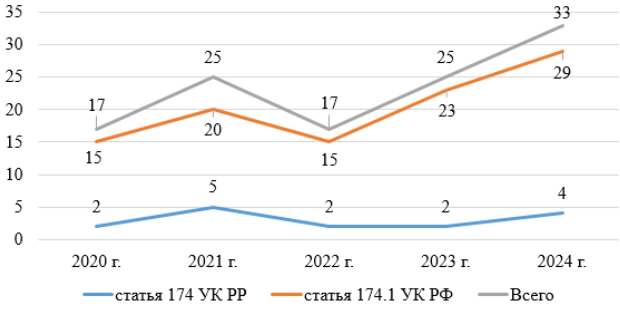

Рис. 1. Количество осужденных преступников, совершивших преступления, предусмотренные ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ [5]

Преступное отмывание доходов относится к преступлению, подрывающему экономическую безопасность Российской Федерации. Сказанное подтверждает вывод о целесообразности ужесточения уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ [1], посредством назначения наказания в форме лишения свободы, штрафных санкций и обязательной конфискации имущества.

Криминогенный портрет преступника, совершившего преступное отмывание денежных средств, может быть представлен следующими характеристиками: возрастной ценз: 30–49 лет; уровень образования – высшее профессиональное образование; род деятельности – осуществление предпринимательской и иного вида экономической деятельности.

Исходя из вышесказанного, следует, что субъект преступного отмывания денежных средств обладает достаточными знаниями в сфере легализация доходов, что влечет за собой подрыв экономической безопасности Российской Федерации. Как справедливо указывает А.К. Моденов и А.И. Васильченко, для современной России остается проблемой совершение предпринимателями запрещенных операций [2, с. 242]. По мнению авторов, действенным механизмом противодействия названной группы преступлений является ускоренное внедрение инструментов цифровизации в систему экономических отношений и в систему контроля за операциями бизнес-структур. А.К. Моденов, А.И. Васильченко определяют необходимость формирования единой информационной базы, отражающей сведения о совершении экономических преступлениях как на национальном, так и на международном уровне. Мы соглашаемся с мнением авторов, т. к. фактором, сдерживающим противодействие преступного отмывания денежных средств, является недостаточность и несогласованность взаимодействия стран-участников.

В.В. Усков, Н.А. Крылова указывают, что фактором, дестабилизирующим экономическую безопасность Российской Федерации, является теневая экономика [3, с. 182]. В.В. Усков и Д.Н. Полтораченко определяют значимость криминальной и теневой экономики, оказывающих влияние на законность ведения предпринимательской деятельности, на обоснованности исполнения налоговых и экономических правоотношений [4, с. 25]. Мы соглашаемся с мнением авторов, т. к. формой названного негативного явления является преступное отмывание денежных средств, сдерживающее эффективное формирование федерального бюджета и бюджета субъектов Российской Федерации. Заметим, что В.В. Усков, Д.Н. Полтораченко указывают, что направлением совершенствования противодействия криминальной и теневой экономики является законодательное закрепление координационного взаимодействия правоохранительных органов и Центрального Банка России [4, с. 28]. Мы соглашаемся с приведенным мнением, т. к. на законодательном уровне урегулированы правоотношения в сфере координационного взаимодействия Банка России и Федеральной налоговой службы, Федеральной службой финансового мониторинга.

Рассматривая организационно-правовой аспект противодействия преступному отмыванию денежных средств, необходимо указать, что остается открытым вопрос формирования самостоятельного правоохранительного органа, наделенного полномочиями по выявлению, пресечению, раскрытию и противодействию совершению преступлений, предусмотренных ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ. Целесообразным является возложение на названный правоохранительный орган полномочий по проведению оценки угроз безопасности Российской Федерации. На законодательном уровне следует легализовать координационное взаимодействие правоохранительного органа с Центральным Банком России, Федеральной налоговой службой в целях своевременного получения сведений и информации, подтверждающих юридический факт совершения преступного отмывания денежных средств, и установления субъектного состава противоправного посягательства.

Другим направлением совершенствования подхода к противодействию преступного отмывания денежных средств является развитие информационного обмена между Российской Федерацией и зарубежными странами. Актуальность названной рекомендации обусловлена тем, что для преступлений, предусмотренных ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ свойственен трансграничный характер.

В целях повышения эффективности противодействия преступному отмыванию денежных средств целесообразным является внесение дополнений в уголовно-правовую норму посредством уменьшения стоимостной характеристики финансовых операций, закрепленной в примечании к ст. 174 УК РФ, до 1 млн. руб. Названная рекомендация позволит минимизировать возможность совершения преступного посягательства. Кроме того, необходимо дополнить диспозиции ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ особо квалифицирующим признаком – преступное отмывание денежных средств при реализации внешнеэкономических сделок. Отметим, что в условиях санкционного давления следует законодатель-

но закрепить дополнительные основания наступления уголовной ответственности по указанным выше статьям УК РФ.

Обобщая вышесказанное, следует говорить о необходимости совершенствования политики противодействия преступного отмывания денежных средств: ужесточение уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ, посредством назначения наказания в форме лишения свободы, штрафных санкций и обязательной конфискации имущества; уменьшение стоимостной характеристики финансовых операций, закрепленной в примечании к ст. 174 УК РФ, до 1 млн руб.; дополнение диспозиции ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ особо квалифицирующим признаком – преступное отмывание денежных средств при реализации внешнеэкономических сделок; формирование самостоятельного правоохранительного органа, наделенного полномочиями по выявлению, пресечению, раскрытию и противодействию совершению преступлений, предусмотренных ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ., деятельность которого направлена на систематическую оценку угроз безопасности Российской Федерации; легализация координационного взаимодействие правоохранительного органа с Центральным Банком России, Федеральной налоговой службой в целях своевременного получения сведений и информации, подтверждающих юридический факт совершения преступного отмывания денежных средств, и установления субъектного состава противоправного посягательства; развитие информационного обмена между Российской Федерацией и зарубежными странами.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2025. – №31. – Ст. 4636.

3. Моденов А.К. Экономика и преступность в постковидный период: угрозы экономической безопасности / А.К. Моденов, А.И. Васильченко // Russian Economic Bulletin. – 2022. – Т. 5. №2. – С. 241–247. EDN KIBQXE

4. Усков В.В. Проблемы применения риск-ориентированного подхода в целях ПОД/ФТ в российском банковском секторе / В.В. Усков, Н.А. Крылова // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития. Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 181–184.

5. Усков В.В. Классические методы оценки государственного противодействия экономическим преступлениям в России / В.В. Усков, Д.Н. Полтораченко // Московский экономический журнал. – 2025. – Т. 10. №2. – С. 22–32. DOI 10.55186/2413046X_2025_10_2_35. EDN QATDCC

6. Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cdep.ru/?id=79/ (дата обращения: 25.09.2025).

Фомина Дарья Михайловна
студентка
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»
г. Санкт-Петербург

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПОДСИСТЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: *в статье рассматривается проблема экономической безопасности как одной из ключевых подсистем национальной безопасности. Проанализированы её значение, основные угрозы и задачи, а также механизмы обеспечения устойчивости экономики государства. Подчёркивается роль экономической безопасности в поддержании суверенитета, стабильности и развития страны. Особое внимание уделяется предотвращению внутренних и внешних рисков, влияющим на экономическую устойчивость и социальное благополучие.*

Ключевые слова: *экономическая безопасность, национальная безопасность, устойчивое развитие, экономические угрозы, экономическая стабильность, экономическая политика, суверенитет, экономические риски, государственное регулирование, защита экономических интересов.*

Экономическая безопасность является одной из ключевых подсистем национальной безопасности, обеспечивающей устойчивое развитие государства, защиту его экономических интересов и предотвращение угроз экономической стабильности [4].

Экономическая безопасность – это состояние защищённости экономики государства от внутренних и внешних угроз, которые могут подорвать его способность эффективно функционировать и обеспечивать благосостояние населения. Она включает в себя способность экономической системы противостоять кризисам, сохранять конкурентоспособность и обеспечивать устойчивый рост.

Экономическая безопасность играет стратегическую роль, так как нестабильность в экономике может привести к социальным, политическим и даже военным конфликтам, ослаблению позиции страны на международной арене и ухудшению качества жизни граждан.

Национальная безопасность – это комплексное понятие, связанное с сохранением суверенитета, территориальной целостности, прав и свобод граждан, а также устойчивостью политической, экономической, социальной и военной систем государства [2]. В этом контексте экономическая безопасность является важной подсистемой, так как обеспечивает:

− экономическую независимость от иностранных субъектов;
− защиту экономических интересов и ресурсов;
− стабильное функционирование экономических институтов;
− предотвращение негативного влияния внешних экономических кризисов.

К угрозам экономической безопасности относятся:

− экономические кризисы и нестабильность;
− чрезвычайные ситуации, влияющие на производство и поставки;

− влияние внешних санкций и экономической изоляции;
− коррупция и экономическая преступность;
− неконтролируемая миграция капитала;
− монополизация и недобросовестная конкуренция.

Для поддержания экономической безопасности государство использует комплекс мер:

− формирование эффективной экономической политики;
− регулирование внешнеэкономических связей;
− защита ключевых отраслей экономики;
− развитие инноваций и технологий;
− обеспечение финансовой стабильности;
− борьба с коррупцией и экономическими преступлениями.

Экономическая безопасность как подсистема национальной безопасности обеспечивает государство фундаментальной базой для его развития и устойчивости [1]. Без надёжной экономической безопасности невозможна эффективная защита национальных интересов и поддержание стабильности общества. Поэтому её укрепление – одна из приоритетных задач органов государственной власти.

Список литературы

1. Цифровая экономика и безопасность: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» / В.В. Усков, А.П. Дурандина, А.А. Бобошко [и др.]. – СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2024. – 139 с. EDN PKOEPI

2. Оценка риска в экономической безопасности предприятия: учебное пособие в 2 частях / А.К. Моденов, М.П. Власов, Т.Н. Орловская [и др.]. – СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2022. – 257 с. EDN BVGUMW

3. Лелявина Т.А. Основы управления и безопасности коммерческих предприятий: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» / Т.А. Лелявина, А.В. Шеховцова, В.В. Усков. – СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2023. – 165 с. EDN FWNVLJ

4. Усков В.В. Оценка влияния рисков внешнеэкономической деятельности в условиях санкций и пандемии Covid-19 / В.В. Усков, М.Г. Кекутия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12. №9–1. – С. 680–690. DOI 10.34670/AR.2022.73.65.004. EDN SICPXU

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

Алибакова Гульнара Ахметовна
магистрант
ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»
г. Уфа, Республика Башкортостан

DOI 10.31483/r-150955

ПРОБЛЕМАТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКУПОК ПО ФЕДЕРАЛЬНОМУ ЗАКОНУ №44-ФЗ: ВЫЯВЛЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ, ОБНОВЛЕНИЯ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос влияния Федеральной антимонопольной службы (ФАС) России на мониторинг соблюдения антиконкурентных правил в области государственных закупок. Производится детальный анализ нормативной базы, механизмов надзора и их результативности. Выявляются основные трудности, с которыми сталкивается служба при выполнении своих функций, и обсуждаются возможные решения. Акцент сделан на улучшении надзорных процедур в целях увеличения прозрачности и результативности в секторе публичных закупок.*

Ключевые слова: *государственные закупки, муниципальные закупки, федеральная контрактная система, антимонопольная политика, антимонопольное регулирование, антимонопольное законодательство, защита конкуренции.*

Введение.

Государственные и муниципальные закупки составляют значимую часть экономической системы, удовлетворяя потребности государственных и муниципальных органов в различных товарах, услугах и работах. Эффективное управление процессом тендеров и закупок критически важно для гарантии прозрачности и соблюдения законности в этом секторе. Принятие Федерального закона №44-ФЗ в 2013 году ознаменовалось началом реформ в системе госзакупок, целью которых было снижение коррупционных рисков и повышение эффективности использования бюджетных средств.

Основная задача данной работы – осуществить анализ механизмов государственного регулирования процедур госзакупок согласно Федеральному закону №44-ФЗ. Акцент сделан на выявление проблематики текущих подходов и разработку рекомендаций для улучшения ситуации. В России ответственность за данный вид контроля возложена на Федеральную антимонопольную службу (ФАС), которая находится в ведении Правительства РФ.

Исследовательские материалы, методология и параметры экспериментов.

Проанализированы законодательные и нормативные документы, а также научные работы российских экономистов, посвященные мониторингу государственных закупок. При организации и классификации собранных данных применены техники экспертного анализа и синтеза информации.

Анализ данных и интерпретация результатов.

ФАС России играет ключевую роль в контроле за государственными закупками, ежегодно осуществляя аудит тысяч претензий относительно нарушений в данной области. Этому органу присвоены критически важные обязанности по обеспечению честной конкуренции в рыночной экономике, включая следующее.

1. Управление процессом планирования и обоснования закупочной деятельности. Этап планирования закупок представляет собой инициативную фазу в рамках контрактной системы, где осуществляется анализ потребностей заказчика, определение необходимости и временных рамок закупок, а также разработка планов-графиков. Контроль на этой стадии обеспечивает верификацию обоснованности и эффективности предстоящих закупок, проверку соответствия планируемых затрат утвержденным бюджетам и стратегическим программам.

2. Мониторинг процесса тендерных закупок включает в себя верификацию документов, анонсирование тендеров, анализ поданных предложений и организацию аукционов. Приоритет отдается гарантии открытости, честности и равноправия всех участников процедуры.

3. Контроль за выполнением контрактов. Этап охватывает надзор за соблюдением условий договора, включая сроки, качество и объемы предоставляемых товаров и услуг. Осуществляется проверка как в процессе реализации, так и по завершении контракта.

Механизмы контроля в организациях охватывают инспекции, аудиторские проверки, экспертизы, а также анализ обращений и жалоб от клиентов. Инспекции могут осуществляться как по заранее утвержденному плану, так и в форме внезапных проверок, они могут быть как документальными, так и предусматривать выезд на место. Документация, подготавливаемая по итогам осмотров, включает акты, предписания, протоколы и др., и может стать основанием для наложения санкций или других мер правового воздействия.

ФАС России играет ключевую роль в системе контроля, выступая в качестве главного органа, осуществляющего надзор за соблюдением антимонопольного законодательства и правил проведения закупок. ФАС рассматривает жалобы участников закупок, проводит проверки и принимает меры по устранению выявленных нарушений. Счетная палата РФ выполняет функции внешнего финансового контроля, проверяя эффективность и целевое использование бюджетных средств, а также соблюдение законодательства при проведении закупок. Органы внутреннего государственного финансового контроля и органы муниципального контроля осуществляют проверки на местах, контролируя выполнение контрактов и соблюдение условий договоров.

Проблемы и перспективы.

Несмотря на впечатляющий прогресс в области систем мониторинга, остаются вопросы, требующие внимания.

1. Недостаточная прозрачность и открытость процедур закупок выступает критическим аспектом. Ограниченный доступ к информации о закупках осложняет возможности для общественного контроля и способствует появлению коррупционных действий. Оптимизация прозрачности требует развития электронных площадок и гарантирования полного доступа к данным о закупках на всех стадиях их реализации.

2. Гипертрофированная бюрократия и многокомпонентные закупочные процессии. Закупочные процедуры, отличающиеся многослойностью и ригоризмом, представляют собой препятствие для участия, особенно ощутимое для представителей МСБ. Оптимизация, внедрение стандартов и минимизация бюрократической нагрузки на участников торгов могут значительно улучшить эффективность общественных закупок.

3. Недостаточная квалификация инспекторов, задействованных в контрольных мероприятиях. Дефицит высококвалифицированных специалистов, способных эффективно осуществлять инспекционные действия и проведение аудита, становится значительной проблемой. Для устранения данной проблематики важно организовать систематическое обучение и курс повышения квалификации рабочих кадров, а также использовать услуги экспертов из различных профессиональных сфер.

4. Субоптимальное применение современных информационных технологий в процессах закупок. Активное внедрение передовых ИТ-решений и систем автоматизации может значительно улучшить продуктивность и прозрачность закупочных операций. Разработка интегрированной информационной системы, охватывающей все аспекты закупочной деятельности, позволит автоматизировать ряд процедур и гарантировать их открытость. Важным аспектом оптимизации системы государственных закупок является развитие электронных торговых площадок и автоматических систем. Эти инновации способствуют повышению транспарентности и доступности закупочной информации, упрощают процессы подачи и обработки заявок, а также улучшают контроль за исполнением контрактов.

Для улучшения профессионального уровня сотрудников в области инспекции, требуется разработать и имплементировать учебные программы для повышения квалификации. Эти программы должны объединять теоретические курсы и практические семинары, ориентированные на освоение передовых методик и технологий в сфере контрольной деятельности. Важно также вовлечение высококвалифицированных специалистов с соответствующими знаниями и практическим опытом из различных специализированных областей.

Оптимизация закупочных процедур через разработку унифицированных документов и методических руководств, а также через внедрение интегрированной информационной платформы для автоматизации действий, сократит бюрократическую нагрузку на участников процесса и увеличит эффективность и прозрачность операций.

Заключение.

В последние годы законодательство России в области государственных закупок и антимонопольного регулирования значительно прогрессировало. Тем не менее, существуют серьезные сложности, препятствующие их эффективности. Эксперты утверждают, что для достижения высоких результатов в данной сфере критично контролировать доминирующее положение компаний на рынке. Для минимизации рисков для экономической стабильности страны следует придерживаться определенных основополагающих принципов.

1. Необходимо применить всесторонний экономический анализ деятельности предприятий и рыночных условий, включающий обширный спектр показателей, индикаторов и критериев. Сейчас Федеральная антимонопольная служба осуществляет анализ на сравнительно базовом уровне, что снижает его эффективность. Рекомендуется адаптировать методы, применявшиеся при анализе банкротства, для глубокого исследования данных. Такой подход требует создания обширной базы данных о прошлых периодах с конкретными экономическими исходами для корректного установления взаимосвязей между различными экономическими факторами и их эффектами на отклонения в государственных закупках, вызванные монополистическими действиями. Реализация данной задачи будет требовать использования передовых информационных технологий.

2. Реформирование правовой базы, создание ясных нормативов и директив.

3. Переосмысление основных индикаторов результативности работы Федеральной антимонопольной службы. Требование анализа выполненных и потенциальных операций.

4. Модификация стратегического направления бизнеса, пересмотр производственных методологий, интеграция инновационных норм и расширение в сопутствующие отрасли. Для предприятий важно наращивать социально-экономические выгоды своих операций, активно поддерживать рост национальной экономики.

Корректное применение указанных стратегий может значительно повысить эффективность государственных закупок и, как следствие, улучшить общий уровень жизни граждан страны.

Список литературы

1. Закупочная система в России: методы усиления стимулирующего воздействия бюджетных и регулируемых компаний / С.Б. Авдашева, А.А. Яковлев, К.И. Головщинский [и др.]. – М.: НИУ Высшей школы экономики, 2025.

2. Иванов А.А. Основы государственных закупок: правовой регламент и механизмы контроля / А.А. Иванов. – М.: Юридическая литература, 2024.

3. Петров В.В. Роль электронных площадок в системе государственных закупок / В.В. Петров // Государственные и муниципальные закупки. – 2022.

4. Сидоров И.И. Анализ и прогнозирование эволюции сферы государственных закупок в РФ / И.И. Сидоров. – М.: Наука, 2023.

Грушенко Богдан Владимирович
студент
Научный руководитель
Касаткина Элла Феликсовна
канд. техн. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»
г. Владимир, Владимирская область

КОРРЕКТИРУЮЩИЕ ДЕЙСТВИЯ НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация: *в статье рассматриваются вопросы реализации корректирующих действий на промышленном предприятии и оценки рисков потенциальных отказов. Анализируются этапы выявления несоответствий, определения причин и реализации мер по их устранению с целью предупреждения повторного возникновения проблем. Практическое применение данных действий способствует снижению рисков, повышению надежности оборудования и улучшению качества продукции.*

Ключевые слова: *корректирующие действия, отклонения от технологического процесса, анализ результативности корректирующих действий, оценка рисков.*

Корректирующие действия заключаются в усовершенствование процессов организации, направленное на устранение причин несоответствий или других нежелательных ситуаций [1]. Корректирующие действия являются реакцией предприятия на обнаруженную проблему или проблемы, они включает в себя последовательную реализацию следующих шагов:

− анализ несоответствий и оценка необходимости вмешательства в производственный процесс;

− установление причин возникших проблем на производстве;

− определение последовательности действий и выполнение их в соответствие с установленным планом;

− протоколирование результатов предпринятых мероприятий;

− анализ результативности корректирующих действий и оценка рисков повторения внештатных ситуаций.

Анализ отклонений от технологического процесса позволяет установить причину их появления и принять решение о необходимости проведения действий, направленных на устранение этих причин с тем, чтобы избежать повторения несоответствий. Анализируют данные и информацию по качеству всех процессов, используя протоколы, акты, отчеты о работе подразделений данные по удовлетворенности потребителей (претензии, жалобы, анкеты). При этом рекомендовано классифицировать несоответствие с точки зрения статистического анализа, т. е. определить, находится процесс в управляемом или неуправляемом состоянии, оценить частоту появления несоответствия, значительность несоответствия (при оценке возможных последствий рекомендуют использовать диаграмму Парето). Принятие решения о необходимости выполнения корректирую-

щих действий осуществляют по результатам анализа данных и информации по качеству.

Причины несоответствий, как правило, можно классифицировать по трем основным группам.

1. Отсутствие документированной процедуры, т. е. отсутствие или неполнота нормативного документа, в котором установлены требования к данному процессу с позиций управления качеством. Несоответствие этого типа может быть обнаружено при проверке стабильного, устойчиво осуществляемого по привычной схеме процесса. Несоответствие связывают с отсутствием гарантий стабильности процесса, поскольку нет нормативного документа. При неправильном описании процесса в нормативном документе может быть выявлено несоответствие требований нормативного документа реально осуществляемому стабильному процессу.

2. Несовершенство технологического процесса, его организации или контроля. Эта причина относится, как правило, к случаям статистически подтвержденного стабильного невыполнения установленных показателей после проведения всех мероприятий, связанных с обучением персонала и при полном соблюдении всех нормативных требований к процессу. Например, при контроле продукции стабильно высок уровень отбраковки на конкретной операции. Такой процесс требует системного (планомерного) улучшения на основе изучения процесса. Нехватка точек контроля, неполная или недостаточная информация о ходе процесса также может способствовать появлению несоответствий.

3. Недостаточная квалификация персонала, отсутствие необходимых навыков, опыта. Это понятие означает, что необходимая информация не доведена или не воспринята персоналом, обеспечивающим качество. Это касается недостатков в прохождении информации, в обучении, в распределении и разъяснении ответственности и обязанностей. Это понятие также касается недостаточной вовлеченности персонала в работу по качеству.

Причины, обычно квалифицируемые как «невнимательность», «халатность», «безответственность», имеют в основе также недостаточную квалификацию. При этом понятие «недостаточная квалификация» может быть отнесено к руководителю работника, допустившего ошибку. Особенно это касается организации обучения и обеспечения условий для штатной реализации процесса, в том числе обеспечения ресурсами. В частности, сознательное невыполнение установленных требований и процедур свидетельствует о низкой квалификации. Применительно к руководителям следствием недостаточной квалификации могут быть: неправильное целеполагание, неверная или недостаточная мотивация подчиненного персонала применительно к достижению поставленных целей, использование волевых необоснованных решений, сознательное нарушение установленной процедуры, отсутствие необходимых ресурсов.

При планировании корректирующих мероприятий необходимо обращать внимание на необходимость их результативности и эффективности. Конкретные действия по устранению причин несоответствий оценивают с точки зрения степени возможного влияния на такие аспекты, как эксплуатационные затраты, цена несоответствия, характеристики продукции, надежность, безопасность, а также удовлетворенность потребителей и других заинтересованных сторон. Корректирующие действия, необхо-

димые для устранения причины (причин) несоответствия, определяет руководитель подразделения. Руководитель структурного подразделения определяет срок выполнения корректирующего действия и назначает ответственного за его выполнение. Ответственный за выполнение корректирующего действия обеспечивает выполнение корректирующего действия и подтверждение его проведения (запись о выполнении).

В качестве основных видов корректирующих действий используют следующие:

1) выпуск нормативного документа, регламентирующего процесс;

2) совершенствование процесса и методик (процедур), в т. ч. в части информационных потоков и контроля, с последующим отражением в документируемых методиках, т. е. с внесением изменений в действующую НТД;

3) проведение обучения, термин «обучение» связан не только с плановым повышением квалификации (через учебный центр и т. п.), но и с такими понятиями как «разъяснение», «убеждение», «мотивация», «обсуждение», «вовлеченность», и т. п., т. е. с основными понятиями, используемыми при работе с персоналом. Как правило, решение проблем, касающихся обучения, связано с необходимостью действий руководства подразделения.

Не допускается в качестве корректирующих действий выпуск распорядительных документов, если они не содержат задания на разработку (корректировку) НТД либо задания на проведение обучения сотрудников, кроме случаев, определенных действующим законодательством.

Процедура оценки рисков повторения внештатных ситуаций включает в себя установление потенциальных несоответствий и их причины путем проведения анализа данных и информации по качеству всех процессов, зарегистрированных в протоколах несоответствия, актах проверки соблюдения технологической дисциплины; актах проведения метрологического надзора, предписаниях; отчетах о работе подразделений (по Положению о структурном подразделении); журналах «Контроль технологии», «Проверка технологических процессов», «Проверка ведения технологического процесса», а также запросах и данных по удовлетворенности потребителя (претензии, жалобы, анкеты) с учетом их текущих и будущих потребностей и информации по результатам анализа рынка.

Риски должны соответствовать возможным последствиям потенциальных причин. Принятие решения о необходимости выполнения действий, связанных с компенсацией рисков потенциальных отказов осуществляют по результатам проведенного анализа данных и информации по качеству [2]. Действия, необходимые для устранения причины (причин) потенциальных несоответствий, определяет руководитель подразделения. Руководитель структурного подразделения определяет срок выполнения этих действий и несет ответственность за их выполнение.

В качестве основных видов компенсации возможных рисков используют:

− разработку (усовершенствование) технологий для производства новых (улучшенных) видов продукции;

− внедрение более эффективных технологий, позволяющих снизить издержки, в т. ч. повысить выход годного продукта;

− планирование обеспечения ресурсами, в т. ч. приобретение (реконструкция) оборудования обеспечивающего выполнение требований и ожиданий потребителя к качеству выпускаемой продукции, снижающего

вредное воздействие на окружающую среду и здоровье работников предприятия, а также экономически более эффективное;

− подготовку персонала под новые задачи;

− сбор статистических данных;

− изменение контрольных и испытательных процедур;

− передачу информации по неблагоприятным тенденциям компетентным руководителям и специалистам.

Корректирующее действие считают результативным, если причина несоответствия устранена, и несоответствие не выявляют вновь, или значительно снижена вероятность (частота) его повторного появления.

Минимизация рисков на производстве считается реализованной, если исключена причина возможного появления несоответствия, произошло совершенствование технологического процесса и улучшение системы менеджмента качества в целом, появилась возможность удовлетворения ожиданий и новых требований потребителя.

Результаты анализа проведенных работ руководитель подразделения регистрирует в журнале «Корректирующие действия» след следующим образом:

а) для каждого предпринятого корректирующего в графе «Результат анализа» журнала делает отметку о том, результативно или не результативно данное действие, и расписывается (с указанием даты этой отметки). Причем такую отметку рекомендуется делать не сразу после выполнения действия, а спустя некоторое время (когда именно – решает руководитель), когда будет очевидно, результативно действие или нет;

б) производит запись о результатах анализа предпринятых за месяц всех корректирующих действий. Периодичность записей – ежемесячно. Запись производит поперек всех граф журнала по схеме:

− анализ результативности того, что сделано;

− анализ того, что необходимо сделать (например, если предпринятое действие оказалось нерезультативным).

В случае отсутствия результативности предпринятых действий необходимо повторно провести анализ и реализацию нового корректирующего действия до получения положительного результата. В случае невыполнения корректирующих действий в определенный срок, следует указать причину невыполнения и срок переноса.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 9001–2015. Системы менеджмента качества. Требования. – М.: Стандартинформ, 2015. – 95 с.

2. ГОСТ Р ИСО 9004–2019 Менеджмент качества. Качество организации. Руководство по достижению устойчивого успеха в организации. – М.: Стандартинформ, 2020. – 62 с.

Загвоздина Кристина Николаевна
магистрант
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет»
г. Екатеринбург, Свердловская область

DOI 10.31483/r-150335

ВЛИЯНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА УСПЕХ СИСТЕМЫ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА

Аннотация: *автор статьи отмечает, что корпоративная культура играет ключевую роль в формировании эффективной системы развития персонала. В работе анализируются основные элементы культуры организации, такие как ценности, нормы и традиции, которые влияют на мотивацию сотрудников к обучению и профессиональному росту. Рассматриваются вопросы механизмов интеграции развития персонала в стратегию компании и примеры успешных практик, когда гармоничная корпоративная культура способствует активному вовлечению работников в образовательные программы. Особое внимание уделено барьерам, возникающим на фоне негибкой или формализованной культуры, и способам их преодоления. Статья будет полезна кадровым специалистам для понимания значимости организационной среды как фактора повышения эффективности систем обучения и развития.*

Ключевые слова: *корпоративная культура, мотивация, обучение, развитие персонала, вовлечение работников, ценности.*

Эффективное развитие персонала невозможно без учёта элементов корпоративной культуры. Поддержка ценностей, формирование позитивных норм и традиций, интеграция развития в стратегию и преодоление культурных барьеров создают условия для устойчивого профессионального роста и повышения мотивации сотрудников.

Одним из эффективных подходов интеграции развития персонала в стратегию компании является включение целей обучения и развития в общую стратегию компании. Это обеспечивает согласованность действий всех структур и повышает значимость развития персонала как приоритета бизнеса. Интеграция достигается через:

− формирование корпоративных программ обучения с учетом стратегических задач;

− вовлечение руководства в поддержание и продвижение образовательных инициатив;

− регулярную коммуникацию ценностей развития среди сотрудников [5].

Гармоничная корпоративная культура способствует созданию мотивационной среды, где сотрудники ощущают поддержку и возможности для роста.

Примеры успешных практик включают:

− наставничество и коучинг, подкрепленные ценностями взаимопомощи;

− признание и вознаграждение за участие в образовательных проектах;

− создание сообществ и клубов по интересам, повышающих вовлеченность [9].

Жестко формализованная культура нередко ведет к снижению инициативы и сопротивлению изменениям, что препятствует обучению. Ос-

новные барьеры включают: ограниченность коммуникации и обмена опытом, страх ошибок и нежелание выходить за рамки стандартов, низкий уровень доверия к инициативам развития.

Преодолеть выделенные барьеры помогает:

− внедрение гибких моделей управления знаниями и поддержки инноваций;

− развитие открытой коммуникационной среды;

− поощрение рисков и экспериментов в обучении [6].

Корпоративная культура является фундаментом успешного развития персонала, особенно на крупных промышленных предприятиях, таких как ПАО «Газпром». В компании традиционно уделяется большое внимание формированию ценностей, норм и моделей поведения, которые создают благоприятную среду для профессионального роста сотрудников. Основными ценностями признаны ответственность, инновационность, командная работа и безопасность. Эти ценности пронизывают все уровни организации и стимулируют сотрудников активно участвовать в системе обучения и развития. Мотивация к постоянному повышению квалификации подкрепляется внутренними программами признания и поощрения.

Компания внедряет комплексные программы обучения, включая как классические тренинги, так и дистанционное обучение, корпоративные университеты и наставничество. Важным элементом является интеграция обучающих мероприятий в стратегию корпоративного развития, что обеспечивает синхронность целей персонала и компании [8].

В дочерних обществах группы Газпром корпоративная культура помогает снизить сопротивление изменениям и повышает вовлеченность в процессы обучения. Открытость к инновациям и поддержка со стороны руководства создают благоприятные условия для внедрения новых образовательных технологий и методик.

Корпоративная культура ПАО «Газпром» способствует формированию высококвалифицированного кадрового резерва, что обеспечивает устойчивость компании в условиях динамичных рыночных изменений. Программы наставничества и внутреннего карьерного роста подтверждают успешность подхода. Кроме того, внедрение ценностей безопасности напрямую влияет на качество подготовки персонала в аспекте предупреждения производственных рисков.

Корпоративная культура ПАО «Газпром» играет ключевую роль в формировании эффективной системы развития персонала. За последние 5 лет компания активно инвестировала в обучение сотрудников, интегрируя корпоративные ценности – ответственность, инновационность и безопасность – в каждую обучающую программу.

В Газпроме действует Система непрерывного фирменного профессионального образования персонала ПАО «Газпром» (СНФПО). Одним из инструментов СНФПО является ежегодный централизованный График повышения квалификации и профессиональной переподготовки руководителей и специалистов ПАО «Газпром», его дочерних обществ и организаций. Кроме того, дочерние общества и организации формируют собственные планы по обучению в учебно-производственных центрах и образовательных организациях регионов присутствия.

Соответствие профессионального уровня работников требованиям производства и стратегии развития Газпрома достигается за счет планомерного обучения в течение всей профессиональной деятельности по

заранее разработанным образовательным программам с применением разнообразных учебно-методических материалов, тренажеров-имитаторов и развития собственной учебно-производственной базы.

Количество обученных сотрудников и высокий показатель отражает масштабное вовлечение персонала в корпоративные образовательные программы.

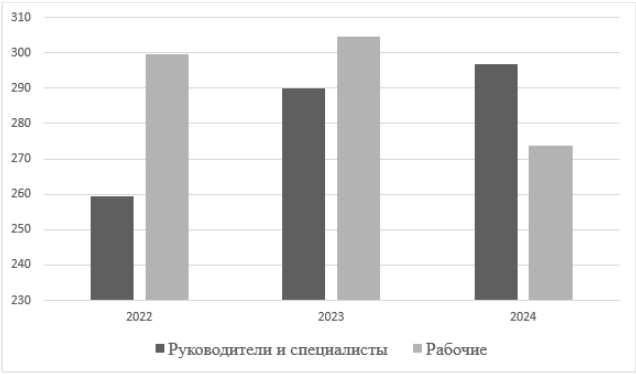

Рис. 1. Численность работников, прошедших обучение по программам повышения квалификации и профессиональной переподготовки в Группе Газпром, тыс. чел.

Уровень вовлеченности сотрудников в процессы развития зафиксирован на уровне 78% в 2023 году, что существенно выше среднего по отрасли (около 65%). Это свидетельствует о высокой мотивации и поддержке корпоративной культуры.

За последние 5 лет наблюдается рост показателей в области обучения персонала, данные приведены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели в области реализации обучающих программ в Группе Газпром

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Численность работников Группы Газпром, прошедших обучение в области производственной безопасности, чел.	97 556	141 955	177 219	173 687	191 448
Численность работников Группы Газпром, прошедших обучение в области норм корпоративной этики, чел.	111 819	229 891	30 865	131 153	177 566

Такой рост обусловлен организацией обязательного обучения, необходимого для допуска к работе на опасных производственных объектах, в связи с увеличением численности работников. Еще одним фактором является принятие нормативных документов, регламентирующих обуче-

ние либо устанавливающих дополнительные требования по организации обязательного обучения [3].

Анализ внутренних опросов, проводимых ежегодно, показывает, что 85% сотрудников считают, что корпоративная культура «Газпрома» способствует их профессиональному росту и развитию. Более 90% менеджеров отмечают, что ориентация на инновации и командную работу помогает быстрее адаптироваться к изменениям и эффективнее осваивать новые знания.

Аналитические данные подтверждают, что сильная корпоративная культура в ПАО «Газпром» значительно усиливает систему развития персонала. Рост количества обученных, повышение вовлеченности демонстрируют прямую зависимость успеха программ от ценностей, закрепленных в корпоративной культуре. Это обеспечивает компании стабильное кадровое обеспечение и повышает её конкурентоспособность.

На примере ПАО «Газпром» видно, что сильная корпоративная культура является важнейшим фактором успешной системы развития персонала. Она не только мотивирует работников к обучению, но и помогает интегрировать обучение в общую стратегию компании, повышая ее конкурентоспособность и устойчивость.

Список литературы

1. Отчет о социальной деятельности Группы Газпром за 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazprom.ru/f/posts/56/691615/gazprom-sustainability-report-ru-2022.pdf (дата обращения: 15.09.2025).

2. Отчет о социальной деятельности Группы Газпром за 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazprom.ru/f/posts/07/429840/gazprom-sustainability-report-ru-2023.pdf (дата обращения: 15.09.2025).

3. Отчет о социальной деятельности Группы Газпром за 2024 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazprom.ru/f/posts/44/479056/gazprom-sustainability-report-2024-ru.pdf (дата обращения: 15.09.2025).

4. Иванова Е.П. Мотивация сотрудников к обучению: теория и практика / Е.П. Иванова. – СПб.: Питер, 2020. – 184 с.

5. Кузнецова Н.С. Корпоративная культура и инновационное развитие организации / Н.С. Кузнецова // Управление персоналом. – 2021. – №4. – С. 54–63.

6. Петров Д.В. Стратегический менеджмент человеческих ресурсов / Д.В. Петров. – М.: Гардарики, 2019. – 320 с.

7. Смирнов А.Ю. Преодоление барьеров в обучении и развитии сотрудников / А.Ю. Смирнов // Практика HR-менеджмента. – 2022. – №1. – С. 22–30.

8. Шейнов В.А. Корпоративная культура и её влияние на развитие персонала / В.А. Шейнов. – М.: Экономика, 2018. – 256 с.

9. Шпак Е.Д. Влияние корпоративной культуры на эффективность управления: анализ современных подходов / Е.Д. Шпак // Парадигмы социально-экономического развития России в новых реалиях: сборник научных статей. – Краснодар: Новация, 2024. – С. 93–96. EDN GZTEMY

10. Armstrong M. Armstrong's Handbook of Human Resource Management Practice / M. Armstrong. – 14th edition. – Kogan Page, 2020. – 820 p.

11. The impact of corporate culture on the acceptability and success of innovation in the organization / T.A. Petrova, A.P. Rafaeva, A.A. Gretchenko [etc.] // Industrial Economics. – 2023. – №S1. – P. 15–21.

Машуков Владимир Иванович
канд. экон. наук, доцент
Захарова Ольга Руслановна
преподаватель
Мозер Ксения Олеговна
преподаватель

Рубцовский институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
г. Рубцовск, Алтайский край

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ МАРКЕТИНГА ТЕРРИТОРИЙ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос роли территориального маркетинга как ключевого фактора социально-экономического развития муниципальных образований. Проанализирована социально-экономическая сущность маркетинга территорий, определены его цели, задачи, функции, субъекты и объекты. Особое внимание уделено вопросам разработки и реализации маркетинговых стратегий, а также практическому применению инструментария территориального маркетинга для решения вопросов местного самоуправления. Систематизированы аналитические и прикладные инструменты, предлагаемые отечественными и зарубежными исследователями, и доказана необходимость их интеграции в стратегическое планирование для повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности муниципалитетов.*

Ключевые слова: *территориальный маркетинг, муниципальное образование, социально-экономическое развитие, маркетинговая стратегия, инструменты маркетинга, местное самоуправление, брендинг территории, инвестиционная привлекательность.*

Актуальность темы обусловлена необходимостью качественных изменений в социально-экономическом развитии территорий в условиях децентрализации и усиления межмуниципальной конкуренции. Современное муниципальное образование вынуждено самостоятельно искать ресурсы и инструменты для своего развития, где ключевую роль играет инициатива населения, бизнеса и органов местного самоуправления. В этом контексте территориальный маркетинг выступает как современная управленческая технология, направленная на создание и поддержание конкурентоспособности территории.

Целью данной статьи является теоретическое обоснование применения инструментов маркетинга территорий для повышения эффективности социально-экономического развития муниципального образования.

Территориальный маркетинг представляет собой деятельность, направленную на создание, поддержание и изменение отношений и поведения резидентов, и нерезидентов (как физических, так и юридических лиц) относительно конкретной территории [5]. Это философия управле-

ния, способствующая социально-экономическому развитию через удовлетворение потребностей целевых групп.

В отличие от отраслевого маркетинга, объектом управления здесь выступает территория в целом. Ведущей целью является формирование и поддержание притягательности и престижа территории, а также ее ресурсов [5]. Для достижения этой цели решается комплекс задач, включая формирование позитивного имиджа, привлечение инвестиций и новых резидентов, повышение конкурентоспособности местных предприятий.

Среди основных функций территориального маркетинга можно выделить:

− аналитическую (анализ рыночных возможностей, сегментирование);

− организационную (стратегическое и тактическое планирование);

− управленческую (управление комплексом маркетинга: территориальный продукт, цена, распределение, продвижение);

− информационную (формирование коммуникаций);

− общественную (повышение качества жизни и значимости территории).

Субъектами маркетинга выступают, прежде всего, органы местного самоуправления, которые координируют усилия бизнеса и общественности. Объектами – резиденты (постоянное население) и нерезиденты (туристы, инвесторы, деловые люди).

Стратегическое маркетинговое планирование является важнейшим инструментом управления развитием территории в условиях неопределенности внешней среды. В научной литературе существуют два основных подхода к пониманию маркетинговой стратегии территории [7].

1. Широкий подход: стратегия маркетинга отождествляется со стратегией развития территории в целом, разрабатываемой на основе анализа потребностей внешней и внутренней среды.

2. Узкий подход: стратегии маркетинга понимаются как способы продвижения конкретных продуктов территории на целевые рынки.

В рамках второго подхода выделяются альтернативные стратегии поведения на рынке: дифференциация, фокусирование, проникновение и кооперация. Эти стратегии, в свою очередь, детализируются через такие направления, как маркетинг имиджа, достопримечательностей, инфраструктуры и населения.

На формирование современных маркетинговых стратегий значительное влияние оказывают глобализация, изменение роли органов власти (которые становятся «менеджерами» территории) и вовлечение населения в процессы планирования. Ключевым принципом является комплексная реализация стратегий для достижения синергетического эффекта.

Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 20.03.2025) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определяет круг вопросов местного значения, решение которых является зоной ответственности муниципалитета [1]. Использование инструментов территориального маркетинга позволяет повысить эффективность деятельности органов власти в этих сферах.

Весь инструментарий можно разделить на две группы: аналитическую и прикладную.

Аналитические инструменты включают классические методы исследования: SWOT-, STEP/PEST-, ABC-, CAP-анализ, анализ целевых рынков. Они составляют основу для диагностики социально-экономической ситуации.

Прикладные инструменты направлены на практическую реализацию стратегии. К ним относятся:

− разработка среднесрочной стратегии и целевых программ;

− эффективное позиционирование и брендинг территории. Создание уникального образа территории в сознании целевых аудиторий является высокоэффективным инструментом капитализации [6];

− коммуникационные мероприятия: проведение форумов, фестивалей, конференций (например, Байкальский экономический форум);

− реализация флагманских проектов. Крупные инфраструктурные или культурные объекты (например, развитие острова Русский к саммиту АТЭС-2012) служат катализатором развития и формируют имидж;

− организация мегасобытий. Проведение мероприятий международного масштаба, таких как Олимпиада в Сочи–2014, позволяет в сжатые сроки модернизировать инфраструктуру и вывести территорию на мировой уровень;

− тактический маркетинг и сопровождение инвестиционных проектов;

− использование современных технологий, таких как виртуальная реальность для презентации архитектурных проектов.

Опыт таких городов, как Санкт-Петербург, Екатеринбург, Казань, демонстрирует успешность интеграции маркетингового подхода в стратегическое планирование. Разработанный Стратегический план Санкт-Петербурга акцентирует внимание на концентрации на главных конкурентных преимуществах, диалоге с обществом и бизнесом и активном продвижении города [4].

Таким образом, территориальный маркетинг представляет собой не просто набор инструментов продвижения, а целостную философию управления муниципальным образованием, ориентированную на создание ценности для всех целевых групп. Комплексное использование как аналитических, так и прикладных маркетинговых инструментов в рамках стратегического планирования является необходимым условием для устойчивого социально-экономического развития муниципалитета.

Включение маркетингового блока в стратегические документы развития позволяет выявить и эффективно использовать конкурентные преимущества, преодолеть инфраструктурные ограничения, улучшить координацию между властью, бизнесом и обществом, что в конечном итоге способствует повышению качества жизни населения и укреплению позиций территории в конкурентной борьбе за ресурсы и инвестиции.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 20.03.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 15.10.2025).

2. Абрамов В.С. Стратегический менеджмент: учебник и практикум для вузов / В.С. Абрамов, С.В. Абрамов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 434 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://urait.ru/bcode/568046 (дата обращения: 15.10.2025).

3. Зайцева А.С. Брендинг российских городов: теоретические основы и практическая реализация / А.С. Зайцева // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2025. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/brending-rossiyskih-gorodov-teoreticheskie-osnovy-i-prakticheskaya-realizatsiya (дата обращения: 15.10.2025). DOI 10.55959/MSU2073-2643-21-2025-2-126-147. EDN DBCFZB

4. Кусачева С.В. Брендинг городов / С.В. Кусачева // Наука, образование и культура. – 2020. – №4(48) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/brending-gorodov (дата обращения: 15.10.2025).

5. Логунцова И.В. Маркетинг территорий: учебник для вузов / И.В. Логунцова, И.В. Малькова. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2025. – 160 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://urait.ru/bcode/560304 (дата обращения: 15.10.2025).

6. Маркетинг территорий: учебник для вузов / под общ. ред. А.А. Угрюмовой, М.В. Савельевой, Е.В. Ерохиной. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 451 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://urait.ru/bcode/563518 (дата обращения: 15.10.2025).

7. Романишина Т.С. Маркетинг территории: сущностные характеристики и основные подходы / Т.С. Романишина, О.А. Митько // Вестник РГЭУ РИНХ. – 2020. – №4(72) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/marketing-territorii-suschnostnye-harakteristiki-i-osnovnye-podhody (дата обращения: 15.10.2025).

Симионов Радомир Юрьевич
д-р экон. наук, доцент, декан
Ростовский филиал ГКОУ ВО
«Российская таможенная академия»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область
Заровная Лариса Станиславовна
канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет»
г. Краснодар, Краснодарский край
Кривошеева Ирина Николаевна
преподаватель
ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ФОРМИРОВАНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ: СПЕЦИФИКА СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ

Аннотация: *авторы статьи утверждают, что применение сбалансированной системы показателей дает положительные результаты, но требует постоянного совершенствования, обеспечивая способность отражать отраслевые особенности, развитие экономических отношений, тенденции изменений конкурентной среды. В статье рассмотрены подходы, методы и показатели формирования сбалансированной системы показателей, а также инструменты их внедрения.*

Ключевые слова: *сбалансированная система показателей, подсистемы, связь со стратегией развития, финансовые критерии, нефинансовые критерии, отраслевые особенности, этапы внедрения.*

Аналитическая система деятельности компаний, разработанная Р. Капланом и Д. Нортоном, основывалась на том, что оценка компаний с учетом только финансовых показателей не дает полной и достоверной

картины развития бизнеса, правильности выбранной стратегии бизнеса и успешности ее реализации. В силу этого, необходимо контролировать дополнительные, нефинансовые аспекты деятельности. Авторы предложили четыре блока показателей [1]: финансы; клиенты и внешнее окружение; внутренние бизнес-процессы; обучение и рост. При этом, авторами было предложены показатели, способные характеризовать состояние каждой подсистемы.

Динамика экономических отношений, специфика отдельных отраслей экономики, ужесточение требований к экологической безопасности, ресурсосбережению, корпоративной социальной ответственности бизнеса, требует постоянного совершенствования системы оценки, которая будет соответствовать признакам сбалансированной системы показателей (ССП). Согласно концепции ССП, в каждой из ведущих перспектив должны определяться стратегические цели организации и критические факторы успеха в достижении этих целей. Это позволяет не только измерять достигнутую эффективность организации, но и отслеживать и контролировать процессы по всем четырем перспективам.

Строительная отрасль, а если рассматривать ее шире – инвестиционно-строительный комплекс (ИСК), традиционно считался самым консервативным сектором экономики в области внедрения новых технологий и продуктов. Эти особенности следует учитывать при формировании ССП, установления горизонта планирования, базы для сравнительных измерений. К таким особенностям, в частности, относят [2]:

− продолжительный цикл изготовления строительной продукции;

− сложности нормативного признания новых строительных материалов и освоения их проектировщиками и девелоперскими компаниями;

− консерватизм управленческих инструментов;

− ограничения спроса на строительную продукцию в период кризиса.

Несмотря на высокие риски внедрения инноваций, именно инновации позволяют существенно повысить качество строительного производства, сократить сроки возведения зданий и сооружений, повысить комфортность, безопасность возводимых конструкций, эффективность управления, обеспечить ресурсоемкость и ресурсоэффективность, экологическую безопасность в процессе строительства и эксплуатации объектов. Поэтому идея создания системы контроллинга на базе зарекомендовавшей себя ССП представляется весьма значимой и позволит повысить эффективность управления. Необходима декомпозиция показателей по уровням управления, что наиболее успешно реализуется в рамках процессного подхода [2].

Методы оценки эволюционируют под влиянием изменений условий конкурентной борьбы, пройдя этапы от факторных моделей рентабельности до учета показателей ценности, создаваемой компанией для заинтересованных лиц. Поэтому, ориентируясь на блоки подсистемы, их наполнение показателями необходимо постоянно актуализировать. В частности, предложены следующие подсистемы показателей [3]:

− показатели эффективности и устойчивого роста;

− показатели эффективности, основанные на денежных потоках, в том числе индикаторы эффективности операционной деятельности, финансовой и инвестиционной активности;

− показатели фундаментальной стоимости, рыночной капитализации и доходности вложений в акции компании;

− показатели эффективности с позиций концепции устойчивого развития и создания ценности для всех заинтересованных лиц.

Апробация методики позволила сделать вывод, что наличие высокой краткосрочной эффективности компании не свидетельствует о перспективах устойчивого развития, поскольку выявлены негативные тренды экологических и социальных показателей [3].

Рассматривая возможности применения ССП как инструмента управления стоимостью компании, предлагается для формирования системы показателей установить причинно-следственные связи между целями, показателями и факторами, на них влияющими [4].

Рассматривая строительство как проектно-ориентированный бизнес, необходимо учесть, что формирование ССП не даст положительных результатов без внедрения системы управления портфелем проектов, применения правильной методики оценки и балансировки портфеля проектов [5].

Рассматривать систему показателей рекомендуется и с позиций различных заинтересованных групп [6]. В частности, предложена универсальная карта групп делового окружения и соответствующих показателей вне зависимости от отраслевой принадлежности и профиля деятельности:

− потребители (соответствие продукта требованиям, способность выполнять послепродажные обязательства);

− фискальные органы (платежеспособность, отсутствие задолженности);

− бенефициары (прибыльность, эффективность использования капитала, рост стоимости бизнеса, размер дивидендов) и другие группы.

Таким образом, создание сбалансированной системы показателей заключается в определении стратегических целей компании и критических факторов успеха в нескольких перспективах, внедрении этих целей в задачи работников и подразделений компании, назначении показателей и критериев, которыми измеряется эффективность и формировании ряда мероприятий для реализации стратегии. Методология сбалансированной системы показателей может применяться как простой и понятный информационный и управленческий инструмент, который, однако, требует комплексного подхода при внедрении и применении [7]. Несмотря на имеющиеся научно-методические разработки по данной теме, можно выделить еще множество нерешенных проблем, в частности, методических вопросов определения взаимосвязи показателей и их взаимодействия с использованием ресурсов организации. В частности, этапы разработки и внедрения ССП рассмотрены на примере строительного предприятия [7]:

− уточнение видения, миссии и стратегии организации;

− декомпозиция основной цели на все уровни управления на основе построения дерева целей и уточнение ключевых целей для структурных единиц с установлением причинно-следственных связей между ними;

− разработка системы показателей, соответствующей вышеприведенным позициям.

Любая система показателей служит для принятия управленческих решений, но для этого необходимо рассматривать не только динамику показателей, но и формировать базу для сравнительных измерений. Для этой цели предлагается опираться на прогностический анализ в виде ос-

новного инструментария финансового моделирования [8]. Прогностический анализ, кроме финансовой составляющей, включает:

− клиентскую и продуктовую аналитику, позволяющую прогнозировать и оценивать перспективы развития клиентской составляющей бизнесе, изменение потребительских предпочтений;

− производственную аналитику, ориентированную на новые технологии производства, потребление ресурсов, техническую оснащенность производства, прогнозные объемы производства, потребления ресурсов;

− HR-аналитику, позволяющую оценивать удовлетворенность персонала, возможную текучесть кадров, производительность труда;

− ESG-аналитику. В методике ESG-анализа рекомендуется определять эффект декаплинга как стратегическую основу устойчивого развития. Индекс декаплинга покажет изменение объема потребляемых ресурсов и негативных экстерналий в расчете на 1% выпуска продукции. Если индекс меньше единицы, то эффект декаплинга присутствует, что свидетельствует о приверженности компании концепции устойчивого развития.

Список литературы

1. Каплан Р. Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию / Р. Каплан, Д. Нортон. – М.: Олимп-Бизнес, 2014. – 314 с.

2. Сергеева Ю.В. Постановка контроллинга строительной организации на основе системы сбалансированных показателей / Ю.В. Сергеева, И.Б. Ромашова // Фундаментальные исследования. – 2015. – №2(14). – С. 3131–3135. EDN UBQLDD

3. Когденко В.Г. Эффективность публичных компаний: эволюция методов оценки / В.Г. Когденко // Экономический анализ: теория и практика. – 2021. – Т. 24. Вып. 5. – С. 23–46.

4. Чая В.Т. Сбалансированная система показателей как инструмент управления стоимостью торгового предприятия / В.Т. Чая, В.Е. Адушкин // Аудит и финансовый анализ. – 2009. – №4. – С. 390–396. EDN KVCYWF

5. Сычева С.М. Роль системы сбалансированных показателей в проектно-ориентированных организациях / С.М. Сычева, Т.Б. Шрамченко // Вестник университета. – 2020. – №2. – С. 148–155. DOI 10.26425/1816-4277-2020-2-148-155. EDN UELZFY

6. Борисюк Д.А. Экономическая надежность организаций в разрезе групп интересов делового окружения /Д.А. Борисюк, О.Е. Астафьева // Управление. – 2021. – Т. 9. №3. – С. 67–79. DOI 10.26425/2309-3633-2021-9-3-67-79. EDN UXGGJY

7. Особенности внедрения сбалансированной системы показателей на строительном предприятии / В.Н. Горбунов, А.С. Борщев, Н.Н. Мурсалимова [и др.] // Современные проблемы науки и образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://science-education.ru/ru/article/view?id=20378 (дата обращения: 13.06.2025).

8. Когденко В.Г. Развитие экономического анализа: прогностическая аналитика, ESG-аналитика, анализ трансформационных процессов на мезо- и микроуровнях / В.Г. Когденко // Учет. Анализ. Аудит. – 2025. – №12(2). – С. 14–28. DOI 10.26794/2408-9303-2025-12-2-14-28. EDN RWNKTP

Стеценко Рената Александровна
студентка
Научный руководитель
Фомичева Татьяна Леонидовна
канд. экон. наук, доцент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ДИНАМИКУ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОДАЖ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: *в статье исследуется влияние цифровых технологий на эффективность продаж в современной экономике. Особое внимание уделено аналитическим инструментам, CRM-системам и искусственному интеллекту, которые трансформируют традиционные подходы к управлению продажами и клиентскими отношениями.*

Ключевые слова: *цифровизация, экономика, продажи, эффективность, технологии, искусственный интеллект.*

Современная экономика переживает эпоху глубокой цифровой трансформации, которая затрагивает все уровни хозяйственной деятельности – от индивидуального предпринимательства до глобальных корпораций.

Теоретические представления влияния цифровизации на продажи.

Цифровизация стала ключевым фактором повышения производительности, оптимизации бизнес-процессов и роста эффективности продаж [1]. В условиях усиливающейся конкуренции предприятия всё чаще делают ставку на внедрение цифровых решений – от онлайн-платформ и облачных сервисов до искусственного интеллекта (ИИ). В настоящее время цифровизация перестала быть технологическим трендом и превратилась в фундаментальную основу современной экономической системы.

Цифровизация в сфере продаж представляет собой процесс внедрения технологий, направленных на оптимизацию всех стадий торговой деятельности – от маркетинга и аналитики спроса до послепродажного обслуживания.

С теоретической точки зрения цифровая трансформация основана на принципах информационной экономики, где данные становятся ключевым активом, а эффективность определяется скоростью их обработки и точностью анализа. В продажах цифровизация проявляется через использование CRM-систем, Big Data для прогнозирования спроса, внедрение ИИ и машинного обучения для персонализации предложений, а также развитие электронных и мобильных платформ. Согласно исследованиям McKinsey & Company (2024), компании, активно использующие цифровые инструменты, увеличивают выручку на 18–22%, а рентабельность продаж – на 15–17% по сравнению с организациями, не прошедшими цифровую трансформацию. Таким образом, цифровизация не только оптимизирует внутренние процессы, но и создает новые бизнес-модели, основанные на данных и аналитике.

Практические проявления и инструменты цифровых технологий.

Реализация цифровых стратегий в сфере продаж наиболее ярко проявляется на примере ведущих компаний электронной коммерции. Так, Amazon является мировым лидером по внедрению ИИ-технологий в управление цепочками поставок и персонализацию рекомендаций. В 2024 году выручка компании выросла на 13%, превысив 143 млрд долларов США за первый квартал. Подобный эффект наблюдается и в российской экономике. Другим примером является компания Сбер, которая активно развивает цифровые сервисы на базе собственной экосистемы. Использование нейросетевых инструментов для прогнозирования потребительского поведения позволило повысить эффективность продаж в онлайн-каналах на 20%. В секторе B2B-торговли цифровизация проявляется в развитии корпоративных маркетплейсов и систем аналитики, где ключевую роль играют технологии облачных вычислений и блокчейна, обеспечивающие прозрачность и надёжность сделок.

Изменения эффективности продаж в условиях цифровой экономики.

Цифровизация влияет на эффективность продаж по нескольким направлениям.

1. Повышение производительности – автоматизация и аналитика сокращают время обработки заказов и повышают точность прогнозов спроса.

2. Снижение транзакционных издержек – использование онлайн-каналов и самообслуживания клиентов уменьшает расходы на персонал и логистику.

3. Рост клиентской лояльности – персонализированные предложения, гибкие программы лояльности и мгновенная коммуникация формируют поток постоянных покупателей.

4. Увеличение открытости (прозрачности) – цифровые платформы позволяют отслеживать все этапы продаж, минимизируя ошибки и потери.

Тенденции развития цифровизации в экономике.

В условиях стремительной трансформации рынка и растущих ожиданий потребителей цифровизация продаж перестаёт быть просто инструментом повышения эффективности – она становится ключевым фактором роста конкурентоспособности и устойчивого развития. В ближайшие годы цифровизация продаж будет прогрессировать по нескольким направлениям.

1. Искусственный интеллект (ИИ) и предиктивная аналитика. Применение нейросетей для прогнозирования спроса и динамического ценообразования позволит компаниям точнее адаптироваться к рыночным условиям.

2. Интернет вещи (IoT, Internet of Things). Умные устройства, подключённые к единой системе, создадут возможность автоматического управления запасами и логистикой.

3. Иммерсивные технологии (VR/AR). Уже сегодня виртуальные примерочные и 3D-каталоги становятся инструментом повышения конверсии в онлайн-торговле.

4. Устойчивое развитие и цифровая этика. Всё больше компаний интегрируют цифровые инструменты для отслеживания углеродного следа, оптимизации поставок и повышения экологической ответственности бизнеса.

По прогнозам PwC, благодаря ИИ мировая экономика может вырасти к 2030 году дополнительно на $15,7 трлн [2].

Таким образом, именно цифровые технологии определяют траекторию будущего развития торговли и формируют основу новой, более динамич-

ной и устойчивой экономической модели. В современных условиях цифровизация становится не только инструментом повышения эффективности, но и стратегическим фактором устойчивого развития экономики [3]. Компании, способные гибко адаптироваться к цифровой среде, получают возможность не просто увеличить объёмы продаж, но и выстраивать долгосрочные отношения с клиентами на основе доверия и персонализации.

Список литературы

1. Чалый А.Д. Влияние цифровой трансформации на производительность бизнес-процессов / А.Д. Чалый // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2025. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovoy-transformatsii-na-proizvoditelnost-biznes-protsessov/viewer (дата обращения: 25.10.2025). DOI 10.24866/1813-3274/2025-2/63-78. EDN XWPCVE

2. Селезнев М. Как искусственный интеллект становится эффективным бизнес-инструментом / М. Селезнев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/60224ec09a79475d351c0503 (дата обращения: 25.10.2025).

3. Страхов В.В. Цифровизация как инструмент обеспечения экономической безопасности / В.В. Страхов // Вестник Евразийской науки. – 2025. – Т. 17. №s1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://esj.today/PDF/16FAVN125.pdf (дата обращения: 25.10.2025). EDN AITEOU

Холопова Екатерина Александровна
студентка
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет»
г. Санкт-Петербург

ВЛИЯНИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ РИСКОВ НА УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ И СТРАТЕГИЯ ИХ МИНИМИЗАЦИИ

Аннотация: *автор статьи отмечает, что с каждым годом устойчивость предприятий на современном конкурентном рынке все больше зависит от способности эффективно управлять маркетинговыми стратегиями. В условиях постоянно меняющейся бизнес-среды и усиления конкуренции даже небольшие просчеты в маркетинговой деятельности могут привести к негативным последствиям для компании. Маркетинговые риски способны не только привести к снижению объемов продаж и потере клиентов, но и подорвать репутацию компании. В статье рассматривается проблема маркетинговых рисков как одной из приоритетных задач современного бизнеса не только для сохранения устойчивости бизнеса, но и для его дальнейшего развития.*

Ключевые слова: *маркетинговые риски, анализ рынка, конкурентоспособность, управление репутацией.*

Маркетинговые риски включают в себя разнообразные угрозы, возникающие на этапе планирования, реализации и контроля маркетинговых стратегий. Под маркетинговыми рисками понимаются потенциальные события или обстоятельства, способные негативно повлиять на до-

стижение целей компании, потерю клиентов, уменьшение прибыли и снижению конкурентоспособности [1, с. 10].

Современные исследования выделяют несколько ключевых групп маркетинговых рисков:

− рыночные риски;
− конкурентные риски;
− операционные риски;
− репутационные риски.

Рыночные риски – это риски, связанные с непредсказуемыми изменениями на рынке, такими как колебания спроса, изменения предпочтения потенциальных клиентов, демографических характеристик, а также рост и падение покупательной способности целевой аудитории [2, с. 473]. Такие риски возникают из-за недостаточной информации о рыночной среде, нестабильности экономики и влияния абсолютно случайных факторов. К примеру, продукт, который хорошо продавался ранее, может стать невостребованным при смене моды или экономического кризиса. Так ключевой причиной рыночных рисков выступают неполные или неграмотные маркетинговые исследования и неточный анализ целевой аудитории. Таким образом возникают ошибки в ценовой политике, выборе каналов сбыта и продвижении.

Конкурентные риски – это риски, которые возникают в связи с действиями уже существующих и новых участников рынка [3, с. 122]. Такие риски могут проявляться через агрессивные рекламные кампании конкурентов, выход новых товаров-заменителей, появление субститутов или появление новых компаний из смежных отраслей. Эта категория рисков связанна с постоянными изменениями конкурентной среды, поэтому от компании постоянно требуется гибкость и анализ действий соперников.

Операционные риски – это риски, связанные с ошибками в реализации маркетинговых стратегий. Например, к ним относятся: ошибочный выбор канала коммуникации, неправильным позиционированием продукта, низким качеством рекламных кампаний, а также их неправильной оптимизацией. Также к данным рискам относятся проблемы с координацией внутри компании и взаимодействия с подрядчиками. Результатом операционных рисков могут стать затраты без достижения маркетинговых целей и потеря клиента.

Репутационные риски – это риски, которые представляют собой угрозы, связанные с негативным восприятием бренда или компании со стороны потребителей и общества [4, с. 88]. В современном мире социальных медиа эта категория рисков становится особенно острой. Негативные отзывы, скандалы. Ошибки в коммуникациях или нарушение этических и законодательных нор могут привести к масштабным репутационным потерям и снижению доверия у клиентов.

Важную роль в усилении маркетинговых рисков играет цифровая трансформация бизнеса. Она коренным образом меняет способы взаимодействия компании с клиентами, прогнозирования спроса и управления брендом. Особенно уровень маркетинговых рисков возрастает в случае неэффективного использования современных каналов коммуникации и обработки больших данных [5, с. 90].

Во-первых, цифровые коммуникационные каналы стали многообразнее и динамичнее. Социальные сети, мессенджеры, видеоплатформы, подкасты и другие новые форматы контента позволяют брендам охватывать аудиторию почти в любом месте и в любое время. Несмотря на это, неправильный выбор каналов или неумение выстроить релевантный контент способно привести к полной потере вовлеченности клиентов. Например, в условиях ужесточения регуляции на популярных социальных платформах компании часто оказываются неподготовленными к быстрым изменениям, что негативно влияет на финансовые показатели и не только.

Во-вторых, огромная роль в маркетинге сегодня принадлежит большим данным. Компании собирают и анализируют колоссальные объемы информации о поведении и предпочтениях клиентов, что позволяет создавать персонализированные маркетинговые стратегии. Однако большие данные – это не просто инструмент, но и потенциальная зона риска. Ошибки в сборе и анализе информации, присутствие фрод-трафика, нарушение конфиденциальности и несоблюдение законодательных норм могут привести к неправильным действиям. В результате это приводит к неправильной настройке рекламы, ненужным расходам, потери клиентов и серьезным репутационным потерям. Согласно данным аналитической платформы Botfaqtor, уровень фрода в интернет-пространстве в 2025 году составляет примерно 38% от общего трафика на сайтах, а в системе Яндекс Директ – около 32%. Эти данные подтверждаются масштабными исследованиями рынка, где отмечается, что ущерб от фрода (ненастоящие клики, накрутка, фальшивые заявки) уже достигает сотен миллиардов долларов в год и продолжает расти.

Для того, чтобы компания могла успешно обеспечивать устойчивое развитие бизнеса в условиях изменчивой среды рекомендуется применять следующие стратегии.

1. Проведение аналитики и мониторинга рынка.

Проведение регулярных маркетинговых исследований и анализа рынка позволяет выявлять изменение потребительских предпочтений и рыночных условий, что приводит к минимизации ошибок в стратегическом планировании.

2. Тестирование маркетинговых инициатив.

Пилотные тестирования рекламных кампаний и новых продуктов помогает корректировать маркетинговую политику до масштабного запуска и снижать вероятность неудач.

3. Управление репутацией и прозрачность.

Для управления репутацией используют различные методики.

Онлайн управление репутацией (ORM) включает комплекс мер, направленных на формирование и поддержание положительного образа в компании в интернете. Главные методы – это мониторинг упоминания в СМИ и социальных сетях, оперативные ответы на отзывы, особенно негативные, и создание позитивного контента.

Управление поисковой репутацией (SERM). Данная методика направлена на формирование благоприятной поисковой выдачи путем продвижения позитивных материалов и нейтрализации негативных [6, с. 134]. Основные методы – это продвижение в топ поисковой выдачи статей и материалов в положительной или нейтральной тональности, публикация новых позитив-

ных материалов на авторитетных ресурсах, а также активная работа с отзывами, мониторинг поисковой выдачи и оперативное реагирование на появление нежелательных упоминаний через SEO-оптимизацию, использование социальных сетей для создания брендовых веток и коммуникации с аудиторией, работа с лидерами мнений и инфлюенсерами.

4. Обучение и переподготовка персонала.

Повышение квалификации маркетинговых специалистов, внедрение стандартов и процедур управления рисками для своевременного снижения ошибок и своевременному реагированию на угрозы.

5. Оптимизация стоимости и фокуса.

Оптимизация стоимости и фокуса заключается в нахождении баланса между экономической эффективностью и реализацией социальных и экологических инициатив, чтобы избежать лишних затрат и сохранить конкурентоспособность компании.

Таким образом, маркетинговые риски представляют собой серьезную угрозу для устойчивости предприятий, поскольку могут привести к снижению продаж, потере доверия клиентов и ухудшению репутации. Грамотное управление этими рисками требует постоянного мониторинга рынка, анализа внутренних и внешних факторов, а также быстрой адаптации стратегий. Комплексный подход помогает не только минимизировать убытки, но и превратить возможные угрозы в возможности для роста и укрепления конкурентных преимуществ.

Список литературы

1. Бугаев Д.А. Управление рисками в период цифровых трансформаций / Д.А. Бугаев, Д.А. Лопатин, А.А. Тургаева // Вестник Евразийской науки. – 2023. – Т. 15. №S6. – С. 1–12. EDN PFKYBS

2. Киселева И.А. Риски маркетинговых стратегий компании / И.А. Киселева // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского политехнического университета. – 2025. – С. 472–476. DOI 10.34706/978-5-8211-0833-3-S2-20. EDN CFYJDW

3. Моденов А.К. Особенности экономической безопасности в цифровой экономике / А.К. Моденов, М.П. Власов // Петербургский экономический журнал. – 2020. – №2. – С. 121–134. DOI 10.24411/2307-5368-2020-10015. EDN BPATYU

4. Оздоева Х.М. Маркетинговый риск в аспекте инновационного риска в современных условиях / Х.М. Оздоева // Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности. – 2020. – С. 86–90. EDN TXUOPL

5. Цифровая экономика и безопасность: учеб. пособие / В.В. Усков, А.П. Дурандина, А.А. Бобошко [и др.]. – СПб.: СПБГАСУ, 2024. – 139 с. EDN PKOEPI

6. Балабанова Л.В. Модель оценки зрелости процессов управления маркетинговыми рисками торговых предприятий / Л.В. Балабанова, Е.А. Анциферова, Е.В. Сардак // Управленческий учет. – 2023. – №5. – С. 233–239. DOI 10.25806/uu52023233-239. EDN SUGKKH

Шабаров Павел Павлович
аспирант
АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»
г. Мытищи, Московская область

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКИХ РАЗРАБОТЧИКОВ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация: *в статье рассматриваются теоретические основы ресурсного потенциала, его составные элементы, классификация, а также дается авторское определение. Все материалы в работе учитывают специфику отрасли информационных технологий и российских разработчиков программного обеспечения. Особое внимание сосредоточено на эволюции взглядов на сам ресурсный потенциал, а также на его роли в разрезе обеспечения конкурентоспособности ИТ-компаний.*

Ключевые слова: *ресурсный потенциал, информационные технологии, ИТ-отрасль, разработчики ПО.*

Введение.

Раскрытие сущности ресурсного потенциала ИТ-отрасли является актуальной, так как с каждым годом значимость информационных технологий только растет. ИТ-технологии проникли во все сферы общественной и деловой жизни, что существенно трансформировало привычный уклад жизни людей и ведения бизнеса. Развитие ИТ-технологий создали предпосылки для возникновения принципиально новых профессиональных сфер и бизнес-моделей. На основании ИТ-технологий было создано много научных дисциплин и подходов к анализу данных.

ИТ-отрасль развивалась на протяжении многих лет, начиная от механический вычислительных машин, заканчивая современным искусственным интеллектом. Особо бурное развитие ИТ приходится на середину 70-х годов XX века с появлением первых персональных компьютеров и в 90-х годах XX века с расширением использования интернета. Современная ИТ-отрасль – это высокотехнологичное направление, которое продолжает развиваться в сторону автономности и автоматизации компьютерных систем. Чтобы обеспечивать высокий темп развития необходимо оценивать те ресурсы, которые его обеспечивают (специалисты, инфраструктура, базы знаний и т. д.).

В настоящее время российская ИТ-отрасль столкнулась с серьезными вызовами, обусловленными различными внешними воздействиями и отсутствием достаточного объема импортозамещенных разработок.

Так как ИТ-отрасль в России относительно молодая, по ней не проводились глубокие исследования, в том числе и исследования в части ресурсного потенциала.

Поскольку ИТ-отрасль в России относительно молодая, глубокие исследования ресурсного потенциала проводились редко. Вместе с тем, регулярное изучение и оценка ресурсного потенциала необходимы для выработки эффективной стратегии развития отрасли и обеспечения ее устойчивого роста.

Результаты исследования.

1. *Эволюция взглядов на ресурсный потенциал.*

С развитием экономической мысли менялись и взгляды на ресурсный потенциал. Изначально ресурсный потенциал использовался в контексте

материального производства, однако, со временем значение ресурсного потенциала охватывать широкий спектр нематериальных компонентов, таких как компетенции, квалификация, развитая организационная структура и т. д. В последние года ресурсный потенциал воспринимается как комплексная характеристика, включающая в себя материальные, финансовые, человеческие и инновационные ресурсы.

2. *Авторское определение ресурсного потенциала.*

Исходя их этого можно сделать вывод об определении ресурсного потенциала и его значения (в части ИТ-отрасли).

«Ресурсный потенциал ИТ-отрасли» – это комплексная характеристика, определяющая возможности отрасли в области информационных технологий, включающая в себя финансовую составляющую, инфраструктуру (материально-техническая база) и программное обеспечение (инновационная база), персонал (кадры), отвечающих за создание программного обеспечения и поддержание инфраструктуры, а также данные и информацию (информационная составляющая).

Данное понятие позволяет учесть все ключевые аспекты деятельности ИТ-компаний и отрасли в целом. Также данное понятие позволяет определить глубину изучения данного показателя.

3. *Классификация ресурсного потенциала.*

Определившись с концептуальным понятием надо более детально раскрыть структуру ресурсного потенциала, из каких компонентов он состоит.

На основании определения можно выделить следующие компоненты ресурсного потенциала:

− *человеческий ресурс* – включает в себя квалификацию сотрудников, компетенции, образование, мотивацию, лояльность;

− *технологический ресурс* – программного аппаратные средства, инструменты разработки, платформы и прочие технические компоненты, находящиеся в распоряжении организации;

− *информационные ресурсы* – базы данных, патенты, лицензии и пр.;

− *организационные ресурсы* – эффективные управленческие практики, выстроенные бизнес-процессы, выстроенная система мотивации, введение инноваций;

− *финансовые ресурсы* – объемы денег, доступных для инвестиций, финансовая стабильность, грантовое финансирование и пр.;

− *маркетинговые ресурсы* – бренд, репутация, длительность нахождения на рынке, включение в различные «белые» списки и реестры;

− *правовые и регуляторные ресурсы* – наличие данные об отсутствии судебных дел (разных инстанций), наличие сертификатов соответствия.

Все указанные ресурсы в купе определяют общий ресурсный потенциал организации и отрасли, выделяет сильные и слабые стороны, определяет конкурентные преимущества и так далее. Но, также из определений видно, что это не какие-то числовые показатели, которые поддаются прямому расчету и рассчитываются по конкретной формуле. Все компоненты ресурсного потенциала определяются как интегральные показатели, состоящие из множества весовых характеристик.

4. *Примеры из российской практики.*

Современная российская ИТ-отрасль демонстрирует разные подходы к ведению бизнеса, Крупные игроки рынка, такие как «Яндекс», «Mail.ru Group» и «Лаборатория Касперского», могут позволить себе проводить крупные инвестиции в развитие всех направлений ресурсного потенциала, не теряя при этом в прибыли и выручке, а также являются законода-

телями тенденций развития. Средние и малые компании являются более гибкими и могут быстро адаптироваться под изменения рыночной среды, но при этом, зачастую, не имеют в своем распоряжении свободных денег для инвестиций в развитие ресурсного потенциала, а все развитие входит в бюджеты конкретных контрактов и договоров.

Не смотря на разные условия и способы ведения бизнеса, для всех компаний есть ряд общих проблем, таких как дефицит кадров, высокая конкуренция, санкционное давление, ограничения в ресурсах.

5. *Анализ ключевых тенденций и вызовов.*

В целом ИТ-отрасль России в настоящее время сталкивается с большими проблемами связанными в основном с санкционными проблемами и большой зависимость от иностранного ПО и инфраструктуры. Несмотря на это за 11 лет санкционного давления отрасль смогла окрепнуть в первую очередь за счет законодательной политики государства, такие как налоговые льготы, социальные преференции, грантовая и дотационная политика и пр.), при этом Минцифра России выделяет следующие направления развития Российской ИТ-отрасли:

− полное импортощамещение зарубежных решений;
− рост спроса на отечественное программное обеспечение;
− высокие темпы цифровизации;
− решение вопросов совместимости программных средств и обеспечений с российскими операционными системами и системами управления базами данных;
− решение вопроса кадрового дефицита;
− выравнивание ценовой политики российского программного обеспечения и инфраструктуры.

Заключение.

Как видно из представленного материала ИТ-отрасль в России занимает одно из важных направлений государственной политики, но так как долгое время ИТ-отрасли не уделяло должного внимания появились проблемы с зависимостью от иностранного оборудования и программных средств, что в период санкционного давления оказало сильное влияние на ИТ-отрасль в целом и на ряд отраслей, где информационные технологии играли ключевую роль. Одновременно с этим вопросом изучения ресурсного потенциала не занимались в плотную, следовательно, в настоящий момент невозможно правильно и четко оценить все сильные и слабые стороны и оценить конкурентные преимущества. Тема исследования закладывает большой потенциал для дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Бедросов Н.Г. Цифровои реинжиниринг через призму информационных технологии / Н.Г. Бедросов, П.П. Шабаров // OpenScience. – 2025. – Т. 7. №3. – С. 84–95. DOI 10.51632/2658-7939-2025-7-3-84-95. EDN KKXFZK

2. Окорокова Л.Г. Ресурсный потенциал предприятий / Л.Г. Окорокова. – СПб.: Изд-во. СПбГТУ, 2001. – 294 с.

3. Поздняков В.Я. Экономика отрасли: учебное пособие / В.Я. Поздняков, С.В. Казаков. – М.: Инфра-М, 2020. – 281 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://znanium.com/catalog/product/1046275 (дата обращения: 02.10.2025).

4. Святохо Н.В. Теоретические аспекты понятия «ресурсный потенциал» / Н.В. Святохо // Культура народов Причерноморья. – 2019. – №161. – С. 139–144.

5. Серенко Б.А. Механизм формирования инфраструктурного потенциала услуг предприятия / Б.А. Серенко // OpenScience. – 2025. – Т. 7. №3. – С. 128–142. DOI 10.51632/2658-7939-2025-7-3-128-142. EDN TCHVMG

6. Фирян Д.А. Потенциал и перпектива развития цифровой экономики регионов России / Д.А. Фирян // OpenScience. – 2023. – Т. 5. №3. – С. 28–40. DOI 10.51632/2658-7939_2023_5_3_28. EDN DEWTNQ

7. Шабаров П.П. Содержание понятия и сущность ресурсного потенциала / П.П. Шабаров // OpenScience. – 2024. – Т. 6. №1. – С. 124–131. EDN RHCVSP

Якушенок Ксения Алексеевна
преподаватель
Красноярский филиал
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Красноярск, Красноярский край

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос особенностей ведения бухгалтерского учета в кризисных условиях. Анализируется влияние кризиса на учетную политику организаций, необходимость повышения эффективности финансового контроля, адаптации методов учета для снижения рисков и обеспечения прозрачности финансовой информации.*

Ключевые слова: *бухгалтерский учет, бухгалтер, кризис, финансовое состояние, анализ, оптимизация, ликвидность, рентабельность.*

Кризисы могут привести к снижению доходов, увеличению неплатежей и росту связанных с этим резервов. В результате компании вынуждены пересматривать свои активы и пассивы, что находит отражение в отчетности. Важно, чтобы организации своевременно реагировали на изменения, обеспечивая достоверность и прозрачность информации для пользователей финансовых отчетов [2].

Бухгалтерский учет в условиях кризиса становится не просто инструментом для ведения отчетности, но и важной основой для стратегического управления компанией. Эффективное использование бухгалтерских данных позволяет руководству принимать обоснованные решения, минимизировать риски и адаптироваться к изменениям на рынке.

Последствия кризиса затрагивают в настоящее время и трудовые отношения. Многие компании сокращают штат сотрудников. В связи с этим, у предприятия возникает обязанность по выплате выходных пособий и риски, связанные с судебными разбирательствами с сотрудниками о восстановлении на работе. В результате увеличивается трудовая нагрузка бухгалтеров.

Основные аспекты бухгалтерского учета в условиях кризиса.

1. Анализ финансового состояния.

В условиях кризиса компаниям необходимо регулярно проводить глубокий анализ своего финансового состояния. Это включает в себя:

− оценку ликвидности: определение способности компании покрывать свои краткосрочные обязательства. Важно регулярно рассчитывать текущий и быстрый коэффициенты ликвидности, чтобы оценить способность компании выполнять краткосрочные обязательства. Эти коэффициенты показывают, насколько быстро активы могут быть превращены в наличные деньги;

− анализ рентабельности: выявление убыточных направлений бизнеса и поиск путей их оптимизации. Сравнение текущих показателей рентабельности с историческими данными помогает понять, как кризис влияет на прибыльность бизнеса;

− мониторинг денежных потоков: Контроль за притоком и оттоком денежных средств для предотвращения кассовых разрывов.

2. Сокращение затрат и оптимизация расходов.

Кризис может потребовать от компаний пересмотра своих затрат. Бухгалтерский учет помогает:

− идентифицировать неэффективные расходы: анализировать статьи затрат и выявлять возможности для их сокращения. Проведение детального анализа всех статей бюджета для выявления тех, которые можно сократить или пересмотреть;

− управлять запасами: оптимизировать уровень запасов, чтобы избежать избыточных затрат на хранение. Анализ уровня запасов и применение методов управления запасами (например, JIT – Just In Time), чтобы минимизировать затраты на хранение и снизить риск устаревания товаров.

3. Планирование и прогнозирование.

В условиях неопределенности важно иметь четкий план действий. Бухгалтерский учет может помочь в:

− создании финансовых прогнозов: оценка будущих доходов и расходов на основе текущих данных и тенденций. Создание различных финансовых моделей на основе исторических данных и текущих трендов, что позволит оценить возможные результаты в зависимости от изменений на рынке;

− разработке сценариев: моделирование различных ситуаций (оптимистичный, пессимистичный, реалистичный сценарии) для подготовки к возможным изменениям. Разработка стратегий для различных сценариев (оптимистичный, пессимистичный и реалистичный) позволит компании быть готовой к неожиданным изменениям.

4. Учет активов и обязательств.

Кризис может повлиять на стоимость активов и обязательств компании:

− переоценка активов: оценка рыночной стоимости активов, таких как недвижимость, оборудование и нематериальные активы. Периодическая переоценка активов для отражения их реальной стоимости в бухгалтерских отчетах;

− учет резервов: создание резервов для покрытия потенциальных убытков или неплатежеспособных дебиторов. Создание резервов на возможные убытки: Формирование резервов для покрытия потенциальных убытков от неплатежеспособных дебиторов или обесценения активов.

5. Налогообложение и соблюдение законодательства.

Кризисные условия могут привести к изменениям в налоговом законодательстве:

− адаптация к новым правилам: бухгалтер должен быть в курсе изменений в налоговом законодательстве, которые могут повлиять на компанию. Регулярное отслеживание изменений в налоговом законодательстве и адаптация учетной политики компании к новым требованиям;

− оптимизация налоговых обязательств: поиск законных способов уменьшения налоговой нагрузки. Разработка стратегии по минимизации налоговых обязательств с учетом законных способов (например, использование налоговых льгот).

6. Коммуникация с заинтересованными сторонами.

В кризис важно поддерживать прозрачность и открытость в общении с заинтересованными сторонами:

− отчетность перед инвесторами и кредиторами: регулярное предоставление актуальной информации о финансовом состоянии компании;

− взаимодействие с работниками: информирование сотрудников о финансовых результатах и планах компании.

7. Психологический аспект.

Кризис может вызывать стресс как у руководства, так и у сотрудников. Бухгалтерский учет может помочь:

− создать уверенность в будущем: четкое понимание финансового состояния компании может снизить уровень тревожности среди сотрудников и руководства;

− формировать командный дух: прозрачность в финансовых вопросах способствует доверию и сплоченности команды.

В особенности возрастает роль бухгалтера в период кризиса, так как именно бухгалтер располагает самой оперативной и достоверной информацией о финансовых потоках и состоянии дел в организации. В таких условиях бухгалтеру могут пригодиться базовые финансово-экономические знания, знания в сфере юриспруденции и социального обеспечения [1].

Двояко можно рассматривать роль автоматизации в ведении бухгалтерского учета: как благо, потому что она действительно облегчила труд бухгалтеров, но и как зло, поскольку сделала безработными многих наемных работников в сфере бухгалтерского учета. Бухгалтер в производственных отношениях сегодня должен обладать большим количеством позитивных профессиональных характеристик, направленных на профессиональное поведение. Следовательно, в кризисных условиях выживают только профессионалы.

Бухгалтерский учет в условиях кризиса играет ключевую роль в выживании и адаптации компаний. Он позволяет не только контролировать текущие финансовые показатели, но и планировать будущее, минимизируя риски и принимая обоснованные решения. Эффективное управление бухгалтерией в такие периоды требует гибкости, быстроты реакции и стратегического мышления.

Таким образом, эффективная подготовка к финансовым рискам и кризисам требует комплексного подхода и постоянного внимания со стороны руководства. Организации, которые заблаговременно инвестируют в развитие своих финансовых практик, имеют больше шансов не только выжить в условиях кризиса, но и выйти из него более сильными и устойчивыми.

Список литературы

1. Распутина А.В. Бухгалтерский учет в условиях кризиса / А.В. Распутина, О.Ю. Зиборева // Научный журнал Байкальского государственного университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=22103 (дата обращения: 11.10.2025).

2. Эффективный бухгалтерский учет в условиях экономической нестабильности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gbooh.ru/tpost/eh17gjma81-effektivnii-buhgalterskii-uchet-v-uslovi (дата обращения: 11.10.2025).

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ. ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Бессонова Дарья Сергеевна
студентка
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»
г. Тюмень, Тюменская область

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИИ КОРПОРАТИВНЫМИ ФИНАНСАМИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: *автор статьи подчеркивает, что в условиях цифровой трансформации экономики искусственный интеллект (ИИ) становится ключевым инструментом повышения эффективности финансового управления в корпорациях. В работе рассматриваются вопросы современных подходов к интеграции ИИ и DeepTech-технологий в процессы контроля, анализа и стратегического планирования корпоративных финансов. Особое внимание уделяется целесообразности применения нечётко-когнитивного моделирования, систем поддержки принятия решений и методов машинного обучения для оценки финансово-экономического состояния предприятий, прогнозирования рисков и формирования управленческих стратегий. Отмечено, что внедрение ИИ позволяет не только автоматизировать рутинные операции, но и повысить точность финансового прогнозирования, обеспечить адаптивность к внешним вызовам и снизить операционные издержки, но выделены ограничения, связанные с качеством данных, проблемой «чёрного ящика» и необходимостью обеспечения объяснимости алгоритмических решений в регулируемой финансовой среде.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект, корпоративные финансы, DeepTech, нечётко-когнитивное моделирование, системы поддержки принятия решений, машинное обучение, финансовый анализ, управление рисками.*

В современных условиях цифровая экономика предъявляет новые требования к управлению финансовыми ресурсами корпораций, где ключевую роль играют технологии ИИ. А.А. Саламова отмечает, «финансовые институты одними из первых решили присоединиться к цифровой реальности», поскольку ИИ позволяет «оптимизировать и значительно сократить операционные затраты» [1]. С.О. Крамаров отмечает, что использование ИИ в финансовой сфере «может значительно повысить эффективность управления финансами, снизить риски и количество ошибок при принятии финансовых решений, а также ускорить процессы анализа данных и прогнозирования» [2].

Одним из перспективных направлений применения ИИ в корпоративных финансах – нечётко-когнитивное моделирование, реализованное в рекомендательной системе поддержки принятия решений «ИГЛА». Такая система позволяет на основе экспертных оценок и коэффициент-

ного анализа формировать стратегии финансового регулирования, учитывающие взаимовлияние ключевых показателей финансовой устойчивости, ликвидности и рентабельности. На предприятиях производственного объединения «Абрау-Дюрсо» при апробации методики было установлено, что оптимальные управленческие стратегии сводятся к поэтапному повышению коэффициента автономии и коэффициента текущей ликвидности, что связано с мерами по привлечению собственного капитала и реструктуризации обязательств [2].

Помимо стратегического планирования, ИИ активно используется в таких сферах, как кредитный скоринг, предотвращение мошенничества, алгоритмическая торговля и персонализированный банковский сервис. В частности, алгоритмы машинного обучения, такие как XGBoost, LightGBM, демонстрируют высокую эффективность в обнаружении аномалий и мошеннических транзакций благодаря способности обрабатывать неструктурированные данные и адаптироваться к новым моделям поведения [1]. Н.С. Воронова отмечает, что внедрение DeepTech-технологий требует решения ряда научно-практических проблем, включая «сбор и агрегацию данных из различных источников», «обеспечение качества финансовых данных» и «разработку автоматизированных систем принятия решений» [3].

Особое внимание в финансовой сфере уделяется вопросу объяснимости моделей ИИ, так как финансовый сектор строго регулируется, «многие решения, принимаемые алгоритмами, должны быть полностью понятны организации». Это ограничивает применение сложных архитектур нейронных сетей в пользу более интерпретируемых моделей, таких как логистическая регрессия или деревья решений, несмотря на потенциально более высокую точность последних [1]. Это соответствует требованиям регуляторов и обеспечивает прозрачность при отказе в кредите или принятии других важных финансовых решений.

Несмотря на преимущества – повышение производительности, улучшение прогнозирования, контроль рисков и увеличение точности анализа, внедрение ИИ сопряжено с рядом проблем: «сокращение количества рабочих мест», «снижение уровня финансовой грамотности» и «риски кибербезопасности» [4]. Существует угроза предвзятости данных, которая может привести к дискриминационным решениям, а также проблема зависимости от качества входной информации: «повреждённые данные за один день ... могут иметь серьёзные последствия для всей системы» [1].

Важным аспектом эффективного внедрения ИИ в корпоративные финансы является не только технологическая, но и организационная зрелость компании. С.О. Крамаров и соавторы отмечают: «успешная реализация ИИ-решений требует перестройки бизнес-процессов, формирования межфункциональных команд и создания культуры, ориентированной на данные» [2]. Самые передовые алгоритмы окажутся малоэффективными без соответствующей внутренней инфраструктуры: от систем сбора и хранения данных до квалифицированного персонала, способного интерпретировать результаты работы моделей и интегрировать их в управленческие решения.

Важно и развитие компетенций финансовых специалистов. Современный CFO (финансовый директор) уже не может ограничиваться традиционными навыками бухгалтерского учёта и отчётности – от него всё чаще требуется понимание основ машинного обучения, работы с большими данными и принципов построения предиктивных моделей. Образовательные программы в ведущих университетах и корпоративные тре-

нинги всё чаще включают модули по финансовой аналитике на основе ИИ, что свидетельствует о формировании нового профессионального стандарта в области корпоративных финансов.

Внедрение ИИ требует пересмотра подходов к управлению рисками, если раньше основное внимание уделялось финансовым и рыночным рискам, то сегодня необходимо учитывать ошибки, возникающие из-за сбоев в программном обеспечении, смещения данных, переобучения моделей. В связи с этим всё большее значение приобретают практики непрерывного мониторинга и верификации моделей, а также создание резервных механизмов принятия решений на случай отказа систем ИИ. Например, в крупных международных корпорациях уже внедряются «гибридные» модели управления, в которых алгоритмы ИИ генерируют рекомендации, но окончательное решение остаётся за человеком – особенно в ситуациях с высокой степенью неопределённости или этической чувствительностью.

Ещё одним перспективным направлением является интеграция ИИ с другими технологиями DeepTech, такими как блокчейн и распределённые реестры. Такое синергетическое взаимодействие позволяет не только повысить прозрачность финансовых операций, но и автоматизировать исполнение контрактов с помощью смарт-контрактов, сокращая издержки, сводя к минимуму человеческий фактор. В сочетании с ИИ открываются возможности для создания полностью автономных финансовых экосистем внутри корпораций, где планирование, контроль и исполнение бюджетов происходят в режиме реального времени на основе динамически обновляемых данных.

Использование искусственного интеллекта в управлении корпоративными финансами выходит далеко за рамки простой автоматизации. ИИ меняет саму логику финансового менеджмента – от реактивного подхода к проактивному и даже превентивному, но для реализации этого потенциала необходимо преодолеть не только технические, но и методологические, организационные этические барьеры. При условии комплексного подхода, учитывающего возможности технологий и особенностей человеческого фактора, можно добиться успеха.

ИИ представляет собой мощный инструмент трансформации корпоративных финансов, но его применение требует комплексного подхода, сочетающего: передовые алгоритмы, надёжные данные, объяснимость моделей, поддержку со стороны руководства. «Успешная реализация ИИ в сфере контроля и управления финансами корпораций требует не только технической готовности ИИ, но и понимания, а также поддержки со стороны руководства организации» [2]. В перспективе дальнейшее развитие интегрированных систем на основе ИИ и DeepTech будет способствовать формированию более гибких, устойчивых и конкурентоспособных финансовых моделей корпораций.

Список литературы

1. Саламова А.А. Роль искусственного интеллекта в финансах / А.А. Саламова, И.Е. Федоровская, И.И. Васильев // Финансовые рынки и банки. – 2023. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-iskusstvennogo-intellekta-v-finansah (дата обращения: 20.10.2025). EDN LHANCH

2. Искусственный интеллект в контроле и управлении финансами корпорации / С.О. Крамаров, А.Н. Кузьминов, Н.А. Рутта [и др.] // Вестник СурГУ. – 2023. – №4(42) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-kontrole-i-upravlenii-finansami-korporatsii (дата обращения: 20.10.2025).

3. Воронова Н.С. Технологии искусственного интеллекта и DeepTech в управлении финансами / Н.С. Воронова, Д.Д. Яковлева // SAEC. – 2024. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-i-deeptech-v-upravlenii-finansami (дата обращения: 21.10.2025). DOI 10.18720/SPBPU/2/id24-68. EDN OVFNFM

4. Сергутина Т.Э. Внедрение технологий искусственного интеллекта в корпоративные финансы / Т.Э. Сергутина, Р.М. Байрамуков, А.Н. Клименко // ЕГИ. – 2023. – №4(48) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-korporativnye-finansy (дата обращения: 21.10.2025).

Гаврилова Татьяна Владимировна
студентка
Научный руководитель
Павлова Ирина Ивановна
канд. пед. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ЛЕКАРСТВ В РФ

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос ценообразование инновационных лекарств в условиях современной фармацевтической отрасли России. Объект исследования – механизмы формирования цен и их влияние на доступность препаратов. В результате выявлены особенности российского регулирования, включая ценовые ограничения и систему реимбурсации. Основными выводами являются необходимость комплексного подхода, включающего развитие конкуренции, поддержку отечественного производства и использование цифровых технологий. Предложены рекомендации по оптимизации методов ценообразования и повышению доступности лекарств.*

Ключевые слова: *инновационные лекарства, ценообразование, доступность, регулирование, конкуренция, рынок, технологии.*

Современные достижения в области медицины и фармацевтики позволяют разрабатывать инновационные лекарства, способные эффективно бороться с ранее неизлечимыми заболеваниями. Однако высокая стоимость таких препаратов становится серьезным барьером для их доступности. В 2024 году фармацевтический рынок России оценивался в 2,2 триллиона рублей, однако значительная часть пациентов не могла позволить себе необходимые лекарства. Например, в 2022 году было отмечено, что более 40% россиян сталкивались с трудностями при покупке жизненно важных препаратов. Это подчеркивает необходимость пересмотра подходов и механизмов ценообразования инновационных лекарств, чтобы обеспечить доступность лекарств для всех граждан.

Как известно существующие подходы к ценообразованию инновационных лекарств варьируются от затратных моделей до методов ценооб-

разования, основанных на ценности. Затратные модели учитывают расходы на разработку и производство препарата, в то время как подходы, ориентированные на ценность, оценивают вклад лекарства в улучшение здоровья пациентов. Однако оба подхода сталкиваются с трудностями, такими как высокая стоимость клинических испытаний и сложность определения справедливой стоимости, что требует дальнейшего изучения и совершенствования [3].

С одной стороны, инновационные технологии, такие как биотехнологии и геномика, применение искусственного интеллекта, активно внедряются в рыночные стратегии ценообразования в России, что позволяет фармацевтическим компаниям обосновывать высокую стоимость своих продуктов. Например, препараты для лечения редких заболеваний, такие как спинальная мышечная атрофия, имеют высокую цену, обусловленную уникальностью технологии и значительными затратами на их разработку. С другой стороны, важно учитывать роль государственных регуляторов в процессе ценообразования в России. Правительство Российской Федерации наделено правом устанавливать предельные отпускные цены производителей на указанные лекарственные препараты, предельные размеры оптовых надбавок и предельные размеры розничных надбавок к фактическим отпускным ценам производителей, это создает определенные рамки для фармацевтических компаний и влияет на их стратегии ценообразования. Таким образом, использование инновационных технологий в России не только улучшает качество лечения, но и формирует рыночные стратегии, направленные на оправдание высокой стоимости препаратов, учитывая при этом требования и ограничения, установленные государственными органами.

В последние годы в России наблюдается активное развитие законодательства в области обеспечения доступности инновационных лекарств. Например, в 2020 году был принят закон о внедрении системы реимбурсации, который позволяет компенсировать затраты на лекарства для пациентов [4, с. 35]. В 2019 году был принят закон о проведении экспертизы лекарственных средств, который включает элементы оценки медицинских технологий. Система оценки медицинских технологий позволяет оценивать эффективность и стоимость медицинских технологий, включая лекарства, с целью оптимизации расходов на здравоохранение и повышения доступности медицинских услуг для населения.

По данным Росстата в 2025 году цены на некоторые группы препаратов увеличились на 15–20%, что значительно превышает уровень инфляции. Это создает дисбаланс между затратами на разработку новых препаратов и их конечной ценой для потребителей [1; 2].

Для улучшения методов ценообразования инновационных лекарств в России необходимо учитывать интересы всех участников процесса, включая пациентов, производителей и государственные структуры. В 2024 году в России была предложена модель, основанная на оценке эффективности лечения, что может привести к снижению цен на препараты. Такой подход демонстрирует потенциал для более справедливого распределения ресурсов и обеспечения доступности лекарств для населения.

Примером успешной реализации подобного подхода может служить программа «Доступные лекарства», которая позволяет государству субси-

дировать стоимость некоторых препаратов. Это помогает сохранить рентабельность для производителей и одновременно обеспечивает доступность для пациентов. Важно также проводить сравнительный анализ цен и доступности лекарственных средств по регионам, что позволит выявить проблемные зоны и разработать новые стратегии ценообразования, учитывающие потребности всех сторон. Для достижения баланса между доступностью препаратов и финансовыми интересами фармацевтических компаний в России необходимо внедрять новые подходы к ценообразованию, основанные на принципах справедливости и доступности.

В ходе проведенного исследования нами было установлено, что ценообразование инновационных лекарств определяется совокупностью факторов, включая технологические достижения, конкурентную среду и нормативно-правовые изменения. Эти аспекты существенно влияют на стоимость препаратов и их доступность для пациентов. Анализ показал, что высокие затраты на разработку, недостаточная прозрачность ценообразования и влияние конкуренции создают значительные вызовы для обеспечения доступности жизненно важных лекарств. Для решения выявленных проблем необходимы системные меры, направленные на оптимизацию процессов ценообразования. Внедрение инновационных технологий может способствовать снижению затрат на разработку и производство лекарств, что положительно скажется на их конечной цене. Усиление рыночной конкуренции и совершенствование законодательной базы также играют ключевую роль в создании справедливой и устойчивой системы ценообразования. Таким образом, исследование подчеркивает важность учета интересов всех участников рынка – пациентов, производителей и государства – при формировании цен на инновационные препараты. Рекомендации по улучшению методов ценообразования, включая внедрение новых технологий и развитие нормативного регулирования, помогут создать более доступную и эффективную систему здравоохранения, что является приоритетной задачей в условиях современных вызовов.

Список литературы

1. Беркович О.Е. О проблемах организации профилактики пищевой зависимости как формы девиации / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрёшина, И.И. Павлова // Юридическая психология. – 2025. – №1. – С. 33–37. DOI 10.18572/2071-1204-2025-1-33-37. EDN YGFRQI

2. Павлова И.И. О формировании экономических компетенций у студентов медицинских факультетов / И.И. Павлова, В.И. Красильников // Духовные основы отношений человек – природа: сборник. – Чебоксары, 2022. – С. 198–203. EDN NYDBQW

3. Экономика здравоохранения / И.И. Павлова, С.В. Леженина, Г.Ф. Губанова [и др.]. – Чебоксары, 2020. EDN RGBBDD

4. Сатимбоева Х.К. Современная медицина и фармация: традиции, инновации, перспективы / Х.К. Сатимбоева // Образование, наука и инновационные идеи в мире. – 2023. – №35. – Ч. 5. – С. 35–36.

Горбань Ксения Евгеньевна
студентка
Научный руководитель
Фомичева Татьяна Леонидовна
канд. экон. наук, доцент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ (FINTECH) И ИХ ВЛИЯНИЕ НА БАНКОВСКУЮ СИСТЕМУ

Аннотация: *в статье анализируется влияние финансовых технологий (FinTech) на традиционную банковскую систему. Рассматриваются основные направления FinTech, изучается двойственный характер этого влияния.*

Ключевые слова: *финансовые технологии, FinTech, банковская система, цифровая трансформация, искусственный интеллект, необанки, блокчейн.*

Влияние финансовых технологий (FinTech) на банковскую систему является одной из самых значимых трансформаций в современной экономике, изменяя кардинальным образом модель традиционной банковской системы.

Что такое FinTech?

Современный мир финансов значительно изменяется под влиянием цифровизации. FinTech (от англ. Financial Technologies) – это инновационные технологии, цель которых – улучшить и автоматизировать предоставление финансовых услуг [1]. FinTech-компании используют мобильные приложения, искусственный интеллект, блокчейн и big data, чтобы сделать финансовые операции быстрее, удобнее и доступнее.

Ключевые направления финансовых технологий.

Сфера финтехнологий распространяется на различные финансовые направления, предоставляя клиентам более простые и выгодные варианты обслуживания.

Цифровые платежи и переводы: мобильные приложения, онлайн-кошельки, мгновенные платежи. Примерами являются Система Быстрых Платежей (СБП) от ЦБ РФ, ЮKassa (прием онлайн-платежей для бизнеса), KVELL (экосистема для бизнес-расчетов и выплат), Robokassa (сервис для приема платежей в интернете) [2].

Робо-эдвайзинг: автоматизированные сервисы для инвестиций и управления капиталом на основе алгоритмов и ИИ. СберИнвестиции, ТБанк Инвестиции активно развивают автоматизированные советы и готовые инвестиционные портфели в своих приложениях.

Открытый банкинг (Open Banking): концепция, позволяющая сторонним компаниям с согласия клиента получать доступ к его банковским данным через API для создания новых услуг. ТБанк, СберБанк предоставляют API для интеграции своих услуг со сторонними приложениями.

Цифровые активы: криптовалюты и Центральные банковские цифровые валюты (CBDC). Цифровой рубль (CBDC) – третья форма нацио-

нальной валюты, пилотный проект запущен Банком России с участием ряда банков.

Необанки: полностью цифровые банки без физических отделений, все услуги предоставляются через приложения. Цифровые платформы традиционных банков (например, ТБанк, Банк «Открытие» в его цифровом формате), которые предлагают полностью дистанционное обслуживание.

Влияние FinTech на традиционную банковскую систему.

Влияние финтеха на банковскую сферу оказалось неоднозначным, представляя собой одновременно и угрозу, и повод для развития.

1. *Прямая конкуренция и разрушение монополии.*

Раньше банки доминировали в финансовом секторе, практически не имея конкурентов. Однако новые финтех-компании, отличающиеся большей адаптивностью и вниманием к потребностям клиентов, стали забирать у них самые доходные и незатейливые услуги: осуществление расчетов, выдача небольших займов, денежные переводы. Привлекательность этих компаний заключается в более выгодных тарифах, удобном использовании и доступности в любое время суток – это особенно ценно для представителей молодежи.

2. *Стимулирование цифровой трансформации банков.*

Чтобы остаться конкурентоспособными, банки были вынуждены начать массовую цифровизацию [3]. Они активно развивают собственные мобильные приложения, внедряют онлайн-идентификацию, упрощают процессы выдачи кредитов и открытия счетов. Многие банки создают свои фонды для инвестиций в FinTech-стартапы или напрямую с ними сотрудничают, чтобы интегрировать их разработки в свою систему.

3. *Повышение важности данных и кибербезопасности.*

FinTech показал, что данные – это новый актив. Банки теперь стремятся не просто хранить деньги клиентов, но и анализировать их финансовое поведение. Однако рост цифровых услуг обострил проблему кибербезопасности, данные клиентов могут находится под угрозами [4].

Заключение.

Технологии финансовых инноваций (FinTech) оказывают существенное влияние на развитие банковского сектора, стимулируя его изменения. Полная замена банковских институтов не произойдет – вместо этого они претерпевают значительную трансформацию. Имея в своем распоряжении лояльность клиентов, обширные ресурсы и опыт работы в рамках регулирования, банки приобретают большую адаптивность и используют современные технологии. Это приносит пользу конечному пользователю, который теперь имеет доступ к большему разнообразию, простым, оперативным и часто более выгодным финансовым продуктам. Перспективы развития финансовой отрасли связаны с интеграцией, объединяющей новаторские решения FinTech и проверенную временем надежность классических банков.

Список литературы

1. Как Fintech меняет банковскую индустрию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://newline.tech/how-fintech-is-changing-modern-banking-ru/ (дата обращения: 25.10.2025).

2. Лихачев Д. 10 лучших платежных сервисов в России в 2025 году / Д. Лихачев, И. Арехина, М. Петров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kp.ru/money/biznes/luchshie-platezhnye-servisy/ (дата обращения: 25.10.2025).

3. Павлов А.А. Влияние технологий Fintech на развитие банковского сектора / А.А. Павлов // Экономика и социум: современные модели развития. – 2023. – Т. 13. № 2. – С. 109–120 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://1economic.ru/lib/119475 (дата обращения: 25.10.2025). DOI 10.18334/ecsoc.13.2.119475. EDN JUYZLD

4. New Banking Technologies that will Impact the Sector in 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.decta.com/company/media/new-banking-technologies-that-will-impact-the-sector-in-2025 (дата обращения: 25.10.2025).

Давлетова Алина Камиловна
канд. экон. наук, преподаватель
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
г. Уфа, Республика Башкортостан

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРАВОМЕРНОГО И НЕПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ НЕПОЛНОЙ ИНФОРМАЦИИ О НАРУШЕНИЯХ СО СТОРОНЫ ОРГАНА КОНТРОЛЯ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С АКЦИОНЕРАМИ ОБЩЕСТВА

Аннотация: *в статье представлены результаты исследования применения механизмов внешнего и внутреннего финансового контроля в акционерных обществах. Установлено, что предметом финансового контроля в данных организациях является проверка законности хозяйственных и финансовых операций, достоверности, целесообразности и экономической эффективности, сохранения собственности, правильности формирования и использования собственного капитала и выполнения обязательств, в том числе по налогам, сборам, обязательным платежам и отчислениям в бюджет и внебюджетные фонды.*

Ключевые слова: *акционерные общества, экономико-математическое моделирование, финансовый контроль, внутренний контроль, внешний контроль.*

Сформулируем целевые функции каждого из агентов для случая взаимодействия всех трёх органов контроля одновременно при принятии гипотезы об их правомерном поведении. Задача управления – поиск правила назначения премий и к поиску планового задания для органов контроля. Для случая многоэлементной системы целевая функция центра имеет вид $U(\overline{Y}) = \sum_{j=1}^{J} U^j(\overline{Y}^j)$, где $U^j(\overline{Y}^j)$ – затраты центра на вознаграждение j-го орган контроля, которые при квазикомпенсаторной системе стимулирования составляют:

$$U^j(\overline{Y}^j) = \begin{cases} d^j(\overline{Y}^j) + \sum_{k=1}^{K_j} \overline{y}_k^j \cdot w_k^j \cdot l_k^j, & \overline{Y}^j = Y^{j*}; \\ 0, & \overline{Y}^j \neq Y^{j*}. \end{cases}$$

Целевая функция центра представляет собой разность между выигрышем и затратами на стимулирование всех агентов

$F(\overline{Z},\overline{Y}) = H(\overline{Z}) - U(\overline{Y})$, где $\overline{Z} = (\overline{Z}^1,...,\overline{Z}^j,...,\overline{Z}^J)$ – матрица, обобщающая все сообщения о нарушениях, полученные от каждого из трёх органов контроля. Функция $H(\overline{Z})$ моделируется с использованием оценок эффектов от обладания информацией центром по каждому из предметов контроля отдельно и независимо.

Для определения планового задания $Y^* = (Y^{1*}, Y^{2*}, Y^{3*})$ далее используется следующая целевая функция центра:

$$F(\overline{Z},\overline{Y}) = H(Z) - \sum_{j=1}^{J} d^j(\overline{Y}^j) - \sum_{j=1}^{J}\sum_{k=1}^{K_j} \overline{y}_k^j \cdot w_k^j \cdot l_k^j \cdot$$

Пусть эффект от проведения полной проверки и обладания всей информацией о нарушениях по k-у предмету контроля $\overline{z}_k^{\Sigma} = 1$ оценивается в сумму A_k. Если проведена частичная проверка и в наличии неполная информация о нарушениях $0 \le \overline{z}_k^{\Sigma} < 1$, то эффект оценивается следующим образом $A_k \cdot \overline{z}_k^{\Sigma}$, где $\overline{z}_k^{\Sigma} = \sum_{j=1}^{J} \overline{z}_k^j$. Необходимо отметить, что при правомерном поведении агентов дублирующие проверки не имеют целесообразности для центра, избыточность информации не приводит к росту объёмов информации о нарушениях, а, значит, не приводит и к росту эффекта. Поэтому введем следующее ограничение на получение информации $\overline{z}_k^{\Sigma} = \sum_{j=}^{J} \overline{z}_k^j \le 1$ и на проведение проверок $\forall k \quad \sum_{j=1}^{J} \overline{y}_k^j \le 1$. Тогда итоговая функция эффекта имеет вид: $H(\overline{Z}) = \sum_{j=1}^{J}\sum_{k=1}^{K_j} A_k \cdot \overline{z}_k^j$ при ограничении $\forall k \quad \sum_{j=}^{J} \overline{y}_k^j \le 1 \cdot$

Далее рассмотрим случай взаимодействия акционеров (участников) со всеми 3 органами контроля одновременно. Здесь центр может сравнивать сообщения об объёмах выявленных нарушений всех агентов. Тогда в модели нужно учесть такую информированность центра и возможности принимать соответствующие решения о материальном вознаграждении, стимулируя больше те органы контроля, которые проводят более детальные проверки, выявляют больше нарушений и сообщают об этом без сокрытия информации [1, с. 278]. Система стимулирования всех органов контроля будет представлять сумму $U(\overline{Z},\overline{Y}) = \sum_{j=1}^{J} U^j(\overline{Z},\overline{Y}^j)$, где стимулирование конкретного j-й органа контроля зависит от сообщений всех органов контроля об объёмах выявленных нарушений

$U^j(\overline{Z},\overline{Y}^j)$. С учетом вышесказанного целевая функция центра имеет вид: $F(\overline{Z},\overline{Y}) = H(\overline{Z}) - U(\overline{Z},\overline{Y})$ или $F(\overline{Z},\overline{Y}) = \sum_{j=1}^{J}\sum_{k=1}^{K_j} A_k \cdot \overline{z}_k^j - \sum_{j=1}^{J} U^j(\overline{Z},\overline{Y}^j)$.

При моделировании выигрыша от сокрытия информации при неправомерном поведении j-го органа контроля $D^j(\overline{Z}^j, Z^j)$ предлагается считать, что по каждому предмету контроля возможен свой максимальный выигрыш в размере B_k^j. Тогда суммарный выигрыш для j-го органа контроля при неполной информированности центра по всем предметам контроля представляет собой величину: $D^j(\overline{Z}^j, Z^j) = \sum_{k-1}^{K_j} B_k^j \cdot \left(1 - \frac{\overline{z}_k^j}{z_k^j}\right)$,

$\forall k, j \quad y_k^j \neq \overline{y}_k^j \vee z_k^j \neq \overline{z}_k^j$.

Функция стимулирования сохранится индивидуальной для каждого из органов контроля, но будет зависеть от матрицы всех сообщений о нарушениях, при этом общий вид целевой функции для j-го органа контроля будет:

$$f^j(U^j(\bullet), \overline{Z}, \overline{Y}^j, Y^j) = U^j(\overline{Z},\overline{Y}^j) + D(\overline{Z}^j, Z^j) - c^j(Y^j).$$

Тогда целевая функция ревизионной комиссии (ревизора) ($j = 1$):

$$f^1(U^1(\bullet), \overline{Z}, Z^1, \overline{Y}^1, Y^1) = U^1(\overline{Z},\overline{Y}^1) + \sum_{k=1}^{K_1} B_k^1 \cdot \left(1 - \frac{\overline{z}_k^1}{z_k^1}\right) - \sum_{k=1}^{K_1} y_k^1 \cdot w_k^1 \cdot l_k^1,$$

где $K^1 = 3$ – число предметов контроля.

Целевая функция совета директоров (наблюдательного совета) ($j = 2$):

$$f^2(U^2(\bullet), \overline{Z}, Z^2, \overline{Y}^2, Y^2) = U^2(\overline{Z},\overline{Y}^2) + \sum_{k-1}^{K_2} B_k^2 \cdot \left(1 - \frac{\overline{z}_k^2}{z_k^2}\right) - \sum_{k=1}^{K_2} y_k^2 \cdot w_k^2 \cdot l_k^2,$$

где $K^2 = 6$ – число предметов контроля.

Целевая функция аудиторской организации (аудитора) ($j = 3$):

$$f^3(U^3(\bullet), \overline{Z}, Z^3, \overline{Y}^3, Y^3) = U^3(\overline{Z},\overline{Y}^3) + \sum_{k-1}^{K_3} B_k^3 \cdot \left(1 - \frac{\overline{z}_k^3}{z_k^3}\right) - \sum_{k=1}^{K_3} y_k^3 \cdot w_k^3 \cdot l_k^3,$$

где $K^3 = 3$ – число предметов контроля.

В качестве примера рассмотрим один из возможных сценариев взаимодействия, при котором центр предполагает, что один из органов контроля сообщает недостоверную информацию о нарушениях. Модифицируем квазикомпенсаторную систему стимулирования и задачу определения планового задания так, чтобы центр на основании избыточной информацию о результатах проверок от двух органов контроля, определял материальное вознаграждение. Отметим, что в данной ситуации затраты центра на материальное стимулирование возрастут, но и возрастет достоверность информации о нарушениях, следовательно, и эффект от обладания ей.

Добавим в оптимизационную задачу поиска планового задания $Y^* = (Y^{1*}, Y^{2*}, Y^{3*})$ следующие ограничения: 1) центр поручает двум органам контроля провести проверки по одному предмету контроля $\forall k \quad \sum_{j=1}^{J} \bar{y}_k^j = 2$ и получает от них информацию $\forall k \quad \sum_{j=1}^{J} \bar{z}_k^j = 2$; 2) плановом задании отсутствуют частичные проверки $\forall k, j \quad \bar{y}_k^j \in \{0;1\}$; 3) эффект от обладания информацией при правомерном поведении одного из органов контроля является максимальным $H(\bar{Z}^*) = \sum_{k=1}^{\max\{K_j\}} A_k$. Тогда оптимизационная задача примет вид:

$$\begin{cases} \sum_{j=1}^{J} \sum_{k=1}^{K_j} w_k^j \cdot l_k^j \cdot \bar{y}_k^j \xrightarrow[\bar{Y}]{} \min; \\ \forall k \quad \sum_{j=1}^{J} \bar{y}_k^j = 2; \quad \forall k, j \quad \bar{y}_k^j \in \{0;1\}. \end{cases}$$

Опишем решение данной оптимизационной задачи. По каждому предмету контроля органы контроля ранжируются в зависимости от стоимости работ по проведению проверок, далее выбираются два органа контроля, проводящих проверки по минимальной стоимости: если для $\tilde{j}$-го органа контроля и для k-го предмета контроля величина $w_k^{\tilde{j}} \cdot l_k^{\tilde{j}}$ является минимальной среди всех, то ему поручается провести полную проверку по такому предмету контроля $y_k^{\tilde{j}} = 1$; если для $\tilde{\tilde{j}}$-го органа контроля и для k-го предмета контроля величина $w_k^{\tilde{\tilde{j}}} \cdot l_k^{\tilde{\tilde{j}}}$ является минимальной среди оставшихся, то ему поручается провести повторную полную проверку по такому предмету контроля $y_k^{\tilde{\tilde{j}}} = 1$, для остальных органов контроля эта величина принимается равной нулю $\forall j \neq \tilde{j} \wedge j \neq \tilde{\tilde{j}} \quad y_k^j = 0$. Сравнивая сообщения о нарушениях по одному и тому же предмету контроля от двух агентов, центр предполагает, что достоверным является сообщение, содержащее больше информации $\hat{z}_k^j = \max_{j=1,\ldots,J} \{\bar{z}_k^j \cdot y_k^{j*}\}$. Если объёмы информации в сообщениях совпадают, то считается, что оба органа контроля сообщили достоверную информацию [2, с. 184].

Опишем ограничения модифицированной системы стимулирования, которая должна обеспечивать материальное вознаграждение только тем органам контроля, которые сообщают достоверную информацию:

1) стимулирование j-го органа контроля $U^j(\overline{Z},\overline{Y}^j)=\sum_{k=1}^{K_j}U_k^j(\overline{Z}_k,\overline{y}_k^j)$;

2) орган контроля получает материальное вознаграждение только в том случае, если объём информации о нарушениях в его сообщении является максимальным (или совпадает с максимальным объёмом информации в дублирующем сообщении другого органа контроля), в противном случае он ничего не получает: $U_k^j(\overline{Z}_k,\overline{y}_k^j)=\begin{cases}d_k^j(\overline{y}_k^j)+\overline{y}_k^j\cdot w_k^j\cdot l_k^j, & \overline{z}_k^j=\hat{z}_k^j;\\ 0, & \overline{z}_k^j\neq\hat{z}_k^j.\end{cases}$

Опишем механизм взаимодействия агентов. Если центр считает, что один из агентов не сообщает полной информации, тогда плановое задание агентам $Y^*=(Y^{1*},Y^{2*},Y^{3*})$ с учетом вышеприведенных новых ограничений, формирует квазикомпенсаторную систему стимулирования, зависящую от сообщаемой информации о нарушениях: $U^1(\overline{Z},\overline{Y}^1), U^2(\overline{Z},\overline{Y}^2), U^3(\overline{Z},\overline{Y}^3)$. Два агента – ревизионная комиссия (ревизор) и аудиторская организация (аудитор) выбирают действия, соответствующие плановому заданию $Y^1=\overline{Y}^1=Y^{1*}$ и $Y^2=\overline{Y}^2=Y^{2*}$, и сообщают полную информацию о нарушениях. Третий агент выбирает другое действие $Y^3\neq Y^{3*}$, максимизирующее его целевую функцию из-за наличия выигрыша от неправомерного поведения $D^3(\overline{Z}^3,Z^3)\neq 0$, при этом он сообщает, что выполнил плановое задание $\overline{Y}^3=Y^{3*}$, и сообщает частичную информацию о выявленных нарушениях $\overline{Z}^3\neq Z^3$. После этого центр в соответствии с новой системой стимулирования выплачивает материальное вознаграждение агентам [3. с. 132].

Потери центра при неправомерном поведении одного из органов контроля можно оценить следующим образом:

$$\Delta F(\overline{Z},\overline{Z}^*,\overline{Y},\overline{Y}^*)=F(\overline{Z}^*,\overline{Y}^*)-F(\overline{Z},\overline{Y})=(H(\overline{Z}^*)-H(\overline{Z}))-(U(\overline{Y}^*)-U(\overline{Z},\overline{Y}))$$

.

С учетом переплат за проведение повторных проверок в размере $\sum_{k=1}^{\max\{K_j\}}\tilde{\tilde{w}}_k^j\cdot\tilde{\tilde{l}}_k^j$, максимального эффекта центра от обладания информацией, совпадающей с его плановыми ожиданиями о полном выявлении нарушений на предприятии $H(\overline{Z}^*)=H(\overline{Z})$, получим функцию потерь центра:

$$\Delta F(\bullet)=U(\overline{Y}^*)-U(\overline{Z},\overline{Y})=\sum_{k=1}^{\max\{K_j\}}\tilde{\tilde{w}}_k^j\cdot\tilde{\tilde{l}}_k^j\ .$$

Если центру удастся выявить, что один из агентов сообщает не полную информацию, то ему не будут компенсированы его затраты, связанные с проведением проверки, таким образом, потери центра будут меньше.

Дополнительный эффект совета директоров (наблюдательного совета) можно оценить, как разность между вознаграждением вместе с выигрышем при неправомерном поведении и вознаграждением при выполнении планового задания и сообщении центру полной информации о нарушениях:

$$\Delta f^2(\bullet) = f^2(\overline{Z}, Z^2, \overline{Y}^2, Y^2) - f^2(\overline{Z}^*, Z^{2*}, \overline{Y}^{2*}, Y^{2*}) = (U^2(\overline{Y}^2) - U^2(\overline{Y}^{2*})) + \\ + (D^2(\overline{Z}^2, Z^2) - D^2(\overline{Z}^{2*}, Z^{2*})) - (c^2(Y^2) - c^2(Y^{2*})).$$

Благодаря использованию принципа дублирования информации центру удастся выявить, что единственный орган, который скрывает информацию, – это совет директоров (наблюдательный совет). Тогда его материальное вознаграждение будет равно нулю: $U^2(\overline{Z}, \overline{Y}^2) = 0$, так как за проверку центр не заплатит агенту, последний предпочтёт не выполнять проверку совсем: $Y^2 = 0, \quad c^2(Y^2) = 0$. Дополнительный эффект совета директоров (наблюдательного совета) представляет собой сумму выигрыша от неправомерного поведения за вычетом премии: $\Delta f^2(\overline{Z}^2, Z^2, Y^{2*}) = D^2(\overline{Z}^2, Z^2) - d^2(Y^{2*})$.

Учитывая, что при такой системе стимулирования центру стало известно обо всех нарушениях на предприятии, так как, если бы совет директоров (наблюдательный совет) сам сообщил бы о нарушениях, то есть, информацию скрыть от центра не удалось, то в ряде случаев выигрыш от неправомерного поведения агента нулевой. Тогда дополнительный эффект будет отрицательной величиной: $\Delta f^2(\bullet) = -d^2(Y^{2*})$, значит, в таких случаях агенту выгодно выполнять плановое задание и сообщать центру всю информацию о нарушениях на предприятии.

Список литературы

1. Аудит: проблемы оценки качества / Е.И. Ерохина, Н.А. Голубева, Н.А. Казакова [и др.]. – М.: Научный консультант, 2020. – 247 с. EDN KXVBAH

2. Суйц В.П. Комплексный анализ и аудит интегрированной отчетности по устойчивому развитию компаний / В.П. Суйц, А.Н. Хорин, А.Д. Шеремет. – М.: Инфра-М, 2020. – 184 с. DOI 10.12737/1072676. EDN LNMQFL

3. Давлетова А.К. Моделирование взаимодействия между акционерами и органами контроля / А.К. Давлетова, Е.П. Ростова // Вестник Самарского университета. Серия Экономика и управление. – 2021. – Т. 12. №1. – С. 132–143. DOI 10.18287/2542-0461-2021-12-1-132-143. EDN MRSXZK

Долотова Наталия Павловна
канд. экон. наук, доцент
Столяров Иван Алексеевич
магистрант

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
г. Тамбов, Тамбовская область

КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА КАК ИНСТРУМЕНТ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: *в статье рассмотрены теоретические вопросы формирования кредитной политики коммерческих банков в Российской Федерации, сущность кредитной политики коммерческого банка, механизм формирования кредитной политики коммерческого банка. Проведен анализ кредитной политики коммерческого банка, а также оценка содержания и особенностей кредитной политики коммерческих банков. Авторы отмечают, что банки предлагают широкую линейку кредитных продуктов для частных клиентов: ипотечное кредитование, автокредитование, потребительское кредитование, а также кредитные карты.*

Ключевые слова: *банк, кредит, индикаторы, задолженность, ключевая ставка, банковская система, кредитная политика, льготные программы.*

Темпы роста кредитного портфеля российских банков несколько снизились, однако рост продолжается. Ужесточение денежно-кредитной политики ЦБ РФ почти не оказало влияния на объемы новых выдач. Индикаторы деловой и потребительской уверенности демонстрируют высокий уровень. Высокому спросу на кредиты также способствуют льготные программы [1].

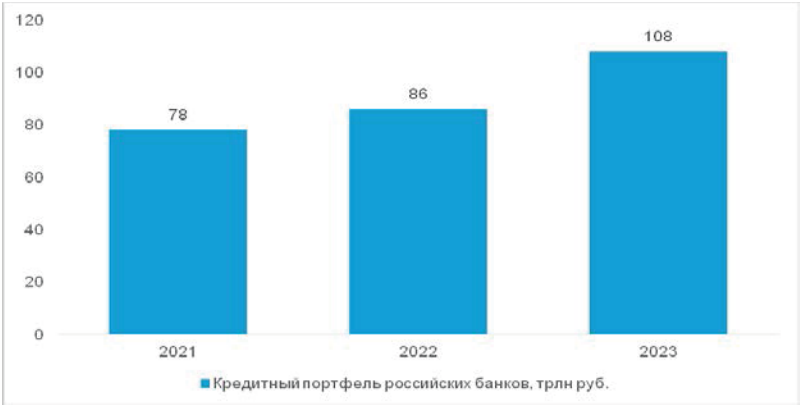

Рис. 1. Динамика кредитного портфеля российских банков, трлн. руб.

За 2023 год кредитный портфель российских банков увеличился на 22 трлн. руб. или 25,6% – с 86 трлн. руб. в 2022 году до 108 трлн руб. в 2023 году.

Рис. 2. Динамика корпоративного кредитного портфеля российских банков, трлн. руб.

Портфель корпоративных кредитов достиг 73,8 трлн. рублей (44% активов кредитных организаций). Среди основных факторов роста можно выделить потребность компаний в заемных средствах для финансирования текущей и инвестиционной деятельности, финансирование сделок по выходу нерезидентов из российских активов и продолжение замещения внешнего долга. Активно расширялось также проектное финансирование строительства жилья [2].

Корпоративные кредиты выросли за год на 20,1%, что превышает показатель 2022 года (+14,3%). Розничный кредитный портфель вырос на 15,7% за аналогичный период. Ипотечный портфель продемонстрировал рекордный рост на 34,5% в 2023 году (рисунок 3).

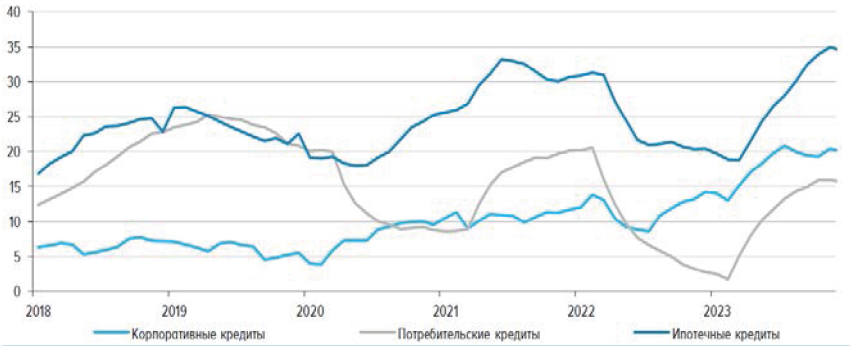

Рис. 3. Годовые темпы прироста корпоративных и розничных кредитов, %

В 2023 году портфель кредитов, предоставленных кредитными организациями субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП), увеличился на 28,6% и на 01.01.2024 составил 12,3 трлн. рублей.

Дополнительную поддержку кредитованию МСП в 2023 году оказала реализация госпрограмм с низкой процентной ставкой.

Розничный кредитный портфель российских банков в 2023 году показал рекордный прирост за всю историю – 6,4 трлн. руб. Это объясняется отложенным спросом, большим количеством льготных программ кредитования, постепенным ужесточением денежно-кредитной политики: в первом полугодии цена кредита была на доступном уровне, во втором началось постепенное повышение ключевой ставки и, как следствие, рост ставок по кредитам. В связи с этим заемщики предпочитали воспользоваться кредитными предложениями на более выгодных условиях – до повышения ставки [3].

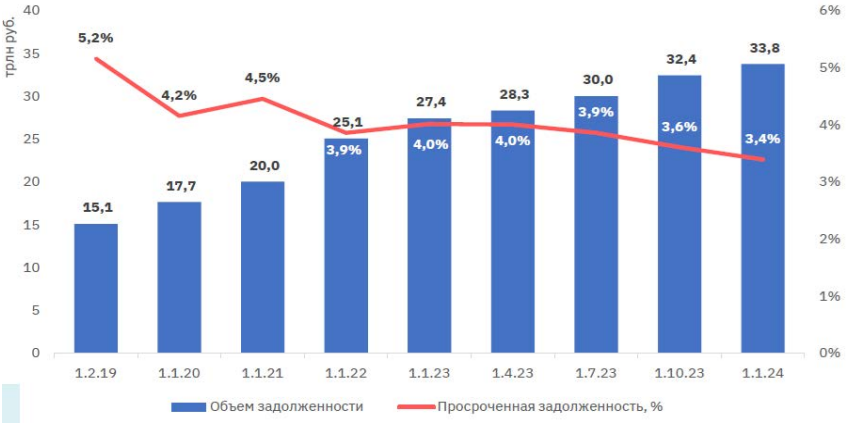

Рис. 4. Динамика объема задолженности по кредитам физическим лицам

В 2023 году наблюдался рекордный рост объемов выдач кредитов физическим лицам (на конец декабря +23% или 6,4 трлн рублей). Размер портфеля составил 33,8 трлн рублей. За 2022 год портфель увеличился всего на 9% или 2,4 трлн руб., в 2021 году показатель был значительно больше – 5,1 трлн рублей или 25,5% (рисунок 4).

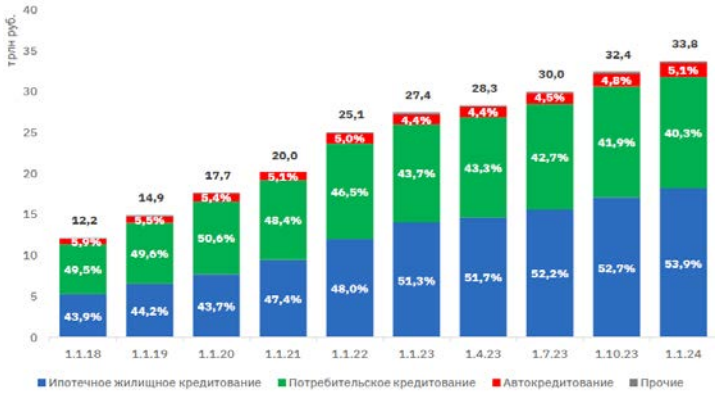

Рис. 5. Задолженность по кредитам физическим лицам в разрезе видов кредитования, %

Как видно на рисунке 5, в 2023 году наибольшую долю в кредитном портфеле физических лиц занимало ипотечное жилищное кредитование – 53,9% на конец 2023 года. Спрос на ипотечные кредиты резко вырос в середине года на фоне ужесточения денежно-кредитной политики и роста ключевой ставки. Граждане спешили взять ипотеку на более приемлемых условиях до повышения ставок. Российская экономика прошла этап адаптации к новым условиям, и потребители хотят удовлетворить потребность в отложенных покупках. В третьем квартале 2023 года Банк России начал принимать меры снижению инфляции и охлаждению кредитования. Именно в этом периоде возник наибольший спрос на кредитные продукты, особенно на ипотеку (в сентябре рекордный прирост 4,2%) [4].

К проблемам реализации эффективной кредитной политики банков можно отнести: геополитическая ситуация и санкционное давление; меры ЦБ РФ, направленные на ограничение долговой нагрузки россиян; высокий уровень инфляции и, как следствие, жесткая денежно-кредитная политика ЦБ РФ; механизм финансового обеспечения кредитной политики; механизм банковского кредитования. Банки должны учитывать множество факторов при разработке и реализации своей кредитной политики. Одной из главных задач является поддержание приемлемого уровня риска кредитного портфеля.

Список литературы

1. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics (дата обращения: 24.10.2025).

2. Кредитование в период высоких ставок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.acra-ratings.ru/research/2765/ (дата обращения: 24.10.2025).

3. Банковский сектор IV квартал 2023 Аналитический обзор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/48978/analytical_review_bs-2023–4.pdf (дата обращения: 24.10.2025).

4. Кредитная политика банка // Финансовый ответ. Банки и кредиты. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://finansanswer.ru/banks/kreditnaya-politika-banka/ (дата обращения: 24.10.2025).

Долотова Наталия Павловна
канд. экон. наук, доцент
Столяров Иван Алексеевич
магистрант

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет»
г. Тамбов, Тамбовская область

РОЛЬ КЛЮЧЕВОЙ ПРОЦЕНТНОЙ СТАВКИ В ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКЕ РФ

Аннотация: *в статье рассмотрен вопрос экономической сущности и методологических аспектов формирования ключевой процентной ставки. Проанализирована роль ключевой ставки в денежно-кредитной политике Банка России и ее влияние на ключевые экономические процессы, выявлены проблемы влияния механизма ключевой ставки на российскую экономику в условиях нестабильности. Авторы отмечают, что ключевая ставка оказывает значительное влияние на динамику инфляции, кредитования, сбережений, валютного курса, инвестиций и потребления. От эффективности функционирования механизма ключевой ставки во многом зависит достижение целей по обеспечению ценовой и финансовой стабильности, поддержанию устойчивого экономического роста.*

Ключевые слова: *инфляция, процент, инвестиции, кредитование, ключевая ставка, денежно-кредитная политика, валютный курс.*

По своей экономической сущности ключевая ставка представляет собой цену денег в экономике, так как определяет минимальную стоимость, по которой кредитные организации могут получить ликвидность от регулятора, и одновременно максимальную доходность, которую они могут получить, размещая свободные средства на депозитах в ЦБ. Изменяя уровень ключевой ставки, центральный банк влияет на процентные ставки в экономике, объём кредитования, инфляционные ожидания экономических агентов и, в конечном счёте, на динамику инфляции, экономический рост, занятость и другие макроэкономические переменные.

Также важно отметить, что в российской практике понятие ключевой ставки было введено Банком России сравнительно недавно – 13 сентября 2013 года, заменив ставку рефинансирования в качестве основного индикатора денежно-кредитной политики, чтобы упростить и повысить прозрачность системы процентных ставок, улучшить понимание политики ЦБ участниками рынка [1]. Механизм денежно-кредитной политики, в котором ключевая ставка играет центральную роль, выглядит следующим образом. Повышение ключевой ставки делает заимствования для коммерческих банков более дорогими, а размещение средств на депозитах в ЦБ – более выгодным, что приводит к сокращению кредитной активности банков и повышению ставок по кредитам и депозитам для их клиентов. В результате снижается доступность кредитных ресурсов, замедляются темпы роста денежной массы и совокупного спроса в экономике, что в итоге способствует снижению инфляционного давления. Снижение ключевой ставки, наоборот, делает кредиты более доступными, стимулирует спрос и деловую активность, но при этом может спровоцировать ускорение инфляции. Поэтому центральный банк устанавливает уровень ключевой ставки с учётом баланса

инфляционных рисков и рисков для экономического роста. В таблице 1 рассмотрим механизм ключевой ставки на экономику [2].

Таблица 1

Механизм влияния ключевой ставки на экономику

Элемент трансмиссионного механизма	Влияние повышения ключевой ставки	Влияние снижения ключевой ставки
Ключевая ставка ЦБ	Повышается	Снижается
Межбанковские ставки	Растут	Уменьшаются
Ставки по кредитам и депозитам банков	Увеличиваются	Снижаются
Кредитная активность и денежная масса	Сокращаются	Увеличиваются
Совокупный спрос	Уменьшается	Растёт
Инфляция	Замедляется	Ускоряется

Повышение ключевой ставки приводит к росту межбанковских ставок и ставок по кредитам и депозитам для клиентов банков. Это, в свою очередь, сокращает кредитную активность банков и темпы роста денежной массы, что уменьшает совокупный спрос в экономике и замедляет инфляцию. Снижение ключевой ставки запускает противоположные процессы: уменьшение ставок на финансовом рынке, увеличение кредитования и денежной массы, рост спроса и ускорение инфляции.

Ключевая ставка является инструментом влияния Центрального банка на экономические процессы. Повышая ставку, регулятор может сдерживать инфляцию и охлаждать экономику в периоды перегрева, а снижая – стимулировать деловую активность и кредитование в условиях спада. Однако эффективность этого инструмента зависит от многих факторов, таких как степень развития финансового рынка, структура экономики, характер инфляционных процессов, инфляционные ожидания и т. д.

Более детально порядок деятельности Совета директоров Банка России регламентируется Положением о Совете директоров Банка России, утверждаемым Советом директоров. Данное положение определяет состав, полномочия и процедуры работы Совета директоров, включая порядок подготовки, рассмотрения и принятия решений по вопросам денежно-кредитной политики и установления ключевой ставки. В соответствии с Положением, решения по ключевой ставке принимаются на заседаниях Совета директоров, которые проводятся по заранее утвержденному графику не реже восьми раз в год. При этом решение считается принятым, если за него проголосовало большинство от присутствующих на заседании членов Совета директоров. Таким образом, Положение о Совете директоров Банка России обеспечивает институциональную основу для принятия решений по ключевой ставке в соответствии с принципами коллегиальности и регулярности.

Ключевая ставка определяет общий уровень процентных ставок в экономике и влияет на доступность кредитных ресурсов для бизнеса и населения. Управляя ключевой ставкой, Банк России воздействует на инфляцию, валютный курс, экономический рост и другие ключевые макроэкономические параметры. На рисунке 1 рассмотрим динамику ключевой процентной ставки в РФ [3].

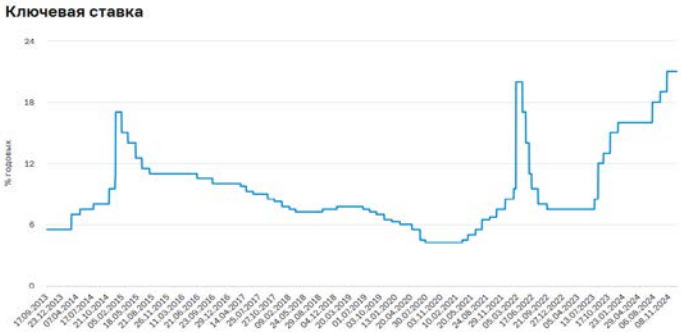

Рис. 1. Динамика ключевой ставки в период с 2013 по 2024 г.

На основе анализа динамики ключевой ставки Банка России за период с 2013 по 2024 год. В 2013 году ключевая ставка находилась на относительно стабильном уровне около 5,5%, что отражало умеренно жёсткую денежно-кредитную политику в условиях замедления экономического роста. В 2015–2018 годах по мере стабилизации макроэкономической ситуации и снижения инфляции Банк России постепенно смягчал денежно-кредитную политику, снижая ключевую ставку. К началу 2018 года она достигла 7,25%. В 2019 году на фоне замедления инфляции ниже целевого уровня 4% ключевая ставка была снижена до 6,25%. Банк России быстро снизил ключевую ставку до исторического минимума 4,25% к концу 2020 года, чтобы поддержать кредитование и восстановление экономики.

Важным условием эффективности денежно-кредитной политики в нестабильной экономической среде является ее последовательность и предсказуемость. В этой связи Банку России следует уделять больше внимания раскрытию своей реакционной функции, предоставлять рынку более четкие ориентиры относительно желаемой траектории ключевой ставки при различных макроэкономических сценариях. При сохранении значительной неопределенности и повышенной вариативности макроэкономических трендов Банк России может перейти к практике указания диапазона возможных значений ключевой ставки на среднесрочную перспективу вместо конкретного значения.

Изменения ключевой ставки оказывают многоплановое воздействие на решения экономических агентов – домохозяйств, компаний, банков, инвесторов. В частности, динамика ключевой ставки влияет на потребительскую и инвестиционную активность, сбережения и кредитование, приток или отток капитала. Проведенный Банком России анализ влияния ключевой ставки на экономические процессы в стране показывает, что изменения ключевой ставки оказывают значимое воздействие на решения всех экономических агентов: домохозяйств, компаний, банков, инвесторов.

Список литературы

1. Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики и регулирующая функция центрального банка как инструмент монетарной политики государства / К.Х. Зоидов, А.А. Урунов, С. Аскари [и др.] // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2022. – №3(137). – С. 145–154. DOI 10.26726/1812-7096-2022-3-145-154. EDN FCDWMZ

2. Лукашова А.А. Ключевая ставка: сущность, функции, прогнозирование и планирование / А.А. Лукашова // Новая экономика: инвестиции, кластеры, инновации и дорожные карты: сборник статей Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 19 ноября 2023 г.). – Уфа: Аэтерна, 2023. – С. 86–89. EDN AKOWYA

3. Резюме обсуждения ключевой ставки на «неделе тишины» и в ходе заседания Совета директоров Банка России 20 декабря 2024 года // Банк России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/dkp/mp_dec/decision_key_rate/summary_key_rate_28122024/ (дата обращения: 24.10.2025).

4. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics (дата обращения: 24.10.2025).

Ерина Алина Эдуардовна
студентка
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

О ПОДХОДАХ К ПРИНЯТИЮ РЕШЕНИЙ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТАМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос осуществления финансовой поддержки малого бизнеса Российской Федерации и методики оценки финансовой поддержки малого предпринимательства. Анализируется результативность принимаемых мер поддержки, а также их влияние на развитие малого и среднего бизнеса. Делается вывод о необходимости коррекции и обновления подходов с учетом потребностей современного рынка.*

Ключевые слова: *государственная поддержка, экономическое развитие, субсидии, малый бизнес, средний бизнес, предпринимательская деятельность.*

Применяемые в Российской Федерации меры государственной и муниципальной поддержки бизнеса достаточно разнообразны, но в целом, по степени их доступности можно разделить на общие меры и отраслевые. При этом общие доступны для бизнеса, осуществляющего любой вид деятельности, а отраслевые в соответствии с конкретной отраслевой принадлежностью, например, сельскохозяйственные производители, IT-организаций, санаторно-курортный комплекс, транспорт, военно-промышленный комплекс и т. д. Это, конечно, не исключает установление каких-либо дополнительных критериев и условий для получения поддержки, таких как включение в реестр МСП, статус экспортера отдельных видов продукции, регистрация в качестве налогоплательщика на соответствующей территории и т. п. Однако подобные критерии не учитывают текущее экономическое состояния потенциального получателя преференций, реальную востребованность в тех или иных видах поддержки и возможность своевременного предоставления ему необходимой помощи.

Эффективность реализованных мер поддержки также определяется Министерством экономического развития РФ, региональными властями в целом по крупным группам получателей указанных преференций или в отраслевом разрезе. При этом положительным эффектом от предоставленных мер поддержки в соответствии с принятыми на федеральном и регио-

нальных уровнях программами, как правило, являются общий рост количества субъектов МСП, их доходов, численности работников, а также количества хозяйствующих субъектов, получивших ту или иную меру поддержки. При этом не всегда является очевидным, что достигнутые в рамках указанных программ цели являются следствием принятых мер.

Рассмотрим результативность принимаемых мер поддержки для категории МСП (малого и среднего предпринимательства), как категории хозяйствующих субъектов, которым государство уделяет особое внимание. Информация о количестве субъектов МСП и общем количестве хозяйствующих субъектов взята с сайта «Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки» [1].

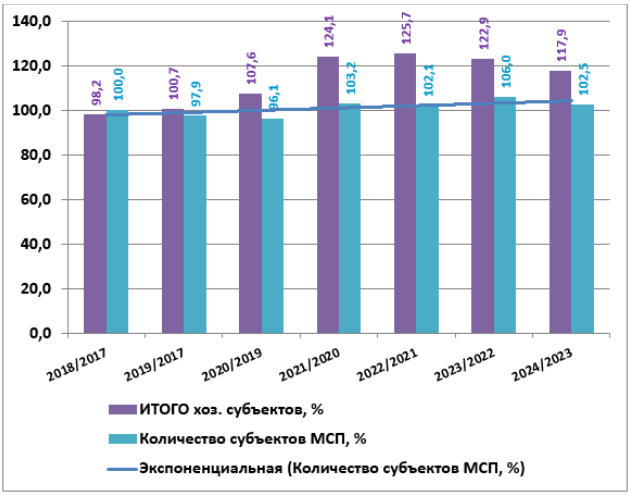

Рис.1. Изменение динамики количества субъектов МСП (организаций, индивидуальных предпринимателей и самозанятых) и общего количества хозяйствующих субъектов в период 2017–2024 годов

Из приведенной гистограммы следует, что при общей динамике роста субъектов хозяйственной деятельности линия тренда динамики субъектов МСП остается практически неизменной и находится на уровне 100,0 процентов с траекторией незначительного роста.

С 1 января 2019 года в ряде областей начался эксперимент по введению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» для самозянятых, таким образом, сведения о количестве самозанятых включены в расчет с 2019 года. Предположительно эксперимент будет проводиться до 2028 г. Самозанятый – это человек, работающий на себя без наемной силы, получающий доход до 2,4 млн. рублей в год.

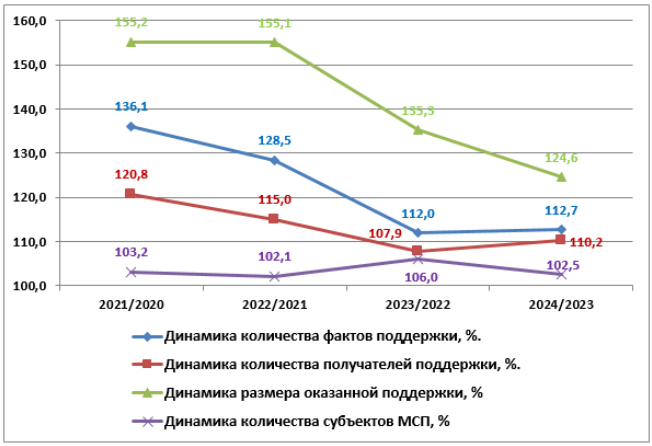

Рис. 2. Изменение динамики количества субъектов МСП и получателей мер поддержки в период 2020–2024 годов

Информация о количестве субъектов МСП, количестве получателей и фактов поддержки, размере оказанной поддержки взята с сайта «Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки» [1].

Из представленного выше графика видно, что динамика количества субъектов МСП практически не зависит от общих параметров мер поддержки – количества получателей мер поддержки и размера оказанной поддержки.

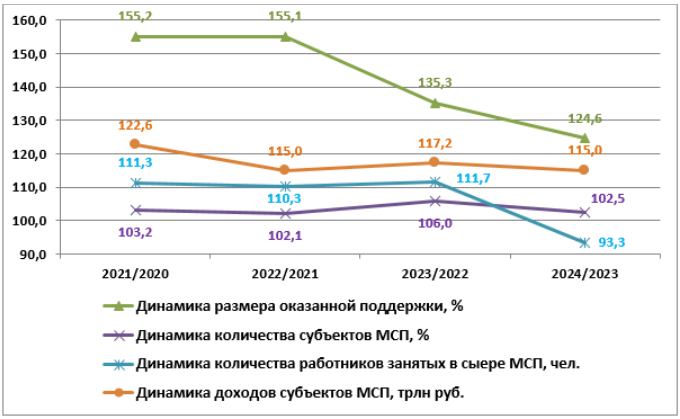

Рис. 3. Изменение динамики количества субъектов МСП, работников занятых в сфере МСП и доходов получателей мер поддержки в период 2020–2024 годов

Информация о количестве субъектов МСП, размере оказанной поддержки взята с сайта «Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки» [1].

Информация о количестве работников, занятых в сфере МСП, взята с сайта «ЕМИС государственная статистика» [2].

Информация о доходах субъектов МСП взята из Доклада о состоянии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации и мерах по его развитию за 2019–2022 гг. официального сайта Министерства экономического развития Российской Федерации и других открытых источников [3].

Как видно из приведенных графиков, корреляция основных показателей деятельности МСП и объемов оказанной поддержки отсутствует либо выражена незначительно.

Если говорить о глобальных результатах государственной и муниципальной поддержки МСП, к которым необходимо стремиться, то основным критерием здесь должна быть доля МСП в валовом внутреннем продукте России. В экономически развитых странах доля малого и среднего предпринимательства в ВВП превышает 50%. К примеру, в Евросоюзе этот показатель составляет 75%, в США – 53%, в Японии – 55%. В России данный показатель составляет около 20,0%, а его отклонение на уровне статистической погрешности.

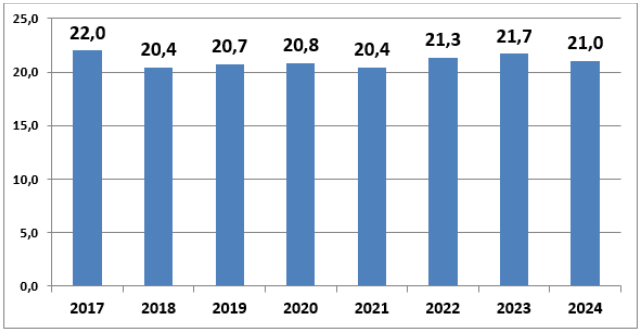

Рис. 4. Доля МСП в ВВП России в 2017–2024 гг., %

Как видно из графика, применяемые в РФ меры поддержки субъектам МСП не оказывают влияния на долю МСП в валовом внутреннем продукте страны.

С учетом вышеизложенного необходимо отметить, что весь комплекс принимаемым государственными органами и органами местного самоуправления мер направлен в большей степени на удержание достигнутых показателей деятельности МСП, но не на дальнейшее развитие сектора малого и среднего предпринимательства [5]. Данное утверждение, конечно, не умоляет значимости государственной (муниципальной) поддержки МСП как в целом, так и по отдельным категориям, в экстремальных условиях осуществления бизнеса, таких как пандемия COVID-19, санкционное давление, природные и техногенные катастрофы регионального и местного характера. Вместе с тем, является очевидным тот факт, что подходы к принятию решений о предоставлении государствен-

ной (муниципальной) поддержки субъектам предпринимательской деятельности в значительной степени не отвечают потребностям самого предпринимательского сообщества, вектору развития российской, а также мировой экономики, и требуют соответствующей коррекции и обновлению с учетом завоеваний научно-технического прогресса.

Список литературы

1. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rmsp-pp.nalog.ru/statistics.html#statdate=15.01.2025 (дата обращения: 16.10.2025).
2. ЕМИС государственная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fedstat.ru/indicator/61171 (дата обращения: 16.10.2025).
3. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/doklad_o_sostoyanii_msp_v_rossiyskoy_federacii_i_merah_po_ego_razvitiyu_za_20192022_gg.html (дата обращения: 16.10.2025).
4. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts (дата обращения: 16.10.2025).
5. Журнал «Профиль» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://profile.ru/news/society/minfin-predlozhil-lishit-chast-rossiyan-sotsialnoj-podderzhki-18486/ (дата обращения: 16.10.2025).

Ерина Алина Эдуардовна
студентка
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПОДХОДОВ К ПРИНЯТИЮ РЕШЕНИЙ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТАМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: *в статье представлено обобщение теоретических основ механизма финансовой поддержки малого предпринимательства в России. Автор статьи оценивает эффективность различных методов финансовой поддержки и их влияние на развитие малого бизнеса.*

Ключевые слова: *государственная поддержка, экономическое развитие, субсидии, предпринимательская деятельность, малый бизнес.*

Изменение направления развития бизнеса, влияние на него результатов-научно-технического прогресса, трансформация конкурентной среды и способов конкурентной борьбы, наряду с иными важными факторами, несомненно, должно находить свое отражение в изменении подходов государственных и муниципальных органов к принятию решений о предоставлении государственной (муниципальной) поддержки субъектам предпринимательской деятельности.

Основным критерием необходимости и целесообразности изменения указанных подходов является достоверная оценка эффективности принимаемых мер и их реальное влияние на состояние и развитие субъектов предпринимательской деятельности. Указанная оценка должна начи-

наться с правильного распределения субъектов предпринимательской деятельности – потенциальных получателей поддержки на категории, группы, подгруппы, а также определения видов и объемов поддержки, позволяющему добиться максимального экономического эффекта и соблюсти баланс интересов государства и бизнеса.

В настоящее время эффективность принятых мер поддержки определяется государственными и муниципальными органами в целом по субъектам МСП или в отраслевом разрезе. При этом анализ результативности принятых мер поддержки в отношении каждого субъекта предпринимательской деятельности, как правило, не проводится. Проведение данного анализа позволило бы установить перечень субъектов МСП, в отношении которых принимаемые меры поддержки признаны неэффективными. Полученные сведения могли бы стать основанием для дальнейшей корректировки принимаемых мер поддержки для повышения их эффективности.

Несомненно, предоставление государственных (муниципальных) преференций широкому кругу хозяйствующих субъектов, также, снижает их эффективность и не приводит значимому результату. Поддержка, очевидно, должна быть адресной. Именно тогда он принесет максимальный эффект. В конечном итоге это будет выгодно и самому предпринимательскому сообществу, в том числе, способствуя здоровой конкуренции.

Для большей убедительности можно привести тезис министра финансов РФ Антона Силуанова о социальной поддержке населения – «У нас большое количество получателей. Семь человек из десяти получают поддержку от государства, хотя нуждающихся значительно меньше» [5]. В настоящее время нет оснований полагать, что с финансовой поддержкой организаций и предпринимателей дела обстоят намного лучше. При этом количество получателей поддержки и объем средств на ее предоставление неизменно растет.

Таблица 1

Количество фактов и получателей поддержки в 2020–2024 гг.

Период, год.	2020	2021	2022	2023	2024
Количество фактов поддержки, ед.	4999297	6803173	8739287	9784706	11025958
Количество получателей поддержки, ед.	1780331	2149951	2472349	2667918	2939282

Информация о количестве субъектов МСП, размере оказанной поддержки взята с сайта «Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки» [1].

Конечно, в отличие от социальной поддержки граждан, поддержка хозяйствующих субъектов не может сводиться только к ее востребованности. При принятии решения о предоставлении того или иного вида поддержки необходимо четко определять ее цель и учитывать целый ряд факторов.

Однако, в любом случае, целесообразно разделить всех потенциальных получателей государственных (муниципальных) преференций на несколько категорий. Указанная дифференциация позволит повысить бюджетную эффективность расходов в соответствии с преследуемыми целями оказания поддержки и увеличить охват помощью именно тех

субъектов предпринимательской деятельности, для которых помощь наиболее востребована.

В качестве аналогии дифференциации групп, в данном случае, можно привести медицинскую сортировку пострадавших. Общие цели медицинской сортировки в полной мере соответствуют принципам государственной (муниципальной) поддержки:

− своевременность оказания помощи;

− оптимальный объем оказания помощи;

− оказание эффективности помощи максимальному количеству пострадавших.

В ходе медицинской сортировки все пострадавшие длятся на 4 основные группы:

1 группа – с тяжелым состоянием, угрожающим жизни;

2 группа – с тяжелым состоянием, не угрожающим жизни;

3 группа – с легкими повреждениями;

4 группа – умершие или агонизирующие пострадавшие.

Соответственно, очередность оказания помощи и ее объем зависит от того, к какой группе отнесен пострадавший.

В переводе на язык экономики название данных групп может выглядеть следующим образом:

1 группа – предкризисное финансовое состояние;

2 группа – неустойчивое финансовое состояние;

3 группа – устойчивое финансовое состояние;

4 группа – кризисное финансовое состояние (банкротство).

В данном случае целесообразно исключение из списка получателей поддержки организации, которые находятся в состоянии банкротства, за исключением стадии оздоровления, а также предприятия, имеющие высокую финансовую устойчивость на протяжении последнего ряда лет.

Конечно, применение данного алгоритма для принятия решений об оказании государственной (муниципальной) поддержки субъектам предпринимательства не может быть единственно возможным решением. Как уже было отмечено, необходимо также учитывать цели оказания помощи.

Допустим, если речь идет об оказании помощи субъектам предпринимательской деятельности в результате воздействия на их экономику общих внешних факторов (эпидемия, стихийные бедствия, техногенные катастрофы и т. п.), то применение предложенной очередности оказания помощи будет целесообразным. Если же орган власти, оказывающий помощь, ставит перед собой социальные цели, такие как – поддержание уровня оплаты труда, сохранение штатной численности работников предприятия, удержание высококвалифицированных кадров или обеспечение выходным пособием увольняющихся работников, то критерии отбора могут быть иными.

Например, может учитываться – среднесписочная численность работников предприятия, размер среднего заработка, количество высококвалифицированных или сезонных работников и т. п. При принятии решения о предоставлении мер поддержки мероприятиям оборонно-промышленного комплекса в современных условиях, целесообразно во главу угла ставить возможность наращивания потенциальным получателем поддержки количества выпускаемой продукции при сохранении или улучшении ее качества.

Деление на группы может, опять же, в зависимости от поставленных целей, учитывать одновременно множество факторов, каждый из которых будет оцениваться определенным количеством баллов. Общий размер набранных потенциальным получателем преференций баллов может влиять на их размер и очередность поучения.

Несомненно, необходимо также осуществлять дальнейший мониторинг финансового состояния и экономической деятельности хозяйствующего субъекта, получившего преференции в соответствующие периоды, по крайней мере, в среднесрочной перспективе (до шести лет).

Один из примеров – значительная часть индивидуальных предпринимателей, получивших государственные субсидии на открытие собственного дела, прекратили свою деятельность в течение первых месяцев ее осуществления. Есть основание полагать, что деятельность ими регистрировалась с одной лишь целью – получение государственной субсидии.

В данном случае, возможно, необходимо рассмотреть вопрос о создании реестра субъектов предпринимательской деятельности, а также физических лиц, осуществлявших ранее предпринимательскую деятельность или являвшихся учредителями организаций, прекративших предпринимательскую деятельность после получения государственной (муниципальной) поддержки. Сведения из указанного реестра в дальнейшем могут использоваться для принятия решений о предоставлении или отказе в предоставлении мер финансовой поддержки государственными или муниципальными органами власти.

Другим примером служит регулярное получение различных форм государственно и муниципальной поддержки хозяйствующими субъектами финансово-экономические показатели деятельности не улучшаются или даже ухудшаются. Проведение соответствующего анализа позволит установить причины такой стагнации и на их основе сделать выводы о целесообразности дальнейшего оказания помощи в данном формате.

Для определения реальных объемов полученной помощи, налоговых и неналоговых преференций единый реестр субъектов МСП целесообразно дополнить информацией о всех полученных субъектом формах поддержки в их финансовом выражении, в том числе:

− освобождения от налогообложения;
− налоговые льготы, вычеты;
− пониженные ставки налогов;
− пониженные ставки арендной платы и другие.

В дальнейшем при определении эффективности мер поддержки для каждого конкретного субъекта предпринимательской деятельности необходимо учитывать всю совокупность предоставленных преференций и выгод за ряд лет, а также их влияние на финансовое состояние субъекта, показатели его экономической деятельности, возвратность в виде налоговых и неналоговых платежей, социальные характеристики, такие как численность работников, размер среднего заработка, фонда оплаты труда и т. д.

Меры поддержки, не обеспечивших достижение намеченных целей, должны быть скорректированы, заменены на другие меры или, вообще, исключены как неэффективные. При этом должен быть проведен анализ эффективности предоставленной поддержки не только в разрезе соответствующих категорий получателей и видов поддержки, но и конкретных получателей. Хозяйствующие субъекты, в течение ряда лет получа-

ющих помощь и не повысившие соответствующие целям поддержки показатели своей деятельности, должны быть в последующем исключены, по крайней мере, на определенное время из списка получателей. Для указанных субъектов возможно также рассмотреть вопрос о возврат в соответствующий бюджет полностью или частично сумм определенных видов финансовой помощи или перерасчет налоговых или неналоговых платежей. При этом экономия бюджетных средств в данном случае не должна являться самоцелью. Сэкономленные средства непременно необходимо использованы для увеличения суммы и расширения круга получателей поддержки.

Конечно, нужно отдавать себе отчет, что предложенный подход в определении категории получателей, дальнейший мониторинг показателей деятельности каждого хозяйственного субъекта, хоть и является теоретически возможным, но при его внедрении может оказаться сильно громоздким, затянутым по времени и весьма бюрократизированным. Несомненно, будет необходимо осуществлять анализ большого объема информации из разных источников, в разном формате выверять ее на предмет достоверности, вырабатывать и применять достаточно сложные алгоритмы вычислений.

Помочь в реализации данного подхода в принятии решений по оказанию большинства видов государственной и муниципальной поддержки должен искусственный интеллект. В условиях, когда ресурсы ограничены, преимущество имеет не та сторона, которая обладает значительным их количеством, а та, которая в состоянии организовать их максимально эффективное использование. Именно по этой причине внедрение передовых технологий искусственного интеллекта в любые сферы жизни и, в первую очередь, в распределении финансовых и материальных ресурсов, включая поддержку субъектов предпринимательской деятельности, является жизненно необходимым. Сохранение прежних принципов их распределения делает государство неконкурентоспособным уже в современных условиях, не говоря о обозримом будущем.

Список литературы

1. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rmsp-pp.nalog.ru/statistics.html#statdate (дата обращения: 27.10.2025).

2. ЕМИС государственная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fedstat.ru/indicator/61171 (дата обращения: 27.10.2025).

3. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/doklad_o_sostoyanii_msp_v_rossiyskoy_federacii_i_merah_po_ego_razvitiyu_za_20192022_gg.html (дата обращения: 27.10.2025).

4. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts (дата обращения: 27.10.2025).

5. Журнал «Профиль» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://profile.ru/news/society/minfin-predlozhil-lishit-chast-rossiyan-sotsialnoj-podderzhki-18486/ (дата обращения: 27.10.2025).

Иванова Ольга Юрьевна
магистрант
Институт экономики, управления и бизнеса
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-151000

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ: ТРАДИЦИОННЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос особенностей применения традиционных методов анализа финансового состояния предприятий строительного сектора экономики. Автор анализирует специфику строительной отрасли и существующие проблемы, которые не позволяют использовать традиционные методы анализа финансового состояния данных компаний.*

Ключевые слова: *финансовый анализ, анализ финансового состояния, традиционные методы, компании строительной отрасли.*

В условиях постоянного изменения строительного рынка, нарастающей конкуренции и развития цифровых технологий особенно важным становится развитие методов и инструментов оценки финансового состояния компаний. Одним из главных инструментов финансового управления предприятий в рыночных условиях выступает финансовый анализ, в основе которого лежит оценка эффективности управления финансовыми ресурсами хозяйствующих субъектов [1].

В своей работе С.И. Крылов интерпретирует главную цель финансового анализа как формирование достаточно подробной характеристики финансовых результатов и финансового состояния организаций за истекший период, а также возможностей их изменения в ближайшей и долгосрочной перспективе [2]. Данная трактовка цели финансового анализа, по нашему мнению, раскрывает с высокой степенью полноты назначение данного вида анализа.

Наиболее распространенными методами финансового анализа являются традиционные. Информационной базой в использовании таких методов выступают данные бухгалтерской отчетности, которые, на наш взгляд, не позволяют в полной мере рассмотреть все особенности компании для оценки финансового состояния.

Обоснованием данного высказывания служит трактование В.В. Колмаковым в своей работе недостатков применения только данных бухгалтерской отчетности в финансовом анализе. Автор выделяет следующие недостатки: ограниченная информативность в динамике (в отчетности данные составлены на определенную дату) и малая периодичность данных [3].

К традиционным методам финансового анализа относятся:

− горизонтальный и вертикальный анализ отчетности;
− метод финансовых коэффициентов;
− чтение бухгалтерской отчетности;

− сравнительный (пространственный) анализ;
− факторный анализ;
− трендовый анализ.

Данные традиционные методы анализа финансового состояния, широко используются для оценки финансового состояния строительных компаний, однако обладают рядом существенных недостатков. К основным недостаткам можно отнести следующее.

1. Ограниченное отражение специфики строительной отрасли. Не учитывается длительность циклов проекта, доля незавершенного строительства, зависимость от цепочек поставок материалов.

2. Недостаточность информации о качестве активов. Анализируется количественная оценка по активам, но не учитывается состав актива.

3. Игнорирование качественных характеристик, таких как репутация компании на рынке, квалификация персонала, качество управления, отношения с заказчиками и субподрядчиками.

4. Высокий риск при существенных операционных изменениях сделать ошибочные выводы о результатах деятельности компании и будущих перспективах.

Для обоснования данных суждений обратим внимание на среднюю продолжительность циклов строительства объектов, приведенную по данным Единого ресурса застройщиков [4]. В январе-марте 2025 года средний срок строительства многоквартирных домов достиг 47,3 месяца от даты получения разрешения на строительство до ввода в эксплуатацию, что на 7% больше, чем в среднем за 2024 год. Так как традиционные методы основаны на годовых или квартальных данных, оценить текущее финансовое состояние компаний, участвующих в долгосрочных строительных проектах, мы не способны.

В ноябре 2024 года объём непроданной жилой площади в строящихся домах на примере Краснодарского края составил 5 966 тыс. кв. м. по данным Единой информационной системы жилищного строительства «Дом.РФ» [4]. Так, при расчете традиционными методами коэффициентов не учитывают риски, связанные с задержкой платежей заказчиков, тем самым доля незавершенного строительства (70% от общей площади в новостройках региона) искажает показатели ликвидности.

Как показывает практика, с помощью традиционных методов финансового анализа невозможно оценить особенности конкурентной обстановки на рынке. С помощью применяемых там показателей и коэффициентов не удается получить достоверные оценки таких параметров, как имидж компании, ее инвестиционную привлекательность на рынке.

В финансовом анализе помимо традиционных показателей (рентабельность, оборачиваемость, устойчивость, ликвидность, денежные потоки) необходимо рассматривать и другие показатели и разные источники информации, для составления объективных выводов о финансовом состоянии компании. Для комплексного анализа стоит также учитывать операционные показатели (количество проектов и корпусов, объем текущего строительства, доля ипотеки в продажах), сроки оборачиваемости, коэффициент частоты производственного травматизма, которые могут существенно влиять на финансовые результаты компании.

В заключение, традиционные методы анализа, хотя и предоставляют некоторую информацию о финансовом состоянии строительных компа-

ний, обладают значительными ограничениями. Для получения более полной и объективной оценки необходимо использовать их в сочетании с другими методами анализа, такими как анализ денежных потоков, а также учитывать качественные факторы и специфику строительной отрасли.

Список литературы

1. Финансовый анализ: учебное пособие / Н.Н. Бескоровайная, Ш.Н. Гатиятулин, Т.Н. Егорушкина [и др.]. – М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2023. – 104 с.
2. Крылов С.И. Финансовый анализ: учебное пособие / С.И. Крылов. – 2-е изд., стер. – М.: Флинта. 2017. – 160 с.
3. Колмаков В.В. Совершенствование подходов и методик анализа финансового состояния предприятия / В.В. Колмаков, С.Ю. Коровин // Вестник НГИЭИ. – 2015. – №5(48).
4. Основные показатели жилищного строительства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://наш.дом.рф/сервисы/единый-реестр-застройщиков (дата обращения: 09.05.2025).

Иванова Ольга Юрьевна
магистрант
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-151231

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ BIG DATA

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос применимости современных технологий Big Data для повышения точности и полноты анализа финансового состояния строительных компаний. Представлена концепция использования технологий Big Data в анализе финансового состояния, включающая перечень источников данных, методов анализа. Также в работе приведены потенциальные вызовы и перспективы внедрения Big Data в практику финансового анализа.*

Ключевые слова: *финансовое состояние, анализ, строительная отрасль, Big Data, данные, эффективность, риски, технологии.*

Строительная отрасль, традиционно характеризующаяся большими объемами данных, высокой зависимостью от внешних факторов и сложностью проектов, находится на стадии цифровой трансформации. В условиях острой конкурентной борьбы и нестабильной экономической ситуации эффективное управление финансовыми ресурсами предприятий строительного сектора экономики становится сейчас наиболее важным. Специфика строительной отрасли заключается в наличии длительных производственных циклов, высокой капиталоемкости и сложной системы взаимоотношений между участниками проектов, традиционные методы анализа финансового состояния не позволяют учесть данные факторы. В данной статье рассматривается возможность применения технологий Big Data как способа совершенствования анализа финансо-

вого состояния компаний строительной отрасли, а также преимущества технологии и практические рекомендации по ее внедрению.

Проведение анализа финансового состояния строительных компаний с помощью традиционных методов, информационной базой которых выступает бухгалтерская отчетность, сопряжено с такими ограничениями как задержка в получении данных (в соответствии с п. 12 ст. 30 №282-ФЗ годовая отчетность публикуется не позднее 120 дней после окончания года), обобщенности по показателям (например, коэффициент текущей ликвидности составляет 1,5 у компании, хотя 60% оборотных средств это незавершенное строительство в заморозке) и недостаточный учет специфики отрасли (не учитываются данные из других источников) [1].

Традиционные методы не позволяют учитывать значительный объем неструктурированных данных, полученных в процессе реализации проектов строительства (данные о поставках, погодных условиях, технике и т. д.).

Технологии Big Data предоставляют возможности для преодоления этих ограничений и повышения качества анализа финансового состояния.

Источниками данных в таком случае могут выступать и внешние данные, такие как статистические данные по отрасли, по демографии, данные по производству продукции, о проектах компании и т. д.

Применение технологий Big Data в работе компаний обладает рядом преимуществ, таких как:

− низкий уровень риска (риск ошибок в пределах 5–7%);

− отслеживание показателей в оперативном режиме (изменение ключевых показателей в реальном времени);

− высокая степень детализации анализа до уровня отдельных проектов строительства;

− анализ широкого спектра факторов;

− высокая степень объективности (алгоритмы машинного обучения и статистического анализа минимизируют влияние субъективных оценок);

− прогнозирование будущего финансового состояния компаний на основе анализа исторических данных и текущей рыночной ситуации.

К ключевым источникам данных для анализа финансового состояния на основе технологий Big Data можно отнести: финансовую отчетность, данные о проектах (планы-графики, отчеты о ходе выполнения работ, сметы, данные о поставках товаров), данные о поставщиках и субподрядчиках (сроки поставок, цены, качество товаров и услуг), данные о контрактах (штрафные санкции, графики платежей, условия контрагентов), данные о персонале (квалификация сотрудников, информация о зарплате, производительность труда), данные о рынке (деятельность конкурентов, цены на стройматериалы, тенденции), онлайн-платформы и социальные сети (отзывы клиентов, рейтинги компаний) [2].

Финансовые и оперативные источники данных: ERP-системы, системы управления цепочками поставок, CRM-системы, HR-системы.

Выделим следующие рекомендаций по внедрению технологий Big Data компаниям, относящихся к строительной отрасли.

1. Постановка конкретной цели и задачи внедрения. Какие проблемы компания планирует устранить при внедрении данной технологии.

2. Сбор качественных данных. Стоит убедится в том, что данные являются актуальными, полными и точными.

3. Выбор технологической платформы.
4. Привлечение квалифицированных специалистов.
5. Запуск по пилотному проекту.
6. Защита данных, безопасность и конфиденциальность.

Применение технологий Big Data в строительной отрасли выступает необходимостью для обеспечения конкурентоспособности и финансовой устойчивости компаний в условиях сложности и динамичности рынка. Реагирование компаний на проблемы с помощью предиктивного анализа, а не ретроспективного позволяет активно оптимизировать ресурсы и управлять рисками [3].

Для прогнозирования финансового состояния у строительных компаний предиктивная аналитика, которая используется в основе технологий Big Data, может быть применена для анализа данных о предыдущих проектах. С помощью такой аналитики можно построить прогнозы о необходимости ресурсов на основе уже сложившегося опыта в проектах.

С помощью алгоритмов машинного обучения, используемых в Big Data, по историческим данным о сезонных колебаниях, текущих тенденциях в строительной отрасли, данных о продажах можно выполнить прогноз спроса на строительные материалы. Модели машинного обучения могут также определять возможные риски для текущих и будущих проектов.

Одной из ключевых целей технологии Big Data выступает экономическая эффективность. Анализ больших данных позволяет не только прогнозировать затраты на проекты, но и определить потенциальные области снижения издержек.

Big Data является не только набором технологий для сбора и обработки информации, а также эффективный инструмент стратегического планирования и управления запасами. Их применение позволяет предприятиям оперативно реагировать на динамику рыночной конъюнктуры.

Список литературы

1. Использование больших данных в финансовом секторе и риски финансовой стабильности. Доклад для общественных консультаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/131359/Consultation_Paper_10122021.pdf (дата обращения: 20.10.2025).

2. Куликова О.М. Проблемы использования технологии BIG DATA в современных рыночных условиях / О.М. Куликова, Н.Е. Тропынина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2022. – №7 (65). – С. 16–21. EDN CDUZOD

3. Колчин В.Н. Использование технологии обработки больших данных в строительстве / В.Н. Колчин // Инновации и инвестиции. – 2023. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tehnologii-obrabotki-bolshih-dannyh-v-stroitelstve (дата обращения: 27.10.2025). EDN XZXMTG

Кулабухов Евгений Юрьевич
магистрант
АНО ВО «Белгородский университет
кооперации, экономики и права»
г. Белгород, Белгородская область

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос особенностей стратегического подхода к управлению оборотным капиталом промышленного предприятия. Автором выделены стратегические цели управления в разрезе основных компонентов оборотного капитала. Также определены и описаны отдельные стратегические инструменты и подходы к управлению оборотным капиталом.*

Ключевые слова: *оборотный капитал, управление оборотным капиталом, стратегии управления оборотным капиталом, стратегические цели управления, стратегические инструменты.*

В современных условиях управление оборотным капиталом в реальном секторе экономики – это не просто задача экономистов и финансистов, а ключевой стратегический элемент, определяющий конкурентоспособность, финансовую устойчивость и стоимость промышленного предприятия. Оборотный капитал промышленных предприятий представляет собой капитал, инвестированный в их текущие активы (запасы, дебиторская задолженность, денежные средства и краткосрочные финансовые вложения), который полностью оборачивается в течение одного операционного цикла. В настоящее время промышленные предприятия функционируют в условиях неопределенности внешней среды и их стратегии подвержены значительным внутренним изменениям из-за усложнения стоящих перед ними задач [1; 2]. Поэтому в последние годы для них наиболее актуальным становятся процесс управления оборотным капиталом, который будет способствовать поддержанию его величины на определенном оптимальном уровне, необходимом для эффективного производственного и социального развития. При этом особое значение должно уделяться стратегическим аспектам управления, которое выходит за рамки оперативного контроля и решает следующие глобальные вопросы: какой объем оборотного капитала необходим для реализации стратегии роста; как найти баланс между рентабельностью и риском; как структура оборотного капитала влияет на стоимость бизнеса и т. п.

В целом в промышленных предприятиях управление оборотным капиталом должно способствовать достижению его оптимального объема и структуры, а также обеспечению его достаточности для осуществления процесса хозяйственной деятельности как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. При управлении оборотным капиталом также важно особое внимание уделять наличию и прогнозированию собственных оборотных средств в его структуре, поскольку они оказывают влияние на развитие предприятия и его эффективную работу [3]. Наличие как

можно большей доли собственных оборотных средств в структуре оборотного капитала в значительной степени повышает ликвидность предприятия и его платежеспособность.

Выделим особенности стратегического подхода к управлению оборотным капиталом в отличии от оперативного подхода:

− нацелен на долгосрочный результат (максимизацию стоимости предприятия, а не просто на выполнение краткосрочных, например, месячных планов);

− учитывает взаимосвязь с другими имеющимися стратегиями предприятия (инвестиционной, сбытовой, закупочной) [4];

− связан с принятием рисков (риском ликвидности и риском потери рентабельности);

− определяет общие принципы политики в данной области, а не решает разовые задачи.

Следует отметить, что основная цель стратегического управления оборотным капиталом промышленных предприятий – найти оптимальную стратегию, которая бы обеспечивала на предприятии баланс между рентабельностью и ликвидностью. Избыток оборотного капитала (при консервативной стратегии) характеризуется высокой ликвидностью, относительно низкими рисками, но при использовании данной стратегии средства «заморожены» в запасах и дебиторской задолженности, что снижает показатели рентабельности (ROA, ROE). Недостаток оборотного капитала (при агрессивной стратегии) характеризуется минимумом «замороженных» средств, высокой рентабельностью, но при этом имеется высокий риск срывов сроков производства и потери платежеспособности. Оптимальная стратегия – это «золотая середина», которая соответствует отраслевым особенностям, стадии жизненного цикла промышленного предприятия и конъюнктуре рынка.

Рассмотрим ключевые стратегические аспекты управления оборотным капиталом в разрезе его отдельных компонентов (рис. 1).

С позиций стратегического управления в разрезе отдельных компонентов оборотного капитала необходимо выделить постановку стратегических целей, а также определить стратегические инструменты и подходы.

Важным инструментом при управлении дебиторской задолженностью, на наш взгляд, является разработка кредитной политики – документа, определяющего стандарты работы с клиентами, которая может быть мягкой или жесткой. Жесткая политика характеризуется минимальными рисками, но может ограничить рост продаж, а мягкая политика стимулирует продажи, но ведет к росту дебиторской задолженности и рисков. Поэтому в данном документе необходимо определение условий кредитования (срок, лимит), системы скидок за досрочную оплату, процедуры взыскания просроченной задолженности.

Также при стратегическом управлении оборотным капиталом важно осуществлять управление кредиторской задолженностью.

Стратегическими целями при управлении кредиторской задолженностью должны являться: использование кредиторской задолженности как бесплатного или дешевого источника финансирования; поддержание деловой репутации и надежных отношений с поставщиками.

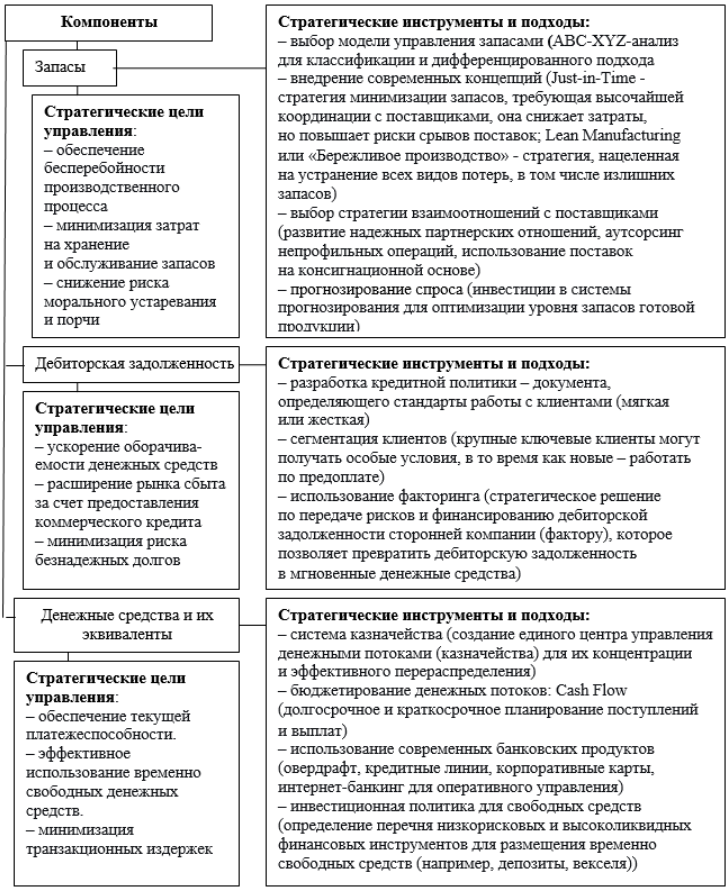

Рис. 1. Ключевые стратегические аспекты управления оборотным капиталом в разрезе его отдельных компонентов

При этом необходимо использовать следующие стратегические инструменты и подходы:

− оптимизация сроков оплаты (использование всего срока отсрочки, предоставленного поставщиком, но без допущения просрочек, которые ведут к штрафам и потере скидок);

− выбор стратегии взаимоотношений с поставщиками (компромисс между ценой закупаемых материалов и условиями их оплаты, поскольку иногда выгоднее заплатить больше, но получить длительную отсрочку);

− применение схем рефинансирования (например, вексельные схемы или supply chain finance (финансирование цепочки поставок)).

Таким образом, цели и инструментарий стратегического управления оборотным капиталом промышленных предприятий значительно шире, чем при оперативном управлении. Стратегическое управления оборот-

ным капиталом нацелено на долгосрочный результат, связано с принятием значительных рисков и должно отражать взаимосвязь с другими имеющимися на промышленных предприятиях стратегиями.

Список литературы

1. Алябьева М.В. Повышение эффективности функционирования промышленного предприятия за счёт совершенствования бизнес-процессов: монография / М.В. Алябьева, Н.Г. Соколов. – М.: Русайн, 2021. – 180 с. EDN VDOFYR

2. Алябьева М.В. Трансформация стратегий обеспечения экономической безопасности промышленных предприятий в условиях VUCA- и BANI-мира / М.В. Алябьева, И.Н. Самойлов, О.А. Белокопытова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2025. – №2(111). – С. 58–68. DOI 10.21295/2223-5639-2025-2-58-68. EDN WOQUDQ

3. Собственные оборотные средства как источник формирования активов предприятия / Н.К. Васильева, Н.Ю. Мороз, В.С. Корнияш [и др.] // Вестник Академии знаний. – 2021. – №43(2). – С. 72–79. DOI 10.24412/2304-6139-2021-11041. EDN DKTTUW

4. Сацук Т.П. Согласованность этапов управления оборотным капиталом с корпоративной финансовой политикой и стратегией: внутрифирменный контроль индикаторов результативности / Т.П. Сацук, С.Г. Татаринцева // Инновационное развитие экономики. – 2018. – №6–1(48). – С. 167–176. EDN YDULOY

Постнов Виталий Викторович
магистрант
Оренбургский филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Оренбург, Оренбургская область

DOI 10.31483/r-151076

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ОРЕНБУРГА)

Аннотация: *в статье обосновывается необходимость поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства органами местного самоуправления. Автором выделяются формы такой поддержки, рассматривается опыт ее организации на примере муниципального образования «город Оренбург». Предлагаются мероприятия по совершенствованию деятельности органов местного самоуправления в этой сфере.*

Ключевые слова: *органы местного самоуправления, субъекты малого предпринимательства, субъекты среднего предпринимательства, муниципальное образование, поддержка малого предпринимательства, поддержка среднего предпринимательства.*

Актуальность рассматриваемого вопроса обусловлена особым статусом субъектов малого и среднего предпринимательства как наиболее уязвимых участников социально-экономических отношений, сильно зависящих от состояния рынка. Как показывает общемировая практика, в период стагнации или спада национального хозяйства количество субъектов ма-

лого и среднего бизнеса значительно снижается, а в период экономического подъема – увеличивается. Связано это с тем, что малый и средний бизнес, в отличие от крупного бизнеса, не обладает значительными финансовыми ресурсами, которые могли бы помочь ему пережить нелегкие времена; как следствие, субъекты малого и среднего предпринимательства подвержены риску банкротства и сворачивания своей деятельности в гораздо большей степени, чем крупные игроки на рынке [1, с. 124].

Между тем, роль малого и среднего бизнеса в экономике государства трудно переоценить. Прежде всего, он способствует насыщению рынка товарами и услугами, соответственно помогает удовлетворять потребности населения в тех или иных видах товаров. Это, в свою очередь, стимулирует развитие конкурентной среды, что положительно сказывается на ценообразовании и качестве предлагаемых товаров и услуг. Кроме того, малый и средний бизнес создает новые рабочие места, то есть помогает решению проблемы занятости населения; причем субъекты малого и среднего предпринимательства часто предлагают работу тем категориям трудящихся, которые по тем или иным причинам не востребованы на рынке труда (несовершеннолетние, пенсионеры, лица с ограниченными возможностями здоровья и т. д.). Обобщая, можно сказать, что малый и средний бизнес обеспечивает устойчивый экономический рост.

Осознавая столь важное значение малого и среднего предпринимательства современные государства предпринимают разнообразные меры по его поддержке. Это в полной мере относится и к Российской Федерации, в которой обязанность органов управления поддерживать и развивать малый и средней бизнес закреплена законодательно [2, с. 270]. В Федеральном законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» статья 14 закрепляет за органами государственной власти и местного самоуправления, а также корпорацией развития малого и среднего предпринимательства обязанность оказывать поддержку его субъектам [3]. Причем следует заметить, что эта обязанность касается как государственных органов (и федеральных, и региональных), так и муниципальных, являющихся низовым звеном в системе управления общественными отношениями. Эта обязанность закрепляется в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ст. 14, 15, 16) – в перечне вопросов местного значения всех видов муниципальных образований присутствует пункт о содействии развитию малого и среднего предпринимательства [4].

Среди форм поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства со стороны органов местного самоуправления можно выделить следующие. Во-первых, эти органы имеют право оказывать финансовую поддержку малому и среднему бизнесу, которая осуществляется в виде субсидий или бюджетных инвестиций. Понятно, что возможности органов местного самоуправления использовать эту форму поддержки достаточно ограничены и зависят от состояния местного бюджета. Однако если бюджет позволяет, муниципалитет будет оказывать финансовую поддержку субъектам малого и среднего бизнеса.

Во-вторых, предусматривается имущественная поддержка, выражающаяся в том, что органы местного самоуправления передают в пользование или владение субъектам малого и среднего бизнеса муниципальное имущество на возмездной (в том числе льготной) или безвозмездной основе. Это может быть аренда, лизинг, концессия и т. д.

В-третьих, предполагается оказание органами местного самоуправления информационной и консультационной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства. Информационная поддержка подразумевает создание информационных систем, поддерживающих предпринимателей и информирующих их, например, о законодательных новациях, проводимых конкурсах и пр. Консультационная поддержка включает создание по инициативе органов местного самоуправления организаций, оказывающих консультационные услуги предпринимателям.

Наконец, в-четвертых, органы местного самоуправления могут существенно помочь субъектам малого и среднего бизнеса в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, востребованных на рынке труда. Здесь имеется ввиду организация по инициативе (а зачастую – и за счет) органов местного самоуправления на базе образовательных организаций соответствующих курсов, на которых граждане могут либо получить новую востребованную профессию, либо приобрести новые навыки в рамках уже имеющейся профессии, что повысит их привлекательность для малого и среднего бизнеса.

В соответствии с заявленной темой статьи рассмотрим вопросы, связанные с организацией поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства органами местного самоуправления муниципального образования «город Оренбург».

В структуре местной администрации создан и функционирует комитет потребительского рынка, услуг и развития предпринимательства, в компетенцию которого входят практически все вопросы, связанные с поддержкой субъектов малого и среднего предпринимательства. Сам комитет является отраслевым (функциональным) органом Администрации города Оренбурга, обладающим правами юридического лица [5]. Текущая деятельность комитета по поддержке субъектов малого и среднего бизнеса осуществляется в рамках муниципальной программы «Развитие малого и среднего предпринимательства, сельского хозяйства и рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, сферы размещения наружной рекламы и объектов наружной информации в муниципальном образовании «город Оренбург».

Цель этой программы в части, связанной с развитием малого и среднего предпринимательства, состоит в увеличении численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых. Среди ее задач к рассматриваемому кругу вопросов относится повышение привлекательности предпринимательства как формы занятости, расширение доступа субъектов предпринимательства, физических лиц, применяющих специальный налоговый режим, к установленным формам и видам поддержки [6].

В рамках программы предполагается реализация комплекса процессных мероприятий, направленных на популяризацию предпринимательства, формирование положительного образа предпринимательства, стимулирование интереса к осуществлению предпринимательской деятельности и оказание субъектам малого и среднего бизнеса разнообразных форм поддержки.

Так, в 2024 году было проведено 12 мероприятий по проблемам, связанным с повышением привлекательности предпринимательства, а также мероприятий по обмену опытом (семинары, совещания, форумы, конференции, круглые столы, панельные дискуссии). Организована и проводится информационная кампания, направленная на достижение той же цели; за прошлый год количество публикаций в средствах массовой ин-

формации, репортажей, радио- и телепрограмм по вопросам освещения предпринимательской деятельности составило 84 (при плановом значении – 35). Было проведено 3 конкурса среди субъектов малого и среднего предпринимательства; осуществлен мониторинг, направленный на изучение потребности субъектов предпринимательства, физических лиц, применяющих специальный налоговый режим, в улучшении предпринимательского климата и содействие созданию собственного бизнеса.

В рамках оказания информационно-консультационной поддержки субъектам малого и среднего бизнеса Администрацией города Оренбурга было организовано обучение по специальным программам подготовки и переподготовки, а также в специальные семинары, лекции и стажировки для руководителей, владельцев и работников субъектов предпринимательства, физических лиц, применяющих специальный налоговый режим, которым было охвачено 1210 человек. За 2024 год по инициативе городской администрации было организовано 20 встреч, семинаров, круглых столов, лекций, заседаний общественных объединений по вопросам развития предпринимательской деятельности.

В рамках оказания имущественной поддержки малому и среднему бизнесу субъектам предпринимательства, а также самозанятым за прошедший год было предоставлено 6 помещений, находящихся в муниципальной собственности. Кроме того, в рамках этой формы поддержки 100% налогоплательщиков (малых и средних предпринимателей) были освобождены от уплаты земельного налога в отношении земельных участков, используемых ими при реализации приоритетных инвестиционных проектов на территории города Оренбурга.

Следует отметить, что органы местного самоуправления города Оренбурга оказывают поддержку субъектам малого и среднего самоуправления в тесном взаимодействии с общественными организациями и объединениями. Общее количество общественных организаций и организаций, образующих инфраструктуру поддержки предпринимательства, привлеченных к реализации мероприятий рассматриваемой программы, составляет 20.

Таким образом, можно говорить о достаточно активной поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства со стороны органов местного самоуправления города Оренбурга. При этом, анализ используемых в рамках реализуемой муниципальной программы форм поддержки показывает, что в основном используются такие формы, которые не требуют значительных финансовых затрат, что связано с состоянием местного бюджета.

В то же время можно говорить о возможных путях совершенствования муниципальной поддержки, в частности, это касается расширения круга налоговых льгот для субъектов малого и среднего предпринимательства. Также следовало бы предусмотреть мероприятия, направленные на расширение доступа субъектов малого предпринимательства к имущественной поддержке путем совершенствования механизмов ее предоставления. Исходя из специфики текущего периода, который характеризуется значительным санкционным давлением, оказываемым на нашу страну, целесообразным представляется расширение доступа к финансовой поддержке тех субъектов малого и среднего предпринимательства, которые работают в сфере производства импортозамещающей продукции.

Помимо этого, в рамках имущественной поддержки можно было бы облегчить доступ к аренде и лизингу для стартующего малого и среднего

бизнеса, а для действующих субъектов малого и среднего предпринимательства необходимо улучшить доступ к банковскому кредитованию.

Все это способствовало бы улучшению состояния малого и среднего предпринимательства в Оренбурге и сделало бы деятельность органов местного самоуправления в этой сфере более эффективной.

Список литературы

1. Банщиков С.М. Развитие взаимодействия субъектов малого предпринимательства с органами местного самоуправления в Российской Федерации / С.М. Банщиков // Инновационная наука. – 2024. – №6–2. – С. 123–126. EDN NMGAFW

2. Семенкова А.С. Правовые основы поддержки развития малого и среднего предпринимательства на муниципальном уровне / А.С. Семенкова // Молодой ученый. – 2023. – №40(487). – С. 269–272. EDN LNGECF

3. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 №209-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 22.10.2025).

4. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 №131-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 22.10.2025).

5. Решение Оренбургского городского Совета «Об учреждении комитета потребительского рынка, услуг и развития предпринимательства Администрации города Оренбурга» от 28.10.2021 №157 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/577955096?ysclid=mezy5g7gbu304134326 (дата обращения: 22.10.2025).

6. Постановление Администрации города Оренбурга «Об утверждении муниципальной программы «Развитие малого и среднего предпринимательства, сельского хозяйства и рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, сферы размещения наружной рекламы и объектов наружной информации в муниципальном образовании «город Оренбург» от 02.11.2021 №2119-п [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/577955081?ysclid=mezydpnwqe942624872 (дата обращения: 22.10.2025).

Рассадина Яна Александровна
ассистент
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ВЛИЯНИЕ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ (ОРГАНИЗАЦИЙ) НА ЭКОНОМИКУ РЕГИОНА

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос влияния банкротства на экономику субъектов страны. Анализируются негативные последствия банкротства для социальной и экономической сферы, включая снижение налоговых поступлений, рост безработицы и снижение инвестиционной привлекательности региона. Внимание также уделено позитивным сторонам данного явления.*

Ключевые слова: *экономика, бизнес, банкротство, неплатежеспособность, экономика региона.*

Целью работы является анализ влияния банкротства на экономическое состояние предприятия, выявление основных экономических по-

следствий и рассмотрение статистических данных о банкротствах предприятий и их влияние на развитие региона.

Банкротство – серьёзный этап, который может случиться с любой компанией, если она сталкивается с трудностями, которые мешают выполнять свои обязательства. Для сотрудников банкротство предприятия грозит потерей работы, для кредиторов – рисками не получить свои средства, а для владельцев – возможные личные убытки.

Банкротство в РФ регулируется Федеральным законом от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1].

Цель процедуры банкротства организаций – урегулирование отношений с кредиторами, финансовое оздоровление предприятия (санация) и очистка экономики от неэффективных фирм, давая должникам возможность выйти из кризиса, сохранить бизнес и рабочие места.

Банкротство юридических лиц проходит только через суд.

Юридическое лицо признается банкротом с началом конкурсного производства – процедуры соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

Начало конкурсного производства означает, что суд признал компанию банкротом, осталось распределить имущество.

Причины банкротства предприятий:

− кризисы, инфляция, падения курса валют, высокие налоги, разорения компаний-партнеров и рост цен на нужные для компании ресурсы – все эти факторы могут рано или поздно довести финансовое состояние компании до плачевного состояния;

− невозможность подстроиться под новые условия ведения бизнеса и отсутствие денежной «подушки безопасности»;

− большинство организаций, которые успешно выходят на рынок, начинают масштабировать свой бизнес путем привлечения заемных средств. Эйфория успеха часто толкает собственников на необдуманные заимствования без тщательного планирования.

Влияние банкротства предприятий на экономику региона многогранно и зависит от конкретных условий.

Важно учитывать как негативные, так и позитивные аспекты, чтобы разрабатывать эффективные меры поддержки бизнеса и минимизировать негативные последствия для экономики и общества.

Региональные власти могут играть активную роль в смягчении последствий банкротств через программы по поддержке занятости, обучение кадров и стимулирование новых инвестиций. Рассмотрим основные из них.

Негативные последствия.

1. Потеря рабочих мест.

Банкротство приводит к увольнению сотрудников, что увеличивает уровень безработицы в регионе. Это может негативно сказаться на уровне жизни населения и потребительском спросе.

2. Снижение налоговых поступлений.

Закрытие предприятий уменьшает налоговые поступления в местный бюджет, что может привести к сокращению финансирования социальных программ, образования, здравоохранения и инфраструктуры.

3. Цепная реакция.

Банкротство одного предприятия может вызвать финансовые проблемы у его поставщиков и клиентов, что может привести к банкротству других компаний и дальнейшему ухудшению экономической ситуации.

4. Снижение инвестиционной привлекательности.

Высокий уровень банкротств может снизить доверие инвесторов к региону, что затрудняет привлечение новых инвестиций и развитие бизнеса.

5. Социальная напряженность.

Увеличение числа безработных и экономические трудности могут привести к росту социальной напряженности, протестам и другим социальным конфликтам.

Позитивные последствия.

1. Реструктуризация экономики.

Банкротства могут способствовать очищению рынка от неэффективных предприятий, создавая пространство для более инновационных и конкурентоспособных компаний.

2. Перераспределение ресурсов.

Освобожденные рабочие места и капитальные ресурсы могут быть перераспределены на более эффективные предприятия, что может привести к повышению общей производительности экономики.

3. Улучшение бизнес-среды.

На месте закрывшихся компаний могут возникать новые игроки с современными технологиями и подходами, что может улучшить конкурентную среду.

4. Стимул для реформ.

Высокий уровень банкротств может побудить местные власти пересмотреть свою экономическую политику, улучшить условия для ведения бизнеса и создать более привлекательный инвестиционный климат.

За три года возбуждено около 22 тыс. дел о банкротстве компаний. Максимум пришелся на 2023 год – 10,5 тыс. дела (+51%). В 2024 году число дел упало до минимума – до 4,5 тыс. (–55%). Во втором квартале 2025 года в РФ зафиксировано 1580 корпоративных банкротств, что на 30,4% ниже уровня аналогичного периода прошлого года.

Банкротство в Чувашской Республике, как и в других регионах России, является важной темой, затрагивающей экономическую стабильность и социальное благополучие. Рассмотрим несколько аспектов, связанных с банкротством в данном регионе.

Чувашская Республика, как субъект Российской Федерации, сталкивается с различными экономическими вызовами. Банкротства предприятий могут быть связаны с:

− спадом в определенных отраслях: например, снижение спроса на продукцию или услуги может привести к финансовым трудностям;

− недостатком инвестиций: ограниченные финансовые ресурсы могут мешать предприятиям развиваться и адаптироваться к рыночным условиям;

− конкуренцией: Увеличение конкуренции со стороны более эффективных компаний может привести к банкротствам менее успешных предприятий.

Рассмотрим последствия банкротства.

Закрытие предприятий приводит к увольнению работников, что может значительно повысить уровень безработицы в регионе. Растущее число безработных может привести к социальной напряженности и увеличению числа людей, нуждающихся в социальной помощи.

Для смягчения негативных последствий банкротств в Чувашской Республике могут быть предприняты следующие меры:

1) поддержка малых и средних предприятий: программы субсидирования, налоговые льготы и доступ к кредитам могут помочь сохранить рабочие места и стимулировать развитие бизнеса;

2) обучение и переквалификация работников: программы по обучению могут помочь уволенным работникам найти новые возможности на рынке труда;

3) инвестиции в инфраструктуру: развитие инфраструктуры может привлечь новые компании и инвесторов в регион.

Комплексный подход к поддержке предпринимательства может значительно снизить уровень банкротств. Важно, чтобы меры поддержки были адаптированы к специфике региона и учитывали потребности различных категорий бизнеса. Сотрудничество между государственными органами, частным сектором и образовательными учреждениями также играет ключевую роль в создании устойчивой бизнес-среды [3].

Предпринимательство в экономике – это инициативная самостоятельная деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от производства товаров, выполнения работ или оказания услуг. Человек или группа лиц берут на себя инициативу для создания товаров или услуг, принимая на себя связанные с этим риски и ответственность.

Для осуществления предпринимательской деятельности в экономике необходимы определённые условия в разных сферах:

− экономические – предложение и спрос на продукцию или услуги на рынке, востребованные потребителями виды продуктов или услуг;

− социальные – условия трудоустройства и функционирования персонала, предоставление потребителю продукции или услуги, отвечающей его запросам;

− правовые – законы и нормативно-правовые акты, регламентирующие предпринимательскую деятельность.

Государство применяет различные меры для поддержки бизнеса и сокращения уровня банкротств организаций.

Эффективная поддержка со стороны государства может значительно повысить шансы на выживание и развитие компаний в условиях экономической неопределенности.

По данным на 2025 год, в Чувашской Республике наблюдается определенная динамика в сфере банкротств. Важно следить за статистикой и анализировать причины банкротств, чтобы вырабатывать эффективные меры по их предотвращению.

Инфраструктура поддержки предпринимательства в Чувашии создана на базе центра «Мой бизнес», куда субъекты предпринимательства могут обратиться за получением льготных условий финансирования своих проектов, поддержки и консультаций по разному спектру вопросов: от запуска своего дела до вывода предприятия на международные рынки.

Гарантийный фонд Чувашии с начала года обеспечил поручительство 35 предприятиям сектора на общую сумму 247 млн рублей, что позволило бизнесу привлечь около 600 млн рублей внешнего финансирования.

Важно отметить, что банкротство юридического лица может иметь серьезные последствия для его руководителей и собственников, включая

возможность привлечения к ответственности за убытки кредиторов в случае доказательства недобросовестных действий.

Банкротство является серьезным вызовом для экономики Чувашской Республики. Для улучшения ситуации необходимо комплексное подходы, включая поддержку бизнеса, развитие новых отраслей и создание благоприятной инвестиционной среды. Важно также учитывать социальные аспекты, чтобы минимизировать последствия для населения.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что институт банкротства занимает центральное место в современной рыночной экономике, выполняя функцию естественного отбора и оздоровления. Его последствия многогранны и требуют комплексного подхода.

Для предприятий банкротство является правовым инструментом управления кризисом и реструктуризации долгов, а не обязательно концом деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ.

2. Казакова Д.С. Анализ мер поддержки предпринимательства в условиях современных санкций и перспективы развития / Д.С. Казакова, А.О. Егорова // Наука. Наследие. Университет: сборник материалов Международной 56-й научной студенческой конференции (Чебоксары, 8–15 апреля 2022 г.). – Чебоксары, 2022. С. 646–650. EDN JBZOEG

3. Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2024.

4. Актуальные вопросы экономики: сборник научных трудов. – Чебоксары, 2022.

Сергеева Надежда Владимировна
преподаватель
Муратова Марина Николаевна
преподаватель

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева»
г. Москва

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА Г. ВЛАДИМИРА

Аннотация: *авторы статьи отмечают, что малый и средний бизнес является одной из ключевых составляющих экономической системы любой страны. Развитие малого бизнеса является одной из приоритетных задач государства в ближайшие годы. В статье проанализированы основные сферы деятельности малого и среднего предпринимательства г. Владимир, характерные черты, а также раскрыты основные тенденции его современного развития.*

Ключевые слова: *малый бизнес, средний бизнес, государственная поддержка, предпринимательство.*

Важной и актуальной проблемой российских регионов является следующая: определение и разработка путей достижения таких экономических показателей, как повышение доходности регионального бюджета,

реальных доходов населения, инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности экономики в складывающихся непростых условиях дефицита ресурсов, высокой степени неопределенности векторов развития и усиления тяжести внешних вызовов [6]. Роль малого и среднего предпринимательства в процессах социально-экономического развития региона в данных условиях становится особенно значимой.

Российская Федерация характеризуется существенной региональной неоднородностью в развитии малого и среднего бизнеса. По данным РИА в 2023 года наибольший процент занятых в сфере МСБ в общей численности населения приходится на Санкт-Петербург, Новосибирскую область и Москву, в то время как, Владимирская область находится на 44 месте с 38,2%, в сравнении в СПБ данное количество составляет 62,9% [5]. Что касается Владимирской области, то она демонстрирует значительное отставание от соседних регионов, таких как Ивановская область (47%), Нижегородская область (41,4%), Рязанская область (41,4%).

Данный фактор обусловил выбор рассматриваемого нами региона, поскольку позволяет выявить особенности и барьеры развития малого и среднего предпринимательства.

Анализ предпринимательской деятельности в городе Владимир показал, что малый и средний бизнес играет ключевую роль в экономике города, являясь важным фактором экономического роста, занятости населения, инновационной деятельности и повышения конкурентоспособности региона. Он способствует насыщению рынка товарами и услугами, которые не могут обеспечить крупные компании, а также развитию конкуренции и формированию среднего класса.

Для объективной оценки текущего состояния малого и среднего бизнеса в городе Владимир особое значение имеют данные, предоставленные Федеральной службой государственной статистики. Эти материалы позволяют проследить изменения в динамике субъектов малого и среднего предпринимательства (рис. 1).

Рис. 1. Количество предприятий малого и среднего бизнеса в городе Владимир по годам

При анализе количества МСБ без учета микропредприятий наблюдается устойчивая негативная тенденция снижения числа субъектом малого и среднего бизнеса вплоть до конца 2021 года. За период с 2017 по 2021 год количество организаций сократилось почти на треть. Однако после наблюдался умеренный восстановительный рост, хотя показатели остаются ниже уровня 2017 года.

Динамика подтверждает общее замедление экономической активности и неблагоприятные условия ведения бизнеса, усугубившиеся факторами глобальной нестабильности и внутренней реструктуризацией экономики. Однако картина меняется при учете микропредприятий, так как число субъектов практически стабильно сохраняет высокий уровень на протяжении длительного периода, варьируясь в пределах относительно небольшой амплитуды колебаний. Максимальное падение отмечено в 2021 году, связанное преимущественно с последствиями пандемии COVID-19, однако в течении последующих лет произошла быстрая стабилизация. С 2022 года началось восстановление за счет способности малого и среднего бизнеса к адаптации, а также с помощью государственной поддержки, однако к 2024 году рост замедлился из-за снижения эффективности государственной поддержки, подорожания ресурсов и логистики.

Исследование тенденций развития МСБ в городе Владимир позволит оценить текущее состояние рынка, выявить проблемы и перспективы, чтобы разработать эффективные меры государственной поддержки для дальнейшего роста и повышения вклада малого и среднего бизнеса в экономическое развитие области.

Вклад малого и среднего предпринимательства в экономику региона проявляется в формировании налоговых поступлений, увеличении валового регионального продукта и повышении уровня жизни населения (табл. 1).

Таблица 1

Валовый региональный продукт и налоговые поступления во Владимирской области в период 2020–2024 гг.

Название	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Налоговые поступления (тыс. руб.)	90 360 178	115 909 591	125 569 459	150 391 728	168 671 354
Валовый региональный продукт (%)	99,8	112,9	93,4	106,5	-

Анализ данных о налоговых поступлениях и размере валового регионального продукта во Владимирской области дает понять, что за период 2020–2024 годов регион демонстрирует устойчивую положительную динамику налоговых поступлений, в то время как динамика валового регионального продукта (ВРП) была нестабильной [7]. За пять лет объем налоговых поступлений увеличился на 86,7% – с 90,4 млн. рублей в 2020 году до 168,7 млн. рублей в 2024 году. Также можно понять, что наибольший рост был зафиксирован в 2021 году, что может быть связано

с посткризисным восстановлением экономики после пандемии COVID-19. В 2023–2024 годах сохраняется стабильный устойчивый рост, несмотря на сложную экономическую ситуацию в Российской Федерации.

Насчет валового регионального продукта стоит сказать, что падение в 2020 году также связано с пандемией, такой же упадок наблюдается в 2022 году, из-за сложившейся внешнеэкономической ситуации в стране. Стабильный рост налоговых поступлений можно объяснить тем, что государство своевременно отреагировало и предприняло успешные меры налогового стимулирования, и это показывает эффективность налогового администрирования в Российской Федерации.

По состоянию единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства на 10.03.2025 года количество субъектов малого и среднего предпринимательства на территории города Владимир составляет 53,3 тыс [2]. По итогам Росстата за 2024 год самыми доминирующими отраслями малого и среднего бизнеса стали: торговля – 3133, обрабатывающие производства – 1868, деятельность по операциям с недвижимым имуществом – 1234. Также включаются следующие отрасли, изображенные на рис. 2.

Рис. 2. Схема отраслевой структуры субъектов МСБ в городе Владимир

Проведенный анализ малого и среднего бизнеса в городе Владимир позволяет констатировать, что данный сектор экономики в регионе демонстрирует устойчивую положительную динамику, несмотря на сложные внешнеэкономические условия [4]. Примечательно, что в 2022 году, когда наблюдалось снижение валового регионального продукта на 6,6% (по данным таблицы 1) малый и средний бизнес сохранил положительную динамику налоговых отчислений. К 2024 году, несмотря на замедление роста, сектор МСП подчёркивает свою повышенную устойчивость к внешним условиям среды.

Структурный анализ выявил, что доминирующие позиции в малом и среднем бизнесе занимают торговля и обрабатывающие производства. Вместе с операциями, связанными с недвижимым имуществом и строительством, данные четыре отрасли формирует около 70% всего малого и среднего предпринимательства. В следствии чего был выявлен дисбаланс в отраслевом распределении в структуре МСБ, а именно недостаточное развитие наукоемких и инновационных направлений, например

доля профессиональной и научной деятельности составляет всего лишь 7,6%. Данные результаты указывают на наличие потенциала для развития малого и среднего предпринимательства в регионе. Особые перспективы могут быть связаны со стимулированием обрабатывающих производств, научных и профессиональных услуг. Реализация данного потенциала требует целенаправленной политики поддержки от государства, которое должно учитывать текущие тенденции развития города Владимир, также стоит учитывать стратегические приоритеты региона. Важными направлениями могут стать: стимулирование процессов цифровизации, совершенствование мер поддержки для узкопрофильных специализаций, ориентация на импортозамещение.

Одной из заметных тенденций в городе Владимир является цифровизация бизнеса. Все большее количество субъектов малого и среднего бизнеса внедряют цифровые технологии, по оценкам Корпорации малого и среднего предпринимательства (МСП), 35–40% предприятий региона внедрили инструменты электронного документооборота для оптимизации бизнес-процессов, расширения рынков сбыта и улучшения взаимодействия с клиентами. Также цифровизация бизнеса поможет с такими вопросами, как прозрачность финансовых операций, ускоренное взаимодействие с клиентами, общедоступность интерфейса.

Существует несколько региональных программ и проектов, которые направлены на цифровизацию бизнеса в регионе, например: проект «Кадры для цифровой экономики», программа «Цифровая трансформация Владимирской области» и так далее [3; 9]. Цель проекта «Кадры для цифровой экономики» заключается в том, чтобы обеспечить постоянное обновление кадрового потенциала и компетентности граждан в условиях цифровой экономики. Данный проект помогает обеспечить экономику региона компетентными кадрами, поддерживает студентов и учеников в областях, связанных с математикой и информатикой, а также содействует гражданам в изучении цифровой грамотности. Региональная программа «Цифровая трансформация Владимирской области» направлена на развитие следующих отраслей: городская среда, социальная сфера, строительство, образование, здравоохранение, промышленность, строительство, транспорт и логистика; также цифровая трансформация является одной из 7 национальных целей развития, что указано в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2024 №309 «О национальных целях развития Российской Федерации» на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

Цифровая платформа МСП позволяет сделать бизнес-процессы более прозрачными, за счет статистических данных, указанных на их сайте, интерфейс данной платформы интуитивно понятен, что упрощает работу с ним и поможет МСБ комфортнее влиться в цифровизацию бизнес-процессов [8]. Для улучшения и реализации данных перспектив необходимо преодолевать существующие проблемы и барьеры, связанные с цифровизацией.

В условиях растущей конкуренции и изменяющихся потребительских предпочтений, одной из тенденций малого и среднего предпринимательства в городе Владимир является усиление специализации. По оценкам агентства стратегических инициатив и Корпорации МСП, за период 2020–2024 гг. доля узкоспециализированных предприятий в регионе выросла с 18% до 25–27%, что соответствует общероссийскому тренду

концентрации малого и среднего бизнеса в узкопрофильных сегментах рынка [1]. Тенденция заключается в концентрации усилий предприятий на узких сегментах рынка, предложении специализированных товаров и услуг, ориентированных на конкретные потребности потребителей, так как данные потребности не могут закрыть крупный бизнес в пору своей негибкости в этой ситуации. Малый и средний бизнес способен отказаться от более широкого ассортимента продукции в пользу углубленного освоения определенной ниши, в которой они могут предложить уникальный и инновационный продукт, что позволяет им более эффективно использовать ограниченные ресурсы, формировать лояльную клиентскую базу и добиваться устойчивого роста и развития.

Последней, но немаловажной тенденцией для развития малого и среднего бизнеса в городе Владимир является ориентация на импортозамещение. В условиях экономических вызовов в последние несколько лет ориентация на импортозамещение стала необходимостью. Данный процесс представляет собой не просто замену импортных товаров отечественными аналогами, но и создание новых производств, способных производить данную продукцию, освоение технологий и формирование экономики, менее зависимой от внешнеэкономической ситуации.

Малое и среднее предпринимательство, обладая гибкостью и способностью быстро адаптироваться к имеющимся условиям, играет важную роль в импортозамещении, так как заполняет ниши, освободившиеся после ухода иностранных компаний или возникшие в результате ограничений на импорт. Данная тенденция стимулирует развитие инновационного и отечественного предпринимательства, создает возможности для роста существующих компаний и привлекает инвестиции в регион. Ориентация на импортозамещение требует от МСБ не просто повышение качества продукции и снижения издержек, но и активного внедрения цифровизации, развития логистики и налаживания взаимодействия с другими предприятиями и клиентами.

Поддержка государства в виде льготного кредитования, субсидий и грантов играет важную роль в стимулировании данного процесса, создавая благоприятные условия для развития испортозамещения. В итоге, ориентация на импортозамещения способствует укреплению экономической безопасности города Владимира, созданию новых рабочих мест.

Таким образом, проведенный анализ основных тенденций малого и среднего бизнеса в городе Владимир выявляет сложную картину, отражающую специфику региональной экономики. Цифровизация, усиление специализации и ориентация на импортозамещение выступают взаимосвязанными процессами, формирующими новые возможности и вызовы для предпринимателей.

Список литературы

1. Агентство стратегических инициатив // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asi.ru/ (дата обращения: 01.09.2025).

2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ofd.nalog.ru/statistics.html?statDate=&level=0&fo=1&ssrf=33 (дата обращения: 09.03.2025).

3. Министерство цифрового развития Владимирской области // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digital.avo.ru/kadry-dla-cifrovoj-ekonomiki (дата обращения: 11.09.2025).

4. Официальный сайт органов местного самоуправления города Владимир [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vladimir-city.ru/economics/small/ (дата обращения: 01.09.2025).

5. РИА Рейтинг // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://riarating.ru/infografika/20240826/630268222.html (дата обращения:14.09.2025).

6. Павлова Е.Ю. Совершенствование системы региональной поддержки малого и среднего предпринимательства / Е.Ю. Павлова, Н.В. Сергеева // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2020. – №4. – С. 126–129.

7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 15.09.2025).

8. Цифровая платформа МСП // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--l1agf.xn--p1ai/ (дата обращения: 12.09.2025).

9. Цифровая трансформация Владимирской области // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--80aiq0a9c.xn--33–6kcadhwnl3cfdx.xn--p1ai/newUI/main (дата обращения: 19.09.2025).

Торгашин Илья Андреевич
магистр, аспирант
Южно-Российский институт управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРАТЕГИЙ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕКУЩИХ АКТИВОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: *в рамках статьи проводится анализ того, каким образом наиболее оптимально выстраиваются комбинации финансирования текущих активов. Данные комбинации соответствует трем типам стратегий, обладающих своими собственными уникальными характеристиками и целесообразных в определенных условиях. В статье проводится их характеристика и определяется перечень факторов, позволяющих рассматривать указанные стратегии как эффективные для предприятия.*

Ключевые слова: *стратегии финансирования текущих активов, текущие активы, финансирование предприятия, оборотные активы.*

Вопрос о выборе источников финансирования своей деятельности является одним из важнейших для любого предприятия. Вследствие этого возникает и другой вопрос: в каких условиях и по каким причинам необходимо выбирать ту или иную стратегию финансирования, а также какие особенности имеет такая специфическая деятельность как финан-

сирование активов. Повышенная актуальность рассматриваемой темы предполагается вследствие того, что в настоящее время актуальные рыночные условия отличаются высокой нестабильностью, тогда как верная стратегия финансирования активов как раз имеет потенциал купировать часть имеющихся рисков. Прежде всего, таковым риском следует признать нехватку оборотных активов. Стратегия финансирования активов предприятия в таком случае позволяет компании снизить негативное влияние данных рисков, тем самым повышая финансовую устойчивость предприятия.

Стратегия финансирования текущих активов предполагает необходимость обозначить основные характеристики понятия финансовых ресурсов предприятия. В структуру финансовых ресурсов включены такие элементы как собственные, заемные и привлеченные средства. Заемные средства включают в себя различные виды займов [4, с. 320]. Привлеченные средства включают в себя средства, полученные от выпуска ценных бумаг, а также получаемые из средств государственного бюджета и государственных внебюджетных фондов. Но наиболее существенным, как правило, считается собственные средства предприятия, имеющие наиболее сложную структуру, меняющуюся в зависимости от различных характеристик конкретного предприятия. Ключевую роль в собственных финансовых средствах играет получаемая предприятием прибыль, которая используется предприятием для формирования целого комплекса фондов – потребления, накопления и резерва.

Теперь рассмотрим принципы формирования и использования стратегии финансирования текущих активов. Прежде всего, нужно указать, что это зависит от выбранной предприятием системы управления и ее стратегии. Также нужно отметить важность учета специфики и особенностей деятельности предприятия, его текущего состояния и перспектив развития. К примеру, новые и активно развивающиеся предприятия, как правило, отличаются более рискованной стратегией управления и финансирования активов, тогда как состоявшиеся и устойчивые предприятия склоняются обычно к более осторожным стратегиям [3, с. 19].

Для начала рассмотрим консервативную стратегию управления оборотными активами. Базовая характеристика указанной стратегии – стремление предприятия сдерживать рост доли текущих активов в структуре активов предприятия [2, с. 171]. Если конкретизировать указанную стратегию, то она реализуется посредством таких мер как установление запасов на минимально возможных уровнях, проведение кредитной политики с ориентацией на гибкие принципы, хранение нормативного остатка средств, вложение свободных денежных средств в ценные бумаги, отличающиеся высокой ликвидностью. По причине выбранных мер текущие активы составляют лишь небольшую долю в общей структуре активов предприятия, но вместе с этом они достаточно быстро обращаются. Небольшая доля текущих активов в структуре активов предприятия позволяет предприятию иметь высокий уровень финансовой устойчивости в отличие от более рискованной стратегии. Но вместе с этим можно указать, что данная стратегия отличается и наличием существенного риска: в условиях резкого повышения спроса на продукцию предприятия недостаток запасов может не позволить предприятию

выйти на уровень максимально возможной доходности, тем самым приводя к стагнации [4].

Наиболее существенные различия между стратегиями наблюдаются при сопоставлении консервативной и агрессивной политики финансирования текущих активов. Отличительными чертами указанной стратегии следует считать наличие высокой доли текущих активов в общей структуре активов предприятия и вместе с тем длительный срок их обращения. Также важной характеристикой можно указать отсутствие каких-либо ограничений в наращивании оборотных активов, что свидетельствует о намеренной агрессивной политики предприятия [5].

Третья стратегия – умеренная, являющаяся во многом стратегией с более осторожными паттернами в сравнении с рассмотренными прежде. Основной признак умеренной стратегии – полное финансирование текущих активов. Причем по большей части это осуществляется за счет привлечения краткосрочных займов, тогда как долгосрочные займы и собственные средства как источники финансирования играют лишь незначительную роль. Другим важным отличием данной стратегии является ее ориентация на создание крупных запасов, что позволяет предприятию качественно купировать все возможные риски, причем в различных сценариях развития окружающей среды. Целью использования данной стратегии можно считать стремление достигнуть сбалансированного положения предприятия, то есть умеренного уровня рисков при умеренной эффективности использования капитала [1].

В завершении отметим также специфическую роль собственного капитала предприятия в стратегии финансирования текущих активов. Если предприятие ориентировано исключительно на использование их в указанной роли, то в таком случае оно может достигнуть максимального уровня финансовой устойчивости. Но на практике очень малое количество предприятий используют подобный подход, ведь привлечение средств из альтернативных источников позволяет предприятию значительно увеличить свою рентабельность до уровня, который соответствует представлению предприятия о необходимом для него. Но вместе с тем важно указать, что даже в рамках использования обозначенных выше стратегий предприятие роль собственного капитала предприятия существенна. К примеру, стабильный уровень собственного капитала позволяет предприятию иметь более привлекательные условия для привлечения средств из внешних условий, ведь при наличии такой стабильности предприятие представляется более надежным заемщиком для кредиторов [7, с. 120]. В стратегии финансировании текущих активов можно наблюдать взаимное влияние уровня собственного капитала и заемных средств: чем выше доля собственного капитала, тем выше финансовая стабильность предприятия, тогда как высокий уровень заемного капитала предполагает под собой большие риски, но при этом же и большую перспективность предприятия при оправданном его использовании.

Таким образом, наиболее классическое понимание стратегий финансирования текущих активов выделяет умеренную, консервативную и агрессивную стратегии. Они различаются между собой уровнем ограничений использования рискованных источников, их структурными характеристиками, ролью собственного капитала в сопоставлении с капиталом

заемным. При это очень важным является сочетаемость стратегии финансирования текущих активов с общей стратегией управления предприятия, его внутренними характеристиками. Выбор той или иной стратегии можно также рассматривать выбором предприятия в парадигме стремления предприятия к большему риску, потенциальной выгоде или к большей финансовой устойчивостью или стремлением найти некоторый баланс между указанными целями.

Список литературы

1. Веко Р.В. О совершенствовании оценки платежеспособности субъектов хозяйствования / Р.В. Веко // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2024. – №3. DOI 10.52928/2070-1632-2024-68-3-7-11. EDN TKKMAB

2. Грачев А.В. Анализ и управление финансовой устойчивостью предприятия / А.В. Грачев. – М.: Финпресс, 2015. – 208 с.

3. Жилкина А.Н. Управление финансами. Финансовый анализ предприятия: учебник. / А.Н. Жилкина. – М.: Инфра-М, 2014. – 336 с.

4. Мартиянова А.П. Оптимизация выбора комбинаций финансирования: консервативный, умеренный и агрессивный подход / А.П. Мартиянова // Экономика и социум. – 2017. – №12(43).

5. Финансовый менеджмент: теория и практика: учебник / под ред. Е.С. Стояновой. – М.: Перспектива, 2010. – 656 с.

6. Чернышева Ю.Г. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия (организации): учеб. / Ю.Г. Чернышева. – М.: Инфра-М, 2022. – 421 с.

7. Шеремет А.Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: практическое пособие / А.Д. Шеремет, Е.В. Негашев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2022. – 208 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Архипов Иван Владимирович
старший преподаватель
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»
г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

DOI 10.31483/r-150498

ОСОБЕННОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ КАДАСТРОВЫХ РАБОТ В АРКТИЧЕСКИХ РАЙОНАХ РФ НА ПРИМЕРЕ ОЛЕНЕКСКОГО ЭВЕНКИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Аннотация: *в статье рассмотрены проблемы, возникающие при выполнении комплексных кадастровых работ в арктических условиях. В частности, автор уделяет внимание особенностям организации кадастровых мероприятий на примере Оленекского эвенкийского национального района РС(Я). Приведен анализ данных работ и разработаны предложения при проведении ККР в условиях Арктики.*

Ключевые слова: *арктические районы, малочисленные народы Севера, комплексные кадастровые работы, земельные участки, исправление ошибок, ЕГРН, климатические условия, труднодоступность, ГИС.*

В Российской Федерации уже давно проводятся комплексные кадастровые работы, которые эффективно и быстро помогают уточнить границы земельных участков, правильно исправить реестровые ошибки и актуализировать данные в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН). Кроме этого, данные работы помогают разрешить различные споры, связанные с правами на землю, с границами земельных участков, а также наследственными правами.

В настоящее время проведение комплексных кадастровых работ – это часть государственной политики в области управления недвижимостью. Комплексные кадастровые работы представляют собой эффективный инструмент управления недвижимостью и земельными ресурсами, которые способствуют эффективному использованию ресурсов и предотвращению различных потенциальных конфликтов. Комплексные кадастровые работы приобретают все большее значение и играют ключевую роль в управлении недвижимостью, землей, урбанизацией и развитием территорий.

Комплексные кадастровые работы проводятся однократно из-за большого их объема и сложности в работе. Они включают сбор и систематизацию данных обо всех объектах недвижимости на конкретной территории, создание карт-планов земельных участков и описание их характеристик. Итогом комплексных кадастровых работ является внесение сведений в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН), что

обеспечивает создание и обновление учетных документов об объектах недвижимости для их достоверности.

Оленекский район является самым крупным в Якутии, его площадь достигает 318 000 000 квадратных километров. Он занимает северо-западную часть республики за Полярным кругом. Район относится к Западной лесотундровой оленеводческо-промысловой зоне.

Из-за своего географического расположения район относится к отдаленным районам. На севере он граничит с Анабарским районом, на северо-востоке – с Булунским, на юго-западе – с Жиганским, Вилюйским и Верхневилюйским, на юге – с Нюрбинским и Мирнинским, а на западе – с Красноярским краем.

Оленекский эвенкийский национальный район – это территория преимущественного проживания коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации. В районе развиваются традиционные отрасли хозяйствования коренного населения Севера, такие как оленеводство, охотничий промысел, рыболовство и животноводство. Оленеводство является основным видом хозяйственной деятельности в районе.

Комплексные кадастровые работы в арктических районах имеют несколько отличительных особенностей по сравнению с аналогичными работами в других регионах:

− экстремально низкие температуры, сильные ветра и продолжительная зима затрудняют проведение полевых работ;

− ограниченный сезон для выполнения работ из-за короткого летнего периода;

− большинство арктических районов труднодоступны, что усложняет логистику и транспортировку оборудования и персонала;

− сложные геологические условия, включая вечную мерзлоту, оказывают влияние на методики и инструменты, используемые в кадастровых работах;

− необходимость учета изменений в грунтовых условиях при составлении карт и кадастровых планов;

− недостаточно развитая инфраструктура требует дополнительных усилий для организации баз и обеспечения персонала всем необходимым;

− особенности жизни коренных малочисленных народов севера, их традиционные земли и права требуют особого внимания при проведении кадастровых работ.

Эти особенности делают комплексные кадастровые работы в арктических районах более сложными и требуют специальной подготовки, дополнительных ресурсов и адаптации методик к экстремальным условиям.

Таблица 1

Информация по исполнению ККР в с. Оленек

№ п/п	Реквизиты договора	Кадастровый квартал	Количество объектов недвижимости на кадастровом плане территории в т. ч.		Внесены в карты-планы (в работе), согласно п.2 ст. 42.1 ФЗ №221-ФЗ					Объекты недвиж. не вошедш. в карты ЗУ
					ЗУ в т.ч.			ОКС в т.ч.		
			ЗУ	КС	уточн. пп1	испр. пп5	обр. пп4	уточн. пп2	испр. пп5	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	Договор №01/2003 от 09.02.2023	14:24:030001	954	637	746189	550	7	476304	102	36

Как видно из таблицы 1, комплексные кадастровые работы в МО «Оленекский наслег» были проведены на основании Договора №01/2023 от 09.02.2023 г. Кадастровый квартал 14:24:030001 общей площадью 532 га. Всего 954 земельных участка и 637 объектов капитального строительства согласно кадастровому плану территории кадастрового квартала. В результате выполнения комплексных кадастровых работ было уточнено 746 земельных участков, объектов капитального строительства – 189. Было выявлено 16 земельных участков с неправильными границами. Уточнено местоположение 14 земельных участков. Всего исправлено 550 земельных участков.

Для улучшения работ при проведении комплексных кадастровых работ в арктических улусах в с. Оленек Оленекского района, можно рассмотреть следующие предложения.

1. Использование специализированных аэрофотосъемочных технологий для получения точных данных о местности в труднодоступных районах.

2. Создание специальных обучающих программ для местных жителей, чтобы они могли принимать участие в кадастровых работах и обеспечивать более точное представление о местных территориях.

3. Внедрение геоинформационных систем (ГИС) для улучшения сбора, хранения, анализа и предоставления геопространственных данных.

4. Установление партнерских отношений с местными органами власти и сообществами для получения более точной и полной информации о земельных участках и объектах недвижимости.

5. Организация специальных экспедиций и мобильных групп для проведения территориального обследования и сбора данных в удаленных районах.

6. Организация дистанционного зондирования для более эффективного мониторинга изменений в природной среде и землепользовании.

Эти предложения могут помочь улучшить качество и эффективность кадастровых работ в арктических улусах в с. Оленек Оленекского района. Таким образом, комплексные кадастровые работы проводятся для эффективного

и устойчивого развития территорий благодаря наличию полной информационной базы по объектам недвижимости, устранению реестровых ошибок, выявлению нарушений в использовании земельных участков и постановке на учет неучтенных объектов недвижимости. Также они увеличиваются налоговые поступления в местные бюджеты за счет вовлечения новых объектов в налогообложение. Данные средства направляются на решение вопросов местного значения, а именно благоустройство и повышение уровня жизни населения, что повышает инвестиционную привлекательность данных территорий.

Список литературы

1. Муниципальный район «Оленекский эвенкийский национальный район» // Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mr-olenekskij.sakha.gov.ru/ (дата обращения: 26.09.2025).
2. Петрухина Н.В. Методические рекомендации по проведению комплексных кадастровых работ / Н.В. Петрухина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://np-okirt.ru/news/novosti-zakonodatelstva-2019/Методические_рекомендации_по_проведению_ККР.pdf (дата обращения: 26.09.2025).
3. Письмо Росреестра «О комплексных кадастровых работах» от 01.12.2020 №13-00437/20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bazanpa.ru/rosreestr-pismo-n13-0043720-ot01122020-h4980909/ (дата обращения: 26.09.2025).

Валиев Эдуард Аделевич
студент
Научный руководитель
Гафурова Светлана Равилевна
старший преподаватель

Казанский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева»
г. Казань, Республика Татарстан

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В ДЕЛАХ, СВЯЗАННЫХ С ОБЖАЛОВАНИЕМ ДЕЙСТВУЮЩИХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос специфики обжалования нормативных правовых актов в судебном порядке. Подчеркивается значимость участия прокурора в указанных судебных процессах для обеспечения соблюдения законности и защиты интересов общества, а также для предотвращения потенциальных нарушений правовых норм. В работе анализируются процессуальные аспекты рассмотрения дел данной категории, нормативно-правовая база, определяющая деятельность прокурора, и ключевые проблемы, возникающие в практической деятельности. Особое внимание уделяется вопросам реализации судебного контроля за нормативными правовыми актами, а также надзорной функции прокуратуры в обозначенных условиях.*

Ключевые слова: *прокурорский надзор, обжалование нормативно-правовых актов, административный процесс, судебный контроль, законность.*

Участие прокуратуры в судебном процессе по оспариванию нормативных актов является важным элементом системы защиты прав граждан, организаций и государства от неправомерных решений органов власти.

Современная юридическая практика фиксирует увеличение числа споров в сфере публичного права, что подчеркивает необходимость оптимизации прокурорского надзора и усиления его значимости в административном судопроизводстве. Ввиду существенного воздействия нормативных правовых актов на различные аспекты жизни общества, их судебная экспертиза при участии прокурора способствует установлению равновесия между интересами общества и частных лиц, обеспечивая защиту конституционных прав граждан и юридических лиц. Ключевым моментом в данном процессе является мониторинг соблюдения принципов законности, обоснованности и объективности при разработке нормативных документов органами государственной власти и местного самоуправления.

В этой связи, углубленное исследование процессуальных аспектов оспаривания нормативных правовых актов в судебном порядке с участием прокурора приобретает не только теоретическую, но и практическую ценность, способствуя созданию эффективной системы административной юстиции в Российской Федерации [1].

Участие прокурора в рассмотрении публично-правовых споров судебными инстанциями является крайне значимым, что обусловлено юридической и общественной сущностью прокурорской надзорной функции. Важность данной деятельности определяется необходимостью обеспечения законности и защиты прав граждан и организаций в сфере публичного права. Прокурорский надзор способствует справедливому и объективному разрешению споров, возникающих между гражданами, организациями и органами государственной власти. Деятельность прокурора направлена на предотвращение нарушений законности и восстановление нарушенных прав, что укрепляет правопорядок и доверие к судебной системе.

В качестве объекта публично-правового конфликта, или объекта для оспаривания, рассматривается нормативный правовой акт (целиком или отдельными положениями), который подвергается судебной экспертизе. Процедура рассмотрения подобных споров судебными инстанциями регламентируется главой 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) [2].

При рассмотрении административных дел, связанных с оспариванием нормативных правовых актов, в соответствии с частью 8 статьи 213 КАС РФ, суд обязан установить ряд обстоятельств, имеющих существенное значение для дела. Одной из ключевых задач, возложенных как на прокурора, так и на суд, является установление наличия у субъекта, издавшего оспариваемый нормативный акт, соответствующих нормотворческих полномочий. Для поддержания равновесия интересов участников административного судопроизводства, дела, касающиеся оспаривания нормативных правовых актов, рассматриваются судом при обязательном участии прокурора, что закреплено в статье 7 КАС РФ.

Функция прокурора заключается в обеспечении законности на протяжении всего административного процесса, включая надзор за соблюдением законодательства судом и всеми сторонами, участвующими в деле. В судебном порядке могут быть оспорены нормативные правовые акты, принятые органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также представительными органами муниципальных образований.

Решения, имеющие нормативный характер, принятые должностными лицами органов местного самоуправления, подлежат рассмотрению в городских и районных судебных инстанциях, при обязательном участии представителей прокуратуры. Анализ судебной практики показывает значительное количество споров, касающихся законности нормативных актов в области установления тарифов на коммунальные услуги. Также часто оспариваются положения Генеральных планов городских и сельских поселений и Правила землепользования и застройки, регулирующие земельные отношения. В случае, если суд установит, что нормативный правовой акт был принят с нарушениями действующего законодательства, принимается решение о признании данного акта недействительным в полном объеме или в определенной его части [3].

Стороны судебного разбирательства наделены правом подачи апелляционной жалобы на вынесенное судом решение. Прокурор, принимающий участие в деле, также обладает полномочиями для внесения апелляционного представления на принятый судебный акт, что закреплено в статье 295 КАС РФ. В дополнение к участию в судебных заседаниях по делам данной категории, прокурор имеет право независимо оспорить незаконный нормативный правовой акт в судебном порядке. Данное полномочие позволяет прокуратуре обеспечивать законность нормативных актов и защищать права граждан и организаций.

В административном судопроизводстве участие прокурора в процедуре оспаривания нормативных правовых актов является ключевым фактором в обеспечении законности и защите интересов общества. Данный аспект, однако, представляется спорным и нуждается в более глубоком теоретическом обосновании. Судебный надзор за нормативными актами играет важную роль в выявлении и устранении юридических несовершенств, предотвращении нарушений конституционных прав граждан и формировании открытой и справедливой правоприменительной практики.

Одна из важнейших функций прокурора состоит в надзоре за соответствием нормативных актов действующему законодательству, что позволяет оперативно корректировать ошибки, допущенные правотворческими органами, и предотвращать возможные негативные последствия для общества. Оспаривание неправомерных нормативных актов в суде с участием прокурора способствует повышению ответственности органов власти за принимаемые ими решения и укреплению правопорядка.

В контексте непрерывного развития законодательства и административного судопроизводства потребность в дальнейшем совершенствовании правовых механизмов, регулирующих данный процесс, остается актуальной и требует проведения дальнейших исследований и разработок.

Для оптимизации судебного контроля в отношении нормативных правовых актов и укрепления надзорных функций прокуратуры, представляется целесообразным законодательно закрепить положение о возможности временной приостановки действия оспариваемых нормативных документов на период судебного рассмотрения, в случае возникновения существенной вероятности нарушения прав граждан и организаций.

Данная мера позволит предотвратить наступление негативных последствий, связанных с применением нормативного акта, законность которого находится под сомнением до вынесения окончательного судебного решения. Приостановление действия акта должно быть обосновано

наличием конкретных фактов, свидетельствующих о высокой степени риска нарушения прав.

Список литературы

1. Участие прокурора в гражданском, административном и арбитражном судопроизводстве: учебное пособие для обучающихся по программам дополнительного профессионального образования / О.Н. Коршунова, Н.А. Васильчикова, И.И. Головко [и др.]; под ред. Н.А. Васильчиковой. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023.
2. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 №21-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения: 14.10.2025).
3. Булгакова Л.С. Участие прокурора в административном судопроизводстве в схемах и таблицах: учебное пособие / Л.С. Булгакова, О.А. Гуреева. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. – 71 с.
4. Винокуров А.Ю. Участие прокурора в арбитражном процессе, гражданском и административном судопроизводстве: учебник для вузов / А.Ю. Винокуров. – 17-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 105 с.

Дегтярев Даниил Дмитриевич
аспирант
Научный руководитель
Чечулина Алла Анатольевна
канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой
АНО ВО «Московский гуманитарный университет»
г. Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ

Аннотация: *в статье рассматривается проблема современных тенденций, а также актуальные вопросы и перспективы развития электронного правосудия в Российской Федерации. Анализируются нормативно-правовые аспекты внедрения цифровых технологий в судебную систему, выделяются понятия электронного и цифрового правосудия, а также определяются дальнейшие направления его цифровой трансформации. Автор приходит к выводу о необходимости принятия в качестве теоретической основы цифрового правосудия доктрины судебного права как единой интегрированной процессуальной отрасли.*

Ключевые слова: *правосудие, судебная система, цифровая трансформация, электронное правосудие, цифровое правосудие, судебное право.*

Стремительное развитие информационных технологий, внедрение электронных сервисов в общественную жизнь, цифровизация наиболее значимых сфер общественной жизни обусловили необходимость цифровой трансформации правосудия. Однако перспективы развития электронного правосудия на сегодняшний момент требует всестороннего исследования, учета практики уже применяемых технологий, апробации концепции при-

менения искусственного интеллекта, а также разработки основных концептуальных вопросов правосудия и судоустройства.

Для раскрытия понятия «электронного правосудия» представляется целесообразным первоначально определить содержание самой категории правосудия. Между тем легальное определение термина «правосудие» в действующем российском законодательстве отсутствует. Большой толковый словарь русского языка определяет правосудие в двух аспектах: как судебную деятельность государства и как систему органов, осуществляющих эту деятельность [2].

Российская правовая доктрина содержит многообразные подходы к толкованию понятия правосудие. Системный анализ существующих концепций позволяет свести их к трем основным подходам: функциональному, институциональному, содержательному. Так, правовед И.А. Банников заключает, что правосудие можно определить как особый вид государственной деятельности по рассмотрению и разрешению юридических дел, осуществляемый в процессуальной форме, путем вынесения общеобязательных постановлений с целью защиты прав и свобод человека и гражданина [1].

Представляется, что термин «электронное правосудие» содержит в себе факультативный (уточняющий) признак, указывающий на форму и способ осуществления правосудия. В Словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой, дефиниция «электронное» раскрывается как «явление, представленное в форме, позволяющей быть переданным, обработанным посредством средств электроники или осуществляемое через глобальную компьютерную сеть» [4].

Большинство существующих подходов к определению электронного правосудия в России сводятся к отождествлению электронного правосудия с информатизацией судебного процесса и созданием электронного документооборота в суде. Так, В.А. Лаптев, Н.И. Соловяненко определяют «электронное правосудие» как деятельность судов, обеспечивающую открытый доступ к информации о ходе и итогах рассмотрения судебных дел посредством электронного документооборота, формирования электронного дела и электронного архива с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [3].

Аналогичную трактовку содержит Приказ Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации от 26 ноября 2015 №362: «Электронное правосудие – способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде».

Между тем последовательно формируется второй подход, основывающийся на том, что цифровизация правосудия – это переход судопроизводства в цифровую среду, допускающей использование искусственного интеллекта. Исследователь Н.А. Моругина, соглашаясь с преобладающими концепциями электронного правосудия, идет дальше, утверждая, что «электронное правосудие – это не только форма осуществления процессуальных действий, основанная на использовании ИКТ, но и средство применение технологий искусственного интеллекта» [4].

Анализируя вышеизложенное, можно заключить, что сегодня в российской правовой доктрине фактически сформировались две самостоятельные доктрины: электронного правосудия и цифрового правосудия.

Первая доктрина предполагает использование информационно-коммуникационных технологий (электронный документооборот, видеоконференц-связь), вторая концепция означает создание принципиально нового подхода к пониманию правосудия как особой цифровой среды и допускает использование искусственного интеллекта.

Представляется, что объектом исследования в Российской Федерации долгое время будет именно электронное, а не цифровое правосудие. Цифровое правосудие видится последующим этапом развития электронного правосудия и сопряженных с ним технологий. С учетом динамичного развития информационных систем и технологий в России в сфере государственного управления, оказания услуг за последние годы, представляется, что трансформация судебной системы на новый уровень цифровизации является лишь вопросом времени и корреспондировала с цифровизацией всех аспектов деятельности государства.

В целом, электронное правосудие предоставляет возможность ускорить процессы рассмотрения дел, уменьшить затраты на их ведение и обеспечить более высокий уровень взаимодействия между участниками судебного процесса. Важным нормативно-правовым актом в сфере «прото» электронного правосудия является Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 года №1406 «Об утверждении правил ведения Единого государственного реестра судебных актов», играющее важную роль в обеспечении прозрачности судебной системы. Создание и ведение данного реестра предоставляет гражданам и организациям доступ к судебным решениям в электронном виде, что способствует повышению открытости судебного процесса и укреплению доверия к правосудию. Это особенно актуально в условиях растущей потребности граждан в оперативности и доступности правосудия. В целом, последовательная цифровая трансформация правосудия в России представляется обоснованной, учитывая демократический строй государства, который требует прозрачности деятельности всех ветвей судебной власти, в том числе и судебной.

Между тем развитие концепции электронного правосудия позволит улучшить не только количественные показатели правосудия посредством обеспечения его доступности и транспарентности, трансформация правосудия в цифровой формат позволит внедрить и сделать доступным новый тип правосудия – восстановительное правосудие. Восстановительное правосудие позволит воплотить основное социальное назначение права, реализовать гуманистическую модель разрешения споров, основанную на организации персонифицированного диалога и использовании системы примирительных процедур [6].

В настоящий момент электронное правосудие в рамках судов общей юрисдикции реализуется на территории Российской Федерации посредством сервиса, размещенного в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» поименованного, как Государственная автоматизированно система (далее – «ГАС») Российской Федерации «Правосудие». Интернет-портал ГАС «Правосудие» размещен по веб-адресу: https://sudrf.ru. Согласно WHOIS, указанное доменное имя зарегистрировано на ФГБУ ИАЦ Судебного Департамента, учредителем которого является Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. По своей сущности портал ГАС РФ «Правосудие» представляет портал с контактной (адресной) информацией, возможности подачи процессуальных документов в электронном виде в суды всех уровней на данном портале нет.

В г. Москве организована и введена действия собственная автоматизированная система правосудия – «Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы», размещенный по адресу: https://mosgorsud.ru. В рамках данной системы можно авторизоваться посредством ЕСИА «Госуслуги» или с помощью электронной подписи; осуществить подачу обращения (документа в электронном виде) по своему делу или по делу, где заявитель является представителем на основании соответствующих полномочий; ознакомиться с материалами своего дела; посмотреть свои судебные заседания, ознакомиться с материалами дела. Поданные напрямую через портал документы также будут видны и в системе ГАС «Правосудие». В случае рассмотрения интернет-портала (сайта) суда общей юрисдикции иного города, то в рамках раздела «подача процессуальных документов в электронном виде» заявитель будет сразу перенаправлен на сайт https://ej.sudrf.ru для подачи заявления через портал ГАС «Правосудие».

В отношении арбитражных судов действует собственная система – «Электронное правосудие – система электронного документооборота для арбитражных судов и участников судебного процесса». Данная система представляет собой интегрированную систему цифровых сервисов: «Картотека арбитражных дел»; «Электронный страж»; «Банк решений арбитражных судов»; «Календарь судебных заседаний»; «Перерывы в судебных заседаниях»; «Проверка ЭП»; «Мой Арбитр». Сопоставляя системы электронного правосудия, действующие в рамках судов общей юрисдикции и системы арбитражных судов, можно безусловно заключить, что именно система «Электронное правосудие» смогла обеспечить принцип гласности и открытости судебного производства. Об этом красноречиво свидетельствует цифры: объем подаваемых в электронном виде документов возрос в *20,5* раза с момента запуска сервиса, число судебных заседаний в режиме онлайн – в *4,7* раза.

Обобщая существующую практику функционирования электронного правосудия в России, можно заключить, что единой универсальной системы электронного правосудия в России на сегодняшний день не создано, формы воплощения электронного правосудия носят «хаотичный» и множественный характер, и фактически сводятся к обеспечению электронного документооборота. Множество порталов, сайтов и разные технические механики подачи документов в суды общей юрисдикции и арбитражные суды приводят к трудностям в правоприменении и неравенству прав субъектов процессов.

Представляется, что последовательной реализации электронного правосудия может способствовать концепция судебного права, основанная на единстве процессуального права России, системной взаимосвязи всех существующих процессуальных отраслей. Как отмечает правовед Чечулина А.А., концепт судебного права имеет в основе единую универсальную структуру принципов и общие правила судопроизводства [7]. Теоретическая разработка доктрины судебного права позволит создать интегрированную процессуальную отрасль права, которая сможет преобразоваться в единый цифровой формат, создав универсальные и понятные процедуры.

Подводя итоги проведенному исследованию, представляется необходимым выделить несколько принципиальных моментов. Электронное правосудие в свете цифровой трансформации постепенно переходит на новую стадию своего развития – цифровое правосудие, представляющее собой

новую концепцию отправления правосудия. Перспективы развития электронного правосудия должны основываться на системной разработке концепции самого понятия правосудия и доктрины судебного права.

Список литературы

1. Банников И.А. Понятие правосудия / И.А. Банников // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2017. – №1. EDN YRRUCT

2. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. – М., 2000. – 1536 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gramota.ru/meta/pravosudie (дата обращения 20.09.2025).

3. Лаптев В.А. Электронное правосудие. Электронный документооборот: научно-практическое пособие / В.А. Лаптев, Н.И. Соловяненко; отв. ред. В.А. Лаптев, С.Ю. Чуча, Н.И. Соловяненко. – М.: Проспект, 2017. – 240 с. EDN QQYBFI

4. Моругина Н.А. Электронное правосудие: понятие, этапы и перспективы развития / Н.А. Моругина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2025. – №2(60).

5. Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981.

6. Чечулина А.А. Правовая законность: принципы и гарантии / А.А. Чечулина. – Уфа: Восточный университет, 2005. – 116 с. EDN QXKPBT

7. Чечулина А.А. Унификация гражданского и арбитражного процессов в рамках концепции судебного права / А.А. Чечулина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – №1. – С. 11–16. EDN YKYMBR

8. Электронное правосудие (сервис для арбитражных судов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/about (дата обращения 20.09.2025).

Паевская Светлана Леонидовна
старший преподаватель
ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики»
г. Санкт-Петербург

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРЕЗИДЕНТСТВА В РОССИИ

Аннотация: *автор статьи утверждает, что актуальность темы работы обусловлена тем, что институт президентства является ключевым элементом политической системы России и имеет значительное влияние на ее развитие. Подчеркивается что, с учетом текущей геополитической ситуации и вызовов, стоящих перед страной, необходимость детального анализа правового статуса Президента РФ, его полномочий и функций становится особенно актуальным для понимания механизмов управления и обеспечения правовой защищенности граждан. Целью исследования является анализ статуса Президента РФ как гаранта Конституции РФ, прав и свобод человека. Основное внимание уделяется полномочиям и функциям главы государства в контексте обеспечения правовой защищенности граждан.*

Ключевые слова: *правовое государство, конституционные гарантии, глава государства, президентская власть, уполномоченный по правам человека, международное сотрудничество.*

Историческое развитие института президентства в России. На протяжении своей долгой истории Россия не имела института прези-

дентства, что обуславливало отсутствие соответствующей практики управления на основе выбора главы государства. В дореволюционный период роль высшего руководителя возлагалась на монарха, чей титул и власть передавались по наследству. Такой строй обеспечивал устойчивость, но не позволял формироваться институту ответственности перед народом и парламентом.

После Февральской революции 1917 года в России впервые возникла идея создания должности, аналогичной президентской. Временное правительство возглавил Председатель Совета Министров, но его полномочия были еще далеки от современных президентских. Завершился этот этап Октябрьской революцией, после чего в новой советской форме правления институт единоличного главы государства претерпел серьёзные изменения.

В СССР полномочия формального главы государства (Председателя Президиума Верховного Совета) были скорее церемониальными. Фактическая власть концентрировалась в руках руководителей Коммунистической партии. Такой подход демонстрировал риск отсутствия прямой ответственности перед гражданами и послужил одним из катализаторов перемен конца 1980-х годов.

После революции и принятия Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в 1918 году произошло преобразование политической системы в республиканскую форму правления. В качестве высших органов власти выступали Съезд Советов и Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, что исключало выделение единоличной должности главы государства. Вследствие этого роль одного лидера концентрировалась скорее в партийных органах и Совете Народных Комиссаров, нежели в особой президентской институции.

В 1922–1991 годах советская модель строилась на принципе единства партийного руководства и государственных институтов. Звания «председатель» закреплялись за главой ВЦИК, затем Президиумом Верховного Совета, но всегда носили такой же церемониальный характер. В 1960-х и 1970-х годах полномочия обкомов и ЦК КПСС выступали ключевым фактором в управлении республикой и союзом республик, и идея самостоятельного президентского института оставалась практически не развиваемой.

С середины 1980-х в рамках перестройки активизировались дискуссии о необходимости легального главенства над партийной системой. Механизмы политической либерализации требовали создания должности, ответственной за взаимоотношения центра и регионов, а также гарантирующей разделение властей в условиях многопартийности. В итоге, весной 1991 года в РСФСР был проведён всенародный референдум, а через два месяца соответствующие поправки были внесенные в Конституцию, официально определив статус главы государства.

С 17 июня 1991 года на законодательном уровне были установлены порядок избрания Президента, определены его полномочия и гарантии независимости трёх ветвей власти. Борис Ельцин стал первым президентом, набрав около 58% голосов избирателей, и 12 июня был приведён к присяге. Этот этап ознаменовал перераспределение реальной власти: исполнительная власть вышла из-под прямого контроля партии, что позволило начать юридическую и экономическую перестройку по новым принципам.

Августовский путч 1991 года и последовавший развал СССР ускорили ликвидацию института Президента Союза и укрепили позиции нового главы России. В декабре того же года полномочия оказались сосредоточены в руках Президента РСФСР, а союзные структуры были распущены.

Александр Руцкой, занимавший пост вице-президента с 1991 по 1993 годы, стал единственным человеком в российской истории, официально носившим этот титул. Его деятельность была омрачена нарастающими противоречиями с Б. Ельциным, что в конечном счете привело к политическому кризису осенью 1993 года.

Трансформация российского президентства продолжилась в 2000-е годы, когда произошло укрепление вертикали власти и усиление роли федерального центра. Изменения в порядке формирования Совета Федерации, введение системы назначения губернаторов, создание Общественной палаты – все эти нововведения отражали стремление к созданию более управляемой политической системы. В итоге российский институт президентства приобрел уникальные черты, сочетающие элементы различных моделей президентской власти, адаптированные к специфическим условиям российской государственности.

Последующие годы показали жизнеспособность созданной модели президентской власти, которая успешно адаптировалась к изменяющимся внутренним и внешним вызовам, сохраняя при этом свои базовые характеристики и принципы функционирования.

В ходе анализа становления президентской власти в России можно выделить три ключевых периода, каждый из которых отличался своими особенностями и задачами:

− *начальный период союзного президентства* – с 15 марта 1990 года по 25 декабря 1991 года;

− *второй период* – российское президентство до конституционной реформы 1993 года;

− *третий период* – принятие Конституции 1993 года и продолжается по сей день.

Можно сказать, что создание президентского поста в СССР и России представляет собой закономерный этап эволюции политической системы. Возникшая еще в Советском Союзе (1991 г.) она сохранилась и после его распада. Формирование института президентства, начатое в начале 1990-х годов, завершилось его конституционным закреплением в 1993 году, что определило современный облик российской государственности.

Роль Президента РФ в обеспечении конституционного строя. Учреждение президентского поста в 1991 году ознаменовало кардинальный поворот в развитии российской государственности. Появление этого института власти стало ответом на потребность в сильном центре принятия решений в период масштабных политических преобразований. Главе государства были переданы широкие полномочия, среди которых особое место заняла миссия по охране «Основного закона» страны и защите гражданских прав.

Провозглашение России правовым государством открыло новую страницу в понимании места человека в системе государственной власти. Права и свободы личности получили статус наивысшей ценности, что нашло своё закрепление во второй статье Конституции РФ [3]. По-

добная трансформация потребовала выстраивания принципиально иной системы взаимоотношений между государством и гражданином.

Практическое воплощение конституционных гарантий требует создания действенного механизма их реализации. Недостаточно просто записать права в «Основном законе» – необходимо обеспечить их повседневное функционирование. Только при условии реального действия правовых норм государство может претендовать на статус подлинно демократического и правового образования.

В российской действительности защитой прав граждан занимается целый комплекс государственных органов и общественных организаций. Президент РФ как гарант Конституции РФ координирует деятельность этой системы, следит за соблюдением баланса между различными ветвями власти и обеспечивает единство правового пространства страны.

Однако путь к построению эффективной системы защиты прав человека оказался непростым. Несмотря на регулярное обновление законодательной базы и корректировку правоприменения, российское общество продолжает сталкиваться с серьезными вызовами в данной сфере. Разрыв между декларируемыми принципами и их практическим воплощением остается одной из ключевых проблем современного этапа развития российской государственности.

Согласно докладу Уполномоченного по правам человека в РФ за 2024 год, 54% респондентов ответили, что права и свободы человека в РФ соблюдаются, и лишь 34% опрошенных респондентов ответили, что права и свободы не соблюдаются, в сравнение с прошлым годом, где этот же показатель был на уровне 36%, т. е. заметны незначительные улучшения [1]. Исходя из этого, можно отметить, что на данный момент среди граждан России остается актуальной проблема гарантии их конституционных прав.

В системе защиты прав человека органы публичной власти занимают значимое место. Приведенные данные показывают, что существует множество нерешенных вопросов как в законодательной, так и в правоприменительной сферах.

Конституционная модель российского государства выстроена таким образом, что глава государства находится в центре системы обеспечения основ конституционного строя. Конституционное закрепление статуса главы государства как гаранта основного закона страны означает возложение на него особой ответственности за сохранение и развитие демократических институтов. Президент выступает своеобразным арбитром в системе разделения властей, следя за тем, чтобы ни одна из ветвей власти не выходила за пределы отведенных ей полномочий. Данная роль приобретает особую значимость в условиях федеративного устройства России, где необходимо обеспечивать единство правового пространства на всей территории страны.

Роль Президента как гаранта прав и свобод человека выходит далеко за пределы, установленные в части 2 статьи 80 Конституции РФ [3]. Прежде всего, речь идет о нормотворческой деятельности главы государства, которая включает издание указов по вопросам защиты конституционных прав граждан. Президентские указы часто становятся импульсом для развития целых отраслей законодательства, касающихся социальных гарантий, защиты семьи, материнства и детства.

Контрольные же функции Президента реализуются через различные механизмы взаимодействия с органами исполнительной власти на федеральном уровне. Глава государства вправе требовать отчеты от министров и руководителей ведомств о состоянии дел в подведомственных сферах, включая соблюдение конституционных прав граждан. Особое место в этой системе занимает институт полномочных представителей Президента в федеральных округах, которые осуществляют мониторинг соблюдения федерального законодательства уже на региональном уровне.

Практическая реализация конституционного статуса Президента как гаранта основного закона осуществляется через различные формы его деятельности. Особую роль здесь играет право главы государства на обращение с посланиями к Федеральному Собранию, где определяются основные направления внутренней и внешней политики, включая вопросы защиты конституционных прав граждан. Президентские послания становятся программными документами, определяющими приоритеты государственной политики на длительную перспективу.

Роль Президента как гаранта Конституции также проявляется и в процедуре внесения изменений в «Основной закон». Глава государства обеспечивает официальное опубликование актов, принятых согласно статьям 136 и 137 Конституции РФ, что подтверждает его участие в конституционном процессе.

Право роспуска Государственной думы, предусмотренное частью 1 статьи 109 Конституции, представляет собой важный инструмент защиты конституционного строя. Данное полномочие позволяет Президенту реагировать на системные нарушения в деятельности законодательного органа [3].

Изучение конституционных положений выявляет четкое закрепление роли Президента как защитника «Основного закона». Однако фрагментарность представления этой информации создает неясности в понимании президентского статуса как гаранта гражданских прав. Данное обстоятельство подчеркивает необходимость более детального законодательного регулирования статуса главы государства.

Президент РФ выполняет координирующую роль в системе разделения властей, что отражает его важность в политической системе страны. Согласно ст. 83 Конституции, он имеет право назначать Председателя Правительства, что позволяет формировать исполнительную власть и определять основные направления политики и экономики. Наличие полномочий распускать Государственную Думу РФ при неоднократном отклонении кандидатуры на должность Председателя Правительства, согласно ст. 111 Конституции, служит защитой от политических тупиков. Эти меры обеспечивают непрерывность управления и повышают стабильность политической системы, являясь гарантией функционирования властных институтов [3].

Президентская власть также активно участвует в формировании судебной системы. Глава государства представляет СФ РФ кандидатуры судей КС РФ, как указано в п. «е» ст. 83 Конституции [3]. Этот процесс позволяет Президенту оказывать влияние на правоприменительную практику, что важно для соблюдения конституционных норм и принципов правосудия. Возможность самостоятельно предлагать кандидатуры судей предоставляет Президенту инструмент для укрепления правовой

системы и формирования правоприменительной политики, что особенно актуально в современных условиях.

Трения и противоречия, которые периодически проявляются во взаимоотношениях законодательных и исполнительных органов, порой создают серьезные препятствия для нормального функционирования государственного механизма.

Международно-правовая защита конституционного строя также важна для функционирования суверенного государства. Президент, представляя страну на международной арене, должен следить за тем, чтобы заключаемые соглашения не противоречили Конституции. Судебная практика подчеркивает необходимость соблюдения конституционных норм даже в международных отношениях.

В следствие чего роль Президента в сохранении стабильности конституционного строя критически важна: осуществляется защита суверенитета и прав граждан. Комплексный подход к этой сфере, предполагающий активное участие гражданского общества, обеспечит долгосрочную стабильность и развитие демократических традиций. Эффективная защита конституционного строя возможна только при вовлечении всех слоев общества, что поможет создать гармоничное и справедливое общество.

Проблема защиты прав и свобод граждан находится в центре государственной политики РФ. Федеральный закон №68-ФЗ от 21 декабря 1994 года «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» формирует основу для организации мер по обеспечению безопасности и предотвращению последствий чрезвычайных ситуаций [9].

Актуальность темы защиты прав граждан в чрезвычайных ситуациях включает анализ того, как законодательство, в том числе Федеральный закон №68-ФЗ, обеспечивает реализацию прав граждан и их защиту. Защита прав граждан должна оставаться приоритетом для государства даже в условиях повышенной угрозы, что делает деятельность Президента одним из ключевых факторов в обеспечении правового порядка и стабильности в обществе. Справедливый подход к соблюдению прав граждан в подобных ситуациях подчеркивает важность роли Президента в качестве гаранта Конституции и прав человека.

Институт Уполномоченного по правам человека и его взаимодействие с Президентом. Правовой фундамент сотрудничества Уполномоченного по правам человека с главой государства строится на конституционных нормах (статья 103) [3] и положениях Федерального конституционного закона №1-ФКЗ от 1997 года [10]. Законодательство наделяет правозащитника правом напрямую обращаться к Президенту и обязывает ежегодно готовить развёрнутые доклады о положении дел с соблюдением гражданских прав. Подобная конструкция гарантирует самостоятельность института, освобождая его от подчинения иным властным структурам. Это позволяет получать беспристрастную картину состояния прав и свобод населения.

Диалог между правозащитником и Президентом выстраивается по нескольким направлениям. Ежегодно публикуются аналитические материалы, содержащие разбор массовых нарушений и предложения по их предотвращению. В докладах Татьяны Москальковой за 2022–2024 годы освещались острые вопросы: ситуация с военнопленными, доступность

медикаментов в отдалённых территориях, условия пребывания в местах заключения [1]. По итогам изучения этих материалов глава государства направлял указания соответствующим министерствам и ведомствам, что запускало процесс устранения выявленных недостатков.

При возникновении срочных вопросов правозащитник организует личные встречи для поиска решений. В 2022 году в адрес Уполномоченного поступали запросы относительно компенсационных выплат северным пенсионерам, возвращения российских моряков с территории Украины, формирования Совета представителей стран Содружества. Работа с такими обращениями незамедлительно приводила к появлению президентских распоряжений, что демонстрирует слаженность взаимодействия.

Помимо этого, Уполномоченный входит в состав важных консультативных структур при главе государства, что даёт возможность внедрять правозащитную тематику в стратегические решения. Благодаря совместным усилиям продвигаются законодательные новации – например, принятый в 2020 году нормативный акт, который привёл к единообразию статуса территориальных правозащитников. При активной поддержке Президента в 2022 году расширились возможности федерального Уполномоченного в создании наблюдательных комиссий.

В период кризисных событий правозащитник показывает готовность к быстрому реагированию. Во время специальной военной операции на Украине налажено взаимодействие с Министерством обороны и службами безопасности по вопросам обмена заключёнными, что помогло установить судьбу свыше ста пропавших без вести граждан. В 2022 году, когда в Оренбурге произошли наводнения, региональный представитель включился в работу губернаторского штаба, осуществляя надзор за эвакуацией населения и распределением помощи.

Деятельность Уполномоченного приносит и заметные социальные изменения. Фиксируется уменьшение количества жалоб на нарушения трудового законодательства – это связывается с реализацией национальных проектов. Решён ряд проблем с ветхим и аварийным жильём, что подтвердила выездная инспекция Москальковой в Республику Коми. За двухлетний период помощь получили 17 тысяч граждан, а с учётом групповых обращений эта цифра выросла до 87 тысяч человек.

После президентского Послания Федеральному Собранию 2023 года [6] приоритет сместился на защиту социально незащищённых категорий, особенно жителей сельской местности. В Дагестане сформирован координационный орган, который развивает идеи создания мобильных аптечных пунктов и расширения фармацевтических сетей. Несмотря на международные ограничения, Уполномоченный также поддерживает контакты и с коллегами из стран СНГ – в 2023 году в столице состоялась конференция с участием делегатов более сорока государств.

Вместе с тем выявляются и проблемные области, среди которых нехватка кадровых и материальных ресурсов аппарата Уполномоченного. Физически невозможно проработать весь поток поступающих жалоб – в 2022 году зафиксировано 93 тысячи обращений, из которых менее 7% рассматривались правозащитником персонально, остальные передавались сотрудникам. На новых территориях, включая Запорожье, институт ещё не сформирован, однако для экстренного содействия там функционируют мобильные приёмные.

Массовые нарушения также требуют постоянного внимания. Т. Москалькова регулярно информировала Президента о неправомерном применении мер пресечения, особенно к женщинам, воспитывающим детей. Несмотря на последующие поручения Генеральной прокуратуре, вопрос остаётся актуальным.

В итоге сотрудничество между Уполномоченным и главой государства представляет собой действующий механизм. Правозащитник применяет президентские поручения как значимый инструмент воздействия на исполнительные органы, а руководитель страны получает объективную информацию о соблюдении гражданских прав. Данное взаимодействие обеспечивает оперативную корректировку социальной политики, хотя нерешённые вопросы, включая перегрузку аппарата, нуждаются в дополнительном рассмотрении.

Международное сотрудничество в сфере защиты прав человека. Участие Президента России в международных правозащитных инициативах невозможно свести лишь к дипломатическим протоколам. Это активная позиция, где защита национальных интересов связана с продвижением инициатив, тесно переплетённых с вопросами соблюдения прав человека. Президент активно участвует в формировании и реализации мер, направленных на защиту прав отечественных граждан, находящихся за пределами страны.

Приоритетным направлением остаётся отстаивание прав российских граждан и соотечественников за границей. Президент инициирует политико-правовые механизмы для решения острых ситуаций. Например, в случаях незаконного осуждения граждан РФ, таких как дело Виктора Бута и Константина Ярошенко, глава государства лично обсуждал эти проблемы с коллегами из Соединённых Штатов [4]. Эти случаи подчеркивают важность личного вмешательства и дипломатических усилий, направленных на защиту прав граждан, подозреваемых или осуждённых за границей.

Важным аспектом является системное поднятие вопроса о дискриминации русскоязычного населения в Прибалтике и на Украине. На площадках ОБСЕ и Совета Европы российские делегации по поручению Президента представляют доклады, отражающие данные о нарушении языковых и образовательных прав [2]. Такие действия способствуют формированию общественного мнения и акцентируют внимание международного сообщества на существующих проблемах, что, безусловно, требует дальнейших усилий в области дипломатии.

Следует отметить, что участие Президента в таких делах не ограничивается только представлением российских интересов. Оно обуславливается стремлением создать правовую основу для защиты прав граждан, ставших жертвами произвола со стороны органов власти других стран.

Правозащитные инициативы Президента России демонстрируют последовательность в отстаивании прав граждан, что делает данную тематику одной из ключевых во внешнеполитической деятельности страны.

Вследствие ограничений диалога в западных структурах, таких как Парламентская ассамблея Совета Европы, Президент поддерживает формирование новых форматов международного взаимодействия. Это направление становится особенно актуальным, так как современные геополитические реалии требуют гибкости и адаптивности в подходах к сотрудничеству. Одним из значимых шагов в этом направлении стало создание Гуманитарного совета СНГ в 2006 году. В рамках этого совета

омбудсмены стран Содружества координируют свои подходы к защите мигрантов и противодействию торговли людьми [8]. Такая инициатива не только демонстрирует стремление к объединению усилий на постсоветском пространстве, но и показывает приверженность к защите прав населения, особенно уязвимых групп.

Кроме того, через Министерство иностранных дел и Министерство обороны реализуются санкционированные Президентом гуманитарные операции. Одной из таких инициатив является репатриация детей из зон боевых действий. В 2023 году из Сирии были возвращены 56 детей в РФ. Эта практика подчеркивает необходимость обеспечения безопасности детей в условиях конфликтов. Репатриация осуществляется в рамках установленных правовых норм и стандартов, что позволяет избежать дальнейших трагедий и обеспечивает детям возможность вернуться к мирной жизни и восстановлению.

Несмотря на критику, Россия продолжает активно участвовать в работе Организации Объединённых Наций. Эта активность охватывает множество аспектов, включая поддержку резолюций, направленных на борьбу с нацизмом и героизацией нацистских преступников. Подобные действия были инициированы с 2015 года и происходят на регулярной основе, что позволяет сохранять внимание международного сообщества на этой важной проблеме [7]. Попытки найти международное признание таких резолюций подчеркивает значимость темы, а также способствует формированию негативного отношения к идеологиям, основанным на ненависти и дискриминации.

Отдельное внимание уделяется финансированию программ Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. В 2023 году доля Российской Федерации составила 2 миллиона долларов, направленных на поддержку инвалидов и коренных народов [11]. Эти финансирования стали важным вкладом в обеспечение прав тех, кто часто остается на «обочине» общественной жизни. Участие в таких инициативах демонстрирует приверженность России к международным стандартам в области прав человека и готовность поддерживать уязвимые слои населения.

Помимо этого, Россия также активно инициирует консультации по вопросам цифрового права в рамках Организации Договора о коллективной безопасности. В ходе этих обсуждений акцентируется внимание на механизмах защиты персональных данных от несанкционированного доступа зарубежных спецслужб [5]. В условиях растущих угроз в киберпространстве, данные инициативы становятся всё более актуальными. Защита прав граждан в цифровой сфере требует комплексного подхода и взаимодействия с международными партнёрами, что позволяет России укреплять свои позиции в вопросах кибербезопасности.

Эти многообразные аспекты участия России в работе Организации Объединённых Наций свидетельствуют о том, что страна не намерена игнорировать глобальные вызовы, а, напротив, стремится активно решать проблемы, актуальные для всего мира.

Однако очень часто инициативы Российской Федерации, направленные на защиту семьи или запрет пропаганды ЛГБТ среди детей, блокируются в Организации Объединённых Наций странами Европейского Союза. Это создаёт значительные трудности для продвижения концепций, которые воспринимаются как важные в контексте традиционных ценностей, сложившихся на российской почве. Противодействие со стороны запад-

ных стран сводит на нет усилия, направленные на формирование здорового общественного климата и защиту детей от негативного воздействия.

К тому же гуманитарные операции, нередко подаются западными СМИ как «инструмент пропаганды». Это представляет собой серьезную проблему, поскольку затрудняет восприятие добрых намерений со стороны России.

Таким образом, активность Президента в международных правозащитных проектах не только служит целью непосредственной защиты граждан, но и способствует формированию устойчивых международных связей, которые могут стать основой для сотрудничества в будущем.

Заключение. В результате проведённого комплексного исследования статуса Президента РФ как гаранта Конституции, прав и свобод человека, установлено, что глава государства играет ключевую роль, обеспечивая соблюдение норм «Основного закона», взаимодействуя с различными государственными институтами, а также осуществляя свою функцию как защитника прав граждан.

Список литературы

1. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady (дата обращения: 29.09.2025).

2. Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации о ситуации с обеспечением прав человека в Европейском союзе – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/
1884435 (дата обращения: 29.09.2025).

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 29.09.2025).

4. О встрече с Президентом США Дж. Байденом – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/65869 (дата обращения: 29.09.2025).

5. О создании Совета Консультационно-координационного центра ОДКБ по реагированию на компьютерные инциденты // Единый портал органов власти СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.e-cis.info/news/568/122530/ (дата обращения: 29.09.2025).

6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.02.2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440178 (дата обращения: 29.09.2025).

7. Права ребенка. A/RES/76/147. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 16 декабря 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hrlib.kz/document/356549 (дата обращения: 29.09.2025).

8. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека (12.02.2007) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/504460 (дата обращения: 29.09.2025).

9. Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21 декабря 1994 года №68-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295 (дата обращения: 29.09.2025).

10. Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 года №1-ФКЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13440 (дата обращения: 29.09.2025).

11. Финансирование УВКПЧ ООН (2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/administrativno_byudzhetnye_voprosy_oon/
finansirovanie_oon (дата обращения: 29.09.2025).

Салихов Сергей Владиславович
студент
Научный руководитель
Иовлева Ольга Владимировна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет»
г. Екатеринбург, Свердловская область

ОСНОВЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ЕГО ПРИНЦИПЫ

Аннотация: *в статье рассматриваются ключевые аспекты административного права, его роль в регулировании общественных отношений и взаимодействии государства с гражданами и организациями. Анализируются основные принципы, источники и субъекты административного права, а также административные правонарушения и административная ответственность. Особое внимание уделяется административному процессу и его этапам.*

Ключевые слова: *административное право, государственное управление, административная ответственность, административное правонарушение, исполнительная власть.*

Административное право важно для правовой системы России, устанавливает порядок взаимодействия при исполнительной власти и управлении государством. Оно регулирует работу органов исполнительной власти и проверку за реализацией правопорядка в государственном управлении.

Административное право задается целью упорядочить отношения между правящею властью и обывателями в делах государственного управления (слово «административный» происходит от латинского administration – управление). Задача административного права имеет огромное административное общественное значение. Организуя общество, государственная власть не оставляет незатронутой ни одной стороны общественной жизни, ни одного сколько-нибудь значащего уголка этой жизни [1].

Основным принципом административного права является законность, что обозначает, что действия исполнительных органов и их представителей должны соответствовать Конституции Российской Федерации, федеральным законам и иным нормативным актам.

Нормы административного права содержат широкий спектр мер принудительного воздействия, которые применяются публичной администрацией с целью обеспечения правопорядка. Данный вид принуждения охраняет как административноправовые нормы, так и нормы иных отраслей права (трудового, гражданского, земельного).

Реализацию которых обеспечивают субъекты публичной исполнительной власти [2].

Поскольку административное принуждение демонстрирует собой одну из форм правового влияния, ему свойственны общие черты, характерные для всех видов насилия в праве. Наряду с этим, административ-

ное принуждение обладает и отличительными признаками, присущие исключительно ему.

Этими отличительными признаками является: применение административно-правовых мер принудительного характера обусловлено совершением общественно опасных действий, чаще всего выражающихся в административных нарушениях. Исполнение административного принуждения реализовывается в контексте отсутствия служебной подчиненности, то есть между участниками правоотношений не имеется организационно-структурной связанности или прямой иерархии.

Отличительной чертой является широкий круг субъектов, наделенных компетенциями реализовывать административную юрисдикцию. Административному влиянию подвергаются как некоторые граждане, так и различные организации.

Административное принуждение регламентируется нормами административного права, которые устанавливают виды принудительных мер, а также устанавливают процедуру и основания для их применения.

Административный процесс – важная часть административного права, вводящая законодательно установленный процесс для решения административных дел. Он состоит из нескольких этапов, каждый из которых имеет свою функцию.

1. Возбуждение дела – на данном этапе возникает потребность в разрешении административного спора или конфликта.

2. Рассмотрение дела – в настоящее время происходит анализ материалов и доказательств.

3. Принятие решения – по окончании рассмотрения дела, компетентный орган или должностное лицо принимают решение на основе собранных данных.

4. Исполнение решения – этап, на котором происходит выполнение принятого решения.

Структура системы административного права складывается из трех групп правоотношений [3].

Первая группа объединяет административно-правовые отношения в сфере государственного управления хозяйственно-экономической, социально-культурной и административно-политической сферами жизни российского общества. Характерной особенностью этих правоотношений является то, что они, реализуя управленческую волю государства, являются средством организации планирования, обеспечения управляемых объектов финансовыми средствами. Они координируют работу нижестоящих исполнительно-распорядительных органов, предприятий, организаций и учреждений [3].

Другая группа административно-правовых отношений возникает в ходе разрешения конфликтов в сфере государственного управления в процессе обеспечения органами государственного управления общественного порядка, общественной безопасности. Эти отношения возникают на основе деликтов. Деликт в административном праве можно определить как умышленное виновное действие (бездействие), совершенное субъектом административного правоотношения, нарушающего нормы административного права и влекущее за собой административную ответственность. Административный деликт представляет собой сложную систему связей между органами государственного управления

(или его законным и полномочным представителем) и управляемыми субъектами. Один из них – управляющий – своим поведением осуществляет управленческую волю государства, а другой своими действиями или бездействиями противоречит реализации данной воли [3].

Применяются различных меры наказания за нарушение законодательства со стороны государственных органов и должностных лиц. Такие меры наказания используются к лицам, нарушившим правила и нормы в многообразных областях социальной жизни: денежные штрафы, предупреждения, административное задержание и иные.

Наказания применяются, например, за нарушение правил дорожного движения, охрану природы, соблюдение санитарных норм и здоровья населения.

Результативность использования административного права зависит от работы органов исполнительной власти и их следования процессуальным нормам. Гарантией законности и справедливости является потенциал граждан обжаловать решения и действия властей, а также повышение правовой грамотности государственных служащих.

В РФ активно работают над кодификацией административного права для усовершенствования законодательства. Цель – стандартизация правил в области государственного управления, что обязано обеспечить понятность и внезапность административных процессов, облегчить использование законов и защитить права граждан и юридических лиц нашей страны.

Совершенствование административного права нужно для усиления законности и правового порядка. Модификация законодательства, увеличение квалификационных правоохранительных органов и рост правовой грамотности населения играют важную роль в данном действии.

Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод, что административное право сложная и гомогенная отрасль, которая захватывает все сферы функционирования страны и взаимоотношение с гражданами. Результативность действия административно-правовых устройств находится во власти стабильности и законности в социуме, защиты прав граждан и организаций, а также благополучного исполнения государственной политики. Важно осознавать принципы и нормы административного права, чтобы активно участвовать в социальной жизни и защищать свои права. Юридическая грамотность помогает в общении с властью, обжаловании незаконных действий и поддержании правопорядка.

Список литературы

1. Елистратов А.И. Административное право / А.И. Елистратов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2016. – №5(21) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnoe-pravo-1 (дата обращения: 20.10.2025).

2. Щербакова К.В. Понятие и виды мер административного принуждения / К.В. Щербакова // Молодой ученый. – 2017. – №33(167). – С. 38–41 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/167/45381 (дата обращения: 22.10.2025). EDN ZDNRVZ

3. Юсупов В.А. О системе административного права / В.А. Юсупов // Юридическая наука. – 2016. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/o-sisteme-administrativnogo-prava (дата обращения: 22.10.2025). EDN WIEPQJ

ТРУДОВОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Багдасарян Виктория Кареновна
магистрант
ФГАОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
г. Москва

СНИЖЕНИЕ ПОРОГА ДОЛГОВОЙ НАГРУЗКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ РАБОТОДАТЕЛЯ

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос возможностей защиты трудовых прав работников в ситуации банкротства работодателя, причем особый акцент сделан на таком инструменте, как снижение установленного законом порога долговой нагрузки. Автор детально разбирает действующий в Российской Федерации порядок инициирования процедуры несостоятельности, указывая на его ключевую проблему – высокий минимальный размер требований, который делает этот механизм практически недоступным для отдельного сотрудника. Проводится сравнительно-правовой анализ моделей защиты прав трудящихся, существующих в различных юрисдикциях: от социально ориентированных систем гарантийных фондов в странах Западной Европы до подходов, основанных на законодательном приоритете зарплатных требований, как в США и ряде азиатских государств. На основе изучения международного опыта предлагается комплекс мер по совершенствованию российского законодательства.*

Ключевые слова: *банкротство работодателя, защита трудовых прав, порог долговой нагрузки, реестр кредиторов, гарантийные фонды заработной платы, международный опыт, заработная плата, процедура банкротства, права работников, конкурсная масса, социальные гарантии.*

Процедура признания компании несостоятельной начинается с подачи в суд специального заявления. Сделать это может не только сам должник или контролирующие органы, но и кредиторы, к числу которых закон относит как действующих, так и бывших работников предприятия. Для всех заявителей установлен единый порог: сумма задолженности должна превышать два миллиона рублей, а срок ее неисполнения – три месяца. При этом просто заявить о долге недостаточно. Любое требование, в том числе по зарплате, требует официального подтверждения вступившим в силу судебным актом; без этой бумаги заявление останется без рассмотрения. Если же долг перед одним сотрудником меньше необходимой суммы, законодательство позволяет объединить требования нескольких работников для подачи коллективного заявления о банкротстве [11].

Все начинается с суда общей юрисдикции, куда работники обращаются за взысканием невыплаченных средств. Если суд соглашается с их доводами, он выносит положительное решение. Далее необходимо дождаться, когда решение вступит в законную силу, и получить по нему исполнительный лист. С готовым документом нужно явиться к судебным приставам.

И только в случае, если судебные приставы не смогут осуществить взыскание, открывается возможность обращения в арбитражный суд с заявлением о признании организации-должника банкротом. Процедура банкротства предприятия никоим образом не отменяет его финансовых обязательств перед сотрудниками. За коллективом сохраняется право получить заработанные деньги, компенсацию за все дни неиспользованного отпуска, пособие при увольнении и прочие выплаты, которые установлены трудовым договором или федеральным законодательством.

Все эти финансовые претензии принято делить на две основные категории: реестровые и текущие. Критерием для такого разделения служит одна ключевая дата: момент, когда суд принял заявление о несостоятельности. Реестровыми считаются долги, накопившиеся до этой даты. Их вносят в специальный реестр, а погашают во вторую очередь.

Первыми получают деньги те, кому предприятие нанесло вред здоровью или жизни. А вот текущие требования – это обязательства, возникшие уже после того, как суд возбудил дело о банкротстве. Их удовлетворяют тоже во вторую очередь, но в рамках текущих платежей, сразу после расчетов с арбитражным управляющим и покрытия судебных издержек.

Что касается реестровых долгов, их выплата имеет важную особенность. Сотрудники не получают всю причитающуюся сумму единовременно. Законодатель установил особый механизм, прописанный в статье 136 ФЗ №127. Сначала из конкурсной массы каждому работнику выделяется фиксированная сумма 30 000 рублей за каждый месяц задержанной зарплаты или невыплаченного выходного пособия. И только когда эта минимальная гарантия обеспечена всем, оставшиеся средства распределяются пропорционально сумме общей задолженности перед каждым человеком. Такой подход гарантирует, что при нехватке денег каждый сотрудник получит хотя бы эту защищенную часть, а не останется совсем ни с чем. Международная практика демонстрирует различные модели защиты прав работников при банкротстве компании.

В Соединенных Штатах законодательство устанавливает конкретный финансовый лимит. Согласно Кодексу о банкротстве, требования по заработной плате и иным компенсациям, включая отпускные и выплаты при увольнении, обладают приоритетом только в пределах суммы, эквивалентной 17 150 долларам, которая была начислена в последние 180 дней перед обращением в суд. Все, что превышает этот порог, автоматически переклассифицируется в требования обычных кредиторов, не имеющих специального обеспечения. Такой подход формирует для сотрудника понятный, но довольно жесткий количественный критерий. Это правило серьезно влияет на корпоративное управление, вынуждая бизнес заранее учитывать трудовые обязательства при формировании долговой нагрузки, поскольку они являются первоочередными. В противоположность этому, в Германии и Франции не существует фиксированной цифры для начала процедуры. Для подачи заявления о несостоятельности достаточно предоставить суду доказательства, что взыскание долга является невозможным, что существенно упрощает работникам доступ к этому инструменту [3].

Ключевой сложностью в Российской Федерации становится фактическое отсутствие доступа к процедуре банкротства для рядового сотрудника. Установленная планка в два-три миллиона рублей превращается в непреодолимую преграду. Судебная практика за 2022 год это подтвержда-

ет: свыше 30% исков о несостоятельности компаний подавались по долгам, не достигающим и половины миллиона [10]. Тем более это касается отдельного работника, чья задолженность редко превышает несколько сотен тысяч. Он попадает в законодательную пропасть. У него на руках есть исполнительный лист, приставы ведут производство, но реального механизма взыскания нет. И возможности запустить банкротство работодателя тоже. Таким образом, сотрудник лишается фундаментального инструмента защиты своих прав, оставаясь один на один с проблемой.

Вторая проблема упирается в саму идею объединения требований персонала и неизбежные межведомственные трения. Закон в теории позволяет работникам суммировать свои претензии к нанимателю, чтобы набрать нужную для банкротства сумму.

Но реальность такова, что этот механизм почти нерабочий. Главная загвоздка необходимость самоорганизации. Работникам нужно провести собрание, выбрать представителя, договориться о единой позиции, что представляет значительную организационную сложность, особенно в условиях страха сотрудников перед потерей работы. К тому же, право обратиться в арбитражный суд с заявлением о несостоятельности возникает лишь после того, как решение суда общей юрисдикции о взыскании долгов вступит в силу.

Каждому сотруднику или группе приходится проходить эту длительную процедуру отдельно. Даже если чудом удается преодолеть все препятствия и запустить процесс банкротства, работники оказываются на одном поле с мощными кредиторами. Их требования по зарплате, хоть и относятся к первой очереди, тонут в спорах между крупными игроками.

В различных государствах мира, особенно в западноевропейском регионе, сложились эффективные системы охраны трудовых прав при банкротстве компаний. Здесь распространен подход, когда создаются специализированные финансовые институты, берущие на себя обязательства по погашению долгов перед персоналом. Возьмем Францию: здесь функционирует гарантийный фонд AGS [5], формируемый за счет ежемесячных отчислений предпринимателей в размере 0,25% от фонда оплаты труда. Его ключевая задача полное погашение всех видов задолженности: не только заработной платы, но и компенсационных выплат при расторжении трудовых отношений. Итальянская практика демонстрирует схожую модель, где Национальный институт социального страхования управляет Гарантийным фондом [4]. Этот механизм позволяет компенсировать работникам невыплаченное вознаграждение за период от трех месяцев до года, при этом источником финансирования служат обязательные взносы предприятий в размере 0,2% от фонда заработной платы. Британская система предлагает свой вариант решения проблемы через Службу выплат при сокращении штатов. Данный государственный орган обеспечивает защиту прав трудящихся, устанавливая лимит компенсации до восьми недель задолженности по заработной плате с недельным максимумом в 719 фунтов [8]. Важно понимать, что все эти национальные механизмы имеют единую правовую основу в виде Директивы ЕС 2008/94/ЕС [8], которая прямо обязывает страны-члены обеспечивать минимальные гарантии работникам при неплатежеспособности работодателя. Таким образом, западноевропейская модель строится на двух принципах: создании специализированных фондов, непосредственно производящих выплаты сотрудникам, и законодательном за-

креплении привилегированного статуса их требований в конкурсной массе. В Соединенных Штатах подход к защите трудовых прав при банкротстве компании принципиально отличается от европейского. Здесь вы не найдете специальных гарантийных фондов для выплаты зарплат. Вместо этого американское законодательство предоставляет самим денежным требованиям работников особый приоритетный статус. Эта норма закреплена в разделе 507 Кодекса о банкротстве [2]. Согласно ему, невыплаченная заработная плата, средства за неиспользованные больничные и определенные виды выходных пособий относятся к четвертой категории приоритетных требований. На каждого сотрудника устанавливается определенный лимит. Когда начинается процесс распределения активов обанкротившейся компании, требования работников в рамках этого лимита удовлетворяются в числе первых до того, как получат что-либо большинство других необеспеченных кредиторов.

Такой механизм, безусловно, снижает риск полностью лишиться причитающихся денег. Однако у него есть серьезный недостаток отсутствие гарантий оперативности. Фактические выплаты производятся только после завершения всей процедуры ликвидации активов, а сама эта процедура может затягиваться на долгое время.

В отличие от системы с гарантийными фондами, где выплаты носят срочный характер, здесь никто специально не следит за сроками, и работникам приходится просто ждать окончания процесса. В быстроразвивающихся странах Азии наблюдается прогрессирующее усиление защиты прав работников в рамках законодательства о несостоятельности, что становится их характерной чертой. Ярким примером служит Китай, где с 2007 года действует обновленный Закон «О банкротстве предприятий». Согласно этому закону, требования по выплате заработной платы, пособий по медицинскому страхованию и пенсий обладают абсолютным приоритетом при распределении имущества должника. Эти трудовые долги погашаются даже до требований кредиторов, чьи обязательства обеспечены залогом, что коренным образом изменило прежний порядок удовлетворения претензий [6].

Другие азиатские государства также внедряют различные механизмы защиты. В Индии реформированный в 2016 году Закон о несостоятельности и банкротстве относит работников к категории «операционных кредиторов». Этот статус предоставляет им право инициировать процедуру банкротства в отношении предприятия-должника. В ходе ликвидации требования работников о выплате заработной платы и компенсаций за последние 24 месяца удовлетворяются во вторую очередь, сразу после требований обеспеченных кредиторов [7].

В Гонконге функционирует Специальный фонд защиты заработной платы при несостоятельности. Данный государственный фонд берет на себя обязательства по выплате работникам задолженности по зарплате в случае банкротства работодателя, обеспечивая тем самым максимально быстрое частичное возмещение утраченных доходов. Аналогичные подходы демонстрируют Сингапур и Вьетнам, где законодательство прямо признает сотрудников полноправными кредиторами, наделяя их правом не только инициировать процедуру несостоятельности, но и входить в комитет кредиторов для участия в решении вопросов реструктуризации [7].

Наиболее развитая система защиты создана в Южной Корее. Там действует Государственный фонд гарантирования требований по заработной

плате, формируемый за счет взносов работодателей. Из средств этого фонда производится оперативная выплата неполученных работниками зарплат. К 2024 году объем выплат из фонда достиг рекордных 724 миллиардов вон (около 600 миллионов долларов США) за год. Примечательно, что в рамках упрощенной процедуры работник может получить до 10 миллионов вон (примерно 7,5 тысяч долларов) в течение года без объявления официального банкротства работодателя, и до 21 миллиона вон (около 15 тысяч долларов) в случае установления факта несостоятельности [1].

Таким образом, в западных экономических системах доминируют социально-ориентированные инструменты различные страховые схемы, целевые фонды и системы приоритетных выплат. Восточный же подход часто строится на законодательно установленных приоритетах, прямом участии работников в юридических процедурах и активной государственной поддержке. Однако за этими различиями прослеживается универсальная мировая тенденция: современное законодательство постепенно, но неуклонно усиливает защиту интересов наемных работников при прекращении деятельности компаний.

Предоставление работникам возможности инициировать процедуру банкротства при меньшем уровне задолженности серьезно усилило бы их правовые позиции. Такой шаг открыл бы многим сотрудникам прямой доступ к этому юридическому инструменту. Последствия были бы значительными: информация о долгах компании аккумулировалась бы гораздо оперативнее, а это, в свою очередь, помогало бы сохранить активы или хотя бы уменьшить финансовый ущерб. Зарубежный опыт подтверждает эту логику в ряде стран отсутствие подобных порогов позволяет уволенным сотрудникам быстро вносить свои требования в реестр в рамках администрации банкротства.

Помимо корректировки пороговых значений, существуют и другие механизмы поддержки прав сотрудников. Одним из таких инструментов является создание Фондов гарантирования заработной платы. Международная практика взять, к примеру, Францию, Италию, Великобританию или Южную Корею наглядно демонстрирует, как эти структуры позволяют оперативно компенсировать задолженность персоналу. В нашей стране эта идея тоже находится в поле активного обсуждения специалистами. Ее суть в том, что компании делают небольшие отчисления от фонда оплаты труда, формируя резерв, который при необходимости может быть увеличен за счет государственного софинансирования. В случае банкротства работодателя фонд автоматически выплачивает персоналу причитающуюся ему сумму. Такой подход не просто решает финансовую проблему, он практически мгновенно гасит очаг социального недовольства, что крайне важно для стабильности.

Повышение приоритетности требований по заработной плате в реестре кредиторов – это еще одно действенное направление защиты. Логичным развитием было бы не только снижение количественного барьера, но и расширение условий действия приоритета. Мировой опыт знает примеры, где заработная плата защищена еще сильнее. В Китае, скажем, она находится в первой очереди, что кардинально меняет положение сотрудников.

Сделать этот механизм по-настоящему рабочим значит дать работникам реальный, а не формальный инструмент. Это не потребовало бы кардинальной перестройки системы, лишь точечной настройки уже существующих правил. Эффект усилится, если параллельно внедрить фон-

ды гарантий выплат или поднять приоритетность зарплатных требований в реестре.

Подобный комплекс мер не просто сделал бы разрешение долговых конфликтов более справедливым, но и соответствовал бы общемировому курсу на усиление социальной составляющей в экономике. В конечном счете, это побуждало бы компании раньше замечать внутренние проблемы, что работает на защиту персонала и общую стабильность на рынке труда.

В заключении можно констатировать, что дальнейшее развитие института банкротства в России видится в гармоничном сочетании проверенных отечественных подходов с адаптированными элементами международной практики. Перспективным направлением представляется комплекс мер, включающий разумную корректировку пороговых значений долговой нагрузки, разработку эффективных механизмов гарантирования заработной платы и укрепление процессуальных позиций работников в процедурах несостоятельности. Такой сбалансированный курс будет способствовать не только усилению защиты трудовых прав, но и повышению общей стабильности экономических отношений, создавая предсказуемую и справедливую среду для всех участников хозяйственной деятельности.

Список литературы

1. 21 million won per person» visual news // Asiae.co.kr. – URL: https://www.asiae.co.kr/en/visual-news/article/20250623150012611 74#:~:text=19,21%20million%20won%20per%20person

2. Bankruptcy code changes go into effect on April 1, no foolin' // Kerr Russell. – URL: https://www.kerr-russell.com/no-foolin-bankruptcy-code-changes-go-into-effect-on-april-1/

3. Ellul A. Corporate Leverage and Employees' Rights in Bankruptcy / A. Ellul, M. Pagano // CEPR Discussion Paper. – 2017. – No. DP12033.

4. Eurofound. Italy: Wage guarantee in case of insolvency. – URL: https://apps.eurofound.europa.eu/legislationdb/wage-guarantee-in-case-of-insolvency/italy

5. France, 1974: No minimum duration for taking days off in the event of a child's sickness. – URL: https://static.eurofound.europa.eu/covid19db/cases/FR-1974–5_2612.html

6. Moerman F. The New Chinese Bankruptcy Law / F. Moerman, M. Grey, G.A. Bongartz // Cleary Gottlieb Steen & Hamilton LLP. – 2007.

7. The Humane Side of Corporate Insolvency: Protecting Workers and Employees in Asian Economies // ECGI – The European Corporate Governance Institute. URL: https://clck.ru/3Pr6Fa

8. Your rights if your employer is insolvent: What you can get. – URL: https://www.gov.uk/your-rights-if-your-employer-is-insolvent/what-you-can-get

9. Директива 2008/94/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза о защите работников в случае неплатежеспособности работодателя // EUR-Lex [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/LSU/?uri=celex%3A32008L0094 (дата обращения: 09.10.2025).

10. Прокопенко А.И. К чему приведет повышение порога банкротства для организаций до 2 млн руб. / А.И. Прокопенко // ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/ia/opinion/author/prokopenko/1736949/ (дата обращения: 09.10.2025)

11. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 09.10.2025).

Бугайченко Анастасия Денисовна
студентка
Научный руководитель
Фомичева Татьяна Леонидовна
канд. экон. наук, доцент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

КАК ЦИФРОВИЗАЦИЯ МЕНЯЕТ РЫНОК ТРУДА

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос многоаспектного влияния цифровизации на рынок труда. Анализируется двойственная природа этого процесса, которая проявляется в одновременном создании новых профессий и сокращении традиционных рабочих мест. Исследуется преобразование существующих профессий под влиянием технологий, а также ключевые проблемы, связанные с потребностью в непрерывном обучении и развитии новых компетенций. Определяются перспективные направления адаптации системы образования и профессиональной среды к условиям цифровой экономики.*

Ключевые слова: *цифровизация, рынок труда, автоматизация, трансформация профессий, новые компетенции, высшее образование, искусственный интеллект, профессиональная адаптация.*

Цифровая трансформация рынка труда.

Цифровизация, охватывающая различные сферы экономической деятельности, представляет собой значительный фактор, определяющий направление изменений на рынке труда. Внедрение технологических решений и автоматизация бизнес-процессов приводят к структурным изменениям в области занятости, что вызывает необходимость пересмотра роли человеческого труда в производственных системах. В условиях ускоренного технологического развития актуальным становится вопрос о воздействии цифровизации на создание новых профессиональных позиций и определение наиболее востребованных специальностей в формирующейся экономической реальности.

Количественные показатели рабочих мест демонстрируют двойственный характер влияния цифровизации. С одной стороны, технологическое развитие способствует расширению профессиональных сфер и появлению новых специализаций, что может привести к увеличению общего количества рабочих мест и росту уровня занятости экономически активного населения. Особенно это заметно в сегменте высоких технологий, где ежегодно появляются десятки новых профессий, связанных с анализом больших данных, разработкой искусственного интеллекта. На данный процесс оказывают влияние такие факторы, как государственная политика в области занятости, исходный уровень технологического развития страны, а также наличие достаточного количества специалистов, обладающих необходимыми интеллектуальными и физическими ресурсами для реализации инновационных решений.

С другой стороны, цифровизация может оказывать негативное воздействие на определенные категории работников. Исторический пример с внедрением мануфактурного производства показывает, что технологи-

ческие изменения регулярно приводят к необходимости профессиональной переориентации для части рабочей силы, не обладающей актуальными компетенциями для работы с новыми технологиями. Современная ситуация характеризуется аналогичными процессами – без базового владения офисными программами становится затруднительным трудоустройство на многие позиции, поскольку навыки работы с информационными технологиями становятся обязательным требованием для большинства специальностей. Это создает дополнительный барьер для работников старшего поколения и жителей регионов с недостаточным уровнем технологической инфраструктуры.

Система общего образования постепенно адаптируется к новым требованиям, включая в учебные программы изучение основ программирования. Однако массовое обучение таким навыкам создает потенциальный риск перенасыщения рынка труда специалистами с однотипными компетенциями, что может привести к их обесцениванию. Альтернативным сценарием является фундаментальное закрепление цифровых навыков в системе образования, когда знания в области информатики займут равноположное место с традиционными дисциплинами. При этом важно сохранить баланс между техническими навыками и развитием критического мышления, креативности и эмоционального интеллекта, которые остаются исключительно человеческими компетенциями.

Профессиональная сфера демонстрирует активную адаптацию к технологическим изменениям. Например, профессия бухгалтера претерпела значительную трансформацию с распространением компьютерных технологий. Современные специалисты работают со специализированным программным обеспечением, что с одной стороны упрощает выполнение расчетных операций, а с другой стороны требует освоения новых цифровых компетенций.

Аналогичные изменения произошли в инженерной сфере, где традиционные методы черчения уступили место компьютерному моделированию. Внедрение систем автоматизированного проектирования позволило не только ускорить процесс разработки, но и существенно повысить точность расчетов и качество проектной документации. Появление искусственного интеллекта ставит вопрос о ценности стандартизированного интеллектуального труда. В этих условиях возрастает значимость уникальных профессиональных компетенций, направленных на создание инновационных решений и нестандартных подходов.

Список литературы

1. Как бухгалтеру повысить квалификацию: обзор инструментов и трендов 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dtf.ru/u4i-online/4005613-kak-bukhgalteru-povysit-kvalifikatsiyu-i-zarplatu (дата обращения: 25.10.2025).

2. Уссаев Ч. Влияние цифровизации на рынок труда: трансформация профессий и изменение спроса на навыки / Ч. Уссаев, К. Атаниязова, Г. Акмурадова // Символ науки. – 2024. – №10-1-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-rynok-truda-transformatsiya-professiy-i-izmenenie-sprosa-na-navyki (дата обращения: 25.10.2025).

3. Дмитриенко О. Почему технологии изменят рынок труда в будущем: профессии и навыки 2030 года / О. Дмитриенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rg.ru/2025/09/23/pochemu-tehnologii-izmeniat-rynok-truda-v-budushchem-professii-i-navyki-2030-goda.html (дата обращения: 25.10.2025).

4. Будущее сегодня: как цифровые профессии меняют рынок труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://msk.top-academy.ru/articles/pochemu-za-tsifrovymi-professiyami-budushchee (дата обращения: 25.10.2025).

Шаряпова Эмма Алексеевна
канд. филос. наук, доцент
Желнина Екатерина Сергеевна
магистрант

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»
г. Санкт-Петербург

МЕХАНИЗМ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ МАРКИРОВКИ ПРОДУКЦИИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *авторы статьи отмечают, что внедрение в Российской Федерации единой цифровой платформы обязательной маркировки продукции «Честный знак» является ключевым элементом стратегии развития цифровой экономики и, как следствие, информационного общества. Анализируются основные этапы внедрения данной системы, законодательные инициативы, а также практические трудности и особенности применения маркировки у различных участников рынка. Особое внимание уделяется проблемам взаимодействия между федеральными и региональными структурами, а также вопросам обеспечения прозрачности и предотвращения контрафактной продукции.*

Ключевые слова: *маркировка, обязательная маркировка продукции, торговля, социально-экономическое развитие общества, цифровая экономика.*

Статья написана в рамках темы научно-исследовательской работы №24С25 при финансовой поддержке гранта СПбГАСУ.

Экономика любой страны представляет собой основополагающий фактор для становления суверенитета государства. В том числе для Российской Федерации указанное не стало исключением. Стабильный рост экономики обеспечивает социальное благополучие граждан и, как следствие – всего государства. Кроме того, укрепление экономических позиций страны благоприятно влияет на отстаивание государством своих интересов как на международной арене, так и внутри страны, например, при финансировании важнейших стратегических программ.

Для поддержания конкурентоспособности и эффективности функционирования экономика должна быть гибкой и инновационной, приспосабливаемой и адаптируемой. Для соответствия данным предъявленным к экономике Российской Федерации требованиям необходимо придерживаться и активно способствовать исполнению утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» (далее – Указ Президента РФ №203) [6] стратегии цифровизации экономики.

Особую роль в рамках цифровой трансформации экономики представляет механизм обязательной маркировки продукции. Это технологичный механизм, позволяющий в режиме реального времени отследить подлинность товара, его движение от производителя до точки реализации и конечного потребителя. Механизм обязательной маркировки и

иные общие положения, затрагивающие указанную сферу правоотношений, регламентированы Федеральным законом от 28.12.2009 №381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон №381-ФЗ) [1], а также распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.04.2018 №792-р «Об утверждении перечня отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации» (далее – Распоряжение №792-р) [4] и различными постановлениями Правительства Российской Федерации.

Суть механизма обязательной маркировки частично отражена в статье 2 Федерального закона №381-ФЗ и заключается в нанесении на товар, его упаковку или иные средства вкладыша уникального идентификатора, позволяющего отследить движение товара на всех этапах его жизненного цикла. В действительности данный процесс представляет собой совокупность последовательных действий, в ходе реализации которых субъекты предпринимательского права по тем или иным причинам вынужденно сталкиваются с рядом проблем.

В частности, механизм маркировки в Российской Федерации состоит из следующих этапов. Участники товарооборота делают следующее.

1. Осуществляют регистрацию в государственной информационной системе мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации – «Честный знак» (далее – Честный знак). Регистрация происходит по результатам рассмотрения соответствующего заявления, направленного оператору – ООО «Оператор-ЦРПТ».

2. Описывают свои товары в каталоге Честного знака и заказывают на каждый из них уникальный код маркировки. В коде содержится информация о товаре, в том числе дата и место производства. Далее коды маркировки преобразуются в машинописную форму путем представления в виде двумерного штрихового кода Data Matrix. Данный этап необходим в целях исполнения статьи 2 Федерального закона №381-ФЗ, а именно нанесения кодов на товары или их упаковку, после чего представители бизнес-сообщества направляют в Честный знак отчет об их нанесении. Последним этапом подается документ ввода в оборот.

В будущем, когда продукцию будут передавать между участниками торгового оборота, нанесенные на продукцию коды маркировки будут считываться на каждом этапе соответствующего реализации цикла путем сканирования. Полученные данные автоматически отображаются в системе Честный знак с помощью электронного документооборота [10]. В момент продажи товара через кассу, кассир сканирует маркировку и выводит товар из оборота, а потребитель перед покупкой может отсканировать код с помощью мобильного приложения «Честный знак», чтобы проверить качество продукции.

В итоге, платформа Честного знака представляет собой обширный комплекс сведений о всех товарах, подлежащих обязательной маркировке и промаркированных в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Анализ международной практики внедрения механизма обязательной маркировки позволяет говорить о преимуществах разработанной и действующей в Российской Федерации системы. Обобщая мировую практику,

можно констатировать, что системы обязательной маркировки варьируются от гибких и отраслевых до унифицированных и строго определённых.

Принимая во внимание, что в Российской Федерации Честный знак представляет собой единую цифровую платформу для маркировки и прослеживаемости перемещения товаров на всех этапах оборотного цикла, стоит отметить значительные положительные стороны именно российского механизма по отношению к иностранным аналогам. По сравнению с во многом добровольным подходом к маркировке в США и с ограниченной с цифровой точки зрения маркировкой в ЕС, Честный знак выгодно выделяется масштабностью и строгостью требований, а также простотой и понятностью для потребителей товаров.

Функционирующая в нашем государстве система позволяет контролировать товарооборот широкого спектра продукции, подлежащей обязательной маркировке, что особенно актуально для таких категорий товаров, как медикаменты и иные лекарственные средства, а также продукты питания, но не заканчивается только на них. Кроме того, система маркировки положительно влияет на борьбу с контрафактной продукцией и уклонением от налогов, что повышает не только качество товаров, но и поддерживает добросовестную конкуренцию среди участников рынка [11].

В соответствии с частью 7 статьи 8 Федерального закона №381-ФЗ, механизм обязательной маркировки должен способствовать в частности: обеспечению законного оборота товаров, защите прав потребителей и предупреждению действий, вводящих их в заблуждение, а также охране жизни и здоровья человека.

В целом можно выделить актуальность и важность внедрения механизма обязательной маркировки продукции исходя из таких основных факторов как:

− существенная минимизация теневого оборота;

− оптимизация государственного регулирования;

− повышение качества продукции и, соответственно, защиты потребителей.

С точки зрения положительной динамики для государства и потребителя все продумано детально и нареканий не вызывает. В свою очередь, бизнес продолжает указывать на возникающие в ходе внедрения указанного механизма проблемы. Так, вся отрасль легкой промышленности отмечает проблематичность возврата уже выпущенной на рынок продукции обратно на свои склады в целях ее маркировки. Однако значительное количество субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) указывает на отсутствие готовности к такому процессу в силу отсутствия достаточных доходов на ее реализацию, в связи с небольшими размерами производства. При таких обстоятельствах некоторые субъекты МСП высказывали позицию о выгоде утилизации произведенной продукции, нежели возвращении ее на склады и проведении маркировочных мероприятий.

Стоит отметить, что в настоящее время соотношение понятий «субъекты МСП» и «самозанятые» не определено, в связи с чем в правовой доктрине образовался некий дуализм мнений в части вопроса о включении самозанятых в круг субъектов МСП. Вместе с тем, учитывая рассмотрение правоотношений исключительно в сфере маркировки продукции, одной из целей и, соответственно, результатом которой органы государственной власти называют значительное увеличение налоговых поступлений в

бюджет Российской Федерации, необходимо отметить, что в соответствии со статьей 14.1 Федерального закона №209-ФЗ от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [2] лица, применяющие «налог на профессиональный доход» по статусу приравниваются к субъектам МСП. Тем самым самозанятым гражданам предоставляется доступ к полному пакету мер поддержки, предоставленной всем субъектам МСП, о чем дополнительно информируют на своих официальных сайтах региональные Центры поддержки предпринимательства «Мой бизнес» [12]. При таких обстоятельствах в рамках дальнейшего рассмотрения проблемного вопроса полагаю целесообразным рассматривать самозанятых как субъектов МСП.

Однако при таком рассмотрении еще более затруднительно воспринимается наложенное на самозанятых ограничение, установленное пунктом 1 части 2 статьи 4 Федерального закона от 27.11.2018 №422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [3], согласно которому им запрещается реализовывать продукцию, подлежащую маркировке.

Для обеспечения функционирования самозанятых в данной сфере распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.08.2021 №2402-р [5] некоторые товары лёгкой промышленности, изготовленные ремесленниками, исключены из перечня, подлежащего обязательной маркировке. В результате ремесленникам стало не нужно маркировать: трикотажные блузки машинной и ручной вязки, пальто, накидки, плащи, куртки, ветровки, текстиль для кухни и постельное бельё.

Однако, проблемы, связанные с реализацией товаров ремесленного производства на этом не иссякли. Под законодательное исключение попал узкий перечень товаров легкой промышленности, но с 01.04.2024 введен новый перечень маркируемой продукции, в который вошли товары, соответствующие коду ТН ВЭД 6214, среди которых: шарфы, шали, вуали, кашне и т. д. В связи с необходимостью данную продукцию маркировать самозанятые автоматически лишаются возможности ее производства и реализации. Законодатель возникновение подобной проблемы предотвратил сразу, добавляя исключения для ремесленников, указанные товары изготавливающих и реализующих.

Исходя из вышеизложенного стоит отметить, что субъекты МСП, производящие товары легкой промышленности, для которых такие исключения предусмотрены, и обладающие статусом ремесленника могут указанные товары реализовывать без обеспечения обязательств по нанесению маркировки.

Однако кого можно и стоит считать ремесленником? Основная проблема состоит именно в отсутствии понятийного аппарата, закрепленного на федеральном уровне.

Каждый субъект Российской Федерации определяет статус ремесленника индивидуально. И с одной стороны – это позволяет оптимально сохранить местный колорит той или иной территории, а с другой – рождает проблему элементарного отсутствия законодательного регулирования в значительной части субъектов.

Так, среди регионов, принявших соответствующие нормативные правовые акты, стоит отметить Вологодскую область, в которой действует постановление Правительства Вологодской области от

25.01.2021 №71 «О перечне видов ремесленной деятельности» [7]. В Республике Татарстан принят Закон Республики Татарстан от 18.06.2024 года №46-ЗРТ «О народных художественных промыслах» [8]. В Кировской области – Закон Кировской области от 19.12.2022 №142-ЗО «О народных художественных промыслах в Кировской области» [9].

В свою очередь, собственное определение ремесленникам дает на своем официальном сайте Честный знак: «к ремесленникам относятся мастера и объединения мастеров, которые производят уникальную продукцию по традиционным технологиям исторически сложившихся в определенной местности требованиям к функциональности и эстетике продукции» [13]. Однако без урегулирования данной сферы правоотношений на законодательном уровне само наличие определения, размещенного в надежном источнике, не способно сделать ситуацию более прозрачной для субъектов предпринимательства. Пока сам Перечень товаров [14], утвержденный Распоряжением №792-р, предусматривает возможность продажи различной продукции ремесленного изготовления без маркировки, отсылая при этом к законодательству субъектов Российской Федерации, указанное определение можно представить лишь как основной ориентир для законодателя того или иного субъекта, который он может использовать для составления нормативных правовых актов, регулирующих такие отношения.

Вместе с тем, отсутствие закрепленного в некоторых субъектах на региональном уровне статуса ремесленника в некоторых случаях вступает в противоречие с нормами уже разработанными и действующими. Так, в Московской области и Санкт-Петербурге понятие «ремесленник» и «статус ремесленника» отсутствуют. При этом закреплен статус производителя товаров или статус произведения народно-художественного промысла (далее – НХП).

Таким образом, система обязательной маркировки товаров, действующая в Российской Федерации, представляет собой масштабный правовой инструмент государственного контроля, не только выгодно отличающийся от иностранных аналогов, но и позволяющий законодателю реализовать значительную часть установленных положительных целей и задач от обеспечения прозрачности товарооборота и до защиты потребителей. Вместе с тем, несмотря на значительные преимущества для государства и потребителей, внедрение указанного механизма способно создать значительные трудности для субъектов МСП ввиду многогранности правовых отношений, смежных с указанной сферой и, зачастую, непроработанных и не урегулированных должным образом.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» от 28.12.2009 №381-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95629/ (дата обращения: 01.10.2025).

2. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 №209-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 01.10.2025).

3. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 №422-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (дата обращения: 01.10.2025).

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации» от 28.04.2018 №792-р // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297114/ (дата обращения: 01.10.2025).

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 28.04.2018 №792-р» от 31.08.2021 №2402-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=400673 (дата обращения: 01.10.2025).

6. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» от 09.05.2017 №203 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 01.10.2025).

7. Постановление Правительства Вологодской области «О перечне видов ремесленной деятельности» от 25.01.2021 №71 // Официальное опубликование правовых актов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3500202101260002?index=1 (дата обращения: 01.10.2025).

8. Закон Республики Татарстан «О народных художественных промыслах» от 18.06.2024 года №46-ЗРТ // Официальное опубликование правовых актов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/document/1600202406200004 (дата обращения: 11.07.2025).;

9. Закон Кировской области «О народных художественных промыслах в Кировской области» от 19.12.2022 №142-ЗО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zsko.ru/documents/local-laws/10084.html (дата обращения: 21.06.2025).

10. ЭДО и маркировка: как связаны и как подключить. УПД с кодами маркировки // СберКорус [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.esphere.ru/blog/edo-dlya-markirovki/null/ (дата обращения: 17.07.2025).

11. Денис Мантуров рассказал о преимуществах маркировки: в бюджет поступило 471 млрд рублей // Интернет-издание «Подмосковье сегодня. Online» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mosregtoday.ru/news/actual/denis-manturov-rasskazal-opreimuschestvah-markirovki-v-bjudzhet-postupilo-471-mlrd-rublej/ (дата обращения: 23.09.2025).

12. Самозанятые граждане приравнены к субъектам малого и среднего предпринимательства // Центр поддержки предпринимательства «Мой бизнес» Оренбургской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мойбизнес56.рф/news/economy/samozanyatye_grazhdane_priravneny_k_subektam_malogo_i_srednego_predprinimatelstva/ (дата обращения: 23.09.2025).

13. Как стать ремесленником и подлежат ли маркировке изделия ремесленников // СвоеДелоПлюс. Новости малого бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://svoedeloplus.ru/2025/01/30/kak-stat-remeslennikom-i-podlezhat-li-markirovke-izdeliya-remeslennikov/ (дата обращения: 23.09.2025).

14. Перечень отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации, утвержденный Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2018 №792-р «Об утверждении перечня отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297114/26cdb7be00745ba8727bc131cfd01e77eb7b0a33/ (дата обращения: 11.09.2025).

Шерстнева Татьяна Викторовна
преподаватель
Красноярский филиал
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Красноярск, Красноярский край

НОРМАТИВНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАДРОВОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос сущности и содержания нормативно-методического обеспечения кадрового делопроизводства в современных российских организациях. Представлен анализ действующих нормативных документов, регулирующих данную сферу, а также приведены рекомендации по оптимизации кадрового делопроизводства на предприятиях разного масштаба и профиля деятельности.*

Ключевые слова: *документы, делопроизводство, локальные акты, методические рекомендации.*

Делопроизводство, связанное с управлением персоналом, оказывает непосредственное воздействие на функционирование любой организации. От качественного ведения кадрового делопроизводства зависят эффективное взаимодействие подразделений, бесперебойность производственных процессов и минимизация рисков возникновения трудовых споров. Особенно важным аспектом выступает обеспечение соблюдения трудового законодательства, которое диктует определенные требования к ведению кадровой документации.

Классификация документов облегчает процесс делопроизводства, повышает эффективность поиска и учета документов, а также обеспечивает сохранность и доступность информации в нужный момент. Важно правильно классифицировать документы и соблюдать установленные сроки.

Кадровое делопроизводство включает организацию и осуществление процессов, связанных с созданием, оформлением, регистрацией, учетом, хранением и уничтожением документов, содержащих информацию о сотрудниках организации. Все документы подразделяются на группы:

− первичные документы (трудовые договоры, приказы о приеме и увольнении, личные карточки сотрудников);

− производные документы (график отпусков, ведомости учета рабочего времени, штатное расписание);

− локально-нормативные акты (правила внутреннего трудового распорядка, положение о премировании, инструкции по охране труда).

К основным видам документов, формирующим кадровое делопроизводство, относятся:

− приказы и распоряжения по персоналу;

− договоры и соглашения с работниками;

− табели учета рабочего времени;

− журналы регистрации движения документов.

2. Действующие нормативные акты.

К числу базовых нормативных документов, регулирующих кадровое делопроизводство, относятся следующие.

1. Трудовой кодекс Российской Федерации. Основным источником регулирования трудовых отношений остается Трудовой кодекс РФ, который устанавливает права и обязанности работников и работодателей, порядок оформления трудовых отношений, продолжительность рабочего времени, выплату заработной платы и социальные гарантии.

2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных». Этот закон обязателен для организаций, обрабатывающих персональные данные сотрудников. Он устанавливает порядок получения согласия на обработку данных, хранения и уничтожения информации.

3. Постановление Правительства РФ от 16 апреля 2003 г. №225 «О трудовых книжках». Несмотря на постепенный переход на электронные трудовые книжки, традиционные бумажные трудовые книжки остаются актуальны для определенных категорий работников, и данное постановление продолжает регулировать порядок их ведения и хранения.

4. ГОСТ Р 7.0.8–2025 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». Стандарт, разработанный Всероссийским научно-исследовательским институтом документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), устанавливает терминологию и требования к оформлению документов в кадровом делопроизводстве.

5. Профессиональный стандарт «Специалист по управлению персоналом». Утвержденный Министерством труда России профессиональный стандарт формирует требования к специалистам, занимающимся кадровым делопроизводством, и определяет компетенцию, необходимую для надлежащего выполнения функций.

6. Постановление Госкомстата РФ от 5 января 2004 г. №1 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты». Унифицированные формы документов, предусмотренные данным постановлением, применяются в большинстве организаций для фиксации трудовых отношений и расчетов с персоналом.

7. Постановления и приказы Минтруда России. Министерство труда периодически выпускает нормативные акты, уточняющие правила оформления трудовых договоров, расчета заработной платы, порядка выдачи отпусков и других аспектов трудовых отношений.

8. Перечень типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения. Необходим для правильного архивирования документов и исключения избыточного накопления ненужных бумаг.

Эти документы образуют нормативную основу кадрового делопроизводства, соблюдение которой является обязательным для всех организаций, желающих избежать штрафных санкций и претензий со стороны проверяющих органов.

3. Типичные ошибки и проблемы.

Типичными ошибками, встречающимися в кадровом делопроизводстве, являются:

− неправильно оформленные приказы и уведомления;

− некорректное заполнение записей в трудовых книжках;

− незнание требований трудового законодательства относительно сроков подачи уведомлений и составления приказов;

− игнорирование отдельных видов обязательной кадровой документации.

Некоторые организации испытывают недостаток квалифицированных кадров, не владеют специальными методами обработки документов и редко обновляют знания в части требований законодательства.

4. Оптимизация и усовершенствование делопроизводства.

Для повышения качества ведения кадрового делопроизводства целесообразно применять следующие меры:

− разработать внутренний нормативный акт по порядку ведения кадрового делопроизводства;

− использовать компьютерные программы и автоматизированные системы управления персоналом;

− проводить обучение и переподготовку сотрудников, ответственных за ведение кадрового делопроизводства;

− организовать эффективный контроль за исполнением приказов и распоряжений.

Примерами программных продуктов, применяемых для автоматизации кадрового делопроизводства, являются «1С: Зарплата и Управление Персоналом», «SAP HCM», «Контур.Бухгалтерия». Данные системы позволяют вести кадровый учет, формировать документы и отправлять их в соответствующие инстанции.

Таким образом, правильное ведение кадрового делопроизводства является залогом стабильной работы любой организации. Нормативно-методическое обеспечение, основанное на федеральном законодательстве и собственных документах компании, служит инструментом защиты интересов как сотрудников, так и самой организации.

Принимая во внимание постоянную динамику законодательства и развитие технологий, организации обязаны поддерживать актуальность своей кадровой документации и повышать квалификацию сотрудников, занимающихся ведением кадрового делопроизводства.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ.

2. Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных».

3. Калиева О.М. Документирование управленческой деятельности: учебно-методическое пособие / О.М. Калиева. – Новосибирск: НГАУ, 2021.

4. Таранова Е.А. Делопроизводство и кадровое администрирование: учебное пособие / Е.А. Таранова. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2022.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Березовская Анастасия Васильевна
магистрант
Филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет» в г. Кисловодске
г. Кисловодск, Ставропольский край

DOI 10.31483/r-150950

УСТАНОВЛЕНИЕ УМЫСЛА В ДЕЛАХ О КРИМИНАЛЬНОМ БАНКРОТСТВЕ: ТАКТИЧЕСКИЕ РИСКИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос процессуальных и тактических основ первоначального этапа расследования криминальных банкротств. Научный интерес сфокусирован на проблеме формирования системы ориентиров для последующего доказывания, ключевым элементом которой выступает установление взаимосвязи между «официальными заявлениями должника» и его реальными намерениями и действиями. Особое внимание уделяется системным дефектам организации предварительного расследования по исследуемой категории уголовных дел, в частности, отсутствию должного взаимодействия между следственными и оперативными подразделениями. В качестве ключевого пути оптимизации процесса расследования предлагается внедрение принципа детализированного планирования, обеспечивающего целенаправленный и управляемый характер при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в ходе расследования криминальных банкротств.*

Ключевые слова: *криминальное банкротство, первоначальный этап расследования, следственные версии, доказывание, сокрытие активов, планирование расследования, оперативно-розыскные мероприятия, фиктивное банкротство, преднамеренное банкротство.*

Актуальность представленного исследования обусловлена возрастающей распространенностью и социально-экономической опасностью криминальных банкротств, которые наносят значительный ущерб как кредиторам, так и экономической системе государства в целом. В условиях усложнения финансовых схем и методов сокрытия активов особую значимость приобретает проблема эффективной организации первоначального этапа расследования, поскольку именно на этой стадии формируется первичная доказательственная база, определяющая дальнейшее направление предварительного расследования и успех всего производства по уголовному делу [1].

Научный интерес к данной теме подкреплен необходимостью преодоления системных дефектов правоприменительной практики, таких как

отсутствие четкого взаимодействия между следственными и оперативными подразделениями, а также недостатки тактического планирования [2]. В связи с чем, разработка методических рекомендаций в обозначенной сфере представляет собой важный вклад в совершенствование методики расследования преступлений в сфере экономической деятельности [3].

Первоначальный этап расследования криминальных банкротств характеризуется необходимостью установления комплекса основополагающих обстоятельств (составляющих предмет доказывания по уголовному делу), выполняющих функцию процессуального и тактического ориентира. Выявление данной группы фактов обладает первостепенной важностью, поскольку именно оно предопределяет направление производства по делу и формирует структуру будущей доказательственной базы. Таким образом, от качества решения этой задачи находится в прямой зависимости эффективность как следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий [4].

В этой связи, первичному и тщательному анализу подлежит «коммуникативная активность» должника, направленная на его кредиторов, а именно факт официального уведомления о возникновении финансовых затруднений, сопряженного с инициативой о предоставлении отсрочки по денежным обязательствам [5]. В условиях кредитных отношений, где в роли кредитора выступает банковская или иная кредитная организация, данная активность выражается в подаче заемщиком соответствующих заявлений (обращений), нацеленных на реструктуризацию задолженности, вплоть до просьбы о ее списании, либо на изменение установленного графика погашения [6].

Параллельно предметом исследования в ходе производства по уголовному делу становится официальная позиция руководства компании-должника, отраженная в специальном заключении. Ключевым аспектом этого документа является констатация утраты юридическим лицом финансовой возможности исполнять свои обязательства перед контрагентами в установленные сроки, а также сохранять необходимый уровень платежеспособности при реализации высокорискованных коммерческих операций. В этой связи, установление содержательной взаимосвязи между этими двумя событиями формирует критически важную точку отсчета для дальнейшего расследования уголовного дела.

Как отмечалось ранее, на первоначальной стадии расследования криминальных банкротств формируется ключевая для доказывания умысла доказательственная база. Органами предварительного расследования документально фиксируются факты целенаправленного сосредоточения активов должника в контролируемых им сферах с целью их последующего вывода из-под возможного взыскания. Характерным признаком противоправной «схемы» выступает последующее заявление руководителя о «мнимой» (ложной) несостоятельности организации-должника, которое объективно опровергается наличием у нее скрываемых материальных ресурсов и денежных средств, достаточных для исполнения обязательств перед кредиторами [7].

В рассматриваемом случае умысел должника (как правило, контролирующего должника лица – КДЛ) заключается в осознанном нежелании производить законные расчеты с кредиторами, что находит свое процес-

суальное выражение в ряде конкретных действий (бездействии) [8]. В их структуре особое место занимают действия по нарушению законодательно установленной очередности удовлетворения требований кредиторов, когда предпочтение в погашении задолженности отдается субъектам, не обладающим приоритетным правом на это в соответствии с действующим Законом о банкротстве [9].

В научной доктрине обоснованно подчеркивается, что эффективность расследования криминальных банкротств обусловлена корректностью построения типовых следственных версий. В этой связи, классический подход предполагает их формирование вокруг ключевого вопроса о «генезисе неплатежеспособности». Так, версии могут варьироваться от признания ситуации гражданско-правовым спором при отсутствии объективных признаков банкротства до констатации умышленного противоправного причинения ущерба. Промежуточные варианты включают гипотезы о возникновении финансовой несостоятельности вследствие действий третьих лиц, наступления «форс-мажорных» обстоятельств, реализации неоправданных коммерческих рисков или неисполнения контрагентами своих обязательств, то есть при отсутствии виновного поведения со стороны самого должника.

Сформированный комплекс типовых версий служит для следователя основой для построения конкретной рабочей гипотезы по находящемуся в производстве уголовному делу. Последующая процессуальная и оперативно-розыскная деятельность структурируется в соответствии с рядом приоритетных направлений. Ключевым из них является идентификация круга лиц, извлекших или потенциально способных извлечь прямую или косвенную экономическую выгоду из наступления неплатежеспособности организации-должника.

В рамках предоставленных законом полномочий осуществляется производство мероприятий, направленных на установление местонахождения активов юридического лица, которые могли быть заблаговременно выведены из конкурсной массы с целью противодействия обращению на них взыскания в пользу кредиторов. Следующим критически важным этапом является системный анализ всей хозяйственной деятельности должника в «предкризисный» период, ориентированный на выявление в его действиях единой совокупности признаков, объективно свидетельствующих о признаках преднамеренного или фиктивного банкротства [10].

Таким образом, основой для формирования плана расследования криминальных банкротств служит комплекс выдвинутых следственных версий. Первоочередной задачей является проведение всестороннего анализа всей имеющейся в распоряжении следствия информации, обладающей «сигнальным» и «ориентирующим» значением, с обязательной ее проверкой [11]. Параллельно инициируется производство оперативно-розыскных мероприятий проверочного характера, нацеленных на документальную фиксацию фактов сокрытия имущества должника и вывода активов за пределы правового поля.

Следующим важным направлением выступает производство судебной экспертизы информационных источников, необходимых для установления объективной «картины произошедшего», в рамках которой производится оценка их достоверности и доказательственной силы. Цен-

тральным же элементом всей системы является оперативно-розыскная деятельность, основная задача которой заключается не просто в констатации факта неплатежеспособности, а в установлении ее глубинных, истинных причин, что и позволяет квалифицировать банкротство как криминальное [12].

В научной литературе справедливо констатируется, что расследование криминальных банкротств нередко характеризуется избыточной ориентацией следователей на получение признательных показаний обвиняемых, что аргументируется объективной сложностью процесса доказывания по данной категории дел [13].

Действительно, мы полностью согласны с тезисом об исключительной трудоемкости установления истины, которая усугубляется состязательной природой уголовного процесса. В его рамках сторона защиты активно выдвигает альтернативные версии, настаивая на экономической обоснованности всех управленческих решений руководителя и возлагая ответственность за причинение ущерба на нарушения, допущенные контрагентами. В этой ситуации именно заключения специалистов, полученные по результатам ревизий и аудиторских проверок с глубоким анализом финансово-хозяйственной деятельности организации, приобретают ключевое значение, формируя объективный и независимый фундамент для разрешения уголовного дела по существу.

Деструктивным фактором в процессе предварительного расследования выступает несвоевременное производство следствием расчета материального ущерба. Подобное упущение лишает оперативных подразделений конкретных целевых ориентиров, необходимых для планирования и проведения эффективных розыскных мероприятий, что приобретает особую критичность в условиях материально-правового требования о наличии крупного ущерба как обязательного признака состава преступления [14].

Правоведы обоснованно связывают подобные просчеты с системными недостатками в организации предварительного расследования. В их числе отмечаются дефекты планирования, выражающиеся в поверхностной либо неполной отработке выдвинутых версий, а также в упущении из поля зрения типичных для данной категории дел обстоятельств [15].

Одной из ключевых причин сложившейся ситуации является отсутствие налаженного организационно-тактического взаимодействия между следователем и оперативно-розыскными органами, не позволяющими в своей совокупности сформировать единую и согласованную «линию расследования» [16].

Иными словами, типичные недочеты, характерные для первоначального этапа расследования, имеют системный характер и сводятся к дефектам в его организации и тактическом построении. Прежде всего, это отсутствие четко структурированной программы расследования, влекущее за собой ошибочное определение последовательности производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Подобная тактическая ошибка проявляется в двух основных формах:

− с одной стороны, имеет место «промедление» в производстве неотложных действий, приводящее к безвозвратной утрате доказательств;

− с другой – перенос ключевых первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на более поздние сроки, что лишает

следователя возможности преодолеть «информационную неопределенность» на первоначальном этапе предварительного расследования [17].

Усугубляет ситуацию выбор следственных действий, обладающих низкой информативной отдачей и результативности для специфики дел о криминальных банкротствах, закономерно снижающих общую эффективность процессуальной деятельности следователя. Немаловажным фактором, дестабилизирующим расследование, является отсутствие налаженного организационно-тактического взаимодействия между следователем и оперативными сотрудниками подразделений по борьбе с экономическими преступлениями (ЭБиПК, СЭБ ФСБ России и др.) [18].

В этой связи, представляется, что значительная часть указанных проблем могла бы быть разрешена за счет внедрения принципа детализированного планирования. Речь идет о составлении не только общего плана расследования, но и разработке частных планов для отдельных его этапов или даже для производства комплексных следственных действий (в сочетании с оперативно-розыскными мероприятиями). По мнению автора публикации, «дробность» планирования расследования придала бы всему процессу целенаправленный, управляемый и, как следствие, более организованный характер.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что эффективность первоначального этапа расследования криминальных банкротств обусловлена формированием целостной системы ориентиров, устанавливающей связь между действиями (бездействием) должника, его «официальной позицией» и реальными имущественными операциями. Именно на этом этапе расследования закладывается фундамент для установления умысла, основанный на выявлении диалектического противоречия между несостоятельностью и фактическим наличием скрытых активов. Ключевым гносеологическим инструментом преодоления «информационной неопределенности» выступает необходимость построения типовых следственных версий, которая трансформируется в стратегию расследования через призму идентификации бенефициаров кризиса несостоятельности должника и документальной фиксации вывода активов.

Список литературы

1. Ланг П.П. Особые производства в юридическом процессе (теоретико-правовое исследование): автореферат дисс. … канд. юрид. наук / Ланг П.П. – Казань, 2017. – 22 с. EDN ZQEUOP

2. Ланг П.П. Соотношение и взаимодействие права и морали в регулировании общественных отношений / П.П. Ланг // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11. №2А. – С. 172–180. DOI 10.34670/AR.2021.71.85.023. EDN ETSFCN

3. Правотворчество: аксиологические основания и стратегические приоритеты / И.С. Барзилова, М.А. Беляев, А.А. Головина [и др.]. – М.: Русайнс, 2024. – 298 с. EDN TXYKAR

4. Подгайная Е.В. Особенности построения версий и планирования при расследовании преступлений, связанных с банкротством / Е.В. Подгайная // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2019. – Vol. 10–2. №37.

5. Churakova E.N. E-Money as a Financial Instrument in Globalized Economy: Russian Legislation Experience / E.N. Churakova, P.P. Lang // Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World. – Cham: Springer Nature, 2021. – P. 815–821. DOI 10.1007/978-3-030-60929-0_105. EDN IMNJUX

6. Ланг П.П. Институт несостоятельности (банкротства) самостоятельная процедура юридического процесса / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2013. – №55. – С. 43–47. EDN QINWAP

7. Ланг П.П. Состязательность и злоупотребление процессуальным правом в арбитражном процессе: корреляционная связь / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2022. – №169. – С. 14–21. EDN ZYIKOZ

8. Ланг П.П. Профилактика экологических преступлений: цели и значение для теории и практической деятельности / П.П. Ланг // Право и государство: теория и практика. – 2024. – №7(235). – С. 99–101.

9. Делопроизводство и документооборот в юриспруденции: учебник / П.П. Ланг, Ю.В. Руднева, А.В. Фадеев [и др.]. – Самара: Индивидуальный предприниматель Зуев Сергей Анатольевич, 2020. – 300 с. EDN BNFPOF

10. Агеева Г.Е. Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел в судах / Г.Е. Агеева, Э.Х. Губайдуллина, П.П. Ланг. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2018. – 216 с. EDN YSJIYX

11. Ланг П.П. Производство по делам о банкротстве: современные тенденции и перспективы / П.П. Ланг // Вестник гражданского процесса. – 2025. – Т. 15. №1. – С. 264–275. DOI 10.24031/2226-0781-2025-15-1-264-275. EDN HBLIYF

12. Матюшкина А.В. Проблемы расследования криминальных банкротств / А.В. Матюшкина, С.И. Канатова, Л.Н. Норкина // XI Державинские чтения в Республике Мордовия. – 2015. – С. 247–253. EDN UKYVVX

13. Ланг П.П. Аксиологические начала права / П.П. Ланг // Российская юстиция. – 2018. – №8. – С. 2–4. EDN XUXMCL

14. Ланг П.П. Злоупотребление правом в сфере несостоятельности (банкротства) / П.П. Ланг // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – №9. – С. 42–46. DOI 10.18572/1812-383X-2022-9-42-46. EDN GZKTDX

15. Публичная власть: соотношение судебных и внесудебных способов защиты права / С.Ф. Афанасьев, Е.В. Богатова, В.Е. Бондаренко [и др.]. – М.: Институт государства и права РАН, 2024. EDN OUESNO

16. Симонян Э.А. Проблемы установления причинно-следственных связей при расследовании преступлений, связанных с незаконным банкротством / Э.А. Симонян // Молодой ученый. – 2019. – №17(255). – С. 112–114. EDN AQFCTC

17. Институты защиты интересов государства в сфере гражданской юрисдикции / Е.В. Михайлова, И.И. Бутрим, К.А. Корсик [и др.]. – М.: Институт государства и права РАН, 2024. – 639 с. EDN YHITSV

18. Ланг П.П. Использование специальных знаний в процессе доказывания по уголовным делам: краткий ретроспективный анализ / П.П. Ланг // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сборник научных статей XIX Всероссийской научно-практической конференции (Самара, 28 марта 2025 г.). – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2025. – С. 595–598. EDN NGPKAJ

Валиев Эдуард Аделевич
студент
Научный руководитель
Миролюбов Сергей Леонидович
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация: *автор статьи отмечает, что в настоящее время наблюдается стремительный рост использования цифровых технологий и искусственного интеллекта (ИИ) в различных сферах жизни, включая правоохранительную деятельность. Данная работа посвящена исследованию возможностей и перспектив применения этих инновационных инструментов для предупреждения преступности. Рассматриваются основные направления использования цифровых технологий и ИИ в профилактике правонарушений, включая анализ больших данных для выявления криминогенных зон, прогнозирование преступлений, автоматизацию мониторинга общественной безопасности, распознавание лиц и объектов, а также киберпатрулирование.*

Ключевые слова: *цифровые технологии, искусственный интеллект, предупреждение преступности, профилактика правонарушений, анализ больших данных.*

Информационные технологии (ИТ) прочно вошли в нашу повседневность, оказывая существенное влияние на общество. Непрерывное развитие ИТ ежегодно преобразует привычные формы взаимодействия, работы, обучения и безопасности. В современном мире ИТ являются основополагающим фактором для множества отраслей, а особое значение они приобретают в сфере предотвращения и расследования преступлений.

Уголовная ответственность в России, как определено в 8 статье Уголовного кодекса, устанавливается при наличии полного соответствия всем элементам состава преступления, изложенным в данном кодексе. Вместе с тем, прогресс в области искусственного интеллекта приводит к его все более широкому использованию в различных сферах [1].

Понятие «искусственный интеллект» было дано в Указе Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». В нем говорится, что искусственный интеллект представляет собой набор технологий, предназначенных для имитации способностей человеческого разума и достижения результатов, полученных в ходе интеллектуальной деятельности человека [2].

В современном мире практически невозможно встретить человека, не знакомого с виртуальным пространством. Сам факт существования

«всемирной паутины» привел к множеству положительных изменений, которые, как уже было отмечено, находят применение в различных сферах, включая борьбу с преступностью. Интернет, несмотря на очевидные плюсы, создает благоприятную среду для роста преступной активности.

В связи с этим в Киотской декларации страны взяли на себя обязательство «принимать меры к тому, чтобы правоохранительные органы, органы уголовного правосудия и другие соответствующие институты эффективно и надлежащим образом использовали новые и передовые технологии в борьбе с преступностью, применяя надлежащие и эффективные гарантии недопущения неправомерного использования этих технологий и злоупотребления ими в этом деле» [3].

Использование искусственного интеллекта (ИИ) в деятельности правоохранительных органов, в частности в борьбе с преступностью, становится все более значимым. Внедрение геоинформационных технологий в расследование преступлений открывает новые горизонты для идентификации и мониторинга передвижений людей и транспортных средств. Программные решения демонстрируют существенный потенциал в поддержании правопорядка, превосходя возможности человека в части регистрации, предупреждения и быстрого реагирования на нарушения закона.

В настоящее время российские правоохранительные органы активно интегрируют технологии ИИ в свою повседневную деятельность, применяя их в разнообразных областях.

Идентификация по лицу уже не первый год используется в работе правоохранительных структур для автоматизированного сопоставления изображений с информацией из видеоархивов и биометрических баз данных. Точность этой методики обеспечивается за счет применения индексированных модулей, созданных на основе уникальных черт лица. Беспилотные летательные аппараты востребованы в решении различных задач.

Применение искусственного интеллекта в прогнозировании криминальных событий предоставляет новые перспективы для изучения временных рамок, географического распределения и характерных черт преступлений. Эти прогнозы могут стать полезным инструментом для органов правопорядка, помогая им более рационально распределять ресурсы и улучшать свою работу.

В настоящее время существуют важные документы, определяющие направление развития информационного общества и национальной безопасности России. Доктрина информационной безопасности РФ направлена на повышение эффективности противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий. В рамках государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» также планируется применение передовых информационных технологий в работе правоохранительных органов.

В России практически каждая структура, занимающаяся охраной правопорядка, располагает собственными информационными системами, в которых накапливаются и анализируются сведения о правонарушениях. В качестве примеров можно привести базы данных ГИБДД, учета оружия, систему обеспечения общественной безопасности, «Следопыт-М», миграционную базу и единую систему генетической идентификации. Несмотря на всю ценность содержащейся информации, эти базы данных зачастую не согласованы между собой, что может привести к повторению данных.

Анализ только одной базы не позволяет сформировать полное представление о криминальной обстановке в определенной области.

В Российской Федерации система электронного контроля функционирует с 2009 года, распространившись на все субъекты к 2014 году. Данная инициатива не только облегчает дистанционное наблюдение за лицами, несущими опасность для общества, но и оказывает психологическое влияние, стимулируя индивидуума, зная о надзоре, к самоконтролю и отказу от противоправных действий. Федеральный закон «О государственной геномной регистрации», принятый в России в 2008 году, определяет терминологию геномной регистрации, раскрывает ее цели и основополагающие принципы, а также устанавливает юридические рамки для ее осуществления и устанавливает категории граждан, подлежащих этой процедуре.

С.В. Зуев и Е.В. Никитин выступают за адаптацию лучшего международного опыта в процесс принятия судебных решений с использованием искусственного интеллекта. Использование таких приговоров повысит точность оценки личности преступника при назначении меры и срока наказания. Это позволит изолировать наиболее опасных преступников от общества и защитить от влияния криминала тех, кто совершил преступления под воздействием трудных жизненных обстоятельств, чья реабилитация и возвращение к законопослушной жизни вполне достижимы [4].

Несмотря на явные преимущества, обусловленные развитием ИИ, часть научного сообщества обеспокоена его быстрым прогрессом. Ильдар Бегишев и Зарина Хисамова подчеркивают, что отдельные эксперты выражают опасения, что искусственный разум, обладая способностью к самосовершенствованию и развитию, способен стать неуправляемым, формируя тем самым серьезную опасность [5].

Ввиду остроты обозначенной проблемы, крайне важно совершенствовать стратегию борьбы с преступностью, делая упор не только на возможности искусственного интеллекта и цифровых инноваций, но и на формирование новых организационных элементов, например, института квалифицированных криминологов, специализирующихся на проведении криминалистической экспертизы. В наши дни эксперты в криминологической сфере активно работают в странах Европы и Северной Америки, стремясь интегрировать новейшие достижения науки и техники в системы предотвращения преступлений. Среди их задач – применение методов математического моделирования для исследования преступности в совокупности с созданием аналитических моделей, направленных на прогнозирование потенциальных преступлений [6].

Исследование подходов к уголовной ответственности за преступления, совершенные с использованием искусственного интеллекта, позволило сделать несколько важных заключений. На сегодняшний день понятие вины ИИ существенно отличается от интеллектуально-волевой деятельности человека, скорее напоминая халатность. Однако в дальнейшем это различие может уменьшиться, что позволит говорить о наличии субъективной вины у искусственного разума. В качестве потенциальных виновников в преступлениях с участием ИИ можно рассматривать разработчика, производителя или продавца продукции с ИИ, пользователя, а также других лиц, например, хакеров. Для признания ИИ субъектом преступления необходимо не только достижение самосозна-

ния, но и юридическое признание. В таком случае целесообразно ввести понятие «искусственное лицо», аналогичное категориям «физическое» и «юридическое» лицо.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (редакция от 28.12.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 23.10.2025).

2. Указ Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10 октября 2019 года №490 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 23.10.2025).

3. Киотская декларация «Активизация мер предупреждения преступности, уголовного правосудия и обеспечения верховенства права: навстречу осуществлению повестки в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 12 марта 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pnp.ru/politics/kongress-oon-po-preduprezhdeniyu-prestupnosti-prinyal-kiotskuyu-deklaraciyu.html (дата обращения: 23.10.2025).

4. Зуева С.В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем / С.В. Зуева, Е.В. Никитин // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. №3. – С. 587–595. DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(3).587-595. EDN ZHNBCL

5. Бегишев И.Р. Криминологические применения искусственного интеллекта / И.Р. Бегишев, З.И. Хисамова // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. №4. – С. 564–574. DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(4).564-574. EDN QOFRXQ

Гаврилова Анна Андреевна
студентка

Научный руководитель
Грязнов Сергей Александрович
канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический
институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация: *автор статьи отмечает, что квалификация деяний, связанных с посягательством на собственность в виртуальном пространстве, представляет собой сложную задачу, требующую изменения законодательных норм и анализа правоприменительной практики. В статье рассмотрен вопрос особенностей квалификации кражи в цифровой среде в контексте уголовной ответственности. Актуальность темы обусловлена необходимостью адекватного реагирования на рост преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий.*

Ключевые слова: *кража, квалификация кражи, уголовный кодекс, цифровые технологии, цифровая среда.*

Хищение – это широкий термин, родовое понятие для ряда преступлений, связанных с незаконным завладением чужим имуществом, который включает в себя кражу, грабеж, разбой, мошенничество, присвоение и растрату. При этом такой вид хищения как кража отличается от других форм завладения имуществом своей тайностью. Квалификация кражи в

контексте Уголовного кодекса РФ (УК РФ) – это определение правовой оценки действий лица, совершившего тайное хищение чужого имущества, и их соответствие конкретным частям и пунктам статьи 158. При этом квалификация зависит от таких факторов, как: размер ущерба (значительный, крупный, особо крупный, при этом уголовная ответственность наступает в случае, если сумма ущерба превышает 2 500 р.); способ совершения (незаконное проникновение в жилище или хранилище); обстоятельства (совершение группой лиц, кража из одежды (сумки), находящейся при потерпевшем) [1].

В настоящее время не существует юридического определения понятия «цифровая кража». Следовательно, применительно к цифровой среде (по сравнению с реальной, материальный) квалификация кражи имеет ряд отличий. Первое – это нематериальная природа объекта кражи. В современных цифровых реалиях традиционное понимание физического признака предмета хищения требует корректировки. Здесь предметом преступного посягательства являются не физические объекты, а информация, права доступа, цифровые активы (электронные валюты, криптовалюты), данные, имеющие экономическую ценность. Так, в контексте квалификации хищения криптовалют российская судебная практика находится в стадии формирования. При этом в ряде случаев суды квалифицируют такие действия как кражу, приравнивая криптовалюту к иному имуществу, если установлен факт обращения (и распоряжения) ею в свою пользу. Что касается электронных денег, их хищение суды часто квалифицируют как кражу в случае получения доступа к банковским счетам через взлом мобильного приложения или интернет-банкинга и последующее перечисление денежных средств. Однако здесь возникает вопрос о конкуренции норм: данное деяние может быть квалифицировано также по статьям, связанным с неправомерным доступом к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) или мошенничеством (ст. 159 УК РФ).

Второе отличие – необязательность физического перемещения. Так, кража данных в цифровой среде не предполагает физического изъятия. Хищение может заключаться в неправомерном копировании, использовании, изменении или уничтожении данных, которые остаются у потерпевшего, но утрачивают свою ценность или он теряет контроль над ними. Третье отличие – техническая опосредованность. Совершение кражи требует использования специальных технических средств, программного обеспечения, сетевых протоколов. При этом тайность здесь характеризуется не только скрытностью действий, но также сложностью обнаружения следов вторжения и манипуляций. Четвертое отличие – глобальный охват и анонимность. Цифровая среда позволяет совершать кражу на расстоянии, используя анонимные сети и инструменты, что усложняет идентификацию виновных и привлечение их к ответственности. Наконец, соотношение кражи с составами преступлений против компьютерной информации. Многие деяния, связанные с цифровыми хищениями, имеют признаки преступлений против информационных систем (например, неправомерный доступ, модификация информации). Здесь сложность заключается в разграничении: когда хищение является самостоятельным составом, а когда оно лишь дополняет или сопровождает иное преступление. Судебная практика показывает, что часто имеет место квалификация в совокупности. Например, неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) в целях совершения хищения может квалифицироваться

по совокупности с кражей (ст. 158 УК РФ) или мошенничеством (ст. 159 УК РФ) в зависимости от способа изъятия имущества.

Таким образом, перенесение норм уголовного законодательства, разработанных для материального мира, на цифровую реальность, порождает ряд квалификационных проблем, главной из которых видится определение предмета кражи (что именно является «имуществом» в контексте цифровой среды). Например, действующее уголовное законодательство не содержат прямого указания на правовой статус криптовалюты. Этот вакуум порождает множество проблем на практике с квалификацией хищений, вымогательства, легализации (отмывания) доходов, взяток, если предметом преступления выступает криптовалюта: считаем ли ее «имуществом», «деньгами», «ценными бумагами» или иным предметом в рамках существующих составов УК РФ?

Отсутствие ясности приводит к судебным ошибкам и злоупотреблениям. В связи с этим, новая законодательная новелла, внесенная на рассмотрение в Государственную Думу РФ, призвана привнести системные изменения в УК РФ. В случае принятия законопроекта произойдут криптовалюта (цифровая валюта) официально признается имуществом для целей применения норм уголовного (а также уголовно-процессуального) права. Это изменения снимут основные вопросы квалификации – хищение криптовалюты будет однозначно квалифицироваться по статьям о хищении имущества (кража) [2]. Аналогично криптовалютам, с проблемой квалификации сталкивается кража аккаунтов или игровых виртуальных предметов (в онлайн-играх), которая может нанести значительный ущерб как игроку, так и игровой платформе. В настоящее время неправомерное завладение игровым аккаунтом судебной практикой рассматривается исключительно как преступление в сфере компьютерной информации (гл. 28 УК РФ) [3]. Среди других видов краж, имеющих квалификационные проблемы, можно назвать кражу данных (персональных, банковских, коммерческих). В настоящее время такое хищение квалифицируется как кража, если доказана его экономическая ценность и факт распоряжения похищенным в корыстных целях. Однако часто такие деяния подпадают под составы преступлений против информации и манипуляции с данными (изменение, искажение или удаление данных, которое может оставаться незамеченным на протяжении длительного времени).

Таким образом, для адекватной квалификации краж в цифровой среде видится необходимым предпринять следующие шаги: развитие законодательства путем уточнения (изменения) законодательных норм, касающихся определения предмета хищения в цифровой сфере, а также признаков тайности при совершении преступлений с использованием цифровых технологий (принятие специальных законов или внесение изменений в Уголовный кодекс РФ, касающихся правового статуса цифровых активов); формирование единообразной судебной практики, например, путем выработки рекомендаций и постановлений Пленума Верховного Суда РФ, разъясняющих спорные вопросы квалификации цифровых краж, особенно в отношении криптовалют и других новых форм цифровых активов; междисциплинарный подход в виде усиления взаимодействия юристов, криминалистов, IT-специалистов для лучшего понимания технических аспектов преступлений; повышение правовой грамотности правоприменителей в виде обучения будущих и действующих сотрудников правоохранительных органов новым технологиям и методам совершенствования преступлений в цифровой среде, что позволит более обоснованно квалифицировать выявленные деяния.

Квалификация кражи в цифровой среде – это динамично развивающаяся область права, требующая повышенного внимания и адаптации. Успешное противодействие цифровым кражам возможно лишь при условии адекватного законодательного регулирования, унифицированной судебной практики и постоянного совершенствования профессиональных компетенций субъектов правоприменения. Игнорирование специфики цифровых технологий в процессе квалификации ведет к безнаказанности преступников и ослаблению защиты прав собственности.

Список литературы

1. Черкасова Я.В. Квалификация кражи по квалифицирующим признакам / Я.В. Черкасова // Перспективы развития институтов права и государства: сборник научных статей 5-й Международной научной конференции (Курск, 12 мая 2022 г.). – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 233–236. EDN FDDFTX

2. Система обеспечения законодательной деятельности. Законопроект №902782–8 «О внесении изменений в статью 104–1 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» (об особенностях изъятия цифровой валюты) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/902782–8 (дата обращения: 14.08.2025).

3. Сафронюк А.О. К вопросу об уголовной ответственности за кражу игровых виртуальных предметов и аккаунтов в Российской Федерации / А.О. Сафронюк, С.А. Гримальская // Образование и право. – 2023. – №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-krazhu-igrovyh-virtualnyh-predmetov-i-akkauntov-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 14.08.2025). DOI 10.24412/2076-1503-2023-5-378-381. EDN EMMSCX

Демин Глеб Владиславович
магистрант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

КРИТЕРИИ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТ ИНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: *в статье анализируются критерии разграничения преступлений в предпринимательстве и других экономических преступлениях. На основе анализа субъектного состава и связи с легальной деятельностью даются практические рекомендации по квалификации. Особое внимание уделено соотношению предпринимательского риска и противоправности. Для правильной квалификации предлагается использовать совокупность трёх ключевых критериев, отраженных в работе.*

Ключевые слова: *преступления в сфере предпринимательства, экономические преступления, мошенничество, квалификация преступлений, субъект преступления, предпринимательская деятельность, судебная практика.*

В современной правовой реальности вопрос разграничения преступлений в сфере предпринимательства от иных экономических преступлений приобретает особую актуальность. Сложность квалификации таких деяний обусловлена их двойственной природой – они совершаются в рамках легальной хозяйственной деятельности, но с использованием противоправных методов. Эта двойственность требует выработки четких критериев отграничения, которые позволили бы правоприменителю точ-

но определять юридическую природу конкретного деяния и применять соответствующие нормы уголовного закона.

Основой для такого разграничения служит легальное определение предпринимательской деятельности, закрепленное в статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации [2]. Законодатель выделяет шесть обязательных признаков, совокупность которых позволяет квалифицировать деятельность как предпринимательскую.

К ним относятся: самостоятельность осуществления деятельности, что предполагает независимое принятие управленческих решений; осуществление деятельности на свой риск, означающее принятие на себя ответственности за возможные негативные последствия; направленность на систематическое получение прибыли, что отличает предпринимательство от разовых сделок; осуществление в установленных законом формах, таких как использование имущества, продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг; обязательная регистрация субъекта в установленном порядке; а также соблюдение всех нормативных требований и условий регистрации или лицензирования.

Отсутствие любого из этих признаков лишает деятельность статуса предпринимательской, а значит, и преступления, совершенные в ее рамках, не могут квалифицироваться как преступления в сфере предпринимательства.

Особое значение при квалификации преступлений в предпринимательской сфере имеет субъектный состав. Субъектами таких преступлений могут быть только лица, непосредственно осуществляющие функции, связанные с ведением бизнеса. К ним относятся не только зарегистрированные индивидуальные предприниматели и руководители исполнительных органов коммерческих организаций, но и члены коллегиальных органов управления, а также акционеры и учредители, принимающие непосредственное участие в управлении хозяйственным обществом через общее собрание. Важно отметить, что лица, управляющие некоммерческими организациями, даже если те осуществляют предпринимательскую деятельность для достижения уставных целей, не могут быть признаны специальными субъектами преступлений в сфере предпринимательства [6]. Этот аспект подчеркивает важность не только формального статуса, но и реального содержания деятельности субъекта.

Особую сложность в правоприменительной практике представляет установление взаимосвязи между противоправными действиями и легальной хозяйственной деятельностью. Данный критерий требует тщательного анализа характера использования возможностей законного бизнеса. Речь идет о ситуациях, когда инфраструктура, ресурсы или деловая репутация легально действующего предприятия сознательно используются для прикрытия противоправных действий. В таких случаях преступная деятельность оказывается неразрывно связанной с легальным бизнес-процессом, что проявляется в использовании трудового коллектива, клиентской базы, материально-технических ресурсов или документационного обеспечения предприятия.

Существенное значение при этом имеет установление первоначальных целей создания хозяйствующего субъекта. В случаях, когда коммерческая организация изначально создавалась для осуществления исключительно законной деятельности, но впоследствии ее ресурсы были частично задействованы для противоправных целей, налицо состав преступления в сфере предпринимательства. Напротив, если юридическое лицо создавалось исключительно как инструмент для совершения пре-

ступлений, его деятельность не может рассматриваться как предпринимательская в смысле гражданского законодательства, а соответственно, и преступления, совершаемые с его использованием, должны квалифицироваться по общим составам без специальных признаков предпринимательской деятельности.

При анализе связи преступления с предпринимательской деятельностью важно учитывать характер использования возможностей бизнеса [4]. Интеграция противоправных действий в хозяйственный процесс может проявляться в различных формах: через использование расчетных счетов предприятия для проведения сомнительных операций, задействование персонала для выполнения противоправных поручений, применение производственных мощностей для реализации преступных схем. Во всех этих случаях преступление приобретает качественные особенности, отличающие его от общеуголовных преступлений против собственности, что и обуславливает необходимость специальной квалификации.

В контексте рассматриваемой проблемы особого внимания заслуживает вопрос о соотношении предпринимательского риска и противоправности деяния. Предпринимательская деятельность по своей природе связана с риском возможных убытков и неисполнения обязательств. Не каждое неисполнение договорных обязательств должно автоматически влечь уголовную ответственность. Как справедливо отмечается в судебной практике, факт невыполнения обязательств сам по себе недостаточен для квалификации деяния как мошенничества – необходимо установление умысла на завладение чужим имуществом путем обмана или злоупотребления доверием [3]. Эта позиция находит свое отражение в правоприменительной практике, где систематическое исполнение организацией своих обязательств перед контрагентами при отсутствии иных доказательств преступного умысла может свидетельствовать о наличии легальной предпринимательской деятельности.

Следует подчеркнуть, что правильная квалификация преступлений в сфере предпринимательства требует комплексного анализа как минимум трех взаимосвязанных критериев: специального субъектного состава, характеризующегося непосредственной связью лица с осуществлением предпринимательской деятельности, наличия прямой причинно-следственной связи между противоправным деянием и легальной хозяйственной деятельностью, а также легитимного характера деятельности организации, используемой в качестве инструмента преступления. Только установление совокупности этих признаков позволяет отграничить преступления в сфере предпринимательства от иных экономических преступлений и применить специальные нормы уголовного закона. Несоблюдение подрывает принцип справедливости уголовного закона, нарушая баланс между защитой интересов бизнеса и борьбой с экономической преступностью. Выработка единообразных подходов к применению указанных критериев представляется важной задачей современной правоприменительной практики, от решения которой зависит эффективность всего механизма уголовно-правового регулирования предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 01.07.2020 №11-ФКЗ).

2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.

3. Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Перекрестова Эдуарда Викторовича на нарушение его конституционных прав статьями 159.4 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, пунктами 7.1, 17 части первой статьи 299 и частью первой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 19 декабря 2017 г. №2874-О // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201801300038 (дата обращения: 11.09.2025).

4. Дворяк И.А. О проблемах квалификации экономических преступлений / И.А. Дворяк, Н.К. Потоцкий // Право и управление. – 2023. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-kvalifikatsii-ekonomicheskih-prestupleniy (дата обращения: 10.09.2025). DOI 10.24412/2224-9133-2023-3-240-244. EDN EKALNB

5. Иванова В.Д. Преступления в сфере предпринимательской деятельности: общие характеристики и квалификация / В.Д. Иванова // IN SITU. – 2022. – №9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-v-sfere-predprinimatelskoy-deyatelnosti-obschie-harakteristiki-i-kvalifikatsiya (дата обращения: 09.09.2025).

6. Попова Л.В. О целесообразности особого уголовного судопроизводства по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности / Л.В. Попова, Г.Х. Шаутаева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2024. – №3(70). – С. 93–100. EDN EEAWSZ

Кирина Ксения Олеговна
магистрант

Научный руководитель
Владимиров Сергей Владиславович
канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой

ФКОУ ВО «Самарский юридический
институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ

Аннотация: *в работе исследуются актуальные аспекты противодействия незаконного оборота наркотических средств в исправительных учреждениях. Представляется, что эффективная система исполнения наказания в виде лишения свободы требует неукоснительного соблюдения мер профилактики по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств в исправительных учреждениях. Автором рассматриваются актуальные проблемы, связанные с явлением оборота наркотических средств, и предлагаются возможные пути их решения.*

Ключевые слова: *исправительные учреждения, незаконный оборот наркотических средств, профилактика, предупреждение.*

На сегодняшний день проблема незаконного оборота наркотиков на территории Российской Федерации стоит весьма остро и носит социальный характер. Государственная политика, направленная на противодействие губительному влиянию наркотических средств и их незаконному обороту, ведется уже ни одно десятилетие, однако в полной мере исклю-

чить проблему незаконного распространения наркотических средств до сих пор не удалось, что не может не говорить о значимости исследования настоящей темы.

Безопасность пенитенциарных учреждений основывается на комплексной системе превентивных мер, включающих базовые и специализированные механизмы контроля поступления в исправительное учреждение (далее – ИУ) запрещенных предметов. Уровень строгости режима содержания осужденных определяет характер правоограничительных мер, формирующих основу исполнения уголовных наказаний. Многоступенчатая структура охранных мероприятий позволяет эффективно поддерживать установленный порядок отбывания наказания при соблюдении законных прав осужденных [1].

При этом в условиях борьбы правоохранительных органов с незаконным оборотом наркотиков количество осужденных за рассматриваемые преступления не снижается. Так, в 2023 году за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков осуждены 73,6 тыс. лиц. А число осужденных за преступления, относящиеся к тяжким и особо тяжким, по сравнению с 2022 годом увеличилось и составило более 42,5 тыс. лиц [2].

При этом существенная часть осужденных по ст. 228 и 228.1 потенциально склонна к незаконному обороту наркотиков во время отбывания наказания в виде лишения свободы. Как отмечает Е.С. Витовская, мотивом для совершения незаконного оборота наркотиков осужденным во время отбывания наказания в виде лишения свободы может служить как банальное желание удовлетворить позыв наркотической зависимости, но также и ряд иных, более социально сложных обстоятельств, в числе которых желание извлечь материальную выгоду, наладить взаимоотношения с другими заключенными и ряд иных факторов, что может зависеть от особенностей личности осужденного [3, с. 42].

В научной литературе, посвящённой пенитенциарному праву, проблема незаконного оборота наркотиков освещается в свете противодействия указанной проблеме «на местах», т. е. в пределах полномочий администрации ИУ. Отдельного упоминания заслуживает проблематика склонения осужденными сотрудников ИУ на незаконный сбыт наркотиков путем их подкупа, шантажа и т. д. В подобном случае сотрудник, согласившийся на сбыт наркотиков осужденному, действует исходя из своего положения, что в ряде случаев может позволить беспрепятственно транспортировать определенный вид наркотического средства на территорию ИУ.

Так, исходя из исследования, проведенного Е.С. Витовской, можно подчеркнуть, что наименее склонной к участию в незаконным сбыте наркотиков на территории ИУ составляет категория начальствующего состава, удельная доля в совершении указанного преступления которой составляет 14,7%. Отмечается, что более склонной категорией сотрудников ИУ к участию в незаконном сбыте наркотических средств выступает младший начальствующий состав и вольнонаемные работники [3, с. 44].

Безусловно, проведение режимных мероприятий в ИУ, способствует соблюдению в них соблюдению в них законности и порядка, а также играет значительную роль в раскрытии и расследовании пенитенциарных преступлений [4, с. 10]. Проводимые на территории ИУ режимные мероприятия способствуют существенному снижению уровня незакон-

ного оборота наркотических средств на подконтрольном объекте, однако не стоит исключать фактор приспосабливания осужденных к строгой режимной обстановке. Думается, что склонный к употреблению наркотических средств человек, находящийся в строгих режимных условиях ИУ, будет соответственно готов и заплатить более высокую цену за желаемую им дозировку наркотика.

Способы получения осужденными наркотиков могут быть контактными и бесконтактными. В случае с контактным получением обстановка весьма ясна, она заключается в непосредственной встрече заказчика, в лице осужденного или сотрудника ИУ, и исполнителя, предстающего, в свою очередь, в лице сотрудника ИУ или посетителя учреждения. При этом бесконтактные способы нередко характеризуются присущей ухищренностью в совершении незаконного оборота наркотиков. Е.В. Чернышенко отмечает высокую удельную долю использования домашних животных, в частности кошек, приручаемых осужденными, в транспортировке наркотиков. Так, наркотическое вещество можно замаскировать в теле или под слоем шерсти животного, которое сможет доставить «груз» потенциальному получателю [5, с. 386].

Отдельной проблемой является использование беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА) в транспортировке наркотиков на территорию ИУ. По своему устройству, БПЛА тяжело отследить и его пролет над территорией ИУ представляется достаточно скрытным для обнаружения сотрудниками. Единственным верным способом борьбы с БПЛА в вопросе профилактики незаконного оборота наркотиков является установление средств радиолокационной борьбы, которые могут подавить сигнал БПЛА.

Известно, что обеспечение контроля над всеми поступающими в учреждение ФСИН России предметами возможно путем снабжения ИУ необходимым материальным обеспечением, что включает в себя рентгеновское обысковое оборудование, тепловизоры, средства радиолокационной борьбы и т. д. При обладании необходимым оборудованием и необходимыми познаниями в их использовании сотрудники ИУ с большей процентной вероятностью смогут пресечь возможные случаи незаконной доставки наркотических средств на территорию режимного объекта.

Отдельного внимания заслуживает организационно-правовой аспект взаимодействия ФСИН с другими правоохранительными органами. А.А. Дубинина указывает на недостаточный уровень организационного взаимодействия ФСИН и МВД в вопросе обмена оперативной информацией. На сегодняшний день действуют всего несколько приказов, закрепляющих лишь общие основы обмена оперативной информацией [6, с. 25].

В научной литературе отмечается, что для обеспечения должного уровня борьбы с незаконным оборотом наркотиков необходима проработка линии взаимодействия оперативных служб ФСИН и МВД. На наш взгляд, решение поставленной проблемы кроется в ином ключе. Так, проблема связана с неоконченным становлением ФСИН РФ как органа, уполномоченного проводить дознание. Представляется, что обеспечение ФСИН полным спектром функций дознания, путем предоставления необходимых баз данных и соответствующих органу дознания полномочий, количество случаев, связанных с незаконным оборотом наркотиков

на территории ИУ стремительно сократится уже в обозримом будущем. Основным аргументом тому будет служить оперативность и самодостаточность ФСИН в получении оперативно-значимой информации, процесс обеспечения которой не будет сопровождаться длительностью исполнений поручений оперативниками иных ведомств.

Подводя итоги исследования, следует признать, что на сегодняшний день противодействие незаконному обороту наркотиков на территории ИУ требует совершенствования в части организационно-правовых и материально-обеспечительных мер. Ряд указанных в работе инициатив сможет существенно снизить количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств на территории ИУ.

Список литературы

1. Владимиров С.В. О противодействии поступлению средств мобильной связи в исправительные учреждения ФСИН России / С.В. Владимиров, М.А. Золотов // Евразийский юридический журнал. – 2025.– №4(203). – С. 455–456. EDN TSJWZY

2. Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_479925/ (дата обращения: 09.09.2025).

3. Витовская Е.С. Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Е.С. Витовская // Вестник Кузбасского института. – 2019. – №4. – С. 41–46. EDN IRQTLQ

4. Владимиров С.В. Место и роль режимных мероприятий в расследовании пенитенциарных преступлений / С.В. Владимиров // Вестник Самарского юридического института. – 2021. – №4(45). – С. 9–13. DOI 10.37523/SUI.2021.45.4.001. EDN HOXYGC

5. Чернышенко Е.В. Способы совершения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях ФСИН России / Е.В. Чернышенко // Пенитенциарная наука. – 2019. – №4. – С. 386–391.

6. Дубинина А.А. Правовые основы взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний И Министерства внутренних дел Российской Федерации / А.А. Дубинина // Государственно-правовые исследования. – 2018. – №14. – С. 23–27.

Кирина Ксения Олеговна
магистрант
Владимиров Сергей Владиславович
канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой

ФКОУ ВО «Самарский юридический
институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос ключевых приоритетов уголовно-правовой политики РФ в части противодействия незаконному обороту наркотических средств. Отмечено, что правоохранительные органы играют важную роль в ее реализации. Представляется, что незаконный оборот наркотических средств существенно подрывает моральные начала общества. Более того, в условиях глобализации, характеризующейся распространением логистических путей, использующихся в том числе для поставки наркотических средств через территорию РФ, криминогенная обстановка существенно усугубляется, что требует незамедлительного реагирования со стороны правоохранительных органов. В рамках данной работы рассмотрены методы и способы, осуществляемые в рамках проведения уголовно-правовой политики РФ в части борьбы с незаконным оборотом наркотических средств.*

Ключевые слова: *наркотические средства, незаконный оборот наркотических средств, употребление наркотических средств, хранение, перевозка, распространение, пропаганда, правоохранительные органы.*

Противодействие незаконному обороту наркотических средств в российской правовой системе на сегодняшний день представляет целостную и сформированную систему, включающую в себя общие цели, принципы, задачи, средства и методы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств.

В рамках данной работы предлагается рассмотрение противодействия незаконному обороту наркотических средств через взаимодействие уголовно-правовых норм с системой правовых норм, устанавливающих общие цели и задачи антинаркотической политики РФ до 2030 года. Так же отметим роль правоохранительных органов, которые играют важную роль в реализации рассматриваемой политики.

В настоящее время действует Указ Президента Российской Федерации от 23.11.2020 №733, утверждающий «Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года».

Н.С. Грудинин отмечает единство правовых средств и методов в законодательной системе Российской Федерации в части противодействия незаконному обороту наркотических средств. Автор указывает на сочетание административных и уголовно-правовых методов регулирования в антинаркотической политики РФ [1, с. 76].

Существующая уголовно-правовая антинаркотическая политика, безусловно, показывает свою эффективность.

Обращаясь же к раннему опыту Российской Федерации в части борьбы с наркотиками, нельзя не отметить проблематичную ситуацию незаконного оборота наркотических средств в 90 х годах прошлого столетия, когда после социального потрясения, распада СССР в 1991 году, российское общество столкнулось с острой проблемой незаконного оборота наркотических средств, что в результате привело к существенному снижению демографических показателей страны.

А.Д. Бадов в своем исследовании дает оценку наркопреступности, сложившейся за последнее десятилетие прошлого века. Так, в период с 1991 по 2000 год количество наркопреступлений выросло в 15 раз, начиная с отметки в 16,8 тысяч случаев в 1991 году и заканчивая отметкой в 243, 6 тысячи случаев в 2000 году [2, с. 80].

На сегодняшний день усилиями неустанной борьбы с незаконным оборотом наркотических средств правоохранительными органами, удалось существенно снизить показатели незаконного оборота наркотических веществ.

В то же время, проблема незаконного оборота наркотических средств не решена полностью и по сей день. Так, по данным МВД РФ, за 2024 год количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ, охватываемых статьями 228 и 228.1 УК РФ занимает приблизительно 10% от общего числа совершаемых преступлений. Так, за 2024 год общее количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств составило 145 тысяч случаев [3].

В отечественной научной литературе отмечается, что правовая антинаркотическая политика России основана на ранее существовавших проблемах, имевших место в российском обществе. Среди таковых выделяют такие факторы как: деятельность преступных организаций, осуществляющих контрабанду наркотических средств через государственную границу.

Подобное явление имеет широкое распространение и на сегодняшний день. Необходимо отметить, что в Указе Президента РФ №733 прямо указывается на данную проблематику. В то же время по данным МВД РФ за 2024 совместно с Федеральной Таможенной Службой было уничтожено 11 тонн наркотических средств, привозимых на территорию РФ с целью дальнейшего транзита или их конечной доставки в РФ.

Примечательно, что на сегодняшний день уголовно-правовые нормы, изложенные в ст.228–235 УК РФ претерпели ряд изменений, была введена ст. 234.1 УК РФ, устанавливающая ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ. В то же время, на сегодняшний день, как отмечается А.Н. Щербичем, трансформация уголовных норм, предусматривающую ответственность за незаконный оборот наркотических средств подходит к своему логическому окончанию, ввиду сформировавшейся правовой базы, необходимой для квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств [4, с. 237].

Стратегия антинаркотической политики до 2030 года в главе 3 указывает на необходимость борьбы с пропагандой наркотических средств.

Здесь же примечательным является дополнение УК РФ ст. 230.3, устанавливающей ответственность за пропаганду наркотических средств. Учитывается, что для применения уголовной ответственности, необходимо привлечения физического лица ранее к административной ответственности по ст. 6.13 КоАП РФ. В то же время на настоящий день ни в УК РФ, ни в КоАП РФ не дается понятие «пропаганды» наркотических средств, что может существенно отразиться на квалификации преступления, предусмотренного вышеупомянутой статьей УК РФ.

Так, следует обозначить, что на сегодняшний день сформирована лишь необходимость борьбы с пропагандой популяризации наркотических средств среди населения РФ, однако в то же время не выработано единого подхода к квалификации деятельности организаций или отдельных лиц, направленной на создание единого общественного мнения и, соответственно, спроса на наркотические средства [5, с. 73].

Также в рамках реализации антинаркотической политики весьма неясно, как государство будет регулировать распространение веществ, что способны служить прекурсорами для создания определенных видов наркотических средств. Для создания ряда наркотических средств необходимы прекурсоры и иные составляющие, что находятся в ограниченном доступе. Широкая распространённость оборота наркотических синтетических наркотических средств прямо говорит о наличии определенных проблем в государственном контроле за оборотом ряда химических компонентов и наркотиков. Здесь же необходимо обозначить и важность химической промышленности. Накладывание строгих ограничений законодателем на оборот химических веществ, что могут быть использованы как в медицинских целях, но также и в преступных, по незаконному обороту наркотических средств может привести к упадку химической промышленности в РФ и к остановке достижений в отечественной медицине [6, с. 48].

Таким образом, стоит отметить, что при сформировании внешне полноценной уголовно-правовой политики по борьбе с наркопреступностью, явно отсутствуют организационно-правовые методы и средства, способные минимизировать количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Позиция, ставящая необходимость усовершенствования уголовного законодательства в части борьбы с наркопреступностью на фоне вышесказанного представляется нам вполне логичной и перспективной.

Список литературы

1. Грудинин Н.С. Некоторые направления уголовно-правовой политики России в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ / Н.С. Грудинин // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2023. – №2. – С. 72–76. EDN UWYQKG

2. Бадов А.Д. География наркопреступности в России: новые тенденции / А.Д. Бадов // Вестник Владикавказского научного центра. – 2020. – №1. – С. 75.–80. DOI 10.23671/VNC.2020.1.56951. EDN BBPATG

3. Статистика МВД РФ о количестве преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/ (дата обращения: 03.09.2025).

4. Щербич А.Н. К вопросу о состоянии и тенденциях наркопреступности в Российской Федерации / А.Н. Щербич // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – №4. – С. 232–237.

5. Сумачев А.В. Уголовная политика России в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков Вестник Югорского государственного университета / А.В. Сумачев // Вестник Югорского государственного университета. – 2018. – №12. – С. 71–73.

6. Бегма К.С. Прекурсоры в химической технологии. Регламинтирования их использования и реализации УК РФ / К.С. Бегма // Успехи в химии и химической технологии. – 2017. – №3. – С. 44–48.

Князьков Александр Александрович
канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина»
г. Москва

Соловьев Олег Геннадиевич
канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

Рожнов Максим Александрович
студент
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

ПОНЯТИЕ И СИСТЕМА ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РСФСР 1922–1926 ГОДОВ

Аннотация: *в статье рассматривается проблема уголовно-правовых и криминологических аспектов установления уголовной ответственности за должностные преступления в советском уголовном законодательстве 1922 и 1926 годов. Авторы выделяют необходимость и социально-политические основания криминализации противоправных коррупционных и иных преступных действий должностных лиц в довоенном СССР.*

Ключевые слова: *уголовное право, советский период, преступление, коррупция, взятка, подкуп, злоупотребление, должностное лицо.*

Изучение и рассмотрение проблемных аспектов советского уголовного права России – это, в том числе, и взгляд на корни нашей современной правовой системы. Законы, предусматривающие и регламентирующие ответственность за должностные преступления, показывают, как государство боролось с преступлениями коррупционной направленности и злоупотреблениями внутри себя. Но подход в период существования СССР был несколько иным.

Уголовное право, как и любая сфера общественной жизни того времени, сильно зависела от идеологии и скорейшего избавления от системы, нравов и принципов дореволюционной России в виду революционного настроя нового государства и граждан. С начала образования СССР

в 1922 г. до его распада в 1991 г. должностное преступление рассматривалось не просто как преступление или рядовое нарушение закона. Оно рассматривалось и оценивалось как «предательство интересов Советского государства и социалистического общества, угрожающее целостности нововыстроенной идеологии» [1, с. 56].

Актуальность темы настоящей статьи и в том, что многие современные проблемы взяточничества и иных служебных злоупотреблений имеют глубокие советские социально-исторические корни. Понимание советского опыта позволяет по-новому взглянуть на имеющее состояние уголовного права России, изучить колоссальные и фундаментальные труды советских ученых, посвященных настоящей теме реферата, таких как А.А. Пионтковского, Д.М. Шаргородского, А.А. Жижиленко и др., которые остаются актуальными по сей день [1, с. 67]. При этом фундаментных работ, которые бы предшествовали появлению УК РСФСР 1922 г. и 1926 г., определяющих и раскрывающих термин «должностных преступлений» найти не удалось. Отметим, что после появления указанных кодексов начался расцвет советского уголовного права, в частности, при определении понятия должностных преступлений.

Каждый из имеющих признаков термина имеет свои свойства и особенности, которые будут рассмотрены ниже в связке с всесторонним и целостным рассмотрением системы должностных преступлений, предусмотренных уголовным законом РСФСР. Прежде всего, в данном контексте наибольший интерес представляет вопрос систематизации и регламентации указанных составов преступлений в УК РСФСР 1922 г.

Под системой понимается порядок, обусловленный правильным, закономерным расположением частей в определённой связи. В исследуемом УК РСФСР в Особенной части выделена отдельная глава, посвященная должностным преступлениям. Структура Особенной части основывалась на идеологических началах ново созданного государства, в частности, первая глава посвящена государственным преступлениям, вторая – должностным преступлениям. При рассмотрении наименования главы в призме компаративистского анализа с действующим и усовершенствованным кодексом – УК РФ 1996 г., наименование раздела последнего (кодекса) является более удачным, всеобъемлющим и самое главное – отвечающим объекту посягательства [2].

Данная глава в УК РСФСР 1922 г. содержит 14 составов преступлений (ст. 105–118 УК РСФСР), включающее в себя злоупотребление властью, превышение власти, бездействие власти, халатность, дискредитацию власти, присвоение или растрату, получение/посредничество/дачу/провокацию взятки, служебный подлог, преступления против правосудия и разглашение служебных сведений. При первом же рассмотрении указанной главы моментально бросаются в глаза нормативные недостатки. Например, ст. 116 УК РСФСР 1922 г. (присвоение или растрата денег или иных ценностей, находящихся в его ведении), которая, по своей природе, является специальным составов хищения, и объектом посягательства является собственность, однако находится в главе о должностных преступлениях в виду наличия объективного (в ч. 3 ст. 160 УК РФ 1996 г. – квалифицирующий) признака состава «в силу его служебного положения». При этом законодатель при структуре глав Особенной части кодекса не учел объект преступного

посягательства [3]. Однако именно такой выбор законодательной техники, как нам кажется, можно объяснить собиранием разных преступлений в одну главу с указанием главного элемента составов преступлений – наличие специального субъекта – должностного лица, его служебное положение [3, с. 97].

Что же касается определения должностного лица, то дефиниция этого термина расположена в примечании к ст. 105 УК РСФСР 1922 г. о злоупотреблении властью: «Под должностными лицами разумеются лица, занимающие постоянные или временные должности в каком-либо государственном (советском) учреждении или предприятии, а также в организации или объединении, имеющем по закону определенные права, обязанности и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, просветительных и других общегосударственных задач».

Выделим признаки субъекта должностных преступлений: 1) постоянная или временная должность, которая, как мы считаем, упрощает решение вопроса о том, могло ли временно исполняющее обязанности или исполняющее обязанности должностное лицо привлечено к ответственности; 2) место работы должностного лица: а) государственное/советское учреждение; б) предприятие; в) организация или объединения, наделенные полномочиями для реализации общегосударственных задач.

Что же касается системы должностных преступлений и, в частности, в рамках конструирования исследуемой главы, то мы выделили следующие обстоятельства.

1. Наличие разных объектов общественных отношений, на которые осуществляется посягательство со стороны должностного лица: государственная власть, интересы службы, собственность и правосудие.

2. Наличие чрезмерного и необоснованного объема некоторых статей второй главы УК РСФСР 1922 г., а также излишняя казуистичность статей, которые подпадают под объективные признаки других составов преступлений этой же главы УК РСФСР 1922 года [4, с. 78].

3. Системность усматривается в законодательном компилировании разных по объекту посягательства составов преступлений лишь посредством наличия специального субъекта – должностного лица. При этом явно страдает законодательная техника в части конструирования составов преступлений.

Переходя к понятию должностного преступления, то под ним понимается общественно-опасные действия или бездействия должностного лица, угрожающее основам советского строя и правопорядку, в связи с осуществлением последним возложенных на него должностных полномочий, уголовная ответственность за которые предусмотрена в УК РСФСР [5, с. 99].

Если рассматривать срок действия УК РСФСР 1926 г., который составлял более 30 лет, то изменения на протяжении всего действия, разумеется, были в отдельных статьях Общей и Особенной частей. Однако нужно брать еще один момент – срок действия предыдущего кодекса, который составлял всего 4 года. Взяв в совокупности указанные факты, то при рассмотрении главы, предусматривающих ответственность за должностные преступления, мы пришли к следующему выводу.

Так, несущественным является формальное изменение нумерации главы со второй на третью. Также не изменился количественный признак статей, их 14 (ст. 109–121), предусмотренных третьей главой

УК РСФСР 1926 г., однако поменялся качественный. Несколько преобразилась законодательная техника при конструировании составов преступлений, в частности, убрали несколько составов (ст. 116 УК РСФСР 1922 г., выше указывалось об излишней казуистичности); добавили новые объективные признаки в составы должностных преступлений (например, в ст. 109 УК РСФСР 1926 г. «из соображений корыстных, или иной личной заинтересованности»); добавили новые составы, например, ст. 111-а УК РСФСР 1926 г. (ответственность за регистрацию, последующий контроль за деятельностью кооперативов, организации лжекооперативов или попустительство их дальнейшей деятельности), которая является чрезмерно казуистичной; также выделили в отдельную статью состав, предусматривающий ответственность за дачу/посредничество во взяточничестве, что является логичным и правильным со стороны законодателя, но при этом не до конца завершенным процессом, поскольку логичнее было бы и посредничество выделить в отдельную статью. Также в некоторые составы добавили примечания. Эти нормативные решения обозначили новые тенденции в использовании инструментов юридической техники [6, с. 79].

В части санкций за совершение общественно опасного деяния, предусмотренного главой о должностных преступления, убрали отсылочные нормы, тем самым упрощая применение и читабельность норм. При этом система должностных преступлений существенно не изменилась в сравнении с предыдущим кодексом. Да, имеются изменения, о которых сказано выше, однако целостных и существенных преображений нет. Все так же разные объекты посягательств в одной главе кодекса, излишне казуистичные нормы, а также неудачная законодательная техника в части конструирования составов преступлений. Все нормативно обращается вокруг одного элемента состава преступления – специального субъекта в виде должностного лица.

Список литературы

1. Здравомыслов Б.В. Должностные преступления: понятие и квалификация / Б.В. Здравомыслов. – М., 1975. – 168 с.

2. Однодворцева Е.А. История развития российского законодательства об ответственности за должностные преступления / Е.А. Однодворцева // Криминологический журнал. – 2023. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-rossiyskogo-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti-za-dolzhnostnye-prestupleniya (дата обращения: 20.10.2025).

3. Сахарова А.Б. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву / А.Б. Сахарова. – М., 1956. – 211 с.

4. Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления / А.Я. Аснис. – М., 2005. – 401 с. EDN QWKETN

5. Дугина К.С. Злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий: уголовно-правовая характеристика / К.С. Дугина // Теория и практика современной науки. – 2020. – №3 (57). – С. 98–102. EDN YMMUKU

6. Соловьев О.Г. Дискуссионные аспекты определения перечня средств и приемов законодательной техники в правотворческом процессе / О.Г. Соловьев, Ю.О.Гончарова // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 15. №1(55). – С. 76–83. DOI 10.18255/1996-5648-2021-1-76-83. EDN GHBBFR

Костюнина Юлия Михайловна
студентка
Научный руководитель
Суетин Илья Николаевич
канд. пед. наук, д-р ист. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Ульяновская область

DOI 10.31483/r-150965

БАЛАНС МЕЖДУ ЗАЩИТОЙ ОБЩЕСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИЕМ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация: *в статье рассматриваются вопросы поиска баланса интересов между защитой общества и требованием об обеспечении свободы личности в контексте уголовного права. Представлено доказательство необходимости поиска обозначенного баланса. Выделены ключевые проблемы развития доктрины уголовного права и определения ключевых векторов развития и совершенствования уголовного законодательства.*

Ключевые слова: *криминализация, общественная необходимость, уголовное право, судебный контроль, гуманизация.*

Современное уголовное право как особая отрасль публичного законодательства функционирует в сложной системе противоречий между необходимостью охраны общественного порядка и обязанностью государства гарантировать и защищать неотчуждаемые права и свободы личности. Категория баланса между общественными интересами и индивидуальной автономией человека представляет собой не только теоретическую проблему, но и практический ориентир для конструирования уголовно-правовой политики и совершенствования механизма правоприменения. Поиск баланса между обеспечением должного уровня защиты общества и свободой личности представляется собой значимое направление исследования, обусловленное требованием поиска более совершенных норм законодательства, учитывающих данный вопрос.

Динамичная трансформация уголовного законодательства, изменение и совершенствование норм права с одной стороны доказывает необходимость укрепления защиты сторон, а с другой стороны в значительной степени ограничивает свободу личности, определяя рамки и условности общественной необходимости. Современная правовая действительность демонстрирует рост криминализации, ужесточение санкций и расширение пределов уголовного вмешательства, что объективно усиливает риск нарушения конституционного равновесия между публичной безопасностью и индивидуальными правами граждан. Все это доказывает актуальность выбранной темы исследования.

Целью настоящего исследования является теоретико-правовой анализ механизмов и принципов, обеспечивающих оптимальное соотношение между интересами общества и свободой личности в контексте уголовно-правового регулирования.

Теоретико-правовое осмысление проблемы основывается на классической либеральной доктрине уголовного права, в рамках которой еще мыслителями эпохи Просвещения утверждалась идея необходимости ограничения государственного принуждения и подчинения наказания принципу справедливости и целесообразности. Согласно положениям, сформулированным Чезаре Беккариа, меры уголовного воздействия должны соответствовать тяжести и характеру совершенного деяния, а государственная власть не вправе выходить за пределы необходимости в целях обеспечения безопасности общества [3]. Указанные положения получили дальнейшее развитие в отечественной науке уголовного права, где уголовная ответственность рассматривается как крайняя форма государственного реагирования, допустимая лишь при невозможности защиты общественных отношений иными средствами правового воздействия.

Конституционные основы уголовно-правовой политики Российской Федерации исходят из признания человека, его прав и свобод высшей ценностью, что накладывает на государство обязанность обеспечивать охрану личности не только от преступных посягательств, но и от чрезмерного вмешательства публичной власти [2]. В этой связи уголовное право должно сохранять внутреннюю сбалансированность между охранительной и гарантирующей функциями, а его применение должно соответствовать принципам законности, справедливости, гуманизма и соразмерности.

Несмотря на формальное закрепление данных принципов в уголовном законодательстве, практика их реализации сталкивается с рядом противоречий. В современной правовой политике наблюдается тенденция к усилению карательного начала, что выражается в чрезмерном использовании мер, связанных с изоляцией личности от общества, а также в расширении состава преступлений, не обладающих значительной общественной опасностью [1]. Такая тенденция подрывает фундаментальные основы уголовного права, превращая его из средства защиты общественных интересов в инструмент произвольного ограничения прав личности.

Особое внимание в современной науке привлекает проблема допустимости вмешательства государства в сферу частной жизни в целях обеспечения безопасности и предотвращения преступлений. С одной стороны, возрастающее число преступлений и криминализация общества, изменение формата преступлений требуют и ужесточения норм законодательства. Однако наряду с этим, нельзя допустить фактического ущемления прав человека, его конституционных свобод. Наглядным примером является развитие сети Интернет, публикация различного рода материалов и примеров, что достаточно часто идентифицируется как нарушение прав, свобод и границ личности [2]. Активное внедрение цифровых и информационных технологий в ближайшей перспективе неизбежно. Такая закономерность требует формирования не только более совершенной системы правового регулирования, сочетающей в себе баланс интересов, защиту прав и свобод, а также соблюдение норм уголовного законодательства, но и доказывает необходимость развития правовой культуры граждан. Ключевой перечень проблем в системе современного уголовного права в части обеспечения баланса защиты прав и свобод и требований законодательства доказывает необходимость принятия системы мер. Требуется теоретическая переоценка границ допустимого применения уголовных санкций в отношении коллективных

субъектов, а также установление процедурных гарантий, исключающих произвольное привлечение к ответственности, развитие правовой культуры и соблюдения моральных принципов.

Наряду с вышеобозначенными ограничениями сохраняется высокая значимость проблемы гуманизации уголовного законодательства. В условиях усиления репрессивных тенденций особое значение приобретает принцип целесообразности уголовного наказания, предполагающий его не только карательную, но и воспитательную и превентивную функции [3]. Установление гибких санкционных рамок, развитие системы альтернативных мер наказания и внедрение институтов примирения сторон способствуют достижению целей уголовного закона без чрезмерного ограничения свободы личности.

Для достижения устойчивого равновесия между защитой общества и обеспечением индивидуальных прав требуется системное совершенствование уголовно-правовой политики. Меры совершенствования и поиска баланса между упомянутыми в статье категориями выражается в совершенствовании мер судебного контроля, развития системы защиты общественных интересов, обеспечение должного уровня функционирования уполномоченных институтов, развития профессионализма органов власти и сотрудников МЧС, воспитание моральных и нравственных ценностей среди подрастающего поколения, развитие правовой культуры населения граждан. Системный подход к решению обозначенной в исследовании проблемы приведет к обеспечению как должного уровня общественной защиты граждан, так и соблюдения конституционных норм и свобод человека.

Резюмируя изложенное, представляется возможным констатировать, что устойчивое равновесие между охраной общественных интересов и обеспечением свободы личности является ключевым критерием зрелости правовой системы и показателем эффективности уголовного законодательства. Уголовное право, призванное защищать общество, не должно утрачивать своей гуманистической природы и превращаться в инструмент подавления человеческой свободы. Сохранение данного баланса возможно лишь при условии последовательного соблюдения принципов законности, справедливости, соразмерности и гуманизма, а также при постоянном совершенствовании научной доктрины и практики уголовно-правового регулирования, соответствующих высоким стандартам правового государства.

Список литературы

1. Борков В.Н. Безопасность и свобода личности в теоретико-правовом измерении / В.Н. Борков // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2024. – Т. 30. №4(95). – С. 334–339. EDN VTFHMS

2. Кулакова Д.В. К вопросу о понятии публично-правового механизма защиты прав и свобод личности / Д.В. Кулакова // Академическая мысль. – 2024. – №1(26). – С. 32–34. EDN IURDEV

3. Росликов С.В. Свобода личности, как объект уголовно-правовой охраны / С.В. Росликов // Гуманитарные и правовые проблемы современной России: материалы XIX всероссийской студенческой научно-практической конференции (Новосибирск, 26–27 апреля 2024 г.). – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2024. – С. 223–225. EDN UXATIR

Оторов Азис Асылбекович
адъюнкт
ФГКОУ ВО «Московский университет
МВД России им. В.Я. Кикотя»
капитан милиции
г. Москва

ПРАВОВОЙ СТАТУС УЧАСТНИКОВ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *в статье представлен сравнительный анализ правового статуса участников доследственной проверки в уголовном процессе Кыргызской Республики и Российской Федерации. Выявлены законодательные пробелы и разработаны предложения по их устранению. Установлено, что законодательство обеих стран не обеспечивает четкой регламентации процессуального статуса ключевых участников стадии возбуждения уголовного дела: пострадавшего, лица, в отношении которого проводится проверка («заподозренного»), и свидетеля. Автором выявлен дисбаланс в регулировании: УПК КР допускает допрос свидетеля на данной стадии (ст. 153), но не определяет последствия этого статуса, создавая риски необоснованного ограничения конституционных прав. Доказана необходимость введения самостоятельных статусов «пострадавшего» и «заподозренного». Предлагается закрепить в УПК Кыргызской Республики права и обязанности указанных субъектов.*

Ключевые слова: *стадия возбуждения уголовного дела, процессуальный статус, участники уголовного судопроизводства, доследственная проверка, уголовное преследование, пострадавший, заподозренный.*

Принятие Основ уголовного судопроизводства 1958 года, УПК РСФСР и УПК Киргизской ССР 1960 года дало мощный импульс научным дискуссиям в отечественной юриспруденции вокруг проблемы определения и классификации участников уголовного процесса. Среди исследователей сформировались различные теоретические позиции. Ключевым стал формально-правовой подход, основанный на анализе структуры кодексов. Оба УПК содержали главу «Участники процесса, их права и обязанности» с идентичным перечнем лиц (обвиняемый, защитник, подозреваемый, потерпевший и т. д.), чей статус возникал лишь после возбуждения уголовного дела. При этом правовое положение лиц, участвующих в проверке сообщений о преступлениях, законодательно закреплено не было. Данный правовой пробел сохраняет свою актуальность и в настоящее время.

Проблема определения и классификации участников стадии возбуждения уголовного дела остается недостаточно изученной в уголовно-процессуальной науке. Исследователи, анализирующие стадию возбуждения уголовного дела, либо вовсе обходят стороной проблему ее участников, либо ограничиваются формальным перечислением лиц, упомянутых в УПК в качестве субъектов данного этапа. Лишь отдельные ученые предпринимают попытки углубленного изучения этой темы.

Например, Т.Р. Устов дает следующее определение участника стадии возбуждения уголовного дела: это «субъект уголовно-процессуальных отношений, возникающих в связи с принятием, проверкой и разрешением сообщения о преступлении, обладающий комплексом процессуальных прав и обязанностей, необходимых для защиты своих законных интересов» [1, с. 82].

Однако вызывает сомнение позиция Т.Р. Устова, согласно которой участниками этой стадии являются только лица, защищающие собственные интересы. В действительности в процесс доследственной проверки вовлекаются и другие субъекты, не преследующие личных целей: адвокаты, представители, а также лица, содействующие уголовному судопроизводству (эксперты, понятые, переводчики и др.). Более того, автор связывает статус участника с наличием у него определенных прав и обязанностей, тогда как в УПК РФ отсутствуют нормы, прямо закрепляющие процессуальный статус субъектов данной стадии и их полномочия.

Я.П. Ряполова предлагает применить к стадии возбуждения уголовного дела классификацию по характеру выполняемых уголовно-процессуальных функций, выделяя следующие группы участников: лица, инициирующие уголовное судопроизводство; субъекты, ответственные за прием и регистрацию сообщений о преступлениях; участники, проводящие проверку поступившего повода для возбуждения дела; лица, уполномоченные принимать решение по итогам проверки; участники, способствующие установлению наличия или отсутствия оснований для возбуждения дела; субъекты, осуществляющие процессуальный контроль за законностью действий (бездействия) и решений на данной стадии; лица, обеспечивающие защиту от возможного уголовного преследования на этапе возбуждения дела [2, с. 25–26].

Ю.Н. Белозеров и П.Г. Марфицин подчеркивают, что на начальном этапе в уголовно-процессуальную деятельность вовлекается значительный круг участников, выполняющих различные функции и представляющих разные интересы. К ним относятся: заявитель; пострадавший; лицо, в отношении которого решается вопрос о возбуждении или отказе в возбуждении дела; лицо, явившееся с повинной; специалист; представитель потерпевшего; переводчик; понятой; лицо, располагающее сведениями, подлежащими выяснению; лицо, задержавшее подозреваемого на месте преступления или с поличным [3, с. 13].

Выделяя различный перечень участников стадии возбуждения уголовного дела и приводя их разнообразные классификации, учёные солидаризируются в одном – в УПК РФ не урегулирован правовой статус ключевых участников данной стадии: пострадавшего, очевидца и лица, в отношении которого ведётся проверка сообщения о преступлении (учёными предлагаются различные наименования данных субъектов). Некоторый «шаг вперёд» законодатель Российской Федерации сделал, введя ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ Федеральным законом от 04.03.2013 №23-ФЗ [4], в которой регламентируется общий перечень прав и обязанностей для лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении. Тем не менее, данный шаг законодателя, хотя и достаточно важный, следует оценить как недостаточный.

Регламентация правового статуса участников доследственной проверки в Кыргызской Республике также страдает существенной неполнотой.

Анализ действующего уголовно-процессуального закона Кыргызстана позволяет констатировать, что проблемы теоретического и правоприменительного характера аналогичны Российской Федерации: отсутствуют процессуальное наименование основных лиц, вовлекаемых на первоначальной стадии уголовного процесса, не регламентированы их права и обязанности. При этом кыргызский законодатель не изложил хотя бы минимальный объем прав и обязанностей лиц, вовлекаемых в ходе доследственной проверки, в отличие от закреплённых в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ.

При этом интересным представляется подход, нашедший свое отражение в действующем УПК КР, о возможности постановки лица в статус свидетеля. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 153 УПК КР, в ходе доследственной проверки следователь и прокурор вправе производить «допрос в качестве свидетеля с соблюдением требований статей 196–203 УПК КР». Статьями 196–203 УПК КР регламентированы правила производства допроса, включая порядок вызова для дачи показаний, общие правила проведения допроса, порядок ведения протокола и применения технических средств, а также особенности допроса свидетеля и потерпевшего. Анализ данных норм в совокупности позволяет прийти к выводу, что в отличие от УПК РФ, кыргызский законодатель, указав на возможность производства допроса свидетеля в ходе доследственной проверки, тем самым включил его в число участников стадии возбуждения уголовного дела.

Согласно ч. 1 ст. 55 УПК КР, свидетелем признается лицо, вызванное для дачи показаний об известных ему обстоятельствах по уголовному судопроизводству. В ч. ч. 6 и 7 той же статьи регламентированы права и обязанности свидетеля, а ч. 9 также указывает, что свидетель ожжет нести уголовную ответственность за дачу заведомо ложного показания, отказ или уклонение от дачи показаний. Возникает закономерный вопрос – пользуется ли свидетель на этапе доследственной проверки указанными правами, возложены ли на него соответствующие обязанности и может ли он нести уголовную ответственность по ст. ст. 364 и 365 УК КР? Если ответ на данный вопрос будет положительным, то в таком случае свидетель действительно является полноценным участником уже со стадии возбуждения уголовного дела с детальной регламентацией его прав и обязанностей. Вместе с тем, исходя из процессуального статуса свидетеля, лицо может подвергаться достаточно серьезному процессуальному принуждению и существенному ограничению конституционных прав. В случае же отрицательного ответа на поставленный вопрос и пунктом 2 ч. 1 ст. 153 УПК КР установлена лишь аналогия закона в части процедуры проведения допроса лиц, вовлекаемых в доследственную проверку, то процессуальный статус свидетеля на этапе предварительной проверки сообщения о преступлении опять же остаётся вне правового поля.

По нашему мнению, процессуальный статус свидетеля на этапе доследственной проверки должен быть регламентирован отдельно, причём наряду с аналогичным статусом заявителя и лица, в отношении которого поводится проверка сообщения о преступлении.

Во-первых, представляется не логичной потенциальная возможность привлечения свидетеля к уголовной ответственности, например, за дачу заведомо ложного показания в случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам доследственной проверки.

Во-вторых, столь детальная регламентация правового статуса данного участника на стадии возбуждения уголовного дела, с учётом отсутствия в тексте закона даже упоминания о заявителе и лице, в отношении которого поводится проверка сообщения о преступлении, выглядит некоторым «перекосом» и является излишней.

Следует обратить внимание, что в соответствии с УПК КР свидетелем является лицо «вызванное для дачи показаний об известных ему обстоятельствах по уголовному судопроизводству». Указанное определение представляется весьма неопределённым. В ходе проведения доследственной проверки у следователя или прокурора может возникнуть необходимость получения определённых сведений у лица, заявившего о преступлении, пострадавшего, либо у лица, в отношении которого проводится доследственная проверка. Учитывая, что порядок получения сведений у свидетеля определён в законе достаточно детально, а допрос иных участников проверки сообщения о преступлении не регламентирован, как, впрочем, и возможность получения от них объяснений, у следователя и прокурора имеется достаточно высокий «соблазн» вызвать и допросить указанных лиц в качестве свидетеля.

Такая подмена процессуального статуса может иметь весьма негативные последствия, обусловленные существенным ограничением конституционных прав граждан.

Проведенный анализ дает основание выделить необходимость нормативного закрепления в УПК Кыргызской Республики правового статуса «лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении» (либо «заподозренного»), а также «пострадавшего», который необходимо закрепить в ч. ч. 6–8 ст. 153 УПК Кыргызской Республики.

Более того, в данную статью УПК Кыргызской Республики для «заподозренного» и «пострадавшего» следует закрепить их права и обязанности, либо, как минимум, имплементировать объем прав, изложенный в ч. 1.1 ст. 144 УПК Российской Федерации. Этот самый необходимый объем прав создаст гарантии охраны конституционных прав и интересов граждан, вовлекаемых в проверку сообщения о преступлении [5]. Кроме того, указанный перечень прав представляется недостаточным и его следует расширить путем указания на право ознакомления с материалами проверки, снятия копий, изготовления выписок, получения информации о сроках, ходе рассмотрения сообщения о преступлении, а также информации об использовании технических средств. Нормативное закрепление обозначенных прав предоставит гарантию их соблюдения, минимизирует количество нарушений прав граждан, а также урегулирует возможность использования механизма защиты прав и свобод лиц, вовлекаемых в доследственную проверку.

Список литературы

1. Устов Т.Р. Обеспечение прав участников следственных и иных процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении: дис. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2016. EDN DAIHOW

2. Ряполова Я.П. Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела: монография / Я.П. Ряполова. – Курск, 2016. EDN VDLNJR

3. Белозеров Ю.Н. Обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела: учебное пособие / Ю.Н. Белозеров, П.Г. Марфицин. – М., 1994. EDN TEBMPD

4. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.03.2013 №23-ФЗ (ред. от 28.12.2013).

5. Оторов А.А. Получение устных сведений в ходе доследственной проверки по уголовно-процессуальному законодательству Кыргызской Республики и Российской Федерации / А.А. Оторов // Евразийский юридический журнал. – 2025. – №7(206). – С. 406–407.

Радченко Алина Алексеевна
слушатель
Научный руководитель
Кубанов Валерий Викторович
канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический
институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

О НАПРАВЛЕНИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯМ ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос системы противодействия терроризму и ее структура. Представлены актуальные статистические данные количества совершенных преступлений террористического характера за период с 2021–2024 и первый квартал 2025 года. Раскрыты факторы, способствующие распространению терроризма.*

Ключевые слова: *терроризм, противодействие терроризму, стратегия национальной безопасности, экстремизм, антитеррористические меры.*

Система противодействия терроризму сложена двумя составляющими: субъектами противодействия терроризму и блоками нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность первого, а также обеспечивающих законность деятельности по выявлению, предупреждению (профилактике), пресечению, раскрытию и расследованию рассматриваемой общественно опасной деятельности.

Согласно актуальным статистическим данным за 2021–2025 годы, представленным МВД России [1], в 2021 году в России было совершено 700 преступлений террористического характера. Из них пресечено на стадии приготовления и покушения 64, а 327 преступлений было совершено за пределами страны. В 2022 году было совершено 851 преступление указанного характера. Пресечено на стадии приготовления и покушения было 121 преступление, а 326 оказалось совершено за пределами территории России. В 2023 года в России было совершено 1098 преступлений террористического характера. Из них пресечено на стадии приготовления и покушения 213, а 223 преступления было совершено за пределами страны. В 2024 году было совершено 2050 преступлений рассматриваемого характера. Пресечено на стадии приготовления и покушения было 285 преступление, а 154 оказалось совершено за пределами территории России. За период январь-август 2025 года в РФ было со-

вершено 1795 преступлений террористического характера. Из них пресечено на стадии приготовления и покушения 242, а 114 преступлений было совершено за пределами страны.

Представленные данные указывают на актуальность исследования вопроса состояния системы противодействия терроризму в России, поскольку прослеживается стабильное увеличение количества преступлений, совершаемых как на территории нашей страны, так и на территории иностранных государств, но подвергающих опасности граждан России и дестабилизирующих мирные взаимоотношения.

Исследователи выделяют целый комплекс причин увеличения количества преступлений террористической направленности в мире [2]. Обобщив их, можно сформулировать следующие.

1. Сложная политическая ситуация и активизация деятельности радикальных организаций изменяет представление у общества о нормах и справедливости, соглашаясь с принципами поведения, согласно которым применения насилия становится успешным методом для достижения политических целей. Так, например, за период «новейшей истории мира» было совершено 420 попыток вооруженного захвата власти, почти половина из которых (208 попыток) завершились успешно.

2. Распространение случаев агрессии в интернет-пространстве и анонимных угроз по отношению к лицам другой расы, национальности и вероисповедания. Так, например, в СМИ часто при освещении противоправных деяний, совершенных на территории какой-либо страны, используют инвективную лексику для привлечения внимания к конкретной ситуации и создания резонанса в обществе. Однако данные действия негативно влияют на поведение угнетенных представителей национальной или религиозной общности, повышая у них стремление защищать личные интересы любыми существующими способами.

3. Формирование образа врага, который становится центральной фигурой для лиц, склонных к радикальному поведению. Так, например, после начала СВО представителями отдельных европейских стран были проведены пресс-конференции с целью формирования «образа врага», с которым нужно бороться всеми возможными способами.

В России к субъектам противодействия проявлениям терроризма относятся президент, Национальный антитеррористический комитет, федеральные органы государственной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, а также организации и общественные объединения, участвующие в пределах своей компетенции в противодействии терроризму. Их роль в антитеррористической деятельность раскрыта в ст. 5 Закона «О противодействии терроризму».

В рамках противодействия международному терроризму были выработаны следующие механизмы координации указанных субъектов для эффективной борьбы с терроризмом.

Во-первых, учения и тренировки, проводимые совместно с участием компетентных органов стран СНГ на объектах, наиболее подверженных возможной террористической атаке. Данные практические обучения сотрудников позволяют не только обмениваться тактико-специальными знаниями стран-союзников, но и совершенствовать уже имеющиеся знания.

Во-вторых, создание профильных центров, выполняющих функции по координации на международном уровне органов безопасности и специальных служб стран. Например, Антитеррористический центр СНГ осуществляет сбор и анализ данных об организациях террористической направленности, их деятельность, раскрывая приоритеты борьбы, а также осуществляет передачу оперативной информации и проводит совместные операции по поимке террористов.

В-третьих, разработка документов, регламентирующих деятельность органов власти и муниципалитетов, задавая вектор действий, направленный на борьбу с терроризмом. Примером такого документа может выступать Комплексный план по противодействию идеологии терроризма в РФ на 2024–2028 годы.

Однако, несмотря на большое количество органов, входящих в субъект противодействия терроризму, объемную нормативно-правовую базу и международное взаимодействие, в процессе исследования было выявлено несколько проблемных вопросов.

Так как основной объем мероприятий, направленных на противодействие терроризму, возложен на органы государственной власти, самой большой проблемой их реализации является кадровый вопрос. Кадровый некомплект не позволяет равномерно распределять нагрузку на сотрудников, что, в свою очередь, усложняет проведение необходимых организационных мероприятий.

Еще одним проблемным вопросом выступает отсутствие должного отношения к мероприятиям по вопросам антитеррористической защищенности подведомственных объектов со стороны региональных властей. Так как согласно действующему законодательству, плановая проверка антитеррористической защищенности объекта проводится не реже 1 раза в 3 года, а для внеплановой проверки нужны существенные основания. Необходимо изменить данные сроки и проводить плановую проверку не реже 1 раза в год, что, безусловно, будет способствовать своевременному выявлению возможных нарушений законодательства в сфере безопасности и их оперативному их устранению.

Список литературы

1. Состояние преступности (актуальные данные), (архивные данные) // МВД России. Статистика и аналитика: Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/dejatelnost/statistics (дата обращения: 27.09.2025).

2. Гедгафов М.М. Классификационные признаки характеристики современных форм терроризма / М.М. Гедгафов // Журнал прикладных исследований. – 2023. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsionnye-priznaki-i-harakteristiki-sovremennyh-form-terrorizma (дата обращения: 27.09.2025). DOI 10.47576/2949-1878_2023_4_113. EDN SOHECL

Романова Анна Викторовна
студентка
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет»
г. Санкт-Петербург

ФИНАНСОВОЕ МОШЕННИЧЕСТВО В СЕТИ: СХЕМЫ ОБМАНА И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Аннотация: *в статье рассматривается актуальная проблема финансового мошенничества, совершаемого с использованием компьютерных информационных технологий. Автор проводит анализ типовых схем противоправных деяний: несанкционированное вмешательство в системы онлайн-банкинга, мошенничество с электронными платежами и социальная инженерия. Особое внимание уделяется вопросам квалификации этих преступлений по ст. 159.6 УК РФ («Мошенничество в сфере компьютерной информации»).*

Ключевые слова: *мошенничество в сфере компьютерной информации, уголовный кодекс, кибермошенничество, фишинг, финансовое мошенничество, взлом интернет-банка, уголовная ответственность, защита от мошенников.*

В современную эпоху тотальной цифровизации финансовая деятельность всё активнее перемещается в онлайн-пространство. Это создаёт удобства для пользователей, но одновременно открывает широкие возможности для злоумышленников. Актуальность темы финансового мошенничества в сети обусловлена его стремительным ростом и постоянной эволюцией способов совершения противоправных деяний.

Массовый переход банковских, налоговых и коммерческих услуг в интернет-среду привёл к масштабным схемам обмана. Ежегодно фиксируются новые виды фишинговых атак, социальной инженерии, вредоносного программного обеспечения, направленные на хищение денежных средств.

В российском уголовном праве ответственность за такие деяния наступает по ст. 159.6 Уголовного кодекса РФ [1].

Количество киберпреступлений увеличивается прямо пропорционально росту аудитории компьютерных сетей. Согласно оценкам Интерпола, преступность в глобальной сети Интернет демонстрирует самые высокие темпы роста в мире [2].

По своей сути, интернет-мошенничество является эволюцией классического мошенничества, адаптированной под цифровую среду. Оно заключается в хищении имущества или прав на него через обман, но с использованием сети Интернет в качестве основного инструмента.

Этот вид преступления базируется на двух ключевых элементах: психологическом воздействии и технологическом инструментарии [4]. Психологический компонент направлен на ключевые мотивационные триггеры потенциальной жертвы, побуждая её к действиям, выгодным злоумышленникам.

К числу таких элементов воздействия относится следующие.

1. Манипуляция стремлением к быстрой выгоде. Желание получить высокий доход при минимальных затратах времени и усилий является основой большинства мошеннических схем. Классическими примерами эксплуатации этой мотивации выступают псевдо-инвестиционные проекты с гарантированной доходностью и организация финансовых пирамид, где акцент делается на возможности быстрого обогащения.

2. Желание получить платные услуги и товары на безвозмездной основе. Мошенники предлагают бесплатный доступ к связи, интернету или иным обычно платным ресурсам, что является классическим примером обмана, основанного на экономии.

3. Стремление обладать дефицитными или эксклюзивными предметами. Злоумышленники играют на желании жертвы приобрести редкие или труднодоступные товары, что создает почву для аукционного мошенничества и реализации несуществующих ценностей.

4. Использование таких человеческих качеств, как отзывчивость и сострадание. Данный вектор атаки является основой для создания фиктивных благотворительных акций – мнимых сборов средств на лечение тяжелобольных, помощь пострадавшим от катастроф или поддержку детских домов.

Технологический компонент предоставляет современным мошенникам три ключевых преимущества: она позволяет эффективно воздействовать на целевую аудиторию, сохранять анонимность и минимизировать риски, а также беспрепятственно получать денежные средства без прямого контакта с жертвой.

Для реализации своих схем злоумышленники активно используют следующие инструменты цифровой среды:

− World Wide Web (всемирная паутина);

− электронная почта [3, с. 38–40];

− форумы и доски объявлений;

− электронные платежные системы.

Следует отметить, что арсенал мошенников не остается однотипным. По мере развития технологий появляются новые инструменты и каналы, которые незамедлительно используются в преступных целях.

Интернет-мошенничество, будучи принципиально новым феноменом, обладает рядом специфических характеристик, отличающих его от других преступных деяний. К ним относятся:

− высокий уровень латентности (значительная часть преступлений остаётся невыявленной);

− многообразие методов совершения преступлений, постоянно адаптирующихся к технологическим изменениям;

− транснациональный характер, осложняющий юридическую атрибуцию и международное сотрудничество;

− сложности процессуального характера, особенно на досудебной стадии, включая проблемы сбора, фиксации и проверки цифровых доказательств.

Жертвами интернет-мошенничества могут становиться как физические, так и юридические лица. При этом именно юридические лица часто несут основные финансовые потери – например, в случаях отмены платёжных операций или компенсации ущерба клиентам.

Всё многообразие мошеннических схем в интернете можно классифицировать по следующим основным группам.

1. Мошенничество на онлайн-аукционах и торговых площадках. Продажа несуществующих товаров, создание фальшивых лотов или аукционов.

2. Обман при доставке товаров. Внесение предоплаты за товар, который либо не будет отправлен, либо будет заменен более дешёвым аналогом.

3. Финансовые пирамиды и мошеннические партнёрские программы. Предложение легкого заработка при условии внесения вступительного взноса или привлечения новых участников.

4. Продажа несуществующих услуг. Предложение платных услуг (например, образовательных, медицинских, юридических), которые не будут оказаны.

5. Мошенничество с предоплатой («нигерийские письма», «чёрные невесты»). Просьбы о помощи в обмен на будущее вознаграждение. Сюда относятся классические схемы: сообщения о крупном наследстве, требующем небольшого «выходного» взноса, или романтические уловки для выманивания денег.

6. СМС-мошенничество и обман с использованием технологий сотовой связи. Выманивание денег через платные подписки, сообщения о блокировке банковской карты или просьбы перевести деньги за якобы попавшего в беду родственника.

7. Фишинг и кражу конфиденциальных данных. Создание поддельных сайтов и рассылка писем, имитирующих официальные ресурсы банков, госорганов или почтовых служб, с целью получения логинов, паролей и данных банковских карт [5].

Мошеннический обман в намерениях является одной из самых распространённых схем в сети Интернет. В таких случаях злоумышленник вводит жертву в заблуждение относительно своих истинных планов, не имея цели выполнять взятые на себя обязательства. Классическими примерами являются:

− получение предоплаты за услуги, которые не оказываются (например, организация подключения к интернету, создание сайта, онлайн-консультация);

− заём денег или имущества под ложные предлоги без намерения возвращать долг;

− получение кредита с изначальным умыслом его не погашать.

Важный аспект: если действия преступника не подпадают под признаки хищения чужого имущества или приобретения права на него (как этого требует ст. 159 УК РФ «Мошенничество»), то они не могут быть квалифицированы как мошенничество.

В таких ситуациях, когда имеется место неисполнение имущественных обязательств, получение услуг или работ обманным путём, деяние может быть квалифицировано по ст. 165 УК РФ («Причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием»), при условии отсутствия признаков хищения.

Мошенничество путём злоупотребления доверием имеет место в случаях, когда виновное лицо использует особые доверительные отношения с потерпевшим для хищения чужого имущества или приобретения права на него. Ярким примером является использование реквизитов банков-

ской карты, предоставленных владельцем для определённых целей, для совершения несанкционированных покупок в интернет-магазинах.

С развитием в России цифровой инфраструктуры и глобальных компьютерных сетей получили распространение усложненные схемы, основанные на несанкционированном доступе к закрытым информационным системам (банковским, страховым, корпоративным сетям). Для реализации этих схем злоумышленники активно применяют вредоносное программное обеспечение – троянские программы, клавиатурные шпионы, программы-вымогатели – которое позволяет получить удалённый доступ к конфиденциальным данным и использовать их для хищения денежных средств.

Таким образом, злоупотребление доверием в цифровой среде может принимать как «традиционные» формы (использование доверенных реквизитов), так и современные кибер-способы, связанные с преодолением систем защиты и кражей цифровых данных.

Интернет-мошенничество действительно относится к категории трудно-доказуемых преступлений. Сложности в расследовании обусловлены целым рядом факторов, большинство из которых вытекают из самой природы глобальной сети.

Ключевыми проблемами являются следующие пункты.

1. Транснациональный характер преступлений: отсутствие единого законодательного регулирования сети Интернет и существенные пробелы в национальных законах разных стран создают правовой вакуум, которым успешно пользуются злоумышленники.

2. Сложность межгосударственного взаимодействия: несогласованность процедур и механизмов правовой помощи между странами значительно затрудняет сбор доказательств, установление личностей преступников и их экстрадицию.

Именно эти особенности делают интернет-привлекательным пространством для киберпреступников. Однако в последние годы наблюдается положительная тенденция: государства предпринимают всё более настойчивые и скоординированные попытки объединить усилия. Яркими примерами являются создание совместных кибер-полицейских подразделений, подписание международных конвенций (например, Будапештской конвенции о киберпреступности) и налаживание оперативного обмена информацией в режиме реального времени.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954. (ред. от 24.04.2024).

2. Номоконов В.А. Глобализация информационных процессов и преступность / В.А. Номоконов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.crime-reseach.org/library/nomohon.html (дата обращения: 22.09.2025).

3. Альтовский Е. Правовое противодействие спаму / Е. Альтовский // Информационное право. – 2006. – №3. – С. 38–40. EDN KRSOHN

4. Хренов С. Интернет-мошенничество с использованием технологий сотовой связи / С. Хренов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.breru/security/13296/html (дата обращения: 22.09.2025).

5. Могунова М.М. Технология осуществления и правовая регламентация незаконного овладения персональными банковскими данными (фишинг) / М.М. Могунова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – №.4. – С.135–141. DOI 10.24411/2227-7315-2020-10110. EDN HFBJR

Халимов Данил Ильич
студент
Научный руководитель
Тарасова Ольга Евгеньевна
канд. филос. наук, доцент

Казанский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ТЕРРОРИЗМА И ВИДЫ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ

Аннотация: *автор статьи отмечает, что в настоящее время вопросы, посвященные изучению терроризма, приобретают особую значимость. Чтобы выработать меры борьбы с терроризмом следует понять его сущность. В статье дается правовая характеристика терроризму через виды его проявления. Используя такие методы исследования как логически-структурный, функциональный анализ. Автор приходит к выводу, что терроризм не только правовое явление, но и социально-политическое, идеологическое и психологическое.*

Ключевые слова: *терроризм, террористическая деятельность, террористический акт, виды терроризма.*

Термин «терроризм» берет свое начало от термина «террор», что в переводе от латинского означает «страх», «ужас» («terror»). В настоящее время рассматриваемый термин получил другое звучание и сейчас терроризм рассматривают как социально-политическое, психологическое, идеологическое и правовое явление. Большинство исследователей рассматривает терроризм как преступную деятельность с целью влияния на национальные и наднациональные институты. Такое насилие приводит к жертвам или создает угрозу их появлению. Основными отличительными признаками терроризма является общественная опасность и противоправность, тем самым возможно его разграничить с национальным освободительным движением. При этом насилие при терроризме это умышленное применение средств, способных вызвать коллективную опасность для людей или для конкретного человека. Данная опасность будет носить угрожающий эффект. В тоже время необходимо термин «терроризм» разграничить с термином «террор», который обозначает осуществление репрессий государством в отношении своих граждан, а в также в отношении политической оппозиции с целью подавления сопротивления [4, с. 22].

В.А. Бурковская, раскрывая понятие терроризма, делает акцент на его публичности. Угрозы или непосредственно действия террористов совершаются публично, создавая обстановку страха, нестабильности, подавленности с целью принятия решений (или с целью отказа от решений) в интересах террористов [3, с. 24]. Терроризм как своеобразный способ воздействия является противоправным принуждением и противостоянием, которое зачастую используется для достижения политических целей. С.Н. Акопова рассматривает терроризм в двух аспектах. В широком

смысле автор считает, что терроризм – это деяния террористической направленности, и в узком смысле, по ее мнению, это есть непосредственного террористический акт [1, с. 122].

Хотелось бы обратить внимание, что исследователи зачастую употребляют понятие терроризм наравне с такими понятиями как террористическая деятельность и террористический акт. Считаем, что следует разграничить данные термины. Терроризм проявляется в насильственных действиях устрашающего характера, целью который создать панику, хаос, социальную напряженность. Террористическая деятельность включает в себя такие действия как подготовка, организация, планирование, финансирование террористических актов; подстрекательство к совершению террористическое акта; организация вооружённого организационного сообщества имеющего цель совершения террористического акта; участие в деятельности данной группировки; вербовка, обучение, вооружение, использование террористов; пособничество в совершении террористического акта в том числе и информационное; пропаганда идей терроризма. Террористический акт есть непосредственное действие устрашающего характера, ответственность за которое предусмотрено ст. 205 УК РФ.

Таким образом, разграничивая рассматриваемые понятие определим терроризм как систему взглядов, в основе которой положено устрашение и насилие (радикальная, криминальная идеология). Террористическую деятельность как непосредственное практическое применение данных взглядов, т. е. учения получают свою реализацию. Террористический акт как частный случай террористической деятельности, который получил свое нормативное закрепление в виде конкретных действий, так в соответствии сот. 205 УК РФ пожог, взрыв [5, с. 115]. При этом Постановление Верховного Суда РФ дает разъяснение, что это могут быть и другие действия «сопоставимые по последствиям со взрывом или поджогом» [2]. Например, это могут быть действия, в результате которых произошла авария на объектах транспортной коммуникации, на объектах жизнеспособности или, к примеру, обстрел жилых домой населенного пункта и т. д.

На сегодняшний день терроризм стал особо актуальной социальной и политической проблемой. Сейчас это довольно сложное явление, отличающееся многогранностью и проявляющееся в различных формах. Рассмотрим его виды, чтобы наиболее полно понять сущность.

1. *По характеру субъекта* террористической деятельности можно выделить индивидуальный терроризм и коллективный. К индивидуальному будет относится террористический акт совершенный один или двумя субъектами, которые не имеют принадлежности к какой-либо террористической организации. Террористы-одиночки на момент совершения теракта не состоят в террористической организации или утратили с нею связь и не получают никакой помощи со стороны для совершения деяния. Примером такого вида терроризма можно привести преступление тунисца М. Лауэжа-Булеля, который в 2019 г. на грузовике врезался в толпу людей, праздновавших День Бастилии в Ницце. Коллективный терроризм отличается тем, что террористический акт совершается террористической организацией, к примеру таких как «Исламское государство «ИГИЛ», Украинское националистическое формирование «Азов», запрещенных в России.

2. *По преследуемым целям* выделяют меркантильный (торгашеский, мелочно-расчётливый) терроризм. Его цель получение каких-либо уступок или выполнение определённых требований. Апокалипсический – нанесение любой ценой максимального ущерба объекту террористического акта.

3. *По форме*. Террористические действия могут проявляться в виде поджогов, взрывов, похищения людей или в захвате заложников, использование массового оружия уничтожения.

4. *По масштабам распространения*. Внутригосударственный проявляется на территории отдельно взятого государства в форме групповых убийств, диверсий, преступлений против личности или как массовое уничтожение людей в виде терактов. Международный представляет собой скоординированное и систематическое применении насилия организованными группами в международных масштабах. Оба вида преследуют цель дестабилизации мира, через панику и ужас добиться своих целей.

5. *По видам*. В данной группе можно выделить националистический терроризм (преследует освободительно-сепаратистские цели, отделение территории от единого государства); религиозный (приверженцы разных религий при использовании религиозный лозунгов выступают против светской власти, преследуют цель утвердить религиозную власть); политический (посредством террористических акций совершаются попытки воздействия на политику, экономику и идеологию государственной власти); социальный (преследует цель частичного или коренного перелома социально-экономической системы государства); корыстный, его также называют общеуголовный (основная цель данного вида приобретение материальных ценностей и благ незаконным путем через террористические акты); криминальный (физическое устранение соперников преступных сообществ); военный (направлен на приведение в ужас население основная цель с помощью военной силы сломить дух противника); идеалистический (достижение справедливости видится путем устрашения); продовольственный (действия террористов связаны с уничтожением или блокадой источников питания населения животного или растительного происхождения); экологический (устрашение населения путем загрязнения окружающей среды).

Отметим, что с развитием общественных отношений и информационных технологий появляются и новые методы и средства совершения преступлений. На сегодняшний день можно назвать еще ряд видов терроризма, которые появились сравнительно недавно в связи с прогрессом информационно-инновационных технологий и науки в целом. К примеру, исследователи отмечают такой вид терроризма как цифровой (компьютерный). Чаще ученные употребляют термин «кибертерроризм». Также исследователи выделяют химический терроризм. Его суть заключается в применении террористами ядовитых продуктов, химически-токсичных, что приводит к массовой гибели людей. В отдельный вид химический терроризм выделен в виду того, что сам факт террористического акта связан с подготовкой, которая включает хищение высокоточных веществ, так как химическая промышленность, связанная с такими видами токсичных веществ, является объектом повышенной охраны государства.

В заключении отметим, что терроризм – не просто преступление, на сегодняшний день это социальная проблема мирового масштаба. Это крайняя форма проявления насилия, направленная на устрашения, запугивания с

целью принуждения противника. Особенно он страшен тем, что направляет свои усилия на разжигания военных конфликтов, создание внутри государства такой нестабильной обстановки, которая может перейти в гражданскую войну, что повлечет массовую гибель ни в чем не повинных людей.

Список литературы

1. Акопова С.Н. Правовая политика в сфере противодействия терроризму: монография в 2 т. / С.Н. Акопова, А.П. Мазуренко, Т.В. Цатурян. – Пятигорск, 2021. – 283 с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09 февраля 2012 г. №1.
3. Уголовное преследование терроризма: монография / В.А. Бурковская, Е.А. Маркина, В.В. Мельник [и др.]. – М.: Юрайт, 2008. – 160 с. EDN QQPPXT
4. Тарасова О.Е. Гражданское общество: теория и практика: учебно-методический комплекс по дисциплине / О.Е. Тарасова. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2012. – 72 с. EDN XSVHJY
5. Тарасова О.Е. Понятие террористического акта в науке и законодательстве / О.Е. Тарасова, Е.С. Машукова // Профилактика и противодействие экстремизму и терроризму в информационной среде как условие обеспечения гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений: сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Абакан, 21 октября 2021 г.). – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2021. – С. 115–120. EDN QKESKD

Царева Юлия Игоревна
студентка
Научный руководитель
Грязнов Сергей Александрович
канд. пед. наук, доцент, декан

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация: *авторы статьи подчеркивают, что квалификация деяний, связанных с посягательством на собственность в виртуальном пространстве, является сложной задачей, требующей изменения законодательных норм и анализа правоприменительной практики. Актуальность статьи обусловлена необходимостью адекватного реагирования на рост преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий. Статья представляет интерес для юристов, специалистов в области технологий и кибербезопасности, а также всех, кто изучает правовые аспекты «виртуальных миров».*

Ключевые слова: *кража, квалификация кражи, уголовное право, цифровые технологии, цифровая среда.*

Хищение – это широкий термин, родовое понятие для ряда преступлений, связанных с незаконным завладением чужим имуществом, который включает в себя кражу, грабеж, разбой, мошенничество, присвоение

и растрату. При этом такой вид хищения как кража отличается от других форм завладения имуществом своей тайностью. Квалификация кражи в контексте Уголовного кодекса РФ (УК РФ) – это определение правовой оценки действий лица, совершившего тайное хищение чужого имущества, и их соответствие конкретным частям и пунктам статьи 158. При этом квалификация зависит от таких факторов, как: размер ущерба (значительный, крупный, особо крупный, при этом уголовная ответственность наступает в случае, если сумма ущерба превышает 2 500 р.); способ совершения (незаконное проникновение в жилище или хранилище); обстоятельства (совершение группой лиц, кража из одежды (сумки), находящейся при потерпевшем).

В настоящее время юридического определения «цифровая кража» не существует – такое словосочетание не соответствует официальному определению хищения, указанному в вышеназванной ст. 158 УК РФ. Следовательно, применительно к цифровой среде (по сравнению с реальной, материальный) квалификация кражи имеет ряд отличий. Первое из которых – нематериальная природа объекта кражи. В современных цифровых реалиях традиционное понимание физического признака предмета хищения требует корректировки. Здесь предметом преступного посягательства являются не физические объекты, а информация, права доступа, цифровые активы (электронные валюты, криптовалюты), данные, имеющие экономическую ценность [1].

Так, в контексте квалификации хищения криптовалют российская судебная практика находится в стадии формирования. При этом в ряде случаев суды квалифицируют такие действия как кражу, приравнивая криптовалюту к иному имуществу, если установлен факт обращения (и распоряжения) ею в свою пользу. Относительно электронных денег, их хищение суды часто квалифицируют как кражу в случае получения доступа к банковским счетам через взлом мобильного приложения или интернет-банкинга и последующее перечисление денежных средств. Однако, здесь возникает вопрос о конкуренции норм: данное деяние может быть квалифицировано также по статьям, связанным с неправомерным доступом к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) или мошенничеством (ст. 159 УК РФ).

Второе отличие – необязательность физического перемещения. Так, кража данных в цифровой среде не предполагает физического изъятия. Хищение может заключаться в неправомерном копировании, использовании, изменении или уничтожении данных, которые остаются у потерпевшего, но утрачивают свою ценность или он теряет контроль над ними. Третье отличие – глобальный охват и анонимность. Цифровая среда позволяет совершать кражу на расстоянии, используя анонимные сети и инструменты, что усложняет идентификацию виновных и привлечение их к ответственности. Наконец, соотношение кражи с составами преступлений против компьютерной информации. Многие деяния, связанные с цифровыми хищениями, имеют признаки преступлений против информационных систем (например, неправомерный доступ, модификация информации). Следовательно, сложность заключается в разграничении: когда хищение является самостоятельным составом, а когда оно лишь дополняет или сопровождает иное преступление. Судебная прак-

тика показывает, что часто имеет место квалификация в совокупности. Например, неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) в целях совершения хищения может квалифицироваться по совокупности с кражей (ст. 158 УК РФ) или мошенничеством (ст. 159 УК РФ), в зависимости от способа изъятия имущества.

Таким образом, перенесение норм уголовного законодательства, разработанных для материального мира, на цифровую реальность, порождает ряд квалификационных проблем, главной из которых является определение предмета кражи (что именно является «имуществом» в контексте цифровой среды). Например, действующее уголовное законодательство не содержат прямого указания на правовой статус криптовалюты: нужно ли считать ее «имуществом», «деньгами», «ценными бумагами» или иным предметом в рамках существующих составов УК РФ?

Отсутствие ясности приводит к судебным ошибкам и злоупотреблениям. В связи с этим, новая законодательная новелла, внесенная на рассмотрение в Государственную Думу РФ, призвана привнести системные изменения. Так, в случае принятия законопроекта криптовалюта (цифровая валюта) официально признается имуществом для целей применения норм уголовного (а также уголовно-процессуального) права. Это изменения снимут основные вопросы квалификации – хищение криптовалюты будет однозначно квалифицироваться по статьям о хищении имущества (кража, мошенничество) [2].

Аналогично криптовалютам, с проблемой квалификации хищения «цифрового имущества» сталкивается кража аккаунтов или игровых виртуальных предметов (в онлайн-играх), которая может нанести значительный ущерб как игроку, так и игровой платформе. В настоящее время неправомерное завладение игровым аккаунтом судебной практикой рассматривается исключительно как преступление в сфере компьютерной информации (гл. 28 УК РФ) [3].

Среди других видов краж, имеющих квалификационные проблемы можно назвать кражу данных (персональных, банковских, коммерческих), в настоящее время такое хищение может квалифицироваться как кража, если доказана его экономическая ценность и факт распоряжения похищенным в корыстных целях (однако, часто такие деяния подпадают под составы преступлений против информации); манипуляции с данными (изменение, искажение или удаление данных, которое может оставаться незамеченным на протяжении длительного времени).

Таким образом, для адекватной квалификации краж в цифровой среде видится необходимым предпринять следующие шаги:

− развитие законодательства путем уточнения законодательных норм, касающихся определения предмета хищения в цифровой сфере, а также признаков тайности при совершении преступлений с использованием цифровых технологий (принятие специальных законов или внесение изменений в Уголовный кодекс РФ, касающихся правового статуса цифровых активов);

− формирование единообразной судебной практики, например, путем выработки рекомендаций и постановлений Пленума Верховного Суда РФ,

разъясняющих спорные вопросы квалификации цифровых краж, особенно в отношении криптовалют и других новых форм цифровых активов;

− междисциплинарный подход в виде усиления взаимодействия юристов, криминалистов, IT-специалистов для лучшего понимания технических аспектов преступлений;

− повышение правовой грамотности правоприменителей в виде регулярного обучения сотрудников правоохранительных органов новым технологиям и методам совершенствования преступлений в цифровой среде, что позволит более обоснованно квалифицировать выявленные деяния.

Квалификация кражи в цифровой среде – это динамично развивающаяся область права, требующая повышенного внимания и адаптации. Успешное противодействие цифровым кражам возможно лишь при условии адекватного законодательного регулирования, унифицированной судебной практики и постоянного совершенствования профессиональных компетенций субъектов правоприменения. Игнорирование специфики цифровых технологий в процессе квалификации ведет к безнаказанности преступников и ослаблению защиты прав собственности в современном обществе.

Список литературы

1. Жмуров Д.В. Цифровая кража: понятие, содержание, жертвы и их классификация / Д.В. Жмуров // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-krazha-ponyatie-soderzhanie-zhertvy-i-ih-klassifikatsiya (дата обращения: 14.09.2025). DOI 10.17150/2500-1442.2023.17(1).35-43. EDN LYJXUL

2. Система обеспечения законодательной деятельности. Законопроект №902782–8 «О внесении изменений в статью 104–1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (об особенностях изъятия цифровой валюты) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/902782–8 (дата обращения: 14.09.2025).

3. Сафронюк А.О. К вопросу об уголовной ответственности за кражу игровых виртуальных предметов и аккаунтов в Российской Федерации / А.О. Сафронюк, С.А. Гримальская // Образование и право. – 2023. – №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-krazhu-igrovyh-virtualnyh-predmetov-i-akkauntov-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 14.09.2025). DOI 10.24412/2076-1503-2023-5-378-381. EDN EMMSCX

Шлянкина Полина Геннадьевна
студентка
Научный руководитель
Грязнов Сергей Александрович
канд. пед. наук, доцент, декан
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТЫЛОВОЙ СЛУЖБЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: *в статье анализируется актуальность тылового обеспечения как ключевого фактора, влияющего на бесперебойное функционирование уголовно-исполнительной системы России, стабильность оперативной обстановки и реализацию задач по содержанию подозреваемых, обвиняемых и осужденных лиц. В частности, рассматриваются основные направления деятельности тыловых служб, их особенности и современные вызовы, требующие инновационных подходов и эффективного управления ресурсами.*

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система, тыловая служба, материально-техническое обеспечение, управление ресурсами, функционирование пенитенциарных учреждений.*

Деятельности тыловых служб учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) зачастую остается вне поля зрения научных исследований и общественности, однако именно тыловое обеспечение – одна из основных функций УИС, направленная на охрану здоровья подозреваемых, обвиняемых и осужденных ЛИЦ, заключающаяся в создании необходимых бытовых и гигиенических условий их жизни и способствующая поддержанию трудоспособности, а также процессу перевоспитания.

Главной задачей тыловой службы является материально-техническое обеспечение учреждений УИС, включающее продовольственное, топливное, вещевое и коммунально-бытовое снабжение. Специфика данного направления заключается в необходимости обеспечения непрерывности поставок в условиях ограниченной логистики, удаленности ряда учреждений, а также строгих требований к качеству и безопасности поставляемой продукции [1].

При этом одно из самых важных и сложных направлений – организация питания. Контроль приготовленной пищи осуществляется сотрудниками тыловых служб совместно с медицинским работником, в присутствии дежурного помощника начальника пенитенциарного учреждения. Они проверяют соответствие фактически приготовленных блюд утвержденному меню-раскладке (документ предназначен для формирования данных о количестве заказанных блюд по каждой категории довольствующихся на конкретную дату, о количестве питающихся человек, а также для формирования печатных форм), снимают пробу, записывают результаты в специальную книгу контроля за качеством приготовленной пищи.

Нормы довольствия определяются исходя из состояния здоровья. Если у осужденного (подозреваемого) есть медицинские показания, то положенная норма будет повышенной. Несовершеннолетние, беременные женщины и кормящие матери, в период содержания в пенитенциарных

учреждениях обеспечиваются питанием в соответствии с правилами для данных категории. Так, для несовершеннолетних установлен пятиразовый режим питания (завтрак, второй завтрак, обед, полдник, ужин) [2]. Среди других задачи тыловой службы можно отметить:

− финансовое обеспечение – это организация своевременного финансирования всех статей расходов, включая оплату труда персонала, закупку материальных ценностей, проведение ремонтных работ, что требует точного планирования и строгого контроля. Особенностью здесь является необходимость работы в условиях бюджетных ограничений (необходима оптимизация расходов и поиск наиболее эффективных способов использования финансовых средств);

− эксплуатацию зданий и сооружений – поддержание в надлежащем состоянии инфраструктуры учреждений, своевременное проведение текущих и капитальных ремонтов, обеспечение работоспособности инженерных систем (отопление, водоснабжение, канализация, электроснабжение). Специфика этой задачи заключается в поддержании объектов, часто имеющих высокую степень износа, и строгих требованиях к безопасности, предъявляемых к исправительным учреждениям;

− медицинское обеспечение – предоставление квалифицированной медицинской помощи подозреваемым, обвиняемым, осужденным и персоналу, обеспечение медикаментами, проведение санитарно-эпидемиологических мероприятий. Особенность этого направления обусловлена высокой заболеваемостью в пенитенциарных учреждениях и необходимостью предотвращения распространения инфекций. Однако имеющиеся площади не позволяют в полном объеме разместить всех нуждающихся в стационарном и амбулаторном лечении, с учетом установленных санитарно-гигиенических требований. Для справки: в учреждениях уголовно-исполнительной системы по состоянию на 1 января 2025 г. было сконцентрировано более 7,4 тыс. лиц, больных туберкулезом, более 41,5 тыс. ВИЧ-инфицированных, более 2,7 тыс. лиц, инфицированных ВИЧ в сочетании с туберкулезом. Социальная дезадаптированность основной массы подозреваемых, обвиняемых и осужденных, наличие больных с двойной патологией диктуют необходимость обеспечения условий отбывания наказания со строгим соблюдением санитарно-гигиенических требований и оказания медицинской помощи в соответствии со стандартами по профилям заболеваний, утвержденными Министерством здравоохранения Российской Федерации [3];

− транспортное обеспечение – организация логистики, доставка грузов, обеспечение передвижения персонала и спецконтингента требуют наличия и поддержания в исправном состоянии автопарка, профессиональной организации работы водительского состава. Здесь сложности связаны с обеспечением безопасности перевозок и работой в различных климатических и дорожных условиях. Также наблюдаются затруднения, возникающие при осуществлении специальных железнодорожных перевозок. В первую очередь, это связанно с истечением срока эксплуатации специальных вагонов модификации ЦМВ 61–827. В связи с этим, в ряде территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний России произошло увеличение количества специальных автодорожных перевозок, что повлекло за собой увеличение штатных единиц специального автомобильного транспорта [4];

− обеспечение необходимой одеждой и обувью – это фундаментальные аспекты, влияющие на социальную стабильность и условия содержания.

Производимая на базе учреждений УИС одежда и обувь часто не соответствует требованиям по прочности, комфорту и износостойкости, а также не учитывает особенности климата и физиологические потребности осужденных – стандартизированные модели подходят не всем, что приводит к дискомфорту и нарушению прав. Здесь ключевыми являются требования к качеству и соблюдению норм.

В современных условиях эффективность тыловых служб УИС приобретает особую актуальность в контексте ряда факторов. Так, технологии открывают новые возможности для повышения эффективности тыловой деятельности. Цифровизация процессов снабжения, учета материальных ценностей, управления логистикой, применение электронного документооборота – позволяют сделать работу более прозрачной, быстрой и контролируемой. Также эффективность тыловой службы напрямую зависит от профессионализма и мотивации сотрудников. Важным вызовом является привлечение квалифицированных специалистов (логистов, финансистов, инженеров, медиков), их подготовка, повышение квалификации и создание условий, способствующих удержанию ценных кадров в системе. Кроме того, требуется модернизация инфраструктуры и материально-технической базы. Многие учреждения УИС имеют значительный возраст и требуют существенных вложений в ремонт и модернизацию. Поддержание в надлежащем состоянии зданий, сооружений, инженерных сетей, транспортных средств требует не только привлечения значительных финансовых ресурсов, но и применения современных технологий строительства и эксплуатации, а также грамотного планирования ремонтных работ. Наконец, трудности адаптации к меняющимся законодательным требованиям и нормативным актам. Законодательство, регулирующее деятельность УИС, постоянно обновляется. Тыловая служба должна оперативно адаптироваться к новым требованиям в сфере закупок, охраны труда, экологической безопасности, финансовой деятельности, обеспечивая строгое соблюдение всех норм. Таким образом, современные вызовы требуют от тыловых служб УИС постоянного совершенствования, внедрения инновационных подходов к управлению ресурсами, цифровизации процессов и повышения профессионального уровня персонала.

Список литературы

1. Цибульская Г.З. Современные аспекты обеспечения материальными ресурсами учреждений уголовно-исполнительной системы / Г.З. Цибульская, Н.М. Томина // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2022. – №6(241). – С. 70–80. DOI 10.51522/2307-0382-2022-241-6-70-80. EDN IUREWT

2. Федеральная служба исполнения наказаний. Приказ «Об утверждении порядка организации питания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы РФ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=500985 (дата обращения: 01.10.2025).

3. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Постановление О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2035 годы)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/557170951(дата обращения: 01.10.2025).

4. Цаплин И.С. Актуальные проблемы, возникающие при осуществлении конвоирования на длительные расстояния автомобильным транспортом / И.С. Цаплин // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №3(219). – С. 260–262.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Миронова Дарья Сергеевна
магистрант

Научный руководитель
Резванова Лариса Анатольевна
канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой

Сочинский филиал
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»
г. Сочи, Краснодарский край

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СИСТЕМНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация: *в представленной работе осуществляется всестороннее исследование системных угроз, актуальных для государства в контексте постиндустриального развития и глобальной нестабильности. Проблемное поле структурировано вокруг пяти ключевых аспектов: изменение международного порядка под воздействием глобализации, новые социально-экономические риски, вызовы технологического развития и цифровой среды, внутриполитические и управленческие дисфункции, а также экологическая проблематика.*

Ключевые слова: *современное государство, системные вызовы, глобализация, государственный суверенитет, социально-экономическое неравенство, цифровая трансформация, кибербезопасность, искусственный интеллект, трансформация рынка труда, политическая легитимность, экологические угрозы, устойчивое развитие, управление сложностью.*

Динамика современных глобальных изменений демонстрирует опережающие темпы по сравнению с их теоретическим осмыслением. Это объясняется многогранностью возникающих угроз, в то время как социально-политическая эпистемология традиционно отстает от хаотичной и слабопредсказуемой реальности. Академическая наука зачастую не успевает за публицистикой и прикладными исследованиями, а информационные потоки дестабилизируют привычные модели восприятия. В этих условиях особенно ценны попытки системного анализа и концептуализации новой реальности как на внутригосударственном, так и на международном уровне.

Современная геополитическая ситуация многими экспертами оценивается как кризис институциональных и ценностных основ постбиполярного мира [1]. Несмотря на различия в интерпретациях, очевидно формирование новой конфронтационной конфигурации – от Европы до Индо-Тихоокеанского региона оспариваются суверенитет и границы, нарастают кризисы в политике, экономике, финансовой сфере, торговле, демографии и экологии. Утопия «конца истории» Ф. Фукуямы уступила

место реальности, более соответствующей концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона [5].

В постиндустриальную эпоху государство сталкивается с комплексом системных вызовов, требующих междисциплинарного подхода и адаптивных управленческих стратегий [3]. Глобализация, климатические изменения, миграционные процессы и углубляющееся социально-экономическое расслоение радикально меняют функционирование политических институтов и структуру общественных связей.

В ответ на это государства вынуждены реформировать свои институциональные механизмы, что актуализирует необходимость всестороннего изучения угроз, их анализа и разработки практических мер противодействия. В рамках настоящего исследования рассматривается влияние глобализации на национальные экономики и идентичности, последствия изменения климата для государственной политики, а также влияние миграции на социальную стабильность.

На формирование этих вызовов оказывают влияние различные факторы, включая глобальные институты, транснациональные корпорации и экологические движения. Данные субъекты активно влияют на векторы государственной экологической политики и общественных дискуссий, однако степень их воздействия требует дальнейшего углубленного анализа.

В современном мире можно выделить несколько фундаментальных групп вызовов, с которыми сталкивается любое государство независимо от его модели и уровня развития.

Ниже представлена систематизация ключевых проблемных зон [4].

1. Глобализация и трансформация международного порядка.

Эрозия государственного суверенитета: под влиянием транснациональных корпораций, цифровых платформ, глобальных финансов и наднациональных структур государства теряют монополию на управление общественными процессами.

Эволюция гибридных конфликтов: основные риски смещаются в невойсковую сферу – кибератаки, информационно-психологические операции, электоральные манипуляции, комбинация «мягкой силы» и силового давления, что стирает границы между миром и войной.

Углубление глобального неравенства: растущая пропасть в доходах и возможностях между богатыми и бедными странами, а также внутри них, обостряет социальную напряженность и стимулирует миграцию.

2. Новые социально-экономические вызовы.

Усиление социальной поляризации: Концентрация капитала у узкой элиты подрывает общественную интеграцию, усугубляет социокультурный раскол и ограничивает возможности для социальной мобильности.

Кризис систем социального обеспечения: старение населения в развитых странах увеличивает нагрузку на пенсионные фонды, здравоохранение и систему долгосрочного ухода, ставя под вопрос выполнение государственных социальных обязательств.

Трансформация рынка труда: цифровизация, роботизация и развитие искусственного интеллекта приводят, включая машинное обучение и нейросети, ускоряют вытеснение традиционных профессий, усиливают структурную безработицу и требуют масштабного reskilling (переобучение сотрудников для выполнения других задач или для работы в другой

области) и upskilling (процесс обучения и развития уже имеющихся навыков с целью достижения более высокого уровня компетентности в определенной области) работников [2].

Чрезмерная долговая нагрузка: высокий уровень государственного долга ограничивает фискальные возможности правительств в реализации экономических и социальных программ, особенно в периоды кризисов.

3. Технологический прогресс и вызовы киберпространства.

Угрозы кибербезопасности: государственные институты, критическая инфраструктура и граждане становятся постоянными объектами кибератак, шпионажа и киберпреступности.

Правовое регулирование новых технологий: скорость развития ИИ, биотехнологий и геномного редактирования опережает способность государства создавать адекватные этические и правовые рамки для их контроля.

Цифровое неравенство: неравный доступ к информационным технологиям, интернету и цифровой грамотности порождает новые формы социальной эксклюзии, усиливая разрыв в экономических, образовательных и культурных возможностях.

Распространение дезинформации: социальные сети и онлайн-платформы превратились в ключевые инструменты ведения информационных войн, распространения фейков и подрыва доверия к институтам власти.

4. Внутриполитические и управленческие кризисы [4].

Кризис легитимности и доверия: снижение доверия граждан к традиционным партиям, государственному аппарату и СМИ ведет к росту популизма, политической апатии и радикальных настроений.

Социальная поляризация: идеологическая и культурная фрагментация общества затрудняет достижение консенсуса и снижает эффективность управления.

Коррупция и бюрократическая неэффективность: системная коррупция разрушает государственные институты, подрывает верховенство права и приводит к нерациональному использованию общественных ресурсов.

Проблема идентичности: в поликультурных обществах остро стоит задача совмещения общегражданской идентичности с этническим, культурным и религиозным многообразием.

5. Экологические угрозы и устойчивое развитие.

Глобальные климатические изменения: повышение средней температуры, учащение экстремальных погодных явлений и рост уровня моря требуют дорогостоящих программ адаптации и декарбонизации, реализуемых лишь совместными международными усилиями.

Истощение природных ресурсов: нарастающий дефицит пресной воды, деградация сельскохозяйственных земель и истощение полезных ископаемых ставят под вопрос устойчивость современной экономической модели.

Загрязнение окружающей среды: выбросы в атмосферу, загрязнение вод и почвы создают прямую угрозу здоровью населения, что требует инвестиций в экологичные и энергоэффективные технологии.

Безусловно, спектр стоящих перед государством вызовов не исчерпывается приведенным перечнем. Однако именно указанные проблемные области, по всей видимости, станут в ближайшем будущем фокусом внимания политико-правовой науки.

Под влиянием этих вызовов происходит трансформация ключевых функций и институциональной роли государства. От государства сегодня ожидают не только обеспечения безопасности и правопорядка, но и эффективного решения многогранных задач, среди которых:

− государство как «менеджер сложности»: координация взаимодействия множества факторов (бизнес, НКО, граждане) в условиях высокой неопределенности;

− государство как «гарант справедливости»: развитие цифровой инфраструктуры для сокращения социального разрыва и обеспечения равного доступа к благам цифровой эпохи;

− государство как «регулятор инноваций»: формирование гибких правовых режимов для прорывных технологий, позволяющих максимизировать их прибыль и минимизировать социальные, этические и экологические риски;

− государство как «киберщит»: обеспечение всесторонней кибербезопасности, технологической независимости и цифрового суверенитета.

Таким образом, центральная задача современного государства заключается в нахождении баланса между открытостью и безопасностью, технологическими новациями и институциональной стабильностью, эффективностью управления и гражданским участием. Универсальной модели не существует, и каждое общество выстраивает собственную траекторию развития в условиях глобальной турбулентности, опираясь на свои культурные традиции, экономический потенциал и политические институты.

Список литературы

1. Барановский В.Г. Глобальный конфликт: атрибут меняющегося миропорядка или устаревший инструмент его трансформации? / В.Г. Барановский, В.Б. Кувалдин // Полис. Политические исследования. – 2023. – №6. – С. 8–20. DOI 10.17976/jpps/2023.06.02. EDN BLAKCJ

2. Краткий словарь иностранных слов / сост. С.М. Локшина. – 3-е изд, доп. – М., 2021. – С. 347.

3. Марченко М.Н. Миф о формировании мирового государства и права в условиях глобализации / М.Н. Марченко // Вестник МГУ. Серия 11: Право. – 2023. – №2. – С. 17.

4. Развитие государства, общества и экономики в условиях современных вызовов: проблемы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции (2–3 апреля 2024 г.) / С.А. Ворошкевич, И.В. Шуленкова, Е.В. Грачева [и др.]; под ред. Т.И. Разумовской, А.С. Югфельда. – Тула: Тульский филиал РАНХиГС, 2024. – 213 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.iprbookshop.ru/150575.html (дата обращения: 10.10.2025).

5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка / С. Хантингтон. – М.: Аст, 2003. – 603 с.

Миронова Дарья Сергеевна
магистрант
Научный руководитель
Резванова Лариса Анатольевна
канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой

Сочинский филиал
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»
г. Сочи, Краснодарский край

СОВРЕМЕННЫЕ ТРАКТОВКИ ПРИРОДЫ И ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: *автор статьи анализирует роль и функциональные аспекты государства в контексте современных теорий и концепций. В статье систематизированы, рассмотрены и сопоставлены разнообразные методологические подходы к выявлению сущностных признаков современных государств, а также их типологизации на актуальной политической карте мира.*

Ключевые слова: *государство, характеристика институтов, сущностно-ценностные аспекты, глобалистика, трансформация, аккультурация, социум.*

Сущность государства – это его базовое и стабильное свойство, определяющее назначение данного политического института в обществе; она состоит в охране интересов определённых социальных сил.

Ключевые теоретические подходы к определению сущности государства.

Классовая концепция утверждает, что любое государство функционирует прежде всего как политический механизм охраны интересов экономически доминирующего класса или привилегированных социально-властных групп. Именно такую классовую природу демонстрировали рабовладельческие, феодальные, а равно все антидемократические – авторитарные и тоталитарные – режимы.

1. Общесоциальный подход исходит из того, что политическая власть гарантирует интересы всего социума, создавая баланс потребностей и требований различных страт, классов, этносов, наций; подобная интегративная направленность присуща главным образом демократическим государствам.

Неортодоксальные теории и концепции, раскрывающие сущность государства.

Националистическая концепция предполагает, что государственные механизмы служат исключительно нуждам титульной группы – характерный пример демонстрируют прибалтийские государства, ранее входившие в состав СССР.

2. Религиозный подход предполагает, что государство приоритизирует права и благополучие последователей государственной веры, например в исламских государствах.

3. Расовая доктрина подразумевает, что государственный механизм институционально защищает привилегии одной этнической или биологической расы, одновременно ограничивая гражданские права иных групп; показательны примеры: США 1920-х и нацистская Германия 1930–1940-х годов.

К ключевым признакам настоящей эпохи исследователь относит процессы глобализации, вступление обществ в постиндустриальную фазу, правовую аккультурацию, глубокое включение государств в мировую систему и формирование наднациональных структур.

Учёные всё настойчивее говорят о тенденции универсализации конституционно-правовых параметров государства. Страны Запада формируют некий эталон «государства XXI века», исходя из того, что современная политико-правовая организация должна быть демократической, правовой и социально ориентированной. Именно эти признаки пытаются закрепить в своих конституциях большинство государств нового тысячелетия. Как подчёркивает В.Е. Чиркин, «в новых условиях традиционные общечеловеческие ценности зазвучали по-новому. Всё чаще речь идёт не просто о равноправии, а о социальном равноправии, не только о политической, но и о социальной демократии. Возникли требования социально ориентированной экономики, обеспечения социальной справедливости и гарантированной государством защиты человека» [7]. Анализировать трансформацию государства, общества и права с учётом этих реалий возможно лишь при помощи методологического инструментария, отвечающего уровню современной науки и интегрирующего достижения всего спектра гуманитарного знания. Научная картина мира пополнилась принципиально новыми факторами: драматическое обострение глобальных проблем цивилизации, становление «планетарного мироощущения», переоценка систем ценностей, многополюсность культурного пространства, плюрализм мнений, а также инновационные формы коммуникации и деятельности. В этом контексте оформились концепции «русского космизма», «ноосферизма», парадигма коэволюционного развития. Возник целый ряд организаций, анализирующих современное состояние человечества и перспективы его развития; среди них особо выделяется Римский клуб – международный аналитический центр, объединяющий представителей мировой политической, финансовой, культурной и научной элиты. Клуб внёс значительный вклад в исследование биосферы и популяризацию идеи гармоничной планетарной цивилизации. Его первый президент А. Печчеи подчёркивал: «Гуманистическая стратегия жизни на высшей стадии эволюции требует не просто заглядывать в будущее, а сознательно творить его. Человечество обязано учесть равно как ближайшие, так и отдалённые последствия своих действий, решив, каким оно хочет видеть завтрашний день, и подчинить этому свои практические шаги» [5]. Сложность разработки всеобъемлющей теории общественного развития, адекватно отражающей текущую трансформацию государства и права и одновременно задающей ориентиры оптимального глобального и национального развития, обусловливает пестроту современных политико-правовых процессов. Современность – это не только совокупность актуальных доминант, но и особая политико-правовая ситуация, контуры которой начали вырисовываться ещё в конце XX столетия и становятся всё более явными в третьем тысячелетии.

К ключевым признакам настоящего времени, ярко выявляющим его специфику, принято относить: широкомасштабную глобализацию, смещение цивилизации к постиндустриальной фазе, транснационализацию криминогенной активности, вынос значительной части механизмов социального контроля за пределы национальных юрисдикций, трансформацию

социальной структуры, возрастание маргинальных слоёв, формирование разветвлённых каналов трудовой миграции, а также глубинное переосмысление системы ценностей и картины мира [3]. Глобализация как системообразующая характеристика современной эпохи задаёт генеральную траекторию развития суверенных государств. Будучи феноменом нейтральным по содержанию, она обладает ярко выраженной амбивалентностью: вектор её воздействия может вести либо к положительным эффектам (ускоренное технологическое развитие, формирование общественного блага), либо к деструктивным последствиям (обострение социально-экономического неравенства, техногенные и экологические катастрофы). Комплексное определение государства как социо-юридического образования требует актуализации методологических подходов к осмыслению его сущностных характеристик. Однозначного ответа на вопрос, какое государство считать «современным», пока нет. Наиболее распространена позиция, согласно которой любая страна, присутствующая на политической карте сегодня, априори относится к этой категории. Однако международные структуры, взаимодействующие с государствами различного уровня развития, проводят более тонкую внутреннюю типологизацию. Так, Комитет ООН по политике в области развития, анализируя базовые макроэкономические индикаторы, квалифицирует все существующие государства как: развитые экономики (developed economies), переходные экономики (economies in transition) и развивающиеся экономики (developing countries). Международный валютный фонд, опираясь на критерии ВНД на душу населения, диверсификацию экспортной базы и степень интеграции во всемирную финансовую систему, подразделяет страны XXI века на две укрупнённые группы: передовые экономики (advanced economies) и экономики, находящиеся в стадии становления и развития (emerging market and developing economies). Всемирный банк относит к развивающимся (developing) государства с низким и средним уровнем дохода (low and middle income); при этом уровень дохода определяется посредством показателя валового национального дохода на душу населения в долларах США (ВНД = ВВП + чистые факторные доходы из-за рубежа). По шкале Всемирного банка на 2018 г. к странам с низким доходом относились те, где ВНД на душу населения не превышал 1 045 $, к среднему – диапазон от 1 045 $ до 12 746 $. Развивающиеся государства представляют собой группу суверенных, в прошлом зачастую колониальных или полуколониальных территорий, характеризующихся недостаточной развитостью производительных сил и ограниченным социально-экономическим потенциалом, что во многом обусловлено их историко-культурной спецификой и сохранением докапиталистических укладов. В данную категорию входит почти четыре пятых всех стран мира, где сосредоточено свыше 77% населения планеты. Главная стратегическая задача подавляющего большинства этих государств – преодолеть структурную отсталость и приблизиться к стандартам развитых экономик.

Их характеристиками являются:

− одновременное развитие доиндустриальных и индустриальных форм производительных сил [1];

− многоукладная структура хозяйства; политическая, экономическая, культурная и идеологическая зависимость от индустриально развитых держав;

− специфическая стратификация общества с делением на касты, сословия, классы и иные социальные группы;

− «общинная форма социальности», при которой связи индивидов базируются на родстве, соседстве, тесном совместном проживании и общем происхождении.

По классификации Всемирного банка к группе развитых относятся государства, играющие ключевую роль в глобальной хозяйственной системе. На их территории сосредоточено лишь около 15–16% населения планеты, однако именно здесь создаётся около трёх четвертей мирового валового продукта, а также концентрируется преобладающая часть экономического, научного и технологического потенциала человечества. Подобные государства нередко обозначают терминами «индустриальные» или «индустриально развитые», подчёркивая их высокий уровень индустриализации и структурную диверсификацию экономики. Следует отметить, что используемые международными организациями типологии носят во многом условный характер. Ни ООН, ни другие институты пока не выработали строгих, комплексных индикаторов, способных однозначно разграничить государства по ступеням развития. Тем не менее, существующие рейтинги наглядно демонстрируют широкий спектр социально-экономических различий, наблюдаемых сегодня в мире. Существует и альтернативный способ описания современного государства, базирующийся на выявлении устойчивых макротенденций. В экономической сфере к таким трендам относят переход к индустриальному и постиндустриальному производству, опирающемуся на массовый, специализированный выпуск товаров, высокую производительность труда и активное использование научно-технических инноваций.

1. В политической сфере происходит качественная трансформация: директивно-командные методы управления уступают место более цивилизованным, опосредованным институтами гражданского общества механизмам; эволюция суверенитета выражается в размывании национальной юрисдикции, частичной утрате монополии над собственной правовой системой и делегировании международным инстанциям права вершить правосудие по вопросам, ранее принадлежавшим исключительной компетенции государств.

2. В информационной плоскости это выражается в укреплении коммуникационной взаимосвязанности социума: глобальная сеть Интернет обеспечивает мгновенный, прямой обмен данными в режиме реального времени без рыночных барьеров и иерархий.

3. Массовая урбанизация и слом сословной иерархии, переход к социуму, который легитимирует идеологический плюрализм и опирается на институт гражданства, правовую систему и унифицированные нормативы.

4. В культурной сфере – активная рационализация познания.

5. В области права – процесс правовой аккультурации, причём этот феномен, рассматриваемый как социально-реалистическая конструкция, был идентифицирован специалистами лишь в недавний период [4].

Понятие «аккультурация» закрепилось в научной лексике лишь в 1930-х гг. [2]; слово acculturation – новообразование английского языка, происходящее от лат. ad «к» и culture «возделывание». В свою очередь правовая аккультурация функционирует как особая институциональная рамка, позволяющая трансформировать социальные конфликты: с одной

стороны, минимизируя либо упреждая их, а с другой – формируя «контекст равенства», то есть площадку, где разноуровневые запросы «снизу» обсуждаются по заранее регламентированным процедурам [4].

Для институционализации новых общественных взаимоотношений внутри государства требуется адекватный механизм правового реагирования, то есть такая нормативная матрица, которая оперативно улавливает и перерабатывает социально-правовые трансформации. Речь идёт о формировании «точечных» – частных, специфических – парадигм национального развития, способных учитывать локальный социокультурный контекст, не копируя слепо универсальные модели глобального рынка и чуждые институциональные конструкции, но и не вступая с ними в прямое противоречие. Правовая аккультурация, базирующаяся на принципах эгалитаризма (равенство субъектов перед законом) и демократизма (общественный контроль над политическими решениями), выступает цементирующей силой: она сглаживает конфликт интересов между группами, различающимися по этноконфессиональной принадлежности, имущественному статусу, социальной стратификации и политическим убеждениям. Иллюстрацией данной тенденции служит совместное исследование City Research (США) и Оксфордского университета, результаты которого опубликовал портал Business Insider. Аналитики выделяют шесть макротрендов, один из которых – эрозия престижа классического национального государства и стагнация институтов либеральной демократии. За последнее десятилетие уровень доверия к власти снизился более чем на четверть в большинстве стран; в Германии, Израиле и Исландии потери превышают 20%, а в США политикам симпатизирует меньше половины населения. Распространение цифровых коммуникаций означает, что «свой голос» получает практически каждый индивид: горизонтальные онлайн-сети позволяют формировать новые формы самоорганизации, обходящиеся без традиционных посредников. Корпорации, неправительственные движения и даже государства выстраивают многоуровневые партнерские цепочки, пересекающие границы. При этом стремление правительств удержать монополию контроля сталкивается с возрастающей технологической децентрализацией – даже в таких хрестоматийных демократиях, как Великобритания или США. В пятидесяти странах, где проживает примерно пятая часть населения планеты, эксперты прогнозируют формирование «альтернативно управляемых пространств» – квазитерриторий, не вписывающихся в привычную модель государства-нации. Однако перечисленные характеристики нельзя механически экстраполировать на всю политическую карту: историческое развитие неоднолинейно.

В XXI веке значительная часть народов Африки, Латинской Америки, Азии и Океании продолжает функционировать в парадигме традиционного общества. Отсюда разнообразие траекторий: между «информационными» системами (США, Япония, Германия) и обществами, где цифровая трансформация лишь набирает обороты (Китай, Индия), наблюдается и сходство, и глубокие расхождения. В каждой модели сосуществуют доиндустриальные, индустриальные и постиндустриальные элементы; более того, нередки реверсивные процессы, когда черты предыдущих стадий вновь актуализируются под давлением культурных или экономических факторов. Поэтому современность следует анализировать в двух координатах – «временной» (историческое становление) и «содержательной» (структура общественных отношений). Отличительным признаком ны-

нешних государств становится то, что их суверенное пространство стесняется наднациональными институтами, международным правом и договорными режимами. Это принуждает по-новому осмыслить классический дуализм функций и институтов: глобализация ускоряет именно функциональный вектор (потребность эффективно решать общие задачи), тогда как институциональные оболочки не всегда успевают адаптироваться и приходят в противоречие с реальностью. Перед правительствами стоит не вопрос «включаться или нет» в мировые процессы, а дилемма качественного участия: либо вырабатывать собственную стратегию, опираясь на чёткую идеологическую платформу, национальные интересы, управленческую компетенцию и прогноз горизонтов риска; либо пассивно следовать внешним импульсам, позволяя экзогенным силам определять внутреннюю повестку. Следовательно, не каждое современно существующее государство можно считать современным в социологическом смысле. Там, где доминируют племенные институты, этно-расовые иерархии, архаичные ценности, слабая инфраструктура и сырьевая зависимость, а человеческий капитал не готов к высокотехнологичному производству, критерии «современности» не выполняются. Ключевым детерминантом эволюции политических систем выступает глобализация, задающая тренд гуманизации и унификации публичных функций, конвергенции правовых режимов и роста интеграционных союзов. Интернационализация нормативных стандартов расширяет спектр публичных обязанностей: от защиты прав человека до участия в механизмах коллективной безопасности, борьбе с транснациональными угрозами, регулировании глобальных цифровых платформ.

Подытоживая изложенное, отметим: современное государство представляет собой форму политико-правовой организации, отличающуюся высоким уровнем социального структурирования, всесторонним воплощением демократических ценностей, высокотехнологичной постиндустриальной экономикой, активным участием в наднациональной интеграции и стремлением к глобальной универсализации, не утрачивая культурной самобытности.

Список литературы

1. Ахмедина Г.Б. Развивающиеся страны в условиях глобальных трансформаций: структурные, инвестиционные и социально-экономические особенности модернизации экономики арабского мира / Г.Б. Ахмедина. – Уфа: Уфимский государственный университет экономики и сервиса, 2012. – 139 с.

2. Марченко М.Н. Государство и правовая система в условиях глобализационных процессов мировой политики и экономики / М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2017. – 400 с.

3. Марченко М.Н. Иллюзия создания универсального государства и единого глобального правопорядка в эпоху тотальной глобализации / М.Н. Марченко // Вестник МГУ. Серия 11: Право. – 2023. – №2. – С. 17.

4. Нижник Н.С. Явление правовой аккультурации в контексте коэволюции современных политико-правовых систем / Н.С. Нижник // Международное и национальное право: теория, история, современность: сборник научных трудов. – СПб.: Астерион, 2009. – С. 48–51.

5. Печчеи А. Человеческие качества: фундаментальный труд о гуманистических ценностях и глобальных проблемах / А. Печчеи; пер. с англ. О.В. Захарова; научн. ред. и заключ. послесл. Д.М. Гвишиани. – М.: Прогресс, 1980. – 302 с.

6. Фридман Л.А. Глобализация: взаимозависимость индустриально развитых и развивающихся стран / Л.А. Фридман. – М.: Российская экономическая школа, 2000. – 96 с.

7. Чиркин В.Е. Современное государство: концепции и институты: монография / В.Е. Чиркин. – М.: Международные отношения, 2001. – 416 с.

Омельченко Артем Витальевич
студент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПЕРИОДИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА РАЗРЕШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Аннотация: *в статье рассматривается проблема периодизации развития института экономических споров в Российском государстве. Особое внимание уделено процессу становления правосудия по экономическим спорам, рассматривались различные мнения авторов научных трудов. Помимо этого, повышенный интерес был вызван разными точками зрения касаемо создания арбитражных комиссий и арбитражей и ролью этого события в разграничении истории развития института разрешения экономических споров на периоды. В работе также подчеркивается необходимость изучения данного вопроса в рамках понимания сущности действующих механизмов разрешения экономических споров и их дальнейшего развития.*

Ключевые слова: *экономические споры, хозяйственная деятельность, предпринимательство, периодизация, арбитраж, правосудие.*

Вопросу истории развития механизмов разрешения экономических споров в рамках российского государства отводится недостаточно внимания в научной литературе. Некоторые исследования сосредоточены на определенном предмете изучения, например, разрешении экономических споров третейскими судами, что, в свою очередь, не позволяет в полной мере охватить становление и развитие экономического правосудия в целом. И тем не менее, историко-правовой анализ позволяет выявить объективные динамики содержания и формы механизма разрешения экономических споров в их соотношении с историческими событиями и процессами российского государства. Вследствие этого появляется возможность дальнейшего совершенствования данного института на основе исторического опыта.

В научной литературе нет единого мнения о появлении механизма разрешения экономических споров и периодизации его развития. Принимая во внимание исторические процессы в российском государстве и основываясь прежде всего на них, авторы научных работ сходятся во мнении касаемо примерных границ периодов развития, однако при конкретизации годов возникают споры. Помимо этого, у многих авторов можно заметить схождение во мнении по поводу начала определенных периодов. Например, несмотря на достаточно разные представленные периодизации в научных работах А.М. Гребенцова [1] и М.И. Клеандрова [2], они сходятся в том, что один из этапов развития экономических споров берет свое начало в 1917 году, обуславливаясь политической обстановкой государства. Однако даже при таком схождении во взглядах авторы рассматривают разные годы окончания данного периода. Так, А.М. Гребенцов утверждает, что один из периодов развития экономических споров берет свое нача-

ло в 1917 году и заканчивается в 30-х годах XX века. В противопоставление ему можно привести точку зрения М.И. Клеандрова, который считает, что период, начинающийся в 1917 году, заканчивается прекращением существования СССР – в 1991 году. Подобное расхождение во мнениях заключается в создании арбитражных комиссий и арбитражей в послереволюционное время. Ключевым документом в указанном событии является Постановление от 30.05.1931 «Об учреждении государственного арбитража РСФСР» [3]. В связи с этим А.М. Гребенцов при периодизации развития института разрешения экономических споров делает акцент на возникновении арбитражных комиссий и арбитражей. Арбитражными комиссиями и арбитражами рассматривались споры по поводу заключенных договоров между учреждениями, предприятиями и организациями. И тем не менее М.И. Клеандров не уделяет данному событию столько внимания и рассматривает его скорее как часть периода, начавшегося в 1917 году, не делая акцент на создании арбитражных комиссий как источнике новых тенденций развития разрешения экономических споров.

Вопрос о том, может ли быть создание арбитражных судов и арбитражей основанием для начала нового периода, действительно является дискуссионным. Создание арбитражных комиссий и арбитражей действительно представляется ключевым событием, в том числе обусловленным государственной политикой того времени. Однако важно понимать, что начало периода А.М. Гребенцов обуславливает не только созданием арбитражных комиссий и арбитражей, но и самой спецификой разрешения экономических споров, значительно отличавшиеся от предыдущих годов. Главная особенность – двойственность системы разрешения экономических споров, которая состояла из судебной части и арбитражных комиссий. Несмотря на актуальность деятельности арбитражных комиссий предпочтение все же отдавалось судам, а подведомственность комиссий трактовалась ограничительно.

По этой причине крайне важно необходимо рассматривать не только отдельные периоды развития института разрешения экономических споров, а анализировать их взаимосвязь. Так, А.М. Гребенцов предлагал следующую систему периодизации:

− с XV века по 20-е годы XIX века;
− с 20-х годов XIX века до 1917 года;
− с 1917 года до начала 30-х годов XX века;
− с 1931 года до начала 90-х годов XX века;
− с 1991 года по настоящее время.

Обращая внимание на зарождение изучаемого института в XV, автор отмечает, что в основном хозяйственная юрисдикция имела именно торговый характер, а ее сосредоточение было в городах, являющихся центром торговли. Вместе с тем А.М. Гребенцов в качестве примеров функционирующих специализированных органов приводились таможенные суды, магистраты, ратуши.

Иная точка зрения по поводу появления механизмов разрешения экономических споров у М.И. Клеандрова, который утверждал, что данный процесс начал зарождаться в X веке. Автор, в свою очередь, представлял следующую периодизацию:

− с X века до 1832 года;
− с 1832 года по 1917 год;

– с 1917 года по 1991 год;
– с 1991 года по настоящее время.

Позиция М.И. Клеандрова является более распространенной в юридической литературе, поскольку развитие государства и общества не могло существовать без хозяйственной деятельности, вместе с тем и не могло развиваться без возникновения механизмов разрешения экономических споров. Близкой к мнению М.И. Клеандрова является позиция В.Л. Рассказова [4]. Автор в своей научной работе упоминает, что зарождение экономического правосудия тесно связано с возникновением предпринимательской деятельности, которая начала распространяться еще в Древней Руси. Однако это было лишь зарождение предпринимательской деятельности, которое в то время еще не получало должной систематизации в нормативных актах. В том числе позиция М.И. Клеандрова также подтверждается исследованием К.В. Рыбкиной [5], которая пришла к выводу о том, что уже в XIV веке существовал суд тысяцкого в Новгородской республике. Как объясняет автор, наличие именно этого суда обуславливалось тесными торговыми связями со Швецией, Данией и Голландией. Важно отметить, что у суда тысяцкого была возможность согласовывать свои решения с вечем.

Таким образом, необходимо заключить, что в изучении развития института разрешения экономических споров в российском государстве существует множество вопросов, на которые авторы научных работ нередко отвечают по-разному, ставя в приоритет те или иные критерии и предавая одним событиям различные степени значения в рамках изучаемой темы. Так, например, как показал анализ юридической литературы, авторы предают различное значение созданию арбитражных комиссий и арбитражей в 1931 году, которое приводит к разному видению периодизации истории развития механизмов разрешения экономических споров. Помимо этого, замечены разногласия касаемо возникновения и становления изучаемого института, которые основываются прежде всего на понимании его сущности. Разница в периодах, отмечаемых как начало развития института разрешения экономических споров, может быть достаточно большой. Например, А.М. Гребенцов в научных трудах указывал на XV век, в то время как М.И. Клеандров склоняется к X веку. Оба автора обращают внимание на исторические процессы, которые происходили в российском государстве. По этой причине видется необходимость в более глубоком изучении и раскрытии данной темы в юридической литературе в целях более полного и общего понимания истории развития института разрешения экономических споров.

Список литературы

1. Гребенцов А.М. Развитие хозяйственной юрисдикции в России: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. – Екатеринбург, 2001. – 221 с. EDN NLVUSB

2. Клеандров М.И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее / М.И. Клеандров. – М.: Волтере Клувер, 2006. – 600 с. EDN QWQRIZ

3. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР «Об учреждении государственного арбитража РСФСР» от 30.05.1931 // СУ РСФСР. – 1931. – №28. – Ст. 254.

4. Рассказов В.Л. Генезис предпринимательской деятельности и экономического правосудия в Древней Руси и Московском государстве / В.Л. Рассказов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – С. 57–61.

5. Рыбкина К.В. Экономическое правосудие и хозяйственная юрисдикция: история зарождения и круг рассматриваемых споров / К.В. Рыбкина // Образование и право. – 2023. – №5. – С. 224–230. DOI 10.24412/2076-1503-2023-5-224-230. EDN AFPKHP

Осипов Данила Денисович
старший преподаватель
ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
г. Самара, Самарская область

DOI 10.31483/r-150949

КРИМИНАЛЬНОЕ БАНКРОТСТВО В РОССИИ: РЕТРОСПЕКТИВА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: *в статье представлен краткий историко-правовой анализ феномена криминального банкротства в российском праве. Исследование охватывает период от древнейших правовых памятников до начала XX века, демонстрируя эволюцию правовых механизмов противодействия злоупотреблениям при несостоятельности. Автор раскрывает закономерности формирования системы уголовной ответственности за противоправные действия в сфере банкротства, прослеживая трансформацию представлений о видах несостоятельности и критериях дифференциации юридической ответственности. Особое внимание уделяется исследованию диалектики частных интересов кредиторов и публичных задач обеспечения экономической безопасности государства. Результаты исследования могут быть использованы при разработке концептуальных основ развития конкурсного права с учетом национальных правовых традиций и современных экономических реалий.*

Ключевые слова: *институт банкротства, криминальное банкротство, несостоятельность должника, уголовная ответственность, конкурсное право, экономическая безопасность.*

Актуальность темы исследования обусловлена комплексом теоретических и практических вызовов, связанных с совершенствованием современного законодательства в сфере несостоятельности (банкротства). По мнению автора публикации, историко-правовой анализ генезиса и эволюции института банкротства в России позволит выявить системные закономерности и глубинные причины его современного состояния [1]. В связи с чем, изучение поэтапного формирования составов криминального банкротства и критериев дифференциации юридической ответственности предоставляет ценный материал для решения актуальных проблем квалификации противоправных действий в сфере экономической деятельности [2].

Особую значимость исследованию придает выявленная историческая преемственность в развитии правовых механизмов, балансирующих между частными интересами кредиторов и «публичными задачами» обеспечения экономической безопасности [3]. Понимание данной диалектики необходимо для прогнозирования последствий законодательных новаций и выработки взвешенной политики в области противодействия злоупотреблениям при банкротстве [4]. Таким образом, обращение к историческому опыту способствует формированию целостной концепции развития конкурсного права, адекватной современным экономическим реалиям и одновременно учитывающей национальные правовые традиции и реалии.

Русская Правда содержит древнейшие упоминания о случаях, связанных с несостоятельностью [5]. Согласно ее нормам, неспособный расплатиться должник выдавался кредитору «головой», что означало переход всего его имущества в пользу последнего. Кредитор приобретал неограниченные права в отношении должника, начиная от освобождения его от долга и заканчивая обращением в рабство.

В дальнейшем, правовые нормы, регулирующие несостоятельность, получили развитие в Судебниках и Соборном уложении XV–XVI веков [6]. Ключевой особенностью этого периода стала разработанная законодателем классификация видов несостоятельности, которая предполагала дифференцированный подход к должникам [7]. В основе данной классификации лежал критерий вины и обстоятельств банкротства. Так, выделялась «несчастная» несостоятельность, возникавшая не по вине самого должника, например, в случае утраты имущества в результате разбойного нападения. Данный вид считался наименее тяжким и влек за собой сравнительно мягкие последствия.

Напротив, «неслучайная» или «злонамеренная» несостоятельность квалифицировалась как значительно более опасное деяние. Она имела место в ситуациях, когда должник умышленно уничтожал или растрачивал имущество, а затем скрывался, чтобы избежать расчетов с кредиторами. Подобные действия причиняли значительный ущерб и рассматривались как тяжкое преступление, влекущее суровую ответственность [8].

При установлении факта «несчастной» несостоятельности к должнику применялась мягкая санкция. Он получал так называемую царскую полетную грамоту, которая предоставляла ему рассрочку в выплате основной суммы долга и освобождала от уплаты процентов. Правовое регулирование второго, «злонамеренного» вида несостоятельности предусматривало передачу должника кредитору для отработки суммы долга [9].

Существенное развитие институт банкротства получил в Соборном уложении 1649 года, которое значительно расширило круг потенциальных банкротов. Теперь к несостоятельным должникам могли быть отнесены любые субъекты, допустившие просрочку денежного обязательства, а не исключительно купцы, осуществлявшие торговые операции с привлеченными средствами, как это было ранее [10]. Учитывая частую недостаточность имущества должника для полного удовлетворения всех требований, законодатель впервые установил четкую очередность платежей. Высшим приоритетом при распределении средств из «конкурсной массы» обладала казна, за ней следовали иностранные займодавцы, и лишь в последнюю очередь удовлетворялись требования российских купцов [11].

Ряд исследователей придерживается точки зрения, согласно которой уголовная ответственность за преступления, связанные с банкротством, возникла в России значительно позже, чем в других странах, и связывает ее появление лишь с законодательством петровской эпохи [12]. Однако приведенный выше исторический анализ опровергает эту позицию, демонстрируя, что первые правовые представления о криминальном характере несостоятельности сформировались гораздо раньше.

Основанием для отнесения начала легализации такой ответственности к периоду правления Петра I, объективно, служит принятие в 1720 году положения «О комиссии коммерции». Впрочем, данный нормативный акт имел достаточно кратковременное действие и вскоре был

заменен Банкротским уставом 1740 года. Согласно положениям данного правового акта, несостоятельность определялась как ситуация недостаточности имущества должника для полного расчета с кредиторами [13], что коррелирует с современными условиями [14].

Законодатель сохранил видовое деление, разграничивая несчастную и злостную несостоятельность, причем в состав последней включалось и неосторожное банкротство, совершаемое без прямого умысла. К «несчастным» банкротам уголовное наказание не применялось, тогда как злостная несостоятельность могла караться вплоть до смертной казни. Во всех случаях имущество должника подлежало распределению среди кредиторов [15]. При его недостаточности вводился установленный порядок очередности, согласно которому последующие кредиторы получали возмещение лишь после полного удовлетворения требований предыдущих. Само взыскание осуществлялось пропорционально объему заявленных требований к должнику.

Что касается санкций, то они имели специфический характер, отличный от традиционных мер ответственности за неисполнение обязательств. В качестве примера можно привести лишение недобросовестных должников права быть опекунами, что свидетельствует о признании их крайней безответственности, не позволяющей доверять им воспитание [16].

К началу XVIII века существовавшая система норм о несостоятельности перестала соответствовать экономическим потребностям и требовала реформирования. Предпринятые в этот период попытки создать адекватную правовую базу, хотя и не привели к принятию комплексных актов, сформировали благоприятную почву для последующего прорыва в законодательном регулировании банкротства, включая его криминальные аспекты. Коренные преобразования в этой сфере произошли в XIX веке. Ключевой вехой данного процесса стал Устав о банкротах 1800 года, который систематизировал лучшие достижения предшествующего законодательства. Главным преимуществом нового подхода стала детальная регламентация самой процедуры несостоятельности и ее правовых последствий [17].

Устав о банкротах 1800 года закрепил видовое деление несостоятельности на торговую (купеческую) и неторговую (для прочих сословий), установив для каждой из них отдельный правовой режим. Для возбуждения дела о несостоятельности требовалось доказать наличие двух ключевых обстоятельств: фактическую неплатежеспособность лица (приостановку платежей) и его имущественную несостоятельность (недостаточность имущества для покрытия долгов) [18].

Критерием для классификации вида несостоятельности служила вина должника. Несостоятельность признавалась несчастной, если была вызвана непредвиденными обстоятельствами (например, пожаром, наводнением), и влекла за собой полное освобождение должника от обязательств. В отличие от нее, злостная (умышленная) несостоятельность, возникшие по вине самого субъекта, сохраняли за ним обязанность полного расчета с кредиторами.

В рассматриваемый период законодатель отводил кредитору ключевую роль в процедуре несостоятельности, поскольку судьба должника в значительной степени ставилась в зависимость от его усмотрения. Кредитор обладал правом дать юридическую квалификацию деянию долж-

ника, то есть самостоятельно отнести его к тому или иному виду несостоятельности, а также определять размер ежегодных выплат.

Принятый в 1832 году Устав о торговой несостоятельности модифицировал предшествующее законодательство, введя концептуальное разграничение между родовым понятием «несостоятельность» и его видовой разновидностью – «банкротством». Новеллой стало освобождение должника из-под полной власти кредитора. Мнение последнего, хотя и продолжало учитываться, приобрело рекомендательный, а не обязывающий характер.

Кредитор более не выступал в роли диктующего условия субъекта, а переходил в положение стороны, обязанной доказывать обоснованность своих требований [19]. Таким образом, окончательное право квалификации и принятия решений перешло к судебным органам [20].

Устав сохранил традиционную классификацию видов несостоятельности. Несчастные должники, чья несостоятельность возникла при отсутствии вины, освобождались от уголовной ответственности, поскольку сами являлись жертвами непредвиденных обстоятельств. При этом законодатель конкретизировал, что к таковым не относятся коммерческие риски, включая колебания рыночных цен, убытки от реализации неходового товара, утрату груза при транспортировке или последствия недобросовестности поверенных.

Неосторожное (простое) банкротство признавалось при установлении вины должника, но без умысла на совершение подлогов. Мерой воздействия в этом случае служил арест с одновременным запретом на занятие торговой деятельностью. Наиболее тяжкой разновидностью являлось злонамеренное банкротство, которое было сопряжено с фальсификациями. Если в ходе процесса выявлялось, что должник, уже давший судебную присягу, пытался скрыть имущество, он привлекался к уголовной ответственности не только за само банкротство, но и за лжеприсягу. Понятие злостного банкротства по своему содержанию соответствовало деяниям, которые в современном уголовном праве образуют составы преступлений, предусмотренных статьями 195–197 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Следующим этапом правового регулирования стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, положения которого действовали вплоть до 1917 года. Особенностью данного источника было то, что он детально регламентировал состав лишь неторговой несостоятельности, обозначаемой как «злостная». Согласно Уложению, к злостным относились действия должника, наносящие ущерб кредиторам, такие как отчуждение имущества (как возмездное, так и безвозмездное) на имя другого лица, а также искусственное создание фиктивных кредиторов или использование иных способов, причинявших вред законным интересам займодавцев [21].

Согласно нормам Уложения 1845 года, субъектный состав ответственности за злостное банкротство был расширен. Помимо непосредственных исполнителей подлогов, к ответственности могли привлекаться и наследники несостоятельного должника, если они, приобретая права на его имущество, умышленно скрывали его от взыскания в ущерб интересам кредиторов.

Дальнейшее развитие уголовно-правовой доктрины в области противодействия криминальным формам банкротства отразил проект Уголовного уложения 1903 года, который предусматривал целую систему норм о криминальной несостоятельности. Хотя данный акт так и не вступил в силу, его концептуальным преимуществом стал переход от бланкетных к описательным диспозициям, повышавший определенность правовых норм. В проекте была закреплена дифференциация банкротства по форме вины на умышленное и неосторожное, причем субъектом последнего могло быть только лицо, занимающееся торговой деятельностью. В систему санкций, наряду с лишением свободы в виде заключения в исправительный дом или ссылки, также включались дополнительные меры, такие как поражение в правах и телесные наказания [22].

На основе проведенного историко-правового анализа можно сделать следующие выводы.

Эволюция института несостоятельности в России демонстрирует последовательное движение от архаичных частноправовых механизмов, основанных на полном подчинении должника воле кредитора, к сложной системе публично-правового регулирования [23]. Формирование уголовной ответственности за противоправные действия при банкротстве носило не одномоментный, а поэтапный характер, уходя корнями в эпоху Русской Правды и получив свое концептуальное оформление в законодательстве XV–XVII веков.

Ключевой тенденцией развития института стала прогрессирующая дифференциация ответственности, основанная на критерии вины должника. Законодатель последовательно разделял несчастную, неосторожную и злостную несостоятельность, что заложило основы для формирования современных составов преступлений в сфере банкротства [24]. При этом наблюдается устойчивая линия на усиление охранительной функции государства, выразившаяся в установлении четкой очередности удовлетворения требований кредиторов и постепенном вытеснении диспозитивного усмотрения кредиторов обязательной судебной процедурой [25].

Таким образом, исторический опыт свидетельствует, что эффективное противодействие криминальным формам банкротства возможно лишь при наличии детально регламентированной процедуры, обеспечивающей баланс между интересами должника и кредитора, и четкой уголовно-правовой оценке противоправных деяний.

Список литературы

1. Ланг П.П. Экономическое правосудие в России: традиции и перспективы / П.П. Ланг // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2025. – №3. – С. 52–61. DOI 10.46279/ASMO.2025.79.40.004. EDN XSENEA

2. Институты защиты интересов государства в сфере гражданской юрисдикции / Е.В. Михайлова, И.И. Бутрим, К.А. Корсик [и др.]. – М.: Институт государства и права РАН, 2024. – 639 с. EDN YHITSV

3. Публичная власть: соотношение судебных и внесудебных способов защиты права / С.Ф. Афанасьев, Е.В. Богатова, В.Е. Бондаренко [и др.]. – М.: Институт государства и права РАН, 2024. EDN OUESNO

4. Правотворчество: аксиологические основания и стратегические приоритеты / И.С. Барзилова, М.А. Беляев, А.А. Головина [и др.]. – М.: Русайнс, 2024. – 298 с. EDN TXYKAR

5. Алферова Л.М. Конкурсная правосубъектность должников – физических лиц: особенности реализации отдельными категориями граждан: дис… канд. юрид. наук. – М., 2017. – 18 с.

6. Актуальные проблемы института несостоятельности (банкротства): взгляд молодых ученых / Е.В. Антонова, М.В. Артанова, Е.Д. Ворникова [и др.]; под ред. С.А. Карелиной. – М., 2019. – С. 11–12.

7. Ланг П.П. Идеи блага в праве / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2020. – №142. – С. 15–19. DOI 10.14451/2.142.15. EDN NVUQPH

8. Ланг П.П. Аксиологические начала права / П.П. Ланг // Российская юстиция. – 2018. – №8. – С. 2–4. EDN XUXMCL

9. Агеева Г.Е. Особенности рассмотрения отдельных категорий гражданских дел в судах / Г.Е. Агеева, Э.Х. Губайдуллина, П.П. Ланг. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2018. – 216 с. EDN YSJIYX

10. Ланг П.П. Правовая деятельность: аксиологические и мировоззренческие основания / П.П. Ланг. – Самара: Стандарт, 2021. – 372 с. EDN IFVNSI

11. Михневич А.В. История развития института банкротства в дореволюционной России / А.В. Михневич, А.Н. Оселедко // Достижения науки и образования. – 2018. – С. 44–45.

12. Микова Е.Б. Историко-правовые аспекты формирования института уголовно-наказуемых банкротств в отечественном законодательстве / Е.Б. Микова // Обеспечение национальной безопасности России в современном мире: материалы международной научно-практической конференции. – Иркутск: Министерство образования и науки РФ; Байкальский государственный университет, 2016. – С. 85–90. EDN WNMPMF

13. Ланг П.П. Институт несостоятельности (банкротства) самостоятельная процедура юридического процесса / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2013. – №55. – С. 43–47. EDN QINWAP

14. Ланг П.П. Состязательность и злоупотребление процессуальным правом в арбитражном процессе: корреляционная связь / П.П. Ланг // Вопросы экономики и права. – 2022. – №169. – С. 14–21. EDN ZYIKOZ

15. Право на жизнь, здоровье, собственность: коллективная монография / Л.А. Андреева, В.В. Батин, К.В. Дядюн [и др.]. – Новосибирск: НП «СибАК», 2013. – 160 с. EDN TZNUDT

16. Воеводкина К.М. Уголовно-правовая охрана кредитных отношений в России: исторический аспект / К.М. Воеводкина // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2017. – Т. 27. – Вып. 3. – С. 97–106. EDN YTPEPR

17. Процессуальное право: общее и частное: учебное пособие / П.П. Ланг, О.С. Скачкова, Е.Н. Чуракова [и др.]. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2020. – 184 с. EDN JYMUWQ

18. Институт банкротства: становление, проблемы, направления реформирования / А.Д. Радыгин, А.Е. Гонтмахер, М.Г. Кузык [и др.]. – М.: ИЭПП, 2015. – С. 8.

19. Ланг П.П. Правовая деятельность: аксиологические и мировоззренческие основания: дисс. … д-ра юрид. наук: 12.00.01. – 2022. – 502 с. EDN EGAZUM

20. Кашайкина О.Г. Криминальное банкротство в истории отечественного уголовного законодательства (XI–XVIII века) / О.Г. Кашайкина // Вестник Академии права и управления. – 2012. – №28. – С. 137–142. EDN PMFOXZ

21. Драгунова В.А. Криминальные банкротства: проблемы регулирования / В.А. Драгунова // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II Междунар. науч. конф. (Пермь, январь 2014 г.). – Пермь: Меркурий, 2014. – С. 96–98. EDN SWKTPP

22. Ланг П.П. Особые производства в юридическом процессе (теоретико-правовое исследование): автореферат дисс. … канд. юрид. наук / П.П. Ланг. – Казань, 2017. – 22 с. EDN ZQEUOP

23. Peculiarities of protecting the rights of participants of financial markets in court / G.E. Ageeva, P.P. Lang, A.V. Loshkarev [etc.] // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. – Cham: Springer Nature, 2019. – P. 545–552. DOI 10.1007/978-3-030-00102-5_57. EDN YUFZUQ

24. Ланг П.П. Соотношение и взаимодействие права и морали в регулировании общественных отношений / П.П. Ланг // Вопросы российского и международного права. – 2021. – Т. 11. №2А. – С. 172–180. DOI 10.34670/AR.2021.71.85.023. EDN ETSFCN

25. Ланг П.П. Правовые ценности и цифровые технологии: проблема паритета / П.П. Ланг // Юридическая наука. – 2021. – №2. – С. 64–69. EDN GUUCMR

Солдатова Алена Владимировна
канд. юрид. наук, доцент
Солдатов Яков Владимирович
канд. ист. наук, доцент

УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

ГАРАНТИРОВАННОСТЬ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРИЗНАК СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация: *в статье рассматриваются отдельные проблемы определения признаков правового государства сквозь призму признания и гарантированности прав и свобод человека и гражданина. Авторы останавливают внимание на проблеме игнорирования современными государствами принципа всеобщности и универсальности прав человека, на основании чего сформулирован вывод о необходимости детализации такой характеристики правового государства, как признание и охрана прав человека.*

Ключевые слова: *права человека, правовое государство, признаки правового государства, гражданское общество.*

Проблемы правового государства, как прогрессивной модели современной формы организации жизнедеятельности социума, к построению которой стремится любое демократическое общество, сохраняют свою актуальность на протяжении последних десятилетий, как для юридической науки, так и для практики. В определенной степени это обусловлено особым значением концепции правового государства для состояния системы прав человека и гражданина. Правовое государство можно рассматривать в качестве своеобразного итога борьбы Человека за свои права и свободы, а также результата исторического, социального, правового, политического, экономического, духовно-культурного развития человеческой цивилизации.

Как известно, в науке сложились различные точки зрения на характеристики правового государства. Так, М.Н. Марченко выделяет такие признаки правового государства как верховенство закона (права), полная гарантированность и незыблемость в нем прав и свобод граждан, установление и поддержание принципа взаимной ответственности гражданина и государства, реализация принципа разделения властей, создание и поддержание в обществе режима демократии, законности и конституционности [2, с. 128–134]. Профессор В.В. Оксамытный к признакам правового государства относит: демократический государственно-политический режим, связанность правом, верховенство закона, конституционный (судебный) контроль, разделение властей, нерушимость прав личности, развитое гражданское общество [1, с. 168]. Есть и иные позиции ученых-правоведов по вопросу определения основных черт правового государства. Однако неизменным является признание в числе его обязательных признаков соблюдение, защиту и гарантированность прав и

свобод человека и гражданина. Несмотря на то, что достижение государством правового состояния всегда основано на совокупности критериев, именно актуальность прав и свобод как приоритетного признака правового государства имеет постоянный характер.

В настоящее время, как справедливо отмечала профессор Р.Ф. Степаненко, «модификация глобального мироустройства не поддающаяся сегодня прогнозированию, ознаменована драматизмом, стагнацией и регрессивностью межгосударственных и межличностных отношений, нивелированием основных прав и свобод человека» [4, с. 64], что актуализирует проблему угрозы отчуждения личности, в том числе в правовой сфере. Для того, чтобы минимизировать данные риски необходимо, чтобы конституционные права и свободы человека и гражданина стали для государства первичными, а деятельность государственных институтов должна быть направлена на их охрану [5, с. 156]. Вместе с тем, данный подход в современных условиях не является достаточным для характеристики какого-либо государства в статусе правового. Основная проблема ряда современных государств, идентифицирующих себя в качестве демократических и правовых, как видится, заключается в игнорировании всеобщего универсального характера прав человека. Реализуемая ими политика двойных стандартов разрушает основы концепции прав человека: они должны принадлежать людям независимо от места их нахождения, государственного строя или международного статуса страны, национальности, расы, пола и иных различий в силу того, что они универсальны.

В рассматриваемом контексте права человека тесно связаны с естественным правом, как совокупностью прав и свобод, обусловленных природой человека. Суть идеи естественного права заключается в том, что оно, возникнув задолго до писаного права, существует наряду с ним, состоит из неписаных норм морального характера, которые проистекают из самой сущности человека, законодательство воплощает его не полностью, а права человека составляют значительную часть естественного права [3, с. 526–527]. В связи с этим соблюдение принципа универсальности прав человека в современных условиях обострения многих межнациональных и межконфессиональных конфликтов становится архиважной проблемой не только отдельных стран, но и всего мирового сообщества.

Сегодняшние трагические события, связанные с грубейшими нарушениями прав человека, происходящие в разных точках нашей планеты, наталкивают на мысль о том, что назрела острая необходимость в детализации важнейшего признака правового государства – незыблемости прав и свобод человека и гражданина. Данную характеристику одновременно следует рассматривать и в качестве одной из конечных целей реализации модели правового государства на практике. Применительно к современной обстановке этот признак необходимо распространить не только на внутреннюю, но и на внешнюю политику государства.

Правовое государство, несомненно, берет на себя обязательства по формированию системы экономических, социальных, политических, правовых и иных гарантий, в своей совокупности обеспечивающих охрану прав и свобод индивидов – своих граждан. Вместе с тем, истинно правовое государство не может проводить различие между людьми в зависимости от их гражданства, национальности, расы и т. д., что должно найти выра-

жение в отстаивании принципа универсальности и всеобщности прав человека на внешнеполитической арене. Подобно такому признаку государства, как наличие суверенитета, имеющему внутреннюю и внешнюю стороны (верховенство государственной власти внутри страны и ее независимость вовне), наличие признака правового государства – незыблемость прав и свобод человека – следует рассматривать при его единообразном проявлении как во внутренней, так и во внешней политике. Содержание данного критерия будет состоять в принятии всех возможных предусмотренных правом мер по охране прав и свобод человека, основанном на единых стандартах их соблюдения вне зависимости от территориального нахождения человека, наличия у него гражданства той или иной страны, его национальной, конфессиональной принадлежности и др.

Таким образом, проблема прав человека является всеобъемлющей для современной человеческой цивилизации. Поскольку правовое государство и права человека неотделимы, необходимы дальнейшие исследования по конкретизации концепции правового государства, в том числе его признаков, их адаптации к современной социально-экономической, политико-правовой и духовно-культурной действительности, сложной международной обстановке, эволюции существующего мирового порядка. Перед научным сообществом и общественно-политическими деятелями стоит сложная задача – не допустить уничижение принципов прав человека, сохранить и защитить абсолютную ценность Человека, его прав и свобод.

Список литературы

1. Оксамытный В.В. Общая теория государства и права / В.В. Оксамытный. – М.: Юнити-Дана, 2014.

2. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование): учебное пособие. – М.: Проспект, 2019. – 648 с.

3. Лазарев В.В. Проблемы общей теории Jus: учебник для магистрантов юридических вузов / В.В. Лазарев, С.В. Липень, А.Х. Саидов; отв. ред. В.В. Лазарев. – М.: Инфра-М, 2018. – 656 с.

4. Степаненко Р.Ф. Права человека и проблема отчуждения: философско-правовой дискурс / Р.Ф. Степаненко // Права человека и политика права в XXI в.: перспективы и вызовы: сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Москва, 27–28 мая 2022 г.). – Саратов: Саратовский источник, 2022. – С. 62–73. EDN OOCTSE

5. Чиркова Е. Правовое государство в России: вопросы общей теории права и юридической практики / Е. Чиркова, А.В. Солдатова // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (Казань, 06–07 февраля 2020 г.). – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2020. – С. 154–158. EDN XHWKMU

Ткаченко Ирина Сергеевна
канд. ист. наук, доцент
Дальневосточный филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева»
г. Хабаровск, Хабаровский край

ПРОБЛЕМА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация: *в статье поднимается проблема актуальности реализации принципа неприкосновенности для политических элит и некоторых должностных лиц, наделенных правом принимать политические решения. Автор дает исторический обзор формирования и становления политического «иммунитета» как правового статуса некоторых субъектов власти, наделяющего привилегиями в отношении распространения на них действий отдельных юридических норм, которые не распространяются на обычных граждан. На основе анализа Конституции Российской Федерации, автор ставит под сомнение правомерность использования политического «иммунитета» в рамках демократического и правового государства.*

Ключевые слова: *конституция РФ, принцип неприкосновенности, политический «иммунитет», политическая элита, демократия, правовое государства, равенство всех перед законом.*

Конституция Российской Федерации закрепляет статус неприкосновенности для граждан РФ. Согласно статье 23, 25 Конституции РФ любой гражданин нашей страны имеет право на неприкосновенность жилья, частной и личной жизни. Российская Федерация является демократическим и правовым государством (Конституция Российской Федерации. Статья 1. С.4), а один из принципов демократического устройства – равенство всех перед законом. Но при этом статус неприкосновенности или «иммунитета» по Конституции Российской Федерации используется не только для граждан, но и для политической элиты. Данное понятие отражает правой статус должностного лица, который имеет привилегии в отношении распространения на него действий отдельных юридических норм, который не предусмотрен для обычных граждан. Таким образом, в государстве формируется неравенство. Политическая элита по Конституции Российской Федерации обладает большим объемом прав, нежели народ, который является источником власти (Конституция Российской Федерации. Статья 2. С.4). Неприкосновенность или «иммунитет» распространяется на президента РФ, депутатов Государственной Думы, сенаторов Совета Федерации, судей и означает, что данные должностные лица не могут быть привлечены к любого вида ответственности: уголовной, административной, гражданской.

Наличие принципа неприкосновенности в правовых системах многих стран вызывает много вопросов. Данная ситуация обусловлена тем, что в

административном и уголовном процессе применяются ряд санкций, влекущих ограничение прав и свобод личности и некоторые процессуальные обязанности. Поэтому существование определенных социальных групп, наделенных властными полномочиями, на которых не распространяется ответственность, может восприниматься как отступление от принципа равенства граждан перед законом и судом, закрепленного в части первой статьи 19 Конституции Российской Федерации (Конституция Российской Федерации. Статья 19, часть 1. С.8) и в статье 4 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Актуальность реализации принципа неприкосновенности для политических элит признается не только в Российской Федерации. Политический «иммунитет» не является современным явлением и прошел в своем развитии длительный путь исторического становления.

Принцип неприкосновенности используется в правой практике 700 лет. Содержание и объём «иммунитета» определялись характером дипломатической деятельности и особенностями государственного и правового строя в каждую новую эпоху. Историческое становление взаимодействий между государствами поставило необходимость защиты послов. Именно дипломаты наделялись изначально неприкосновенностью.

«Вместе с тем посол, – указывал Д.Б. Левин, – рассматривается как alter ego своего государя, как некто, олицетворяющий достоинство и престиж абсолютного монарха, и эта идея придает заметную окраску всему правовому статусу посла» [1].

Кроме того, генезис правового института неприкосновенности произошел в средние века. В феодальном обществе сеньор в государствах Западной Европы являлся полным господином и правителем в своем владении. Он имел право вершить суд, собирать налоги и повинности, формировать ополчение. Размер земельного владения давал феодалу неприкосновенность в отношении со своим сюзереном.

В новое время политический иммунитет совершенствовался. С XVIII века члены парламентских учреждений «просвещенных» монархий уже пользовались правами, которые давали защиту от привлечения их к ответственности. Официально термин «неприкосновенность» вошел в правовые акты с 1814 года, после его внедрения во французской конституционной хартии. Данное понятие предполагало, что депутат французского парламента не мог быть привлечен к уголовной ответственности без согласия палаты. На этапе новейшего времени принцип неприкосновенности используется во многих государствах как правомерная защита лиц, наделенных властью и принимающих политические решения для обеспечения их деятельности.

Своеобразно развивался институт «иммунитета» в российской истории. С возникновением государства Киевская Русь и формирования феодализма в XI–XII веках, князь, наделяя бояр землей за службу, давал им право полной власти внутри своей вотчины. Боярин освобождался от контроля со стороны центральной власти, самостоятельно осуществлял управление и суд над зависимыми людьми. Кроме того, господин отвечал перед князем за выполнением крестьянами повинностей, общественных работ для блага государства. Таким образом, постепенно владелец вотчины превращался в средневекового европейского феодала, который имел абсолютную власть в своем владении и стремился к свободе от князя, представляя угрозу для

централизованной власти и усиливая раздробленность. К XV веку в связи с развитием тенденции к объединению Российского государства, неприкосновенность начинает ограничиваться и трансформируется в средство защиты субъектов политики от юридической ответственности при условии выполнения ими социально полезных функций.

В эпоху Российской империи «иммунитет» возродился в церковной жизни и распространялся на священников, относительно сведений, полученных последними на исповеди. В частности, А.В. Скопинский писал о том, что один из актов обрядового характера прямо «воспрещал открывать тайну исповеди, грозил за это тяжкою карой». Иммунитет свидетелей (в том числе и священников) был подтвержден в Уставе уголовного судопроизводства, принятого в результате проведения Великих реформ в 1864 году [1]. Тогда же были предприняты шаги, направленные на обеспечение независимости судейского корпуса. Досконально был прописан порядок неприкосновенности судей в проекции к дисциплинарной ответственности.

Император Российской Империи – абсолютный монарх, и вся семья Романовых обладали самым высоким привилегированным положением в империи в том числе в правовом отношении. Они не несли абсолютно никакой ответственности, обладая правом «индемнитета», узаконения любых, даже незаконных действий царской семьи в момент их совершения.

Кроме того, в Российской Империи «иммунитетом» обладали члены Государственной Думы, созданной Манифестом 17 октября 1905 г. Законом от 20 февраля 1906 года, утверждалась депутатская неприкосновенность в статьях 14–16 Учреждения Государственной Думы.

В главе третьей Учреждения Государственной Думы велась речь о депутатах и их правовом положении. Члены Государственной думы могли пользоваться полною свободою суждений и мнений по делам, подлежащим ведению Думы, и не обязаны были отчитываться перед своими избирателями. Депутат мог быть подвергнут лишению или ограничению свободы только по распоряжению суда и не подлежал личному задержанию за долги. Для лишения свободы представителя парламента надо было взять разрешения у самой Думы, кроме случаев привлечения члена Думы к ответственности вследствие задержания при самом совершении преступного деяния или на следующий день [2].

В советской России неприкосновенность отдельных должностных лиц сохранялась, хотя этот принцип не соответствовал официальной советской идеологии. Именно это стало причиной критики принципа правового «иммунитета» с началом перестройки и процессов распада Советского Союза. Однако депутаты, вновь избранной Государственной Думы и представители Совета Федерации должны были быть защищены юридически для выполнения своих непосредственных функций. С данной целью был принят ряд нормативных актов, который наделял должностных лиц правовой неприкосновенностью.

Учрежденный пост Президента СССР также характеризовался неприкосновенностью. Данная норма в 1993 г. вошла в основной закон Российской Федерации и закрепила особый статус главы государства.

Основной закон Российской Федерации 1993 и 2020 с поправками гарантирует неприкосновенность судьям, что отражено в статье 122. Однако Федеральный Закон «О статусе судей в Российской Федерации» дополняет и уточняет данную статью: определяет границы неприкосно-

венности и предполагает привлечении судьи к правовой ответственности с согласия квалификационной коллегии судей (ФЗ «О статусе судей в РФ». Статья 16. С.45).

Согласно статье 98 Конституции РФ, «иммунитетом» в течение всего срока полномочий обладают также члены Совета федерации и депутаты Госдумы. Они не могут быть задержаны, арестованы, подвергнуты обыску, кроме случаев задержания на месте преступления, а также подвергнуты личному досмотру, за исключением случаев, когда это необходимо для обеспечения безопасности других людей (Конституция Российской Федерации. Статья 98. С.36).

Надо отметить, что «иммунитет», которым обладает глава государства по Конституции, не является полностью абсолютным. Наряду со статьями о неприкосновенности, основной закон содержит и четкие предписания о прядке снятия (лишения) Президента неприкосновенности. Однако в результате принятых поправок к Конституции РФ от 14 марта 2020 г., президент Российской Федерации, прекративший исполнение полномочий, обладает неприкосновенностью (Конституция Российской Федерации. Статья 92. С.33). Это означает, что человек, потерявший статус политической элиты и не участвующий в принятии политических решений, сохраняет неприкосновенность. Конечно, экс-президент может быть лишён данной привилегии, но только на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, подтвержденного заключением Верховного Суда Российской Федерации. Данное положение Конституции Российской Федерации ставят под сомнение принципы демократического государства. Однако подобная «картина» наблюдается и в других демократических государствах. Например, в Италии, где у экс-президента также сохраняется «иммунитет».

Таким образом, принцип неприкосновенности формировался исторически. Если в средних веках политический «иммунитет» объяснялся особенностями политического устройства, в новое время – формированием парламентаризма и стремлением защитить членов представительных органов от произвола центральной власти, то в правовом государстве некоторые аспекты его реализации приобретают сомнительные свойства.

Список литературы

1. Петрова Ю.С. Иммунитет некоторых должностных лиц публичной власти и юридическая ответственность: историко-правовой аспект / Ю.С. Петрова // Молодой ученый. – 2023. –№ 9. – С. 287–289. EDN HITJPD

2. Учреждение Государственной думы 1906 г. // Музей истории Российских реформ имени П.А. Столыпина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13694 (дата обращения: 05.10.2025).

3. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 №3132-1 (последняя редакция).

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 01.07.2020 №11-ФКЗ).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Бажанова Ольга Викторовна
канд. экон. наук, магистрант
Научный руководитель
Золотарева Алла Ефратовна
доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет»
г. Москва

DOI 10.31483/r-150934

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ БАНКОВ

Аннотация: *автор обращает внимание на важные аспекты в процессе выявления и привлечения к ответственности контролирующих должников лиц в делах о банкротстве банков, выявленных в процессе личного участия и изучения судебной практики арбитражных судов с 2014 г. по настоящее время. Сделан акцент на изменение позиции высших судов в части привлечения контролирующих лиц банков к субсидиарной ответственности, необходимость корректного использования источников в делах о банкротстве, правильное определение контролирующих должников лиц и меры их ответственности. Автор приходит к выводу о необходимости совершенствования действующего банкротного законодательства (с целью приближения его к жизни), а также проведения судебной амнистии в отношении признанных контролирующими и привлеченных к субсидиарной ответственности контролировавших должников-банков лиц.*

Ключевые слова: *банкротство, субсидиарная ответственность, контролирующие лица, банкротное законодательство.*

Автор настоящей статьи с 2014 года участвует в рассмотрении вопросов банкротства и ликвидации кредитных организаций, выявления контролирующих лиц банков (КДЛ) и привлечения их к ответственности.

Контролирующими должника признаются лица (КДЛ) – имеющие возможность давать обязательные для исполнения указания (с учетом действующей редакции закона). При выявлении таких лиц они чаще всего привлекаются к субсидиарной ответственности (солидарной или долевой), реже – к возмещению убытков и совсем редко – к ответственности не привлекаются.

Законодательством о банкротстве не предусмотрена презумпция наличия вины в доведении до банкротства только за сам факт признания контролирующим лицом. Привлекаться должны только те лица, действия которых непосредственно привели к банкротству должника.

Проведенное исследование текущих банкротных процедур показало их невысокую эффективность [1], а также существенную сумму затрат ГК «Агентство по страхованию вкладов» (АСВ) на ведение конкурсного

производства банков с отозванными лицензиями (включая ликвидируемые банки, по которым банкротство не наступало).

По состоянию на 1 апреля 2025 г. на сайте АСВ была информация о 259 кредитных организаций, находящихся в процедуре банкротства, по которым сумма неисполненных обязательств составляла 2,736 трлн рублей, в пользу кредиторов этих банков было перечислено 562 млрд рублей (порядка 20% удовлетворенных требований кредиторов, при этом АСВ является одним из них, предъявляющих к выплате сумму, выплаченную по системе страхования вкладов), независимые кредиторы почти ничего не получили, а затраты АСВ на конкурсное производство составили более 143 млрд рублей [1], т. е., в среднем, более полумиллиарда рублей на одну кредитную организацию.

С началом активного применения законодательства о выявлении КДЛ и привлечению их к субсидиарной и иной ответственности при банкротстве банков с 2009 г. до начала 20-х годов существовал тренд на ужесточение позиции судов: одновременно с возрастанием числа отзыва лицензий банков, влекущих за собой их банкротство или ликвидацию, ужесточалась позиция судов при рассмотрении обособленных споров в отношении КДЛ, что в какой-то степени выглядело как специально организованная кампания. При этом деньги взыскиваются не только с председателей правления, но и с бухгалтеров и членов кредитных комитетов.

Низкая эффективность банкротных процедур в отношении банков и имеющих место злоупотреблений отмечена вниманием комитета по финансовым рынкам и кредитным организациям Торгово-Промышленной палаты РФ (ТПП). Трудно не согласиться с членами экспертного совета ТПП, считающих, что в действующем законодательстве есть нестыковки, которые позволяют привлекать к ответственности *«всех подряд»: «Такой сетевой подход неверен, ведь страдают и невиновные люди»* [2].

Множество вступивших в законную силу судебных актов демонстрируют невысокий профессиональный уровень конкурсных управляющих от АСВ в делах о банкротстве банков, но им, выступающим в качестве сильной стороны в деле, часто удается добиваться вынесения судебных актов в свою пользу при непроработанных доказательствах и слабых аргументах. В результате, конечные бенефициары убыточных сделок часто остаются без внимания судов, не привлекаются к ответственности и подменяются исполнителями. При таком подходе институт банкротства перестает играть отведенную ему роль, т. к. именно оставшиеся без внимания конечные бенефициары обладают куда большими материальными возможностями увеличить конкурсную массу для удовлетворения требований кредиторов, чем привлеченные к ответственности «назначенные» КДЛ.

Привлекая к ответственности сотрудников банков по факту вхождения в правление или кредитный комитет, суды часто оставляют без внимания добросовестное поведение привлеченных к ответственности лиц, содержание внутрибанковских локальных нормативных актов и установленные в кредитной организации правила оценки коллегиальными органами собранных различными профильными подразделениями документов по конкретному клиенту. Такой подход АСВ, а вслед за ним судов, не соответствует закону и позиции высших судов.

В начале 20-х годов ВС РФ задал новый вектор в судебной практике по привлечению КДЛ к субсидиарной ответственности и уходу от существующей практики, что нашло отражение во многих принимаемых судебной

коллегией по экономическим спорам ВС РФ определениях: громко прозвучало определение от 10.11.2021 №305-ЭС19–14439(3–8) по делу №А40–208852/2015, аналогичные выводы нашли отражение в определениях от 22.06.2020 №307-ЭС19–18723(2–3) по делу №А56–26451/2016, от 07.10.2021 №305-ЭС18–13210(2)), от 17.11.21 №305-ЭС17–7124(6) по делу №А21–90487/2015. Нижестоящие суды получили сигнал более внимательно и индивидуально осуществлять исследование обстоятельств дела в отношении каждого ответчика и каждого эпизода в его деятельности [3].

На фоне множественных судебных актов с поверхностной проверкой обоснования заявителя о выявлении и привлечении КДЛ к ответственности особенно ярко смотрятся судебные акты, подробно рассматривающие каждый документ по спорному активу, а также вовлеченность каждого из заявленных конкурсным управляющим КДЛ в принятие соответствующих решений. Резолютивная часть таких судебных актов часто занимает не одну страницу – множество привлеченных к ответственности КДЛ разделены на группы в отношении конкретных активов солидарно, либо индивидуально или в долях, по возмещению убытков, либо избавлению от ответственности. Такие судебные акты показывают тщательную, основанную на законе, работу как конкурсных управляющих от АСВ, так и суда.

Рассмотрение множества судебных решений по заданной в статье теме позволило выделить ряд аспектов, на которые предлагается обратить внимание.

Банкротство банков, в т. ч. обособленные споры по наделению ответственностью КДЛ, – развивающийся процесс. Иногда сложно уследить за законодательными изменениями.

При рассмотрении дел о банкротстве банков следует обратить внимание на источники.

В настоящее время в делах о банкротствах банков, выявлении и привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности в зависимости от времени рассматриваемых правоотношений могут применяться Федеральный закон РФ от 25 февраля 1999 г. №40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (Закон 40-ФЗ), или Федеральный закон РФ от 26 октября 2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (Закон 127-ФЗ).

Согласно ч. 3 ст. 1 Закона 40-ФЗ *«Отношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) кредитных организаций, не урегулированные настоящим Федеральным законом, регулируются Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)" и в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, нормативными актами Банка России».*

21 декабря 2017 г. было принято Постановление Верховного Суда РФ №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», призванный обеспечить единство практики применения судами положений Закона 127-ФЗ. Считаю, что цель данного постановления к настоящему времени до конца не достигнута, в т. ч. в связи с игнорированием участниками процессов, а также судами некоторых его положений, либо некорректными выводами, основанными на нечетных формулировках и внутренних противоречиях.

Закон 40-ФЗ применялся к правоотношениям, возникшим до 23 декабря 2014 г. Федеральный закон от 22 декабря г. №432-ФЗ прекратил его действие. С этого момента в отношении кредитных организаций

подлежал применению Закон 127-ФЗ. С момента принятия этот закон претерпел 172 редакции.

Изучение многочисленных судебных актов по заявленной теме показывает, что как заявители (конкурсные управляющие от АСВ), так и ответчики (бывшие работники банков за 2–3 предшествовавших отзыву лицензии банка) часто недостаточно внимательно подходят к правильному установлению подлежащего применению нормативного акта. Особенно обидно, когда это делают суды, выносящие судебные акты близкие по тексту к заявлениям конкурсных управляющих и повторяющих их ошибки.

Правильное применение закона часто существенно влияет на определение КДЛ, их вины и наделение ответственностью.

Законы 40-ФЗ и 127-ФЗ различаются определением контролирующих лиц банков и их вины, ответственностью (3 года ограничений в правах привлеченных КДЛ против пяти, соответственно). Отличаются формулировки по определению размера ответственности в отношении КДЛ и т. д.

Зачастую конкурсные управляющие – представители от АСВ, являясь сильной стороной при рассмотрении обособленных споров в рамках дел о банкротстве банков, не утруждают себя вниманием к применяемым источникам. Это при том, что выводы в зависимости от применяемого закона могут быть диаметрально противоположными.

В банкротных делах банков помимо специальных банкротных законов применяется банковское законодательство, которое также подвержено постоянным существенным изменениям, и также надлежит применять правильный по времени закон. Например, в Определении Арбитражного суда города Москвы от 11.02.2014 г. по делу №А40–131002/2014 при определении контролирующих лиц банка идет ссылка на Инструкцию Банка России от 28.06.2017 №180–4 «Об обязательных нормативах банков», которая в рассматриваемый судом период не существовала, а применению подлежал Федеральный закона от 02.12.1990 №395–1 «О банках и банковской деятельности» в действовавшей редакции, который тоже упомянут в определении, но не применен. В части определения лиц, имеющих право давать обязательные для исполнения указания, данные нормативные акты имели заметные отличия. Это негативно повлияло на выводы суда.

Важно отметить порядок применения ст. 10 и 61.11 Закона 127-ФЗ.

При рассмотрении дел в период действия правоотношений до 29 июля 2017 г. применяется ст. 10 Закона 127-ФЗ (в том числе в период действия Закона 40-ФЗ). В первоначальной редакции статья имела название «Ответственность гражданина-должника и органов управления должника».

В 16-й редакции Закона 127-ФЗ, принятой 28.04.2009 г. Законом №73-ФЗ статья получила сохранившееся впоследствии название «Ответственность должника и иных лиц в деле о банкротстве», и был существенным образом изменен пункт 4 статьи: появилось указание на возможность применения солидарного характера субсидиарной ответственности, а также право Арбитражного суда на уменьшение ответственности КДЛ в случае, когда размер вреда существенно меньше размера подлежащих удовлетворению за счет КДЛ требований.

Статья 10 в 41-й редакции, принятой 28.06.2013 г. Законом 134-фз, была существенно дополнена. Пунктом 4, в частности, устанавливалось, что *«если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия нескольких контролирующих должника лиц, то такие лица отвечают солидарно».* При этом *«Размер ответ-*

ственности контролирующего должника лица подлежит соответствующему уменьшению, если им будет доказано, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого лица».

В данной редакции (с незначительными техническими изменениями) статья действовала до 29 июля 2017 г., когда была отменена Законом 266-ФЗ. Вместо статьи 10 этим же законом была введена статья 61.11 «Субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов».

В ряде судебных актов по привлечению контролирующих лиц к субсидиарной ответственности устанавливается, что *«сотрудник, не занимающий руководящей должности и не входящий в органы управления, хотя и совершил ординарную сделку, но привлечен к субсидиарной ответственности на общих основаниях».* Полагаем, что «общими основаниями» в данном случае являются установленные Законом 127-ФЗ презумпции, которые надлежит доказывать конкурсному управляющему.

Среди изученных судебных решений часто виновность КДЛ установлена на основании данных ФНС и других служб, а также существующих правил оценок и электронных коммуникаций, процедур банкротства, появившихся существенно позднее после выдачи «технических» кредитов (через месяцы и даже годы после рассматриваемых событий). Именно это имеет место при определении вины КДЛ в Определении от 19.02.2014 г. по делу №131002/2014, рассматривавшем правовые отношения 2012–2014 г. При этом акт проверки банка ЦБ РФ, проходившей последние полгода 2013 г., не содержащий негативных сведений о заемщиках, а также факты пересмотра всего кредитного портфеля новым составом кредитного комитета (незадолго до отзыва лицензии) были проигнорированы как АСВ, так и судами первой и последующих инстанций.

Важным аспектом при рассмотрении обособленных споров по привлечению КДЛ к ответственности является определение существенности нанесенного кредитной организации со стороны КДЛ ущерба. Высшими судами неоднократно подчеркивалось, что для определения убыточности сделок, совершенных контролирующими лицами, необходимо соотносить масштабы деятельности должника и размер причиненного вреда.

Частью 1 ст. 14 Закона 40-ФЗ, указано, *что «арбитражный суд вправе уменьшить размер ответственности указанных лиц, если будет установлено, что размер вреда, причиненного по их вине имущественным правам кредиторов, существенно ниже размера требований, подлежащих удовлетворению за счет указанных лиц».*

Консервативные требования о существенном размере сделки, в частности, определены в ст. 61.2 Закона 127-ФЗ: *«Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается,... если стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества… составляет …для кредитной организации – десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок».*

Анализ судебной практики показал, что в ряде случаев в судебных актах по заявленной тематике вопрос существенности сделок, совершенных КДЛ даже не рассматривался. Это при том, что данный вопрос явля-

ется законодательно закрепленным и определяющим при отказе в привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности, отказе в солидарном характере субсидиарной ответственности, а в некоторых случаях, при наличии дополнительных оснований, и от возмещения убытков.

Сложным является вопрос о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности солидарно. С одной стороны, имеют место однозначно установленные требования закона, закрепленные в ст. 61.11 Закона 127-ФЗ, с другой стороны есть нормы, устанавливающие порядок привлечения к субсидиарной ответственности солидарно (с учетом существенности размера нанесенного КДЛ ущерба), а также позиции высших судов, устанавливающий такой же подход к определению такого вида ответственности.

Подробно подход к наделению КДЛ субсидиарной ответственностью солидарно изложен в ст. 22 Постановления 53.

Статьей уточняется, что субсидиарной ответственностью за доведение банкротства солидарно привлекаются несколько контролирующих должника лиц в случаях:

− если они действовали совместно (в силу п. 8 ст. 61.11 Закона 127-ФЗ и абзаца 1 ст. 1080 ГК РФ), при этом разъясняются квалифицирующие признаки КДЛ как совместных;

− если они действовали *«независимо друг от друга, но действий каждого из них было достаточно для наступления объективного банкротства, но в совокупности их действия привели к такому банкротству, данные лица подлежат к привлечению к такой ответственности в долях»* (п. 1 ст. 61.11 Закона 127-ФЗ и п. 1 ст. 64 ГК РФ). Первоначально термин «объективное банкротство» был введен Верховным Судом РФ в Определении от 20 июля 2017 г. №309-ЭС17–1801 по делу №А50–5458/2015, в котором объективное банкротство определялось как критический момент, когда должник из-за снижения стоимости чистых активов утратил способность удовлетворить требования кредиторов в полном объеме. Позднее понятие «объективного банкротства» подробно рассмотрено в Постановлении 53, но момент наступления такого банкротства является дискуссионным и оценочным суждением в каждом судебном процессе.

Статьей 23 Постановления 53 (пп. 1 п. 2 ст. 61.11 Закона 127-ФЗ разъясняется, что презумпция доведения до банкротства должника в результате совершения КДЛ сделки (ряда сделок) может быть применена в случае нанесения этими действиями существенного вреда кредиторам. Существенное влияние на деятельность влияют крупные сделки, определение которых предлагается найти в ст. 78 Закона об акционерных обществах и ст. 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

Последнее, на что хотелось бы обратить внимание при рассмотрении заявленной темы, – это мораторные проценты. Во множестве судебных актов эти вопросы вообще не рассматриваются.

Понятие мораторных процентов в банкротстве было введено Пленумом ВАС РФ (постановление от 06.12.2013 №88). Существование мораторных призвано частично компенсировать существенные потери кредиторов от ограничений, связанных с началом банкротных процедур.

Мораторные проценты служат частичной компенсацией имущественных потерь кредитора от ограничений в связи с началом банкротных процедур в отношении должника.

Порядок расчета и начисления мораторных процентов определяется ст. 63, 81, 95, 126 Закона 127-ФЗ.

Резкое внимание к мораторным процентам в обособленных спорах по привлечению КДЛ к субсидиарной ответственности [4] было привлечено после вынесения 4 августа 2025 г. Верховным Судом РФ Определения по делу №302-ЭС24–490 (2, 3) по делу №А74–5486/2020, рассмотревшим вопрос об учете мораторных процентов при расчете предусмотренной нормами главы III Закона 127-ФЗ размера субсидиарной ответственности КДЛ.

В настоящей статье сделана попытка показать сложность и неустойчивость законодательства о банкротстве, выявлении и привлечения КДЛ банков к ответственности при невозможности банков погасить требования кредиторов.

Тысячи граждан России привлечены к данной форме ответственности, которая, исходя из объёмов денежных средств, оперируемых банками, является для таких лиц пожизненной – с отсутствием возможности иметь банковские счета и пользоваться современными платежными технологиями, серьезными поражениями в правах, но с не менее серьезными эксклюзивными знаниями и навыками во владении технологиями в сложных сферах финансовой деятельности, не находящими применения.

Законодательство в рассматриваемое сфере не дает ожидаемого эффекта – держатели крупных сумм, бенефициары сомнительных сделок банков, по факту являвшиеся лицами, дающими обязательные для исполнения указания, не часто привлекаются к ответственности, имеют возможности избегать дискомфорта, испытываемого большинством привлеченных к ответственности КДЛ. А самое главное – кредиторы не получают должного удовлетворения своих требований.

Полагаю, необходимы уточнения и изменения в действующее законодательство. Например, требуется четко отразить в банкротном законодательстве позицию высших судов по привлечению КДЛ к субсидиарной ответственности солидарно. В настоящее время законодательство не позволяет однозначно проводить эту позицию в жизнь.

Учитывая, что к субсидиарной ответственности привлечены граждане, не имеющие достатка, позволяющего за сотни лет погасить причисленную им задолженность, при этом по факту, не участвовавшие в реальном управлении кредитными организациями, необходимо предусмотреть пределы ведения исполнительного производства по таким делам, а, возможно, провести продуманную судебную амнистию.

Список литературы

1. Петров Е. Банкротство банков в разрезе. Эксклюзивное исследование «ДП» / Е. Петров // Деловой Петербург. – 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dp.ru/a/2025/06/03/bankrotstvo-bankov-v-razreze (дата обращения: 16.10.2025).

2. Малаховский А. Юристы обсудили, как спасти банкиров от АСВ / А. Малаховский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.ru/story/209332/?ysclid=mgs52sxhc3551052687 (дата обращения: 16.10.2025).

3. Русакомский К. Объективное банкротство: в какой момент оно возникает? / К. Русакомский, Е. Остроухова // Адвокатская газета. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.advgazeta.ru/mneniya/obektivnoe-bankrotstvo-v-kakoy-moment-ono-voznikaet/?ysclid=mgscy2jipm931690224 (дата обращения: 16.10.2025).

4. Арстанова А. ВС подтвердил возможность включения в состав субсидиарной ответственности мораторных процентов / А. Арстанова // Адвокатская газета. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-podtverdil-vozmozhnost-vklyucheniya-v-sostav-subsidiarnoy-otvetstvennosti-moratornykh-protsentov/ (дата обращения: 16.10.2025).

Грязнов Сергей Александрович
канд. пед. наук, доцент, декан
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

СПЕЦИФИКА НЕПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ВИКТИМИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СРЕДЫ

Аннотация: *автор статьи отмечает, что преступления и виктимизация в местах лишения свободы угрожают безопасности осужденных и персонала, что делает их актуальной темой для исследований в области пенитенциарной системы. Цель статьи – проанализировать особенности преступлений и виктимизации в местах лишения свободы с помощью подхода на уровне инцидентов. Результаты демонстрируют, что инциденты могут обостряться и деэскалироваться в зависимости от вовлеченных лиц и их реакций, поэтому виктимизация и правонарушение часто пересекаются.*

Ключевые слова: *пенитенциарная среда, пентенциарные нарушения, проступок, виктимизация, пересечение жертвы и правонарушителя.*

Объяснения правонарушений и виктимизации в местах лишения свободы до сих пор ограничивались индивидуальными и средовыми характеристиками, предсказывающими риск совершения правонарушений и/или виктимизации. Эти факторы называют индикаторами импорта (когда осужденные привносят в исправительное учреждение свои «импортированные» ценности, нормы и поведение, которые затем формируют внутреннюю культуру учреждения) и депривации (состояние, вызванное недостатком или полным отсутствием возможности удовлетворять основные психологические, физиологические или социальные потребности), которая утверждает, что субкультура исправительного учреждения является прямым результатом изоляции и лишений, налагаемых на осужденных пенитенциарной системой [1]. Сопутствующие теоретические подходы предлагают более общие объяснения адаптации к нахождению в местах лишения свободы, проявлениями которой являются правонарушения и виктимизация. Тем не менее разделение неправомерного поведения и виктимизации может способствовать ложной дихотомии между преступниками и жертвами. Однако это важный нюанс, поскольку его учет может привести к лучшему пониманию как виктимизации, так и правонарушений в пенитенциарной среде, и степени, в которой преступники и жертвы имеют схожие характеристики, что в конечном итоге может снизить вероятность того и другого

Таким образом, необходимо с осторожностью классифицировать лиц как преступников или жертв в условиях исправительного учреждения, потому что они могут быть и теми, и другими: осужденные лица могут быть как жертвой, так и преступником в одном и том же инциденте; опыт или угроза виктимизации могут быть мотивом для последующего совершения преступления; за актом правонарушения может последовать возмездие и, таким образом, виктимизация; некоторые индивидуальные факторы могут быть связаны с более высокими шансами обоих лиц

(например, членство в криминальной банде) [2]. Следовательно, для расследования пересечения жертвы и преступника необходимо учитывать ситуационную динамику.

Также необходимо отметить, что пересечение жертвы и правонарушителя в исправительном учреждении существенно отличается от такого пресечения за его пределами. Во-первых, отличается набор вариантов реагирования, доступных лицам, подвергшимся виктимизации (или угрозе виктимизации) в пенитенциарном учреждении: они не могут (или им сложно) избежать опасной ситуации, находясь в изоляции, а также не могут конфиденциально сообщать о преступлениях сотрудникам учреждения. Во-вторых, нормы криминального сообщества, касающиеся неформального реагирования на определенные виды виктимизации, уникальны для пенитенциарного контекста. В-третьих, правонарушения в исправительном учреждении отличаются от правонарушений за его пределами с точки зрения наказуемого поведения. Так, за одно и тоже поведение лицо может считаться правонарушителем в исправительном учреждении, и не считаться – за его пределами (например, за вербальную агрессию).

Кроме того, помимо вопроса пересечения жертвы и правонарушителя, современные теоретические взгляды на правонарушения и виктимизацию в пенитенциарной среде в значительной степени игнорируют потенциально важные социально-контекстные факторы, такие как взаимодействие между осужденными, а также между осужденными и персоналом, провокацию и мотивацию, а также групповые нормы, каждая из которых может различаться в разных условиях.

Традиционно считается, что люди из неблагополучных сообществ могут быть более склонны к насилию как к методу решения проблем, если они не воспринимают правоохранительные органы как легитимные и надежные. Проживание в этих сообществах до лишения свободы может привести к большей зависимости от насилия во время изоляции – люди привносят свои структурированные убеждения относительно законной власти, преступности и девиантного поведения в пенитенциарную среду. Однако это не означает, что такие культурно сформированные ценности являются усвоенными нормами. Скорее, это латентные убеждения, которые могут влиять на вероятность девиации в средах, аналогичных тем, в которых эти убеждения изначально формировались.

Важно отметить, что культурные нормы и ценности могут действовать не только на индивидуальном, но и групповом уровне. Например, импорт «дотюремной» культуры, включая структуры внеправового управления, может быть более распространенным, если формальные структуры управления в исправительном учреждении слабы или не воспринимаются как легитимные. Таким образом, местные условия могут играть роль в формировании внеправовых структур управления. Более того, групповые нормы могут влиять на поведение, выходящее за рамки индивидуальных убеждений и установок, посредством восприятия групповых норм и предполагаемых последствий отклонения от этих норм. Так, групповые нормы, которые либо допускают, либо поощряют насилие, могут привести к агрессивному поведению людей в этих группах, потому что они чаще прибегают к насилию, когда сталкиваются с неоднозначными ситуациями, требующими немедленной реакции (например, разногласия и нежелание идти на компромисс в решении проблем) [3].

Видится, что основные проблемы, которые предстоит преодолеть в направлении распознавания и изучения пересечения жертвы и правонарушителя, включают в себя добавление данных, основанных на инцидентах, и расширение мер оценки результатов, а также принятие лонгитюдных исследовательских проектов. В этом ключе, также возможные дальнейшие шаги по повышению строгости исследований, что включает расширение операционных концепций, чтобы обеспечить возможность оценки как неправомерного поведения, так и виктимизации в одних и тех же выборках, а также включение теоретически значимых индивидуальных и институциональных предикторов. Будущим исследованиям рекомендуется методологический подход на уровне инцидента, чтобы учесть ситуационную динамику, а также включить всех участников – жертвы, правонарушители, свидетели и персонал (где это возможно), изменение ролей (от правонарушителя к жертве и наоборот) и последовательность событий (для понимания нескольких преступлений/обвинений в рамках одного события).

Необходимо отметить, что сбор данных на уровне инцидентов в рамках преступлений в пенитенциарной среде, который помог бы надежно различать роль каждого человека (жертва, преступник или то и другое), является сложной задачей, хотя пенитенциарные системы уже начинают генерировать этот тип информации из отчетов об инцидентах и записей камер видеонаблюдения, также все большее число систем находятся в процессе внедрения или уже внедрены (нательные камеры для сотрудников исправительных учреждений).

Последний (наиболее сложный) момент – это проницаемость исправительных учреждений и связь между тем, что в них происходит, с внешним миром. Например, контрабанда и употребление наркотиков в исправительных учреждениях, существуют из-за того, что их привозят извне. Такие инциденты трудно контролировать, отчасти из-за современных технологий (например, незаконных мобильных телефонов, дронов) и распространенности синтетических наркотиков. Эти вопросы имеют важные последствия для правонарушений, виктимизации, а также пересечения жертвы и правонарушителя. Во-первых, в рамках данной деятельности вред от такой формы виктимизации потенциально повышается (например, качество наркотиков часто проверяется на ничего не подозревающих, уязвимых осужденных). Во-вторых, это может привести к правонарушениям и виктимизации людей за пределами исправительного учреждения (те, кто передает наркотики). Это иллюстрирует то, что преступления «без жертв» также могут быть частью цепочки правонарушений и виктимизации, поэтому для полной картины необходимо, чтобы роли различных участников, а также их действия и последствия рассматривались как взаимосвязанные.

Список литературы

1. Zhao Yu. The influence of importation and deprivation factors on prison adaptation: Insights from Chinese prisons / Yu. Zhao, S.F. Messner, J. Liu [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1756061620300586?via%3Dihub (дата обращения: 03.10.2025).

2. Гришко Н.А. Пенитенциарная преступность: виктимологический аспект / Н.А. Гришко // Человек: преступление и наказание. – 2024. – №32(2). – С. 240–246. DOI 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).2.240-246. EDN PQMRXO

3. Пономарев С.Б. Синдром тюремной депривации (биологический, социальный и философский аспекты) / С.Б. Пономарев, А.А. Бурт // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2025. – №1. – С. 58–63. EDN VPDVPI

Данилова Альбина Равилевна
магистрант
Научный руководитель
Шалагин Антон Евгеньевич
канд. юрид. наук, доцент, начальник кафедры
ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт МВД РФ»
г. Казань Республика Татарстан

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО УГОЛОВНО НАКАЗУЕМЫЕ ДЕЯНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ НРАВСТВЕННОСТЬ

Аннотация: *в статье представлено описание криминологической характеристики преступника, совершающего преступления против общественной нравственности. Особое внимание уделяется анализу социально-демографических признаков, психологических особенностей лиц, совершающих такие преступления. Выделены причины и условия преступлений, посягающих на общественную нравственность.*

Ключевые слова: *общественная нравственность, преступление, личность преступника, антиобщественное поведение, мотивация, антисоциальные нормы, криминология.*

Общественная нравственность – это принятая людьми, имеющая место в определенных исторических условиях, на определенной территории совокупность общественных отношений, обеспечивающая соблюдение норм и правил поведения, представлений об общечеловеческих ценностях, сложившихся в том или ином обществе, несоблюдение которых влечет общественное порицание и другие меры морального воздействия. Под общественной нравственностью как объектом уголовно-правовой охраны следует понимать совокупность общественных отношений, не только регулирующих безопасные условия жизни общества, его традиции и обычаи, но и поддерживающих такой уровень защищенности, который является достаточным для его нормального функционирования. Преступления против общественной нравственности предусмотрены ст. 240–245 УК РФ [1, с. 177–178].

Выделяются следующие группы причин и условий, способствующих совершению преступлений в сфере общественной нравственности: экономические, социально-психологические, культурно-нравственные, правовые, политические, иные. Одной из важнейших причин преступлений против общественной нравственности (вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), организация или содержание притонов для занятия проституцией (ст. 241 УК РФ) и незаконное распространение порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ)) является вовлечение в противоправные действия новых индивидов, особенно женщин и детей.

Семья – важнейший институт социализации подрастающего поколения. Она представляет собой среду развития детей и подростков. Отсутствие родительской семьи или семейного тепла всегда создает реальные

предпосылки формирования девиантного и аддиктивного поведения несовершеннолетних [2, с. 172].

Личность преступника – основной элемент механизма преступного поведения. Приоритетным направлением предупреждения преступлений является анализ личности преступника, изучение характерных свойств и особенностей на основании типологии и классификации правонарушителей. Личность преступника, совершившего преступление против общественной нравственности, как правило, характеризуется социальной дезадаптацией, неудовлетворенностью своим положением в обществе, антиобщественными установками, пренебрежительным отношением к правилам морали и нравственности, импульсивностью, сниженным самоконтролем и эмоциональной незрелостью. Это связано с социально-психологическими характеристиками, которые сформировались в процессе социализации под влиянием внешних и внутренних условий.

Изучение личности преступника, совершившего преступление против общественной нравственности, включает анализ социально-демографических признаков, психологических особенностей индивида, мотивов и условий, способствующих совершению преступления. К ним относятся:

− *пол* – чаще всего преступления против общественной нравственности совершают мужчины, но нередко это бывают и женщины, например организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ);

− *возраст* – это лица молодёжного возраста 23–29 лет, их поведение сопряжено с корыстью, агрессией, импульсивностью;

− *образование* – уровень образования таких лиц ниже, чем у других граждан, в основном они имеют среднее и среднее профессиональное образование;

− *семейное положение* – большинство преступников на момент совершения преступления не состояли в браке.

Можно выделить следующие психологические черты, которые характерны для личности преступника, совершающего рассматриваемые уголовно наказуемые деяния:

− импульсивность и агрессивность сочетаются с высоким уровнем чувствительности и ранимости;

− высокий уровень ригидности психических процессов («застревание» на тех или иных переживаниях, состояниях);

− чрезмерная подозрительность и субъективная оценка внешней среды как опасной и угрожающей;

− деформация иерархической структуры побуждений – преобладание личных потребностей над общественными, материальных над духовными, биологических над социальными.

Преступника отличают от других граждан, в основном ценностные ориентации, интересы, потребности, взгляды и установки. Следовательно, можно говорить о том, что у личности правонарушителя может зарождаться определенная мотивация, которая оказывается сильнее страха нарушения закона и норм морали. К формированию данной мотивации человека подталкивают те психические процессы, которые непосредственно связаны с желанием удовлетворить возникшие потребности, влечения, интересы. Мотивы совершения преступлений против общественной нравственности, как правило, асоциальны. К ним можно отнести: корысть, месть, хулиганские, сексуальные, садистские побуждения.

Совершение преступления – результат взаимодействия неблагоприятных нравственно-психологических свойств (качеств) личности правонарушителя и внешних обстоятельств, образующих криминогенную ситуацию. При деформирующем воздействии антисоциальных норм у личности праввонарушителя возникает искажённое представление о соблюдении закона и общественной нравственности.

Ю.М. Антонян отмечает, что в основном коммерческие услуги сексуального характера оказывают лица, которые испытывают неуверенность, тревогу, беспокойство по поводу своего социального статуса и материальной обеспеченности. Возросшее число преступлений, связанных с незаконным распространением порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ), стало возможным в связи с расширением цифровой среды и количества пользователей Интернетом. Данные преступления характеризуются высокой латентностью, сложностью выявления и привлечения к уголовной ответственности виновных лиц [3, с. 12–15].

Э.В. Зауторова считает, что для таких преступников характерна высокая степень моральной деформации. Их мотивационной и эмоционально-волевой сфере свойственны: эгоцентризм, конфликтность, оправдание своих противоправных действий и поступков. Профилактику таких преступлений следует проводить с обязательным учётом их причин и условий.

К общесоциальным мерам профилактики таких преступлений необходимо отнести: общенациональные программы и проекты, закладывающие нравственно-духовные принципы, что должно привести к формированию мотивации соблюдения гражданами общественной морали, а также организацию воспитательных, культурных и идеологических мероприятий. Должна быть актуализирована работа с молодежью, которая будет направлена на формирование здорового образа жизни, занятие физической культурой и спортом, творчеством, освоение новых профессий, волонтерскую деятельность [4, с. 10–12].

Изучение личности преступника не должно ограничиваться установлением лишь отдельных, общих признаков, которые часто характеризуют ее не в полном объеме. При изучении личности преступника необходимо учитывать биографию лица, уголовно-правовую информацию, социальную, моральную, психическую и физиологическую характеристику индивида [5, с. 337–342].

Только при детальном изучении личности преступника с использованием средств и методов различных отраслей и областей научного знания можно установить и объяснить причины противоправного поведения, определить наиболее эффективные пути предупреждения преступлений и их минимизацию [6, с. 22]. Изучение личности преступника является важной частью профилактической работы, а также позволяет выявлять, предотвращать и пресекать противоправные, уголовно наказуемые деяния.

Список литературы

1. Шалагин А.Е. Общественная нравственность как объект уголовно-правовой охраны / А.Е. Шалагин // Вестник экономики, права и социологии. – 2011. – №2. – С. 177–180. EDN NVYLJL

2. Иксатова С.Т. Предупреждение преступлений против общественной нравственности / С.Т. Иксатова // Лучшая научная статья 2017: сборник статей победителей VI Международного научно-практического конкурса (Пенза, 25 февраля 2017 г.). – Пенза: Наука и Просвещение, 2017. – С. 170–177. EDN XXZYNV

3. Антонян Ю.М. Преступная секс-индустрия (проституция, порнография, преступность): монография / Ю.М. Антонян. – М.: Юрлитинформ, 2024. – 144 с.

4. Зауторова Э.В. Особенности коррекционной работы с осужденными за преступления против здоровья населения и общественной нравственности / Э.В. Зауторова, А.В. Вилкова // Государственная политика в правоохранительной сфере: правовые, организационные и психологические основы: сборник материалов международной научно-практической конференции (Вологда, 16 ноября 2018 г.). – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. – С. 8–13. EDN ZBQGLJ

5. Спектор Л.А. Личность преступника: характерные особенности / Л.А. Спектор, Е.О. Фейдина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – №11–2. – С. 337–342. DOI 10.17513/vaael.1956. EDN IHGSGA

6. Емельянов В.М. Общественная нравственность как объект правонарушения / В.М. Емельянов. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2011. – 92 с. EDN UGYGIF

Ибатуллина Диана Марсовна
адъюнкт
ФГКОУ ВО «Казанский юридический
институт МВД РФ»
г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-150458

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА КОРЫСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: *в статье рассматриваются две основные проблемы, получившие распространение, в связи с цифровизацией общества: отсутствие цифровой гигиены и идеализация виртуального пространства, которые ведут к серьезным угрозам, в том числе и к угрозам материального (имущественного) ущерба. Автор статьи отмечает, что самозащита – базовый инструмент, предоставленный каждому человеку, который позволяет обеспечивать безопасность в виртуальном пространстве.*

Ключевые слова: *виктимология, цифровизация, корыстные преступления, собственность, самозащиты, цифровая гигиена.*

В 2024 году на форуме «Кибербезопасность в финансах» представители МВД России сообщили, что ущерб от киберпреступлений в России в 2024 году составил 200 миллиардов рублей, это на 36% больше, чем годом ранее.

Данные ГИАЦ МВД России за аналогичный период свидетельствуют о крайне высоком уровне корыстных преступлений против собственности, совершенных с использованием информационных технологий. Всего зарегистрировано 486281 корыстных преступлений против собственности, совершенных с использованием информационных технологий, в их числе: кражи – 105937 фактов; мошенничество (ст. ст. 159, 159.3, 159.6 УК РФ) – 380344 фактов [1].

По данным Банка России в 2024 году каждый 3-й из 10 респондентов сталкивался с разными видами финансового кибермошенничества, при этом 9% пострадавших лишились денег [2].

При этом, шесть регионов Российской Федерации (Республика Марий Эл (977,53), Республика Карелия (952,17), Томская область (923,53), Новгородская область (907,69), Республика Удмуртия (888,43) и Кировская область (870,4)) образуют группу с наиболее высоким уровнем киберпреступности [4].

В условиях массовой цифровизации общества значительное количество государственных ресурсов направлено именно на борьбу с преступностью и укрепление информационной сферы. Виктимологическая профилактика, заключающаяся в работе с потенциальными и реальными жертвами корыстных преступлений против собственности, совершенных с использованием информационных технологий, не является ключевой задачей. Однако данное направление профилактики преступности требует особого внимания и разработки более эффективных механизмов по защите населения от корыстных посягательств на собственность. Д.М. Жмуров отмечает, что «в последние годы государство предприняло немалое число инициатив, направленных на профилактику преступности, при этом не всегда учитывая виктимологический аспект проблемы» [7, с. 136].

В рамках анализа преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, виктимологическая профилактика рассматривается как имманентный элемент противодействия преступности. Роль виктимологической профилактики заключается в снижении риска стать жертвой корыстного преступления против собственности, активизировать и совершенствовать алгоритмы по самозащите от последующих преступных посягательств, совершаемых с использованием информационных технологий.

В данном исследовании мы хотим обратить внимание на алгоритмы, позволяющие самостоятельно реализовывать комплекс мер, входящих в виктимологичекую профилактику корыстных преступлений против собственности, совершаемых с использованием информационных технологий, поскольку каждый человек является потенциальной жертвой преступления.

На наш взгляд, в эффективной практической реализации виктимологической профилактики обнаруживается две серьезные проблемы.

1. Отсутствие цифровой гигиены у пользователей.

Распространение информационных технологий безусловно способствует подверженности дополнительным угрозам населения, в связи с чем обнаруживается необходимость соблюдать правила цифровой гигиены.

Под цифровой гигиеной следует понимать комплекс мер, направленных на снижение рисков пользователей цифровым пространством и повышения уровня безопасности.

Пользователи, не применяющие базовые правила по обеспечению своей безопасности в цифровом пространстве, значительнее подвержены угрозе причинения материального ущерба.

2. Идиализация виртуального пространства.

Е.А. Колесников указывает, что 62,1% всех пользователей социальных сетей – лица, не достигшие 24 лет [8, с. 151]. Именно подростки и обладают совокупностью признаков «цифровой жертвы». Во-первых, одной из потребностей поколения является ежедневное использование цифровых платформ, необходимость длительного времяпрепровождения в социальных

сетях. Во-вторых, несформированность психики предполагает повышенный уровень доверия, предрасположенность к освоению нового, в том числе и новым знакомствам, отсутствие критического анализа, склонность к риску, необходимость подтверждения собственной значимости и т. д.

Очевидно, что замена окружающей среды цифровым пространством ведет к чрезмерному уровню доверия к виртуальным площадкам, что влечет за собой бесконтрольное оставление цифрового следа в сети, распространения личной информации, которую затем используют преступники в корыстных целях.

Рассмотрим практический пример. В период времени с 02.05.2019 г. по 06.05.2019 г. неустановленное в ходе предварительного следствия лицо, используя информационно-телекоммуникационные сети посредством сообщений в мессенджерах «WhatsApp», «Telegram» передало гражданину С. и гражданину К. для использования полученные им пары «логин-пароль» клиентов ООО «Х». Гражданин С. и гражданин К., согласно отведенным им ролям, посредством сети «Интернет» с целью хищения электронных денежных средств, продолжая свой преступный корыстный умысел, осуществили ввод компьютерной информации в виде логинов и паролей, вошли в личные кабинеты клиентов мультифункциональной бонусной платёжной карты системы дистанционного обслуживания ООО «Х» и, совершили ряд операции по хищению электронных денежных средств с банковских карт ООО «Х», путем умолчания уполномоченному работнику торговой организации о незаконном владении ими платежной картой. Гражданином С. и гражданином К. были похищены денежные средства на общую сумму 2 889 980 рублей, что является особо крупным размером.

Гражданине С. и К. были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159.3 УК РФ с назначением наказания в виде 3 лет лишения свободы [3].

Множество исследователей, среди которых В.А. Гусев [6, с. 105], И.В. Батурина, Т.Ю. Горшкова [5, с. 338], З.З. Шадманов [9, с. 192] занимающихся анализом и популяризацией цифровой гигиены сходятся во мнении в отношении методики, которая позволит обеспечить цифровую самозащиту: создание сложных паролей, ограничение контента для детей, многоступенчатая аутентификация и иное.

Предложенный нами алгоритм, дополняющий методики вышеуказанных авторов, позволит в современных условиях безопасно пользоваться цифровым пространством и значительно снизить количество корыстных преступлений против собственности, совершаемых с использованием информационных технологий, соблюдая следующие правила.

1. Создавать сложные неповторяющиеся пароли.

Пароли должны состоять из различных символов, букв, цифр, не являющихся персональными данными или данными близких.

2. Применять двухфазную систему аутентификации.

На наш взгляд, использованию любого государственного сервиса, онлайн-банка, должна предшествовать именно двухступенчатая аутентификация (одной из ступней в обязательной порядка должен выступать анализ биометрии пользователя).

3. Ограничивать публикацию и передачу персональных данных и иной личной информации через цифровое пространство.

Зачастую знакомые или близкие просят перевести денежные средства или сообщить какую-либо информацию в социальных сетях и мессенджерах, в таком случае лучше убедиться в достоверности просьбы при личной встрече или по телефонному звонку.

В случае, если незнакомые лица запрашивают какую-либо информацию (пароли, коды, персональные данные), просят перейти по ссылкам, отправить денежные средства, то необходимо немедленно прервать общение и не совершать требуемых действий.

4. Установить самозапрет на кредиты.

Сегодня портал «Госуслуги» позволяет самостоятельно установить самозапрет на получение кредита. Информация о самозапрете вносится в кредитную историю, на следующий день после внесения записи банк или микрофинансовая организация при попытке оформления кредита получит отказ.

5. При причинении материального ущерба, в результате совершения корыстного преступления против собственности, совершенного с использованием информационных технологий, незамедлительно необходимо обратиться в правоохранительные органы.

Таким образом, в условиях феноменального распространения корыстных преступления против собственности, совершаемых с использованием информационных технологий, особая роль должна быть отведена виктимологической профилактике. Особенности повышения ее эффективности заключаются в ее популяризации среди населения. Предложенный алгоритм, состоящий из пяти простых пунктов, позволит значительно повысить уровень цифровой безопасности населения, снизить число корыстных преступлений против собственности, совершаемых с использованием информационных технологий.

Список литературы

1. Главный информационно-аналитический центр МВД России (архивные данные за 2024 год) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen?ysclid=mfwrlavjjw40859289 (дата обращения: 15.09.2025).

2. Банк России. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/information_security/cyber_portrait/2024/ (дата обращения: 15.09.2025).

3. Приговор Куйбышевского районного суда г. Омска №1–48/2020 от 27.12.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVS/student/software/Дело%201-482020%20(Статья%20159.6%20УК%20РФ)%20(Бон.pdf (дата обращения: 16.09.2025).

4. Афанасьева О.Р. Киберпреступность в регионах России: современное тенденции и меры предупреждения / О.Р. Афанасьева, В.И. Шиян // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2025. – №5(129). – С. 42.

5. Батурина И.В. Проблемы цифровой гигиены детей и подростков / И.В. Батурина, Т.Ю. Грошкова // Царскосельские чтения. – 2024. – №1. – С. 338. EDN FFDNDH

6. Гусев В.А. Цифровая гигиена vs. киберпреступность / В.А. Гусев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2022. – №1(88). – С.105.

7. Жмуров Д.В. Общая виктимологическая профилактика киберпреступности / Д.В. Жмуров // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – №4(60). – С.136.

8. Колесников Е.А. Исследование психологических характеристик подростков, склонных к виктимному поведению в виртуальном пространстве / Е.А. Колесников // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2019. – №2. – С. 151. DOI 10.35634/2412-9550-2019-29-2-148-159. EDN RMMYZH

9. Шадманов З.З. Цифровая гигиена: важность и лучшие практики / З.З. Шадманов // Raqamli iqtisodiyot (Цифровая экономика). – 2025. – №10. – С. 192.

Кожевникова Анастасия Ильинична
магистрант
ФГБОУ ВО «Российский государственный
социальный университет»
г. Москва

DOI 10.31483/r-151169

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ВЫСТАВОЧНО-ЯРМАРОЧНОЙ И КОНГРЕССНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *в статье представлен комплексный анализ правового регулирования отношений в динамично развивающейся сфере выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности (ВЯКД) в Российской Федерации. Актуальность темы обусловлена значительным экономическим и имиджевым потенциалом данной сферы, ее ролью в стимулировании предпринимательства и развитии международных связей, а также наличием существенных пробелов в ее правовом обеспечении. Целью исследования является выявление системных проблем правового регулирования ВЯКД и разработка на этой основе предложений по совершенствованию действующего законодательства. Автор приходит к выводу о фрагментарном и децентрализованном характере правового регулирования ВЯКД, которое осуществляется нормами гражданского, земельного, градостроительного и административного права при отсутствии единого системообразующего федерального закона.*

Ключевые слова: *выставочно-ярмарочная деятельность, конгрессная деятельность, правовое регулирование, договор возмездного оказания услуг, event-индустрия, законодательство о предпринимательстве, региональное регулирование, гражданско-правовые договоры.*

Выставочно-ярмарочная и конгрессная деятельность (далее – ВЯКД) представляет собой значимый сегмент современной экономики, выполняющий функции интегратора рынков, катализатора инноваций и инструмента формирования позитивного имиджа территорий. Эффективное правовое регулирование данной сферы является необходимым условием для ее устойчивого роста, привлечения инвестиций и повышения конкурентоспособности на международной арене.

Несмотря на очевидную социально-экономическую значимость, ВЯКД в России до сих пор не имеет комплексного и системного законодательного закрепления. Отсутствие единого понятийного аппарата, четкого разграничения полномочий между публично-правовыми образованиями, а также унифицированных подходов к договорному регулированию порождает правовую неопределенность, увеличивает риски участников и сдерживает развитие индустрии [1].

Целью настоящего исследования является анализ современного состояния правового регулирования отношений в сфере ВЯКД, выявление его системных недостатков и разработка научно обоснованных предложений по его совершенствованию.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи.

1. Проанализировать структуру и содержание нормативно-правовой базы, регулирующей ВЯКД на федеральном и региональном уровнях.

2. Исследовать гражданско-правовые конструкции, используемые для оформления отношений между организаторами, участниками и иными субъектами ВЯКД.

3. Выявить пробелы и коллизии в правовом регулировании, в частности, в вопросах ответственности.

4. Сформулировать конкретные рекомендации по оптимизации законодательства в данной сфере.

Методологическую основу исследования составили общенаучные (анализ, синтез, системный подход) и частнонаучные методы познания: формально-юридический и сравнительно-правовой.

Современная нормативно-правовая база ВЯКД: системный анализ.

Правовое регулирование ВЯКД в Российской Федерации характеризуется высокой степенью децентрализации и отсутствием единого кодифицированного акта.

Федеральный уровень.

На федеральном уровне отсутствует специальный закон, непосредственно посвященный ВЯКД. Регулирование осуществляется совокупностью норм различных отраслей права. Основу гражданско-правового регулирования составляют положения Гражданского кодекса РФ о договорах (главы 34, 39, 49, 52), о возмещении вреда (глава 59), об интеллектуальной собственности (часть четвертая ГК РФ). Отношения, связанные с размещением и строительством выставочных комплексов, регулируются Земельным кодексом РФ и Градостроительным кодексом РФ. К административно-правовому блоку можно отнести правила противопожарной безопасности, санитарно-эпидемиологические требования.

Ключевой проблемой федерального регулирования является отсутствие легальных дефиниций таких базовых понятий, как «выставочно-ярмарочная деятельность», «конгрессная деятельность», «организатор выставки», «экспонент». Это приводит к разночтениям в правоприменительной практике [2].

Региональный уровень.

В условиях правового вакуума на федеральном уровне многие субъекты РФ принимают собственные законы и программы поддержки ВЯКД [5]. Например, Закон г. Москвы от 12 июля 2005 г. №40 «О выставочно-ярмарочной деятельности в городе Москве» вводит основные понятия, устанавливает меры государственной поддержки (субсидии, налоговые льготы), регулирует вопросы предоставления выставочных площадей. Однако региональное регулирование носит фрагментарный характер и зачастую не решает системных проблем, связанных с гражданско-правовым оформлением отношений.

Гражданско-правовой договор как основа регулирования отношений в сфере ВЯКД.

Основным инструментом правового регулирования взаимоотношений между организатором мероприятия, экспонентами и иными лицами является договор.

Договорные конструкции и их квалификация.

На практике используется комплекс взаимосвязанных договоров. Центральное место занимает договор между организатором и экспонентом (участником). Его правовая природа является предметом дискуссий. Чаще всего он квалифицируется как договор возмездного оказания услуг (гла-

ва 39 ГК РФ), по которому организатор обязуется оказать экспоненту услуги по предоставлению выставочной площади, ее оборудованию, рекламе и т. д. [3]. Альтернативной квалификацией является договор аренды, если суть обязательства сводится преимущественно к предоставлению во временное владение и пользование части выставочной площади. Наиболее адекватной представляется квалификация в качестве смешанного договора (ст. 421 ГК РФ), поскольку он включает в себя разнородные обязательства [6].

Существенные условия договора.

К числу существенных условий договора об участии в выставке, помимо предмета, следует относить четкое описание предоставляемых услуг, сроки, цену, распределение ответственности и права на результаты интеллектуальной деятельности. Недостаточная проработка этих условий является частой причиной судебных споров.

Актуальные проблемы ответственности в сфере ВЯКД.

Сфера ВЯКД сопряжена с повышенными рисками, что обусловливает особую важность вопросов ответственности.

Риски организаторов и экспонентов.

Основными рисками являются материальный ущерб (порча или хищение экспонатов) и гражданско-правовая ответственность перед третьими лицами (например, если посетитель получит травму). В настоящее время законодательство не содержит специальных норм, ограничивающих ответственность организатора. В связи с этим ключевая роль отводится договорному регулированию и страхованию [6].

Проблема деликатной ответственности.

В случае причинения вреда посетителю возникает вопрос о распределении ответственности между организатором и экспонентом. Если вред причинен по вине экспонента, ответственность несет он. Однако если недостатки выставочного помещения стали причиной вреда, ответственность может быть возложена на организатора как владельца источника повышенной опасности.

Перспективы совершенствования законодательства о ВЯКД.

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд предложений по совершенствованию правового регулирования ВЯКД.

1. Разработка и принятие базового федерального закона «О выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности в Российской Федерации». Данный закон должен закрепить единые для всей страны понятия и принципы ВЯКД, определить полномочия органов власти и установить основные формы государственной поддержки.

2. Внесение изменений в Гражданский кодекс РФ. Целесообразно дополнить ГК РФ главой или параграфом, посвященным договору об организации и проведении публичного мероприятия.

3. Стимулирование развития саморегулирования. Необходимо поощрять создание профессиональных объединений организаторов ВЯКД, которые могли бы разрабатывать стандарты качества и правила делового оборота.

Правовое регулирование выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности в России находится на стадии формирования и характеризуется отсутствием системного подхода. Действующее законодательство, основанное на дисперсном применении норм различных отраслей права, не в полной мере соответствует потребностям динамично развивающейся event-индустрии.

Основными проблемами являются децентрализация регулирования, отсутствие легальных дефиниций, неопределенность в квалификации

договорных конструкций и распределении ответственности. Выходом из сложившейся ситуации видится принятие комплекса мер, ключевой из которых является разработка и принятие специального федерального закона, который бы заложил единые правовые основы для ВЯКД.

Список литературы

1. Абашин Э.А. Выставочно-ярмарочная деятельность: правовые основы организации и проведения / Э.А. Абашин // Предпринимательское право. – 2019. – №3. – С. 37–42.
2. Бевзенко Р.С. Договор об организации публичного мероприятия: проблемы квалификации / Р.С. Бевзенко // Закон. – 2020. – №8. – С. 84–95.
3. Груздева В.В. Правовая природа договоров в сфере оказания выставочных услуг / В.В. Груздева // Российская юстиция. – 2021. – №5. – С. 18–21.
4. Кабалкин А.Ю. Гражданско-правовые договоры в сфере оказания услуг / А.Ю. Кабалкин. – М.: Статут, 2017. – 254 с.
5. Иванов И.И. Региональное регулирование предпринимательской деятельности / И.И. Иванов. – М.: Проспект, 2018. – 300 с.
6. Щербакова О.В. Актуальные вопросы ответственности организаторов массовых мероприятий / О.В. Щербакова // Арбитражные споры. – 2020. – №1. – С. 45–53.

Никишкина Анна Александровна
секретарь аппарата мирового судьи
Судебный участок №34 Гатчинского района
Ленинградской области
г. Гатчина, Ленинградская область

Никишкин Александр Владимирович
канд. юрид. наук, доцент,
член-корреспондент
Российская академия естественных наук (РАЕН),
полковник полиции
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский
университет МВД России»
г. Гатчина, Ленинградская область

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, РАСПРОСТРАНЯЕМЫЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос гражданско-правовой ответственности в контексте интеллектуальной собственности как одного из ключевых механизмов восстановления нарушенных прав правообладателя. Авторы обращают внимание на то, что она наступает при совершении противоправных действий, связанных с нарушением интеллектуальных прав, незаконным использованием охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.*

Ключевые слова: *гражданско-правовая ответственность, обязанность правонарушителя, неправомерные действия, противоправное поведение, присуждение компенсации, деловая репутация, неприкосновенность произведения, упущенная выгода.*

Гражданско-правовая ответственность представляет собой предусмотренную законом обязанность правонарушителя возместить причи-

нённый вред, исполнить обязательство в натуре или уплатить предусмотренные законом санкции, наступающую вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения гражданских обязанностей, т. е она всегда наступает ретроспективно, за уже совершенное правонарушение.

Полагаем, что гражданско-правовую ответственность следует рассматривать как способ защиты, который применяется в ответ на неправомерные действия, нарушающие права и законные интересы других лиц. Его ключевая особенность заключается в том, что меры ответственности реализуются через государственное, прежде всего судебное, принуждение, то есть с участием органов публичной власти (либо третейских судов, действующих на основании делегированных полномочий).

Однако имеются и другие позиции, согласно которым меры защиты и меры гражданско-правовой ответственности применяются при наличии противоправного поведения, но различаются по целям и условиям: ответственность требует вины и носит карательный характер, тогда как меры защиты направлены на восстановление нарушенного права без акцента на наказание нарушителя.

К мерам гражданско-правовой ответственности в отношении нарушений в сети Интернет, как правило относится присуждение компенсации наряду с требованием удалить контрафактные продукты в сети. Взыскание компенсации как мера ответственности дает право правообладателю потребовать конкретную денежную сумму за нарушение исключительных прав без необходимости доказывать размер убытков. Данные меры в полной мере имеют главный признак гражданско-правовой ответственности – государственно-принудительный характер в ответ на нарушение интеллектуальных прав.

Что касается размера компенсации, то он по ГК РФ определяется различными способами (ст. 1301, 1311, 1515 ГК РФ – в зависимости от вида интеллектуального права):

− либо в пределах от 10 000 до 5 000 000 рублей;

− либо в двойном размере стоимости правомерного использования объекта интеллектуальной собственности;

− либо в двойном размере стоимости контрафактной продукции.

Наряду с компенсацией правообладатель вправе требовать возмещения причиненных убытков, размер которых подлежит доказыванию, а также предусмотренной договором неустойки. Однако последняя возможна только при наличии договорных отношений и выступает мерой ответственности за нарушение договорных обязательств.

Основной трудностью при привлечении к ответственности за нарушение интеллектуальных прав в Интернете, как верно отмечают исследователи, является установление личности нарушителя, что осложняется масштабностью сети и высокой скоростью распространения информации.

Поэтому несмотря на то, что цифровые произведения регулируются по аналогии с традиционными – бумажными версиями, незаконное размещение контента (фильмы, музыка, книги и программы) носит трансграничный характер, и эффективно контролировать такие правонарушения крайне затруднительно.

Примером судебного дела, в котором правообладатель требовал удалить незаконно размещённый объект авторского права в Интернете,

взыскать компенсацию имущественного вреда, является решение от 19 июля 2023 года, вынесенное по иску ООО «Сферагрупп» к индивидуальному предпринимателю Г.И. Касцову. Истец требовал удалить видеоролик, размещённый на платформе YouTube по адресу https://www.youtube.com/watch?v=8cAGfpKucfU, а также удалить описание к данному ролику, содержащее указание на принадлежащий истцу товарный знак №857018. Кроме того, истец требовал взыскать 100 000 рублей компенсации за неправомерное использование товарного знака. Суд отказал в удовлетворении иска, так как посчитал, что сведения, сообщённые ответчиком в видеоролике, представляют собой мнение третьих лиц, и не усматривает личностное намерение ответчика распространить сведения, порочащие деловую репутацию истца.

Компенсация морального вреда в сфере интеллектуальной собственности возможна лишь при нарушении личных неимущественных прав, таких как право авторства, имя автора или неприкосновенность произведения. В случаях нарушения исключительно имущественных прав компенсация морального вреда не предусмотрена, поскольку такие права не затрагивают личную сферу правообладателя.

Как отмечает ряд авторов, в настоящее время в российском законодательстве отсутствует специальный правовой механизм, предназначенный для регулирования вопросов гражданско-правовой ответственности за нарушения интеллектуальных прав в сети Интернет. В частности, как справедливо замечает Л.В. Бубнова, в случае посягательств на исключительные или личные неимущественные права используются общие положения ГК РФ, которые, однако, не в полной мере учитывают специфику цифровой среды. При этом трансграничный характер Интернета приводит к тому, что действия нарушителя могут выходить за пределы юрисдикции одного государства, что значительно усложняет правоприменение и защиту прав.

Поэтому ответственность за нарушение интеллектуальных прав, как правило, реализуется в виде возмещения убытков (ст. 15 ГК РФ), взыскания компенсации за нарушение исключительных прав (ст. 1301, 1311, 1515, 1406.1 и др. ГК РФ), а также через иные меры, направленные на восстановление правового положения владельца интеллектуального актива. Важно подчеркнуть, что закон допускает альтернативное требование компенсации вместо возмещения реальных убытков и упущенной выгоды, что существенно облегчает процесс правоприменения для истца.

Кроме того, гражданско-правовая ответственность может сопровождаться требованиями о прекращении нарушающих действий и изъятии контрафактной продукции из оборота, что усиливает превентивную функцию защиты. Эффективная защита интеллектуальных прав в Интернете требует выработки специализированных правовых подходов, учитывающих особенности цифрового и трансграничного характера нарушений.

При разрешении споров, связанных с нарушением интеллектуальных прав в сети Интернет, можно отметить ряд процессуальных особенностей. В частности, из-за высокого риска быстрого распространения по сети информации, правообладатель до подачи иска может направить в суд ходатайство о принятии предварительных обеспечительных мер, направленных на предотвращение дальнейшего нарушения.

Анализ гражданско-правовой ответственности в данной сфере свидетельствует об отсутствии в российском праве эффективного и комплексного механизма регулирования подобных правонарушений. В результате правообладатели вынуждены прибегать к общим способам защиты, предусмотренным для интеллектуальных прав в целом, однако существующих правовых инструментов зачастую оказывается недостаточно для реального пресечения нарушений. Поэтому предлагаются различные варианты решения – от создания рабочих групп, до необходимости усиления международного сотрудничества для выработки общих правил. Полагаем, что в данной ситуации для обеспечения действенной правовой охраны интеллектуальной собственности в Интернете необходима разработка специализированных процессуальных и материальных норм, учитывающих цифровую специфику таких правонарушений.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность в контексте интеллектуальной собственности представляет собой один из ключевых механизмов восстановления нарушенных прав правообладателя. Она наступает при совершении противоправных действий, связанных с нарушением интеллектуальных прав, незаконным использованием охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

Список литературы

1. Никишкина А.А. Национально-правовое регулирование объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет / А.А. Никишкина, А.В. Никишкин // Право, экономика и управление: теория и практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 20 августа 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 296–299. EDN IHLVHE

2. Никишкин А.В. Охрана интеллектуальной собственности в Российской Федерации, проблемы её реализации / А.В. Никишкин // Мир политики и социологии. – 2014. – №11. – С. 182–184. EDN YXKBPG

3. Никишкин А.В. Информационная безопасность личности, общества, государства / А.В. Никишкин, И.В. Степанов, М.С. Аюпов // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Ульяновск, 25 апреля 2019 г.). – Ульяновск: Среда, 2019. – С. 176–178. EDN HTPMDV

4. Никишкин А.В. Международно-правовое регулирование объектов интеллектуальной собственности в сети Интернет / А.В. Никишкин, А.А. Никишкина, А.Л. Саченко // Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 26 июня 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 150–153. EDN QQVJMM

5. Никишкин А.В. Понятие и особенности объектов интеллектуальной собственности в сети интернет / А.В. Никишкин, А.А. Никишкина, А.Л. Саченко // Актуальные вопросы экономики, права и социологии: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 10 декабря 2024 г.). – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 317–320. EDN XCIVYK

6. Саченко А.Л. Некоторые проблемы правового регулирования объектов интеллектуальной собственности в сети интернет / А.Л. Саченко, А.А. Никишкина, А.В. Никишкин // Управление социально-экономическим развитием: инновационный и стратегический подходы: материалы Национальной научно-практической конференции (Гатчина, 20 декабря 2024 г.). – Гатчина: Гатчинский государственный университет, 2025. – С. 772–776. EDN NGKVYL

7. Степанов И.В. Подготовка кадров в области защиты информации: основные цели и пути реализации / И.В. Степанов, А.В. Никишкин // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел: материалы Межведомственного Круглого стола с международным участием (Санкт-Петербург, 27 апреля 2018 г.). – СПб., 2018. – С. 179–183. EDN YGIIDD

8. Степанов И.В. Информационная безопасность – главная задача современного государства / И.В. Степанов, А.В. Никишкин, А.В. Вашкевич // Мир политики и социологии. – 2019. – №5. – С. 137–140. EDN MNGAKF

9. Степанов И.В. Информационная безопасность – важнейший элемент государственной политики Российской Федерации / И.В. Степанов, А.В. Никишкин, Е.В. Ветрова // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – №4. – С. 72–75. EDN ILDCJP

Пашаева Аида Магомедовна
студентка
Каипбекова Саида Валихановна
аспирант, ассистент

ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»
г. Нижневартовск, Ханты-Мансийский Автономный округ – Югра

ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ НА ТЕРРИТОРИИ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *в статье рассматривается проблема распространения экстремисткой идеологии в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Авторы обращают внимание на формы экстремисткой деятельности, выявленные в исправительных учреждениях, оценивают вызовы, связанные с их профилактикой и противодействием, выявляют причины возникновения экстремистских настроений.*

Ключевые слова: *уголовно-исполнительная система, уголовно-исполнительные учреждения, осужденный, экстремистская идеология, экстремизм.*

Уголовно-исполнительная система России представляет собой сложный комплекс учреждений и подразделений, нацеленных на исполнение уголовных наказаний и реабилитацию осужденных. Основными задачами уголовно-исполнительной системы являются обеспечение законности, защиты прав и законных интересов осужденных, а также их исправление и подготовка к возвращению в общество. Законодательные акты, такие как Уголовный кодекс и Уголовно-исполнительный кодекс, устанавливают правовые основы функционирования этой системы, охватывая как общие положения, так и специфические регламенты для различных типов учреждений.

Структура уголовно-исполнительной системы включает несколько типов учреждений – колонии строгого, общего и обязательного режима, следственные изоляторы, и другие специализированные заведения. Каждое

учреждение выполняет свои функции: от содержания под стражей и исполнения наказаний в виде лишения свободы до работы с осужденными, направленной на их психологическую реабилитацию и профессиональную подготовку. Важно отметить, что учреждения различаются не только по режиму, но и по категории осужденных, включая подростков, женщин, инвалидов и лиц, отбывающих наказания за особо тяжкие преступления.

Контингент осужденных в уголовно-исполнительной системе разнообразен и включает в себя, среди прочих, лиц, осужденных за экстремистские и террористические преступления. Эта категория выделяется особой спецификой: такие осужденные могут представлять повышенную опасность как для других заключенных, так и для системы в целом. Следовательно, уголовно-исполнительная система должна учитывать их психологическое состояние и возможные радикальные убеждения, что требует разработки специфических подходов и методов работы с данной группой. Важным аспектом является создание условий для контроля и мониторинга за данными лицами, с одной стороны, обеспечивая их права, а с другой – предотвращая возможные негативные последствия их пребывания в системе.

Таким образом, функционирование уголовно-исполнительной системы требует комплексного подхода, который идет дальше простого исполнения наказания. Проблемы экстримизма и радикализации в российских учреждениях не могут быть эффективно решены без учета особенностей контингента осужденных. Осознание ключевых факторов, влияющих на деструктивные поведения, представляется критически важным для выработки адекватной стратегии работы в этой области.

С.В. Каипбекова в своей статье указывает на то, что в последние десятилетия проблема экстремизма и связанных с ним преступлений стала одной из наиболее актуальных и обсуждаемых тем в России и за ее пределами. Экстремизм, как явление, охватывающее широкий спектр идеологий и действий, представляет собой серьезную угрозу для общественной безопасности, стабильности государства и гармоничного сосуществования различных социальных групп. В условиях глобализации и информационных технологий, экстремистские идеи и действия становятся все более доступными и привлекательными для определенных слоев населения, что требует от общества и государства адекватных мер реагирования и профилактики [3, с. 345].

Ситуация с экстремизмом в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации становится все более актуальной. Места лишения свободы, погруженные в особую атмосферу, служат питательной средой для распространения экстремистских идей. Осужденные, находясь в замкнутом пространстве, сталкиваются с разными социальными, экономическими и психологическими проблемами. Нарастание чувства безысходности, отсутствие перспектив, а также влияние радикальных групп способствуют тому, что у некоторых заключенных формируются экстремистские взгляды.

Статистика указывает на растущее число уголовных дел, возбужденных за экстремистскую деятельность среди осужденных. Исследования показывают, что многие осужденные, попадая в места лишения свободы, становятся уязвимыми для радикализации. Значительная часть из них находится в состоянии психоэмоционального стресса, который может

подстегивать потребность в поиске идентичности и смысла жизни. В таких условиях многие обращаются к радикальным идеологиям, которые обещают им моральную поддержку и чувство принадлежности.

Одной из причин возникновение экстремистских идей является отсутствие организованных программ реабилитации и социальной адаптации, способствующих интеграции осужденных в общество. Возникает ощутимый разрыв между жизнью на свободе и условиями в колонии, что нередко приводит к замкнутости и недоверию к людям. Состояние изоляции и ограниченные возможности для саморазвития обостряют конфликты, расширяя идеологические разногласия, что дает возможность радикалам внедрять свои идеи.

Родственные связи также играют важную роль. Часто осужденные теряют поддержку со стороны своих близких, из-за чего степень их уязвимости увеличивается. Взаимодействие с сообществом, которое поддерживает экстремистские взгляды, становится значимым источником легитимации их идей. Буквально изолированные от внешнего мира, заключенные могут воспринимать радикальные идеологии как единственный выход из их проблем.

Проблема также заключается в недостатке профессионального кадрового состава, способного эффективно работать с заключенными. Психологи и социологи отмечают, что осужденные часто сталкиваются с отсутствием качественной поддержки. Если нет возможности для проработки их внутреннего мира, выражения чувств и разрешения конфликтов, это приводит к накапливанию потенциальной агрессии и восприятию насильственных идеологий как единственного способа разрешения конфликтов.

В своей статье Жук О.Д. ссылается на то, что распространению экстремистских идеологий способствуют следующие факторы.

1. Концентрация носителей радикальных взглядов. Потенциальные очаги распространения идеологии создает наличие среди отбывающих наказания лиц, осужденных по таким статьям УК РФ, как ст. 205 («Террористический акт»), ст. 205.1 («Содействие террористической деятельности»), ст. 205.2 («Публичные призывы к терроризму»), ст. 205.3 («Прохождение обучения в целях террористической деятельности»), ст. 205.4 («Организация террористического сообщества»), ст. 205.5 («Организация деятельности террористической организации»), ст. 282 («Возбуждение ненависти либо вражды»), ст. 282.1 («Организация экстремистского сообщества»), ст. 282.2 («Организация деятельности экстремистской организации»).

2. Криминальная субкультура и иерархия. Традиционные криминальные нормы («понятия») могут трансформироваться или использоваться как база для внедрения радикальных исламистских или националистических идей, предлагающих альтернативную систему ценностей.

3. Социально-психологические причины. Чувство несправедливости, обиды на государство и общество, изоляция, поиск идентичности и смысла жизни делают отдельных осужденных уязвимыми к пропаганде ЭТИ, сулящей простые ответы на сложные вопросы и дающей чувство принадлежности к «избранной» группе.

4. Ограниченность легальных каналов коммуникации. Дефицит конструктивных форм досуга, образования и самореализации способствует заполнению вакуума деструктивными идеями.

5. Сложности оперативного контроля [1, с. 75–79].

С учетом вышесказанного, необходима разработка эффективных мер противодействия экстремизму в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Это должно включать программы психологической поддержки, профориентации, возможности для образовательного роста и вовлечения осужденных в конструктивные мероприятия. Подобные шаги одновременно помогут снизить уровень экстремистских настроений и улучшить общее состояние психологического климата в учреждениях.

Федеральная служба исполнения наказаний РФ принимает комплексные меры для противодействия экстремизму в своих учреждениях. Программа профилактики включает в себя несколько направлений, основное из которых состоит в выявлении и пресечении случаев религиозного экстремизма среди осужденных. Важную роль играет работа по созданию системы мониторинга, которая позволяет вести учет сторонних и внутренних угроз. Для этого разрабатываются соответствующие методические рекомендации, проводятся регулярные тренинги для сотрудников, занимающихся профилактической деятельностью.

Регулярные профилактические мероприятия, такие как лекции, конференции и встречи с представителями различных религиозных конфессий, стали важной частью повседневной практики. Это позволяет не только продвигать идеи толерантности и взаимопонимания, но и выявлять осужденных, которые могут быть подвержены радикализации. Создание платформ для диалога, где осужденные могут обсуждать свои убеждения и получать альтернативную точку зрения, имеет большое значение.

Использование современных технологий также способствует эффективному выявлению неблагоприятных тенденций. Разработка и внедрение информационных систем для анализа данных о заключенных помогает предсказать риски экстремистских действий.

Некоторые учреждения Федеральной службы исполнения наказаний РФ внедрили практику обмена опытом, что позволяет применять успешные практики борьбы с экстремизмом. Например, в одном из учреждений был реализован проект, направленный на вовлечение осужденных в социальную деятельность, что немаловажно для формирования целеустремленности и навыков сотрудничества. Этой же целью служат курсы профессиональной подготовки, которые способствуют трудовой адаптации осужденных и снижению рисков рецидива.

Федеральная служба исполнения наказаний РФ стремится к взаимодействию с некоммерческими организациями, что дополнительно расширяет возможности профилактической работы. Партнерство с такими структурами позволяет внедрять новые подходы к выполнению задач по профилактике экстремизма, формируя у осужденных здоровые жизненные ориентиры.

Важную роль в активизации борьбы с экстремизмом играют молодые кадры, имеющие современный взгляд на экстремизм и его профилактику. Участие молодых специалистов в разработке и реализации программ позволяет внедрять свежие идеи и подходы, что в свою очередь может привести к улучшению ситуации в учреждениях уголовно – исполнительной системы. Федеральная служба исполнения наказаний РФ продолжает развивать комплексный подход к решению проблемы религиозного экстремизма, подчеркивая важность интеграции профилактических мер на всех уровнях уголовно-исполнительной системы.

В своей статье С.В. Каипбекова и З.А. Целищева говорят о том, что для минимизации конфликтогенных факторов в политической и социально-экономической сферах, для установления защищенности личности, социальной группы, общности от угроз нарушения их жизненно важных интересов, прав и свобод необходимо построение и эффективное функционирование системы социальной безопасности [2, с. 49].

Список литературы

1. Жук О.Д. О пресечении распространения экстремистской и террористической идеологии на территории учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / О.Д. Жук // Законодательство. – 2025. – №8. – С. 75–79.

2. Предпосылки и история возникновения терроризма / Н.А. Казибекова, Э.Ш. Мусаева, А.А. Киселев [и др.] // Современные вызовы образования и психология формирования личности. – Чебоксары: Среда, 2022. – С. 42–50.

3. Каипбекова С.В. Некоторые аспекты преступлений экстремистской направленности: сборник трудов конференции / С.В. Каипбекова // Актуальные вопросы экономики, права и социологии: материалы II Всеросс. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 2 апр. 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 345–350. DOI 10.31483/r-127240. EDN KFZEFE

Шелег Ольга Алексеевна
канд. юрид. наук, доцент, доцент
Трещенко Екатерина Валерьевна
курсант

Калининградский филиал
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский
университет МВД России»
г. Калининград, Калининградская область

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: *в статье рассматривается актуальный вопрос современных способов совершения мошенничеств. Авторами исследуются особенности мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, определены основные проблемные вопросы, возникающие при их расследовании, предложены пути их решения.*

Ключевые слова: *развитие мошенничества, информационно-телекоммуникационные технологии, криминалистическая характеристика, способы мошенничеств, высокая латентность, низкая раскрываемость.*

В настоящее время с развитием информационных технологий и цифровизацией деятельности подразделений органов внутренних дел не стоит на месте и преступность. Достижения современных технологий и ин-

формационных систем использует в своей деятельности не только полиция, но и лица, совершающие преступления. Именно в период пандемии COVID-19 многие впервые столкнулись с сетью, не имея представлений об информационной безопасности. Преступники, в свою очередь, пользуются неумением и трудностями новых пользователей сети и также переходят на «дистанционную деятельность». Так, появились новые и возродились старые виды мошенничества, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Не случайно в ежегодной статистике МВД России стал выделяться отдельный пункт в оглавлении – «преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий», что подчёркивает проблемность данного вопроса и большой рост числа преступлений.

Особенность мошенничеств, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, заключается в том, что, несмотря на кажущееся разнообразие способов их совершения, они, как правило, имеют общий алгоритм действий [1, с. 39]. Рассмотрим наиболее популярные из них.

1. Обман по телефону. В организации данной схемы мошенничества принимают участие несколько преступников. Набирая телефонные номера наугад, мошенник представляется родственником лица, ответившего на звонок, и сообщает, что тот задержан сотрудниками правоохранительных органов по подозрению в совершении преступления. Затем к разговору подключается новый участник – мнимый «сотрудник полиции», который предлагает свою помощь в освобождении задержанного родственника за определённую плату. Если человек поверил обману, «сотрудник полиции» называет адрес, куда нужно приехать, либо номер счёта, куда нужно перевести деньги.

2. SMS-просьба о помощи. Данная схема облегчает обман по телефону. На SMS-просьбы о помощи реагируют как молодые, так и более взрослые пользователи мобильных телефонов. Существенной угрозой являются более простые способы перевода денег на счёт. Вместо назначения личной встречи абонент получает на мобильный телефон сообщение: «У меня проблемы, отправь 5000 рублей на этот номер. Не звони, перезвоню сам». В конце, как правило, добавляются обращения: «мама», «папа», «брат».

3. Телефонный номер-грабитель. Стремительное развитие сервисов мобильной связи делает способы совершения дистанционного мошенничества всё доступнее. Распространённым является сервис с платным звонком, зарегистрированный мошенниками: при этом о снятии платы за звонок не сообщается. В этом случае пользователю мобильного телефона приходит SMS с просьбой перезвонить на номер телефона. Просьба подкрепляется такими аргументами, как «проблемы с тарифом связи» либо «проблемы с банковской картой». После того, как пользователь, следуя просьбе, перезванивает на указанный номер, его длительное время удерживают на линии. После того, как пользователь, устав от ожидания, сбрасывает трубку, с его счёта списываются большие суммы денег.

4. Выигрыш в лотерее и получение приза. Проводимые рекламные розыгрыши используются мошенниками для прикрытия своей деятельности. На мобильный телефон пользователя приходит SMS, в котором гово-

рится о том, что он выиграл приз. Для уточнения всех деталей пользователю необходимо перезвонить по номеру телефона. Во время разговора мошенники говорят о том, что нужно оплатить пошлину и оформить документы. Для этого необходимо перевести на счёт своего мобильного телефона несколько тысяч рублей, а затем набрать комбинацию цифр и символов якобы для получения «кода регистрации». Такая комбинация цифр и символов на самом деле является кодом, благодаря которому злоумышленники получают доступ к перечисленным средствам.

5. Мошенничество на бесплатных сайтах объявлений (Авито, Юла). Как правило, мошенник представляется заинтересованным покупателем, желающим купить товар, для чего заранее предлагает полностью оплатить товар. Так, он просит продавца назвать номер карты и код, полученный в SMS, что необходимо якобы для перевода денег. На самом деле мошенник входит в личный кабинет онлайн-банка и списывает все деньги с банковского счёта.

6. Взлом страниц в социальных сетях. В последнее время граждане всё чаще обращаются в полицию с заявлениями о мошеннических действиях неустановленных лиц, которые посредством социальных сетей незаконно завладевают денежными средствами. Мошенники, пользуясь взломанной страницей, просят в личных сообщениях одолжить определённую денежную сумму. Многие из доверчивых близких, желая помочь, тут же откликаются и переводят деньги на указанный мошенниками номер, не стремясь проверить, кто на самом деле просит деньги.

Таким образом, способы совершения мошенничеств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий имеют в своей основе один и тот же алгоритм. Их целью является склонение лиц к передаче денежных средств удалённым способом путём обмана. Чтобы не оказаться жертвой мошенников, граждане должны быть осведомлены о возможных способах совершения дистанционного мошенничества. Эта обязанность ложится на правоохранительные органы: не случайно сейчас активно распространяются буклеты с описанием способов дистанционного мошенничества, размещается информация на официальном сайте МВД России и на телевидении, звучит аудиоинформация в общественном транспорте, которая начинается со слов: «Полиция предупреждает».

Безусловно, мошенничество, совершённое с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, стало серьёзной проблемой, с которой столкнулись правоохранительные органы. Сотрудники полиции отмечают рост мошенничеств в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе в социальных сетях, однако до настоящего времени число расследований и раскрываемость таких преступлений остаётся по-прежнему низкой, так как требует наличия специальных технических знаний и возможностей от правоохранительной системы, которыми она не располагает. С.В. Розенко и К.А. Мурзина отмечают: «учитывая совершенствование преступных действий мошенников и их познания в современных технологиях, с мошенничеством не только сложно бороться, но и выявить, и предупредить его» [2, с. 114]. Следует отметить, что на данный момент, несмотря на возможности полиции использовать информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, выде-

ляются следующие основные проблемы, связанные с расследованием мошенничества в ИТТ сфере:

1) недостаточная квалификация лиц, занимающихся расследованием данных преступлений;

2) огромное число преступлений, остающихся нераскрытыми;

3) невозможность установить лиц, совершающих мошенничества в ИТТ сфере;

4) утечка в сеть информационных баз с персональными данными;

5) доверчивость граждан, поскольку граждане в большинстве случаев ведутся на схемы дистанционного мошенничества и сами переводят деньги на счета преступников.

В свою очередь, могут быть предложены следующие пути решения указанных выше проблемных вопросов:

1. Совершенствование технической базы системы МВД России.

2. Организация работы по обязательному вводу в подсистему ИБД-Ф «Дистанционное мошенничество» сведений по уголовным делам и материалам доследственных проверок о преступлениях всех категорий, при совершении которых использовались современные информационно-коммуникационные технологии.

3. Дальнейшее ведение профилактической работы с гражданами, постоянное информирование о новых видах мошенничества различными способами. Гражданам необходимо научиться критически воспринимать любые предложения и условия от мошенников, перепроверять информацию и не торопиться при принятии решений.

Список литературы

1. Кудрявцев Р.В. Организация деятельности по раскрытию дистанционных мошенничеств / Р.В. Кудрявцев // Молодой учёный. – 2019. – №24(262). – С. 218–221. EDN OIIYJF

2. Розенко С.В. Особенности квалификации мошенничества по уголовному законодательству Российской Федерации / С.В. Розенко, К.А. Мурзина // Вестник ЮГУ. – 2017. – №1–2(44). – С. 113–116. EDN YJVKWD

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Лапшина Ирина Владимировна
канд. филос. наук, доцент
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»
г. Таганрог, Ростовская область

DOI 10.31483/r-150487

ТЕХНОЛОГИИ КЛИМАТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: *в статье рассматриваются вопросы, связанные с внедрением в практику технологий климатического воздействия, направленных на глобальные усилия по сокращению выбросов парниковых газов. Отмечается, что необходимость в использовании данных технологий в настоящее время существенно возрастает. Проводится анализ технологий удаления углекислого газа (CDR) и принципа, основанного на модификации солнечного излучения (SRM). Отдельно отмечается роль Арктики в регулировании климата Земли. Делается вывод о необходимости реализации сотрудничества, расширении прикладных исследований и проведения контроля надзорными органами и экспертами. Уделяется также внимание разработке инструментов на базе искусственного интеллекта.*

Ключевые слова: *климатические мероприятия, устойчивость к изменению климата, потепление, выбросы углерода, искусственный интеллект, риски.*

В начале отметим, что в современности попытки определить и внедрить технологии климатического воздействия в ответ на изменение климата привлекают все больше внимания, поскольку в мировом масштабе глобальные усилия по сокращению выбросов парниковых газов, к сожалению, не достигают поставленных глобальных целей. Действительно, необходимость в использовании технологий климатического воздействия, вероятно, будет продолжать возрастать.

Так, например, это геоинженерные технологи, которые обычно подразделяются на две категории удаления углекислого газа (CDR) и модификация солнечного излучения (SRM). Методы CDR – это антропогенная деятельность, направленная на удаление углекислого газа из атмосферы, а также включает существующее и потенциальное антропогенное увеличение биологических или геохимических поглотителей, а также прямое улавливание и хранение воздуха, но исключает естественное поглощение $CO2$, не вызванное непосредственно деятельностью человека, в то время как SRM относится к увеличению отражательной способности системы Земля-атмосфера по отношению к солнечному излучению с целью уменьшения потепления. Фактически модификация солнечной радиации относится к преднамеренному изменению радиационного баланса Земли на коротких волнах с целью уменьшения потепления. Примерами предлагаемых методов SRM являются

искусственное нагнетание стратосферных аэрозолей, осветление морских облаков и изменение альбедо поверхности суши [1, с. 554, 558].

Заметим, что хотя меры по борьбе с изменением климата не устраняют необходимость в ускорении усилий по сокращению выбросов углерода, они могут сыграть определенную роль в снижении масштабов антропогенного глобального потепления или уменьшении его последствий на уровнях различного масштаба. Отметим также, что в настоящее время не существует полновесной системы для обеспечения эффективного управления климатическими мероприятиями.

Например, в наши дни наблюдается потепление в Арктике, которое не только происходит в три-четыре раза быстрее, чем в среднем по миру [2], но и является местом многих климатических переломов и центром внимания многочисленных потенциальных предложений и мероприятий по изменению климата. Арктика нагревается в четыре раза быстрее, чем в среднем по миру. Вскоре будут преодолены несколько критических точек, или необратимых пороговых значений, что приведёт к серьёзным изменениям в местных системах жизнеобеспечения и экосистемах, а также поставит под угрозу стабильность остального мира из-за значительного повышения уровня моря в результате таяния ледников и быстрого выброса метана из-за таяния вечной мерзлоты [3].

Значительная роль, которую Арктика играет в регулировании климата Земли, влияя на погодные явления по всему миру, обусловила растущее желание изучить варианты технологий, которые помогут замедлить или обратить вспять изменения в окружающей среде Арктики. Существуют опасения, что на пути применения методов климатического воздействия, которые могут применяться в одностороннем порядке, могут возникнуть прецеденты связанные с потенциальной международной напряженностью, ответных военных действий и/или санкций. Поэтому структуры управления должны учитывать аспекты безопасности, особенно связанные с рисками одностороннего развертывания.

Бесспорно, что в контексте проблем связанных с внедрением технологий климатического воздействия было бы полезно сформулировать согласованные принципы управления мероприятиями по изменению климата в Арктике. В связи с чем необходимо сформировать правовые оценки, которые должны быть направлены на устранение существующего правового вакуума и разработку рамок для новых технологий. Кроме того, должно быть проведено согласование в рамках государственного управления исследованиями стран заинтересованных в проведении климатических воздействий и осуществление надзора. Данные мероприятия необходимы для повышения прозрачности. Логично будет составить и далее согласовать существующие руководящие принципы управления проводимыми исследованиями. Усилия должны основываться на активном диалоге между исследователями, политиками и гражданским обществом. Что еще является существенным: климатические мероприятия должны осуществляться с учетом биоразнообразия, человеческих сообществ, экономики и культуры Арктики. Это требует поддержки для рассмотрения мер, которые влияют на традиционное землепользование, морские экосистемы и охрану природы под руководством коренных народов.

Отметим также, что в свете проблем связанных с внедрением технологий воздействия на климат могут возникать и экологические риски. А

они в свою очередь имеют тенденции к росту проблем, обладающих трансграничных характером. Климатические воздействия, должны быть согласованы между государствами.

Так, например, способность как России, так Соединенных Штатов оценивать, понимать и реагировать на общие угрозы, начиная от цветения токсичных водорослей и заканчивая столкновениями, посадками на мель, разливами нефти и нападениями на диких животных в результате движения судов очень важна. Информация об этих изменениях, полученная как от американских, так и от российских наблюдателей, имеет решающее значение для выработки надлежащих ответных мер, которые помогут человеческим сообществам и природе адаптироваться и повысить устойчивость. В прошлом российские и американские ученые успешно сотрудничали в области исследований по таким темам, как вечная мерзлота, морские экосистемы и дикая природа и следует понимать ценность и потенциал продолжающегося научного диалога, несмотря на политическую напряженность.

Совместные усилия, ученых часто подкрепляемые наблюдениями местных жителей, позволили экспертам описать различные трансграничные последствия потепления в Арктике, включая перемещение популяций диких животных (морские птицы перемещаются на северо-запад в Чукотское море, популяция минтая в Беринговом море перемещается дальше на север и появление новых видов китов к северу от Берингова моря). Пролив, уменьшение размеров и/или численности кормовой рыбы, амфипод и двустворчатых моллюсков, а также возникновение новых явлений, таких как вредное цветение водорослей [4].

С 1970-х годов темпы таяния арктических ледников возросли во всех регионах, причем общая потеря арктических льдов вносит гораздо больший вклад в глобальное повышение уровня моря, чем в любом другом регионе Земли. В Арктике наибольший вклад (примерно половину) в повышение уровня моря вносит сокращение ледяного покрова в Гренландии, за которой следуют Аляска и Арктическая Канада. После 2005 года темпы таяния наземного льда на Аляске и в Арктической Канаде возросли [5, с. 8].

В настоящее время, восемь арктических государств, на долю которых в 2019 году приходилось более 21% мировых выбросов CO2, должны взять на себя обязательство сократить текущие выбросы на 50% к 2030 году и достичь нулевого уровня выбросов к 2050 году.

В наши дни надо признать, что затраты на борьбу с изменением климата превышают выгоды. В результате большая часть рисков и ответственности перекладывается на области и города и, в конечном счёте, на отдельных граждан, в то время как повышение температуры приводит к более экстремальным и дорогостоящим погодным катаклизмам по всему миру.

В действительности можно выделить несколько важнейших областей, связанных с климатом, которые требуют немедленного сотрудничества между государствами: устойчивость к изменению климата, где усовершенствованное моделирование и открытый обмен данными могут помочь странам подготовиться к экстремальным погодным условиям; взаимосвязь между климатом и болезнями, где знания о зоонозных заболеваниях, болезнях, связанных с жарой, и трансмиссивных инфекциях могут ограничить негативное влияние на здоровье населения; сокращение выбросов метана, где технологические возможности позволяют в крат-

косрочной перспективе существенно повлиять на темпы глобального изменения климата; а также технологии улавливания и хранения углерода, которые потребуются, если мы хотим удержать рост глобальной средней температуры на уровне ниже 2°С.

Для реализации сотрудничества в области климата необходимо предпринимать ряд шагов. Страны могли бы создать специальную совместную рабочую группу, в которую вошли бы представители соответствующих государственных органов, ведущих университетов и исследовательских институтов. Рабочая группа определила бы масштаб и повестку прикладных исследований в области климата, уточнила бы различия между фундаментальными и деликатными темами, а также разработала бы чёткие критерии для оценки и соблюдения требований под контролем нейтрального надзорного органа или сторонних экспертов.

Пожалуй, также имеет смысл в мирных целях начать более активное применение автономных систем, такие как беспилотные летательные аппараты воздушного, морского и наземного базирования в области формирования технологий климатического воздействия. Более широкое применение данных систем требует не одного года. Требуется достижение и поддержание технологического превосходства нашего государства – это не только финансирование прорывных исследований и разработок, это зависит от производства передовых систем в объемах, которые позволяют расширить опыт и сетевые эффекты. Это также требует установления тонкого баланса между защитой отечественной промышленности и партнерством со странами, чей промышленный и технологический потенциал дополняет собственный российский.

Несмотря на то, что мировые интересы в области морского, аэрокосмического и киберпространства традиционно остаются в тени, освоение космического пространства быстро становится важной областью для стратегии национальной безопасности государств. Спутники зондирования предоставляют научному сообществу жизненно важные метеорологические, астрофизические и экспериментальные данные. Коммерческие инвестиции в космос расширили доступ всего мира к спутниковым снимкам, загоризонтным телекоммуникациям и широкополосному Интернету, на которые мы все полагаемся. Кроме того, коммерческая космическая добыча полезных ископаемых вскоре может обеспечить доступ к ценным минералам и металлы, необходимые для создания передовых технологий. Космические технологии также открыли огромные возможности в области обороны и безопасности.

Также возможна на современном этапе разработка таких инструментов на базе искусственного интеллекта, которые смогут быстро предоставить рекомендации по закупке оборудования, необходимого для взаимодействия с объединёнными силами в рамках заданного сценария, по противодействию, в случае возникновения чрезвычайной ситуации ликвидации последствий трансграничных чрезвычайных ситуаций. Что крайне важно для успешного выполнения межгосударственных эффективных аварийно-спасательных работ в динамичной оперативной среде при ликвидации последствий в зоне трансграничных и более того глобальных чрезвычайных ситуаций. Межгосударственное сотрудничество может помочь выявить проблемы в сетевых шлюзах, которые позволяют оборудованию подключаться к системам глобального реагирования и

управления ими в странах. Однако искусственный интеллект может ускорить этот процесс и обеспечить более точную визуализацию во всех объединённых силах, где основное внимание уделяется проблемам и возможностям, связанным с совместимостью.

Несмотря на уровень технологического современного прогресса, эффективность любого средства зависит от его способности объединять людей на основе общего понимания возникших проблем. Для оптимизации использования передовых технологий в совместных операциях требуется функциональная совместимость. Поставляемые средства должны быть удобны в использовании и адаптироваться к темпам ведения совместных действий при проведении аварийно-спасательных и других неотложных работ.

Итак, высокая устойчивость, живучесть, масштабируемость и безопасность ИТ-ресурсов имеют в современности решающее значение для поддержания стратегического лидерства в условиях глобальной конкуренции. Устаревшие системы, разрозненные сети и неактуальные технологии могут создать узкие места и уязвимости, которые угрожают подорвать готовность и устойчивость к внешним воздействиям. Глобальная динамическая устойчивость нашей государственной ИТ-инфраструктуры требует как масштабируемости, так и живучести.

Таким образом, государствам нужно сократить разрыв между разговорами и действиями, остановить глобальное потепление и не просто замедлить, а обратить вспять процесс утраты биоразнообразия к 2030 году. Каждая десятая градуса глобального потепления, которого мы можем избежать, имеет значение, а времени остаётся всё меньше. Чем ниже выбросы, тем меньше риски. Правительствам необходимо поставить более амбициозные цели и разработать политику для их достижения.

References

1. Annex I. Glossary / I. Annex; coord. ed. J.B. Robin Matthews. – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/sites/2/2022/06/SR15_AnnexI.pdf (дата обращения: 24.09.2025).

2. Arctic climate change update 2024: key trends and impacts summary for policy-makers arctic monitoring and assessment programmer // AMAP Secretariat The Fram Centre [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.amap.no/documents/download/7310/inline (дата обращения: 24.09.2025).

3. The frozen Arctic: a review of measures to slow, stop and reverse the effects of climate change in the Arctic and northern regions. Assessment of the rapid response of the University of the Arctic / B. Alftan, A. van Weingaarden, J. Moore [etc.] // UArctic, GRID-Arendal and the Arctic Center/University of Lapland. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.uarctic.org/news/2023/10/saving-the-frozen-arctic-a-new-assessment-evaluates-potential-climate-action-measures-and-their-feasibility/ (дата обращения: 24.09.2025).

4. Williams M. Preserving U.S.-Russian Cooperation in Science and Marine Stewardship Opportunities for Civil Society in the Bering Strait / M. Williams, A. Patel [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belfercenter.org/research-analysis/preserving-us-russian-cooperation-science-and-marine-stewardship-opportunities (дата обращения: 24.09.2025).

5. Arctic Monitoring and Assessment Programme (AMAP) Secretariat. The Fram Centre. Arctic climate change update 2024: key trends and impacts. Summary for policy-makers arctic monitoring and assessment programme. Norway, 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.amap.no/documents/download/7310/inline (дата обращения: 24.09.2025).

Лебедева Светлана Сергеевна
магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

САМООЦЕНКА КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ: ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА ВЫБОРКЕ ЮРИСТОВ И АГЕНТОВ ПО НЕДВИЖИМОСТИ

Аннотация: *в статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на изучение взаимосвязи между различными аспектами самооценки личности и показателями профессиональной успешности у сотрудников, занятых в сферах с высокой степенью межличностного взаимодействия и принятия решений (агенты по недвижимости, юристы). В работе использовался комплексный подход, включающий оценку общей самооценки, самоотношения и самоэффективности, а также уровня профессиональной самореализации и отношения к себе как профессионалу. Полученные данные позволяют сделать предварительные выводы о роли адекватной и стабильной самооценки в достижении высоких результатов в профессиональной деятельности.*

Ключевые слова: *самооценка, самоотношение, самоэффективность, профессиональная успешность, профессиональная самореализация, агенты по недвижимости, юристы.*

Психологические детерминанты профессионального успеха являются одной из центральных тем современной психологии труда и организационной психологии. Особое место в системе личностных ресурсов занимает самооценка – интегративная характеристика личности, отражающая её общее отношение к себе и своим возможностям [4]. В профессиях, требующих постоянного контакта с клиентами, высокой ответственности и способности к саморегуляции (таких как агенты по недвижимости и юристы) [1], адекватная самооценка, подкрепленная высоким уровнем самоэффективности [2], выступает ключевым предиктором стабильно высокой продуктивности и удовлетворенности трудом [3].

Целью данного исследования является эмпирическое выявление корреляционных связей между уровнем развития различных граней самооценки и показателями успешности профессиональной деятельности у представителей данных профессий.

Эмпирическую базу исследования составили сотрудники, работающие в сферах, требующих высокой квалификации и клиентоориентированности: агенты по недвижимости и юристы. Выборка составила 25 человек (сотрудники АН «Новосел»).

Для исследования самооценки использовались Тест самооценки М. Розенберга, опросник самоотношения В.В. Столина и Шкала общей самоэффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема, тогда как для диагностики профессиональной успешности и самореализации были задействованы

Опросник «Отношение к себе как профессионалу» (ОСП) С.В. Духновского и Методика «Тип и уровень профессиональной самореализации».

Первичная обработка данных включала расчет средних значений и стандартных отклонений по всем шкалам, а также корреляционный анализ (коэффициент Пирсона) между показателями самооценки и показателями профессиональной успешности.

Таблица 1

Связь самооценки и успешности профессиональной деятельности

Показатель самооценки	Профессиональная успешность (ОСП)		Уровень профессиональной самореализации	
Общая самооценка	$r = 0.62$	$p < 0.01$	$r = 0.55$	$p < 0.05$
Самоотношение	$r = 0.71$	$p < 0.01$	$r = 0.68$	$p < 0.01$
Самоэффективность	$r = 0.78$	$p < 0.01$	$r = 0.75$	$p < 0.01$

Эмпирическое исследование, проведенное на выборке сотрудников сферы недвижимости и юристов, подтверждает наличие тесной положительной взаимосвязи между уровнем развития различных компонентов самооценки и субъективной оценкой профессиональной успешности и самореализации. В частности, была выявлена наиболее сильная положительная корреляция между общей самоэффективностью и показателями профессиональной успешности, выражающимися в отношении к себе как профессионалу и уровне самореализации. Данный результат подтверждает гипотезу о том, что вера в собственную способность эффективно выполнять рабочие задачи выступает мощным мотивационным и ресурсным фактором, способствующим достижению успеха в условиях профессионального стресса. Кроме того, обнаружена высокая положительная корреляция ($r = 0.71$) между общей установкой на себя (согласно методике Столина) и отношением к себе как профессионалу, что позволяет заключить, что личностное принятие себя в целом обусловливает более позитивную оценку собственной профессиональной роли. При этом корреляция между глобальной самооценкой (по Розенбергу) и профессиональной успешностью оказалась несколько менее выраженной по сравнению с самоэффективностью. Это может свидетельствовать о том, что для успешной реализации в конкретной профессиональной деятельности решающее значение имеет ситуативная уверенность в своих силах (самоэффективность), а не только фоновая, общая оценка собственной личности.

Полученные эмпирические данные позволяют сделать вывод о том, что в профессиональной деятельности юристов и агентов по недвижимости адекватная и позитивно ориентированная самооценка является не просто сопутствующим фактором, а значимым психологическим ресурсом. В частности, самоэффективность выступает наиболее сильным предиктивным индикатором профессиональной успешности в данной выборке.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке программ профессионального отбора, тренингов по развитию личностных ресурсов и программ повышения квалификации для специалистов, чья деятельность тесно связана с принятием решений и высоким уровнем ответственности. Дальнейшие исследования могут быть направлены

на изучение механизмов влияния стабильности самооценки на устойчивость продуктивности в условиях профессионального стресса.

Список литературы

1. Анашкин О.А. Взаимосвязь самооценки и успешности деятельности сотрудников юридической организации / О.А. Анашкин, И.С. Ушакова // Современные гуманитарные технологии в высшем образовании: состояние и перспектива развития. – 2019. – №1. – С. 107–114. EDN ECCLTE

2. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – М.: Академия, 2004. – 304 с. EDN QXIENF

3. Лысенко О.С. Влияние самооценки на успешность деятельности административно-управленческого персонала / О.С. Лысенко, Е.Е. Сапожникова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2023. – Т. 12. №3А-4А. – С. 100–108. DOI 10.34670/AR.2023.25.50.011. EDN YBXBTI

4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2004. – 720 с.

Попов Андрей Владимирович
магистрант
Оренбургский филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Оренбург, Оренбургская область

DOI 10.31483/r-151077

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: *в статье представлено определение понятия «экологическая политика», подчеркивается значение деятельности государственных органов в этой области. Автором выделяются направления экологической политики России в настоящий период, рассматривается вопрос взаимодействия органов управления разных уровней в процессе ее реализации.*

Ключевые слова: *экологическая политика, природоохранное законодательство, органы государственной власти, органы местного самоуправления.*

Одним из важнейших направлений деятельности большинства современных государств является реализация экологической политики с целью обеспечения экологической безопасности своих граждан. Наличие экологических проблем, характерных для современного мира и вызванных в первую очередь неблагоприятным воздействием человека на окружающую среду, предполагает проведение государственных мероприятий, направленных на уменьшение последствий негативного влияния со стороны общества на среду обитания.

Само понятие «экологическая политика» многозначно, его единого определения не существует. В ряде случаев под этим термином понимается деятельность органов управления по отношению к окружающей среде как к целому; иногда экологическую политику рассматривают с экономи-

ческой точки зрения, делая акцент на ее влиянии на сферу производства; некоторые специалисты, перечисляя субъектов этой политики, добавляет к ним, кроме органов управления, еще и институты гражданского общества и т. д. [1, с. 357]. Следует отметить, что в значительной части существующих определений не указывается цель реализации экологической политики, а акцент делается на процессе деятельности ее субъектов.

Как представляется, в обобщенном виде под экологической политикой следует понимать деятельность органов управления разных уровней и иных заинтересованных структур, направленную на регулирование отношений в сфере охраны окружающей среды, с целью обеспечить экологическую безопасность общества и государства. Таким образом, экологическая безопасность выступает одновременно и как цель реализации экологической политики, и как критерий ее эффективности. Близким по своему содержанию к этому термину является понятие экологического суверенитета, выражающегося в праве государства самостоятельно, исходя из приоритета собственных интересов, разрабатывать и проводить экологическую политику [2, с. 125]. Очевидно, что самостоятельная разработка и реализация этой политики является важнейшим механизмом обеспечения экологической безопасности.

Как отдельное направление деятельности государственных органов экологическая политика начала формироваться в 1960–1970-е годы, когда впервые стали проявляться глобальные экологические проблемы и человечество осознало возможные, крайне отрицательные последствия дальнейшего загрязнения среды обитания, в перспективе грозящие самому существованию человеческого рода. Как следствие, на данный момент во всех промышленно развитых странах (в том числе и в России) природоохранная деятельность и экологическая политика являются самостоятельными областями государственного управления.

Непосредственно в нашей стране экологическая политика стала складываться только в постсоветский период, в 1990-е годы, когда были приняты первые правовые акты, содержащие положения о необходимости охраны окружающей среды. В Конституции Российской Федерации ст. 42 закрепляет право граждан на безопасную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением [3, с. 34]. В то же время, согласно ст. 58 Основного закона государства, право на безопасную окружающую среду порождает обязанность граждан сохранять природу и бережно относиться к природным богатствам [3, с. 38].

В начале XXI века был принят базовый Федеральный закон, определяющий основные направления деятельности государства в области экологии – «Об охране окружающей среды», который закрепляет правовые основы государственной политики в этой сфере и регулирует отношения между обществом и природой, возникающие в процессе хозяйственной или иной деятельности, которая связана с воздействием на среду обитания [4].

Документом стратегического планирования в изучаемой области является Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента РФ в 2017 году. В рамках Стратегии экологическая безопасность рассматривается как составная часть национальной безопасности России, исходя из чего

определяются цели, задачи, приоритетные направления и механизмы реализации экологической политики [5].

В целом же, к настоящему времени в России сложился целый комплекс нормативно-правовых актов, регулирующий социальные и экономические отношения в области охраны окружающей среды и формирующий отдельную отрасль российского права – экологическое или природоохранное законодательство. В его состав, помимо вышеупомянутого закона «Об охране окружающей среды» входят Водный, Земельный и Лесной кодексы РФ, Закон Российской Федерации «О недрах», Федеральные законы «Об особо охраняемых природных территориях», «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», «Об экологической экспертизе» и т. д. Помимо этих актов, в состав природоохранного законодательства включены Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ, правовые акты федеральных органов исполнительной власти, акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Суммируя основные положения правовых актов в сфере природоохранной деятельности, можно выделить ряд направления современной экологической политики России. В первую очередь, это дальнейшее совершенствование правовой базы этой политики – действующие в сфере экологии нормативные акты регулярно обновляются для того, чтобы деятельность субъектов экологической политики становилась все более эффективной.

Важным направлением является взаимодействие субъектов экологической политики с хозяйствующими субъектами в целях стимулирования последних к снижению негативного воздействия производственных процессов на окружающую среду. Одна из проблем, существующих в этой отрасли экологической политики, состоит в том, что в настоящее время применяемые к хозяйствующим субъектам, нарушающим природоохранное законодательство, административные меры (штрафы), недостаточны для того, чтобы те осуществляли эффективные действия по совершенствованию своих производств для уменьшения негативного воздействия. Помимо мер принуждения, к хозяйствующим субъектам применяются и поощрительные меры с целью повышения их заинтересованности в организации экологически чистых производств – например, налоговым законодательством России установлена зависимость размеров отчислений с предприятий в бюджет от степени вреда, наносимого окружающей среде.

Следующим направлением экологической политики России является государственная поддержка научных исследований и разработок в области экологически чистых технологий. Здесь опять же предусматривается стимулирование хозяйствующих субъектов, которые инвестируют в исследования и разработки в этой сфере в форме предоставления им налоговых вычетов на сумму до 90% от расходов на эти исследования. Также государство стимулирует внедрение ресурсосберегающих и безотходных технологий в производство, что, например, проявляется в развитии солнечной энергетики в последние годы.

Наконец, в качестве отдельного направления экологической политики можно назвать экологическое воспитание и образование. Это, в частности, видится во введении в образовательные программы разных уровней (в основном – дошкольного и школьного образования) мероприятий,

как урочных, так и внеурочных, посвященных вопросам охраны окружающей среды с целью формирования у подрастающего поколения интереса к вопросам экологии и внутренней потребности в защите природы. Сюда же можно отнести и проведение массовых экологических акций с участием разных категорий населения. Из примеров таких акций следует назвать как международные мероприятия (Международный день воды, Всемирный день посадки леса, Международный день очистки водоемов и т. п.), так и внутрироссийские акции («Чистый берег», «Час Земли», «Добрые крышечки» и др.).

В силу сложности и многогранности проблем, существующих в сфере обеспечения экологической безопасности, экологическая политика представляет собой совместную деятельность органов управления разных уровней и различной ведомственной принадлежности, направленную на ее реализацию.

На федеральном уровне основы экологической политики разрабатывает Президент Российской Федерации, ее правовое регулирование осуществляет Федеральным Собранием РФ, разрабатывающее и принимающее федеральные законы и иные нормативные акты в этой сфере. Правительство России разрабатывает национальные проекты и государственные программы, направленные на охрану окружающей среды, обеспечивая их реализацию. В частности, с 2025 года осуществляется реализация национального проекта «Экологическое благополучие», направленного на сохранение и восстановление окружающей среды, а также государственной программы «Охрана окружающей среды».

Среди федеральных органов исполнительной власти решающую роль в реализации экологической политики играет Министерство природных ресурсов и экологии РФ, к полномочиям которого, в частности, относятся:

− подготовка ежегодного доклада о состоянии природной среды;

− осуществление государственного экологического мониторинга, формирование государственной системы наблюдений за состоянием окружающей среды;

− ведение реестра методик расчета вредных выбросов в атмосферу стационарными источниками;

− охрана и воспроизводство объектов животного мира, охрана водных биологических ресурсов;

− формирование охранных зон заповедников, национальных парков и памятников природы и пр. [6].

Надзорным органом федерального уровня, наделенным полномочиями в области экологической политики, является Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор), которая является федеральным органом исполнительной власти, который осуществляет функции по контролю и надзору в сфере природопользования, охраны окружающей среды в части, касающейся ограничения негативного техногенного воздействия и государственной экологической экспертизы [7]. Говоря о деятельности этой службы, следует отметить, что, помимо центрального аппарата, она имеет территориальные органы, расположенные в субъектах Российской Федерации. В частности, на территории Оренбургской области и Республики Башкортостан действует Южно-Уральское межрегиональное Управление Росприроднадзора.

Учитывая огромные размеры территории России и существующие между ее регионами значительные различия по множеству параметров – экономическим, демографическим, климатическим, природно-ресурсным и т. д., проведение единой экологической политики представляется достаточно затруднительным. Фактически у каждого региона в этой области существуют свои локальные проблемы, требующие решения «на местах». Именно поэтому достаточно большим число полномочий в сфере экологической политики наделены органы власти субъектов Российской Федерации. Эти органы так или иначе участвуют в определении основных направлений охраны окружающей среды на территории конкретного субъекта, с учетом его специфики. Они же принимают законы и иные нормативные акты регионального уровня в области охраны окружающей среды (в соответствии с федеральным законодательством) и осуществляют контроль за их исполнением. Исполнительный орган власти субъекта федерации разрабатывает региональные проекты и государственные программы в области экологической политики [8].

Так, к примеру, на территории Оренбургской области в настоящее время осуществляется реализация государственной программы «Охрана окружающей среды Оренбургской области», рассчитанной до 2030 года и региональных проектов «Сохранение лесов», «Чистый воздух» и «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами».

Кроме этого, к компетенции органов власти субъектов федерации относится также осуществление регионального государственного экологического контроля (надзора) при осуществлении хозяйственной или иной деятельности [8].

Наконец, отдельными полномочиями в области экологической политики наделяются и органы местного самоуправления двух видов муниципальных образований – муниципальных и городских округов и муниципальных районов. К числу вопросов местного значения этих муниципальных образований Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» относит:

− организацию мероприятий по охране окружающей среды в границах муниципального образования;

− разработка и утверждение правил благоустройства территории муниципального образования;

− муниципальный экологический контроль [9].

Таким образом, можно констатировать, что реализация экологической политики в Российской Федерации предполагает совместную деятельность и взаимодействия всех элементов системы управления, что должно положительно сказываться на результативности этой политики.

Список литературы

1. Пыткова Ю.Е. Экологическая политика как задача государственного управления Российской Федерации / Ю.Е. Пыткова // Вестник науки. – 2025. – №6(87). – С. 356–361. EDN IRXVDM

2. Мухлынина М.М. Об экологическом суверенитете как ключевому стратегическому ориентиру экологической политики современной России: вопросы теории и практики / М.М. Мухлынина // Аграрное и земельное право. – 2025. – №3. – С. 125–128. DOI 10.47643/1815-1329_2025_3_125. EDN OHQQKP

3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. – М.: Юридическая литература, 2024. – 64 с.

4. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 №7-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата обращения: 22.10.2025).

5. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» от 19.04.2017 №176 // Справочная правовая система «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата обращения: 22.10.2025).

6. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации» от 11.11.2015 // Справочная правовая система «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата обращения: 22.10.2025).

7. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере природопользования и внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 22 июля 2004 г. №370» от 30.07.2004 №400 // Справочная правовая система «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата обращения: 22.10.2025).

8. Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 №414-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата обращения: 22.10.2025).

9. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 №131-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru (дата обращения: 22.10.2025).

Рахматов Александр Ахмедович
канд. полит. наук, профессор
Российская академия естествознания (РАЕ)
г. Москва

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РОССИЯ НА ПРОТЯЖЕНИИ XX ВЕКА

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос относительных показателей, характеризующих экономический статус России. Важнейшими индикаторами, по величине которых традиционно судят о положении той или иной страны в мировой экономике, выступают площадь ее территории, численность населения, производимый ВВП, объем экспортируемых товаров, а также значения последних двух показателей на душу населения. Автор статьи проводит исторический и экономический анализ влияния процессов глобализации на экономический статус России в течение XX века.*

Ключевые слова: *глобализация, экономика, относительные экономические показатели, экономическое развитие.*

Данные свидетельствуют о радикальном снижении в течение XX века удельного веса России в общем объеме мировой территории, населения, экономики. Доля России в сухопутной территории планеты уменьшилась

на 23%, в мировом населении – почти в 4 раза, в мировом ВВП – на 83%. Если устранить влияние фактора сокращения территории страны в результате распада Российской империи, а затем и СССР и сопоставить показатели, относящиеся только к территории Российской Федерации в границах 1999 года, то доля России в мировом населении уменьшилась более чем вдвое, а в мировом ВВП – более чем втрое.

Существенное сокращение демографического и экономического потенциалов России привело к возникновению резких диспропорций в показателях ее относительного веса в мире. Если в 1913 году доля страны в мировой территории превышала ее долю в населении и в мировом ВВП примерно в полтора раза, то в 1999 году ее удельный вес в населении мира оказался в 4,6 раза, а удельный вес в мировом ВВП – в 7 с лишним раз меньше ее удельного веса в мировой территории. Как убедительно свидетельствует мировая история, сохранять такие диспропорции в течение длительного времени при наличии стран-соседей, быстро наращивающих свои демографические, экономические и военные потенциалы, не удавалось никому. Рано или поздно наступает их коррекция. Если страна, оказавшаяся в подобной ситуации, своевременно не восстанавливает до приемлемого уровня свой экономический потенциал, неизбежная «корректировка» происходит за счет ее территории.

Радикальное уменьшение удельного веса России в мировой экономике произошло под воздействием трех основных групп факторов – территориальных, демографических и экономических. Поданным таблицы определим их «вклад».

Территориальные факторы. Распад сначала Российской империи, а затем и СССР, а также получение почти двумя десятками народов, проживавшими на их территории, своей государственной независимости объясняют на 100% снижение удельного веса России в площади мировой поверхности суши, на 81,9% – в мировом населении, на 34,6% – в мировом ВВП. Пожалуй, действие только этой группы факторов следует признать имеющим исторически вполне объективный и неизбежный характер.

Демографические факторы. Относительно низкие, чем в среднем в мире, показатели рождаемости, средней продолжительности жизни, более высокие показатели смертности позволяют объяснить 38,1% сокращения удельного веса России в мировом населении и 21,2% снижения удельного веса России в мировом ВВП. Следует отметить значительное влияние экономических факторов на демографическую динамику в стране.

Экономические факторы. Снижение относительного показателя душевого производства ВВП (с 96,7% среднемирового уровня в 1913 году до 66,1% в 1999 году) объясняет 44,2% сокращения удельного веса России в мировом ВВП. Если признать факт двойного распада империи закономерным, находящимся за пределами эффективного воздействия национальных властей, и исключить территориальный фактор из нашего рассмотрения, то тогда экономические причины объясняют 67,6% изменения места России в мировой экономике.

Если же дополнительно к этому признать демографическую динамику страны результатом преимущественно ее экономического развития, то тогда экономические причины становятся фактически единственными при объяснении изменения доли страны в мировом ВВП.

Как бы то ни было – даже при использовании наиболее консервативных подходов, – очевидно, что сокращение удельного веса России в мировой экономике в XX веке предопределено, в первую очередь, существенно более медленным, чем в среднем в мире, ростом производства ВВП на душу населения. Сравнение результатов экономического развития 50 стран мира в 1913–1999 годах.

Анализ приведенных данных позволяет сформулировать несколько положений.

Первое. Во всех странах произошло абсолютное увеличение ВВП ушу населения. Поэтому об успехах или неудачах в экономического развитии той или иной страны в долгосрочной перспективе не судить лишь на основе абсолютных значений ее экономического статуса. Необходимо иметь представление и о том, каким показатель той или иной страны оказался по сравнению с показателями других стран, со среднерегиональными или среднемировыми показателями.

Второе. Экономический рост по странам мира был чрезвычайно неравномерным. Если в качестве критерия использовать уровень ВВП на душу населения США, то наилучшие результаты в 1913–1999 годах продемонстрировали Япония, Тайвань, Норвегия, Исландия и Финляндия. Эти же страны улучшили свои показатели в наибольшей степени, если в качестве точки отсчета взять среднемировой уровень ВВП на душу населения. С другой стороны, в наибольшей степени ухудшили свое положение Аргентина, Куба, Новая Зеландия, Филиппины и КНДР.

Третье. Наряду с вышеупомянутыми странами, а также Болгарией, Югославией и Бангладеш в низу списка оказалась и Россия.

Конечно, избранные для анализа относительные показатели не дают представления об их динамике в избранный период времени, не отвечают на вопрос о причинах низких темпов их роста, но они фиксируют конечный результат, о котором следует помнить и который надо иметь в виду как при оценке последствий глобализации для Российской Федерации, так и при разработке социальных стратегий России в XXI веке.

Список литературы

1. Багдасарьян Н.Г. Ценность образования в модернизирующемся обществе / Н.Г. Багдасарьян // Педагогика. – 2008. – №5.

2. Бобров В.В. Актуальные проблемы современного содержания образования / В.В. Бобров // Философия образования. – 2002. – №5. EDN TOUJHG

3. Болонский процесс: нарастающая динамика и многообразие (документы международных форумов и мнение европейских экспертов). – М., 2003.

4. Болонский процесс и его значение для России. Интеграция высшего образования в Европе / под ред. К. Пурсиайнена, С.А. Медведева. – М.: РЕЦЭП, 2005.

5. Вержбицкий А.А. Новая образовательная парадигма и контекстное обучение / А.А. Вержбицкий – М.: ИЦ, 1999.

6. Воскресенская Н.М. Опыт разработки стандартов образования в зарубежных странах / Н.М. Воскресенская // Вопросы образования. – 2004. – №3.

Эзри Григорий Константинович
соискатель, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный
педагогический университет»
г. Благовещенск, Амурская область

DOI 10.31483/r-150910

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ

Аннотация: *в статье изучается сущность социальной нормы на междисциплинарной основе (на стыке философии и социологии). Показано, что сущность социальных норм напрямую определяется онтологией, в рамках которой трактуется бытие мира. Характеризуя сущность социальных норм, необходимо констатировать ценностный характер их бытия, а также их общественно значимый нормативно-принудительный характер. Однако данные характеристики следует рассматривать как второстепенные по отношению к онтологическим основаниям социальных норм.*

Ключевые слова: *социальные нормы, постмодернизм, авраамические религии, государственное принуждение, трансцендентное, имманентное, общество, личность.*

Социальные нормы – понятие, известное со школьного курса обществознания. Также школьный курс обществознания говорит и о социальных санкциях. Нормы и санкции – регуляторы общественной жизни. Почему человек соблюдает социальные нормы? Вряд ли только в силу существования санкций. Например, психопаты не соблюдают даже нормы уголовного права если сочтут нужным даже понимая, что за это понесут наказание в виде реального лишения свободы. Также маловероятно, что влияют положительные санкции (в примере с психопатами речь шла об отрицательных санкциях). Получается, что сама по себе убежденность в необходимости соблюдать или возможность не соблюдать социальные нормы пусть и связана с социальными санкциями, но полностью (полагаем, что по большей части) ими не определяется. Иначе говоря, что убежденность человека в необходимости соблюдения социальных норм полностью наличием социальных санкций не определяется. Однако необходимо также говорить об убежденности человека в правильности социальных норм или неприятии их. Соответственно, сам факт наличия санкций за соблюдение/не соблюдение никак не характеризует правильность/не правильность, а тем более никак не характеризует их онтологический статус. Итак, целью настоящей работы является исследование сущности социальной нормы на междисциплинарной основе (на стыке философии и социологии).

Во-первых, социальные нормы непосредственно связаны с ценностями. Именно ценности позволяют осознать необходимость норм, эксплицировать их социальное и личностное значение. Как полагали И. Бакланов и О. Бакланова, «на индивидуально-личностном уровне исходной точкой, началом акта деятельности субъекта становится формирование мотивов-целей и мотивов-интенций, на которые, безусловно, оказывает

влияние целый спектр ценностей» [1, с. 80]. То есть, если социальные нормы приобрели для человека ценностный характер.

Соответственно, возможно влияние на формирование у человека убежденности в необходимости соблюдения социальных норм и их правильности. Этого возможно достигнуть психолого-педагогическими методами. В частности, С.О. Зуева показа, что «ценностные ориентации являются важным звеном профессионального самоопределения …, определяющим соответствие личности учащегося потенциальному субъекту профессиональной деятельности» [3, с. 6]. То есть ценности, а посредством них и социальные нормы, способствуют самоопределению личности и формированию ее идентичности.

Возможности образовательной среды в формировании ценностей и норм показала Ю.С. Репринцева [5]. Ею было показано, что «главной функцией школы на современном этапе развития школы является становление личности, обладающей определенной системой взглядов, убеждений, принципов. При этом социальный заказ школе предполагает формирование у обучающихся не столько совокупности знаний, сколько отношение к действительности, в том числе к самим знаниям» [5, с. 38]. Таким образом, ценности, как и социальные нормы, в процессе своего формирования представляются результатом соприкосновения сформированного отношения к реальности и самой реальности.

Связь ценностей и норм четче показана О.В. Ладисовой и Хуан Вэньхуа [4]. На примере семейных ценностей и социальных норм о брачно-семейных отношениях они показали неразрывность норм и ценностей. Более того, они обосновали данное положение на межкультурной основе (в рамках русской и китайской культур).

Учитывая российскую специфику (на общероссийском голосовании по поправках в Конституцию многонациональный народ нашей страны высказался за поправки), необходимо говорить не просто о связи социальных норм и ценностей, а о единстве социальных норм и традиционных ценностей. Общественное сознание в нашей стране настроено в целом консервативно-традиционалистки, что во многом позволяет обеспечить национальное единство и действенность социальных норм. Однако продолжает существовать необходимость решения проблем «трудных» подростков и расширения инклюзии, но при должном подходе и данные проблемы поддаются коррекции.

Во-вторых, исполнение социальных норм поддерживается социальными санкциями и общественные нормы фактически являются общеобязательными. Как показали Н.Ю. Завьялова и А.Н. Руденко, «социальная норма – это обусловленное общественным бытием, общеобязательное, общественное установление (правило поведения) общего характера, направленное на регулирование общественно значимого поведения личности в ее взаимоотношениях с другими людьми» [2]. Более того, «суть социальной нормы составляют не только правила поведения, но и иные общественные установления, отличающиеся нормативностью» [2]. Иными словами, при таком подходе общеобязательность и нормативность являются сутью социальных норм.

Такой поход не является философским или социологическим, он по сути юридический. Полагая, что данный подход верен в своей предметной области, считаем, что он не может являться универсальным, меж-

дисциплинарным. Юридический характер не учитывает ценностного аспекта бытия социальных норм. Не учитывает такой подход и онтологического основания социальных норм. Не рассматривая их онтологического основания, не представляется возможным говорить об их нормативности и принудительной силе.

В-третьих, сущность социальной нормы напрямую определяется особенностями бытия мира. Глобально, можно говорить о двух возможных трактовках. Первая во многом является постмодернистской, преподающая относительный и имманентный характер бытия социальных норм. Общественный договор можно отнести сюда же. Вторая опирается на авраамические религии, и предполагает абсолютный и трансцендентный характер бытия социальных норм.

Если начать рассуждать о том, что необходимо отдельно вспомнить и о государственных и социальных санкциях, то правильно было прийти к выводу о возможности разной онтологии санкций. Ибо, в конечном счете, в философии Г. Гегеля бытие государства – момент бытия Абсолютной идеи, Мирового Духа, т. е. Бога авраамических религий (в гегельянской трактовке). Но уже, например, в трактовке К. Маркса, бытие государства и общества имеет социально-историческую природу, т. е. такое бытие имеет имманентный характер. Более того, онтологическую основу необходимо выявлять и у ценностей.

Учитывая ограниченный объем настоящей работы, считаем необходимым рассуждения об онтологических основаниях социальных норм продолжить в другой статье.

Таким образом, сущность социальных норм напрямую определяется онтологией, в рамках которой трактуется бытие мира. Характеризуя сущность социальных норм, необходимо констатировать ценностный характер их бытия, а также их общественно значимый нормативно-принудительный характер. Однако полагаем данные характеристики второстепенными по отношению к онтологическим основаниям социальных норм, нуждающихся в дополнительной экспликации.

Список литературы

1. Бакланов И. Социальная норма как функциональное основание социальности: проблема формирования и поддержания традиций / И. Бакланов, О. Бакланова // Patria. – 2025. – Т. 2. №1. – С. 75–88.

2. Завьялова Н.Ю. К вопросу о понятии социальной нормы / Н.Ю. Завьялова, А.Н. Руденко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – №10–1. – С. 213–216. EDN SXTMIJ

3. Зуева С.О. Ценностные ориентации как фактор профессионального самоопределения учащихся педагогического лицея: автореф. дисс. … канд. психологических наук / С.О. Зуева. – Иркутск: ИГПУ, 2000. – 20 с. EDN NLTOPR

4. Ладисова О.В. Национально-культурные ценности концепта «семья» в русской и китайской паремиологии / О.В. Ладисова, Х. Вэньхуа // Избранные вопросы науки XXI века: сборник научных статей. – М.: Перо, 2019. – С. 122–128. EDN VLSEVQ

5. Репринцева Ю.С. География в школе / Ю.С. Репринцева // Теоретический и научно-методический журнал. – 2023. – №8. – С. 37–45.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

Авдеева Светлана Анатольевна
преподаватель
Красноярский филиал
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Красноярск, Красноярский край

ЭКОНОМИКА РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: *автор статьи утверждает, что после кардинального изменения внешнеполитической и экономической конъюнктуры в 2022 году экономика России вступила в продолжительный период структурной трансформации. В статье рассмотрены ключевые риски: инфляция, дефицит кадров, инвестиционные ограничения и меры поддержки внутреннего производства и технологического суверенитета; проанализированы изменения во внешней торговле, отмечена переориентация на страны Азии и БРИКС.*

Ключевые слова: *национальная экономика, структурная трансформация, технологический суверенитет, проблемы, денежно-кредитная политика, внешняя торговля.*

Экономика России находится на этапе глубокой структурной трансформации, адаптируясь к новым реалиям. Государственная политика нацелена на достижение технологического суверенитета, укрепление промышленного потенциала и повышение уровня жизни граждан [3].

Несмотря на заявленные цели, российская экономика сталкивается с рядом серьезных проблем. Одной из главных является высокая инфляция и жесткая денежно-кредитная политика. Рост цен, стимулируемый в том числе высокими государственными расходами, остается ключевой проблемой. Для борьбы с инфляцией Центральный банк поддерживает высокую ключевую ставку (рис. 2), что охлаждает экономику и сдерживает инвестиционную активность.

Рис. 2. Динамика ключевой ставки Банка России

Другие значимые проблемы и их потенциальные последствия систематизированы в таблице 1.

Таблица 1

Ключевые проблемы для экономики России

Проблема	Проявление	Потенциальное последствие
Санкционное давление	Ограничение доступа к технологиям, финансовым рынкам, логистические сложности	Замедление модернизации, рост издержек для бизнеса
Дефицит кадров	Нехватка квалифицированных рабочих и инженеров, рост зарплат опережает производительность	Ограничение роста производственных мощностей, дополнительное инфляционное давление
Инвестиционные риски	Высокая стоимость заемных средств, общая экономическая неопределенность	Сжатие инвестиционного спроса в гражданских секторах, замедление долгосрочного роста

В ответ на текущие вызовы государственная экономическая политика делает акцент на «экономике предложения», направленной на стимулирование внутреннего производства и повышение технологической независимости. К основным перспективным направлениям поддержки отечественного производства следует отнести следующие [1].

1. Развитие промышленности и технологический суверенитет.

Приоритетная поддержка ключевых отраслей: станкостроение, авиастроение, микроэлектроника, судостроение, медицинские технологии. Реализация новых национальных проектов, нацеленных на локализацию производств; финансирование НИОКР и внедрение отечественных технологий.

2. Стимулирование инвестиционной активности.

Предоставление таможенных льгот на импорт высокотехнологичного оборудования и сырья для инвестиционных проектов. Развитие механизмов доступного финансирования (льготные кредиты, субсидии). Снижение административных барьеров для бизнеса.

3. Импортозамещение и конкурентоспособность.

Снижение доли импорта в ВВП. Повышение качества и инновационности российских товаров для конкуренции на внутреннем рынке. Использование механизма параллельного импорта для насыщения рынка востребованными товарами.

4. Повышение производительности труда.

Реализация программ по подготовке и переподготовке кадров для нужд экономики («кадровый суверенитет»). Внедрение в производство цифровых технологий и автоматизация производственных процессов; модернизация основных фондов предприятий.

5. Поддержка малого и среднего предпринимательства (МСП).

Предоставление грантов молодым предпринимателям на запуск и развитие бизнеса. Обеспечение доступа МСП к государственным закупкам и рынкам сбыта. Упрощение налогового и административного режима.

6. Рост внутреннего спроса.

Опережающее повышение минимального размера оплаты труда (МРОТ) по сравнению с инфляцией. Реализация социальных программ, направленных на повышение доходов населения. Развитие программ льготной ипотеки для стимулирования строительной отрасли.

Параллельно происходит активная переориентация торговых потоков в сторону стран Азии и БРИКС, что открывает новые рыночные возможности (рис. 3).

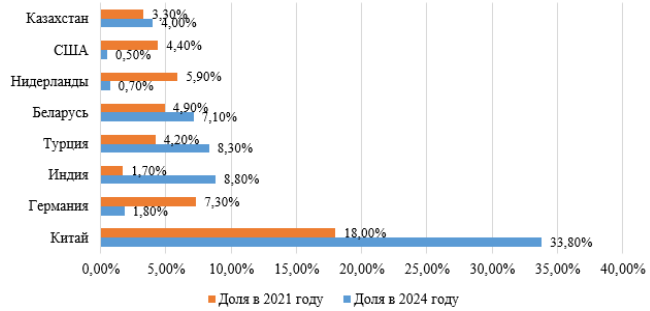

Рис. 3. Структурные изменения в географии внешней торговли России на примере ключевых стран-партнеров (2021–2024 гг.), % от общего товарооборота [4]

Китай, укрепив позиции с 18% до 33,8% товарооборота, фактически стал главным торговым партнером России, консолидируя более трети внешнеторгового оборота. Существенно увеличились объемы торговли с Индией (рост более чем в пять раз) и Турцией, что отражает диверсификацию экспортно-импортных потоков и активное развитие южного и восточного векторов сотрудничества.

Одновременно фиксируется резкое сокращение доли стран Европейского союза и США. Это свидетельствует о структурной переориентации внешней торговли, вызванной как внешнеполитическими факторами, так и изменением логистических и финансовых цепочек.

Экономика России в современных условиях – это экономика глубокой структурной трансформации, движущей силой которой является государство. Сформировавшаяся модель демонстрирует высокую краткосрочную живучесть. Будущее российской экономики будет определяться способностью преодолеть текущие вызовы и эффективно реализовать намеченные стратегические приоритеты. Успешная структурная трансформация и внедрение современных технологий могут стать основой для долгосрочного устойчивого развития.

Список литературы

1. Банк России. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов // Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/ (дата обращения: 26.10.2025).

2. Правительство Российской Федерации. Меры Правительства по повышению устойчивости экономики в условиях санкций // Официальный сайт Правительства РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/sanctions_measures/ (дата обращения: 26.10.2025).

3. Президент Российской Федерации. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. №309 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/news/73986 (дата обращения: 26.10.2025).

4. Федеральная таможенная служба России. Внешняя торговля Российской Федерации: статистические данные // Официальный сайт ФТС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://customs.gov.ru/statistic (дата обращения: 26.10.2025).

Ахметгалиева Ильсияр Рашидовна
студентка
Павлова Ирина Ивановна
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПРОГРАММ ПО СНИЖЕНИЮ ПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ И ТАБАКА ПО ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ЗАТРАТ

Аннотация: *в статье рассмотрен вопрос экономической эффективности программ, направленных на снижение потребления алкоголя и табака в Чувашской Республике. Оцениваются затраты и результаты, проводится анализ показателей региона и состояние здоровья его населения после введения мер по снижению употребление алкогольной и табачной продукции. В заключении подчеркивается необходимость дальнейших исследований в данной области для оптимизации финансовых ресурсов и повышения эффективности профилактических мероприятий.*

Ключевые слова: *алкоголь, табак, население, программы, эффективность, здоровье.*

В Чувашской Республике, как и во многих регионах России, потребление алкоголя и табака формирует такие проблемы как: молодежный алкоголизм, рост преступности, низкоэффективные реабилитационные центры, высокая смертность от отравлений алкогольными напитками [2].

Это остаётся серьёзной социальной проблемой, сопряжённой со значительными экономическими и социальными издержками. Согласно исследованиям, уровень потребления алкогольных напитков в регионе превышает среднероссийские показатели, что вызывает обеспокоенность как среди местных властей, так и среди здравоохранительных организаций. В связи с этим в Чувашской Республике реализуется профиль трезвости муниципальных образований, созданный по инициативе Министерства здравоохранения Чувашии в 2017 году по аналогии с федеральным проектом «Трезвая Россия» [1].

Экономические последствия потребления алкоголя и табака проявляются в увеличении расходов на здравоохранение. Как утверждает ста-

тистика, ежегодные затраты на одного человека, злоупотребляющего алкоголем, составляют 150 тыс. 845 руб., а затраты, связанные с лечением, – 23 тыс. 813 руб. Мы также наблюдаем снижение продуктивности труда и ухудшение общего благосостояния населения. Отравление алкоголем, хронические заболевания, вызванные регулярным употреблением спиртного и табака, прямо влияют на смертность и инвалидность среди трудоспособного населения, что влечёт за собой потери для экономики региона [5]. Табакокурение также имеет долгосрочные негативные последствия для здоровья населения. В Чувашской Республике курение является основной из главных причин развития хронических заболеваний, таких как рак, ишемическая болезнь сердца и хронические обструктивные пульмонологические заболевания, что также накладывает значительные финансовые обременения на медицинские учреждения [4].

В связи с вышеперечисленным, в Чувашской Республике активно развиваются программы по снижению уровня потребления алкоголя и табака. Оценка этих мер необходима для понимания их эффективности и планирования будущих программ, а также рациональность вложения в данные программы государственных средств. Для оценки эффективности и затрат программ по снижению потребления алкоголя и табака в Чувашской Республике в исследовании применялся комплексный подход. Основой анализа служили статистические данные о здоровье населения, а также социально-экономические показатели региона.

Исследование включало несколько ключевых этапов. На первом этапе проводился сбор данных о численности населения региона, уровне потребления алкоголя и табака до и после реализации программ. Эти данные получали от местных органов здравоохранения и национальных исследований. Затем анализировалась информация о заболеваемости, связанной с употреблением данных вредных веществ, и смертности от них.

В соответствии с полученными результатами, определились общие выводы относительно эффективности вложений в программы снижения потребления вредных веществ в Чувашской Республике и рекомендации для дальнейших действий в этой области. Эффективность программ оценивалась путем сопоставления наблюдаемых и ожидаемых изменений в показателях здоровья населения и экономических показателях региона.

Программы по снижению потребления алкоголя и табака в Чувашской Республике проводятся с различными подходами, включая просветительские кампании, ужесточение правил продажи и потребления, а также проведение профилактических мероприятий. Только с начала 2025 года в Чувашии было проведено более 400 мероприятий антинаркотической направленности. Данные по эффективности этих программ показывают положительные тенденции в изменении общественных норм и поведенческих паттернов.

В соответствии с официальной статистикой, после введения комплексных программ в регионе с 24 года наблюдается снижение потребления алкогольных напитков на 14% – с 9,92 до 8,71 литра и табачных изделий на 15% за последние пять лет. Эти цифры свидетельствуют о том, что подобные инициативы имеют конкретные результаты, приводящие к улучшению здоровья населения и сокращению социально значимых рисков. В 2024 году показатель заболеваемости среди городского населения Чувашской Республики уменьшился в сравнении с 2023 годом на 8,8% и составил 865,4 случая на 1 тыс. человек населения. Заболевае-

мость среди сельского населения республики в 2024 году снизилась на 5,1% в сравнении с 2023 годом и составила 613,1 случая на 1 тыс. человек населения. За последние пять лет удалось значительно увеличить охват населения диспансеризацией и профилактическими медосмотрами – в 1,7 раза. В 2024 году эта цифра составила свыше 900 тыс. человек, что составляет около 80% от всего населения республики [3].

Таким образом, программы по снижению потребления алкоголя и табака в Чувашской Республике демонстрируют высокую степень эффективности и являются экономически оправданными.

Выгоды от реализации данных программ значительны. Во-первых, это снижение затрат на здравоохранение за счет уменьшения числа случаев заболеваний, связанных с употреблением алкоголя и табака. Общеэкономические выгоды также включают увеличение продолжительности трудоспособного возраста населения, что ведет к росту ВВП.

Косвенные выгоды охватывают повышение общего уровня жизни населения, улучшение общественной безопасности и снижение уровня преступности, связанной с алкоголизмом и курением. Кроме того, программы способствуют росту социальной ответственности и формированию культуры здоровья среди молодежи.

Долгосрочные инвестиции в программы по снижению потребления алкоголя и табака являются экономически обоснованными и способствуют существенной экономии общественных ресурсов в будущем. Существенным аспектом остается устойчивое финансирование и мониторинг результатов.

Анализ экономических показателей программ по снижению потребления алкоголя и табака в Чувашской Республике позволяет сделать вывод, что реализация данных программ даёт положительный результат в социально-экономическом плане. Статистика указывает на уменьшение затрат на здравоохранение, связанных с лечением болезней, вызванных употреблением этих веществ, и повышение продуктивности труда в регионе.

Однако для усиления эффективности программ необходимо уделить внимание нескольким ключевым аспектам. Во-первых, целесообразно расширить информационные и образовательные кампании, направленные на подростков и молодежь. Развитие программы просвещения поможет снизить уровень начала потребления этих продуктов среди молодёжи, что является важным фактором для долгосрочной перспективы.

Во-вторых, необходимо усилить меры по контролю за соблюдением законодательства о табаке и алкоголе, включая ограничения на рекламу и продажу несовершеннолетним. Введение строгих штрафов за нарушения и совершенствование мониторинга могут повысить эффект уже существующих мер.

Третье направление – это поддержка программ по лечению и реабилитации зависимых. Экономическое вложение в эти программы не только способствует восстановлению жизней, но и снижает долгосрочные затраты на социальные и медицинские службы.

Кроме того, стоит рассмотреть введение налоговых стимулов для предприятий, активно участвующих в программе снижения потребления алкоголя и табака среди своих сотрудников. Это может стать дополнительной мотивацией для компаний активно включаться в реализацию национальной политики в области здравоохранения.

Социально-экономическая выгода от реализации такого подхода, как показывает опыт других регионов и стран, может значительно превысить текущие инвестиции в борьбу с потреблением алкоголя и табака, способствуя улучшению общественного здоровья и благосостояния в Чувашской Республике.

Список литературы

1. Пресс-центр // Министерство здравоохранения Чувашской Республики: официальный интернет-портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://medicin.cap.ru/news (дата обращения: 17.10.2025).

2. Беркович О.Е. О Проблемах организации профилактики пищевой зависимости как формы девиации / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрешина, И.И. Павлова // Юридическая психология. – 2025. – №1. – С. 33–37. DOI 10.18572/2071-1204-2025-1-33-37. EDN YGFRQI

3. Об итогах развития отрасли здравоохранения Чувашской Республики и задачах на 2025 год // Министерство здравоохранения Чувашской Республики: официальный интернет-портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://medicin.cap.ru/action/activity/organizaciya-medicinskoj-pomoschi-vzroslomu-nasele/ob-itogah-raboti-otrasli (дата обращения: 17.10.2025).

4. Павлова И.И. О формировании экономических компетенций у студентов медицинских факультетов / И.И. Павлова, В.И. Красильников // Духовные основы отношений человек – природа: сборник. – Чебоксары, 2022. – С. 198–203. EDN NYDBQW

5. Экономика здравоохранения / И.И. Павлова, С.В. Леженина, Г.Ф. Губанова [и др.]. – Чебоксары, 2020. EDN RGBBDD

Банникова Татьяна Игоревна
канд. пед. наук, младший научный сотрудник
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»
НОЦ «Сибирский центр промышленного
дизайна и прототипирования»
г. Томск, Томская область

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КРЕАТИВНЫХ КЛАСТЕРОВ

Аннотация: *в статье представлен анализ влияния цифровых технологий на развитие креативной экономики, в том числе на креативные кластеры. Подчеркивается, что цифровизация является неотъемлемым процессом развития любой современной системы и отрасли, в том числе и креативной экономики. Выявлены основные преимущества, которые кластеры могут получить благодаря современному уровню развития цифровизации, а также определены проблемы, с которыми резиденты кластера могут в данном процессе столкнуться.*

Ключевые слова: *креативный кластер, цифровые технологии, креативная экономика, инновации, виртуальные пространства, коллаборация.*

Исследование выполнено при поддержке Программы развития Томского государственного университета (Приоритет-2030).

В последние годы происходит быстрое увеличение количества креативных кластеров как основных субъектов креативной экономики. По

данным Агентства стратегических инициатив (АСИ) на начало 2025 года только в России насчитывалось около 300 креативных пространств [2]. Безусловно, не все пространства в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30 мая 2025 года №789 можно назвать кластерами [6]. Однако это не мешает им также эффективно выполнять ряд функций, заложенных в основу кластера.

Особенности функционирования кластеров, а также оценка их вклада в развитие экономики страны, вызывает серьезный интерес как у ученых, так и у практиков. Работы А.Д. Бусалова [1], О.В. Несмачных [5], Ф.В. Шутилова [7] и др. подробно раскрывают основные аспекты управления креативными пространствами и их влияние на решение таких проблем, как безработица, внедрение инноваций, развитие малого бизнеса и поддержка предпринимательства, развитие городской среды.

Между тем, стремительная цифровая трансформация, охватывающая большинство отраслей, не обошла стороной и креативную экономику. Цифровые технологии становятся не просто важным фактором, а ключевым инструментом конкурентоспособности креативных пространств. Впервые вопрос о создании виртуальных креативных кластеров был поднят еще в 2009 году Д.С. Кострыкиным. В своей работе исследователь не только сформулировал понятие «виртуальный инновационный кластер, как объединение в виртуальном пространстве организаций, участвующих в инновационном процессе», но и обозначил преимущества такого подхода, обусловленные «гибкостью и адаптивностью структуры, конкурентоспособностью, отсутствием зависимости от географического расположения» [3]. О.Г. Чарыкова и Е.С. Маркова при описании цифровизации кластеров ограничились лишь применениям термина «виртуальная площадка», отдавая цифровому направлению второстепенную роль [8].

В период пандемии актуальность вопроса о переводе кластеров в виртуальные пространства только усилилась. В одной из работ Ю.Н. Лапыгина была представлена ментальная карта виртуальной организации и показана возможность создания кластера на принципах виртуализации отношений между участниками кластера [4].

В настоящее время вопросы перевода кластеров в виртуальные пространства не стоят так остро. Отчасти это обосновано спецификой креативных пространств. Однако, частичное применение цифровых технологий не просто облегчает существующие процессы, а фактически преобразуют саму суть креативных кластеров, открывая новые возможности для коллаборации, инноваций и роста.

К основным достоинствам внедрения цифровых технологий в систему креативного кластера стоит отнести следующее. Во-первых, благодаря цифровым технологиям усиливается коллаборация между основными резидентами кластера. Социальные сети позволяют участникам быстро и легко находить друг друга. Разнообразные онлайн-платформы способствуют не только обмену идеями, но и совместной работе над комплексными междисциплинарными проектами независимо от месторасположения основного кластера. Уникальные возможности по созданию иммерсивных пространств, где участники могут полностью погрузиться в совместно создаваемые проекты, представляют виртуальные рабочие пространства. При этом кластеры в меньшей степени становятся зависимыми от территориального размещения. Некоторые резиденты кластера

могут находиться на территории других населенных пунктов, в том числе и в других странах.

Во-вторых, цифровая экономика способствует не только повышению доступности информации, но и ускоряет процесс ее передачи. Участники кластера получают доступ к тем ресурсам, которые при отсутствии цифровых технологий могли бы быть просто недоступными. Так, цифровые платформы предоставляют доступ к широкому спектру образовательных ресурсов, мастер-классов и обучающих программ, позволяя участникам кластера постоянно развивать свои навыки и компетенции.

SEO, SMM, контент-маркетинг, таргетированная реклама и прочие инструменты онлайн-маркетинга позволяют в короткие сроки найти резидентам целевую аудиторию, в том числе и за рубежом, вести с ней непосредственные контакты. Это касается и вовлечения инвесторов в деятельность кластера.

В-третьих, цифровизация призвана значительно облегчить процесс управления кластером. Современные компьютерные программы позволяют повысить эффективность и оптимизировать бизнес-процессы, снизить затраты на сбор и систематизацию данных.

Безусловно, еще одним значимым достоинств цифровых технологий является наличие современных технологий и программных продуктов, обеспечивающих возможности разработки дизайна, анимации, музыки, мультимедийных проектов. Стоит отметить, что в последние годы все чаще в трудах исследователей встречается такое понятие, как цифровое искусство. VR/AR позволяют создавать и тестировать прототипы продуктов в виртуальной среде, что снижает затраты и время на разработку.

Стоит отметить, что несмотря на большой охват цифровыми технологиями различных отраслей экономики, цифровизация в России остается на достаточно невысоком уровне развития. В креативных кластерах слабому развитию могут способствовать ряд факторов, которые при грамотном управлении и комплексном подходе позволили бы ускорить процесс цифровизации и повысить его эффективность.

По результатам проведенного анализа было выяснено, что большинство креативных пространств сталкиваются со значительными финансовыми ограничениями. Небольшие инвестиции в связи с недостаточной известностью кластера, необходимость ревитализации зданий и развития сопутствующей инфраструктуры, минимальная наполняемость помещений, все это на начальном этапе создания кластера влечет за собой существенные финансовые затраты. При этом, приобретение, настройка и обслуживание современного оборудования, программного обеспечения, а также обучение персонала требуют значительных финансовых вложений, что особенно ощутимо для малых и средних предприятий, составляющих основу многих креативных кластеров.

Огромные дефицит специалистов с цифровыми навыками испытывает в настоящее время большинство отраслей экономики, в том числе и креативной. Безусловно, в связи с возникшей нехваткой кадров, специалисты в сфере IT-технологий предъявляют к работодателям в части заработной платы высокие требования, выполнить которые креативные кластеры на начальном уровне своего развития просто не могут. На рынке образования в настоящее время представлены широкие возможности для переобучения и развития цифровых навыков сотрудников, однако данный процесс требует времени, ресурсов и готовности к изменениям.

Важным для креативных кластеров являются также инфраструктурные изменения, такие как низкая скорость и нестабильность интернет-соединения, отсутствие доступа к современным телекоммуникационным услугам, недостаток доступа к современным лабораториям и центрам. Кроме того, внедрение цифровых технологий повышает риски кибератак и утечек конфиденциальной информации. Организации в сфере креативных индустрий часто не имеют достаточных средств и экспертизы для обеспечения надежной защиты своих данных.

Специалисты в сфере творчества всегда отличались слабой адаптацией к изменениям в сфере цифровизации. Именно в данной отрасли наблюдается существенное сопротивлением цифровым изменениям. Некоторые участники креативных кластеров могут скептически относиться к новым технологиям и сопротивляться изменениям в своей работе. Это может быть связано с консервативными взглядами, страхом потерять работу или недостаточным пониманием преимуществ цифровизации.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что цифровые технологии являются мощным катализатором развития креативных кластеров. Они не только ускоряют процессы взаимодействия между основными резидентами, в том числе и в процессе создания новых товаров или услуг. Цифровизация позволяет получить доступ к редким ограниченным ресурсам, упростить решение некоторых организационных вопросов управления системой кластера.

Список литературы

1. Бусалова А.Д. Креативный кластер или творческая бизнес-экосистема / А.Д. Бусалова // Креативная экономика. – 2021. – Т.15. №11. – С. 4215–4224. DOI 10.18334/ce.15.11.113807. EDN OZUVQT

2. Каневская П. Идея на миллион: как в России создают инфраструктуру для развития творческих индустрий / П. Каневская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/business/2025/04/22/20915642.shtml (дата обращения: 14.10.2025).

3. Кострыкин Д.С. Виртуальный инновационный кластер – распределенная среда создания инноваций / Д.С. Кострыкин // Научно-технические ведомости СПбПУ. Естественные и инженерные науки. – 2009. – №5(87). – С. 66–73. EDN KZZZLX

4. Лапыгин Ю.Н. Виртуальный кластер как проект / Ю.Н. Лапыгин, Д.Ю. Лапыгин, Е.А. Ковалев // Вопросы управления. – 2020. – №6(67). – С. 95–106. DOI 10.22394/2304-3369-2020-6-95-106. EDN ZYQJIX

5. Несмачных О.В. Принципы формирования, стратегического управления и оценки эффективности промышленного кластера / О.В. Несмачных // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №2. – С. 409 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21471406&ysclid=mbxn5gcb8j888521357 (дата обращения: 14.10.2025).

6. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении критериев признания территории креативным кластером и Правил признания территории креативным кластером» от 30 мая 2025 года №789 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202506020045?ysclid=mevpaxho69684594422 (дата обращения: 14.10.2025).

7. Шутилов Ф.В. Методы оценки эффективности и синергетический эффект кластеров / Ф.В. Шутилов // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2013. – №2. – С. 81–85 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20448296&ysclid=mbxn7eekso753681689 (дата обращения: 14.10.2025).

8. Чарыкова О.Г. Региональная кластеризация в цифровой экономике / О.Г. Чарыкова, Е.С. Маркова // Экономика региона. – 2019. – №2(15). – С. 409–419. DOI 10.17059/2019-2-8. EDN IRTYIJ

Благорожева Жанна Олеговна
канд. социол. наук, старший преподаватель
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

СОЖИТЕЛЬСТВО В МАТРИМОНИАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЯХ МОЛОДЕЖИ РЕГИОНА

Аннотация: *автор статьи отмечает, что под влиянием социальных, экономических и политических трансформаций в обществе происходит изменение матримониальных стратегий молодежи, характеризующееся формированием новых установок, семейно-брачных отношений, моделей поведения и особенностей жизненного планирования. Такие трансформации формируют неблагоприятные горизонты прогноза демографического будущего и безусловно влияют на социальную политику государства, в том числе и в вопросе воспроизводства национального человеческого капитала, в связи с чем матримониальные стратегии имеют особую актуальность в изучении. В статье представлены результаты блока авторского социологического исследования «Матримониальные стратегии молодежи», проведенного методом анкетирования (N=1513) и методом фокус-группы с молодёжью, посвященного сожительству.*

Ключевые слова: *матримониальные стратегии, молодежь, сожительство, брак, матримониальное поведение.*

Благодарность: Исследование выполнено в рамках государственного задания FZWG-2023–0016, тема «Жизненные стратегии молодежи в условиях геополитической трансформации российского пространства», 2023–2025.

Молодежь как особая социально-демографическая группа, включающаяся во все виды воспроизводства, составляет фундамент социального, экономического и демографического развития государства. Демографическое поведение молодежи является актуальным объектом как социологических, так и демографических исследований. Особую важность исследования молодежи в демографическом ракурсе обуславливают трансформации матримониальных стратегий молодежи, которые происходят под влиянием социальных, экономических и политических факторов.

Современные исследования рассматривают брачно-семейные отношения с двух позиций.

1. С позиции кризиса моногамной семьи (А.И. Антонов, В.М. Медков, И.Ю. Шилов) [1; 5]. Для него характерны: нестабильные отношения, рост разводов, утрата корневой идентичности, распространении множественной моногамии.

2. С позиции трансформации семейной структуры (С.И. Голод, Т.А. Гурко) [3; 4]. Здесь наблюдается переход к супружескому типу семьи, ослабление роли официального брака, появление новых форм союзов.

Матримониальные стратегии определяются как формируемый и реализуемый в определенных условиях комплекс матримониальных установок и мотивов, ценностных диспозиций, моделей поведения, жизненного планирования и выборов, связанных с матримониальными отношениями.

Структура матримониальных стратегий состоит из трех структурных комплексов – ценностно-мотивационный, поведенческий и факторный [2]. Анализируя определение и структуру матримониальных стратегий важно также остановиться на социальных институтах матримониальных стратегий, связанных с матримониальными отношениями: брак, повторный брак, сожительство, развод.

В данной статье мы остановим свое внимание на институте сожительства и его месте в матримониальных стратегиях. Сожительство – это не оформленные в установленном законодательстве порядке отношения между партнёрами, которые проживают вместе, ведут совместным быт и считают себя супругами. Данный союз не признается государством как брачные отношения, а партнёры не имеют перед друг другом никаких прав и обязанностей.

Положительное влияние на демографическую ситуацию сожительство оказывает в том случае, если реализуется в форме пробного брака и ведет к дальнейшему заключению официального союза. В остальных случаях снижается динамика брачности, т. к. сожительство не является официальной формой брака, а также ведет к внебрачной рождаемости. И здесь большое влияние имею те матримониальные установки, которые стоят в основе такого матримониального выбора.

В рамках авторского исследования «Матримониальные стратегии молодежи», проведенное методом анкетирования (N=1513) и методом фокус-группы с молодёжью.

На анкетный вопрос *«Выберите утверждение характеризующее Ваше отношение к сожительству»* распределение было следующее: положительно, не вижу в этом ничего плохого – 47%, скорее положительно, чем отрицательно, определенных случаях это возможно – 36%, скорее отрицательно, чем положительно – 13%, определенно отрицательно, я против сожительства – 4%. На основании данного вопрос можно сделать вывод, что в целом у молодежи положительное отношение к сожительству (Рисунок 1).

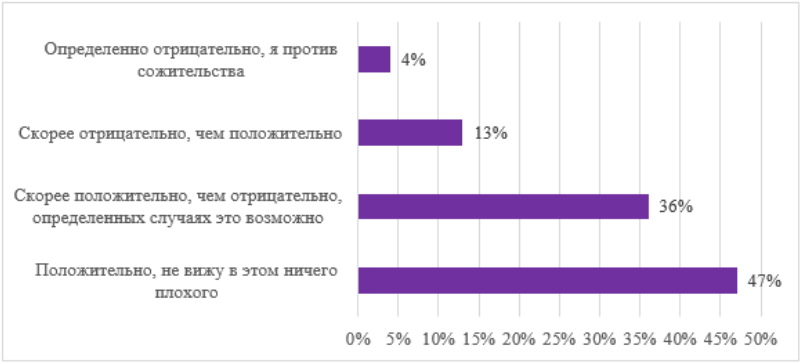

Рис.1. Распределение ответов на вопрос «Выберите утверждение характеризующее Ваше отношение к сожительству»

В рамках фокус-группы аналогично есть поддержка института сожительства, но здесь респонденты конкретизируют, что данный союз должен быть органичен во времени.

«Да, я тоже положительно отношусь к сожительству, потому что в этот период можно узнать человека с разных сторон, посмотреть, как вы будете в быту взаимодействовать и сделать для себя какие-то определённые выводы: стоит вступать с ним в брак или не стоит? Но тоже не в долгосрочной перспективе, там максимум года 3 может» (цитата из фокус-группы, девушка 20 лет).

«Я отношусь к сожительству средне положительно, только в определённом порядке, то есть, когда это не больше года люди вместе живут» (цитата из фокус-группы, мужчина 23 года).

Результаты также подтверждаются вопросом *«Считаете ли Вы нормальным жить совместно со своим партнером без официальной регистрации брака?»*, так как 81% опрошенных ответили «да». Лишь 18% опрошенных ответили «нет» на данный вопрос, 1% респондентов пропустили данный вопрос. Здесь аналогично респонденты придерживаются временной перспективы.

«Я считаю, что срок сожительства 3–4 года, дальше уже нужно думать о браке или о расставании» (цитата из фокус-группы, девушка 25 лет).

«Я бы не согласилась на дальнейшее сожительство на постоянной основе, потому что для меня это странно, какого-то смысла не имеет, и я бы заранее как-то это выяснила» (цитата из фокус-группы, женщина 21 год).

В качестве причин для сожительства можно выделить следующие:

− желание лучше узнать своего партнёра – 71%;

− неготовность молодых людей выступить в официально зарегистрированный брак – 51%;

− отсутствие желания брать на себя ответственность – 21%;

− отсутствие финансов для проведения свадьбы – 22%;

− низкий уровень нравственного и культурного развития – 5%;

− другое – 5%.

Учитывая довольно положительное отношение к сожительству, необходимо также проанализировать какие преимущества незарегистрированного брака видят респонденты. Наиболее популярным стал ответ «возможность лучше узнать друг друга», его выбрали 45% респондентов. Далее 28% респондентов считают, что преимуществом в данном случае является свобода в отношениях. 8% считают, что в данном случае у партнёров меньше обязательств перед партнером. 36% не ответили на данный вопрос (Рисунок 2).

Главное преимущество сожительства отмечается и в фокус-группе. *«В это время, пока мы живём со своими партнёром, мы можем узнать друг друга получше, понять сходимся ли мы характерами или нет» (цитата из фокус-группы, женщина 23 года).*

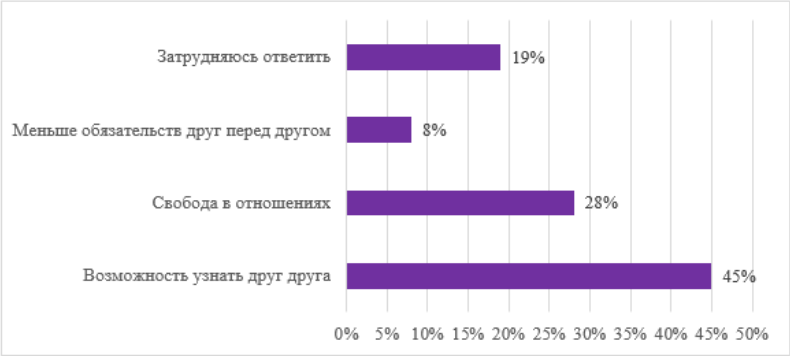

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Какие преимущества незарегистрированного брака Вы видите?»

Кроме того, в анкете был предложен и обратный вопрос *«Какие преимущества, по Вашему мнению, есть у зарегистрированного брака перед незарегистрированным?»*. 18% респондентов считают, что преимуществом является официальность данного союза. 17% отмечают ответственность партнёров друг за друга. 11% считают, что преимуществом является отсутствие проблем с документами. По мнению 8%, преимуществом является финансовая стабильность, также другие 8% выбрали уверенность в своем партнере. 2% считают преимуществом государственные гарантии. 36% оставили данный вопрос без ответа.

Таким образом, можно говорить, что в целом молодежь ориентирована на выбор сожительства в качестве своей матримониальной стратегии. Большая часть отмечает положительное отношение, однако, как долгосрочный выбор сожительство не рассматривается. Молодые люди предпочитают в данном союзе проверить себя в быту, проверить схожесть характеров. Максимальный оптимальный срок сожительства составляет 1–3 год, после молодые люди ориентируются на брак.

Список литературы

1. Антонов А.И. Социология семьи / А.И. Антонов, В.М. Медков. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – 304 с. EDN QODLHX

2. Благорожева Ж.О. Матримониальные стратегии региональной молодежи: авторферат дис. … канд. социол. наук. / Ж.О. Благорожева. – Екатеринбург, 2025. – 26 с.

3. Голод С.И. Современная семья: плюрализм моделей / С.И. Голод // Социологический журнал. – 1996. – №3-4. – С. 15–20. EDN UGAPMB

4. Гурко Т.А. Трансформация института семьи: постановка проблемы / Т.А. Гурко // Социологические исследования. – 1995. – №10. – С. 31–54. EDN QIAFPI

5. Шилов И.Ю. Фамилистика: психология и педагогика семьи / И.Ю. Шилов. – СПб.: Петрополис, 2000. – 415 с.

Васильев Вячеслав Александрович
д-р филос. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет»
г. Москва

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Аннотация: *автор статьи подчеркивает, что построение гражданского общества требует тщательного исследования социальных интересов, которые выступают побудительным мотивом деятельности людей. Наличие многих классов, слоев, разительно отличающиеся по доходам, уровню жизни и т. п., вызывает противостояние социальных интересов. Методологически они требуют своего исследования посредством включения в систему общественных отношений, выявления общего интереса, воплощением которого выступает социальное государство. Выявлены ключевые подходы к определению и систематизации социальных интересов как сложного социального явления, а также методы их изучения с учетом социально-психологических и социологических аспектов.*

Ключевые слова: *интересы, дифференциация, структура, противоречия, компромисс.*

Методологический анализ социальной структуры Российской Федерации скрывает ее очень противоречивую дифференциацию. В 90-е гг. небольшие группы людей овладели огромной частью государственной собственности, чему способствовали скоропостижно принимаемые правовые акты, махинации с ваучерами, залоговыми аукционами. Частные, корпоративные интересы стали представляться как «общий интерес» всех граждан. СМИ, пропаганда, навязчивая реклама сулили всем гражданам в скором времени стать миллионерами. В действительности россиян ждал результат, о котором предупреждал еще К. Маркс: *«Идея»* неизменно посрамляла себя, как только она отделялась от *«интереса»* [3, с.89]. Несмотря на тяжелое состояние экономики и давление Запада с помощью санкций, богатейшие люди становятся еще богаче. Согласно данным журнала «Forbes», если в 2017 г. дол. миллиардеров насчитывалось 96 человек, то в 2024 – 146, совокупное состояние которых достигло 580 млрд. долл. [2]. Сформировался специфический слой людей – топ-менеджеры. Это руководители крупных госкомпаний, функциональные директора по финансам, маркетингу, рекламе, информационным технологиям, безопасности, кадрам и т. д. В подобные госкомпании, а их примерно 60, включены «Роснефть», «Газпром», «Транснефть», «РЖД», «Аэрофлот» и многие другие. Оформилась новая номенклатура – класс государственных чиновников разных уровней, чья зарплата в подавляющем большинстве в несколько раза выше, чем средние по стране и регионам. Принадлежность к власти также несет в себе различные надбавки-премии (за секретность, выслугу лет и др.), социальные блага: спецбольницы, санатории, квартиры, дачи и т. п., с учетом которых еще более увеличивается ежемесячный доход. В социальной структуре формируется «средний класс», отвечающий общепризнанным в социологии

признакам: уровень доходов, движимое и недвижимое имущество, образование, уровень профессионализма и т. п. Наиболее важными являются уровень и устойчивость доходов, позволяющие удовлетворять материальные и духовные потребности: обеспечить семью жильем, иметь автомашину, оплатить медицинские услуги и образование; отдыхать за рубежом и внутри страны и т. п. К такой категории граждан относятся предприниматели среднего уровня доходов, управленческий административный аппарат, фермеры, часть инженерно-технической и гуманитарной интеллигенции и т. п. Средний класс отличается социальной устойчивостью и является опорой гражданского общества. В современной России, а подобная тенденция существует во всех индустриально развитых странах, сформировался специфический социальный класс – прекариат, под который подпадают группы людей, занятые временной, эпизодической работой, сезонными приработками, вовлеченные в теневой или «нелегитимный» сектор рынка труда. Это специалисты по информационным технологиям, программисты, занятые самостоятельными разработками, учителя-репетиторы и т. п. Это также безработные, стажеры, часть мигрантов и студенчества, соглашающиеся на случайные и непостоянные виды деятельности. Их условия жизни, доходы не отражаются в официальных статистических данных [5, с. 6]. Наряду с перечисленными слоями сверх богатых и богатых, обеспеченных и малообеспеченных людей в России сосредоточена масса бедных. Среди них инвалиды, пенсионеры, многодетные семьи, значительная часть бюджетников. Социальное неравенство отражается не только в огромной разнице доходов, но и в отсутствии равных стартовых возможностей, в получении медицинской помощи, высшего образования, обеспечении семьи жильем и т. п.

Выделенные нами субъекты социальной структуры реализуют свои интересы в системе общественных отношений в следующих проявлениях. Для одних – это преумножение сверхприбыли, для других – проблема выживания, для третьих – сохранение имеющейся финансовой стабильности и т. п. Развитие противоречивых интересов методологически можно представить в возможных направлениях. *Первая* тенденция проявляется в стремлении к объединению большинства социальных слоев населения на основе общего интереса – достижения достойного уровня жизни. *Вторая* тенденция определяется интересами сверх богатого «тонкого слоя», имеющего финансовые, экономические возможности удалиться от противоречивого единства, утвердить свое самостоятельное единство или присоединиться к иной социальной целостности. Члены этого «тонкого слоя» имеют, как правило, второе гражданство, недвижимость за рубежом, инвестиции в зарубежные фирмы. Их дети учатся в престижных на Западе учебных заведениях, ближайшие родственники проживают за границей. При такой разрозненности и конфликтности интересов общество может вступить в полосу социального взрыва. *Третья* тенденция показывает, что объективный анализ интересов становится возможным, прежде всего, при рассмотрении их в системе общественных отношений. В практической жизни люди руководствуются своими потребностями, интересами, целями, волей, из совокупности которых складываются общественные отношения, человеческая история. И задача состоит в том, чтобы выявить единую общественную логику от-

ношений между различными субъектами, которая предполагает их взаимную зависимость и в первую очередь в сфере материального и духовного производства, обмена, распределения и потребления. Определяется взаимозависимость многообразных субъектов, находящихся в едином общественно-ценностном пространстве, в рамках которого только и возможна реализация индивидуальных интересов. Будучи связаны с общественными отношениями, интересы, с одной стороны, разъединяют, а с другой – объединяют людей посредством выявления их общих позиций в едином правовом поле. «Индивиды преследуют *только* свой особый интерес, не совпадающий для них с их общим интересом…они считают этот общий интерес «чуждым», «независимым» от них, т. е. опять-таки особым и своеобразным «всеобщим» интересом…Именно благодаря этому противоречию между частным и общим интересом последний, в виде *государства*, принимает самостоятельную форму, оторванную от действительных – как отдельных, так и совместных – интересов» [4, с. 32–33]. Либеральная модель экономического, социально-политического развития предполагает, что рынок решит все проблемы, а бремя рисков, все заботы об общественной и личной жизни перекладываются на плечи самих людей. Если нет общего интереса, то не может быть и единства целей, не говоря уже о единстве действий. Без консолидирующего начала удержать противоречивую множественность социальных слоев со своими нерешенными проблемами-интересами на всероссийском, региональном, местном уровнях становится весьма затруднительным, а конфронтация, обостряемая внешними факторами, является тупиком. Достижение взаимоприемлемого результата возможно лишь при единстве действий. Осознание конкретного содержания общего интереса предоставляет возможность строить политическую практику на основе единства воль большинства. Общий интерес вытекает из сущности общественных преобразований, в центре которых должен находиться человек труда, создатель материальных и духовных ценностей с опорой на социальную защищенность со стороны государства. Именно позиция общего интереса, выраженная на политическом уровне, дает основу для нахождения компромисса между частными интересами, ибо он показывает, что различные позиции выражают разным образом одно целое, заслоненное от каждого из участников конфликта одной из его частей [1, с. 245–253]. Задача научного управления общественными интересами заключается, прежде всего, в том, чтобы не допускать «стихийности» возникновения и развития противоречий во взаимодействии интересов, видеть заложенные в этих противоречиях тенденции и находить своевременные оптимальные средства их разрешения.

Список литературы

1. Васильев В.А. К вопросу о компромиссе / В.А. Васильев // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2017. – №11(784). – 438 с.

2. Кривцанова К. Forbes: число долларовых миллиардеров в России обновило рекорд / К. Кривцанова // Forbes. – 2025.

3. Маркс К. Сочинения. Т. 2 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политлит., 1961. – 789 с.

4. Маркс К. Сочинения. Т. 3 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политлит., 1961. – 874 с.

5. Тощенко Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс / Ж.Т. Тощенко // Социс. – 2015. – №6. EDN UAXUBZ

Григорьева Юлия Александровна
студентка
Павлова Ирина Ивановна
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ВОЗДЕЙСТВИЕ COVID-19 НА БЮДЖЕТ И РЕСУРСЫ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ЧУВАШИИ

Аннотация: *в статье рассматривается проблема влияния пандемии COVID-19 на систему здравоохранения Чувашской Республики, а также вопрос перераспределения ресурсов. В исследовании применялись методы анализа статистических данных, сравнительного обзора региональных отчетов и обобщения опыта практического здравоохранения. Основными выводами являются необходимость гибкого бюджетного планирования, укрепления первичного звена и создания резервов. Вкладом авторов является формулирование рекомендаций по повышению устойчивости системы здравоохранения.*

Ключевые слова: *COVID-19, здравоохранение, бюджет, ресурсы, Чувашия, планирование, кадры, пандемия.*

Пандемия COVID-19 оказала беспрецедентное воздействие на системы здравоохранения по всему миру, включая Россию. В условиях кризиса, вызванного пандемией, системы здравоохранения столкнулись с необходимостью оперативного реагирования на возросшие потребности в медицинских услугах, что потребовало значительных изменений в бюджетных ассигнованиях и перераспределении ресурсов. Для Чувашской Республики, как и для многих других субъектов Российской Федерации, пандемия стала испытанием на прочность существующей системы здравоохранения, выявив её уязвимости и слабые стороны. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью анализа этих изменений и их последствий для обеспечения устойчивости системы здравоохранения в будущем.

Система здравоохранения Чувашии, как и других регионов, в условиях пандемии COVID-19 столкнулась с серьёзными вызовами, связанными с перераспределением ресурсов, увеличением нагрузки на медицинский персонал и необходимостью обеспечения доступности медицинских услуг для населения. Изменения в бюджетных ассигнованиях, направленные на борьбу с пандемией, повлияли на финансирование других направлений, что создало дополнительные сложности в управлении ресурсами. Анализ этих изменений и разработка рекомендаций по улучшению управления ресурсами и финансированием в условиях кризиса являются важными задачами для повышения устойчивости системы здравоохранения Чувашии.

Пандемия COVID-19 стала значительным вызовом для системы здравоохранения Чувашии, что отразилось на изменениях в структуре и объёмах её финансирования. В 2019 году бюджет здравоохранения региона

составлял 18,5 млрд рублей. В 2020 году, в условиях необходимости оперативного реагирования на пандемию, объём бюджетных ассигнований увеличился до 22,3 млрд рублей. Это увеличение стало возможным благодаря дополнительным средствам из федерального бюджета в размере 1,8 млрд рублей, которые были направлены на поддержку медицинских учреждений, закупку оборудования и обеспечение готовности системы здравоохранения к борьбе с новой угрозой. Важно отметить, что Россия больше, чем другие страны, пострадала от пандемии COVID-19, по избыточной смертности в 2020–2021 гг. Россия имела один из самых высоких показателей. Эти данные подчеркивают необходимость комплексной адаптации и укрепления системы здравоохранения в условиях глобальных вызовов [3, с. 129].

Для обеспечения необходимого уровня медицинской помощи были развернуты дополнительные койки в инфекционных отделениях, что увеличило их количество на 40%. Это расширение возможностей системы здравоохранения способствовало более эффективному лечению пациентов с COVID-19. Вместе с тем, такие меры, несмотря на значительные затраты, обеспечили своевременное оказание помощи заболевшим и снизили нагрузку на существующие медицинские учреждения. Пандемия COVID-19 также стимулировала развитие учреждений здравоохранения к переходу на новые режимы работы, что подтвердило необходимость проверки работы системы в целом [5, с. 219].

Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на доступность медицинских услуг в Чувашии. В 2020 году объемы плановой госпитализации снизились на 30% из-за перераспределения ресурсов системы здравоохранения на борьбу с пандемией. Медицинские учреждения были вынуждены сосредоточиться на лечении пациентов с COVID-19, что ограничило возможности для оказания плановой помощи. Это создало дополнительные риски для пациентов с хроническими заболеваниями, которым требовалось регулярное наблюдение и лечение. Согласно отчету Минздрава Чувашии, количество вызовов скорой медицинской помощи увеличилось на 40%. Это увеличение нагрузки на медицинский персонал могло негативно сказаться на оперативности и качестве оказания экстренной помощи. Доступность профилактических медицинских осмотров также снизилась на 25%, что увеличило вероятность позднего выявления заболеваний. Эти изменения подчеркивают необходимость разработки стратегий для повышения устойчивости системы здравоохранения в условиях кризиса. В России коронавирусная инфекция внесла определенные коррективы как в привычный стиль жизни населения, так и в работу всей сферы здравоохранения [2].

Ещё одной серьёзной проблемой стала нехватка медицинского персонала, особенно в инфекционных отделениях. В условиях пандемии возросла потребность в квалифицированных врачах, медсёстрах и обслуживающем персонале. Региональное министерство здравоохранения сообщило, что для восполнения дефицита пришлось привлекать волонтёров и студентов медицинских вузов [4]. Хотя это помогло смягчить острую нехватку кадров, возникла необходимость в долгосрочных решениях для укрепления кадрового потенциала системы здравоохранения.

Коронавирус нанес непоправимый ущерб не только системе здравоохранения, но и всей экономики России.

В 2021 году расходы на закупку медицинского оборудования увеличились на 30%, что свидетельствует о необходимости пересмотра бюджетных приоритетов в условиях кризиса. Министерство здравоохранения Чувашии разработало стратегию перераспределения средств, что позволило увеличить финансирование первичной медицинской помощи на 25%. Этот шаг направлен на укрепление возможностей первичного звена здравоохранения, что стало ключевым элементом в борьбе с пандемией. Внедрение подобных стратегий подтверждает, что надежная архитектура обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям в области здравоохранения, реагирования на них и повышения устойчивости к ним опирается на крепкие национальные системы здравоохранения и первичную медико-санитарную помощь. В этом контексте становится очевидной необходимость адаптивного планирования и гибкости в управлении бюджетом в условиях неопределенности [6].

Пандемия COVID-19 стала серьёзным вызовом для системы здравоохранения Чувашии, потребовавшим оперативного принятия мер для повышения эффективности использования ресурсов. В 2020 году на борьбу с пандемией было выделено 2,5 миллиарда рублей, которые были направлены на закупку медицинского оборудования и средств индивидуальной защиты. Эти меры обеспечили медицинские учреждения необходимыми ресурсами для оказания помощи пациентам и минимизировали риски распространения инфекции среди медицинского персонала и населения. При этом проблемы, обсуждаемые на круглом столе «Проблемы доступа к медицинским ресурсам в ситуации COVID-19», включают сложности доступа к медицинской помощи в период пандемии, а также особенности информирования населения [1, с. 23].

Временные инфекционные госпитали, развернутые в условиях кризиса, увеличили количество коек для пациентов с COVID-19 на 45%, что стало важным шагом в обеспечении доступности медицинской помощи. Также пандемия подчеркнула важность создания резервов средств индивидуальной защиты и лекарственных препаратов, что было учтено в стратегическом планировании региона. Эти меры демонстрируют, что устойчивость системы здравоохранения зависит от своевременного и эффективного планирования, а также от готовности к непредвиденным ситуациям. Разработка и внедрение подобных стратегий в будущем может существенно укрепить систему здравоохранения, сделав её более устойчивой к кризисным ситуациям.

Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на доступность и качество медицинских услуг в Чувашии, что стало заметным как для пациентов, так и для медицинских работников. В условиях кризиса система здравоохранения региона столкнулась с рядом серьезных вызовов, включая острую нехватку медицинских кадров, особенно в отдалённых и сельских районах. Это обстоятельство усложнило доступ к необходимой медицинской помощи для значительной части населения, что особенно остро ощущалось среди пожилых людей и лиц с хроническими заболеваниями.

Согласно данным Министерства здравоохранения Чувашии, в 2020 году количество обращений в поликлиники снизилось на 15% по

сравнению с предыдущим годом. Это снижение связано не только с ограничительными мерами, введёнными для сдерживания распространения вируса, но и с изменением приоритетов в оказании медицинских услуг, когда акцент был смещён на лечение пациентов с COVID-19. В результате развертывания 12 дополнительных инфекционных отделений для лечения больных коронавирусом временно ограничилась доступность плановой медицинской помощи, что негативно сказалось на общем уровне удовлетворённости населения качеством медицинских услуг.

Кроме того, многие пациенты столкнулись с трудностями в получении специализированной помощи, что привело к увеличению числа случаев запущенных заболеваний. В этом контексте важно отметить, что «цель исследования – анализ качества и доступности услуг здравоохранения на фоне пандемии COVID-19 в оценках пациентов и руководителей общественных организаций пациентов». Это исследование направлено на выявление основных проблем и потребностей населения в условиях пандемии, а также на оценку эффективности мер, предпринятых для улучшения ситуации в здравоохранении региона. Результаты данного анализа могут стать основой для разработки рекомендаций по улучшению системы здравоохранения в Чувашии и повышению её устойчивости к будущим вызовам.

В результате проведённого исследования было выявлено, что пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на бюджетные ассигнования и перераспределение ресурсов системы здравоохранения Чувашии. Увеличение расходов на экстренные нужды, такие как закупка медицинского оборудования и средств индивидуальной защиты, а также привлечение дополнительных кадров, привело к изменению структуры финансирования и распределения ресурсов. Эти изменения, хотя и позволили справиться с непосредственными вызовами пандемии, одновременно выявили существующие проблемы в системе здравоохранения, такие как недостаточная гибкость бюджетного планирования и нехватка резервов. Выводы исследования подчёркивают важность эффективного управления ресурсами здравоохранения в условиях кризиса. Предложенные рекомендации, включая оптимизацию бюджетного планирования, повышение эффективности использования ресурсов и разработку стратегий устойчивости, направлены на улучшение готовности системы здравоохранения к будущим вызовам. Кроме того, акцент на обеспечении доступности и качества медицинских услуг для населения остаётся ключевым аспектом для достижения устойчивого развития системы здравоохранения.

Список литературы

1. Адамович А.Ю. Круглый стол «Доступ к медицинским ресурсам в период пандемии COVID-19» / А.Ю. Адамович, В.Н. Сокольчик // Медицинская антропология и биоэтика. – 2022. – №1. – С. 23. DOI 10.33876/2224-9680/2022-1-23/02. EDN LUDDKP

2. Беркович О.Е. О Проблемах организации профилактики пищевой зависимости как формы девиации / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрешина, И.И. Павлова // Юридическая психология. – 2025. – №1. – С. 33–37. DOI 10.18572/2071-1204-2025-1-33-37. EDN YGFRQI

3. Максимов М.А. Социально-экономические и демографические факторы избыточной смертности во время пандемии коронавируса в регионах России / М.А. Максимов, Н.В. Мигунов // Население и экономика. – 2025. – Т. 9. №1. – С. 129–154. DOI 10.3897/popecon.9.e119882. EDN HAWGVY

4. Павлова И.И. О формировании экономических компетенций у студентов медицинских факультетов / И.И. Павлова, В.И. Красильников // Духовные основы отношений человек – природа: сборник. – Чебоксары, 2022. – С. 198–203. EDN NYDBQW

5. Шабельникова С.И. Реализация антикризисной программы сохранения стабильности экономики в условиях распространения COVID-19 / С.И. Шабельникова // Федерализм. – 2020. – Т. 25. №3(99). – С. 219–230. DOI 10.21686/2073-1051-2020-3-219-230. EDN SJPFMK

6. Экономика здравоохранения / И.И. Павлова, С.В. Леженина, Г.Ф. Губанова [и др.]. – Чебоксары, 2020. EDN RGBBDD

Демиденко Иван Владимирович
магистрант
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-150995

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: КАК НАЙТИ БАЛАНС МЕЖДУ ТАРИФАМИ И МОДЕРНИЗАЦИЕЙ

Аннотация: *автор статьи отмечает, что электросетевая отрасль в России представляет собой критически важный сектор инфраструктуры, от которого напрямую зависит энергетическая безопасность и экономическое развитие страны. В статье рассматриваются вопросы ключевых тенденций цифровизации управления сетями и необходимости баланса тарифного регулирования с учетом интересов потребителей и модернизации инфраструктуры. Внимание также уделено передовым международным практикам, предложены рекомендации по оптимизации тарифов на электроэнергию для долгосрочной надежности электросетевого комплекса.*

Ключевые слова: *государственное регулирование, инфраструктура, тарифная политика, ценообразование, электроэнергетика.*

Распределительный электросетевой комплекс Российской Федерации – это то, без чего трудно представить современную жизнь, а без его развития, трудно представить развитие остальных отраслей. Основная обязанность – обеспечение надежного энергоснабжения населения, производственных объектов, бюджетных учреждений, сельских хозяйств, от успешного выполнение данных обязанностей зависит энергетическая безопасность государства. Уровень развития объектов инфраструктуры (в том числе электросетевой) является одним из важнейших факторов, характеризующих состояние инвестиционного климата в стране.

На пути формирования стратегии преобразования энергетики стоит отметить ряд мер и задач, которые в результате способствуют [1]:

− оптимизации и эффективному росту экономики;

− поддержанию макроэкономического баланса;

− внедрению и распространению технологических инноваций.

Одним из важнейших факторов являются тарифы на электроэнергию. Современная энергетика в России претерпевает существенную трансформацию за счет технологического прогресса, повышения спроса на

электроэнергию. Одной из наиболее важных задач является формирование эффективной тарифной политики для уверенного развития сетевого комплекса, которая должна обеспечить баланс интересов потребителей, электросетевых организаций и государства. Растущая цифровизация в энергетике и необходимость модернизации устаревшей инфраструктуры требуют пересмотра традиционных тарифообразований.

Глобальная цифровизация в корне меняет принцип управления электросетями за счет мониторинга потребления в реальном времени, упреждение аварийных ситуаций, повышение энергоэффективности. За счет умных счетчиков, автоматизации систем управления и анализа потребления электроэнергии в реальном времени позволяет операторам сетей оптимизировать распределение нагрузки и сократить потери. Но такие достижения высоких технологий требует существенных инвестиций, которые не отражены в полной мере в нынешней тарифной структуре. Продуманная тарифная политика должна дать толчок электросетевым организациям к внедрению цифровых технологий и модернизации старого электрооборудования. Главная задача – это найти баланс, при котором тарифы смогут покрыть расходы на модернизацию, не ограничивать мощность потребления, тем самым не сдерживать экономический рост. Но даже без новых производств каждый год видна тенденция на увеличение спроса на электроэнергию, у каждого из нас за последние 20 лет появилось больше электроприборов в доме, то же можно сказать и о существующих предприятиях, в которых проходит модернизация оборудования, станков, конвейерных лент – и все это создает дополнительную нагрузку на электросети. Все это требует модернизации, замены высоковольтного электрооборудования. Но замена высоковольтного оборудования со всеми прилагающими затратами может доходить до сотни миллионов рублей, а окупаемость у таких инвестиций может занять долгие годы. Но даже при решении реализовать такие проекты и заменить всё старое оборудование, появляется вторая проблема, и это финансы.

Расходы территориальных сетевых организаций на выполнение мероприятий по технологическому присоединению в части, превышающей размер расходов на осуществление указанных мероприятий, исходя из которого рассчитаны стандартизированные тарифные ставки, определяющие величину платы за технологическое присоединение к электрическим сетям территориальных сетевых организаций, не подлежат учету при государственном регулировании цен (тарифов) в электроэнергетике [2].

Основную прибыль электросетевая компания получает за счет продажи электроэнергии, которые жестко регулирует государство, пытаясь найти идеальный баланс между потребностями электросетевых организаций и интересов потребителей. Но мы считаем, что баланс, который в настоящее время существует, все-таки больше склоняется в сторону потребителя.

Для оценки конфигурации рынка электросетевых услуг может применяться ряд показателей, характеризующих количество действующих на рынке электросетевых организаций и распределение между ними объемов оказания услуг, включая количество поставщиков услуг и показатели концентрации [3].

Рассмотрим таблицу 1, где наглядно увидим, сколько примерно получает распределительная сетевая компания за каждый проданный кВ электроэнергии. Цены на электроэнергии очень сильно варьируются.

Например, самая дорогая электроэнергия на Дальнем Востоке (Камчатка) до 8.5 рублей за 1 кВ. Самая дешевая в Иркутской области 4.5 рубля за 1 кВ. Для примера возьмем что в условной области N мы платим 6 рублей за 1 кВ.

Таблица 1

Составляющие тарифа (составлена автором)

Статья расходов	Стоимость услуги (в рублях)	Исполнитель услуги
Генерация электроэнергии	2–3	Электростанции (генерация)
Передача по сетям	1,5–2	Сетевая компания
Сбытовая надбавка	0,5–1	Гарантирующие поставщики
Налог	0,3–0,7	НДС (20%), местные налоги
Поддержка ВИЭ	0,2–0,5	Дотации в зеленную энергетику
Субсидирование	0,5–1	Компенсация льгот для населения за счет бизнеса

Как мы видим, распределительные электросетевые компании получают в среднем только от 25% до 33,33% за стоимость 1кВ, остальные деньги уходят другим поставщикам, налоги и т. д. Из всего выше сказанного можно сделать следующие выводы:

− электросетевые компании малорентабельны;
− зависимость от государства (льготные кредиты, субсидии);
− тарифы не покрывают реальные затраты;
− недостаток средств на модернизацию сетей;
− риск роста тарифов для потребителей.

К выше сказанному так же отметим, что в России примерно 60–70% высоковольтного оборудования требует замену в зависимости от региона.

Например, в годовом отчете ПАО Россети за 2023 год заявили, что в среднем износ высоковольтного оборудования составляет 65–70%, а в некоторых регионах износ достигает 75–80%.

А в докладе «Энергетика России 2024г.» сказано, что до 50% подстанций в России старше 30 лет.

Министерство энергетики России опубликовало проект «Стратегии развития электросетевого развития электросетевого комплекса до 2035 года», где были определены приоритеты государственной энергетической политики в части развития электросетевого комплекса, среди которых гарантированное обеспечение энергетической безопасности страны, максимально возможное использование отечественного оборудования, повышение результативности и эффективности всех уровней управления, обеспечение баланса экономических интересов потребителей электрической энергии и сетевых организаций [4].

Основная причина – это физический износ электрооборудования из-за недостатка инвестиций со стороны и собственных средств для реализации проектов по замене оборудования.

Помимо этого, современные электросетевые компании в России сталкиваются ещё с одним вызовом – это потеря электроэнергии в сетях. От производителя до потребителя в сетях теряется примерно 9–13%.

Данные потери можно разделить на 2 группы:

− потери технического характера 6–9% – за счет нагрева и т. д.;

− потери коммерческого характера, связанные с ошибкой подключения или неоплатой электроэнергии и т. д. – 3–5%.

Если в теории с коммерческими потерями мы можем бороться, то с потерями технического характера человечество пока справляться не может, но можно эти потери уменьшить. В сравнении со странами ЕС, США и Японией, технологические потери составляют примерно 5–7%, что экономит миллионы долларов каждый год, но такой результат требует значительных финансовых вложений.

Какие образом можно изменить ситуацию:

− снижение потерь (борьба с потерями в сетях);

− повышение доходов (повышение тарифов за оплату);

− привлечение инвестиций из вне (облигации);

− поддержка от государства.

Обсудим отдельно, какие конкретные действия можно сделать, для улучшения ситуации для электросетевых компаний.

Снижение потерь.

Технические потери можно значительно снизить за счет следующих модернизаций. Первое, что способствует снижению потерь, – замены проводов на большее сечение, особенно это относиться к старым сетям, где использовали алюминиевые провода малого сечения, из-за чего значительная часть электроэнергии уходит в тепло и не доходит до конечного потребителя.

Второе, что может помочь, – это оптимизирование сети, а именно борьба с перекосом фаз, что увеличивает потери. Реализовать это можно за счет фазового балансировщика.

Третье – модернизация трансформаторных подстанций (замена трансформаторов) за счет новых силовых трансформаторов, в которых встроено регулирование под нагрузкой, что способствует снижению потерь во время холостого хода.

Повышение доходности.

Наверное, это один из самых спорных и в тоже время действующих способ улучшить финансовое положение электросетевых компаний. Однако оно вызовет недовольство среди населения, от этого государство и регулирует цены на электроэнергию, пытаясь найти золотую середину, но практика показывает, что баланс склоняется все-таки в пользу потребителя, из-за чего электросетевые компании продают электроэнергию со сути себе в убыток, а меры поддержки и компенсаций не работают в полной мере.

За счет повышения цен на электроэнергию прибыль электросетевых компаний значительно вырастет, и самое главное, будет точное понимание стратегий планирования бюджета на будущий период. Так как субсидии от государства часто задерживаются и ждать приходится до полугода, чтобы компенсировать затраты, например, на подключение коммерческих объектов – таких как детские садики, школы и т. д. Также отметим, что в России одна из самых дешевых электроэнергий в мире, поэтому мы считаем, что если поднять цену на электроэнергию на 10–15%, это будет не так болезненно для населения, но способствует модернизации электросетей.

Привлечение инвестиций из вне.

Мы считаем, что это один из самых неэффективных способов решения проблемы, так как инвесторы не особо хотят вкладываться в электросетевой комплекс по ряду причин. Основными из них является:

− долгая окупаемость инвестиций;
− регулирование со стороны государства;
− тарифный потолок;
− низкая ликвидность компаний.

Во время высоких ставок в России более выгодно инвестировать в банк вклады.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что привлечение крупных инвестиций со стороны в виде облигаций считается сложным и недостаточным.

Поддержка от государства.

Сейчас существует ряд мер поддержки со стороны государства. Но несмотря на все это, износ электрооборудования в электросетевом комплексе остается высоким, из чего можно сделать вывод, что их недостаточно. Увеличение инвестиций со стороны государства сможет исправить ситуацию. Но отметим, что данная мера будет эффективна только в случае, если деньги будут идти на модернизацию старого оборудования и расширения существующих сетей.

Но даже при увеличении государственной поддержки электросетевого комплекса ключевая проблема упадка сектора – это системные ограничения со стороны государства.

Отдельно проговорим, что примерная стоимость модернизации сетей оценивается в 10 трлн рублей, взять полностью данные расходы одному государству будет очень сложно.

Как уже было отмечено ранее, основными проблемами развития электросетевого хозяйства в РФ являются: неправомерное увеличение стоимости тарифов частными компаниями; отсутствие единых технических стандартов; рост объемов перекрестного субсидирования; непогашение долгов поставщиками перед сетевыми организациями. Все указанные проблемы могут быть решены с помощью создания единой электронной платформы (реестра), что в полной мере будет соответствовать принципам бережливого производства [5].

И последнее, что хотелось бы отметить в этой статье. Возросшая роль геополитических факторов в развитии мировой энергетики в целом и в реализации крупных энергетических проектов требует наличия долгосрочной энергетической политики, действенной энергетической стратегии государства [6].

Список литературы

1. Башмаков И.А. Углеродное регулирование в ЕС и российский сырьевой экспорт / И.А. Башмаков // Вопросы экономики. – 2022. – №1. – С. 90–109. DOI 10.32609/0042-8736-2022-1-90-109. EDN EBQMRL

2. Мастепанов А.М. Основные движущие силы энергетического перехода и проблемы его достижения / А.М. Мастепанов // Проблемы постсоветского пространства. – 2021. – №8(2). – С. 256–276. DOI 10.24975/2313-8920-2021-8-2-256-276. EDN JCDNOB

3. Шибико А.В. Проблемные вопросы развития электросетевого хозяйства Российской Федерации и возможные пути решения посредством внедрения бережливого производства / А.В. Шибико // Вестник НГУЭУ. – 2023. – №4. – С. 190–203. DOI 10.34020/2073-6495-2023-4-190-203. EDN MWXCBQ

4. Министерство Энергетики РФ. Проект «Стратегии развития электросетевого комплекса Российской Федерации на период до 2035 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minenergo.gov.ru/node/18940 (дата обращения: 18.09.2025).

5. Федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 №35-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41502/ (дата обращения: 18.09.2025).

6. Файн Б.И. Консолидация электросетевого комплекса Российской Федерации: проблемы и результаты / Б.И. Файн, С.В. Репетюк // Инфраструктура. – 2023. – №4. – С. 190–203.

Илиндеева Марина Валерьяновна
преподаватель
Красноярский филиал
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Красноярск, Красноярский край

РАЗВИТИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРАХОВОГО СЕКТОРА С ДРУГИМИ ФИНАНСОВЫМИ ИНСТИТУТАМИ

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос многоаспектного взаимодействия страхового сектора с банковскими институтами, инвестиционными фондами и финтех-компаниями. Анализируется его роль в укреплении финансовой системы и выявляются барьеры, препятствующие эффективной интеграции. Автор обращает внимание на проблемы асимметрии информации, конфликта интересов, регуляторной неопределенности и технологической несовместимости, а также предлагает механизмы их преодоления.*

Ключевые слова: *страховой сектор, финансовые институты, финансовая интеграция, системная устойчивость, цифровизация.*

Взаимодействие страхового сектора с другими финансовыми институтами давно перестало быть периферийным явлением – оно стало основой современной финансовой экосистемы, определяющей ее устойчивость, инновационность и доступность для населения. На протяжении XX века банки, страховые компании и инвестиционные фонды развивались параллельно, но лишь с начала XXI века, с появлением цифровых технологий и глобализации, их взаимосвязь приобрела системный характер. Это связано с тем, что современные финансовые потребности клиентов – будь то физическое лицо, нуждающееся в пенсионном страховании, или корпорация, ищущая защиты от киберрисков – требуют комплексных решений, которые один институт предоставить не может.

Ярчайшим примером такого взаимодействия является модель банкострахования, где банки выступают посредниками в продаже страховых продуктов. В России этот подход стал массовым после либерализации финансового рынка в 2010-х годах. По данным Центрального банка РФ, в 2024 году доля банковских каналов в продажах страховых полисов жизни достигла 68%, а имущественного страхования – 32%. Например, Сбербанк, крупнейший банк страны, через свою дочернюю компанию «СберСтрахование» предлагает клиентам полисы автострахования, страхования жилья и инвестиционные продукты с гарантиями. Это удобно

для клиентов, которые могут оформить страховку в том же офисе, где берут кредит или открывают вклад, а для банка – источник дополнительного дохода от комиссий. Однако эта модель порождает серьезные проблемы. Анализ жалоб и отрицательных отзывов клиентов показал, что 37% жалоб на страховые продукты касались навязанного банками страхования. Клиенты жаловались, что менеджеры банка не объясняли условия полиса, упор делался на бонусы за оформление, а реальные риски и стоимость покрытия оставались неясными. Это привело к снижению доверия к банковским продуктам и увеличению числа судебных исков, что подчеркивает необходимость регулирования таких партнерств.

Европейский союз столкнулся с аналогичными вызовами, но предпринял более системные меры для их решения. Директива PSD2, вступившая в силу в 2018 году, обязала банки предоставлять финансовым институтам доступ к данным клиентов только с их явного согласия через защищенные API. Это позволило страховым компаниям получать доступ к информации о финансовом поведении клиентов, не нарушая их приватность, и предлагать более персонализированные продукты. Например, немецкая страховая компания Allianz сотрудничает с банком Commerzbank, используя анализ доходов и расходов клиентов и предлагая им страховые планы, соответствующие их финансовому профилю. Кроме того, Европейский совет по страхованию и пенсионным накоплениям (EIOPA) ввел стандарты раскрытия информации о комиссиях: теперь все страховые продукты, продаваемые через банки, должны содержать четкую информацию о том, какую часть стоимости занимает комиссия банка, а какую – страховщика. Это позволило клиентам принимать более осознанные решения, а жалобы на навязывание продуктов в ЕС снизились на 18% за последние три года. Проблемы взаимодействия проявляются не только в розничном, но и в корпоративном сегменте. Инвестиционные фонды и страховые компании часто сотрудничают в управлении активами, но различия в регуляторных требованиях мешают созданию синергетических продуктов.

Взаимодействие страховой компании с банком несет ряд проблем для страховщика: потеря индивидуальности в глазах клиентов и контрагентов; дополнительные расходы и потери от проблем при таком взаимодействии; потеря контроля над учреждением; дополнительные сложности в управлении и продвижении продуктов; потеря ценных сотрудников; возможные ошибки из-за недостатка знаний и опыта; потери из-за недостаточности возможностей влияния на собственников, менеджеров и персонал банка; потери от асимметрии в управленческой информации; возможные имиджевые потери.

Раскрывая предпосылки взаимодействия банков со страховыми компаниями, необходимо выделить такие их типы: экономические, организационные, социальные, инфраструктурные, информационные. При этом, основой экономических предпосылок является прибыльность деятельности банков и страховщиков, основой организационных – уменьшение затрат времени и рабочей силы на осуществление операций на финансовом рынке, рынке финансовых, банковских, страховых услуг, основой социальных – дополнительная социальная защита собственников и персонала таких компаний, основой инфраструктурных – экономия ресурсов в пределах функционирования на финансовом рынке, рынке

финансовых, банковских, страховых услуг, основой информационных – экономия финансовых и других ресурсов на осуществление профессиональной деятельности банками и страховыми компаниями. Однако, подробнее рассматривая приведенные предпосылки, можно утверждать, что все они концентрируются на экономических предпосылках взаимодействия страховых компаний и банков [1].

Цифровизации открывает новые горизонты для взаимодействия, особенно в странах с развитым финтех-сектором. В Китае страховые компании активно сотрудничают с платформами Alipay и WeChat Pay, которые предоставляют доступ к миллиардам пользователей. Например, Ping An Insurance, одна из крупнейших страховых компаний мира, интегрировала свои услуги в приложение Alipay, где клиенты могут сравнивать условия полисов автострахования, жизни и здоровья, получать консультации от ИИ-ассистентов и оформлять страховку за 5 минут. По данным Китайской ассоциации страхования, в 2024 году онлайн-продажи страховых продуктов через финтех-платформы выросли на 35%, достигнув 1,2 трлн юаней. Это не только расширило охват аудитории – особенно молодежи, предпочитающей онлайн-сервисы – но и снизило издержки страховщиков: автоматизация процессов продаж и обработки заявок позволила сократить операционные расходы на 20%.

В США взаимодействие страхового и банковского секторов развивается в области киберстрахования. Банки, хранящие большие объемы данных клиентов, становятся мишенью для кибератак, и страховые компании предлагают им специализированные продукты для защиты от утечек данных. Например, American International Group (AIG) сотрудничает с JPMorgan Chase, предоставляя банку страховку от киберинцидентов, которая покрывает расходы на расследование инцидента, уведомление клиентов и возмещение ущерба. Этот продукт стал востребован после серии крупных взломов банковских систем в 2021–2022 годах, когда ущерб от одного инцидента достигал 100 млн долларов. Страхование киберрисков позволяет банкам переложить часть рисков на страховщиков, а страховым компаниям – использовать экспертизу банков в оценке уязвимостей систем.

Для дальнейшего развития взаимодействия необходимо решить несколько ключевых задач. Во-первых, усилить регуляторный контроль за навязыванием продуктов. Например, в России Центральный банк планирует ввести обязательное обучение менеджеров банков основам страхования и правилам продажи страховых продуктов, что поможет повысить их компетентность и снизить количество жалоб. Во-вторых, развивать общие цифровые платформы. Европейский союз работает над созданием «Единого цифрового рынка страхования», где страховые компании и банки смогут обмениваться данными через защищенные облачные сервисы, соблюдая нормы. В-третьих, интегрировать ESG-принципы в совместные продукты. Например, страховая компания Zurich сотрудничает с инвестиционным фондом BlackRock в финансировании проектов по установке солнечных панелей на крышах домов. Страховка покрывает риски повреждения оборудования, а фонд инвестирует в строительство, что стимулирует переход на возобновляемые источники энергии.

Перспективы взаимодействия страхового сектора с другими финансовыми институтами связаны с созданием экосистем, где каждый участник приносит уникальную ценность. Банки привносят клиентскую базу и

доверие, страховые компании – экспертизу в управлении рисками, финтех – технологии для удобства и доступности, а инвестиционные фонды – капитал для долгосрочных проектов. Такие экосистемы уже существуют в Китае и Европе, и их опыт показывает, что синергия между финансовыми институтами способна повысить конкурентоспособность сектора, сделать его более устойчивым к кризисам и удовлетворить растущие потребности клиентов.

В заключение стоит подчеркнуть, что развитие взаимодействия страхового сектора с другими финансовыми институтами – это не просто тренд, а стратегическая необходимость для сохранения и укрепления финансовой системы. Глобальный опыт доказывает, что такое взаимодействие способно не только повысить доходность финансовых институтов, но и сделать финансовую систему более инклюзивной и устойчивой к вызовам будущего.

Список литературы

1. Землячева О.А. Экономические предпосылки углубления взаимодействия банков и страховых компаний / О.А. Землячева // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. – 2021. – №3. EDN LPXMLO

2. Бабенко И.В. Банкострахование как финансовая категория. Оценка российского рынка банкостраховых услуг / И.В. Бабенко, А.И. Бабенко // Финансы и кредит. – 2016. – №4(676) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/bankostrahovanie-kak-finansovaya-kategoriya-otsenka-rossiyskogo-rynka-bankostrahovyh-uslug (дата обращения: 12.10.2025).

Илиндеева Марина Валерьяновна
преподаватель
Красноярский филиал
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Красноярск, Красноярский край

РАЗВИТИЕ ДОБРОВОЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ: ПОТЕНЦИАЛ, ФУНКЦИИ И СИСТЕМНЫЕ БАРЬЕРЫ

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос определения функций ДМС, анализируется его роль в системе здравоохранения и ключевые проблемы развития в Российской Федерации. Исследование выявляет структурные барьеры: низкую платежеспособность населения, дефицит информированности, неразвитость инфраструктуры, отсутствие единых стандартов оценки медучреждений и региональную диспропорцию. Предлагаются направления совершенствования рынка ДМС через повышение финансовой грамотности, стандартизацию услуг, развитие конкуренции и создание методик оценки медицинских организаций.*

Ключевые слова: *добровольное медицинское страхование, система здравоохранения, социальная защита, доступность медицинской помощи, региональное развитие, страховой рынок.*

Развитие добровольного медицинского страхования (ДМС) рассматривается как стратегический механизм совершенствования системы

здравоохранения, обеспечивающий расширение спектра качественных услуг и снижение рисков финансовых потерь населения при обращении за медицинской помощью. ДМС выполняет двойную функцию: социальную (дополнительная защита граждан, формирование ответственного отношения к здоровью) и экономическую (разгрузка государственного сектора, стимулирование профилактики).

Добровольное медицинское страхование представляет собой комплекс различных видов страхования, который защищает застрахованных от дополнительных расходов, связанных с обращением в медицинские учреждения. В рамках этого типа страхования страховщик обязуется компенсировать частично или полностью затраты на те медицинские услуги, которые включены в определенную программу.

Социальная функция добровольного медицинского страхования (ДМС) заключается в обеспечении дополнительной социальной защиты граждан в области здравоохранения. Это выражается в расширенных пакетах медицинских услуг и в формировании ответственного отношения к здоровью через профилактические мероприятия, которые включены в страховые программы. ДМС также способствует снижению нагрузки на государственные медицинские учреждения. Стоит отметить, что ДМС выполняет важную функцию в предупреждении болезней. Таким образом, полис добровольного медицинского страхования превращается в важный механизм для построения здоровой нации, в которой каждый человек ответственно относится к своему самочувствию и благополучию. Это является гарантией благополучного состояния здоровья для будущих поколений.

По мнению национального рейтингового агентства «Эксперт РА» [1], основным фактором, сдерживающим развитие ДМС в России, являются низкие доходы подавляющей части населения при достаточно высокой стоимости полиса ДМС. Так, в России на протяжении многих лет прослеживается значительная доля населения, чей доход составляет ниже прожиточного минимума. Более того, по данным НИИ Росстата, в настоящее время 75% наемных работников предприятий и организаций в нашей стране находится у черты бедности [2]. В условиях, когда работнику не хватает зарплаты на удовлетворение самых простых физических потребностей, ни о каком спросе на коммерческое медицинское страхование речи быть не может. Кроме того, многие страховщики с физическими лицами договоры ДМС часто не заключают, либо предлагают им существенно меньший перечень программ ДМС. Для работодателей же данный вид страхования становится важным элементом корпоративной культуры, который позволяет управлять лояльностью сотрудников, а также повышать производительность труда.

Также одной из основных проблем развития ДМС в России является то, что лишь небольшая часть граждан (по опросам, не более 40,6%) осведомлены в том, что такое добровольное медицинское страхование, что оно включает в себя и какие программы ДМС существуют.

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует единая методика оценки деятельности лечебно-профилактического учреждения как страховщиками, так и в целом в системе здравоохранения, что не дает возможность разработать реальный рейтинг медучреждений в стране или регионе и не способствует развитию конкуренции между ни-

ми. Усугубляет ситуацию и отсутствие стандартов при формировании наименований платных медицинских услуг. Каждое лечебно-профилактическое учреждение создает свой перечень платных медицинских услуг, зачастую включая туда и то, что в действительности медицинской услугой не является. Это относится к внушительному перечню медикаментов, инструментария, расходных материалов, сервисных услуг и тому подобных. Принятие соответствующего законодательного акта позволило бы решить данную проблему.

Для рынка ДМС характерны существенные географические диспропорции. В России на данный момент довольно большое количество страховых компаний предлагают свои услуги именно в больших городах: Санкт-Петербург, Москва, Ростов-на-Дону, Владивосток, Новосибирск, Екатеринбург, Красноярск. Здесь обширное количество платных медицинских центров, есть представительства различных страховых компаний и брокеров. В регионах, к сожалению, перспективы менее радужные. Создавать здесь филиальную сеть получается слишком дорого в силу нехватки специалистов, отсутствия спроса и больших затрат на создание филиалов.

Добровольное медицинское страхование (ДМС) в России обладает значительным, но пока недостаточно реализованным потенциалом для трансформации системы здравоохранения. Его развитие способно стать катализатором не только улучшения доступности качественной помощи, но и повышения финансовой устойчивости граждан и снижения нагрузки на государственный сектор.

Социально-экономический эффект ДМС проявляется в его способности создавать многоуровневую защиту. Перераспределение пациентов с плановыми случаями в частные клиники освобождает ресурсы государственных больниц для оказания экстренной и высокоспециализированной помощи. Одновременно компенсация расходов на дорогостоящее лечение, например, онкологических программ или реабилитации после травм, защищает семьи от катастрофических трат. Особую ценность представляет профилактическая направленность: включение в полисы скрининговых осмотров или программ здорового образа жизни доказано снижает частоту развития хронических заболеваний, что подтверждается данными ВОЗ.

Инфраструктурные преобразования обеспечивают синергию государственного и частного секторов. Стимулирование инвестиций в частные клиники, соответствующие международным стандартам (JCI-аккредитация), повышает общее качество медицины. Важнее то, что ДМС создает основу для партнерства с госсистемой: совместное использование диагностического оборудования или скоординированные программы реабилитации снижают дублирование ресурсов. Корпоративные программы играют здесь особую роль: работодатели видят в ДМС инструмент повышения лояльности сотрудников и оптимизации налогов, что создает устойчивый спрос.

Региональная интеграция призвана преодолеть географическое неравенство. Телемедицинские платформы уже позволяют жителям удаленных районов получать консультации узких специалистов. При поддержке государства страховые компании могут развивать сети в областных центрах, а региональные программы, подобные татарстанской модели, интегрирующей ДМС в государственные инициативы, демонстрируют успешные кейсы.

Перспективы ДМС в России зависят от преодоления ключевых барьеров: низкой платежеспособности через целевые субсидии, дефицита кадров – через переподготовку врачей, и отсутствия рейтингов клиник – через создание независимых агентств оценки. При решении этих задач ДМС способен стать не просто страховым продуктом, а инструментом построения более справедливой, профилактико-ориентированной и эффективной системы здравоохранения, где каждый гражданин имеет доступ к качественной помощи, а государство снижает непропорциональные финансовые риски.

Список литературы

1. Эксперт РА: рейтинговое агентство // Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raexpert.ru (дата обращения: 18.09.2025).

2. Федеральная служба государственной статистики // Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 18.09.2025).

3. Суслякова О.Н. Проблемы и перспективы развития рынка добровольного медицинского страхования в Российской Федерации / О.Н. Суслякова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-rynka-dobrovolnogo-meditsinskogo-strahovaniya-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 06.10.2025).

Илиндеева Марина Валерьяновна
преподаватель
Красноярский филиал
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Красноярск, Красноярский край

РОЛЬ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО РАЗГОВОРА В СТРАХОВАНИИ И ПОСТРОЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ ВЗАИМНОГО ДОВЕРИЯ

Аннотация: *в статье исследуется роль доверительного разговора между страховщиком и клиентом в формировании взаимного доверия. Автор показывает, что доверительный разговор не является лишь «мягкой навыком», а выступает стратегическим инструментом снижения асимметрии информации, повышения лояльности клиентов и устойчивости бизнеса. В работе анализируется проблема дефицита доверия через призму коммуникативных барьеров, предлагаются практические механизмы построения таких разговоров и рассматриваются перспективы их интеграции в операционную деятельность страховщиков с учетом цифровизации и изменения потребительских ожиданий.*

Ключевые слова: *страхование, коммуникация, взаимное доверие, эмпатия, прозрачность, лояльность потребителей.*

Страхование – это не просто финансовый продукт, а социальный контракт, где одна сторона (клиент) передает риск другой (страховщику) в обмен на обещание возмещения убытков. Успех этого контракта зависит от того, насколько обе стороны верят друг другу: клиент – что страховщик выполнит обязательства, страховщик – что клиент будет честно сообщать о рисках. Однако в последние десятилетия отрасль сталкивает-

ся с кризисом доверия. Причины многогранны: сложность страховых продуктов, которые сложно понять для обычного потребителя; случаи отказа в выплатах по надуманным основаниям; и, главное, коммуникативный разрыв – страховщики зачастую говорят «на своем языке», игнорируя эмоции и потребности клиента.

В то же время доверие – ключевой драйвер лояльности: клиенты, которые доверяют страховщику, чаще продлевают договор и рекомендуют его знакомым. Это ставит перед отраслью задачу: как перейти от транзакционных отношений («продать полис») к реляционным («построить долгосрочные отношения»)? Ответ кроется в доверительном разговоре – диалоге, который не ставит целью только продажу, а фокусируется на понимании клиента, разделении информации и формировании эмоциональной связи.

Доверие в страховании – это психологическое состояние клиента, при котором он верит в компетентность, добросовестность и заботу страховщика. Однако для его формирования необходимо, чтобы страховщик демонстрировал доверие первым – через открытость, честность и уважение к клиенту. Почему это не всегда происходит?

Первая причина – асимметрия информации. Страховые продукты (особенно ДМС, страхование жизни или имущества) насыщены терминами («франшиза», «резерв», «исключения»), которые клиент не понимает. Если агент не уделяет время на их объяснение, клиент воспринимает полис как «черный ящик», а страховщика – как «обманщика».

Вторая причина – формализация коммуникации. Многие страховые агенты используют шаблонные скрипты, ориентированные на продажу, а не на диалог. Клиент чувствует себя «объектом», а не «партнером». Один из клиентов компании «Ингосстрах» написал отзыв: «Мне позвонил агент, предложил полис, но, когда я спросил, что будет, если я потеряю работу, он сказал: «Это ваша проблема, полис покрывает только ДТП». Я не стал покупать, и правильно сделал – такой компании нельзя доверять» [1].

Третья причина – отсутствие последовательности. Страховщики часто обещают одно при продаже, а потом нарушают обещания при выплате.

Таким образом, дефицит доверия в страховании – это не только проблема продуктов или выплат, но и коммуникативная несостоятельность. Страховщики не умеют вести диалог, который строит мосты между ними и клиентом.

Что такое доверительный разговор? Это целенаправленный диалог, где страховщик ставит интересы клиента в центр, делится информацией открыто, слушает эмпатично и действует последовательно. В основе лежат три ключевых компонента.

1. Эмпатия. Доверие рождается, когда клиент чувствует, что его слышат и понимают. Это не значит, что агент должен соглашаться с клиентом во всем, но нужно признавать его чувства. Например, клиент, который потерял машину в ДТП, может испытывать гнев и растерянность. Вместо того, чтобы сразу говорить о документах, агент может сказать: «Я понимаю, как вам сейчас тяжело – потерять транспорт, да еще и в такой ситуации. Давайте вместе разберемся, что делать». Клиенты, с которыми агенты общались эмпатично, часто остаются лояльными, даже если выплата была задержана.

2. Прозрачность. Доверие требует, чтобы страховщик не скрывал информацию, даже если она невыгодна. Например, при продаже полиса страхова-

ния жизни агент должен объяснить не только выгоды, но и исключения («полис не покрывает смерть от алкогольного отравления») и условия выплаты.

3. Самый важный компонент доверия – надежность. Если страховщик обещает перезвонить в течение часа, он должен это сделать. Если говорит, что выплата будет в течение 3 дней, нужно сделать все, чтобы это соблюсти.

Эти компоненты работают вместе: эмпатия создает эмоциональную связь, прозрачность – рациональное доверие, а последовательность – закрепляет его на долгосрочной основе. Переход к доверительным разговорам требует не только тренингов для агентов, но и изменения корпоративной культуры, поскольку многие страховые компании обучают агентов техникам продаж, но не учат их общаться с клиентом.

Многие опасаются, что цифровизация (чат-боты, мобильные приложения) убьет доверительные разговоры. Но на самом деле, технологии могут их усилить. Например, «АльфаСтрахование» использует ИИ для анализа тональности голоса в звонках агентов с клиентами: система выявляет, когда агент говорит слишком резко или игнорирует эмоции клиента, и отправляет агенту рекомендации по коррекции. Это не заменяет человеческий диалог, а помогает агентам стать лучше.

Другая перспектива – персонализация. Современные клиенты (особенно миллениалы и зумеры) хотят, чтобы страховщик понимал их индивидуальные потребности. Доверительный разговор позволяет собрать эту информацию: например, клиент может рассказать, что у него маленький ребенок, и агент предложит полис страхования детского здоровья, а не просто «стандартный набор». Компания «СберСтрахование» уже использует этот подход: агенты проводят «жизненные консультации» с клиентами, где обсуждают не только страхование, но и их цели (например, покупка квартиры, пенсия). По данным компании, такие консультации увеличивают лояльность клиентов.

Наконец, регуляторная поддержка: Банк России в 2024 году выпустил рекомендации для страховщиков по улучшению коммуникации с клиентами, где подчеркивается важность доверительных разговоров. Это создает стимулы для компаний внедрять такие практики.

Доверие – это не «мягкий навык», а стратегический актив для страховщика. Доверительный разговор – это инструмент, который позволяет превратить формальное отношение «поставщик-клиент» в партнерство. Как показывает практика ведущих страховых компаний, внедрение таких разговоров требует изменения корпоративной культуры, обучения сотрудников и фокуса на клиенте.

Перспективы отрасли зависят от того, сможет ли страховщик построить взаимное доверие. В эпоху цифровизации и изменения потребительских ожиданий это не просто «желательно», а необходимо. Доверительный разговор – это путь к тому, чтобы страхование снова стало индустрией, которой люди доверяют, а не скептически относятся.

Список литературы

1. Отзывы клиентов СПАО «Ингосстрах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ingos.ru/otzyvy (дата обращения: 26.09.2025).

2. Никитина Ю.Н. Доверие как элемент структуры рынка страхования жизни / Ю.Н. Никитина // Экономическая социология. – 2007. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/doverie-kak-element-struktury-rynka-strahovaniya-zhizni (дата обращения: 20.10.2025). EDN OYNZOT

Илиндеева Марина Валерьяновна
преподаватель
Красноярский филиал
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Красноярск, Красноярский край

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК ДРАЙВЕР ИННОВАЦИЙ В ПЕНСИОННОМ И МЕДИЦИНСКОМ СТРАХОВАНИИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация: *автор статьи отмечает, что глобальное старение населения – неизбежный результат снижения рождаемости и увеличения продолжительности жизни – ставит под угрозу устойчивость традиционных систем пенсионного и медицинского страхования. В статье рассматривается проблема демографического сдвига как драйвера целенаправленных инноваций, направленных на адаптацию страховых моделей к новым реалиям. Особое внимание уделяется балансу между инновационной устойчивостью и социальной справедливостью. Автор подчеркивает, что старение населения – не только проблема, но и возможность создать более гибкие, клиентоориентированные страховые системы.*

Ключевые слова: *старение населения, инновации в пенсионном страховании, адаптация медицинского страхования, демографический переход, долгосрочный уход, технологии в страховании, устойчивость пенсионных систем.*

Старение населения влечет за собой не только увеличение числа пенсионеров и идущих на пенсию, но и необходимость пересмотра существующих моделей пенсионного обеспечения. Один из основных вызовов заключается в растущей финансовой нагрузке на пенсионные системы, что связано с увеличением периода выплаты пенсий и уменьшением числа работающих на одного пенсионера. За последние 50 лет мир стал свидетелем беспрецедентного демографического сдвига: по прогнозу ООН, опубликованному 11 июля 2024 года, доля людей старше 65 лет в глобальном населении вырастет с 10% в 2023 году до 16% к 2050 году, а в некоторых странах (Япония, Италия, Южная Корея) – до 30% и более. Этот тренд обусловлен двумя ключевыми факторами: снижением суммарного коэффициента фертильности (до 2,1 детей на женщину, что ниже уровня воспроизводства населения) и увеличением ожидаемой продолжительности жизни (до 73 лет в 2023 году, что на 10 лет больше, чем в 1990 году) [1].

Традиционные системы пенсионного и медицинского страхования, разработанные для общества с высокой рождаемостью и низкой продолжительностью жизни, оказались не готовы к такому изменению. Пенсионные фонды, основанные на модели оплата текущих пенсий за счет взносов текущих работников, сталкиваются с дефицитом финансирова-

ния: в Японии, например, соотношение работников к пенсионерам упало с 7:1 в 1950 году до 2:1 в 2024 году, что ставит под угрозу выплаты пенсий. В медицинском страховании проблема усугубляется сдвигом от острого к хроническому лечению. Пожилые люди тратят в 3–5 раз больше на медицинские услуги, чем люди моложе 65 лет. Проблема очевидна: существующие страховые модели не могут справиться с демографическим давлением без кардинальных изменений. Однако старение населения – не только вызов, но и драйвер инноваций.

Традиционные модели не учитывают увеличение продолжительности жизни и рост хронических заболеваний. Они рассчитаны на «стандартный» жизненный путь – работа до 65 лет, пенсия на 20 лет – но сегодня люди живут до 85–90 лет, и многие из них нуждаются в уходе дольше. Это создает финансовый дефицит и делает страхование недоступным для многих.

Чтобы решить проблему, страховщики и правительства некоторых стран начали внедрять инновации, которые переходят от коллективного риска к персонализированной устойчивости.

Один из направлений – гибридные пенсионные модели, сочетающие государственные, корпоративные и индивидуальные взносы. В Швеции, например, система «premium pension» (премиальная пенсия) позволяет работникам выбирать, куда инвестировать 2,5% своих взносов (остальные 16% идут в государственный фонд). Это дает людям контроль над своими пенсионными сбережениями и снижает нагрузку на государство.

Другая инновация – использование альтернативных активов для покрытия риска долголетия. Пенсионные фонды начали инвестировать в облигации долголетия (longevity bonds), которые выплачивают доход в зависимости от того, сколько людей из определенной группы доживают до определенного возраста. Например, Pension Protection Fund (PPF) Великобритании выпустил облигации на £1,5 млрд в 2021 году, чтобы хеджировать риск увеличения продолжительности жизни пенсионеров. Это позволило фонду снизить зависимость от традиционных активов и стабилизировать выплаты.

Кроме того, внедряются стимулы для более позднего выхода на пенсию. В Германии программе «Teilzeitrente» (частичная пенсия) позволяет работникам сократить рабочее время до 30 часов в неделю, получая частичную пенсию и сохраняя право на полную пенсию позже. Это снижает нагрузку на пенсионную систему и позволяет людям оставаться активными дольше.

В медицинском страховании инновации направлены на переход от лечения острого состояния к управлению хроническими заболеваниями и долгосрочным уходом. Одна из успешных моделей – value-based care (забота, ориентированная на результат), где страховые компании платят провайдерам не за количество услуг, а за качество и исходы лечения. Например, Kaiser Permanente в США интегрировала медицинские услуги, страхование и технологии, чтобы снизить количество госпитализаций для пациентов с диабетом на 30% за 5 лет. Это привело к экономии 1,5 млрд и улучшению контроля над заболеванием.

Носимые устройства и удаленный мониторинг также играют роль. Aetna в США запустила программу «Vitality», которая дает скидки на

премию за использование фитнес-трекеров и достижение целей по здоровью. По данным Aetna, участники программы имели на 20% меньше госпитализаций и на 15% ниже расходы на здоровье. UnitedHealthcare предлагает бесплатные проверки здоровья и покрытие вакцин и скринингов, что снижает риск развития хронических заболеваний и экономит деньги в долгосрочной перспективе.

Инновации в пенсионном и медицинском страховании взаимосвязаны. Например, более поздний выход на пенсию (пенсионная инновация) снижает нагрузку на LTC (медицинская инновация). Однако есть серьезные вызовы.

Первый – справедливость. Инновации часто ориентированы на людей с высоким доходом, которые могут позволить себе робо-консультанты или гибридные полисы.

Второй – регуляторный лаг. Технологии развиваются быстрее, чем правила, что создает риски для потребителей. Решение требует двух вещей: адаптивного регулирования и инклюзивного дизайна. Адаптивное регулирование должно поощрять инновации, но защищать потребителей – например, обязательные стандарты прозрачности для робо-консультантов. Инклюзивный дизайн – это создание продуктов, доступных для уязвимых групп. Например, в Сингапуре система «ElderShield» предлагает субсидируемое страхование для людей с низким доходом, покрывая до 80% затрат.

Старение населения – не конец истории для страхования, а начало новой эры инноваций. От гибридных пенсионных моделей до интеграции долгосрочного ухода в медицинское страхование – эти изменения делают системы более устойчивыми и адаптированными к потребностям пожилых. Однако ключ к успеху – баланс между инновационной эффективностью и социальной справедливостью. Правительства, страховщики и технологические фирмы должны работать вместе, чтобы инновации работали на всех, а не только на избранных.

Список литературы

1. World Population Prospects // Department of Economic and Social Affairs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://population.un.org/wpp/ (дата обращения: 23.09.2025).

2. Население Земли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Земли (дата обращения: 23.09.2025).

Капустина Елена Евгеньевна
магистрант
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
педагогический университет им. И.Я. Яковлева»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ РУКОВОДСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

Аннотация: *в статье рассматривается проблема взаимосвязи между стилем руководства, применяемым руководителем рабочей группы, и формированием социально-психологического климата в этой группе. Исследование проводилось на примере рабочей группы, состоящей из 25 сотрудников одного из региональных отделений Публичного акционерного общества «Банк ВТБ». В работе использовались методы анкетирования и косвенного наблюдения. Полученные эмпирические результаты подтверждают, что доминирование авторитарного стиля руководства отрицательно коррелирует с уровнем удовлетворенности и сплоченности коллектива, тогда как проявления демократического стиля способствуют формированию более благоприятного социально-психологического климата.*

Ключевые слова: *стиль руководства, социально-психологический климат, рабочая группа, сплоченность, удовлетворенность трудом, банковское учреждение.*

Эффективность функционирования любой современной организации в значительной мере детерминирована слаженностью работы ее структурных подразделений и качеством межличностных отношений внутри них. В условиях высококонкурентной среды, характерной для финансового сектора, где человеческий капитал и качество предоставления услуг являются критическими факторами успеха, социально-психологический климат (СПК) рабочей группы приобретает системообразующее значение. Благоприятный СПК способствует позитивному настроение, отношениям [1], устойчивому снижению текучести персонала [2], повышению внутренней мотивации сотрудников [4] и, как следствие, росту общей производительности труда [3].

Проблема заключается в необходимости эмпирического подтверждения того, какой именно управленческий фактор оказывает наиболее существенное влияние на формирование этого критически важного климата. Одним из наиболее мощных детерминирующих факторов, влияющих на формирование и динамику СПК, признается стиль руководства, реализуемый непосредственным начальником подразделения. Стиль руководства определяет базовые нормы взаимодействия между руководителем и подчиненными, характер распределения властных полномочий и ответственности, а также уровень психологической безопасности в коллективе [1; 2; 4].

Целью данного исследования выступает выявление связи между доминирующим стилем руководства и уровнем сформированности социально-психологического климата в подразделении.

Гипотеза исследования. Выдвигается рабочая гипотеза о том, что доминирование демократического стиля руководства должно положитель-

но коррелировать с формированием более высокого уровня социально-психологического климата по сравнению с ситуацией, где превалирует авторитарный стиль.

База исследования. В эмпирическом исследовании приняли участие 25 штатных сотрудников одного из отделений банка ВТБ. В выборку вошли специалисты по работе с физическими и юридическими лицами, кредитные менеджеры и кассовые работники.

Методы исследования.

1. Диагностика стиля руководства: использовался стандартизированный опросник, адаптированный для оценки восприятия сотрудниками управленческих практик их непосредственного руководителя, позволяющий количественно определить преобладание авторитарных, демократических или попустительских тенденций.

2. Диагностика социально-психологического климата: применялся комплексный подход, включающий:

− использование опросника, направленного на измерение уровня удовлетворенности и сплоченности в коллективе;

− метод косвенного наблюдения за характером неформального общения и реакцией сотрудников на рабочие ситуации в течение двух рабочих недель.

Процесс анкетирования проводился в условиях полной анонимности для обеспечения максимальной искренности ответов. Сначала респонденты оценивали поведение руководителя, а затем – параметры внутреннего климата в подразделении.

По итогам обработки данных, стиль руководства, реализуемый руководителем исследуемой рабочей группы, был классифицирован следующим образом на основе процентного соотношения мнений респондентов, таблица 1.

Таблица 1

Распределение стилей руководства по оценкам сотрудников

Стиль руководства	Абс	%
Демократический	10	40
Авторитарный	12	48
Либерально-попустительский	3	12

В исследуемой группе прослеживается преобладание авторитарного стиля руководства (сорок восемь процентов), при этом значительная часть сотрудников (сорок процентов) отмечает наличие элементов демократического стиля.

Параметры социально-психологического климата оценивались по пятибалльной шкале, где один балл соответствовал крайне неблагоприятному климату, а пять баллов – высоко благоприятному.

Таблица 2

Средние интегральные оценки компонентов социально-психологического климата

Компонент социально-психологического климата	Средний интегральный балл (из 5 возможных) |
Общая удовлетворенность трудом	2,9
Сплоченность группы	3,1
Уровень межличностного доверия	2,7
Оценка уровня открытой конфликтности	4,3

Уровень социально-психологического климата в группе может быть охарактеризован как средний с выраженной тенденцией к неблагоприятному состоянию, при этом наименьшие значения зафиксированы в показателях межличностного доверия.

Для количественного определения взаимосвязи между стилем руководства и социально-психологическим климатом был применен коэффициент корреляции Пирсона. Для анализа использовались две усредненные переменные: «Индекс авторитарности» (рассчитанный как инвертированный балл по демократическому стилю) и «Интегральная удовлетворенность СПК».

Был выявлен статистически значимый отрицательный коэффициент корреляции между выраженностью авторитарного стиля руководства и интегральными показателями удовлетворенности трудом ($r = -0,86$, $p<0.01$).

Одновременно была обнаружена статистически значимая положительная корреляция ($r = 0,72$, при $p<0.01$) между оценками проявлений демократического стиля и уровнем сплоченности внутри группы.

Данные результаты подтверждают выдвинутую гипотезу: чем выше воспринимаемая подчиненными степень авторитарности руководителя, тем ниже их удовлетворенность профессиональной деятельностью и тем выше уровень скрытого психологического напряжения в коллективе.

Эмпирические данные, полученные на примере рабочей группы отделения банка ВТБ, убедительно демонстрируют, что доминирующий авторитарный стиль управления, который, как правило, подразумевает единоличное принятие решений, избыточный контроль и недостаточную практику предоставления обратной связи, выступает в качестве серьезного деструктивного фактора для формирования позитивного социально-психологического климата.

Сотрудники, функционирующие в условиях высокого авторитарного давления, склонны демонстрировать низкий уровень взаимного доверия и склонны к скрытым формам выражения неудовлетворенности. Это, в свою очередь, неизбежно снижает их общую вовлеченность в рабочие процессы, даже при наличии высокой внешней мотивации, связанной с работой в крупной финансовой структуре.

Наличие значительной доли оценок, свидетельствующих о применении демократических методов (40%), указывает на потенциал руководителя к гибкому управлению. Тем не менее, общая управленческая парадигма остается жесткой. Для достижения устойчивого улучшения соци-

ально-психологического климата и повышения эффективности работы подразделения представляется необходимым смещение фокуса управленческих усилий в сторону более активного делегирования полномочий, стимулирования инициативы сотрудников и развития горизонтальных коммуникационных связей.

Стиль руководства не является второстепенным элементом управления, а, напротив, выступает системообразующим фактором, определяющим качество социально-психологического климата в рабочей группе отделения банка ВТБ. В рамках проведенного исследования было установлено, что преобладание авторитарных тенденций в управленческой деятельности руководителя приводит к формированию среднего или низкого уровня социально-психологического климата, сопровождающегося снижением уровня доверия и общей удовлетворенности сотрудников.

Для повышения общей эффективности функционирования данного подразделения рекомендуется предпринять следующие управленческие шаги.

1. Организация целевых обучающих программ для руководителя, направленных на развитие навыков демократического управления и предоставления конструктивной обратной связи.

2. Внедрение формализованных механизмов группового принятия решений по вопросам, касающимся внутренней организации труда и оптимизации рабочих процессов.

3. Разработка и реализация программы регулярного мониторинга социально-психологического климата для обеспечения своевременной коррекции управленческих воздействий.

Перспективным направлением для дальнейших научных изысканий может стать изучение влияния специфических отраслевых факторов банковской деятельности (таких как высокая регуляторная нагрузка и постоянный стресс) на адаптацию и эффективность различных стилей руководства.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Профессиональные задачи социальной психологии в новой ситуации / Г.М. Андреева // Психологический журнал. – 2005. – №5. – С. 9–13.

2. Бодалев А.А. Общение как предмет междисциплинарного изучения / А.А. Бодалев // Психологический журнал. – 2009. – Т. 30. №2. – С. 129–133. EDN JWIVFT

3. Михайлов А.С. Социально-психологический климат в производственных группах в современных условиях: дисс. ... канд. псих. наук: 19.00.05 / А.С. Михайлов. – Курск, 2014. – 129 с.

4. Парыгин Б.Д. Социально-психологический климат коллектива: Пути и методы изучения / Б.Д. Парыгин. – Ленинград: Наука, 1981. – 190 с. EDN VQMEBF

Кох Иван Адамович
д-р социол. наук, профессор
Ладыжникова Елена Викторовна
аспирант

Уральский институт управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Екатеринбург, Свердловская область

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ И НЕОИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРАКТИК В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: *авторы отмечают, что в современных экономических условиях малые и средние предприятия (МСП) функционируют как элементы социальной среды, которая характеризуется высоким уровнем изменчивости, многоуровневым регулированием и сложной взаимосвязью формальных и неформальных норм. Социальная среда выступает не только контекстом, но и институциональным ограничением, где предприятия постоянно сталкиваются с нормативной неопределенностью, технологическими трансформациями и культурными изменениями. В статье представлен анализ этих процессов с позиций неоинституциональной методологии.*

Ключевые слова: *цифровая трансформация, социальная среда, управленческие практики, малые предприятия, средние предприятия, нормативная неопределенность, социальное давление, когнитивные изменения, гибридные модели управления.*

Введение.

В современных условиях цифровизации всех сфер общественной жизни малые и средние предприятия сталкиваются с необходимостью перестройки методов, стратегии и тактики управления в условиях динамичных социальных изменений и нормативной неопределенности. Неоинституциональный подход позволяет глубже проанализировать трансформацию управленческих практик малых и средних предприятий (МСП) в условиях цифровизации. С позиции этой парадигмы изменения управления не могут рассматриваться исключительно как технологический процесс, основанный на правовых нормах и традиционных правилах организационной культуры. В управленческой деятельности возникают объективные противоречия, порождаемые взаимодействием формальных институциональных принципов и нарождающихся неформальных норм и правил. Цифровизация выступает не только как фактор технологической модернизации, но и как элемент, формирующий новые способы и методы управления в условиях нормативной неопределенности.

В анализе управленческих практик малых и средних предприятий неоинституциональный подход позволяет выявить сложную динамику, в которой изменения управленческих практик реализуются во взаимодействии формальных принципов с неформальными нормами и правилами. Такой подход позволяет рассматривать цифровую трансформацию как

непрерывный процесс институциональной адаптации, где цифровизация становится компонентом более широкой социальной конфигурации, а устойчивость организаций определяется способностью соотносить формальные требования с неформальными нормами и правилами в условиях высокой неопределенности социальной среды.

В деятельности малых и средних предприятий управленческие практики проявляются как гибкие, ситуативные и контекстуальные способы организации стратегической, операционной, финансовой, кадровой и коммуникационной деятельности руководителя. Они являются механизмами, позволяющими организациям оперативно реагировать на институциональные изменения, балансировать между формальными требованиями регуляторов и неформальными нормами профессиональных и деловых сообществ, а также интегрировать технологические и культурные инновации. Как отмечают Г.З. Ахметова, Е.И. Балалова, Е.В. Рибокене, «нестабильность внутренней и внешней среды деятельности предприятий, обусловленная высоким уровнем конкуренции, изменчивостью потребностей и платежеспособности покупателей, не всегда благоприятным воздействием множества глобальных экономических, социальных, политических и иных факторов, обусловливает важность стратегического управления в целях достижения успеха на рынке» [3, с. 193–194].

Неоинституциональный подход является наиболее эффективным для проведения системного исследования этих процессов. В отличие от институциональной методологии, внимание которой акцентировано на стабильных формальных институтах, неоинституциональный метод обращен к анализу неформальных условий, нормативной неопределенности, которые формируют поведение менеджеров организаций, что для МСП является важным, поскольку субъекты предпринимательства показывают повышенную чувствительность к изменениям и вынуждены непрерывно модифицировать управленческие практики для организационной устойчивости и легитимности.

Неоинституциональный анализ управленческих практик малых и средних предприятий позволяет рассматривать управление как динамическую систему регулятивных, нормативных и когнитивных структур. В логике американского экономиста Дугласа Норта институты понимаются как совокупность формальных правил и неформальных ограничений, снижающих неопределенность взаимодействий и определяющих транзакционные издержки [5], что в контексте деятельности малых и средних предприятий проявляется в необходимости одновременно соответствовать законодательным требованиям и выстраивать доверительные сетевые механизмы.

У. Скотта выделяет три типа институциональных оснований – регулятивное, нормативное и когнитивное [4]. Именно их взаимодействие в условиях цифровизации инициирует трансформацию управленческих практик, когда правовые нормы ужесточаются, ожидания заинтересованных сторон смещаются в сторону прозрачности, а когнитивные схемы управленцев перестраиваются под воздействием новых цифровых технологий.

В социальном контексте управленческие практики МСП могут быть определены как устойчивые и воспроизводимые способы координации совместной деятельности в условиях ограниченных ресурсов и высокой зависимости от внешних факторов. При этом каждое управленческое

решение отражает результат институционального давления и организационной адаптации, поскольку, как отмечают С.Н. Гагарина и С.М. Киракосян, управленческая деятельность «является специфическим видом профессиональной деятельности, выделившейся в результате разделения труда, в рамках которой осуществляется целенаправленное воздействие субъекта управления на объект управления для согласования совместного труда» [2, с. 36].

Стратегические практики включают формирование целей и проектирование бизнес-моделей, операционные обеспечивают организацию производства и сервисных процессов, финансово-учетные концентрируются на контроле потоков и отчетности, кадровые связаны с управлением человеческим капиталом и формированием организационной культуры, а коммуникационные отражают взаимодействие с государством, партнерами и клиентами. Их трансформация в последние десятилетия обусловлена цифровизацией, которая выступает не только технологическим, но и институциональным феноменом, закрепляющим новые стандарты управленческой деятельности. Исследование Л.А. Афанасьевой показывает, что корпоративное управление сегодня развивается под влиянием глобализации, технологического прогресса и растущего внимания к стандартам, где «ключевые тенденции стали: влияние инвесторов, автоматизация и цифровая трансформация бизнес-процессов, прозрачность раскрытия информации, усиление роли стейкхолдеров» [1, с. 907].

Таким образом, управленческие практики МСП можно рассматривать как социальные механизмы согласования действий в условиях ресурсных ограничений и институционального давления. Их трансформация под влиянием цифровизации и глобализации свидетельствует о смещении акцентов от локальной адаптации к включённости в более широкие сети взаимодействий и стандартов прозрачности.

Заключение.

Взаимодействие институциональных и неоинституциональных практик в МСП способствует созданию особого типа организационного реагирования, основанного на гибких и контекстуальных методах. Для предпринимателей трансформация управления проявляется в постоянном изменении способов координации и принятия решений. Цифровизация и глобализация усиливают этот процесс, преобразуя технологии в элементы институциональной среды.

В результате малые и средние предприятия формируют уникальные управленческие практики, которые в рамках неоинституционального подхода являются эффективными способами адаптации и согласования формальных и неформальных норм в процессе оперативной деятельности и стратегического развития.

Список литературы

1. Афанасьева Л.А. О трансформации управленческих процессов в эпоху цифровизации / Л.А. Афанасьева // Вестник Академии знаний. – 2025. – №2(67). – С. 906–910. EDN RTQIXQ

2. Гагарина С.Н. Принятие управленческих решений в современной организации / С.Н. Гагарина, С.М. Киракосян // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2025. – №1–2(119). – С. 36–40. DOI 10.24412/2411-0450-2025-1-2-36-40. EDN RBJUOJ

3. Формирование механизмов устойчивого развития субъектов малого и среднего бизнеса: теоретические и прикладные аспекты: монография / Г.З. Ахметова, Е.И. Балалова, Е.В. Рибокене [и др.]; под ред. Н.В. Артемьева, М.Ю. Маковецкого. – М.: ЧОУВО «МУ им С.Ю. Витте», 2023. EDN GCZMPI

4. North D.C. Institutions, institutional change and economic performance / D.C. North. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

5. Scott W.R. Institutions and organizations: Ideas, interests and identities / W.R. Scott. – Sage, 1995.

Манзуллина Илина Ильдаровна
студентка
Научный руководитель
Галеева Нелли Наильевна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»
г. Уфа, Республика Башкортостан

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО МЕХАНИЗМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация: *в статье рассматриваются источники финансирования деятельности государственных образовательных учреждений. Функционирование и развитие системы высшего образования неразрывно связано с обеспечением достаточным объемом финансовых ресурсов, необходимых для поддержания и расширения интеллектуального потенциала, а также модернизации научной, материальной и методической базы учебных заведений. В работе рассмотрен механизм финансирования деятельности образовательных учреждений, а также проанализирована структура и динамика расходов на высшее образование в Российской Федерации.*

Ключевые слова: *финансовый механизм, бюджетное финансирование, деятельность образовательных учреждений, финансовые ресурсы, источники финансирования, консолидированный бюджет, образовательные услуги.*

Экономическое развитие стран тесно связано с уровнем образования населения. Качественное образование формирует квалифицированную рабочую силу, что, в свою очередь, стимулирует экономический рост. В связи с этим, система образования становится ключевым фактором экономического прогресса. Образование играет решающую роль в экономическом развитии, предоставляя населению знания и навыки, необходимые для успешной профессиональной деятельности. Это, в свою очередь, способствует производству товаров и услуг, а также повышает конкурентоспособность на рынке труда, позволяя людям находить работу, соответствующую потребностям национальной экономики. Главная задача образования – формирование интеллектуального потенциала, который является движущей силой для развития всех секторов экономики. Поэтому государственные расходы на образование – это инвестиции в человеческий капитал, которые напрямую влияют на экономический рост.

Согласно законодательству Российской Федерации, вопросы финансирования образования находятся в ведении государства в целом, его субъектов и органов местного самоуправления. В компетенции Российской Федерации в сфере финансирования образования находятся:

− часть федеральных средств, выделяемых на финансирование системы образования;

− установление налоговых льгот, стимулирующих развитие образовательной сферы;

− создание федеральных фондов для развития образования;

− определение федеральных нормативов финансирования образования, учитывающих количество обучающихся и воспитанников, минимальные размеры заработной платы и должностных окладов работников образовательных учреждений и государственных органов управления образованием [2].

Финансирование образовательных учреждений осуществляется в соответствии с государственными и местными нормативами финансирования, рассчитываемыми на одного учащегося или воспитанника по каждому типа образовательного учреждения. Федеральные нормативы финансирования подлежат ежегодному утверждению Государственной думой в рамках принятия федерального закона о бюджете на предстоящий год. При этом они должны устанавливаться на минимально допустимом уровне. Региональные и местные нормативы должны учитывать особенности конкретных образовательных учреждений и обеспечивать достаточный уровень финансирования для покрытия средних текущих затрат на данной территории.

Источники финансирования деятельности образовательных организаций представлены на рисунке 1.

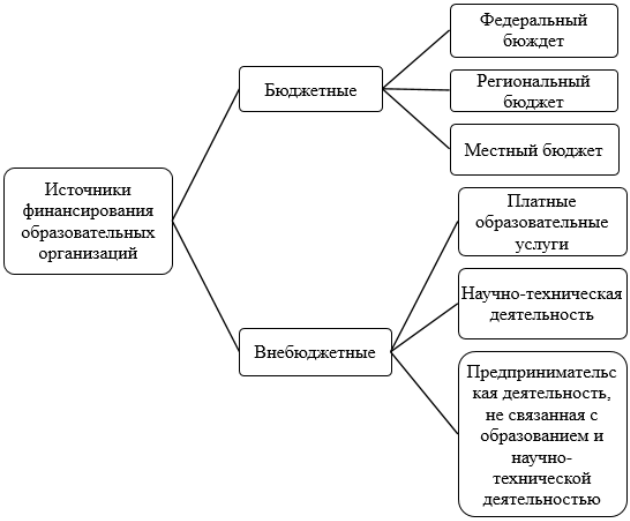

Рис. 1. Общая структура финансового обеспечения деятельности образовательных организаций [3]

Бюджетное финансирование деятельности государственных образовательных учреждений осуществляется за счёт денежных средств всех уровней бюджетной системы с использованием механизма межбюджетного перераспределения. Финансирование образовательных организаций возможно исключительно из бюджета того уровня, к которому принадлежит учредитель соответствующего учебного заведения.

К государственной финансовой поддержке относятся:

− бюджетное финансирование – основная форма, включающая выделение средств из федерального, регионального и местных бюджетов для оплаты затрат на содержание и развитие учреждений;

− субсидии и субвенции – целевые денежные выплаты на выполнение конкретных задач, например, на развитие инфраструктуры, приобретение оборудования или внедрение инновационных программ;

− гранты и конкурсы – предоставление дополнительных средств на реализацию проектов, научных исследований, инновационных инициатив.

В рамках бюджетного финансирования посредством ассигнований используются два различных механизма: «нетто-бюджет» и «брутто-бюджет». «Нетто-бюджет» предполагает целевое выделение средств на строго ограниченный перечень расходов, утвержденных в бюджетной смете. «Брутто-бюджет», напротив, применяется к организациям, находящимся на полном государственном обеспечении, и предусматривает покрытие всех видов их затрат за счет бюджетных средств.

Образование финансируется способом «брутто-бюджет». Бюджетные средства направляются на содержание учреждений, а также на оплату товаров, работ и услуг, предоставляемых физическими и юридическими лицами в рамках государственных и муниципальных контрактов. Расходы на образование относятся к социальным затратам, формируемыми на основе принципов сметного планирования и финансируемыми по конкретным категориям расходов. При этом учитывается продолжительность деятельности учреждения в течение года. Размер денежных затрат определяется по нормативу, обеспечивающему функционирование и развитие учебного заведения.

Одним из примеров государственной поддержки государственных образовательных учреждений является программа «Приоритет-2030». Данная программа является крупнейшей в истории современной России государственной инициативой, направленной на развитие университетов, в рамках которой они получают гранты в виде субсидий из федерального бюджета. Программа реализуется в соответствии с постановлением Правительства №729 от 13 мая 2021 года и является частью национального проекта «Наука и университеты».

Финансирование программы позволяет образовательным учреждениям:

− развивать образовательные программы, адаптируя их к потребностям рынка и специфике региона;

− создавать передовую научно-исследовательскую базу, включая лаборатории и технопарки;

− обеспечивать учебный процесс современным оборудованием;

− стимулировать участие студентов в научных исследованиях и социально ориентированных проектах;

− поддерживать и развивать творческий потенциал студентов через различные проекты;

– делиться лучшими практиками с другими университетами, не участвующими в программе;

– улучшать перспективы трудоустройства выпускников в сфере науки, технологий и инноваций;

Внебюджетное финансирование представляет собой использование средств, полученных из источников, не входящих в государственный бюджет, за исключением расходов, связанных с возмещением затрат на получение этих средств. В настоящее время в университетах реализуется широкий спектр видов деятельности, приносящих доход, поэтому все внебюджетные источники финансирования можно разделить на две категории: доходы от приносящей доход деятельности и прочие доходы от внебюджетной деятельности. Источники поступления внебюджетных средств в образовательное учреждение представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Внебюджетные источники финансирования образовательных организаций [4]

Государственные расходы на образование – это не просто статья бюджета, а важнейший индикатор социального развития, отражающий приоритеты государства в формировании образованного общества. Инвестируя в образование, государство создает условия не только для экономического роста и повышения человеческого капитала, но и для всестороннего развития личности, повышения благосостояния и улучшения здоровья граждан.

Расходов консолидированного бюджета Российской Федерации на образование представлена в таблице 1.

Таблица 1

Расходов консолидированного бюджета
Российской Федерации на образование [2]

Год	Расходы консолидированного бюджета РФ – всего, млрд. руб.	Расходы консолидированного бюджета РФ на образование	
		всего, млрд. руб.	в % к расходам консолидированного бюджета РФ
2015	29 741,5	3 034,6	10,2
2016	31 323,7	3 103,1	9,9
2017	32 395,7	3 264,2	10,1
2018	34 284,7	3 668,6	10,7
2019	37 382,2	4 050,7	10,8
2020	42 500,0	4 324,0	10,2
2021	47 072,7	4 690,7	10,0

Объем бюджетных расходов на систему образования в структуре консолидированного бюджета Российской Федерации с учетом реализуемых социальных проектов и программ увеличились за период 2015–2021 годов в 1,5 раза. Доля расходов на образование в расходах консолидированного бюджета Российской Федерации ежегодно составляет около 10%.

Стабильное и достаточное финансирование государственных образовательных учреждений играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития системы образования. Оптимизация способов распределения и контроля за использованием финансовых ресурсов напрямую влияет на качество обучения, его доступность и внедрение новых образовательных подходов. В условиях постоянных изменений в социальной и экономической сферах важно развивать эффективные модели финансирования, отвечающие современным требованиям и обеспечивающие равные возможности для всех участников образовательного процесса.

Список литературы

1. Анурова Г.Т. Рынок образовательных услуг / Г.Т. Анурова // Актуальные вопросы развития образовательной области «Технология»: материалы VI международной заочной электронной научно-практической конференции – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПГУ, 2011. – С. 147–157.

2. Информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов (млрд. руб., накоплено с начала года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/document (дата обращения: 02.10.2025).

3. Меликсетян С.Н. Развитие внебюджетных источников финансирования вузов в России / С.Н. Меликсетян // Экономические науки. – 2013. – №1(98). – С. 189–192. EDN QIQYTV

4. Нецымайло К.В. Внебюджетные источники финансирования высших учебных заведений / К.В. Нецымайло // Евразийское научное объединение. – №1(13). – 2016. – С. 88–89. EDN VKIOUV

5. Овчинникова О.П. Финансирование высшего образования в развитых странах и России: анализ современных тенденций / О.П. Овчинникова, Н.Э. Овчинникова // Финансы и кредит. – 2017.

Мирошина Евгения Юрьевна
канд. экон. наук, доцент
Тульский филиал
ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г. В. Плеханова»
г. Тула, Тульская область

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос особенностей поведения потребителя в современных условиях. Анализируются статистические данные и результаты опросов общественного мнения, касающиеся потребительского поведения. Делаются выводы о характерных тенденциях в сфере потребления.*

Ключевые слова: *потребительское поведение, цифровизация, потребительский патриотизм, интернет, онлайн потребление.*

Потребительское поведение – это значимый феномен в современном мире. Его исследованиями занимались многие ученые и существует большое количество трактовок потребительского поведения и факторов, влияющих на него. В самом общем виде потребительское поведение – это совокупность действий, реализуемых в сфере потребления. К их числу можно отнести: поиск и анализ информации, выбор, приобретение, процесс использования товара или услуги.

Представители неоклассического направления экономической теории говорили о рациональности потребительского выбора. О тщательном анализе возможных альтернатив и выборе наиболее выгодного варианта.

Представители институционального направления, напротив, считали, что на потребительское поведение оказывает влияние множество социальных институтов и факторов.

Конечно же потребитель не всегда при осуществлении покупки руководствуется рациональными мотивами. Рациональность зависит от стоимости и значимости товара или услуги. Например, при выборе недвижимости мы больше времени и сил потратим на поиск и анализ имеющейся информации, чем при покупке повседневных продуктов питания или одежды.

Значимым фактором являются и наши личностные особенности. Различные исследования в области психологии, потребительского поведения, маркетинга показывают существование когнитивных искажений. Под ними понимают своеобразные системные ошибки в мышлении и анализе ситуации, которые фактически вмешиваются в оценку всего, что нас окружает [8, с. 7].

Немаловажную роль играют и всевозможные маркетинговые уловки, которыми пользуются продавцы для привлечения покупателя (акции, скидки, персональные предложения и т. д.).

В современном мире возможности потребления практически неограниченны. Купить можно, кажется, все что угодно. При этом постоянно появляются новые товары и услуги, в необходимости приобретения которых нас убеждают. Насколько актуальны такие товары, как подогреватель влажных салфеток для новорожденных, аппараты для производства

сахарной ваты и попкорна, сушилка для салата и многое другое, о чем несколько лет назад мы даже не слышали?

Процесс покупки максимально упрощается. Благодаря маркетплейсам можно не вставая с дивана в любое время суток заказать товар и его доставку. Онлайн можно выбрать туристическую путевку, посмотреть квартиру, даже получить консультацию врача.

Именно цифровизация является важной тенденцией современного потребительского поведения. По результатам исследований в 2025 году почти 130 млн. человек в России пользуется интернетом, что составляет 89,2% населения страны. Десять лет назад, в 2015 году – только 67%. Значительный рост произошел во время пандемии коронавируса. Прирост новых пользователей составил 6,7 млн. человек [6]. Это объясняется резким переходом к жизни в новых условиях (дистанционное образование, удаленная работа, вынужденные покупки онлайн). Активно начинают расти объемы интернет-торговли. По данным Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ) в 2018 оборот составил 1,6 трлн. руб., в 2024 году – уже 8,9 трлн. руб. По итогам первой половины 2025 года вырос на 36% и составил 5,3 трлн. руб. [1]. При этом доля офлайн-торговли остается значительной – более 70%. Многие продавцы комбинируют продажу онлайн и офлайн. Потребитель может ознакомится с ассортиментом магазина «вживую», а затем приобрести его через сайт. Либо товар заказывается онлайн и забирается в торговой точке.

Неизбежным последствием повсеместной цифровизации становятся всевозможные угрозы цифровой безопасности. Сегодня россияне чувствуют себя в цифровой среде достаточно уязвимо. Интегральный показатель индекса цифрофобий составляет 22 пункта (риски воспринимаются как умеренно вероятные).

К числу наиболее значимых страхов относят утечку персональных данных, неспособность отличить фейковую информацию от реальной, зависимость от стабильной работы интернета, взлом гаджетов, превышение полномочий коммерческими компаниями на сбор данных [3].

Еще одной тенденцией потребительского поведения, выделившейся в последнее время, является потребительский патриотизм. Сложившиеся политическая ситуация в определенной степени вынуждает потребителя приобретать отечественные бренды.

Исследования ВЦИОМ показали, то единственной сферой, где потребительский патриотизм прослеживается достаточно четко, является производство продуктов питания. Более 60% россиян предпочтут купить продукт отечественного производства при одинаковой стоимости [2]. Также 39% считают, что качество отечественных продуктов питания выше [4].

То касается ситуации с запретом импорта некоторых товаров и услуг и ухода зарубежных брендов, то многие россияне уверены, то в нашей стране им легко будет найти замену. Половина участников исследования заявили о том, что не будут скучать по иностранным компаниям. Более 70% опрошенных заявили о том, что приобретут товар-заменитель, доступный в России, если иностранный производитель покинул рынок, 12% участников исследования – будут искать способ приобрести нужный товар за рубежом [4]. Хотя почти треть опрошенных считает, что качество товаров и услуг, предоставляемых «бывшими» иностранными компаниями, продавшими свой бизнес в Россию, станет хуже.

В современном мире каждый день создается 328,77 млн терабайт данных, количество данных увеличивается на 22% в год, и по некоторым оценкам в 2025 году составит 181 зеттабайта (в 2010 году было всего 2 зеттабайта). Около 90% всех данных было создано за последние несколько лет [5].

В таком объеме информации очень сложно сориентироваться, поэтому возникает еще одна особенность современного потребительского поведения – персонализация. Потребитель начинает ценить не весь массив информации, который существует, а данные, ориентированные специально на него. Например, на главных страницах Ozon и Wildberries появляются товары, похожие или связанные с теми, которые потребитель недавно просматривал. На электронную почту приходят сообщения от производителей с заголовком: «Специально для вас», где представлены товары и услуги, соответствующие интересам конкретного потребителя. Сюда же можно отнести персональные предложения от сотовых операторов, проанализировавших наши расходы и предлагающих их оптимизировать. Программы лояльности, кешбэк за покупку, возможность выбрать любимые категории, на которые начисляются большее количество баллов – все это примеры персонализации. Около 75% покупателей участвуют в различных программах лояльности [9].

Еще одной тенденцией современного потребительского поведения стала покупка «товаров для радости». Из-за сложной экономической ситуации в России значительно выросли цены на жилье и автомобили. Многие не в состоянии позволить себе такие дорогостоящие покупки и «свободные» деньги тратят на хобби, товары и услуги, которые приносят радость (взрослые покупают товары для творчества, сладости, игрушки, конструкторы и т. д., посещают кафе и рестораны). По данным Сбербанка в структуре потребления доля расходов на развлечения выросла с 17 до 30%. Почти в 1,5 раза увеличились расходы на еду вне дома [7].

Таким образом, значительное влияние на потребительское поведение оказывает сложившаяся в России и мире политическая, социально-экономическая ситуация, в процессе адаптации к которой появляются новые потребительские привычки и предпочтения.

Список литературы

1. Ассоциация компаний интернет торговли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://akit.ru/analytics/analyt-data (дата обращения: 13.10.2025).

2. Григорьева М. Потребительской патриотизм: причины и следствия / М. Григорьева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wciom.ru/expertise/potrebitelskii-patriotizm-prichiny-i-sledstvija (дата обращения: 13.10.2025).

3. Индекс цифрофобий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-cifrofobii (дата обращения: 13.10.2025).

4. Родин К. Потребительское поведение россиян / К. Родин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wciom.ru/presentation/prezentacii/potrebitelskoe-povedenie-rossijan (дата обращения: 13.10.2025).

5. Сколько данных создается каждый день [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://inclient.ru/data-create-stats/ (дата обращения: 13.10.2025).

6. Сколько людей в России пользуются интернетом: статистика и факты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sky.pro/wiki/analytics/skolko-lyudej-v-rossii-polzuyutsya-internetom-statistika-i-fakty/ (дата обращения: 13.10.2025).

7. Тенденции потребительских настроений в 2024 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sber.pro/publication/opis-rashodov-tendentsii-potrebitelskih-nastroenii-v-2024-godu/ (дата обращения: 13.10.2025).

8. Филатов А. Ловушки и иллюзии мозга / А. Филатов. – М.: Аст, 2024. – 352 с.

9. Шесть потребительских трендов 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sbersova.ru/sections/expenses/potrebitelskie-trend-2024 (дата обращения: 13.10.2025).

Пенкина Наталья Викторовна
канд. филос. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет»
г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

СОСТОЯНИЕ МОЛОДЕЖНОГО СТУДЕНЧЕСКОГО ТУРИЗМА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: *в статье анализируется проблемное поле развития молодежного студенческого туризма в России на современном этапе. Автор отмечает, что молодежь как категория потребителей имеет ряд особенностей, а, следовательно, и подходов к организации путешествий. На основе проведенного анализа проблемы автор обосновывает следующие результаты: во-первых, обосновано значение термина молодежный студенческий туризм, во-вторых, выделены основные факторы, которые не позволяют развиваться данному виду туризма и, в-третьих, сделаны выводы о необходимости государственной поддержки, которая позволила бы более эффективно использовать потенциал молодежного студенческого туризма.*

Ключевые слова: *молодежный туризм, студенческий туризм, молодежная политика, образовательный туризм.*

Молодежный туризм и его развитие имеет стратегическое значение не только для сферы туризма, но также и для развития всей страны в целом. Молодежная среда требует формирования посредствам тщательно продуманных механизмов, включающих все сферы жизнедеятельности современного общества. Туризм же, имея широкий мультипликативный эффект, уже аккумулирует широкий спектр возможностей, приемов, позволяющих доступно и концептуально подходить к процессу формирования молодежной среды. Как социально-демографическая категория «молодежь» имеет конкретные возрастные критерии от 14 до 35 лет включительно, т. е. сюда включаются и подростки, и школьники, и студенты, и работающая молодежь и даже молодые семьи. Перечисленные виды социальных групп требует разных условия и механизмов организации туризма, поэтому в исследовательском поле авторы акцентировали внимание на молодежном студенческом туризме. Современное студенческое сообщество, находясь в экономических и политических обстоятельствах, демонстрируют отсутствие желания трудиться на благо родины, отсутствие интереса к Родине, малой Родине, традициям, культуре, они диктуют свои приоритеты, такие как: обособленность, зависимость от общепринятых традиций и ценностей, индивидуализм. Обозначенная проблема указывает на то, что необходимо искать способы вовлечение

студентов, особое внимание, уделяя организации досуга, а туризм как вид деятельности, безусловно, является одним из основных способов организации досуга. Молодежный студенческий туризм явление не новое, однако сейчас, когда внутренний туризм в России получил новый импульс развития, вовлечение данной категории актуально и востребовано. Целью данного исследования является выявление факторов, препятствующих развитию молодежного студенческого туризма на современном этапе.

В основе исследования были проанализированы основные нормативные документы ФЗ «Об основах туристской деятельности», Стратегия развития туризма в России до 2035 года, программы «Приоритет – 2030» и Программы молодежного и студенческого туризма. Кроме того, были изучены научные статьи и монографии, посвященные анализу молодежного туризма в целом и студенческого в частности,

Основными методами при написании работы являются интерпретация полученных в ходе анализа литературы данных, метод сравнения и обобщения. Теоретическая и практическая значимость заключаются в возможности использования основных результатов как в дальнейшем теоретико-методологическом плане, так и при проектировании турпродуктов и услуг для молодежного студенческого сегмента.

На сегодняшний день по официальным данным в России проживает около 37 миллионов человек, относящихся к молодежи, что составляет около 25,3% от общего количества россиян. Такая возрастная категория является потенциально активными потребителями туристской индустрии, так как именно молодежь имеет ярко выраженные туристские потребности и мотивации. Использование понятия «молодежный студенческий туризм» может вызывать определенные споры. Согласно Федеральному закону от 30.12.2020 №489-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «О молодёжной политике в Российской Федерации», официально в стране к молодёжи относятся граждане в возрасте от 14 до 35 лет включительно, которых принято подразделять на юношеский (от 14 до 18 лет) и молодежный (от 18 до 35 включительно). Однако в молодежной среде четко выделяется еще одна социальная группа – студенты. В научной литературе термин студенческий туризм трактовался как образовательный туризм, основной целью путешествия которого было получение дополнительного образования, расширение профессиональных компетенций и т. д., кроме того такое путешествие должно было быть согласовано с образовательной организацией, т. е. только в рамках организованного туризма, а не самостоятельно организованной поездкой.

В данной работе под молодежным студенческим туризмом будем иметь в виду поездки, совершаемые с целью получения новых знаний и компетенций, а также краткосрочные путешествия в рамках внутреннего и международного туризма с культурно-познавательными, ознакомительными, рекреационными и иными целями.

К сожалению, по ряду причин, существуют различного рода факторы, препятствующие вовлечению молодежи в сферу туризма и совершению выезда граждан данной категории с постоянного места жительства более, чем на сутки.

Данные проблемы можно разделить на две группы: первая – содержит проблемы с организацией, а вторая с интересами молодежи. Если говорить об организационных проблемах, то к ним можно отнести такие

как: сезонность туризма, студенты, как правило, совершают поездки в каникулярный период, а он совпадает с праздниками, что в свою очередь ведет к повышению стоимости. Следующей проблемой является стоимость туристских услуг, особенно услуги по перевозке, проживанию. Безусловно, существует ряд поддержек со стороны государства, в частности, студенты внесены в льготную категорию, например, Российские железные дороги предоставляют студентам скидки в 25% на дальние поездки в купе и скоростные поезда и 50% на пригородные поезда в некоторых регионах, но стоит учитывать, что цены на билеты вагонов купе значительно выше цен на билеты плацкартных вагонов. Авиакомпания Аэрофлот также предоставляет скидки студентам, но и здесь стоит учитывать, что скидки распространяются только на определенный перечень направлений.

Неравномерное развитие молодежного туризма по регионам также создает ряд проблем. Наибольшей популярностью пользуются туристские территории, преимущественно расположенные в европейской части России. Согласно совместному исследованию Яндекс Путешествий и Центра исследований малых городов, в топ-5 направлений вошли Москва (за последние три года город посетили 51,70% респондентов), Санкт-Петербург (39,80%), Сочи (29,40%), Казань (21,10%) и Краснодар (17,60%). При этом 76,5% молодых россиян интересуются малыми городами. Так, 30% участников опроса отметили, что обязательно рассматривают подобные локации, а 46,5% – если им интересно конкретное направление. В то же время многие регионы, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке, остаются труднодоступными из-за отдалённости территорий и высоких транспортных расходов. Это проблематично как для посещения этих регионов, так и для выездов студентов из этих регионов.

Существенно ограничивает развитие студенческих путешествий недостаточная туристская инфраструктура в некоторых регионах, особенно в малых городах и сельской местности. Отсутствие сети бюджетных хостелов при вузах и специализированных мест размещения для молодежи затрудняет организацию доступных туров. Несмотря на рост интереса к посещению малых городов среди молодежи, многие регионы и города остаются без туристов из-за недостаточно развитой транспортной доступности.

Недостаточная информированность студентов о существующих программах поддержки студенческого туризма является еще одной серьезной проблемой. Многие студенты не знают о льготных программах, скидках на транспорт и возможностях участия в субсидированных образовательных поездках. Хотя и создаются каналы коммуникации между государственными программами и целевой аудиторией, пока этого недостаточно, что снижает эффективность мер поддержки. Недостаток популяризации туров среди молодежи ограничивает их участие.

Административные и законодательные барьеры, которые ограничивают возможности реализации юношеского туризма. Например, возникновение сложностей при бронировании билетов и мест проживания. Необходимо отметить, что в некоторых субъектах Российской Федерации, например в ХМАО-Югре, реализуются социальные проекты, благодаря которым жители региона могут воспользоваться социальным сертификатом по государственной услуге в сфере туризма.

Современная геополитическая ситуация, включая западные санкции и ухудшение отношений с соседними странами, создают дополнитель-

ные барьеры для развития международного молодёжного туризма. Визовый режим во многие европейские страны стал более сложным для российских граждан. Для внутреннего туризма это тоже является препятствием, так как закрыты многие аэропорты и вокзалы, а также существует опасность для жизни и здоровья в приграничных регионах России.

Важную роль в развитии молодежного студенческого туризма в России грантовая поддержка, оказываемая различными фондами, в том числе и Федеральным агентством по делам молодежи (Росмолодежь).

Помимо грантовых проектов Росмолодежи, популяризации студенческого туризма содействуют разные федеральные конкурсные программы, такие как «Россия – страна возможностей», «Большая перемена», Всероссийский конкурс «Твой ход» и другие.

Вместе с тем, результаты социологического исследования «Молодежный и студенческий туризм в России» показывают, что студенты выражают интерес к ряду мер и социальных проектов, которые могли бы стимулировать развитие этого направления. Среди предлагаемых инициатив выделяются:

− выплата определенной суммы один раз в год на путешествия студентам очной формы обучения;

− субсидирование семейных путешествий;

− реализация программ по частичному возврату средств, затраченных на путешествия;

− льготы для студентов, путешествующих учебными группами по городам России.

Государственные программы «Студтуризм» и «Больше, чем путешествие» демонстрируют положительную динамику, но нуждаются в дальнейшем расширении и совершенствовании для полной реализации потенциала молодёжного студенческого туризма в России.

Список литературы

1. Верна В.В. Студенческий туризм как составляющая молодежного туризма / В.В. Верна, С.С. Скараник, А.В. Сорока // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2023. – Т. 9(19). №1. – С. 130–140. EDN NXWJSK

2. Губин А.В. Проблемы развития молодёжного туризма в России / А.В. Губин // Студенческий научный форум: материалы XIV Международной студенческой научной конференции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://scienceforum.ru/2022/article/2018029579 (дата обращения: 05.10.2025).

3. Программа молодежного и студенческого туризм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://студтуризм.рф/?ysclid=mgl5t90f5b441810650 (дата обращения: 01.10.2025).

4. Стратегия развития туризма в России до 2035 года: Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 №2129-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661648/?ysclid=mgl5rjp1kl352427249 (дата обращения: 01.10.2025).

5. Ханина А.В. Современный студенческий туризм: особенности и перспективы развития / А.В. Ханина // Сервис в России и за рубежом. – 2022. – Т. 16. №4(101). – С. 19–27.

Плиева Залина Валерьевна
старший преподаватель
ГАОУ ВПО «Юго-Осетинский государственный
университет им. А.А. Тибилова»
г. Цхинвал, Республика Южная Осетия

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация: *автором статьи сделан акцент на проблематику формирования цифрового государства, в которой выделены: технические барьеры, кадровая обеспеченность, правовые проблемы, финансовые ограничения и социальные риски. Предложена оценка уровня цифровизации государственного управления по критериям: эффективность, прозрачность, уровень вовлечённости граждан, технологическая зрелость и информационная безопасность.*

Ключевые слова: *цифровое государство, цифровая трансформация, социально-экономические процессы, система государственного управления, государственные информационные системы.*

Формирование цифрового государства в условиях трансформации социально-экономических процессов обусловлено необходимостью адаптации всей системы государственных структур относительно набирающих обороты «мировой цифровой машины» [6, с. 101].

Точка невозврата уже пройдена, и в настоящее время цифровизация это не только способ повысить эффективность бизнес-процессов и систем, но и более важный и содержательный аспект прозрачности, доступности и качества оказания государственных услуг для граждан [4, с. 201; 12, с. 1157].

В условиях глобализации и социальных потрясений, таких как пандемия и санкции, инновационные технологии – это инструмент для обеспечения устойчивого развития национальной безопасности [15, с. 36].

Переход к цифровым формам взаимодействия и управления становится неотъемлемой частью современного общества, что в свою очередь требует от государственных органов адаптации к новым реалиям и вызовам [3, с. 128; 7, с. 17].

Поднятые вопросы автором настоящей статьи направлены на выявление новых подходов к управлению и формированию ответственного и эффективного цифрового государства.

Цифровое государство – это концепция, которая предполагает использование современных технологий для оптимизации работы государственных учреждений, повышения качества предоставляемых услуг и улучшения взаимодействия с гражданами.

В данном контексте важно понимать, что формирование цифрового государства – это многогранный процесс, требующий комплексного подхода. Он включает в себя не только технологические аспекты, но и изменения в организационной структуре, правовом регулировании, а также в культуре взаимодействия между государством и обществом.

Для достижения поставленной цели автором сделан акцент на проблематику формирования цифрового государства, в которой выделены: технические барьеры, кадровая обеспеченность, правовые проблемы, финансовые ограничения и социальные риски.

Особое значение данной проблематики приобретает для малого предпринимательства в стратегических отраслях национальной экономики [13, с. 75].

Исследователи обращают внимание на отсутствие единой IT-инфраструктуры, а также наличие устаревших технологий, которые препятствуют внедрению современных решений, таких как искусственный интеллект (далее – ИИ), блокчейн и большие данные. Наблюдается отсутствие интеграции государственных информационных систем, что затрудняет обмен данными и координацию действий различных ведомств [14, с. 247; 16, с. 51].

Недостаток квалифицированных специалистов, обладающих знаниями в области ИИ и бизнес-процессов цифровой трансформации, а также низкий уровень цифровой грамотности среди государственных служащих требует инвестиций в обучение и переподготовку кадров [1; 8; 11].

Отсутствие нормативной базы для внедрения и регулирования цифровых технологий, а также недостаточная адаптация законодательства к вопросам защиты данных и обеспечения информационной безопасности формирует область правовых проблем [5, с. 114; 10, с. 293].

Также всегда присутствуют финансовые ограничения, выраженные в ограниченном бюджете на внедрение цифровых решений и сложности долгосрочного планирования в условиях экономической нестабильности [2, с. 68; 9, с. 239].

Социальные риски выражаются в цифровом неравенстве между регионами и различными социальными группами, что может усиливать социальную поляризацию. Также присутствует низкая готовность граждан к использованию цифровых услуг из-за отсутствия доверия к государственным системам (платформам).

Предлагается проводить оценку уровня цифровизации государственного управления по следующим критериям: эффективность, прозрачность уровень вовлечённости граждан, технологическая зрелость и информационная безопасность. Важно чтобы установленные критерии отвечали требованиям объективности и измеряемости, а именно:

− снижение временных и финансовых затрат на оказание государственных услуг;

− увеличение скорости и качества обработки запросов граждан;

− доступность информации для граждан и бизнеса;

− уменьшение уровня коррупции благодаря автоматизации и контролю процессов;

− использование гражданами цифровых платформ для взаимодействия с органами власти;

− число зарегистрированных пользователей на порталах государственных услуг;

− внедрение и использование передовых технологий, таких как ИИ, блокчейн и аналитика больших данных;

− доля автоматизированных процессов в общем объёме управленческих задач;

− надежность защиты данных и устойчивость к кибератакам;

− уровень доверия пользователей к государственным информационным системам.

Решение вышеперечисленных проблем требует привлечения значительных ресурсов, инвестиций, а также координации действий на всех уровнях. Важно уделить внимание на изменение цифровой культуры мышления во всех эшелонах власти.

В долгосрочной перспективе эффекты создания цифрового государства обеспечат оперативность, гибкость и адаптивность принимаемых решений.

Таким образом, страны, которые успешно адаптируются к вызовам цифровой эпохи, смогут не только обеспечить благополучие своих граждан, но и занять лидирующие позиции на мировой арене.

Список литературы

1. Иванова С.В. Искусство подбора персонала: как оценить человека за час / С.В. Иванова. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.

2. Курдюмов А.В. Государственный аудит эффективности исполнения бюджета / А.В. Курдюмов, А.К. Измоденов // Аудиторские ведомости. – 2021. – №4. – С. 66–71. DOI 10.24411/1727-8058-2021-4-66-71. EDN HRFFMH

3. Курдюмов А.В. Сценарий развития цифровой экономики в промышленности России / А.В. Курдюмов, О.В. Котова, Г.М. Морозова // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. – 2023. – №12. – С. 123–131. EDN HEJWYD

4. Мальгинова Ю.Н. Государственное управление и администрирование в условиях цифровой экономики России: состояние и перспективы / Ю.Н. Мальгинова // Власть Закона. – 2024. – №3(59). – С. 198–212. EDN CUVZMD

5. Мальгинова Ю.Н. Правовое регулирование цифровой экономики / Ю.Н. Мальгинова // Цифровая экономика и онлайн-образование: ключевые тренды и препятствия: материалы IV Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 28 мая 2024 г.). – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2024. – С. 113–116. EDN KOFRCO

6. Мальгинова Ю.Н. Современные подходы к управлению государством в России / Ю.Н. Мальгинова // Аграрное и земельное право. – 2024. – №12(240). – С. 99–102. DOI 10.47643/1815-1329_2024_12_99. EDN KOBWOI

7. Мальгинова Ю.Н. Цифровые технологии в государственном управлении: основные итоги и проблемы / Ю.Н. Мальгинова // Научный потенциал. – 2024. – №4–1(47). – С. 16–18. EDN XLLPUK

8. Морозова Г.М. Факторы развития правовой компетентности будущих государственных служащих / Г.М. Морозова // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. №6. EDN FAAKFW

9. Морозова Г.М. Финансово-правовые санкции в системе мер финансово-правовой ответственности / Г.М. Морозова, И.А. Попова // Актуальные вопросы современной науки и образования в ознаменование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Мурманск, 26 февраля 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 237–241. EDN ZZGLWE

10. Ощепкова Ю.Д. Интерент-технологии в избирательных кампаниях экономико-правовой аспект / Ю.Д. Ощепкова // Трансформация права в информационном обществе: материалы II Всероссийского научно-практического форума молодых учёных и студентов (Екатеринбург, 21–22 ноября 2019 г.). – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2019. – С. 291–296. EDN BLOFKU

11. Повышение эффективности контрольно-надзорной деятельности органов Россельхознадзора / А.В. Курдюмов, Ю.Д. Ощепкова, И.А. Паньков [и др.] // Агропродовольственная политика России. – 2024. – №6(113). – С. 45–52. DOI 10.35524/2227-0280_2024_06_45. EDN PLAEPA

12. Сергиенко А.Н. Использование информационных систем в ходе проведения аудита / А.Н. Сергиенко, А.В. Курдюмов, Б.Д. Сахнин // Экономика и предпринимательство. – 2019. – №12(113). – С. 1154–1159. EDN UBCBKH

13. Становление структурных особенностей малого предпринимательства в стратегических отраслях национальной экономики / А.В. Курдюмов, А.А. Паюсов, Е.Г. Шеина [и др.] // Вопросы истории. – 2022. – №12–2. – С. 72–77. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202212Statyi84. EDN MQOAJE

14. Цифровизация внутреннего государственного финансового контроля как инструмент эффективного реформирования системы финансового контроля / О.В. Котова, Н.Ю. Новикова, О.А. Воротилова [и др.] // Теория и практика общественного развития. – 2023. – №12(188). – С. 243–252. DOI 10.24158/tipor.2023.12.31. EDN IVPWTD

15. Шайбакова Л.Ф. Характеристика экономики России санкционного периода / Л.Ф. Шайбакова, Г.М. Морозова // Экономическое развитие России. – 2024. – Т. 31. №4. – С. 35–39. EDN EAJERA

16. Ялунина Е.Н. Эффективность государственного контроля (надзора) осуществляемой налоговыми органами: анализ и оценка / Е.Н. Ялунина, Е.Н. Трощилин, А.А. Волокита // Ускорение диверсификации и повышение конкурентоспособности национальной экономики Казахстана на основе потенциальных возможностей: сборник материалов международной научной конференции молодых ученых (Астана, 15 июня 2017 г.). Ч. II. – Астана: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2017. – С. 50–52. EDN ZRINPB

Погожев Андрей Анатольевич
магистрант
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Краснодарский Край

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРИ ЛИЧНОМ ИНВЕСТИРОВАНИИ

Аннотация: *в статье рассматривается проблема технического анализа как одного из ключевых инструментов принятия инвестиционных решений частным инвестором в условиях динамично изменяющегося финансового рынка. Анализируются основные методы проведения технического анализа – графический и индикаторный. Рассматриваются ключевые графические фигуры и их практическое значение для прогнозирования изменения рыночных тенденций. Приводится описание математических индикаторов как средств повышения точности торговых сигналов. Особое внимание уделяется принципам технического анализа, включающим гипотезу о том, что цена учитывает всю доступную информацию, концепцию трендов и повторяемость рыночных паттернов.*

Ключевые слова: *технический анализ, личное инвестирование, графический анализ, индикаторы, рыночные паттерны, тренд, инвестиционные решения.*

Современная экономическая действительность характеризуется унификацией и упрощением процессов, связанных с инвестиционной деятельностью физических лиц. Развитие информационных технологий значительно повлияло на доступность инструментов личного инвестирования для домохозяйств. Но вместе с расширением спектра возможных

инвестиционных решений, увеличилась и вариативность стратегического выбора. Для осуществления обоснованных решений в условиях динамичности рынка инвестиционных инструментов, важно понимание его основных тенденций и умение спрогнозировать колебание цен.

Технический анализ – один из аналитических методов, определяющих ценовую динамику и объем торгов инструментами личного инвестирования, с целью выявления закономерностей и прогнозирования вероятных направлений движения рынка. Методология технического анализа основана на применении графических моделей и математических индикаторов, которые позволяют выявлять действующие рыночные тренды, уровни поддержки и сопротивления, а также характерные ценовые формации. Основная идея технического анализа заключается в том, что ретроспективные данные о ценах и объёмах торгов могут служить инструментом прогнозирования будущих тенденций стоимости в сочетании с соответствующими правилами инвестирования или торговли [2].

Основные принципы технического анализа.

1. Цена учитывает всё. Рыночная цена – это результат взаимодействия инвесторов и прочих участников инвестиционной деятельности, которые берут во внимание всю доступную информацию: отчёты компаний, экономические новости, политические события, а также прогнозы будущих изменений экспертов из предметных областей. Следовательно, анализировать необходимо именно цену, поскольку она является наиболее исчерпывающим индикатором.

2. Движение цены обусловлено трендом. Тренд может быть восходящим, нисходящим или боковым. Вероятность продолжения текущего тренда выше, чем вероятность его случайного разворота.

3. Повторяемость рыночных паттернов, обусловленная предсказуемостью поведенческих реакций инвесторов. Рыночная психология формирует типичные графические модели, которые технический анализ стремится идентифицировать и интерпретировать. Повторяющаяся природа данных моделей объясняется цикличностью человеческого поведения в закономерные фазы рыночного цикла.

Проведение технического анализа основывается на графическом и индикаторном методах.

Графический метод анализа заключается в визуальном исследовании графиков движения цены актива, направленный на выявление устойчивых рыночных тенденций, а также возможных точек изменения направления ценового движения. Статистические данные, полученные эмпирическим путем, подтверждают, что значительные корректировки стоимости актива, часто сопровождаются характерными фигурами на графике, получившими определенные названия. Основными фигурами, характеризующими будущее изменение цены актива, являются: «Голова и плечи», «Молот», «Падающая звезда», «Доджи», «Треугольник». Данные фигуры представлены на рисунке 1.

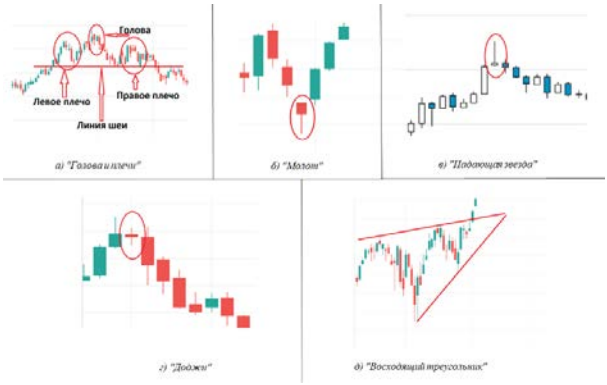

Рис.1. Фигуры ценового движения

1. «Голова и плечи» – указывает на разворот тренда, а именно, смену восходящего на нисходящий. Структурно фигура включает три последовательные ценовые вершины: центральная вершина – голова, является наивысшей, а боковые – плечи, располагаются на более низком уровне. Линия, соединяющая минимумы между плечами и головой, называется линией шеи. Преодоление ценой линии шеи вниз, интерпретируется как подтверждение разворота тренда. Также, существует зеркальный вариант – «Перевёрнутая голова и плечи», сигнализирующий о смене нисходящего тренда на восходящий.

2. Фигура «Молот» имеет место на графике в виде японских свечей, возникающая преимущественно после нисходящего тренда. Характеризуется коротким телом свечи, длинной нижней тенью и практически отсутствующей верхней тенью. Появление молота вблизи значимых уровней поддержки часто рассматривается как потенциальный сигнал к развороту вверх.

3. «Падающая звезда» – это свечная модель, формирующаяся после восходящего тренда. Отличается коротким телом свечи, длинной верхней тенью и минимальной нижней тенью. Данный паттерн демонстрирует, что покупатели пытались продолжить рост, однако продавцы смогли вернуть цену к уровню открытия. Это нередко предвещает снижение котировок и рассматривается как сигнал к продажам.

4. «Доджи», на графике японских свечей может располагаться как после восходящего, так и после нисходящего тренда. Характеризуется очень коротким телом свечи и длинными тенями. Доджи отражает состояние рыночной неопределённости и равновесие между силами покупателей и продавцов. В контексте технического анализа доджи вблизи ключевых уровней или после продолжительных трендов может указывать на высокую вероятность смены направления движения цен.

5. Геометрическая фигура «Треугольник» образуется в процессе сужения диапазона ценовых колебаний. Одна из её границ формируется линией поддержки, другая – линией сопротивления или наклонной линией тренда противоположного направления. В зависимости от конфигурации различают симметричный, восходящий и нисходящий треугольники. Прорыв границы фигуры в сторону преобладающего тренда

трактуется как сигнал к его усилению. Главная особенность треугольника заключается в том, что он не всегда указывает на разворот тренда – чаще он является фигурой продолжения.

Индикаторный технический анализ – представляет собой метод технического анализа, основанный на специальных математических инструментах – индикаторах. Индикаторы визуализируются в виде вспомогательных графиков, рассчитанных и изображенных в дополнение к основному ценовому графику. Они могут накладываться прямо на график цены или выноситься в отдельное окно под графиком, формируя собственную шкалу значений, такой график называется осциллятором. Главная задача индикатора – сгладить случайные ценовые колебания, выявить скрытые тенденции и повысить точность сигналов для принятия торговых решений [1].

Одним из самых простых, но при этом надежных индикаторов являются скользящие средние линии. Они представляют собой графическое отображение усреднённых значений цен финансового инструмента за определённый временной интервал. Принцип расчетов основывается на том, что каждая точка скользящей средней есть среднее арифметическое или взвешенное значений цены за предыдущие периоды. В отличие от графика цены, содержащего значительное количество коротких и резких колебаний, скользящая средняя формирует сглаженную кривую, позволяющую объективнее оценить доминирующее направление тренда. Выделяют следующие виды скользящих средних:

− простая скользящая средняя – все периоды имеют одинаковый вес;

− экспоненциальная скользящая – более чувствительна к последним изменениям цен за счёт увеличенного веса последних периодов;

− взвешенная скользящая средняя – каждой цене присваивается вес в зависимости от её удалённости во времени.

Интерпретировать взаиморасположение ценового графика и скользящей средней можно следующим образом: если цена находится выше скользящий средней, значит, преобладает восходящий тренд, если ниже, то соответственно, нисходящий. В случае, если цена пересекает график скользящей средней сверху вниз, это может означать возможную смену тренда.

Что касается осцилляторов, то самым распространенным является индекс относительной цены или RSI. Он вычисляет изменения цен, на основе отношения изменения цен в большую сторону и в меньшую, отображая результат по шкале от нуля до ста. Если значение двухнедельного дневного индекса относительной цены равно тридцати, значит, за прошедший период соотношение роста и снижения котировок было тридцать к семидесяти, что характеризует текущий тренд, как нисходящий. Пересечение индикатором уровня пятидесяти как вверх, так и вниз, является индикатором для покупки или продажи инструмента инвестирования соответственно.

Для осуществления индикаторного анализа существуют специальные интернет-площадки, а также такая возможность присутствует в приложениях некоторых брокер-сервисов.

Таким образом, технический анализ позволяет структурировать процесс принятия решений и минимизировать влияние эмоций на торговую деятельность частного инвестора. Его применение помогает определить оптимальные точки входа и выхода из позиции, выявить превалирующие

рыночные тренды, оценить силу текущего движения цены и своевременно реагировать на возможные развороты. Благодаря своей универсальности технический анализ может использоваться как для краткосрочной спекулятивной торговли, так и для среднесрочных инвестиционных стратегий, что делает его особенно ценным для индивидуальных участников рынка, стремящихся повысить эффективность управления капиталом [3].

Однако использование технического анализа сопряжено с рядом рисков. Прежде всего, следует учитывать вероятность ложных сигналов, особенно в условиях высокой волатильности и низкой ликвидности. Кроме того, технический анализ не отражает фундаментальных изменений в экономике или бизнесе компании, поэтому при долгосрочном инвестировании его рекомендуется сочетать с фундаментальным анализом.

Список литературы

1. Гусева И.А. Финансовые рынки и институты: учебник и практикум для вузов / И.А. Гусева. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2025. – 344 с.

2. Кузнецов Б.Т. Инвестиционный анализ: учебник и практикум для вузов / Б.Т. Кузнецов. – 2-е изд.– М.: Юрайт, 2025. – 363 с.

3. Филипчук В.С. Финансовый рынок: подходы к определению, функции и структура / В.С. Филипчук, С.Н. Третьякова // Современный ученый: от прошлого к будущему: материалы Международной научно-практической конференции (Краснодар, 30 сентября 2024 г.). – Краснодар: Алзидан Махер, 2024. – С. 237–243. EDN KRFTMC

Рошмова Александра Сергеевна
учитель
МАОУ «Гимназия №5»
м.о. г. Чебоксары – столицы Чувашской Республики
г. Чебоксары, Чувашская Республика

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ УМНОЙ СИСТЕМЫ СБОРА И ПЕРЕРАБОТКИ ОТХОДОВ В ЧЕБОКСАРАХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИИ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ МАРШРУТОВ МУСОРОВОЗОВ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОРТИРОВКИ ОТХОДОВ

Аннотация: *автор статьи отмечает, что высокий уровень неэффективности системы управления отходами приводит к увеличению выбросов парниковых газов, загрязнению почвы и воды, а также негативно сказывается на здоровье населения. Оптимизация процессов сбора и переработки отходов необходима для улучшения экологической ситуации в городе и снижения углеродного следа. В статье предложена система сбора и переработки отходов, способствующая устойчивому развитию городской инфраструктуры и улучшению экологической ситуации путем интеграции современных цифровых технологий в сферу управления отходами.*

Ключевые слова: *экология, отходы, лабораторные работы, технологии искусственного интеллекта, экологическая обстановка, сортировка, переработка, утилизация.*

Актуальность темы.

Современные города сталкиваются с растущим объемом отходов, что требует эффективных систем их сбора и переработки. Традиционные

методы управления отходами часто сопровождаются высокими затратами, недостаточной эффективностью и негативным воздействием на окружающую среду. В условиях урбанизации и роста населения необходимость внедрения интеллектуальных систем управления отходами становится особенно актуальной.

Использование искусственного интеллекта (ИИ) для оптимизации маршрутов мусоровозов и повышения эффективности сортировки отходов открывает новые возможности для улучшения экологической обстановки и снижения затрат на управление отходами.

Целью данной работы является разработка концепции умной системы сбора и переработки отходов в Чебоксарах с использованием искусственного интеллекта для оптимизации маршрутов мусоровозов и повышения эффективности сортировки отходов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

− изучить теоретические основы управления отходами;

− провести анализ текущей системы управления отходами в Чебоксарах;

− рассмотреть современные технологии и инструменты ИИ, применяемые в управлении отходами;

− разработать архитектуру умной системы управления отходами на основе ИИ;

− оценить преимущества и вызовы внедрения такой системы;

− проанализировать успешные кейсы внедрения ИИ в управление отходами;

− сформулировать рекомендации для дальнейших исследований и практической реализации.

Проблемы традиционных систем управления отходами.

1. Высокие затраты: значительные финансовые ресурсы требуются на сбор, транспортировку и утилизацию отходов.

2. Недостаточная эффективность сортировки: ручная сортировка отходов часто приводит к низкой точности и большому количеству смешанных отходов.

3. Негативное воздействие на окружающую среду: неправильное управление отходами может привести к загрязнению почвы, воды и воздуха.

4. Ограниченные возможности переработки: не все виды отходов подлежат переработке, что увеличивает нагрузку на полигоны.

5. Отсутствие автоматизации: традиционные системы часто не используют современные технологии для оптимизации процессов управления отходами.

Текущий анализ системы управления отходами в Чебоксарах.

Чебоксары, как крупный город Чувашской Республики, обладают развитой системой управления отходами, включающей сбор, транспортировку, сортировку и переработку отходов. Основными элементами системы являются мусоровозы, станции сортировки отходов, центры переработки и полигоны для утилизации.

Маршруты сбора отходов в Чебоксарах организованы по территории города с учетом плотности населения и расположения ключевых объектов инфраструктуры. Однако текущие маршруты часто сталкиваются с рядом проблем.

1. Неоптимальная маршрутизация: маршруты мусоровозов могут быть длинными и затратными по времени и топливу.

2. Неполное покрытие: некоторые районы города имеют недостаточное покрытие системой сбора отходов, что приводит к накоплению мусора.

3. Высокая загруженность мусоровозов: в часы пик мусоровозы перегружаются, что увеличивает время сбора и приводит к задержкам.

4. Отсутствие гибкости: текущие маршруты трудно адаптировать к изменениям в режиме жизни города и возникновению новых проблемных зон.

Основные проблемные зоны системы управления отходами в Чебоксарах включают следующее.

1. Недостаточная автоматизация: отсутствие современных систем мониторинга и управления препятствует оптимизации процессов сбора и переработки отходов.

2. Неэффективная сортировка: ручная сортировка отходов ведет к высокой доле смешанных и неперерабатываемых отходов.

3. Высокие эксплуатационные расходы: затраты на топливо, обслуживание мусоровозов и эксплуатацию сортировочных станций остаются высокими.

4. Недостаток данных: отсутствие систем сбора и анализа данных о генерировании и перемещении отходов затрудняет принятие обоснованных решений.

5. Экологические последствия: неправильное управление отходами приводит к загрязнению окружающей среды и ухудшению качества жизни жителей города.

Примеры применения ИИ в системах управления отходами.

1. Оптимизация маршрутов мусоровозов: использование ИИ для анализа трафика, плотности населения и объемов отходов в различных районах города с целью разработки наиболее эффективных маршрутов. Прогнозирование пиковых нагрузок и динамическая корректировка маршрутов в режиме реального времени.

2. Автоматическая сортировка отходов: применение компьютерного зрения и нейронных сетей для распознавания и сортировки различных типов отходов на конвейерах. Повышение точности сортировки и снижение человеческого фактора.

3. Прогнозирование объемов отходов: использование регрессионных моделей для прогнозирования будущих объемов отходов на основе исторических данных и факторов, таких как сезонность и изменения в населении. Помощь в планировании ресурсов и инфраструктуры для переработки отходов.

4. Интеллектуальное управление сортировочными станциями: автоматизация процессов мониторинга и управления сортировочными станциями с использованием ИИ для повышения эффективности и снижения затрат. Оптимизация распределения ресурсов и технического обслуживания оборудования.

Разработка концепции умной системы управления отходами на основе ИИ.

Разработка умной системы управления отходами на основе ИИ включает следующие компоненты.

Датчики и сенсоры: установка устройств для измерения объемов отходов, заполненности контейнеров, уровня трафика и других параметров.

Системы GPS: отслеживание местоположения мусоровозов в реальном времени.

Мобильные приложения и платформы: сбор данных от граждан о местах сбора отходов и наличии проблем.

Беспроводные сети: обеспечение надежной и быстрой передачи данных через сети Wi-Fi, LTE или 5G.

Облачные базы данных: хранение больших объемов данных для обеспечения масштабируемости и доступности.

Базы данных реального времени: использование систем, поддерживающих обработку данных в режиме реального времени для оперативного анализа и принятия решений.

Модели машинного обучения: применение алгоритмов ИИ для анализа данных, прогнозирования объемов отходов и оптимизации маршрутов мусоровозов.

Обработка естественного языка (NLP): анализ обратной связи от граждан через мобильные приложения и социальные сети для выявления проблем и улучшения системы.

Внедрение умной системы управления отходами в Чебоксарах.

Перед полноценным внедрением умной системы управления отходами рекомендуется провести пилотные проекты в отдельных районах города. Это позволит протестировать функциональность системы, выявить возможные проблемы и оценить ее эффективность.

1. Подготовительный этап: определение целей и задач пилотного проекта. Выбор районов для проведения пилотного тестирования с учетом их характеристик и текущих проблем. Установка необходимых датчиков, сенсоров и оборудования для сбора данных.

2. Сбор и анализ данных: начало сбора данных с установленных датчиков и систем мониторинга. Анализ собранных данных для выявления текущих проблемных зон и возможностей для оптимизации.

3. Разработка и настройка моделей: обучение моделей машинного обучения на основе собранных данных. Настройка алгоритмов оптимизации маршрутов и сортировки отходов.

4. Тестирование системы: применение системы в пилотных районах для мониторинга ее работы и эффективности. Сбор обратной связи от пользователей и сотрудников для выявления проблем и внесения корректив.

5. Оценка эффективности: сравнение показателей до и после внедрения системы. Анализ достигнутых улучшений и выявление оставшихся проблем.

6. Масштабирование: расширение системы на другие районы города на основе результатов пилотного проекта. Постепенное внедрение дополнительных функций и улучшений для повышения эффективности системы.

Интеграция с существующими системами управления отходами.

Для обеспечения эффективного функционирования умной системы управления отходами необходимо интегрировать ее с существующими системами управления отходами в Чебоксарах.

1. Интеграция с системами управления маршрутами мусоровозов: связь новой системы с текущими маршрутами мусоровозов для автомати-

ческой корректировки и оптимизации маршрутов. Использование данных о трафике и загруженности дорог для динамического планирования маршрутов в реальном времени.

2. Интеграция с сортировочными станциями: связь системы с сортировочными станциями для автоматического управления процессами сортировки и переработки отходов. Обмен данными о типах и объемах собранных отходов для оптимизации процессов переработки.

3. Интеграция с коммунальными службами и городскими платформами: обмен данными с коммунальными службами для координации действий и оптимизации использования ресурсов. Взаимодействие с городскими информационными системами для обеспечения единого подхода к управлению отходами.

4. Интеграция с мобильными приложениями и сервисами: обеспечение доступа граждан к информации о системе через мобильные приложения. Внедрение функций обратной связи и предложений от пользователей для улучшения системы.

Преимущества и вызовы внедрения ИИ-систем в управление отходами. Экономические и экологические преимущества.

1. Снижение затрат на сбор и переработку отходов.
2. Уменьшение выбросов CO_2 и других загрязнителей.
3. Повышение эффективности использования ресурсов.
4. Повышение качества жизни жителей.

На основании проведенного исследовании можно сделать следующие выводы и рекомендации.

Внедрение ИИ-систем в управление отходами привело к значительным улучшениям в эффективности сбора и переработки отходов, снижению затрат и уменьшению экологического воздействия. Основные достижения включают:

− снижение затрат на сбор и переработку отходов: оптимизация маршрутов мусоровозов и автоматизация процессов сортировки позволили значительно сократить затраты на управление отходами;

− уменьшение выбросов CO_2: снижение времени сборки и оптимизация маршрутов ведут к уменьшению расхода топлива и выбросов парниковых газов;

− повышение эффективности сортировки отходов: автоматизированные системы сортировки с использованием компьютерного зрения обеспечивают более точную и быструю сортировку отходов;

− увеличение уровня переработки отходов: повышение точности сортировки способствует увеличению доли перерабатываемых отходов и снижению объемов мусора, отправляемого на полигоны;

− повышение удовлетворенности граждан: более эффективная и прозрачная система управления отходами повышает уровень удовлетворенности граждан и способствует их активному участию в процессах сортировки и переработки отходов.

Список литературы

1. Иванов А.А. Управление отходами: современные методы и технологии / А.А. Иванов. – М.: Экология, 2022.

2. Петров Б.Б. Искусственный интеллект в системах управления отходами / Б.Б. Петров. – СПб.: Наука, 2023.

3. Smith J. Intelligent Waste Management Systems: An Overview / J. Smith. – New York: Tech Press, 2021.

4. Brown L. Machine Learning Applications in Waste Collection and Sorting / L. Brown // Journal of Environmental Management. – 2022. – Vol. 160. – P. 150–165.

5. Lee K. Integration of AI and IoT for Smart Waste Management / K. Lee, S. Park // International Journal of Smart Cities. – 2023. – Vol. 8. No. 1. – P. 35–50.

6. World Health Organization (WHO). Waste Management and Environmental Health: A Comprehensive Review. – Geneva: WHO, 2021.

7. Chen Y. AI-Driven Waste Collection Optimization / Y. Chen, R. Zhao // Environmental Science & Technology. – 2022. – Vol. 60. No. 5. – P. 220–235.

8. Johnson M. Implementing AI-Based Waste Management Systems in Urban Areas / M. Johnson // Urban Planning Review. – 2023. – Vol. 15. No. 2. – P. 90–105.

9. Garcia M. Case Studies on AI-Enhanced Waste Management / M. Garcia, P. Lopez // Waste Management Case Studies. – 2024. – Vol. 11. – P. 60–75.

10. Kumar S. Challenges in Deploying AI Systems for Waste Management / S. Kumar, A. Singh // International Journal of Environmental Research. – 2023. – Vol. 22. No. 3. – P. 320–335.

Свищева Виктория Александровна
канд. экон. наук, доцент
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Саратов, Саратовская область

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В БЮДЖЕТНЫХ ПЛАТЕЖАХ

Аннотация: *в статье рассмотрены вопросы особенностей и преимуществ использования цифрового рубля при осуществлении расчетов в бюджетной системе России. Автор исследует возможности цифрового рубля как инструмента государственного финансового контроля и экономического анализа.*

Ключевые слова: *цифровой рубль, бюджетная система, государственный финансовый контроль, государственный контракт.*

Развитие технологии цифрового рубля идет по различным направлениям, одним из которых является внедрение его использования в бюджетный процесс. Высокая готовность запуска цифровых платежей по бюджетным операциям определена значительной предварительной работой, проделанной совместно Центральным банком России и Федеральным казначейством.

В настоящее время разработана концепция цифрового рубля, создана соответствующая технологическая платформа, оператором которой является Центральный банк, разработаны алгоритмы, регламенты и стандарты взаимодействия участников платежей с использованием цифрового рубля. Подготовлено соответствующее программное и техническое обеспечение, проработаны механизмы защиты информации на основе технологии распределенных реестров. Все самые крупные системнозначимые банки страны являются участниками пилотного проекта по цифровому рублю.

С принятием Федерального закона от 31.07.2025 N 303-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации» создана необходимая правовая база для работы с цифровым рублем непосредственно бюджетополучателей, налогоплательщиков, финансовых и налоговых органов власти. Федеральное казначейство будет наделено полномочиями открывать счет на платформе цифрового рубля и представлять в Банк России распоряжения о переводе цифровых рублей [2].

Поданным Министерства финансов РФ использование цифрового рубля будет внедрятся в бюджетный процесс поэтапно:

− в 2025 году платежные операции будут осуществляется со средствами федерального бюджета по перечню расходов, который определяет Правительство РФ совместно с Банком России;

− в 2026 году цифровой рубль можно будет использовать для зачисления доходов в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации и для финансирования федеральных бюджетных и автономных учреждений;

− в 2027 году цифровой рубль должен применяться во всех бюджетных операциях, связанных с формированием и исполнением всех бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

В сентябре 2025 года впервые проведены платежи в цифровых рублях со средствами федерального бюджета по следующим направлениям расходов:

− выплата заработной платы лицу, замещающему государственную должность РФ;

− осуществление социальных выплат студентам в форме стипендии по целевому обучению;

− проведение оплаты в Федеральной контрактной системе по государственным контрактам на капитальное строительство, ремонт и обслуживание объектов государственной собственности.

Вопрос целесообразности внедрения цифрового рубля в платежный механизм остается достаточно дискуссионным. Необходимо отметить, что современные платежные системы весьма высокотехнологичны, и позволяют также быстро и надежно совершать финансовые расчеты всем экономическим субъектам, как и с применением цифрового рубля. Функционирование современной бюджетной системы России выстраивается на технологии Системы казначейских платежей, Единого казначейского счета и Единого налогового счета, которые также обеспечивают прозрачность и скорость бюджетных платежей.

В чем же преимущество цифрового рубля для бюджетной сферы? В первую очередь это усиление контроля за движением бюджетных средств. В силу особенностей технологии каждый цифровой рубль имеет некую «маркировку», которая позволяет прослеживать всю цепочку его движения по электронным счетам («кошелькам») участников данной системы. Это делает бюджетные платежи полностью прозрачными, а сам цифровой рубль становится важным инструментом обеспечения принципа целевого и адресного характера использования бюджетных средств. Это особенно важно в сфере контрактной системы и в сфере оказания целевой социальной поддержки, в том числе использования материнского капитала, образовательных, социальных и жилищных сертификатов. Цифровой рубль сводит возможность махинаций и применения незаконных схем «обналичивания» целевой бюджетной помощи практически к нулю. Использование цифрового рубля позволит полу-

чить обширную информацию о влиянии бюджетных расходов на экономику, что в дальнейшем поможет оптимизировать подход и условия к выплатам бюджетных субсидий [1, с. 5].

«Мгновенное» проведение платежей с помощью цифрового рубля (за считанные секунды) позволит улучшить работу с получателями различных социальных выплат: пособий, компенсаций, стипендий. Важным преимуществом является возможность проведения офлайн-переводов, то есть платежей в цифровых рублях, осуществляемые клиентами без доступа к Интернету посредством специальных цифровых кошельков, размещенных на мобильных устройствах. Технически офлайн-перевод может выполняться с использованием технологии беспроводной передачи данных малого радиуса действия (Bluetooth, NFC).

Технология цифрового рубля несет в себе большой потенциал дальнейшего совершенствования системы бюджетных расчетов на основе интегрирования с государственными цифровыми сервисами, в том числе оплаты за обучение и получение медицинских услуг, погашение задолженностей по налогам и штрафам, использование мер социальной поддержки, получение налогового вычета и т. д. Новые технические решения помогут обеспечить упрощение взаимодействия и улучшение межведомственной координации при выплатах. Получатели бюджетных услуг получат возможность использовать новые сервисы, основанные на цифровом рубле. Программное обеспечение технологической платформы цифрового рубля должно интегрироваться с государственными информационными системами «Электронный бюджет», ГИС ГМП, Единой информационной системой в сфере закупок, ГИС электронных сертификатов, ГИС Торги. Использование возможно путем применения усиленной неквалифицированной электронной подписи (УНЭП). Физические лица должны быть аутентифицированы в ЕСИА (на сайте Госуслуг).

Возможность применения цифрового рубля в контрактной системе является наиболее актуальной темой исследования в сфере развития государственного финансового контроля, так как оплата по государственным контрактам в этом случае может проводиться только после выполнения смарт-контрактов, что делает весь процесс расчетов автоматическим и прозрачным.

Представляется, что применение цифрового рубля имеет также большой потенциал в финансировании государственных и муниципальных учреждений. В настоящее время бюджетные и автономные учреждения выведены из бюджетного процесса, поэтому их финансово-хозяйственная деятельность во многом носит скрытный характер. Платежи в цифровых рублях сделают финансовые операции таких организаций полностью прозрачными для органов государственного финансового контроля и для главных распорядителей бюджетных средств, если данные учреждения входят в их бюджетную сеть. Понимание сложившейся системы управления финансами бюджетных и автономных учреждений позволит выявлять новые направления повышения эффективности использования бюджетных средств, укрепить финансовую дисциплину, развивать финансовый менеджмент в секторе государственного и муниципального управления.

Необходимо отметить еще одно преимущество цифрового рубля. Это возможность более глубокого анализа финансовых потоков между бан-

ковской системой и бюджетной системой. Органы власти и научное сообщество могут получить новое видение экономических процессов, которые происходят сегодня в экономике, что в свою очередь позволит совершенствовать систему государственного управления и финансовую систему страны в целом.

Список литературы

1. Цифровой рубль: текущий статус проекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/177415/digital_ruble_30062025.pdf (дата обращения: 13.10.2025).

2. Минфин предложил начать с 2025 года интеграцию цифрового рубля в бюджетный процесс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39724 (дата обращения: 13.10.2025).

Сивкова Полина Александровна
студентка
Баронян Ирина Кареновна
студентка

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

КОМПЛЕКСНОЕ ОСВОЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ИЖС. ОПЫТ РФ

Аннотация: *в статье представлен многоаспектный анализ стратегий комплексного развития сельских территорий России как инструмента привлечения инвестиций в индивидуальное жилищное строительство (ИЖС). На примере реализованных проектов рассматриваются экономические, социальные и правовые аспекты, включая инфраструктурную модернизацию, государственные программы поддержки и инновационные подходы к управлению территориями. Особое внимание уделено сравнительному анализу региональных практик и оценке долгосрочных эффектов.*

Ключевые слова: *общественная территория, сельские поселения, инвестиционная привлекательность, ИЖС, комплексное освоение, благоустройство.*

Российские сельские территории, занимающие 70% площади страны, сталкиваются с депопуляцией: за 20 лет численность сельского населения сократилась на 2,3 млн человек [14]. Однако растущий спрос на экологичное жилье и удалённую работу после пандемии COVID-19 создал новые возможности для ИЖС. По данным Росстата, в 2023 году объём введённого в эксплуатацию индивидуального жилья в сельской местности вырос на 18% по сравнению с 2020 годом [10].

Целью исследования является: нахождение взаимосвязи между комплексным освоением территорий и притоком частных инвестиций; ана-

лиз эффективности государственных программ поддержки, формулировка рекомендаций по минимизации рисков для инвесторов.

Теоретические аспекты комплексного освоения. Концептуальная модель.

Комплексное развитие сельских территорий базируется на трёх ключевых принципах.

1. Синергия инфраструктуры – одновременное создание жилья, дорог, энергосетей и социальных объектов.

2. Экономическая устойчивость – формирование локальных производственных кластеров (агротуризм, ремесленные мастерские).

3. Правовая прозрачность – упрощение процедур землеотвода и строительства.

Анализ европейских практик показывает, что инвестиции в ИЖС увеличивают занятость на 7–12% за счёт развития сопутствующих услуг [16]. В России аналогичный эффект достигается через механизмы государственно-частного партнёрства (ГЧП).

На примере некоторых реализованных проектов в РФ за 2019–2024 гг., приведем положительные результаты и рассмотрим пути реализации и итоги спустя некоторое время.

1. *Программа «Дальневосточный гектар» (Приморский край).*

Механизмы реализации: бесплатное предоставление земель (максимум 1 га) с условием освоения в течение 5 лет; субсидии на подключение к коммуникациям: 200 тыс. руб. на электроснабжение, 500 тыс. руб. на дорожное строительство [8].

Результатами программы стали следующие показатели: к 2024 году 45% участников программы построили жилые дома, создав 23 новых посёлка. Инвестиционный поток в регион превысил 14 млрд руб., включая частные вложения в школы и медпункты [9].

2. *Коттеджный поселок «ЭкоДеревня» (Калужская область).*

В данном проекте были использованы инновационные решения, такие как: внедрение биокомплексов для переработки отходов (экономия на ЖКХ – 40%); создание агротуристического хаба с мастер-классами и фермерскими рынками.

Для реализации были привлечены инвестиции в размере 1,2 млрд руб. (60% – частные средства, 40% – региональный бюджет). Окупаемость была достигнута за 4 года благодаря аренде туристических объектов [3].

Социально значимым эффектом стало трудоустройство 120 местных жителей и открытие школы на 200 мест. Это сократило отток молодых семей в города [5].

3. *Программа «Сельский дом» (Татарстан).*

Условия участия: субсидия 50% на строительство (максимум 2 млн руб.) для семей с детьми с требованием проживания в доме не менее 10 лет.

По итогам построено 1,7 тыс. домов, 80% из которых оснащены солнечными панелями, а муниципальные бюджеты получили дополнительно 300 млн руб. налогов [13].

Здесь же кейс: Посёлок «Яшел Бистә» результатами которого стало строительство 120-ти энергоэффективных домов с умными счётчиками, а также запуск мини-завода по производству стройматериалов (30 рабочих мест) [6].

4. *Проект «Умная деревня» (Новгородская область).*

Технологический компонентом проекта стало внедрение системы «умный двор» с датчиками освещения и Wi-Fi для удалённой работы и цифровая платформа для управления коммунальными услугами.

Финансирование проекта обеспечено грантом в размере 50 млн руб. от Агентства стратегических инициатив [1] и привлечением IT-компаний для создания коворкинг-центров.

Ключевыми факторами успеха стали:

− нормативная поддержка: отмена налога на имущество для новых построек в сельской местности (ФЗ №373 от 2020 г.);

− ведение «зелёного коридора» для согласования проектов ИЖС (срок – до 30 дней) [15].

5. *Инфраструктурные инвестиции*. Федеральная программа «Чистая вода»: 85% новых посёлков обеспечены современными системами водоснабжения [7]; строительство дорог по стандарту «150 км на 1 млрд руб.» в рамках нацпроекта «Безопасные качественные дороги» [11].

Существуют некоторые риски и ограничения. Например, исследование НИИ «Финансы» за 2024 показало, что 40% муниципалитетов не имеют средств на обслуживание инфраструктуры после завершения проектов.

Но мы приведем экономические показатели, демонстрирующие положительную динамику развития ИЖС-сектора и необходимость дальнейшего совершенствования механизмов поддержки сельских поселений для повышения инвестиционной активности, они представлены в Таблице 1 [2; 12].

Таблица 1

Значение экономических показателей
влияния благоустройства сельских поселений на инвестиции в ИЖС

№	Показатель	Значение
1	*2*	*3*
1	Количество благоустроенных территорий в сёлах и деревнях (2019–2021 гг.)	13,5 тысяч
2	Средства федерального бюджета на благоустройство сельских территорий (2019–2021 гг.)	22 миллиарда рублей
3	Объем финансирования благоустройства сельских территорий в 2022 г.	7 миллиардов рублей
4	Процент домохозяйств, предпочитающих жить в частных домах (опрос Дом.РФ, 2024 г.)	70%
5	Рост объема ввода ИЖС за первые 11 месяцев 2024 г. по сравнению с аналогичным периодом 2023 г.	+10,9%
6	Прирост ввода ИЖС в регионах-лидерах (Московская область, Краснодарский край, Ленинградская область, Башкортостан, Татарстан, Дагестан) за 2024 г.:	
	Московская обл.	+14,6%
	Краснодарский кр.	+3,3%
	Ленинградская обл.	+10,5%
	Республика Дагестан	+178,8%
	Республика Татарстан	+36,4%
	Республика Башкортостан	+20,7%

Окончание таблицы 1

1	*2*	*3*
7	Увеличение расходов на ИЖС-проекты в результате семейной ипотеки (оценочно, 2024 г.)	До 50–60% падения спроса
8	Общий объём кредитных средств, выделяемых на ипотеку ИЖС (I полугодие 2024 г., ЦБ РФ)	95,7 млрд рублей

Таким образом, реализованные проекты демонстрируют, что комплексный подход увеличивает инвестиционную привлекательность ИЖС на 25–50%. Но критическими задачами остается разработка механизмов софинансирования инфраструктуры после ввода объектов и расширение цифровых инструментов управления (умные счётчики, платформы мониторинга).

Список литературы

1. Агентство стратегических инициатив. Проект «Умная деревня» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asi.ru/ (дата обращения: 17.10.2025).

2. Аналитический центр при Правительстве РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ac.gov.ru/ (дата обращения: 17.10.2025).

3. Годовой отчёт «КалугаСтройИнвест», 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: kalugastroinvest.ru (дата обращения: 17.10.2025).

4. Исследование «Энергоэффективность в ИЖС» (НИУ ВШЭ, 2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hse.ru/ (дата обращения: 17.10.2025).

5. Интервью с главой Калужской области В. Шапшой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/ (дата обращения: 17.10.2025).

6. Кейс «Яшел Бистә» на сайте Минстроя РТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minstroy.tatarstan.ru/ (дата обращения: 17.10.2025).

7. Нацпроект «Чистая вода» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://voda.gov.ru/ (дата обращения: 17.10.2025).

8. Официальный сайт программы «Дальневосточный гектар» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--80aaggvgieoeoa2bo7l.xn--p1ai/ (дата обращения: 17.10.2025).

9. Отчёт Минвостокразвития за 2024 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minvr.gov.ru/ (дата обращения: 17.10.2025).

10. Отчёт Минстроя РФ «О развитии ИЖС в 2020–2023 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minstroyrf.gov.ru/ (дата обращения: 17.10.2025).

11. Отчёт Росавтодора за 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosavtodor.gov.ru/ (дата обращения: 17.10.2025).

12. Петров К.А. Инвестиции в сельское жильё: риски и возможности / К.А. Петров. – СПб.: Экономика, 2023. – С. 45–52.

13. Портал Правительства Татарстана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tatarstan.ru/ (дата обращения: 17.10.2025).

14. Росстат. Демографический ежегодник России – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ssl.rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 17.10.2025).

15. ФЗ №373 «О внесении изменений в Градостроительный кодекс» от 14.07.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 17.10.2025).

16. European Commission. LEADER Programme Impact Assessment, 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ec.europa.eu (дата обращения: 17.10.2025).

Научное электронное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, ПРАВА И СОЦИОЛОГИИ

Материалы
III Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(Чебоксары, 23 октября 2025 г.)

Главный редактор *Э. В. Фомин*
Компьютерная верстка *Е. А. Малышева*

Подписано к использованию 31.10.2025 г.
Объем 5,12 Мб. Тираж 20 экз.
Уч. изд. л. 25.8.

Издательский дом «Среда»
428023, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
https://phsreda.com